
T 98
37

2007111230

А. А. Титовъ

РОСТОВСКІЙ УѢЗДЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЪ РИСУНКАМИ И КАРТОЙ УѢЗДА.

Во множествѣ старѣйшинъ стави, и аще кто премудръ, тому прилѣпися: всякую повѣсть божественную восхощи слышати, и притчи разума да не убѣжатъ тебе.

(Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, глава ѕ, стіхъ лє).

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1885.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НАДЕЖДѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ ТИТОВОЙ

И БУДУЩИМЪ ЛЮБИТЕЛЯМЪ ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Составляя настоящее описаніе Ростовскаго уѣзда, я задался, главнымъ образомъ, цѣлію собрать какъ можно болѣе свѣдѣній о данныхъ мѣстностяхъ въ отношеніи археологіи, статистики и этнографіи, дабы описаніе это могло быть, по возможности, справочной книгой для всякаго интересующагося описываемой мною мѣстностью. Матеріалами для этого описанія послужили слѣдующіе источники:

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Ростовскаго уѣзда. (Рукопись Ярославскаго Статистическаго Комитета) 1877 года.

2) Списокъ населенныхъ мѣстъ Ярославской губерніи, изданіе Центральн. Статист. Комитета Спб. 1865 г.

3) Путеводитель по Ярославской губерніи, составленный членомъ Ярославскаго Статистическаго Комитета Ѳ. Я. Никольскимъ. Ярославль, 1859 г.

4) Историко-Статистическій обзоръ Ярославской епархіи, А. Крылова. Ярославль, 1861 г.

5) Обозрѣніе Ярославской епархіи преосвященнѣйшимъ Іонаѳаномъ, въ 1880 и 1881 гг.

6) Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

7) Корсаковъ. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872 г.

8) Меряне и ихъ бытъ. Графа Уварова. (Труды 1-го Археологическаго съѣзда).

9) Поѣздка на Московскій Археологическій съѣздъ, В. И. Лѣствицына.

10) Раскопки произведенныя въ Ярославской губ. А. И Кельсіевымъ, въ 1878 году.

11) Нѣсколько томовъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

12) Сообщенія мѣстныхъ священниковъ и нѣкоторыхъ учителей народныхъ школъ Ростовскаго уѣзда.

13) Личныя наблюденія чрезъ мѣстныхъ жителей и крестьянъ.

14) Рукописи моей библіотеки.

15) Рукописи А. Я. Артынова и Хлѣбниковскій лѣтописецъ, списанный Артыновымъ.

16) Свѣдѣнія о душевомъ надѣлѣ, количествѣ дворовъ, душъ, лѣсовъ и сборовъ, взятыя мною

изъ дѣлъ Ростовской Земской Управы, Крестьянскаго Присутствія и Полицейскаго Управленія

Независимо отъ вышепоименованныхъ матеріаловъ, мною, сначала по должности Предсѣдателя Земской Управы (1878—1881 г.) и затѣмъ Члена Училищнаго Совѣта, были посѣщены многія селенія уѣзда.

Разсказы мѣстныхъ жителей дали немалый матеріалъ для этнографическихъ и бытовыхъ описаній этихъ селеній.

Дѣлая часто выписки изъ Хлѣбниковскаго лѣтописца и рукописи г. Артынова, я позволю себѣ привести дословно предисловіе, сдѣланное бывшимъ редакторомъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, покойнымъ Ѳ. Я. Никольскимъ, къ «Описанію села Угодичъ», составленному г. Артыновымъ въ 1878 г. и находящемуся въ рукописи:

«Крестьянинъ подростовнаго села Угодичъ, Александръ Яковлевичъ Артыновъ—пишетъ Ѳ. Я. Никольскій—послѣ многолѣтнихъ трудовъ, составилъ, но въ свѣтъ еще не издалъ, Историческо-Статистическій очеркъ села Угодичъ. Въ составъ этого очерка вошло описаніе, кромѣ Угодичъ, еще Ростова и многихъ подростовныхъ мѣстностей и селеній, заключающихся въ нынѣшнихъ границахъ Ростовскаго уѣзда. Источникомъ для очерка служили автору собственныя его наблюденія, рукописи Ростовскихъ и Ярос-

лавскихъ старинарей И. И. Хранилова, Е. В. Трехлѣтова, М. И. Маракуева, Ѳ. С. Шестакова, крестьянина М. Артынова и другихъ, народныя сказки и пѣсни, акты Угодичскаго Волостнаго Правленія, собранія государственныхъ актовъ и договоровъ, преимущественно же «Ростовскій лѣтописецъ», бывшій въ книгохранилищѣ П. В. Хлѣбникова, по смерти же Петра Васильевича неизвѣстно куда дѣвавшійся, а быть можетъ, и сгорѣвшій во время пожара его дома».

«Хлѣбниковская лѣтопись форматомъ въ листъ, была писана мелкимъ полууставомъ и останавливается на царствованіи Іоанна Васильевича Грознаго. Составитель этой лѣтописи по всей вѣроятности Ростовецъ, близкій къ княжескому дому, мѣстнымъ административнымъ учрежденіямъ и вообще оффиціальной и частной письменности края, такъ какъ въ подробности занимается бытомъ и исторіей преимущественно Ростова, Ростовскаго княжескаго дома и подростовныхъ селеній; а потому въ исторической части заслуживаетъ полнаго довѣрія. Но относительно временъ отдаленной, доисторической древности Ростовская лѣтопись преисполнена миѳами и бредитъ славянизмомъ, красавицами, волшебниками, богатырями и т. п., почти ничего не говоря о первобытныхъ обитателяхъ Ростовскаго края—мерянахъ и въ этомъ отношеніи довѣрія не заслуживаетъ.

Впрочемъ въ Историческо-Статистическомъ Очеркѣ села Угодичъ помѣщена только часть сдѣланныхъ А. Артыновымъ выписокъ изъ Хлѣбниковской рукописи, наибольшій же выборъ заключается въ двухъ другихъ тетрадяхъ, изъ коихъ одна посвящена преимущественно исторіи Ростова и князей Ростовскихъ, а въ другой содержатся сказанія и историческія замѣтки о подростовныхъ селеніяхъ, числомъ около 250;—но и помѣщенныя въ очеркѣ с. Угодичъ свѣдѣнія въ значительной степени проливаютъ свѣтъ на прошедшее Ростовскаго края. Изъ нихъ показывается, между прочимъ, что: а) немалое число подростовныхъ селеній образовалось изъ княжескихъ и боярскихъ дачъ и назвалось по фамиліямъ своихъ основателей, напримѣръ: князь Шестакъ—село Шестаково, князь Юрій—селище Юрьево, бояринъ Стятинъ или Константинъ—село Скнятиново, семь братьевъ князей—село Семибраты; б) другія селенія сами дали фамиліи своимъ владѣльцамъ князьямъ, наприм. князь Согила—дер. Согилы, князь Гарь—село Гари, князья Пужбольскіе—село Пужболы; в) тожественность нѣкоторыхъ княжескихъ именъ и фамилій съ названіями селеній указываетъ на непосредственное между ними соотношеніе или по происхожденію, или по принадлежности тѣхъ селеній, напримѣръ: кн. Левъ—село Левъ, кн. Воронинъ—село Воронино,

кн. Уменецъ—село Гуменецъ, князь Голахъ—село Галахово, князь Шендоръ—погостъ Шендоръ, князь Шамъ—д. Шамино, князь Рыло—дер. Рылово, кн. Утиная лапа—д. Уткино, князь Рюмавыжилецъ—дер. Рюмникова, озеро Рюмино, д. Выжилково и проч.; г) Которосль до Іоанна Грознаго была судоходна, дорога изъ Новгорода въ Суздаль пролегала чрезъ Ростовъ и была непроходима весной; д) Ростовъ велъ торговлю съ Новгородомъ, татарами, Волжскими болгарами, которые принимали немалое участіе и въ заселеніи Ростовскаго края; е) предметы торговли и промышленности Ростовскаго края были медъ, соль, бобровые и другіе мѣха, рыба, произведенія огородничества, кузнечества и т. п.; ж) подростовная деревня Городецъ упоминается Ростовскими лѣтописями подъ княженіемъ в. к. Ольги, какъ мѣсто водворенія тутъ дочери Ростовскаго богача—вельможи Потани и, очевидно, это сельбище было основано прежде Ростова».

Помѣщая при описаніи селеній имена бывшихъ владѣльцевъ—князей Ростовскихъ, съ обозначеніемъ годовъ ихъ владѣнія, я держался буквально рукописи г. Артынова, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были означены эти годы; точно также приводилъ годы владѣнія князей данными селеніями и изъ другихъ рукописей, которыми мнѣ приходилось пользоваться при описаніи.

Въ концѣ книги прилагаю Родословную князей Ростовскихъ, обязательно составленную для этого изданія Ѳ. А. Бычковымъ-Ростовскимъ, однимъ изъ потомковъ князей Ростовскихъ. Въ этой родословной по возможности точно означены годы, въ которыхъ упоминаются имена Ростовскихъ князей, хотя должно сказать, что и въ лѣтописяхъ не всегда точно упоминается время жизни вышеприведенныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, не беря на себя труда подобнаго рода изслѣдованія, я представляю лишь одни матеріалы для этихъ изслѣдованій.

Долгомъ считаю принести искреннюю признательность высокопреосвященнѣйшему Іонаѳану, архіепископу Ярославскому и Ростовскому, и всѣмъ сообщившимъ мнѣ свѣдѣнія о. о. настоятелямъ церквей Ростовскаго уѣзда, учителямъ народныхъ школъ, въ особенности же—В. Е. Румянцову, А. И. Кельсіеву, Е. В. Барсову, Л. Н. Трефолеву, Д. А. Булатову, И. А. Вахрамѣеву, Н. Н. Крылову и всѣмъ лицамъ помогавшимъ мнѣ въ собираніи свѣдѣній и преданій въ Ростовскомъ уѣздѣ.

1884 г. Мая 5. А. Титовъ.

РОСТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Ростовскій уѣздъ, находящійся на южной и частію юговосточной окраинѣ Ярославской губерніи, по своимъ очертаніямъ всего ближе подходитъ къ фигурѣ четыреугольника и, согласно послѣднимъ исчисленіямъ, занимаетъ площадь въ $395,583\frac{1}{3}$ десятинъ. [1]) Административную его границу съ сѣвера составляетъ Ярославскій уѣздъ, съ востока Шуйскій и Суздальскій, съ юга Юрьевскій и Переяславскій и наконецъ съ запада—Углицкій уѣздъ.

Поверхность Ростовскаго уѣзда далеко не одинакова: самую его средину занимаетъ значительная котловина, имѣющая болѣе тридцати верстъ въ поперечникѣ, болѣе низменная часть которой занята самымъ обширнымъ изъ всѣхъ озеръ Ярославской губерніи—озеромъ Ростовскимъ, Каово или Неро, и прорѣзана многими рѣками и рѣчками, изъ которыхъ болѣе значительныя суть: на сѣверо-востокѣ Которосль и Лахость, на сѣверо-западѣ Устье и Мекза, на юго-западѣ Сара и наконецъ на южной границѣ протекаетъ р. Нерль.

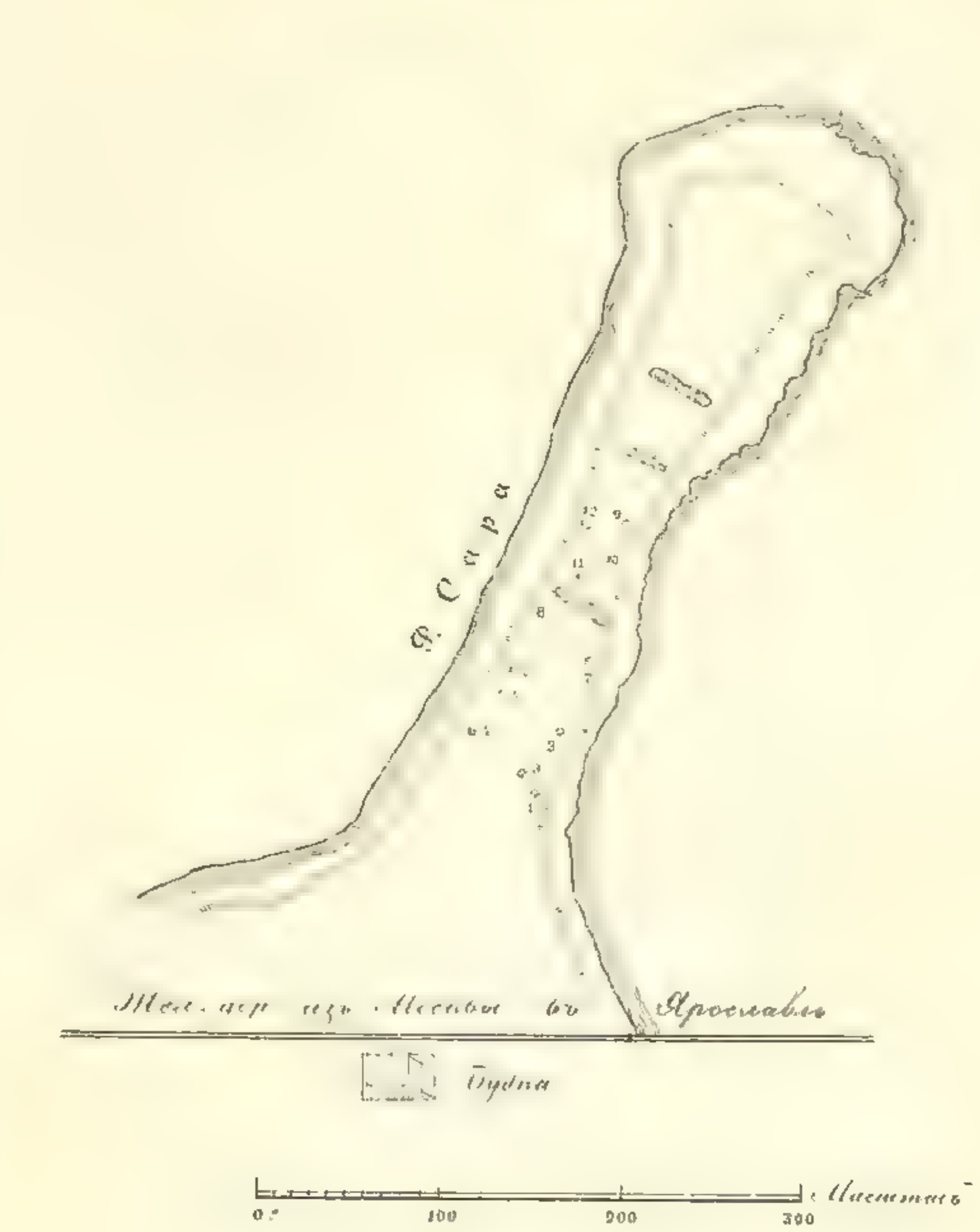
Вся названная котловина окаймлена грядою возвышенностей, почитаемой отрогами Урало-Алаунской гряды:

[1]) По Шубертовской картѣ Европ. Россіи, площадь его вычислена въ 367,812 д. и онъ по пространству считается четвертымъ въ ряду другихъ уѣздовъ.

однако должно замѣтить, что самая возвышенная точка этой гряды находится внѣ предѣловъ Ростовскаго уѣзда, а въ юго-западной—Ярославскаго,—впрочемъ не очень далеко отъ границы того и другаго, у такъ называемаго погоста Благовѣщенскаго,—вслѣдствіе чего и самая возвышенность носитъ названіе холма Благовѣщенскаго. По геодезическимъ измѣреніямъ (1847 г.), этотъ холмъ возвышается надъ своею подошвою на 40 саж.; но такъ какъ и самая его подошва лежитъ на грядѣ высотъ, составляющихъ сѣверную окраину вышеупомянутой срединной котловины, поднятыхъ выше уровня Ростовскаго озера до 70 саженъ, то, стало быть, вершина холма возвышается надъ поверхностію названнаго озера на 110 саженъ, или что тоже, на 800 футовъ. Отъ этого холма, какъ отъ центра, гряды возвышенностей расходятся по разнымъ направленіямъ, изъ коихъ одна, охвативъ собою мѣстность около с. Вощажникова, направляется на западъ и, дойдя до села Никульскаго (Угличскаго уѣзда), довольно круто поворачиваетъ на югъ, направляясь на с. Давыдово (Ростовскаго уѣзда); другая подобная же гряда проходитъ по правой сторонѣ р. Устья и тянется по западной окраинѣ уѣзда, образуя въ иныхъ мѣстахъ довольно значительныя возвышенія, каковы напр. Поклонская гора, гора близъ с. Любилокъ, и т. п. Упомянутая гряда, въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ холмовъ, развѣтвляется по всей югозападной части уѣзда и образуетъ скаты для р. Сары и ея притока—Печегды. Въ особенности красива цѣпь холмовъ, тянущаяся отъ заштатнаго г. Петровска на западъ, но переходящая за тѣмъ въ глубь Угличскаго уѣзда. Подобными же возвышенностями окаймлено Ростовское озеро, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и вся котловина съ западной и югозападной стороны. Всѣ означенные

ПЛАНЪ

Городища на рѣкѣ Сарѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи близъ села Деболы.

холмы и гряды возвышенностей въ той или другой степени заключаютъ въ себѣ песокъ, гравій, а въ иныхъ мѣстахъ и огромные валуны діорита, что прямо указываетъ на то, что эти валуны были принесены сюда во время ледянаго періода, вѣроятно, изъ Финляндіи и, по мѣрѣ таянія льдинъ, освобождались изъ этихъ послѣднихъ и, постепенно осаждаясь въ извѣстныхъ мѣстахъ, послужили матеріаломъ для образованія какъ Урало-Алаунской возвышенности, такъ, слѣдовательно, и ея отроговъ.

Въ зависимости же отъ характера мѣстности находится и свойство почвы: по берегамъ озера Каово или Неро, а также, мѣстами, въ ложбинѣ и по скатамъ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ озеру возвышенностей, тянется полоса чернозема; но чѣмъ далѣе отъ окраинъ озера, тѣмъ болѣе почва переходитъ частію въ песокъ и суглинокъ, на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ нерѣдко перемѣшанный съ мелкимъ булыжникомъ, частію же—въ иловатый суглинокъ, носящій названіе «сѣрой земли». По своему минеральному составу, послѣдняя весьма близко подходитъ къ обыкновенному чернозему: разница между ними лишь въ томъ, что въ сѣрой землѣ всѣ составныя части, такъ сказать, промыты водою, вслѣдствіе чего, не смотря на свое близкое сходство съ черноземомъ, она безъ сильнаго удобренія почти вовсе не плодородна; впрочемъ, ея плодородіе много зависитъ отъ цвѣта: чѣмъ она чернѣе, тѣмъ, стало быть, минеральный ея составъ ближе подходитъ къ настоящему чернозему, тѣмъ она плодороднѣе, тѣмъ менѣе требуетъ удобренія,—и наоборотъ. Наконецъ, что касается до подпочвы, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ она состоитъ изъ глины; а такъ какъ извѣстно, что глина въ высшей степени обладаетъ способностію задерживать влагу,

то этимъ и легко объяснить себѣ то обиліе проточныхъ и стоячихъ водъ, то обиліе болотъ, которыя мы находимъ на мало-мальски низменныхъ мѣстахъ Ростовскаго уѣзда.

Самое большое озеро, Неро или Каово, находится почти въ самой серединѣ уѣзда и окружено низменными и частію болотистыми берегами; оно имѣетъ овальную, или вѣрнѣе, грушевидную форму, постепенно съуживающуюся къ сѣверо-востоку, гдѣ изъ него вытекаетъ р. Вёкса; въ длину оно тянется верстъ на двѣнадцать, а ширина его неодинакова и колеблется отъ трехъ и даже менѣе верстъ и до шести верстъ; окружность его равна 42 верстамъ, а вся его площадь, по вычисленію покойнаго директора Московской Университетской обсерваторіи Б. Я. Швейцера, равняется нѣсколько болѣе 1 квадр. мили. Дно озера почти повсемѣстно вязкое и состоитъ изъ толстаго слоя густаго ила, въ иныхъ мѣстахъ съ избыткомъ поросшаго различнаго рода водяными растеніями, а глубина далеко не одинакова: въ иномъ мѣстѣ она настолько незначительна, что плывущая лодка задеваетъ за илъ веслами, въ иныхъ же мѣстахъ глубина доходитъ до 3—5 саженъ. Вслѣдствіе иловатаго и грязнаго дна, вслѣдствіе, вѣроятно, гніенія различныхъ водяныхъ растеній, ежегодно умирающихъ и отлагающихся въ видѣ остатковъ на дно, вслѣдствіе ежегоднаго отложенія значительнаго количества навоза, накопляющагося впродолженіе зимы по зимнимъ путямъ, соединяющимъ заозерскую округу съ Ростовомъ, и наконецъ вслѣдствіе того, что сотни лѣтъ во время Ростовской ярмарки на льду близъ города устраиваются постоялые дворы,—вода озера мутна, грязна и весьма непріятна на вкусъ, въ особенности же въ лѣтнюю пору. На озерѣ находятся два острова: одинъ изъ нихъ противъ Ростов-

скаго кремля, такъ называемый Городской островъ, другой—въ юго-западной окраинѣ озера, лежитъ противъ с. Лёвъ, вслѣдствіе чего и носитъ названіе Лёвскаго острова. Съ юга въ озеро впадаетъ р. Гда (продолженіе р. Сары), которая затѣмъ проходитъ вдоль всего озера и выходитъ, на сѣверо-восточной его оконечности, подъ новымъ названіемъ р. Вёксы, которая вскорѣ послѣ того соединяется (близъ с. Никола-Перевозъ) съ р. Устьемъ и далѣе течетъ уже подъ названіемъ Которосли.

Но кромѣ озера Неро, Ростовскій уѣздъ богатъ и болѣе мелкими озерами, изъ коихъ можно упомянуть слѣдующія: Осоевскія, Рюмниково и Годеновскія, находящіяся въ 12 верстахъ отъ Петровска и лежащія въ недальнемъ разстояніи отъ такъ называемаго погоста Никольскаго или Животворящаго Креста; Карашское озеро, Чашницкое и Дмитріевское, находящіяся вдоль Петровско-Юрьевскаго торговаго тракта; Монастырское (Покровское) и оз. Вепрь, лежащія въ южной окраинѣ уѣзда и, наконецъ, Аганинское, расположенное въ юго-западной части уѣзда, близъ погоста Благовѣщенскаго. О другихъ, болѣе мелкихъ озерахъ (Галахово и друг.) мы умалчиваемъ; прибавимъ лишь, что за исключеніемъ трехъ, четырехъ изъ нихъ, лежащихъ отдѣльно среди холмовъ, каковы напр. Аганинское, Карашское,—остальныя находятся въ весьма низменной мѣстности, причемъ многія изъ нихъ имѣютъ между собою связь (Осоевскія и т. п.), вслѣдствіе чего и даютъ право предполагать, что они суть ничто иное, какъ отдѣльныя части когда-то существовавшаго одного обширнаго водовмѣстилища.

Въ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкахъ Ростовскій уѣздъ также не имѣетъ недостатка; такъ, изъ болѣе значительныхъ (конечно сравнительно) рѣкъ. слѣдуетъ

упомянуть: Которосль, Устье, Мокзу, Сару, Гду, Печегду, Сотьму, Сохту, Нерль и другія.

Остановимся на болѣе крупныхъ изъ нихъ. Р. Сара беретъ свое начало въ Угличскомъ уѣздѣ и, перейдя границу Ростовскаго въ юго-западной его части, мало по малу поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, недалеко отъ заштатнаго города Петровска, принявъ въ себя притокъ Печегду, получаетъ названіе р. Гды, которая, не измѣняя принятаго ею направленія, продолжаетъ течь на с.-в. и, пройдя чрезъ с. Порѣчье-Рыбное, впадаетъ съ юго-западной стороны въ Ростовское озеро, подъ названіемъ Порѣчской рѣки; за тѣмъ она проходитъ вдоль озера, образуя собою довольно отчетливый потокъ, и выходитъ, уже на той же сѣверо-восточной его оконечности, подъ новымъ названіемъ р. Вёксы. Эта послѣдняя рѣка, пройдя въ томъ же направленіи весьма незначительное пространство (версты 4—5), принимаетъ въ себя притокъ Устье, и съ этихъ поръ носитъ уже наименованіе Которосли; сліяніе названныхъ трехъ рѣкъ (Вёксы, Устья и Которосли) извѣстно у мѣстныхъ обывателей подъ названіемъ трехъ водъ и находится близъ упомянутаго выше села Николо-Перевозъ, отстоящаго на 8 верстахъ отъ Ростова.

Р. Устье, получивъ свое начало также въ Угличскомъ уѣздѣ (близъ с. Заозерья), течетъ первоначально на сѣверо-востокъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и входитъ въ предѣлы Ростовскаго уѣзда, гдѣ снова постепенно принимаетъ свое первоначальное (с.-в.) направленіе; затѣмъ, почти коснувшись границы Ярославскаго уѣзда, близъ с. Семибратъ, круто поворачиваетъ на югъ и, дойдя въ этомъ направленіи до извѣстныхъ уже читателю Трехъ водъ,—когда-то любимое гулянье Ростовскихъ жителей,—вливается

въ Вёксу. Изъ ея притоковъ слѣдуетъ упомянуть р. Мокзу, имѣющую свой источникъ все въ томъ же Угличскомъ уѣздѣ и впадающую въ Устье близъ д. Спирцова Савинской волости. Всѣ названныя рѣки довольно чисты, мѣстами глубоки, обладаютъ довольно быстрымъ теченіемъ и имѣютъ до нѣкоторой степени, такъ сказать, промышленный характеръ, служа двигательной силою находящимся на нихъ мельницамъ и фабрикамъ.

Которосль образуется, какъ мы уже знаемъ, изъ сліянія Устья и Вёксы, хотя нѣкоторые и принимаютъ за ея начало р. Гду, образующуюся изъ соединенія Сары и Печегды. Которосль течетъ съ юга на сѣверъ и имѣетъ протяженіе верстъ около 100, изъ коихъ на долю Ростовскаго уѣзда приходится не болѣе 25—30 верстъ; ширина ея отъ 2 до 7 аршинъ въ лѣтнюю пору; но весной уровень ея повышается на столько, что мѣстами она на нѣсколько верстъ затопляетъ свои низменныя берега. Въ прежнее время, до сороковыхъ годовъ, въ полую воду по ней ходили не только мелкія суда, но даже тихвинки; въ настоящее же время судоходство по всему ея протяженію окончательно прекратилось, не столько вслѣдствіе проведенія шоссе и Московско-Ярославской желѣзной дороги, сколько, главнымъ образомъ, вслѣдствіе устройства въ различныхъ мѣстахъ ея теченія значительныхъ мельничныхъ плотинъ и особенно Корзинкинской фабрики. Надо полагать, что судоходство по Которосли прекращалось еще и во времена царя Алексѣя Михайловича, такъ какъ существуютъ данныя, что Ростовскіе посадскіе люди подавали первоначально ему, а за тѣмъ, въ 1700 году, и Петру Великому челобитную, въ которой жаловались, что р. Которосль застроена водяными мельницами, вслѣдствіе чего по ней сталъ

невозможенъ «струговый и лодочный ходъ», который бывалъ по ней изстари, искони и вѣчно. «Изстари, писали челобитчики, весною и лѣтомъ и въ осень изъ Ростова до Ярославля и въ Нижній-Новгородъ и въ иные грады были струговой и лодочный ходъ. Также, Государь, и въ Ростовъ изъ Нижнева и изъ Перми и изъ Балахны и изъ Галича, изъ Костромы и изъ иныхъ городовъ струги и лодки съ хлѣбомъ, солью и рыбою астраханскою и съ иными со всякими товарами тою рѣчкою Которослью ходили, и всякихъ чиновъ торговые люди приходили въ Ростовъ» [1]).

Наконецъ, р. Нерль беретъ свое начало въ Переславскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, и затѣмъ, приближаясь къ предѣламъ Ростовскаго уѣзда, служитъ естественной границей между Ростовскимъ, Переяславскимъ и, частію, Суздальскимъ уѣздомъ; она течетъ по большей части лѣсистой мѣстностью, однако въ послѣднее время, и преимущественно со времени проведенія полотна желѣзной дороги, количество лѣсовъ въ названной мѣстности значительно поуменьшилось.

Принимая во вниманіе обиліе различнаго рода водъ Ростовскаго уѣзда и, частію, низменный характеръ его поверхности, уже a priori можно допустить и существованіе въ немъ достаточнаго количества болотъ. Дѣйствительно, количество послѣднихъ довольно значительно, хотя обширныхъ болотъ немного; изъ болѣе значительныхъ, слѣдуетъ упомянуть, напр., Сахотское болото, находящееся близъ группы озеръ Годеновскихъ и Осоевскихъ и простирающееся въ длину верстъ на двѣнадцать; довольно значительныя болота находятся также и къ сѣверу отъ Ростовскаго озера,

---

[1]) Яросл. губерн. вѣд. 1855 г. № 5 и Корсакова: Меря и Ростовское княжество, стр. 138, прим. 118.

каковы напр. Шалковы или Дряпныя болота, и другія, изъ коихъ нѣкоторыя лежатъ даже близъ самаго города Ростова. Всѣ названныя болота большею частію кочковаты, мѣстами поросли мелкимъ березникомъ, сосной и высокой осокой и въ большинствѣ случаевъ покрыты торфянымъ мохомъ,—поэтому и представляютъ несомнѣнные слѣды мѣстонахожденія торфа. Въ прежнее время многія изъ нихъ были чрезвычайно зыбки и трудно проходимы; но въ настоящую пору, благодаря главнымъ образомъ уничтоженію лѣсовъ и, частію, осушкѣ нѣкоторыхъ болотъ водосточными канавами, большинство изъ нихъ стало теперь вполнѣ доступно.

Чтобъ покончить съ гидрографическимъ описаніемъ Ростовскаго уѣзда, скажемъ слова два о его минеральныхъ источникахъ; самый замѣчательный изъ нихъ—это, такъ называемый, святой колодезь, близъ г. Петровска; вода его имѣетъ своеобразный цвѣтъ и вкусъ и народъ считаетъ его цѣлебнымъ, вслѣдствіе чего и употребляетъ съ пользою его воду въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ (напр. въ чесоткѣ и друг.); хотя, на сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ и не было еще сдѣлано химическаго анализа воды этого источника, но несомнѣнно то, что вода въ немъ желѣзистаго свойства. Подобный же, не меньшій источникъ, по народному повѣрью считающійся громовымъ, находится также близъ с. Пречистаго (въ 40 вер. отъ Ростова), лежащаго въ районѣ Карашской волости [1]), а также есть минеральный источникъ въ с. Воржѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что весьма многія болота уѣзда, даже не далѣе двухъ-трехъ верстъ отъ города, обнаруживаютъ несомнѣнные признаки присутствія болотной желѣзной

---

[1]) Вблизи ст. Итларь М.-Я. ж. д.

руды, такъ что въ иныхъ мѣстахъ вода ихъ бываетъ покрыта интенсивнаго ржаво-бураго цвѣта съ металлическимъ блескомъ пленкой.

Также не слѣдуетъ проходить молчаніемъ и то обстоятельство, что въ окрестностяхъ Ростовскаго озера находятся мѣсторожденія соли, хотя далеко не богатыя; такъ напр. верстахъ въ трехъ отъ города (къ сѣверу), при монастырѣ Троицкомъ, почва въ иныхъ мѣстахъ настолько пропитана солью, что кажется покрытою бѣлымъ налетомъ, а въ лѣтній солнечный день блеститъ искрами. Въ XVI столѣтіи въ этомъ мѣстѣ существовали соляныя варницы, вслѣдствіе чего и монастырь получилъ наименованіе Троицко-Варницкаго; но бывшій тутъ солеваренный заводъ давнымъ-давно уже прекратилъ свою дѣятельность, вѣроятно, не столько вслѣдствіе недостатка въ лѣсныхъ матеріалахъ, какъ полагаютъ нѣкоторые статистики и въ томъ числѣ г. Артемьевъ [1]), а главнымъ образомъ вслѣдствіе невыгодности производства, по причинѣ не очень значительнаго процента содержанія соли; на томъ мѣстѣ, гдѣ существовалъ когда-то названный заводъ, до сихъ поръ еще уцѣлѣлъ соляной прудъ, водосточныя канавы и различнаго рода земляныя насыпи, на которыхъ находились, вѣроятно, заводскія постройки. Мѣстонахожденіе соли извѣстно также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ уѣзда, какъ напр. близъ с. Угодичь, с. Звѣринца и т. п.

Коснувшись гидрографіи, нельзя не упомянуть и про климатъ. Климатъ Ростовскаго уѣзда, какъ и всякой другой мѣстности, внутри лежащей, можетъ считаться чисто континентальнымъ, т. е. съ рѣзкими переходами отъ лѣтней тридцати-градусной жары къ зимней стужѣ,

---

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Яросл. губерн. С.-П. 1865, стр. XIV.

приблизительно, на то же число градусовъ; а обиліе водъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и лѣсовъ, служитъ причиною влажности, образованія тумановъ, хотя въ послѣднее время, съ уничтоженіемъ значительнаго количества лѣсовъ, выпаденіе дождей стало менѣе и засухи не стали составлять рѣдкости; впрочемъ, въ общей сложности климатъ Ростовскаго уѣзда нельзя назвать вполнѣ постояннымъ, такъ какъ нерѣдко случается, что зимою послѣ сильныхъ морозовъ наступаетъ значительная оттепель, и наоборотъ, лѣтомъ жары, производя туманы, зачастую переходятъ въ холодную и пасмурную погоду.

Ранѣе мы уже говорили, что площадь Ростовскаго уѣзда опредѣляется въ 395, 583 1/3 десятинъ; изъ этого числа 5448 десятинъ находятся подъ озерами, а изъ остальнаго количества на долю пахатной, сѣнокосной и вообще удобной и неудобной къ обработкѣ земли приходится до 319, 735 1/3 десятинъ и около 70,700 десятинъ лѣса. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, количество послѣдняго было значительнѣе, но благодаря сильнымъ порубкамъ, какъ для продажи, такъ и для собственныхъ надобностей, число лѣсныхъ десятинъ теперь замѣтно посократилось, и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что и впредь лѣсная площадь годъ отъ году будетъ постепенно уменьшаться [1]). Лѣса въ уѣздѣ или хвойные (сосновые и еловые исключительно), или, по большей части, перемѣшанные съ породами лиственными: осиною преимущественно и затѣмъ березою, хотя мѣстами встрѣчаются и лѣса лиственные исключительно; другія лиственныя породы, —какъ напр. липа, ясень, кленъ, вязъ, хотя и попадаются, но довольно рѣдко и притомъ почти всегда среди другихъ лиственныхъ

---

[1]) Спеціальный очеркъ положенія лѣснаго хозяйства въ Ростовскомъ уѣздѣ помѣщенъ нами въ «Вѣстникѣ Ярославскаго земства». Авт.

породъ единичными экземплярами; что же касается до дуба, то еще въ весьма недавнее, сравнительно, время (въ концѣ 50-хъ годовъ) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда, какъ напр., на пространствѣ между селами Поклоны и Талицы, произрастали хорошія дубовыя рощи; но въ настоящее время, насколько мы знаемъ, незначительныя дубовыя рощи находятся въ одной только Новоселко-Пеньковской волости, пограничной съ Переяславскимъ уѣздомъ (Влад. губ.), въ остальныхъ же мѣстностяхъ дубъ встрѣчается также одними лишь единичными особями.

Ознакомясь выше съ характеромъ почвы, коснемся теперь въ немногихъ словахъ и земледѣлія, и скажемъ теперь же, что исключительно одними земледѣльческими заработками наше мѣстное сельское населеніе существовать положительно не можетъ; причины тому общи и другимъ мѣстностямъ Россіи: недостатокъ надѣла, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда—недостатокъ не только хорошихъ, но и мало-мальски добропорядочныхъ пастбищъ, что̀ не дозволяетъ крестьянамъ имѣть необходимое число скота, а нерѣдко повторяющійся неурожай хлѣбовъ и травъ, дороговизна кормовъ заставляютъ крестьянина сокращать это число и еще болѣе,—иными словами, упадокъ скотоводства и недостаточность удобренія служатъ въ иныхъ мѣстахъ причиною и еще большаго упадка земледѣлія съ одной стороны, а съ другой, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, служатъ поводомъ къ изысканію иныхъ подсобныхъ источниковъ дохода.

Изъ озимыхъ хлѣбныхъ растеній въ Ростовскомъ уѣздѣ главную роль играетъ рожь, которой высѣвается, приблизительно, около 45 т. четвертей ежегодно, а изъ яровыхъ—овесъ; ячмень и пшеница хотя и разводятся, но въ весьма маломъ, сравнительно, количествѣ,

равно какъ греча и полевой горохъ; зато картофель, котораго ежегодно высаживается около 120 тыс. четвертей, играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ непослѣднюю роль. Урожаи по всему уѣзду бываютъ неодинаковы, но все же, среднимъ числомъ, въ хорошій годъ урожай не бываетъ менѣе самъ 3, а въ приозерныхъ селеніяхъ, обладающихъ и лучшей почвой, благодаря близости города и возможности добывать изъ него болѣе или менѣе достаточное количество удобренія, урожаи нерѣдко бываютъ самъ 5 и даже самъ 7; но слѣдуетъ однако прибавить, что какъ бы урожай ни былъ удовлетворителенъ, своего хлѣба никогда не достаетъ на годичное продовольствіе населенія, и если его приходится покупать, въ общей сложности, менѣе того, сколько бы слѣдовало, то это потому только, что значительная часть населенія уходитъ на заработки на чужую сторону. Крестьянамъ приозерныхъ селеній немалыя выгоды приноситъ также и воздѣлываніе различнаго рода огородныхъ растеній и, по преимуществу, цикорія, зеленаго горошка, луку, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ также разведеніе мяты, иссопу, тиміану, шалфея, резеды и другихъ душистыхъ травъ; кромѣ того, многіе изъ крестьянъ (подгородныхъ по преимуществу) занимаются разведеніемъ сѣмянъ: рѣпнаго, разсаднаго (капустнаго), свекольнаго, цикорнаго и т. п., и отъ продажи ихъ во время Ростовской ярмарки получаютъ также хорошіе барыши. Огородная промышленность ведетъ свое начало, вѣроятно, еще со временъ Петра Великаго, по волѣ котораго нѣкоторые изъ Ростовцевъ были отправлены въ Голландію ради обученія огородничеству, [1]) причемъ достовѣрно, что занятіе этимъ послѣднимъ въ значитель-

---

[1]) И. Хрannловъ. Ростовъ и Ростовскій уѣздъ. М. 1859 (16), стр. 15.

ныхъ размѣрахъ началось первоначально въ селѣ Порѣчьѣ и притомъ, сравнительно, не очень давно, не болѣе 60-ти лѣтъ тому назадъ, а изъ него уже оно и распространилось сначала по сосѣднимъ съ нимъ селеніямъ (Угодичамъ, Воржѣ, Борисовской, Сулости и т. п.), а за тѣмъ уже перешло и въ болѣе отдаленныя мѣстности уѣзда. Независимо отъ огородовъ, крестьяне нѣкоторыхъ селеній, какъ напр. окрестностей селъ Шульца и Шурскола, занимаются также и садоводствомъ, разводя яблони, смородину, малину, крыжовникъ и, въ меньшей степени владимірскія вишни. По всей вѣроятности, садоводство въ Ростовскій уѣздъ было занесено изъ сосѣдней Владимірской губерніи, гдѣ оно получило свое начало весьма давно,—можетъ быть, замѣчаетъ г. Артемьевъ, еще въ ту пору, когда южно-русскіе князья, упрочивая свое пребываніе въ здѣшнемъ краѣ, хотѣли обратить его въ любимое Приднѣпровье, славное своими садами [1]).... Теперь садоводство, вслѣдствіе стѣснительныхъ правилъ для водочныхъ заводовъ и выдѣлокъ наливокъ, на что прежде шло много ягоды, окончательно упало и сады остаются запущенными, такъ какъ сбытъ ягодъ слишкомъ значительно сократился.

Но кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ растеній, жители Ростовскаго уѣзда занимаются также и воздѣлываніемъ льна, котораго среднимъ числомъ высѣвается до 6-ти тыс. пуд., и хотя льноводство въ той или другой степени существуетъ и во всѣхъ селеніяхъ уѣзда, но въ большинствѣ случаевъ обработанный ленъ идетъ для собственнаго домашняго обихода, и только мѣстности прилежащія къ Ярославскому уѣзду, который, какъ извѣстно, давно славится своими полотнами, занимаются льноводствомъ въ болѣе широкихъ размѣ-

---

[1]) Артемьевъ. Списокъ населенныхъ мѣстъ Яросл. губ. С-П. 1865 (8), стр. LVI.

рахъ и приготовляютъ изъ него для продажи пряжу, новины, полотна и т. п.; однако въ настоящее время приготовленіе послѣднихъ начало постепенно упадать, такъ какъ крестьяне стали считать для себя болѣе выгоднымъ продавать льняное волокно въ необработанномъ видѣ, чѣмъ въ видѣ какого либо вытканнаго изъ него продукта [1]).

Далѣе, нѣкоторыя селенія уѣзда, также по преимуществу лежащія близъ границы уѣзда Ярославскаго, занимаются откармливаніемъ куръ и пѣтуховъ, которыхъ затѣмъ и перепродаютъ мѣстнымъ скупщикамъ-крестьянамъ, а уже эти послѣдніе и отправляютъ ихъ, подъ названіемъ каплуновъ и пулярдокъ, въ Москву и Петербургъ. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что этимъ промысломъ занимается весьма незначительная часть населенія,—въ Пріимковской волости именно не болѣе 200 человѣкъ,—а потому онъ и не можетъ играть существенной роли въ мѣстной народной экономіи.

Наконецъ, присутствіе значительнаго количества водъ не могло не вызвать среди жителей приозерныхъ селеній и занятія рыболовствомъ; уже ранѣе было говорено, что въ этомъ отношеніи играло значительную роль Ростовское озеро, вслѣдствіе чего и с. Порѣчье, до сихъ поръ удержавшее наименованіе Рыбнаго, считалось дворцовымъ ловецкимъ селеніемъ, поставляя въ Московскій Кормовой дворецъ разную рыбу; да наконецъ и въ самомъ Ростовѣ еще въ началѣ XVIII вѣка существовала рыболовская слободка, помѣщавшаяся на берегу озера, около того мѣста, гдѣ стоитъ теперь церковь Архид. Стефана; жители этой слободки обязаны были доставлять къ государеву двору «про-

---

[1]) Льняной промышленности въ Ростовскомъ уѣздѣ была посвящена нами особая статья, напечатанная въ Трудахъ Имп. вольн. эконом. общества 1880 г. л. 7.

сольной рыбы (щуки) по пяти чановъ и по полутора ведра въ годъ». Но въ томъ случаѣ, если рыба ловилась плохо, царское правительство взимало эту подать не натурою, а деньгами, именно: за каждый рыбій чанъ по полутора рубля. Кромѣ того, Ростовцы были обязаны ловить «поледную» рыбу на государевъ обиходъ пять ночей, шестая же ночь съ рыбною ловитвою отдавалась владыкѣ. [1]) Рыбный промыселъ въ Ростовскомъ и нѣкоторыхъ мелкихъ озерахъ, а также въ рѣкахъ: Которосли, Устьѣ, частію—Сарѣ и до сихъ поръ доставляетъ значительныя выгоды сельскому населенію приозерныхъ и прирѣчныхъ селеній, тѣмъ болѣе, что вылавливаемая рыба расходится и по сосѣднимъ губерніямъ, а съ проведеніемъ М.-Я. желѣзной дороги на нее явился спросъ и въ Москву. Въ настоящее время, по отзывамъ рыбаковъ, уловы рыбы стали незначительнѣе, а рыба начала ловиться мельче, и нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ уловъ и качество рыбы будутъ еще хуже, если принять въ разсчетъ въ иныхъ случаяхъ вовсе нераціональное отношеніе къ дѣлу самихъ рыбаковъ.

Недостатокъ надѣла, недостатокъ пастбищъ и, какъ слѣдствіе этого, упадокъ скотоводства и земледѣлія, о чемъ рѣчь была выше,—не могли не вызвать повсемѣстно среди населенія Ростовскаго уѣзда возникновенія самыхъ разнообразныхъ сельскихъ кустарныхъ промысловъ, на разсмотрѣніи которыхъ намъ и слѣдовало бы теперь остановиться; но въ виду того, что описанію кустарныхъ промысловъ нами посвященъ

---

[1]) Дозорныя и Переписныя книги древняго г. Ростова, изд. А. А. Титова. М. 1880 г. стр. V.

уже совершенно самостоятельный трудъ [1]), напечатанный въ VII выпускѣ «Трудовъ» Коммисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, то въ настоящемъ случаѣ мы и можемъ не останавливаться вторично на томъ же предметѣ, а скажемъ лишь, что эта промышленность сильно развита среди крестьянъ, также какъ развиты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда и нѣкоторыя чисто заводскія производства, болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ огороднымъ и вообще сельско-хозяйственнымъ занятіемъ; такъ напр. приготовленіе кортофельной муки, саго, леокому, крахмалу, патоки, душистыхъ маслъ, цикорнаго кофе и т. п., что въ общей сложности, при недостаткѣ чисто земледѣльческаго заработка, даетъ населенію немалый доходъ, вслѣдствіе чего населеніе Ростовскаго уѣзда и не носитъ на себѣ чисто земледѣльческаго характера, а до извѣстной степени промышленный характеръ.

Но кромѣ заведеній, необходимыхъ для всѣхъ вышеназванныхъ производствъ, существуютъ и другіе болѣе или менѣе крупные заводы, такъ что въ настоящее время въ Ростовскомъ уѣздѣ насчитывается всего до 7 фабрикъ и 1300 заводовъ и мельницъ, а именно: льнопрядильная фабрика—1; бумагопрядильная—1: суконная—1; рессорная—1; механическихъ крупчатк. мельницъ—2 и бумаго-политурныхъ фабрикъ—2; затѣмъ маслобойныхъ заводовъ—59; винокуренный—1; водочный—1; крахмальныхъ—16; картофельно-терочныхъ и сушильныхъ—896; саговыхъ—3; камерныхъ, леокомныхъ и декстриновыхъ—18; кортофельно-паточныхъ—22; цикорныхъ—23; душистыхъ маслъ—3; пастильно-пря-

[1]) Очеркъ кустарныхъ промысловъ Ростовскаго (Ярослав. губерніи) уѣзда, А. А. Титова.

ничныхъ—8; медотопенный—1; свѣчно-сальныхъ—10; колбасныхъ—2; полотняно-бѣлильный—1; стеклянный—1; лѣсопильныхъ—3; дегтярныхъ—7; кирпичныхъ—32; изразчатыхъ—2 и мукомольныхъ мельницъ: водяныхъ—49 и 139 вѣтряныхъ. Изъ водяныхъ механ. мельницъ мы можемъ обратить вниманіе на «Исадскую», въ 13 верстахъ отъ Ростова. Мельница принадлежитъ ярославскому почетному гражданину Ивану Александровичу Вахрамѣеву, построена австрійцемъ Немелькой и составляетъ послѣднее слово науки по мельничному дѣлу. Мука съ этой мельницы идетъ отчасти въ городъ Петербургъ и на сѣверъ.

Не смотря однако на то, что часть крестьянскаго населенія, помимо земледѣлія и огородничества, находитъ себѣ заработокъ и на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, все же остается въ избыткѣ настолько свободныхъ рукъ, что весь этотъ излишній контингентъ долженъ искать себѣ заработка гдѣ-либо на сторонѣ. И въ самомъ дѣлѣ, до 15 тыс. человѣкъ ежегодно отправляются на чужую сторону,—по преимуществу въ Петербургъ, менѣе въ Москву, затѣмъ въ Ригу, Ревель, Або, Гельсингфорсъ и другія мѣстности Финляндіи, въ Псковскую губернію и т. п.,—гдѣ и славятся обыкновенно какъ искусные огородники и садовники; кромѣ того, они являются тамъ въ качествѣ зеленщиковъ, торговцевъ, дворниковъ и, въ меньшей степени, кровельщиковъ. Само собой разумѣется, что подобнаго рода отлучки, большею частію съ малолѣтства, не могли не оказать вліянія и на самый характеръ сельскаго населенія уѣзда. «Врожденный умъ, говоритъ г. Артемьевъ, сметливость, споровка на все, развиты въ ярославцѣ его бывалостію во всѣхъ концахъ имперіи, а иногда и за границею. Онъ приглядѣлся къ быту, потребностямъ и нуждамъ обита-

телей всѣхъ посѣщенныхъ имъ мѣстъ, а потому съумѣетъ принаровиться ко всѣмъ людямъ, найтись въ разныхъ обстоятельствахъ и извлечь для себя выгоду, или, по крайней мѣрѣ, выйти безъ большихъ потерь. Не избѣгая работъ всякаго рода, но склонный преимущественно къ занятіямъ торгово-промышленнымъ, ярославецъ предпріимчивъ въ этихъ случаяхъ и не останавливается въ средствахъ, не удерживается и разстояніями. Вращаясь между людей всѣхъ классовъ и, по преимуществу, въ столицахъ, онъ усвоилъ себѣ особую манеру обращенія, вѣжливую, вкрадчивую, то льстивую и уклончивую, то самоувѣренную, подзадоривающую и вызывающую. Эта самая манера обезпечиваетъ ему успѣхъ въ достиженіи цѣли и даетъ верхъ надъ соперниками по одному съ нимъ роду занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ она же дѣлаетъ ярославца лукавымъ и склоннымъ къ обману, который, впрочемъ, не считается грѣхомъ и порокомъ между большинствомъ нашего торгово-промышленнаго класса. Жизнь въ городахъ, познакомивъ ярославца съ употребленіемъ и цѣнностію разныхъ предметовъ, пріучила смотрѣть его на нѣкоторые изъ нихъ какъ на необходимую потребность, а иногда и жить выше своихъ средствъ... Мужчины и женщины любятъ также щеголять и нарядами и вообще, по одеждѣ и частію обстановкѣ, казать себя болѣе горожанами, чѣмъ поселянами» [1]).

Эта весьма вѣрная характеристика ярославца вообще можетъ быть вполнѣ примѣнима и къ ростовцу въ частности; а потому мы и считаемъ излишнимъ дѣлать къ ней какіе-либо комментаріи и дополненія. Всѣ продукты, производимые Ростовскимъ уѣздомъ,

[1]) Артемьевъ. Списокъ населенныхъ мѣстъ Яросл. губ. 1865.

или потребляются на мѣстѣ, или вывозятся въ другія мѣстности; а потому мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ о путяхъ сообщенія, существующихъ въ предѣлахъ названнаго уѣзда.

Оставляя въ сторонѣ Московско-Ярославскій желѣзный путь, какъ проведенный сравнительно недавно, упомянемъ, что почти въ параллельномъ ему направленіи, т. е. съ сѣверо-востока на юго-западъ, Ростовскій уѣздъ пересѣкается Московско-Ярославскимъ шоссе. До 1845 года шоссе не существовало, а здѣсь пролегалъ такъ называемый Московско-Архангельскій почтовый трактъ, начало которому было положено Петромъ 1-мъ. Вотъ что извѣстно по поводу его основанія: «Петръ 1-й, приведенный въ великое, яко бы неимовѣрное, удивленіе способностію морскихъ ботовъ ходить на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру,—пристрастился къ судоплаванію. Послѣ потѣхъ на Яузѣ и Просяномъ прудѣ (въ Москвѣ), плаваніе перенесено было на Переяславское озеро, яко наибольшое; но и то показалось мало, а охота стала отъ часу болѣе. Посмотрѣлъ Петръ озеро Неро, назвалъ его «Ростовскою лужею»—и отдалъ впослѣдствіи Ростовскому воеводѣ Мусину-Пушкину [1]); съѣздилъ на Кубенское озеро, но и оное ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море и лѣтомъ 1693 года съ большою свитою отправился въ Архангельскъ». Въ это-то самое время онъ и велѣлъ учредить почту изъ Москвы черезъ Переяславль-Залѣсскій, Петровскъ, Ростовъ, Яролавль и Вологду въ Архангельскъ. Такимъ-то образомъ

---

[1]) Гр. Мусинъ-Пушкинъ, знаменитый начальникъ монастырскаго приказа, былъ въ то же время и владѣлецъ с. Угодичъ, вслѣдствіе чего все Ростовское озеро и до сихъ поръ составляетъ исключительную собственность крестьянъ этого села.

и было положено начало Московско-Архангельскому почтовому тракту, который въ вышеозначенномъ 1875 г. и обращенъ былъ въ шоссе, которое, впрочемъ, между Ростовомъ и Ярославлемъ нѣсколько уклонилось отъ своего прежняго направленія.

Но кромѣ только что названнаго пути, въ предѣлахъ Ростовскаго уѣзда существуютъ и другіе тракты, находящіеся въ настоящее время на попеченіи мѣстнаго земства; таковы напр. Ростовско-угличскій, Ростовско-Суздальскій, Ярославско-Суздальскій (въ предѣлахъ названнаго уѣзда), трактъ изъ г. Петровска въ Юрьевъ и т. п. Перечислять же всѣ мелкіе, такъ сказать, торговые тракты, каковы напр. с. Порѣчье, с. Вощажниково и т. п., нѣтъ надобности, такъ какъ ихъ довольно много и всѣ они соединяютъ между собою какіе либо болѣе или менѣе значительные мѣстные торговые пункты, тѣмъ болѣе, что Ростовскій уѣздъ сравнительно богатъ подобными пунктами, такъ какъ въ немъ кромѣ Ростова существуетъ 9 базаровъ и 5 ярмарокъ, а именно: по воскресеньямъ базары въ г. Петровскѣ и сс. Порѣчьѣ и Угодичахъ; по понедѣльникамъ, въ Борисоглѣбскихъ слободахъ; по вторникамъ, въ с. Давыдовѣ; по средамъ, въ Порѣчьѣ; четвергамъ, въ Карашѣ и по пятницамъ, въ сс. Гаряхъ и Вощажниковѣ. Ярмарки: въ Борисоглѣбскихъ слободахъ, съ 30 апрѣля по 2 мая, и 1 день на 3-й недѣлѣ Великаго поста; въ Дмитріевомъ погостѣ, въ 10-ю пятницу и въ Никольскомъ погостѣ (у Живтворящаго креста), 6 мая и 14 сентября и Боголюбивая въ с. Филимоновѣ Нов. Пеньк. волости.

Въ заключеніе прибавимъ, что нынѣшній Ростовскій уѣздъ въ административномъ отношеніи претерпѣлъ не мало измѣненій. Первоначально онъ, вмѣстѣ съ остальною частію теперешней Ярославской губер-

ніи, принадлежалъ къ такъ называемой Костромской четверти; но Петръ 1-й, раздѣляя государство на губерніи, въ 1708 году причислилъ Ростовъ къ Московской губерніи. Въ 1719 году, когда губерніи были раздѣлены на провинціи, Ростовъ былъ причисленъ къ Переяславской провинціи, а въ 1777 году, при учрежденіи Ярославскаго намѣстничества, Ростовъ и Петровскъ составляли отдѣльные его уѣзды. Во время такого раздѣленія, въ тогдашнемъ Ростовскомъ уѣздѣ находилась 81 приходская церковь, изъ которыхъ каменныхъ было только 18, а всѣхъ селеній въ немъ находилось 405. Наконецъ въ 1802 году, Петровскій уѣздъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ Ростовскому, въ каковыхъ границахъ послѣдній уѣздъ находится и до сихъ поръ. Въ административномъ отношеніи Ростовскій уѣздъ раздѣляется на три стана и 22 волости. Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія мы раздѣлимъ его на районы, принимая въ разсчетъ главные проходящіе по уѣзду пути сообщенія. Одинъ изъ главныхъ путей—Московско-Ярославское шоссе—дѣлитъ уѣздъ на двѣ части, восточную и западную; затѣмъ, въ этихъ половинахъ волости распредѣлятся такимъ образомъ:

1) Восточная половина уѣзда. Районъ 1-й. Волости приозерныя: 1) Сулотская, 2) Угодичская, 3) Воржская и 4) Порѣчская.

Районъ 2-й. Волости удаленныя отъ озера:

а) Расположенныя по Ростовско-Суздальскому тракту: 5) Щадневская, 6) Ильинская.

б) Расположенныя между Ростовско-Суздальскимъ трактомъ, Юрьевскимъ и Московскимъ шоссе: 7) Перовская, 8) Щениковская и 9) Гарская.

в) На Юрьевскомъ трактѣ: 10) Карашская.

г) На Ростовско-Ярославскомъ шоссе: 11) Прiимковская.

д) На Ярославско-Суздальскомъ трактѣ: 12) Нажеровская и 13) Ивашевская.

Западная часть уѣзда. Районъ 1-й. Волости, лежащiя между Ростовско-Московскимъ шоссе и Угличскимъ трактомъ: 14) Звѣринцевская, 15) Дубровская, 16) Новоселкопеньковская и 17) Березниковская.

Районъ 2-й. Волости находящiяся на Угличскомъ трактѣ: 18) Шулецкая, 19) Борисоглѣбская и 20) Ивановская.

Районъ 3-й. Волости, находящiяся между Угличскимъ трактомъ и Ростовско-Ярославскимъ шоссе: 21) Вощажинковская и 22) Савинская.

Затѣмъ общiй историческiй очеркъ Ростовскаго уѣзда, какъ имѣющiй неразрывную связь съ городомъ, нами будетъ помѣщенъ въ второмъ томѣ настоящаго труда, при описанiи Ростова Великаго; теперь же мы считаемъ возможнымъ коснуться лишь нашихъ мѣстныхъ памятниковъ древности, найденныхъ и находящихся преимущественно въ уѣздѣ или окраинахъ Ростова великаго.

Кто же были первые насельники нашего края? Какого рода памятники они оставили послѣ себя? Вопервыхъ, мы встрѣчаемъ здѣсь каменныя орудiя. Хотя до сихъ поръ еще и не было найдено въ Ростовскомъ уѣздѣ мѣстности, гдѣ бы подобныя орудiя встрѣчались въ значительномъ количествѣ, однако изрѣдка они попадаются на всемъ пространствѣ уѣзда, и намъ лично доводилось находить даже въ самыхъ ближайшихъ окрестностяхъ Ростова каменныя орудiя,—такъ называемыя въ простонародьѣ «громовыя стрѣлы» различной величины и формы,—какъ обтесанныя такъ и полированныя; кромѣ того, на берегу озера, въ селѣ Угоди-

чахъ, былъ найденъ каменный молотокъ, [1]) а при раскопкѣ такъ называемаго «Городца на Сарѣ», о которомъ будетъ рѣчь впереди, былъ найденъ базальтовый молотъ; въ раскопанныхъ нами лѣтомъ 1881 года курганахъ было найдено нѣсколько мелкихъ кремневыхъ орудій. Даже въ ближайшихъ окрестностяхъ Ростова обнаружено присутствіе каменныхъ орудій; именно: къ сѣверу отъ находящагося подъ Ростовомъ Варницкаго монастыря, безъ малаго въ верстѣ отъ него, на лѣвомъ берегу впадающей въ озеро рѣчки Ишни, разстояніемъ отъ воды въ 10 саженяхъ, на землѣ гг. Маракуевыхъ,—оказались кремневыя орудія. Въ ямѣ, при выемкѣ песку, была найдена крестьянами большая стрѣла, нынѣ утерянная, по показаніямъ очевидцевъ вершка въ два. Тутъ же, на грядахъ огорода, самимъ г. Маракуевымъ найдены два осколка: одинъ—крупный сшибокъ грани, а другой—сшибокъ отъ ядрища; наконецъ, каменная стрѣлка цѣльная, темнодымчатаго цвѣта, листовидной формы, 5-ти сантиметровъ длиною. Вся эта мѣстность прежде была занята постройками бумагопрядильной фабрики, нынѣ уничтоженной и сломанной; поэтому земля, очевидно, въ прежнее время была перерыта и носитъ слѣды построекъ. На мѣстахъ нахожденія стрѣлъ А. И. Кельсіевымъ были сдѣланы пробныя развѣдки двумя перпендикулярными траншеями, при чемъ обнаружился уголь, перемѣшанный съ кирпичнымъ мусоромъ и древою, а ниже найдены обломки конской челюсти и черепки старинныхъ горшковъ, курганнаго типа, то-есть, изъ дурно обожженной глины съ примѣсью крупнаго песку. На полутора-аршинной глубинѣ пошла матерая тяжелая глина и развѣдки были прекращены.

---

[1]) Доставленъ въ Имп. Моск. Археол. Общ. въ 1881 г.

По количеству найденныхъ стрѣлъ, здѣсь возможно предположить существованіе остатковъ поселенія, или кладбища людей каменнаго періода, но не фабрики орудій, такъ какъ ни на поверхности, ни при пробныхъ развѣдкахъ присутствіе кремня не обнаружено. Потомъ близъ деревни Новоселки (по Ярославскому шоссе), еще въ 30-хъ годахъ, были найдены: наконечникъ стрѣлы и каменное долото, и хотя послѣднее было найдено вмѣстѣ съ желѣзною стрѣлою и желѣзною пряжкою, но это обстоятельство, по взглядамъ ученыхъ, не даетъ еще права предполагать, чтобы названныя каменныя орудія были новаго, сравнительно, происхожденія; до позднѣйшихъ обитателей нашей мѣстности, употреблявшихъ уже металлическія вещи, каменныя орудія могли дойти какъ наслѣдство отъ обитателей болѣе древнихъ. Но кто именно были аборигены Ростовской страны—рѣшить невозможно, такъ какъ подобнаго вопроса наука пока не рѣшаетъ еще ни для одной мѣстности Европы.

Втораго рода памятники принадлежатъ желѣзному вѣку (о находкахъ бронзоваго вѣка въ Ростовскомъ уѣздѣ наукѣ до сихъ поръ ничего неизвѣстно). Это—группы кургановъ, или могильныхъ насыпей, расположенныхъ по возвышеннымъ окраинамъ Ростовскаго озера и заключающихъ въ себѣ погребенные трупы, сожженныя тѣла, кости животныхъ, монеты, -преимущественно восточныя X и XI в.,—различнаго рода металлическія вещи, глиняную посуду, части одежды и т. п. Подробный перечень всѣхъ до сихъ поръ изслѣдованныхъ группъ и найденныхъ въ нихъ предметовъ будетъ приведенъ ниже. Какому же народу принадлежали эти могилы? До того времени, пока не появился на свѣтъ первый нашъ историческій документъ—лѣтопись Нестора, наука не располагала никакими указаніями на

то, что за народъ обиталъ въ древности въ предѣлахъ теперешняго Ростовскаго уѣзда. Несторъ первый говоритъ, что «первіи насельници... въ Ростовѣ—Меря», и что «на Ростовскомъ озерѣ (жила) Меря». Но и лѣтописныя свѣдѣнія, кромѣ имени народа, не сообщаютъ ничего ни объ его образѣ жизни, ни о культурѣ. Да и о всѣхъ финскихъ (чудскихъ [1]) племенахъ, къ которымъ ученые причисляютъ и нашихъ предковъ-мерянъ, свѣдѣнія крайне скудны и неопредѣленны. Положительно лишь извѣстно, что до VI вѣка по Р. Х. не встрѣчается не только имени Меря, но нѣтъ даже указаній на самое существованіе финскихъ племенъ вообще. Для грековъ и римлянъ сѣверо-востокъ Европы, гдѣ появлялись финскія племена, былъ страной вовсе неизвѣстной, былъ «украйной міра», въ которую они никогда не проникали; вотъ почему у греческихъ писателей, каковы напр. Аристей и Геродотъ, упоминаются лишь какіе-то фантастическія, вымышленныя существа, въ родѣ одноглазыхъ аримастовъ, стерегущихъ золото грифовъ, обращающихся въ волковъ невровъ, андрофаговъ и друг., будто бы населявшихъ въ то время сѣверо-востокъ Европы. У римлянъ, всецѣло принявшихъ греческую культуру, свѣдѣнія о сѣверныхъ племенахъ точно также неопредѣленны и только, какъ мы сейчасъ замѣтили, въ VI вѣкѣ готскій писатель Іорнандъ, описывая въ своей хроникѣ «De gothorum origine» могущественное государство Германриха (IV в.), впервые упоминаетъ подвластныхъ ему народовъ—Весь, Мерю, Мордву и другія племена фин-

[1]) Чудскій конецъ г. Ростова упоминается какъ въ писцовыхъ Ростовскихъ книгахъ, такъ равно и въ другихъ мѣстныхъ сказаніяхъ. Этотъ Чудскій конецъ былъ около Авраміева-Богоявленскаго Ростовскаго монастыря, по дорогѣ къ Ярославлю. Намъ думается, что по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена въ Ростовской области слово—названіе Чудь было уже равносильно слову «чужой».

новъ. Въ X вѣкѣ о нѣкоторыхъ финскихъ племенахъ упоминаютъ арабскіе писатели: Ибнъ-Фадланъ и Ибнъ-Дастъ; но они также ограничиваются почти одной только номенклатурой племенъ. Посему изученіе древнѣйшихъ обитателей Ростовской земли, по отсутствію историческихъ данныхъ, можетъ идти только путемъ археологическимъ—путемъ изученія тѣхъ памятниковъ, которые оставили по себѣ древніе обитатели нашей мѣстности; по этимъ только памятникамъ мы можемъ «читать и видѣть въ прошедшемъ и настоящее.» Остановимся сначала подробнѣе на устройствѣ самихъ кургановъ и на многочисленныхъ находкахъ, дающихъ нѣкоторое понятіе о степени культуры и образѣ жизни мерянскаго племени, а затѣмъ укажемъ и на ихъ мѣстонахожденіе.

Меряне составляли отрасль финскаго племени и, подобно нѣкоторымъ другимъ языческимъ народамъ, погребая своихъ покойниковъ, имѣли обыкновеніе надъ ихъ трупами дѣлать болѣе или менѣе значительную насыпь или курганъ, при чемъ, какъ показали изслѣдованія, мѣсто для такихъ кургановъ выбиралось ими преимущественно возвышенное, имѣющее склонъ по большей части на западъ, или юго-западъ. «Съ кладбищъ, говоритъ г. Кельсіевъ, въ ту (т. е. западную и юго-западную) сторону открывается обширный видъ на десятокъ и болѣе верстъ, и всегда на раскопкахъ, тамъ, гдѣ не мѣшалъ лѣсъ, мнѣ приходилось, при окончаніи работъ, любоваться картиной заката солнца [1]). Изъ этого обстоятельства и изъ направленія скелетовъ головами преимущественно къ лѣтнему закату, г. Кельсіевъ полагаетъ, что похоронные обряды, вѣроятно, приводились въ связь съ зака-

---

[1]) Кельсіевъ: Раскопки въ Ярославской и Тверской губ. 1879 г. вып. 2, стр. 2.

томъ солнца и, можетъ быть, даже совершались при закатѣ.

Въ окрестностяхъ Ростовскаго озера всѣ курганныя кладбища также расположены обыкновенно на холмахъ и вообще возвышенностяхъ, съ коихъ открывается обширный видъ. Какъ выяснилось изъ раскопокъ, меряне употребляли одновременно двоякій способъ погребенія: 1) или они погребали тѣло покойника нетронутымъ, ногами къ востоку, а головой къ западу, при чемъ или клали трупъ прямо на землю, или же предварительно выкапывали курганъ; 2) или же—предъ погребеніемъ покойника сжигали, потомъ собирали его кости, пепелъ и прочіе предметы въ глиняный сосудъ и надъ прахомъ его насыпали такой же курганъ; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, вѣря въ загробную жизнь, они одѣвали умершаго въ лучшіе его наряды и клали съ нимъ въ могилу различнаго рода вещи, предполагая безъ сомнѣнія, что таковыя понадобятся ему и въ будущей жизни. Къ такимъ вещамъ относятся или украшенія, какъ-то: шейные металлическіе обручи, серьги, браслеты, привѣски, кольца, бусы, монеты и т. п., или же предметы домашняго обихода: кремни, огнивы, лопаты, топоры, удила, глиняная посуда, иногда воинскіе доспѣхи и, наконецъ, кости домашнихъ животныхъ,—вѣроятно, приносимыхъ въ жертву при погребеніи. Эти-то вещи и, главнымъ образомъ, монеты даютъ возможность: 1, опредѣлить время обитанія племени въ предѣлахъ теперешняго Ростовскаго уѣзда, а во 2-хъ, до нѣкоторой степени познакомиться съ бытовой обстановкой мерянъ и ихъ торговыми сношеніями.

Впрочемъ мы должны сдѣлать оговорку, что о бытовой сторонѣ мерянъ нашей мѣстности по находкамъ при раскопкахъ могилъ можно судить только до

нѣкоторой степени, а не вполнѣ. Для большаго же ознакомленія съ мерянами требуется еще многое: напримѣръ, основательное изученіе такъ называемыхъ провинціализмовъ языка теперешняго населенія, его нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Поэтому-то, при описаніи образа жизни исчезнувшаго мерянскаго народа, мы по необходимости и выражаемся нѣсколько гадательно.

Выше было сказано, что всѣ извѣстные до сихъ поръ въ Ростовскомъ уѣздѣ курганы размѣщаются по большей части на мѣстахъ возвышенныхъ, изъ чего и слѣдуетъ предположить, что и самыя поселенія мерянъ существовали, вѣроятно, на такихъ же возвышенныхъ мѣстностяхъ; ихъ кладбища едва ли могли стоять далеко отъ селеній.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Ростова, именно въ селѣ Угодичахъ, отстоящемъ на 5 верстъ отъ Ростова (чрезъ озеро), при рытьѣ канавы для бута подъ сельскую Богоявленскую церковь, между прочими вещами была найдена монета императора Домиціана (81—96 гг. по Р. Х.); большинство же остальныхъ монетъ, найденныхъ въ Ростовскихъ курганахъ, относятся къ X и началу XI вѣка, изъ чего и должно заключить, что мерянскія поселенія въ окрестностяхъ Ростовскаго уѣзда завелись гораздо ранѣе X вѣка,—но что размноженіе племени, вмѣстѣ съ тѣмъ его усиленіе и торговыя сношенія развились лишь около X вѣка, когда путемъ торговли и добыты названныя чужеземныя монеты. Раскопка такъ называемаго «Сарскаго городца», о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, дала монеты VIII и первой половины IX вѣка; стало быть, меряне населяли эти мѣстности гораздо ранѣе VIII вѣка и продолжали жить на этихъ мѣстахъ до конца XI вѣка, о чемъ свидѣтельствуютъ находимыя тамъ же монеты Генриха IV и др. Каковъ былъ ихъ перво-

начальный образъ жизни, до періода развитія торговыхъ сношеній,—сказать можно, конечно, только гадательно. Напр.. г. Корсаковъ предполагаетъ, что «бытъ мерянъ, не представляя особенныхъ отличій отъ состоянія вообще дикаго племени, можетъ быть охарактеризованъ такъ: живя въ лѣсистой дикой мѣстности, Меря занималась звѣроловствомъ и охотой и, можетъ быть, распадалась на нѣсколько родовъ, имѣвшихъ своихъ племенныхъ князьковъ, въ родѣ тѣхъ, которые въ позднѣйшее время являются у Мордвы» [1]).

Такъ или иначе, но по означеннымъ выше монетамъ слѣдуетъ предполагать, что ближайшія окрестности Ростовскаго озера должны считаться самыми первоначальными мѣстами мерянской осѣдлости; а обиліе въ этой мѣстности могильныхъ насыпей говоритъ о многочисленности этого племени, потому что самыя кладбища являются значительными группами, состоящими нерѣдко изъ 100 и болѣе кургановъ въ каждой. Таковая скученность населенія и была, вѣроятно, главною причиною мерянскихъ выселокъ въ болѣе или менѣе удаленные отъ главныхъ центровъ пункты. Встрѣчающіяся на такихъ мѣстахъ могильныя группы уже никогда не заключаютъ въ себѣ значительнаго числа кургановъ; эти малочисленныя группы расположены по большей части по берегамъ рѣкъ, что и указываетъ, что для своихъ поселковъ меряне избирали мѣстности съ угодьями, или по крайней мѣрѣ перебирались на новыя мѣста, преимущественно воднымъ путемъ, близъ котораго и основывали свои селенія.

Изъ лѣтописи извѣстно, что въ X вѣкѣ меряне подпали уже подъ владычество первоначально новгород-

---

[1]) Корсаковъ. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872 г.

скихъ славянъ, а за тѣмъ, вмѣстѣ съ послѣдними, подъ власть варяго-руссовъ. Такое подчиненіе чуждымъ народностямъ не могло не отозваться на племени мерянъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что мерянскія погребенія, относящіяся къ этому времени, до нѣкоторой степени уже утратили свой прежній характеръ. Обрядъ сжиганія труповъ вовсе исчезъ, а названія ихъ поселеній въ большинствѣ случаевъ уже стали носить чисто славянскія наименованія: Псады, Рославлево, Мирославка и т. п. Въ эту вторую эпоху колонизаціи меряне уже не слѣдовали прежнему обычаю, и при своемъ движеніи внутрь страны не придерживались исключительно водныхъ путей, а садились и вдали отъ нихъ, при чемъ и количество самыхъ поселеній значительно посократилось.

Всѣ найденныя въ курганахъ вещи прямо указываютъ на то, что меряне были язычники; однако при всѣхъ раскопкахъ до сихъ поръ не было найдено слѣдовъ какихъ-либо особыхъ мѣстъ для совершенія религіозныхъ обрядовъ, или капищъ. Но любопытно, что между чисто языческими вещами встрѣчаются металлическіе крестики, образки и т. п. христіанскіе предметы; однако малое количество послѣднихъ и нахожденіе ихъ въ могилахъ языческаго обряда прямо говоритъ въ пользу того, что эти предметы употреблялись мерянами не какъ предметы вѣрованія, а какъ простыя украшенія, попадавшія къ нимъ совершенно случайно и притомъ не ранѣе X вѣка, т. е. времени, когда христіанство проникло уже въ кіевскую область: отсюда безъ сомнѣнія христіанскіе предметы торговымъ путемъ и распространялись въ болѣе сѣверныя страны.

Впрочемъ, не смотря на то, что при раскопкахъ не было найдено слѣдовъ капищъ, въ числѣ мѣстныхъ эпическихъ сказаній есть указанія на существованіе

такихъ капищъ. Такъ напр., въ одной мѣстной легендѣ говорится, что на томъ возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время село Поклоны (Звѣрницевской волости, въ 10 верстахъ на западъ отъ Ростова) была священная роща, подлѣ которой одиноко стоялъ священный дубъ, обоготворявшійся язычниками, а близъ дуба было жилище верховнаго жреца и совершались жертвоприношенія. Въ рукописи Артыновскаго списка съ Хлѣбниковскаго сказанія XVII в. про эту мѣстность написано довольно подробно. Какъ этотъ дубъ, такъ и находящійся тутъ истуканъ идола Ярилы были уничтожены нѣкіимъ Крѣпкосмысломъ, христіаниномъ и уроженцемъ Новгорода, пришедшимъ въ Ростовъ съ новгородскимъ княземъ Переемъ-Тучей, жившимъ во время посѣщенія Новгорода апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, отъ котораго онъ и принялъ крещеніе. За такой поступокъ Крѣпкосмыслъ былъ убитъ близъ божницы Перуна, находившейся въ самомъ Ростовѣ, при входѣ въ Ростовскій кремль съ восточной стороны. Затѣмъ та же рукопись говоритъ, что Ростовскій князь Силославъ изъ этого капища бога грома устроилъ два подземные хода: одинъ на островъ Ростовскаго озера, а другой къ Брутовщинскому ручью, находившемуся близъ теперешняго Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря. Надо сказать, что о подобныхъ подземныхъ ходахъ изъ кремля къ острову въ народѣ держится преданіе и посейчасъ, а особенно у стариковъ, и оно распространено весьма сильно. Только трудно пріурочить, къ какому времени отнести постройку этихъ подземныхъ ходовъ.

Нынѣшній кремль выстроенъ въ XVII вѣкѣ; но за то кремль рубленый существовалъ и въ болѣе отдаленное время.

Другой священный дубъ и капище находились почти

что въ самой городской чертѣ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь градская церковь Благовѣщенія.

Такъ же въ Семеновской рощѣ, находящейся близъ деревни Ангелово, въ 10 верстахъ отъ города, было, по указанію той же рукописи, капище Велеса и при немъ жилище верховнаго жреца «Кичи» (рукоп. Артынова по хлѣбниковскому лѣтописцу). Въ Кацевѣ Богородскомъ въ Ростовскомъ уѣздѣ было тоже капище Велеса, вырытое въ землѣ и уничтоженное по преданію св. Исаіемъ, 2 епископомъ Ростовскимъ, въ XI в. Церковь построенная святымъ во имя Владимірской Божіей Матери, хотя перестроенная много разъ, но носитъ то же названіе.—А при св. Исаіѣ, чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери, написанный св. Алимпіемъ, былъ принесенъ въ Ростовъ изъ Кіева.

Хотя г. Корсаковъ, приравнивая религію Мерянъ къ религіи ихъ теперешнихъ одноплеменниковъ—Мордвы и Черемисъ, и говоритъ, что наврядъ ли у Мерянъ были идолы, которыхъ нѣтъ ни у Мордвы, ни у Черемисъ, но что у нихъ пользовались священнымъ значеніемъ одни только камни, однако находка бронзовыхъ и глиняныхъ идоловъ и изображеній человѣческихъ рукъ даетъ право заключить, что Меряне покланялись и идоламъ. Два такихъ бронзовыхъ идольчика, найденные въ Ростовѣ, были представляемы мною, черезъ г. Кельсіева, въ Общество любителей естествознанія. Они имѣли слѣдующій видъ: одинъ—высотою 6 сантим.; на круглой подножкѣ изображена была мужская фигура, съ небольшой бородой и длинными, разчесанными въ кружокъ волосами. На головѣ шапка, въ родѣ скуфьи, съ шишкой на верху и большими горизонтальными придатками, сообщающими ей видъ короны. Отъ пояса спускается ниже колѣнъ пышная юбка, съ широкой опушкой по подолу; руки прижаты

къ тѣлу локтями и сложены кистями на животѣ. Впрочемъ стиль этой фигуры представляетъ мало характернаго. Другой идольчикъ, очень интересный,—несомнѣнно, древній инородческій женскій амулетъ: грубое изображеніе человѣка въ 4, 5 сант., съ ребенкомъ на рукахъ. Пупокъ ребенка и оба глаза обозначены кружками, съ точкой по срединѣ,—въ этомъ всѣ детали. На правомъ плечѣ фигуры пробита дырка, служившая ушкомъ для привѣса. Первый идольчикъ былъ найденъ ростовскимъ купцомъ П. В. Хлѣбниковымъ, при раскопкахъ, произведенныхъ имъ около Ростова; 2-й ему же былъ доставленъ крестьяниномъ Ростовскаго уѣзда, который выпахалъ его изъ земли.

Съ другой стороны, нахожденіе изображеній звѣриныхъ лапъ, роговъ и т. п. указываетъ на то, что кромѣ различныхъ божествъ, Меряне боготворили животныхъ, а также и камни; такъ напр. гр. Уваровъ говоритъ, что «когда преподоб. Авраамій поселился на берегу Ростовскаго озера, мѣстные жители поклонялись богу Велесу; при этомъ любопытно замѣтить, добавляетъ онъ, что идолъ былъ сдѣланъ изъ камня и даже, можетъ быть, обоготворилось не изваяніе, а, какъ говорятъ, простой камень, лежавшій въ буеракѣ у Борисоглѣбскаго монастыря. [1])

---

[1]) Гр. Уваровъ: «Меряне и ихъ бытъ». Близъ Борисоглѣбскаго монастыря, находящагося въ 18 верстахъ отъ Ростова, лежалъ совершенно иной камень; идолъ же Велеса, сокрушенный преп. Авраміемъ, стоялъ на берегу озера Неро или Каово, на мѣстѣ теперешняго Авраміева монастыря. Если вѣрить списку, сдѣланному членомъ Ярославскаго статист. ком. г. Артыновымъ съ рукописи XVII в. подъ названіемъ «Лѣтописецъ Ростовскій», принадлежащей г. Хлѣбникову, то въ этой рукописи упоминается, что идолъ Велеса въ древности стоялъ въ срединѣ города близъ озера, почти около того мѣста, гдѣ нынѣ кремль, и уже послѣ былъ перемѣщенъ на «Чудскій конецъ» города.

О перемѣщеніи идола на этотъ Чудскій конецъ въ Лѣтописцѣ разсказывалось слѣдующее: Въ то время въ Ростовѣ былъ сильнѣйшій пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ

Наконецъ, и въ самыхъ курганахъ весьма нерѣдко попадаются круглые камни, глиняные шары, глиняныя звѣриныя лапы и т. п. вещи, какъ бы подтверждающія высказанное предположеніе. Кромѣ того, такъ какъ Мерянскій народъ обиталъ въ мѣстности лѣсистой, то онъ боготворилъ также и лѣсъ, или деревья, —подобно тому, какъ боготворятъ его теперешніе Мордва и Черемисы; объ обрядахъ древней Мордвы въ житіи муромскаго князя Константина читаемъ о Муромѣ XI в. слѣдующее: «очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающеся и сребренницы на ня поверзающе... дуплинамъ деревяннымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеся.»

Намъ лично извѣстно, что и въ нашей мѣстности до сихъ поръ сохраняются описанные до нѣкоторой степени обычаи; такъ напр. недалеко отъ Ростова, близъ

до тла весь городъ. Не задолго передъ пожаромъ явилась ночью «звѣзда хвостата» и стала надъ храмомъ бога Велеса, и въ то же время озеро извергло изъ себя огромную рыбу, которую «полтора сорока народа привлекли вервію на княжій дворъ»; затѣмъ, въ продолженіе цѣлой недѣли видѣли полунагаго старика, ѣздившаго въ ладьѣ по одному и тому же мѣсту озера; днемъ онъ ѣздилъ, а ночь уходилъ въ глубь озера и былъ тамъ до слѣдующаго дня. Наканунѣ пожара на озерѣ показался островъ (этотъ островъ въ настоящее время называется Левекимъ), а по срединѣ его теремъ, въ которомъ сидѣла слѣпая дѣвка, днемъ она выходила изъ терема и ѣздила по острову на косматомъ львѣ; въ самый день пожара, теремъ, слѣпая дѣвка и левъ исчезли неизвѣстно куда, а вслѣдъ за этимъ страшная громовая туча разразилась надъ городомъ и зажгла его; первый громовой ударъ разразился надъ храмомъ бога Велеса, гдѣ стоялъ и его истуканъ, сдѣланный «изъ камени многоцвѣтна»; когда храмъ загорѣлся, то истуканъ вышелъ изъ него, какъ живой человѣкъ, пошелъ на востокъ по берегу озера и остановился на Чудскомъ концѣ города. Когда онъ шелъ по берегу озера среди пылавшихъ зданій, то озеро кипѣло передъ нимъ какъ въ котлѣ и выкидывало изъ себя множество рыбы, а прудъ, находившійся на княжемъ дворѣ, выгорѣлъ въ то время на 3 сажени глубины. Верховный жрецъ Велеса—Радуга молилъ его не сходить съ своего прежняго мѣста, но Велесъ опалилъ за это ему волосы, а вслѣдъ затѣмъ у Радуги выросла собачья голова.

При этомъ нужно сказать, что Левкій островъ и посейчасъ не пользуется въ народѣ хорошей славой. Нечистые духи, по увѣренію крестьянъ, постоянно появляются на немъ по ночамъ.

того мѣста, гдѣ, согласно преданію, апост. Іоаннъ Богословъ явился препод. Авраамію и вручилъ жезлъ для сокрушенія идола Велеса,—стоитъ каменная часовня и при ней неглубокій колодезь, снабженный ведромъ и ковшемъ; многіе изъ проходящихъ отдыхаютъ тутъ и, утоливъ жажду, бросаютъ въ колодезь деньги,—разумѣется уже, не сребренницы, а мѣдные копѣйки и гроши.

На одной изъ проселочныхъ дорогъ, пролегающей среди лѣса [1]), подъ березкою находится родникъ; проходящій и проѣзжающій людъ пьетъ изъ него воду посредствомъ маленькаго берестоваго ковшичка и многіе, напившись, имѣютъ обыкновеніе навязывать на стоящую подъ родникомъ березку какую либо ленточку, такъ что въ лѣтнюю пору березка бываетъ постоянно украшена разноцвѣтными ленточками, между которыми иногда попадаются даже и крестики. Сравнивая слова лѣтописца и только что описанныя современныя явленія, нельзя не видѣть языческихъ порядковъ.

Обратимся теперь къ другимъ сторонамъ жизни Мерянъ.

Предметы, находимые при раскопкѣ кургановъ, даютъ намъ нѣкоторое понятіе о торговыхъ сношеніяхъ и о внутреннемъ ихъ бытѣ.

Изъ этихъ вещественныхъ свидѣтельствъ оказывается, что Меряне вели торговлю съ востокомъ и западомъ, но первая, должно полагать, была болѣе оживлена, такъ какъ въ курганахъ преобладаютъ преимущественно восточныя издѣлія, и притомъ торговля съ востокомъ чрезъ посредство волжскихъ Болгаръ должна была возникнуть гораздо ранѣе торговли съ западомъ, что доказывается восточными монетами, боль-

---

[1]) Дорога эта проходитъ недалеко отъ дер. Сажина и ведетъ лѣсомъ, принадлежащимъ г. Леонтьеву, въ село Марково и на мельницу г. Вахрамѣева.

шинство которыхъ древнѣе XI в. Къ предметамъ восточнаго происхожденія, попавшимъ къ Мерянамъ, относятся монеты, бисеръ, цвѣтные камни, цѣпочки, браслеты, кольца, ожерелья, украшенія конской сбруи, булатные клинки, багры для рыбной ловли и т. п. Что эти вещи дѣйствительно восточнаго происхожденія, доказывается какъ, во 1-хъ, рисунками на металлическихъ вещахъ, такъ, во 2-хъ, и арабскими надписями на вещахъ найденныхъ, напр. въ курганахъ близъ деревни Новоселки, по Ростовско-Ярославскому шоссе. Изъ обитателей запада къ Мерянамъ попадали торговцы Германіи, Англосаксоніи [1]), Богеміи, и др., что доказывается лучше всего монетами, чеканенными въ названныхъ странахъ, найденными одновременно со всѣми остальными вещами.

Къ предметамъ привозимымъ съ запада должны быть отнесены янтарныя издѣлія: перстни, бусы, различныя привѣски, а равно мелкія издѣлія изъ горнаго хрусталя, сердолика и аметиста; точно такъ и различныя стеклянныя украшенія въ видѣ колецъ, запястій и т. п. Что же касается до металлическихъ издѣлій запада, то къ таковымъ должны быть отнесены бронзовыя пряжки, желѣзные топоры, мелкія издѣлія изъ серебра, сѣкиры, копья, мечи и стрѣлы. Наконецъ, съ запада же Меряне получали и шерстяныя ткани, слѣды которыхъ иногда замѣчаются въ курганахъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что Меряне находились въ торговыхъ сношеніяхъ и съ Византіей, хотя ограниченность встрѣчаемыхъ предметовъ и монетъ (пре-

---

[1]) На корельскомъ языкѣ купецъ еще и теперь называется С а к с а, — какъ воспоминаніе о нѣмецкихъ торговыхъ людяхъ, посѣщавшихъ здѣшнія мѣста въ средніе вѣка. Л. Н. Майковъ, «О древней культурѣ западныхъ финновъ».

имущественно X вѣка) византійскаго произведенія доказываетъ, что эта торговля или была не особенно оживлена, или что византійскія издѣлія расходились въ другія страны и рѣдко попадали къ Мерянамъ; къ такимъ византійскимъ издѣліямъ, главнымъ образомъ, должны быть причислены цѣнныя узорчатыя ткани и парчевые позументы различныхъ рисунковъ, образчики которыхъ были найдены, напр., въ курганахъ близъ села Карашъ. Находимые въ курганахъ металлическіе кресты и образки также должны быть отнесены къ греческимъ издѣліямъ, судя по монетамъ X и нач. IX вѣка, которыя и попали въ среду языческихъ Мерянъ черезъ Кіевскую область.

Ни одинъ изъ до сихъ поръ раскопанныхъ кургановъ не даетъ намъ яснаго понятія о томъ, въ какаго рода постройкахъ жили Меряне; хотя древніе, преимущественно арабскіе, писатели и касаются этаго предмета, однако показанія ихъ довольно разнорѣчивы: такъ, одни изъ нихъ говорятъ, что Руссы, приходившіе въ Болгары для торговли (подразумѣвая подъ названіемъ «Руссы» всѣ вообще племена, обитавшія по Волгѣ, а слѣдовательно, и Мерянъ), строили деревянные досчатые дома; другіе, напротивъ того, утверждали, что въ странѣ, населяемой Руссами, настолько холодно, что они принуждены выкапывать землянки, внутри которыхъ разводятъ огонь, раскаливаютъ камни и обливая послѣдніе водою производятъ паръ, которымъ и нагрѣваютъ землянку. Не смотря на такія разнорѣчивыя показанія, гр. Уваровъ приходитъ къ тому любопытному выводу, что жилища Мерянъ сообразовались съ временами года: лѣтомъ, въ теплую погоду, они жили въ деревянныхъ постройкахъ, но такъ какъ не умѣли дѣлать печей, то съ наступленіемъ холодовъ и должны были перебираться въ землянки, которыя

и нагрѣвали вышеописаннымъ способомъ, а на то, что Меряне, дѣйствительно, умѣли дѣлать деревянныя постройки, указываютъ и нѣкоторыя найденныя въ курганахъ строительныя принадлежности, какъ напр. желѣзные гвозди, большіе замки и ключи, служившіе для запиранія дверей, и наконецъ, при раскопкѣ одного кургана, была найдена цѣлая половая настилка, а если Меряне умѣли настилать полы, то нѣтъ сомнѣнія, что они умѣли дѣлать и прочія части деревянныхъ построекъ. Меряне, живя въ странѣ лѣсистой и обильной водою, а слѣдовательно сырой и холодной, должны были имѣть и соотвѣтствующую климату теплую одежду, которую и приготовляли, вѣроятно, по большей части изъ овечьихъ шкуръ, такъ какъ они, несомнѣнно, занимались овцеводствомъ, что доказывается находимыми въ курганахъ ножницами для стрижки овецъ; однако ни одна изъ раскопокъ не дала до сихъ поръ образчиковъ такой теплой одежды; изъ этого можно предположить, что Меряне погребали своихъ покойниковъ исключительно въ одномъ только нижнемъ одѣяніи и не клали теплой одежды. Нижняя же ихъ одежда, по свидѣтельству древнихъ писателей, заключалась въ довольно короткой курткѣ или кафтанѣ, шароварахъ, сапогахъ и шапкѣ. Изслѣдованія показали, что ихъ одежда приготовлялась изъ довольно грубой шерстяной темноцвѣтной матеріи, сотканной, вѣроятно, самими Мерянами, украшенной разнаго рода бубенчиками и другими привѣсками, которыя и прикрѣплялись къ ткани или шерстяными нитками, или посредствомъ тонкой металлической проволоки. Найденный кусокъ льняной ткани говоритъ въ пользу предположенія, что Меряне занимались также воздѣлываніемъ льна и умѣли приготовлять и льняныя ткани.

Какъ выше сказано, раскопка кургановъ близъ села

Карашъ указала на то, что Меряне употребляли одежду и изъ дорогихъ византійскихъ тканей, обшивали ее болѣе или менѣе широкимъ позументомъ довольно затѣйливыхъ рисунковъ, а на головѣ носили остроконечную, иногда опушенную мѣхомъ и обшитую галуномъ шапку, въ которой и погребали умершаго [1]).

Меряне употребляли самыя разнообразныя украшенія, какъ-то: височныя металлическія кольца, металлическія серьги, шейные обручи, ожерелья, бусы, браслеты, пояса съ металлическими пряжками и т. п.

Что касается до предметовъ домашняго хозяйства, то при раскопкахъ изъ нихъ были находимы различной формы и величины глиняные сосуды, болѣе или менѣе удовлетворительно обожженные, деревянныя ведра, окованныя желѣзными обручами, деревянные ящики, въ большинствѣ случаевъ запиравшіеся висячими замками, долота, клинья различнаго рода, ножи, иглы, кремни, огнивы, ножницы и т. п. Наконецъ, найденные серпы, кирка, а равно металлическое орудіе въ родѣ сошника—ясно показываютъ, что Меряне до нѣкоторой степени занимались обработкой земли; охота же за различными звѣрями, которые доставляли имъ мѣха и мясо, также была у нихъ въ большомъ употребленіи, а расположеніе Мерянскихъ поселеній по берегамъ озера и рѣкъ дало имъ возможность заняться и рыболовствомъ, для каковой цѣли имъ служили гарпуны, багры и крючки, по большей части восточнаго происхожденія. Изъ ремеслъ, какъ показываютъ раскопки, они занимались обработкой металловъ, такъ какъ при раскопкѣ кургановъ на р. Сарѣ были найдены два плавильныхъ горшка. Кромѣ того, что обра-

---

[1]) Должно впрочемъ замѣтить, что Карашскіе курганы нѣкоторыми изслѣдователями считаются принадлежавшими Татарамъ, а не Мерянамъ.

ботка желѣза въ эту эпоху въ Приволжьѣ была вообще извѣстна, это ясно доказывается находкой, сдѣланной г. Кельсіевымъ въ 1878 году въ одномъ изъ кургановъ Корчевскаго уѣзда, цѣлаго слоя кузнечной изгари, уложенной подъ костякомъ (Кельсіевъ. Раскопки въ Ярославской и Тверской губерн. Вып. II, стр. 15). Кромѣ этого, Меряне выдѣлывали себѣ кожаные пояса, кожаную обувь; слѣдовательно, имъ было не чуждо и кожевенное производство. Наконецъ, при раскопкахъ кургановъ у села Шурскола и на рѣкѣ Сарѣ найдены: рѣзной конецъ костяного черепка и рѣзная круглая костяшка; стало быть, Мерянамъ было знакомо и искусство рѣзьбы по дереву и кости.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ свѣдѣнія, которыя добыты археологіей о древнѣйшихъ обитателяхъ окрестностей Ростовскаго озера [1]).

Послѣ всего изложеннаго мы считаемъ своею обязанностію указать на тѣ доисторическіе мерянскіе памятники, которые были изслѣдованы въ окрестностяхъ Ростовскаго озера.

Первый кладъ въ Ростовскомъ уѣздѣ былъ найденъ еще въ 1836 году, близъ рѣки Устья и Бѣлогостицкаго монастыря, при проведеніи этой мѣстностью Ярославскаго шоссе. Этотъ, такъ называемый, Новоселковскій кладъ состоялъ изъ 108 предметовъ, вѣсомъ въ 23 золотника и 29 долей. Всѣ вещи были найдены въ одномъ глиняномъ горшкѣ, и состояли преимущественно изъ монетъ чеканенныхъ волжскими Болгарами, монетъ Саманидскихъ (Мансура I, сына Нуха I, и Нуха II (961—976 г. по Р. Х.) и монеты

---

[1]) Весьма подробныя свѣдѣнія о племени Мерянъ находятся въ книгѣ гр. Уварова: «Меряне и ихъ бытъ», также въ ст. «Древніе обитатели Ростовской области» (Яр. Епарх. вѣд. 1868 г. № 2).

6

Ибнъ-Мансура (982), битой въ Шашѣ (нынѣшній Ташкентъ); слѣдовательно, весь кладъ относился къ X-му или началу XI вѣка. Кромѣ того, здѣсь были найдены: небольшая серебряная пряжка, въ видѣ полумѣсяца, съ арабскою, нѣсколько стертою, а потому и не вполнѣ ясною, надписью, нѣсколько 5-ти угольныхъ серебряныхъ дробницъ съ надписью: «Аллахъ»; серебряныя бусы и привѣски съ весьма замысловатыми орнаментами въ восточномъ стилѣ, привѣски въ видѣ полумѣсяца, длинная серебряная дробница, служившая, по мнѣнію гр. Уварова, концемъ для поясного ремня; на ней нѣсколько разъ подъ рядъ повторена надпись: «Аллахъ»; серебряная серьга съ продолговатою бусою, украшенною припаянными шариками, и т. п. Вообще, по разнообразію и цѣнности найденныхъ предметовъ, Новоселковскій кладъ принадлежитъ къ одному изъ самыхъ богатыхъ.

Далѣе, близъ села Шурскола, находящагося въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Ростова, была изслѣдована возвышенность, именуемая «Красной Горкой», на которой и былъ разрытъ 101 курганъ; окружность этихъ кургановъ колебалась отъ 16 до 120 аршинъ, а отвѣсная высота равнялась $1^1/_2$ аршина. Въ народѣ эти курганы извѣстны подъ именемъ «Пановыхъ могилокъ». На южной части названной Горки курганы заключали въ себѣ однѣ только сожженныя тѣла, цѣлые же трупы были похоронены на сѣверномъ ея склонѣ. Изъ вещей здѣсь были найдены: двѣ армянскія монеты XI вѣка, серебряная монета Генриха I, чеканенная въ Баваріи въ X вѣкѣ, бронзовыя и серебряныя пряжки съ различными украшеніями, часть замка и ключа.

Въ полутора верстахъ къ западу отъ Ростова, близъ села Богословъ, находилось шесть кургановъ, также

называвшихся «Паны»; при ихъ раскопкѣ были найдены только жженыя тѣла, глиняное изваяніе человѣческой руки, но монетъ никакихъ не оказалось. Окружность этихъ кургановъ равнялась 36—48 аршинамъ, высота $1^1/_2$ арш. Далѣе къ западу, близъ села Шугоръ, на разстояніи отъ Ростова въ 8 верстахъ, также находились курганы, носившіе названіе «Паны»; они заключали въ себѣ какъ сожженныя, такъ и погребенныя тѣла, а изъ вещей: два звѣриныхъ зуба на бронзовомъ кольцѣ и шейные обручи изъ желѣзной проволоки, монетъ же не было найдено никакихъ. Окружность этихъ кургановъ колебалась между 20 и 30 аршинами при $1^1/_2$—$2^1/_2$ арш. отвѣсной высоты.

Недалеко отъ этого мѣста, близъ деревни Подыбья. находилось другое мерянское кладбище, состоявшее изъ 15-ти кургановъ; изъ вещей въ нихъ было найдено только серебряное ожерелье съ привѣшеннымъ къ нему динаріемъ Оттона 1-го (X. в.). Затѣмъ, въ недальнемъ разстояніи отъ вышеупомянутаго села Шурсколъ, при деревнѣ Кустерь, оказалась также довольно многочисленная группа кургановъ, окружность которыхъ равнялась 18—57 аршинамъ, при $1^1/_2$—$3^1/_4$ арш. высоты. Одна часть ихъ лежитъ близъ самой деревни, а другая за оврагомъ при рѣкѣ Ихмарь, на возвышенности называемой «Свѣтомъ». Эта послѣдняя составляетъ средину двухъ другихъ возвышенностей: «Ихмарь» и «Россыня». При раскопкѣ этихъ кургановъ покойнымъ Савельевымъ въ 50-хъ годахъ, были найдены жженыя тѣла и одна только монета Экберта (X в.). Затѣмъ, въ 1880 году, посреди улицы деревни Кустерь г. Кельсіевымъ былъ обнаруженъ еще нетронутый, но испорченный во внѣшней формѣ курганъ; при вскрытіи его, на глубинѣ полуаршина, оказался весьма истлѣвшій, обращенный ногами къ востоку костякъ;

черепъ и оконечности у него были разрушены и положеніе рукъ не ясно. При поясѣ, съ лѣвой стороны костяка, оказался желѣзный ножъ съ слѣдами деревянной рукоятки, а по обѣимъ сторонамъ таза находилось по цѣльному бронзовому, слегка сплющенному кольцу, каждое по 3/5 сант. въ діаметрѣ. При костяхъ были уголья.

Кромѣ того, оказались курганы близъ села Шулецъ, отстоящаго отъ Ростова на 11 верстъ къ западу, и близъ села Талицъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова къ ю.-з. Въ полуверстѣ отъ этого села находится мѣстность Крестецъ и на ней 5 кургановъ, вышиною аршина по 2, называемые могильницами

Мѣстная церковная лѣтопись говоритъ, что въ 1612 году на этомъ мѣстѣ жители и духовенство со крестами встрѣтили польскихъ пановъ, которые тутъ же ослѣпли и побили другъ друга; надъ ихъ-то трупами будто бы и насыпаны курганы; эти курганы въ 1878 году осмотрены были г. Кельсіевымъ и оказались уже изслѣдованными при помощи узкихъ колодцевъ. Наконецъ, были изслѣдованы курганы близъ села Карашъ и с. Вепрь (въ 35 верст. на югъ отъ Ростова).

Карашскіе курганы, причисляемые нѣкоторыми къ эпохѣ татарскаго погрома, имѣютъ въ окружности отъ 9 до 51 аршина, при 1—3 арш. высоты; въ нихъ были найдены: куски шерстяной ткани, широкіе и узкіе позументы, украшенные крестами и изображеніями святыхъ, ключи, образокъ Знаменія, дѣтскіе браслеты и т. п.

Курганы у села Вепрь, находящагося близъ границы Владимірской губерніи, имѣли отъ 12 до 30 арш. въ окружности, при 2—3 арш. высоты. Въ нихъ, кромѣ хорошо сохранившихся костяковъ, найдены: гривна изъ серебряной проволоки, височныя серебряныя коль-

ца, стеклянныя бусы, браслеты, кольца и нѣкоторыя другія вещи.

Всѣ упомянутые здѣсь предметы, вмѣстѣ съ другими находками, сдѣланными въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ, хранятся въ настоящее время въ Москвѣ, въ археологическомъ отдѣленіи Румянцовскаго музеума.

Изученіе всѣхъ добытыхъ при раскопкахъ костяковъ показываетъ, что Меряне были племя длинноголовое, т. е. имѣли черепъ несходный съ русскимъ, широкимъ, и сжатый съ боковъ такъ, что наибольшая ширина черепа надъ ушами составляетъ менѣе 75 % наибольшаго лобно-затылочнаго поперечника [1]). Ростъ Мерянъ, благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ г. Кельсіева, тоже теперь извѣстенъ; изъ своихъ и другихъ измѣреній г. Кельсіевъ опредѣляетъ истинную мѣру такъ: для роста мужчинъ 2 арш. 6 вер. и для роста женщинъ 2 арш. 4 вер.,—цифры удовлетворительной точности, особенно въ виду трудности опредѣленій. Руководствуясь классификаціей Топинара (l'Anthropologie, pag. 329), можно заключить, что вымершее племя имѣло ростъ немного выше средняго и превосходило средній ростъ современныхъ русскихъ на 1 верш. и нынѣ живущихъ Финновъ на 2 верш. (Кельсіевъ: Раскопки въ Ярослав. и Тверской губерніяхъ. II, стр. 10).

Кромѣ могильныхъ насыпей Меряне оставили по себѣ и другаго рода памятники, это—искусственныя земляныя укрѣпленія, или такъ называемые городцы, городища,—причисляемые, впрочемъ, нѣкоторыми из-

[1]) Подробное изученіе мерянскихъ череповъ, находящихся въ антропологическомъ музеумѣ Московскаго университета, производится въ настоящее время извѣстнымъ русскимъ краніологомъ проф. А. П. Богдановымъ.

слѣдователями къ переходной эпохѣ слiянiя Мерянъ со Славянами [1]). Такихъ городцовъ въ Ростовскомъ уѣздѣ извѣстно пять: 1) городецъ на р. Сарѣ; 2) городецъ на р. Печегдѣ, близъ деревни Демьянъ; 3) на р. Устьѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ села Павлова (Борисоглѣбской волости); 4) городецъ на юго-западной границѣ уѣзда, близъ села Рославлева, и 5) городецъ близъ Спасъ-Городецкаго погоста.

О значенiи этихъ укрѣпленiй авторъ «Путеводителя по Ярославской губернiи» говоритъ слѣдующее: «всѣ городки походятъ съ виду на военныя укрѣпленiя и безмолвно повѣдаютъ о тревогахъ современнаго имъ мѣстнаго народонаселенiя, происходившихъ или отъ внутреннихъ смутъ и междуусобицъ, или отъ враждебнаго натиска иноземцевъ. Въ этомъ отношенiи ростовскiе городки, расположеные не въ дальнихъ другъ отъ друга разстоянiяхъ, представляютъ какъ бы башни или сторожевые пункты изогнутой кордонной линiи, протянутой въ длину верстахъ на восьмидесяти въ южной половинѣ уѣзда, между Переяславлемъ-Залѣсскимъ и окрестностями Ростова. Общее свойство всѣхъ городцовъ то, что они, въ качествѣ оборонительныхъ укрѣпленiй, при небольшомъ своемъ размѣрѣ, очевидно, служили убѣжищемъ или гарнизономъ только для незначительныхъ скопищъ; а грубой простотой своего устройства указываютъ на весьма отдаленную отъ насъ эпоху, когда фортификацiонное и вообще военное искусство мѣстныхъ обитателей и непрiязненныхъ пришельцевъ къ нимъ было еще во младенчествѣ».

«Объ этомъ же темномъ и безпокойномъ времени, продолжаетъ тотъ же авторъ, сказываютъ и городища, —въ старину огороженныя укрѣпленныя селенiя, по

---

[1]) См. Путеводитель по Яросл. губ. изд. Журавлевымъ 1859 г. стр., 10.

нынѣ только именемъ своимъ напоминающія о бывшихъ тутъ укрѣпленіяхъ» [1]). Такихъ селеній въ въ Ростовскомъ уѣздѣ извѣстно два: дер. Городецъ, находящаяся на одномъ изъ возвышенныхъ пунктовъ восточной окраины Ростовскаго озера, и дер. Горожсница (Дубровской волости, въ 25 верстахъ отъ города), стоящая на половинѣ пути между городками Сарскимъ, Устьинскимъ и Рославлевскимъ.

Городецъ на Сарѣ, по своему устройству и величинѣ, самый интересный; онъ находится въ 15 верстахъ къ югу отъ Ростова, близъ села Деболъ; въ этомъ мѣстѣ Московско-Ярославское шоссе пересѣкаетъ рѣку Сару, дѣлающую крутой изгибъ, внутри котораго и находится насыпь, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ городца или городища. Эта насыпь имѣетъ видъ параллелограмма, заключаетъ въ себѣ до 560 саж. длины и отъ 20 до 40. саж. ширины и раздѣлена валами и рвами на три возвышенныя части, или кургана, называемыхъ въ народѣ яблоками. По самому характеру насыпи гр. Уваровъ предполагаетъ, что она служила Мерянамъ не только простымъ поселеніемъ, но и укрѣпленнымъ лагеремъ и, въ то же время, связующимъ звеномъ между значительными группами мерянскихъ поселеній, расположенныхъ въ окрестностяхъ Ростовскаго озера съ одной стороны и озера Клещина (Переяславскаго) съ другой. Значеніе укрѣпленнаго лагеря Сарскій городецъ сохранилъ, какъ видно, и въ послѣдующее время, потому что въ лѣтописи упоминается напр., что въ 1216 году Мстиславъ съ новгородцами «поидоша по Волцѣ вcase и возы пометавше, поидоша на коняхъ къ Переяславлю воюющи и

---

[1]) Путевод. по Яросл. губ. Ф. Я. Никольскаго.

быша на городищи, на рѣцѣ на Сарѣ»... (П. С. Л. VII, 121). [1])

При раскопкахъ, произведенныхъ въ этомъ городцѣ П. С. Савельевымъ и гр. А. С. Уваровымъ, были найдены довольно розпообразныя вещи, такъ напр. базальтовый молотъ, нѣсколько десятковъ мѣдныхъ Туркестанскихъ монетъ XI вѣка; кромѣ того, Халифскія и Сассанидскія серебряныя монеты VIII и частію IX вѣка, изъ чего П. С. Савельевъ и заключилъ, что городецъ нѣкоторое время находился и подъ властію Норманновъ; изъ прочихъ вещей здѣсь были найдены: поясные бронзовые коньки, бронзовые треугольники, нашивавшіяся на плечи четырехъ-угольныя бляхи, бубенчики и т. п.

Далѣе, прошедшимъ лѣтомъ (1881 г). нами лично произведено было изслѣдованіе Сарскаго городка, причемъ открыто и раскопано семь кургановъ, въ которыхъ и найдено: нѣсколько каменныхъ орудій, человѣческія кости, кости животныхъ, черепки, заржавленный ножикъ, мѣдный браслетъ, подвѣска въ видѣ полумѣсяца, монета Димитрія Самозванца; кромѣ того, пріобрѣтены тамъ же позвонокъ мамонта и нѣкоторыя другія вещи.

Несмотря на важность археологическаго значенія

---

[1]) Прибавимъ къ этому, что, кромѣ своего археологическаго значенія, городокъ на Сарѣ замѣчателенъ еще и въ томъ отношеніи, что спустя $2^1/_2$ мѣсяца послѣ Мамаева побоища,—въ 1380 году, въ этомъ городкѣ былъ съѣздъ подъ предсѣдательствомъ князя Ивана Феодоровича Щенина меньшаго, въ которомъ кромѣ разныхъ князей и бояръ участвовали также и всѣ остальные ростовскіе князья (князь Иванъ Владиміровичъ, Юрій Ивановичъ Нѣмой, Иванъ Андреевичъ Голения и др.). На названномъ съѣздѣ обсуждались послѣдствія Куликовской битвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходилъ и выборъ преемника ростовскому епископу Арсенію, при чемъ, по предложенію князя Феодора Ивановича Щенина, во епископа ростовскаго и былъ избранъ настоятель обители Копырси (находившейся въ Ростов. уѣздѣ) св. Іаковъ.

Сарскаго городка, въ настоящемъ случаѣ мы считаемъ возможнымъ ограничиться этимъ краткимъ описаніемъ и не входимъ въ подробности, потому что болѣе обстоятельному его описанію посвящается совершенно отдѣльная статья.

Печегодскій городокъ, находящійся близъ деревни Демьянъ (Перовской волости, въ 26 верстахъ отъ Ростова), стоитъ въ глубокой котловинѣ, окруженной цѣпью холмовъ, и имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, съ продолговатымъ спускомъ на югѣ, и у самой подошвы со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣчками и болотистою, непроходимою топью. Подъемъ и входъ въ него только съ сѣверной стороны, по извилистой тропинкѣ и земляному переходу черезъ ровъ, которымъ городокъ обнесенъ съ трехъ сторонъ. По своему положенію и устройству, послѣ Сарскаго, онъ самый замѣчательный изъ всѣхъ остальныхъ городковъ Ростовскаго уѣзда.

Городокъ на Устьѣ находится въ предѣлахъ Борисоглѣбской волости, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Акулова, по направленію къ югу. Онъ занимаетъ 21 саж. длины и 12 саж. ширины и имѣетъ четыреугольную форму. Городокъ этотъ помѣщается на высокомъ склонѣ горы къ рѣкѣ Устью; внѣшнія его укрѣпленія: валы и рвы, глубина которыхъ 4 арш., сохранились только съ трехъ сторонъ; въѣздъ въ него съ сѣвера. О томъ, что̀ это былъ за городокъ, не сохранилось ровно никакихъ историческихъ записей, и только народная молва утверждаетъ, что когда-то здѣсь жили паны.

Остальные два городка: Рославлевскій и Спасъ-Городецкій менѣе замѣчательны, чѣмъ предыдущіе, и могутъ быть отнесены къ одному разряду съ Печегодскимъ; разница въ томъ, что на нихъ меньше видно слѣдовъ искусственной обдѣлки.

Въ заключеніе, мы должны упомянуть и еще объ одной замѣчательной мѣстности Ростовскаго уѣзда, именно о горѣ св. Маріи, находящейся при р. Сарѣ, близъ села Краснораменья, верстахъ въ 30—35 на юго-западъ отъ Ростова, подробное описаніе которой помѣщено нами при описаніи села Краснораменья, Новоселко-Пеньковской волости.

Для того, чтобъ покончить съ древнѣйшими мерянскими памятниками Ростовскаго уѣзда, мы должны сказать еще, что кромѣ всѣхъ выше перечисленныхъ, такъ сказать, вещественныхъ памятниковъ, Меряне оставили по себѣ и памятники лингвистическіе. Хотя мы и не знаемъ того языка, на которомъ говорили Меряне, но, просматривая списокъ селеній, водъ и т. п. Ростовскаго уѣзда, тотчасъ же увидимъ, что между названіями этихъ водъ и селеній встрѣчаются такія, которыя вовсе чужды славянскому языку, а въ нѣкоторыхъ изъ этихъ названій до нѣкоторой степени сохранилось даже и названіе самаго племени Мерянъ, что ясно доказываетъ, что всѣ эти названія принадлежали упомянутому народу и до сихъ поръ удержались во всей своей чистотѣ. Вотъ эти названія.

Озера: Неро или Каово, Карашъ, Аганинское.

Рѣки: Гда, Сара, Печегда, Воржа, Шула, Сулость, Векса, Пшня, Ухтома, Лахость, Мокза, Лехта, Нерль, Лига, Сотьма, Сохта, Шокша, Кучебожь и друг.

Селенія: Бикань, Чепцы, Карашъ, Рюмино, Пнеры, Деболы, Ваулиха, Мерековницы, Вексицы, Шурсколо, Пужболо, Шулецъ, Шугорь, Годеново, Кустерь, Чуфарово, Рахово, Воржа, Сулость, Угожь (Угодичи), Рельцы, Чухолза, Пура, Согила, Воэхта, Капцево, Покусво, Побычево, Редриково, Воренцы, Ворусово, Кедеково, Куменево, Кулелево, Пукесово, Кучеры, Чучеры, Вяхрево, Каюрово, Кетошь, Курбаки и т. п.

Да наконецъ, и повсемѣстно распространенное въ народѣ названіе кургановъ: паны, панки, пановы могилки, какъ почти достовѣрно оказывается, имѣетъ мерянское происхожденіе. Вотъ что пишетъ по этому поводу г. Кельсіевъ: «Меня давно, говоритъ онъ, занимало широко распространенное названіе кургановъ: паны, панки, панскія или пановы могилы, равно и обиліе деревень съ такими же названіями въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются курганныя кладбища. Въ подмосковныхъ мѣстностяхъ эти названія можно было бы объяснить присутствіемъ поляковъ, но употребленіе для кургановъ того же названія даже въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, гдѣ поляки никогда не были, заставляло предполагать въ звукѣ пан нѣчто иное,—именно, у исчезнувшихъ языческихъ инородцевъ это слово не означало ли кладбища, смерти предка, покойника, загробнаго міра и т. п. [1])

Г. Кельсіевъ обратился къ петербургскимъ финнологамъ съ вопросомъ: что означаютъ слова съ корнемъ пан въ Угорскихъ и Урало-Алтайскихъ нарѣчіяхъ Россіи?—и получилъ подробный отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что по-весьски или по-чудски, панен значитъ класть, полагать, а пангед—могила; по-корельски, папанъ—хоронить; по-мордовски: 1) у Мокши, панда значитъ холмъ, курганъ, могила, 2) у Эрзи, пандо—гора, могила холмъ и т. п. «Такимъ образомъ, заключаетъ г. Кельсіевъ, и выраженіе: панки, пановы могилы, на ряду со многими другими названіями живыхъ урочищъ, объясняемое корнями финскихъ языковъ, является новымъ доказательствомъ, что мерянское нарѣчіе было родственно съ современными инородче-

---

[1]) Кельсіевъ. Раскопки въ Ярославской и Тверской губ. М. 1879 г. Отд. 2, стр. 11.

скими, и что мирное сожительство съ піонерами Славянами было продолжительно. Они затвердили и сохранили черезъ много вѣковъ туземныя названія, какъ слабое эхо мерянскаго языка. [1])

Куда же дѣвался народъ Меря, оставившій по себѣ столько памятниковъ въ Ростовскомъ уѣздѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что Меряне исчезли вслѣдствіе сліянія съ Славянами.

По крайней мѣрѣ, наши историки придерживаются того мнѣнія, что нашъ Ростовъ,—какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ городовъ,—былъ основанъ Славянами, и именно—новгородскими выходцами; но когда именно началась славянская колонизація среди Мерянъ, опредѣлить съ точностію невозможно, по неимѣнію какихъ либо точныхъ на это указаній. Полагаютъ, по крайней мѣрѣ, что эта колонизація началась еще задолго до призванія Рюрика и началась, какъ думаютъ, прежде всего изъ земли Новгородской, такъ какъ тому способствовали самые пути сообщенія, существовавшіе между Новгородомъ, Бѣлоозеромъ и верховьями Волги; а какъ извѣстно, Славяне двигались всегда по рѣкамъ, Волга же съ своими многочисленными притоками и представляла имъ къ тому самые удобные пути. Г. Корсаковъ [2]) прямое подтвержденіе такого предположенія видитъ и въ томъ, что еще за долго до призванія варяжскихъ князей между Новгородцами, Кривичами и Мерянами уже существовалъ общественный союзъ.

Къ востоку отъ Новгорода, по Волгѣ, находилась въ то время богатая страна Болгарія, путь въ которую

---

[1]) Кельсіевъ, стр. 11.

[2]) Меря и Ростовское княжество, стр. 47. Казань 1872.

лежалъ, слѣдовательно, черезъ землю Мерянъ, и вотъ, Новгородскіе славяне, въ лицѣ своихъ выходцевъ, почему либо недовольныхъ своими домашними порядками, плывутъ внизъ по Волгѣ, ища себѣ простора и раздолья.

Земля Мерянъ, чрезъ которую имъ лежалъ путь, была, какъ говорится, непочатый край, представляла вдоволь приволья,—и вотъ, часть такихъ выходцевъ остается на Волгѣ, среди племени Мерянъ, проникая затѣмъ и внутрь ихъ страны. Такимъ-то образомъ, вѣроятно, спустившись съ Волги по Которосли, какъ одному изъ значительныхъ ея притоковъ, Новгородцы доплыли до озера Неро и на его берегахъ основали свою первую колонію.

Вотъ что говоритъ Корсаковъ объ основаніи Ростова, въ окрестностяхъ котораго находились, какъ извѣстно, самыя многочисленныя мерянскія поселенія: «Ростовъ, говоритъ онъ, возникъ у озера Неро, въ 54 верстахъ отъ Волги, съ которой соединяетъ озеро рѣка Которосль. Трудно предположить, чтобы Новгородскіе колонисты, очевидно спустившись къ озеру Неро по Которосли, миновали бы ея устье при Волгѣ. Славяне имѣли обыкновеніе ставить свои первоначальныя поселенія у устья рѣкъ, обезпечивая и ограждая ими владѣніе всѣмъ теченіемъ рѣки. Поэтому мы полагаемъ, что при движеніи Новгородскихъ славянъ съ Волги по Которосли, [1]) вверхъ по ея теченію къ озеру Неро, должно было явиться славянское поселеніе раньше Ростова при устьѣ Которосли, или гдѣ нибудь вблизи этого устья у Волги. Этимъ поселеніемъ могло быть то, которое впослѣдствіи, «срубленное въ го-

[1]) Въ подлинникѣ сказано: по Нерли; но очевидно, что это описка, такъ какъ Нерль протекаетъ по южной границѣ Ростовскаго уѣзда.

родъ» великимъ княземъ Ярославомъ, назвалось его именемъ—Ярославль. Ростовъ, разросшись въ глухой мѣстности, у обширнаго озера Неро, позднѣйшимъ своимъ значеніемъ затемнилъ не только это первоначальное, но и всѣ остальныя поселенія. [1])

Относительно первоначальной колонизаціи именно со стороны Новгородскихъ славянъ, мы считаемъ необходимымъ привести также мнѣніе извѣстнаго нашего археолога гр. А. С. Уварова: «что касается до западной границы мерянскаго народа, пишетъ онъ, то она не имѣла никакихъ естественныхъ преградъ, ее отдѣляющихъ, а напротивъ того, по самому свойству мѣстности, оставалась открытою и удобною для вторженія въ самую средину мерянскихъ поселеній. Съ этой стороны втекали Москва, Клязьма и Волга, изъ которыхъ двѣ послѣднія рѣки отличаются многочисленностію береговыхъ поселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что по этимъ именно рѣкамъ произошли и первыя вторженія славянскихъ племенъ въ мерянскія земли.

Такое положеніе западной границы, не отдѣленной никакими естественными преградами, должно было способствовать къ смѣшенію племенъ на пограничныхъ мѣстностяхъ. Тутъ онѣ многое взаимно перенимали другъ у друга, причемъ постепенно изглаживались отличительныя черты ихъ родовыхъ обычаевъ. Однимъ словомъ, на этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ прежде всего исчезли своеобразныя особенности каждаго отдѣльнаго племени, и появились первые слѣды слитія Мерянъ съ славянскими сосѣдями.

Такое пограничное смѣшеніе различныхъ народностей было первою степенью къ скорѣйшему и ближайшему ославяненію всего мерянскаго народа, которое,

[1]) Корсаковъ. Меря и Ростовское княжество. Казань 1872 г., стр. 62.

по свидѣтельству лѣтописей и по мнѣнію гр. Уварова, началось почти въ доисторическія для насъ времена. [1])

За тѣмъ, мало по малу, славянскіе поселенцы берутъ уже верхъ надъ Мерянами, которые такимъ образомъ постепенно пропадаютъ и, такъ сказать, претворяются тѣмъ легче, что, по свидѣтельству Нестора, племя Новгородскихъ славянъ было одно изъ самыхъ развитыхъ въ культурномъ отношеніи племенъ славянскихъ.

[1]) Гр. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, стр. 17.

СУЛОСТСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Выѣхавъ изъ Ростова чрезъ Ярославскую заставу, а затѣмъ сворачивая вправо на Ростовско-Суздальскій трактъ, мы тотчасъ же вступаемъ предѣлы Сулостской волости. Дѣйствительно, земли крестьянъ ближайшихъ къ городу слободъ: Квасоварной и Богоявленской, причисленныхъ къ названной волости, непосредственно примыкаютъ къ городской выгонной землѣ; далѣе земли Сулостской волости идутъ вдоль Ростовско-Суздальскаго тракта и вмѣстѣ съ нимъ огибаютъ сѣверо-восточную оконечность Ростовскаго озера, достигая такимъ образомъ села Сулости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границы волости Угодичской.

Сулостская волость граничитъ съ сѣвера—Пріимковской волостью, съ востока—Ярославскимъ уѣздомъ и частью Пажеровской волости, съ юга—Угодичской и съ запада—Савинской. Площадь ея равна 8672 десятинамъ, изъ числа которыхъ 5203 дес. надѣльныхъ, при довольно плодородной почвѣ, состоящей, большею частію, изъ такъ назыв. сѣрой земли (суглинистый черноземъ) и въ меньшей пропорціи—изъ песку. Надѣлъ по всей волости невеликъ и, среднимъ числомъ, не превышаетъ 3-хъ съ небольшимъ десятинъ на душу, изъ которыхъ собственно пахатной земли приходится всего только 0,776 десятины на каждую ревизскую душу; а такое не-

значительное количество надѣла и частію довольно сносная почва служатъ причиною того, что большинство селеній Сулотской волости занимаются однимъ огородничествомъ и только меньшинство мается хлѣбопашествомъ.

Лѣсовъ въ волости очень мало: всего только 439 десят. надѣльныхъ.

Въ Сулостской волости находятся слѣдующія 9-ть сельскихъ обществъ: Васильковское, Дубровское, Козловское, Никольское, Петровское, Петрушинское, Сверчковское, Сулостское и Юрьевское, въ которыхъ и числится 1684 ревиз. души, платящихъ ежегодно до 8 р. с. различнаго рода сборовъ, каждая; по семейнымъ же спискамъ: 1976 душъ, м. п.. 2149 ж. п., а всего, слѣдовательно, 4125 душъ, при 605 дворахъ, которые и составляютъ слѣдующія 18 селеній (въ томъ числѣ—4 села, 9 деревень и 5 слободъ [1]).

1) Богоявленская слобода, лежитъ въ одной верстѣ отъ Ростова, правѣе Ярославскаго шоссе, близъ Авраміева-Богоявленскаго монастыря, на берегу оз. Неро. Въ прежнее время крестьяне означенной слободы составляли собственность упомянутаго монастыря, а съ уничтоженіемъ штатовъ перешли въ вѣдѣніе казны. Въ Богоявленской слободѣ въ настоящее время считается 52 рев. души, при 17 дворахъ и 52 надѣлахъ. Жители исключительно занимаются огородничествомъ; слобода причислена къ приходу городской Козьмы и Даміана церкви (или Смоленской Бож. Мат.).

По свидѣтельству рукописи члена Яросл. губ. Статистич. комитета, г. Артынова, на мѣстѣ теперешней Богоявленской слободы, потомокъ свят. царевича Пет-

---

[1]) Средній окладъ съ души въ Сулостской волости въ 1880 году опредѣлялся такъ: мірскихъ повинностей 1 р. 91 к., земскихъ 62 к.. казенныхъ платежей 5 р. 45 к.

ра,—Игнатій Юрьевичъ (XIV в.) дѣлалъ пиръ войскамъ татарскаго хана Ахмыла, впослѣдствіи же времени это мѣсто принадлежало его внуку князю Ивану Павловичу Шубѣ (XV в), а отъ него перешло къ его сыну кн. Петру Ивановичу. Послѣднимъ владѣльцемъ этого мѣста былъ князь Георгій Петровичъ Шубинъ, или знаменитый впослѣдствіи «попъ Георгій Скрипица.» [1])

2) Квасоварная слобода, также принадлежащая въ настоящее время крестьянамъ казеннаго вѣдомства, лежитъ неподалеку отъ первой, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города, при оз. Неро. Въ ней 20 дворовъ, 54 рев. души и такое же число надѣловъ; прихода городской Козьмо-Даміанской церкви.

Преданіе говоритъ, что въ XII столѣтіи на мѣсто Квасоварной слободы прибыли новгородскіе ушкуйники, съ цѣлью ограбить Авраміевъ монастырь; но по молитвѣ тогдашняго настоятеля, архимандр. Прохора (1178 г.), они оставили свое намѣреніе и, поселившись близъ монастыря, сдѣлались въ послѣдствіи городскими и монастырскими квасоварами.

3) Петровская слобода казенныхъ крестьянъ, бывшихъ Петровскаго монастыря, находится правѣе шоссе и Суздальскаго тракта, близъ названнаго монастыря, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Ростова, вблизи оз. Неро; она состоитъ изъ 30 дворовъ, 94 рев. душъ и 94 надѣловъ; причислена къ городскому Козьмо-Даміанскому приходу.

4) Бѣлогостицкая слобода казеннаго вѣдомства, въ 7 верстахъ отъ Ростова, на Суздальскомъ трактѣ. Она находится близъ самаго Бѣлогостицкаго

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этой мѣстности будутъ помѣщены во 2-й части настоящаго труда, при описаніи ростовскихъ городскихъ церквей. Авт.

монастыря, при р. Вексѣ. Въ ней 28 дворовъ, 78 душъ и 78 надѣловъ; здѣсь помѣщается Сулостское волостное правленіе. Причислена къ приходу св. Николая на Перевозѣ.

Согласно рукоп. Артынова, мѣстность эта получила свое характеристическое названіе отъ того, что здѣсь будто бы охотился князь Кій (основатель Кіева) и жилъ въ это время въ бѣломъ шатрѣ, вслѣдствіе чего и былъ прозванъ бѣлымъ гостемъ. Затѣмъ князь Ярославъ Владиміровичъ (997 г.) соорудилъ здѣсь церковь во имя св. Георгія; потомъ въ XII ст. здѣсь жилъ князь Ярославъ Юрьевичъ, а впослѣдствіи времени ростов. князь Константинъ Всеволодовичъ (1213 г.) поставилъ здѣсь Благовѣщенскую церковь, соорудивъ ее изъ 9-го камня, везомаго по р. Вексѣ въ Ростовъ для постройки Успенскаго собора. Въ XV столѣтіи это мѣсто принадлежало князю Ивану Ивановичу Темкѣ-Янову, внукъ котораго князь Дмитрій Юрьевичъ Темкинъ и отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за кн. Ивана Ивановича Буйноса большаго (1498 г.). Въ Бѣлогостицкой слободѣ, на берегахъ рѣки Вексы, находится Бѣлогостицкій монастырь; время основанія его неизвѣстно, но изъ грамоты Ивана Грознаго 1555 года видно, что онъ существовалъ уже въ 1-й половинѣ XV вѣка. Затѣмъ монастырь этотъ пришелъ было въ разрушеніе, но вновь отстроенъ ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, при пособіи князя Михаила Михаиловича Темкина (1657 г.). Въ немъ 3 каменныя церкви: 1) Благовѣщенія Богородицы (съ гробницами ростовскихъ князей Темкиныхъ, 2) Архистратига Михаила и 3) въ честь Казанской иконы Богоматери.

Въ соборной церкви находится чудотворная икона

Казанской Божіей Матери, поступившая изъ дома храмоздателя князя Темкина-Ростовскаго, и древняя Грузинская икона Богородицы, перенесенная сюда изъ упраздненной Акакіевой пустыни. Монастырь этотъ, какъ видно изъ межевыхъ книгъ 1665 года, назывался прежде Георгіевскимъ [1]).

5) Никольское на Перевозѣ, село казенныхъ крестьянъ, находится при сліяніи рѣкъ: Вексы, Устья и Которосли, при такъ назыв. трехъ водахъ. Разстояніе отъ Ростова 8 верстъ; дворовъ въ немъ 49, ревизскихъ душъ 126 и то же число надѣловъ.

Каменная одноглавая, въ связи съ двухъ-ярусною колокольнею, церковь построена здѣсь въ 1783 г. княземъ А. М. Голицынымъ и имѣетъ три престола: Рождества пр. Богородицы, святит. Николая и великомуч. Георгія; а до означеннаго времени была церковь деревянная, стоявшая, какъ утверждаютъ старожилы, на противоположномъ концѣ села.

Чудотворныхъ иконъ въ настоящей церкви нѣтъ, а изъ существующихъ особо почитаются иконы Рождества Богородицы, св. Николая и муч. Георгія.

Изъ старинной утвари достойно вниманія Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, поступившее въ церковь въ 1782 г. изъ С.-Петербургской часовни желѣзнаго ряда; послѣ того, какъ эта часовня сгорѣла, это евангеліе пожертвовалъ крестьянинъ Сѣдякинъ.

Изъ старопечатныхъ книгъ находятся: Прологъ, печатанный въ 1650 г. по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и Праздничная минея 1661 года.

Въ приходѣ существуютъ 14-ть крестныхъ ходовъ: 23 апрѣля, 9 мая, 29 мая, въ Вознесеньевъ день, въ Троицынъ день, 5 іюля, 20 іюля, въ первое воскре-

---

[1]) Подробное описаніе монастыря будетъ помѣщено во 2-й части настоящаго труда.

сенье послѣ Ильина дня, 28 іюля, 6 августа, 7 и 18 августа, 16 іюня и въ день пр. Богородицы Скорбящей. Всѣ эти ходы установлены съ давняго времени, а потому прихожане и не могутъ объяснить, по какому поводу они были учреждены. Къ здѣшней церкви приписаны 34 дес. земли и приходъ изъ 5 селеній. Съ 1863 года въ с. Никола-Перевозѣ существуетъ сельская школа.

Относительно с. Никола-Перевозъ существуетъ легенда такого рода: будто бы, во время княженія Константина Всеволодовича (XIII в.), княжескій сокольникъ Богдашка на этомъ мѣстѣ, близъ р. Устья, среди дремучаго въ то время бора, нашелъ улетѣвшаго у него любимаго княжескаго сокола, при чемъ во время поисковъ былъ перевезенъ черезъ рѣку неизвѣстнымъ старикомъ; когда князь пожелалъ лично видѣть мѣсто, гдѣ былъ пойманъ соколъ, то, пришедши туда, нашелъ образъ свят. Николая, въ лицѣ котораго Богдашка тотчасъ же и узналъ перевозившаго его старика. Вслѣдствіе такого событія кн. Константинъ и основалъ церковь во имя святит. Николая, близъ того мѣста, гдѣ былъ перевезенъ Богдашка; оттого-то, будтобы, и произошло названіе села: Никола на Перевозѣ.

Село Никола-Перевозъ замѣчательно еще тѣмъ, что тутъ въ 1434 году вел. кн. Василій Васильевичъ Темный былъ разбитъ дядею своимъ, княземъ галицкимъ Юрьемъ Дмитріевичемъ.

Мѣсто, гдѣ сливаются три вышеупомянутыя рѣки, восхитительно. Здѣсь во время лѣта бываетъ любимое гулянье ростовскихъ гражданъ, куда они съ семействами пріѣзжаютъ пить чай.

Самое мѣсто сліянія рѣкъ находится почти близъ самаго села.

Впослѣдствіи времени здѣсь было жилище князя

Өедора Дмитріевича Гвоздева (XV в.), сынъ котораго, князь Осипъ Өедоровичъ, и отдалъ эту мѣстность въ приданое за своей дочерью Анастасіей, выданной за кн. Ивана Петровича Щепина.

6) Нажеровка, деревня казенныхъ крестьянъ, лежащая близъ Суздальскаго тракта, при колодцахъ и р. Шелковкѣ, разстояніемъ отъ города $9^1/_2$ верстъ. Въ ней 31 дворъ и 83 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода с. Никольскаго на Перевозѣ.

Изъ рукописи Артынова видно, что въ XVI стол. на этомъ мѣстѣ находилось жилище князя Юрія Ивановича Темкина (1545 г.); въ этомъ домѣ кн. Юрію пришлось встрѣтить трупы двухъ своихъ сыновей, Дмитрія и Ивана, замученныхъ Грознымъ; дочь князя Юрія, княжна Ксенія, увидѣвъ привезенные опричниками трупы братьевъ, лишилась чувствъ и тутъ же померла. Послѣ кн. Юрія это мѣсто перешло во владѣніе князя Семена Юрьевича Пріимкова (1560 г.).

7) Петрушино, помѣщичья деревня, находящаяся лѣвѣе Суздальской дороги, при колодцахъ, въ $10^1/_2$ верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 20 дворовъ, 68 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода с. Сулости. Согласно преданію, на этомъ мѣстѣ жилъ какой-то князь Звенисвѣтъ, сынъ Новгородскаго князя Подгора, подъ именемъ Петрилы, отъ имени котораго деревня и получила будто-бы свое названіе (рук. Хлѣбник.).

8) Хожино, деревня владѣльческая, стоящая на Суздальской дорогѣ, при колодцахъ, разстояніемъ отъ Ростова $12^1/_2$ верстъ; дворовъ имѣетъ 12, ревизскихъ душъ—37, надѣловъ—37; Сулостскаго прихода. По рукописи Артынова видно, что на этомъ самомъ мѣстѣ останавливался препод. Аврамій Ростовскій во время своего пути изъ Ростова во Владиміръ; пока, во время остановки, преподобный молился, сопровождавшіе его

княжескіе холопы, передъ тѣмъ его осмѣявшіе, въ наказаніе за такое посмѣяніе должны были ходить по одному и тому же мѣсту взадъ и впередъ, и такимъ образомъ проторили широкую черту: это-то хожденіе и послужило, будто-бы, поводомъ назвать это мѣсто Хожнымъ.

9) Дуброва, деревня врем.-обязанныхъ крестьянъ, лежитъ при р. Сулѣ, въ разстояніи $12^1/_2$ верстъ отъ уѣзднаго города; число дворовъ—17, число душъ—54, надѣловъ—54. Названіе свое эта деревня получила отъ росшаго близъ самой деревни огромнаго, вѣковаго дуба, теперь, впрочемъ, уже не существующаго; причислена къ приходу с. Сулости.

Согласно легендѣ, въ древности близъ теперешней Дубровы жилъ какой-то сказочный князь Любославъ; а изъ рукописи Хлѣбникова узнаемъ, что въ XV стол. здѣсь находился теремъ князя Ѳедора Дмитріевича Пріимкова-Бахтіярова (XV в.), потомокъ котораго, князь Петръ Владиміровичъ Бахтіяровъ (XVI в.), и продалъ этотъ теремъ князю Борису Никитичу Пріимкову (1530 г.).

10) Сулость, владѣльческое село, стоящее на Суздальскомъ трактѣ, почти на границѣ волости, въ $11^1/_2$ верстахъ отъ Ростова; это одно изъ древнѣйшихъ селеній Ростовскаго уѣзда, такъ какъ и до сихъ поръ неизмѣнно удержало свое древнее мерянское названіе, равно какъ и р. Солоть, протекающая близъ самаго селенія; въ немъ 126 дворовъ, 443 рев. души и то же число надѣловъ.

Церковь каменная, пятиглавая, въ связи съ колокольнею, существуетъ въ немъ съ 1786 года, а до того времени церковь была деревянная, которая и сломана по причинѣ сильной ветхости; когда и кѣмъ она была построена—неизвѣстно.

Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ здѣшней церкви нѣтъ, равно какъ и древней утвари, облаченій, старопечатныхъ книгъ и рукописей.

Крестные ходы бываютъ слѣдующіе: 23 іюня въ дер. Дуброву, а 24-го вокругъ с. Сулости и дер. Хожино, Дубровы и Петрушина, учрежденные съ давняго времени, по случаю градобитія; 6-го сентября—вокругъ тѣхъ же селеній въ память холеры 1848 года; того же числа крестный ходъ въ с. Сулости—въ память пожара 1827 году; въ 7-е воскресеніе по Пасхѣ въ дер. Петрушино и въ 1-е воскресеніе послѣ Петрова дня въ дер. Стрѣлы—когда и по какому случаю установлены, неизвѣстно.

Къ церкви с. Сулости приписано 36 дес. земли и приходъ изъ 5 селеній. Съ 1873 года здѣсь открыта сельская школа.

Хотя въ началѣ мы уже сказали, что названіе Сулость чисто мерянскаго происхожденія (ст. гр. Уварова: «Меряне»), однако мѣстное преданіе говоритъ объ этомъ названіи иначе: оно утверждаетъ, что это названіе произошло будто-бы отъ того, что на этомъ мѣстѣ въ древности жилъ какой-то князь и волшебникъ Ласть, имѣвшій дочь Прозору-Сулу. [1])

Впослѣдствіи времени, именно около 1604 года, поселокъ Сулость принадлежалъ князю Ивану Ивановичу Лобанову. [2])

11) Новоселка, деревня казенныхъ крестьянъ, лежащая при колодцахъ, на Ярославскомъ шоссе, въ 11 верстахъ отъ Ростова; она состоитъ изъ 33 дворовъ. 77 рев. душъ и 77 надѣловъ; причислена къ Николо-

---

[1]) Сулость была завѣщана вдовой в. к. Димитрія Донскаго своей дочери.

[2]) Въ с. Сулости родился протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій, замѣчательный современный намъ писатель Тобольской губерніи.

ЗА ОЗЕРНОЕ СЕЛО СУЛОСТЬ

Перевозовскому приходу. Эта деревня замѣчательна въ томъ отношеніи, что въ 1836 году близъ нея былъ найденъ одинъ изъ интереснѣйшихъ древнихъ кладовъ, состоявшій изъ 108 серебряныхъ вещей, вѣсомъ 23 золотн. 29 долей. Подробности объ этомъ кладѣ можно видѣть изъ знаменитаго изслѣдованія гр. Уварова: «Меряне и ихъ бытъ».

12) Меленки, казенная деревня, стоящая правѣе Ярославскаго шоссе, при р. Устьѣ, въ 9 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 35 рев. душъ и 35 надѣловъ; прихода с. Николы на Перевозѣ.

13) Козлово, казенная деревня, при р. Устьѣ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города; имѣетъ 42 двора, 94 рев. души и 94 надѣла; прихода с. Николы на Перевозѣ.

Относительно этой деревни существуетъ такого рода преданіе: будто бы въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище какого-то князя Лѣсогона-Одноуса, имѣвшаго дочь Вексу; въ послѣднюю влюбился Щекъ, братъ Кія, въ то время, какъ послѣдній проживалъ неподалеку отсюда въ бѣломъ шатрѣ (см. Бѣлогостицкую слободу); чтобы не дать подозрѣнія, Щекъ обращался въ золоторуннаго козла и въ такомъ видѣ навѣщалъ свою возлюбленную.

Въ позднѣйшее время это мѣсто служило вотчиной князя Ивана Ивановича Темки-Янова (XV в.), внукъ котораго князь Дмитрій Юрьевичъ Темкинъ поступилъ монахомъ въ Акакіеву пустынь и свою вотчину, называвшуюся тогда «Козлово займище», приложилъ къ означенному монастырю (рук. Артынова).

14) Васильково, владѣльческое село, при прудахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 94 двора, 226 душъ и столько же надѣловъ.

Мѣстная, каменная, 5-главая, въ связи съ коло-

кольнею, церковь, во имя пророка Илiи, Боголюбской Богородицы и препод. Сергiя, построена въ 1808 году усердiемъ прихожанъ, при пособiи помѣщика А. Анзбукова; до того времени существовала церковь деревянная, незвѣстно когда построенная, которая въ 1808 году и была нарушена.

Ни древнихъ и особо чтимыхъ иконъ, ни какихъ либо древнихъ предметовъ въ здѣшней церкви не находится.

Крестныхъ ходовъ совершается четыре: 18 iюня, установленный въ память скотскаго падежа; 20 iюля, въ день храмоваго праздника,—когда и почему установленъ, неизвѣстно; 28 iюля—установленъ по случаю холеры 1853 года, и 24 октября—установленный издавна, по случаю скотскаго падежа.

При церкви с. Василькова числится 36 дес. земли; приходъ же состоитъ изъ одного села.

Въ рукописи Артынова значится, что на мѣстѣ этого села находился городокъ «Васили», построенный ростовск. княземъ Васильемъ Константиновичемъ (XII в.). Во время Батыева нашествiя этотъ городокъ былъ разоренъ совершенно, вслѣдствiе чего супруга кн. Василька, княгиня Марiя, и построила тутъ новый теремъ, назвавъ его именемъ своего мужа. Во XV столѣтiи это мѣсто принадлежало уже князю Василью Ѳедоровичу Бахтеярову, а отъ него перешло къ его племяннику, князю Василью Васильевичу Прiимкову-Волку; а этотъ послѣднiй отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Ѳеклой, выданной за князя Дмитрiя Борисовича Щепина—внучка (XVI в.).

Прибавимъ еще, что, по словамъ старожиловъ, вблизи с. Василькова существовали двѣ деревни: Луконино, въ верстѣ отъ села, и Петрецово—въ 2-хъ верстахъ; въ настоящее время эти деревни не существу-

ютъ, такъ какъ всѣ ихъ жители цѣликомъ переселились въ Ростовъ и Переяславль, для отправленія почтовой гоньбы, и образовали при этихъ городахъ Ямскія слободы.

15) Выползово, небольшая помѣщичья деревня, стоящая при колодцахъ, въ 23$^1/_2$ верстахъ отъ Ростова; въ ней всего 9 дворовъ, 32 рев. души, 22 надѣла; прихода с. Юрьевскаго.

16) Сверчково, казенная деревня, расположенная близъ границы Ярославскаго уѣзда, при колодцахъ, въ 24 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ и 45 душъ, при 45 надѣлахъ; прихода с. Юрьевскаго.

17) Юрьевское, помѣщичье село, лежащее при р. Черной, въ 23 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 23 дворовъ, 42 рев. душъ и 42 надѣловъ.

Сельская каменная церковь сооружена въ 1810 году, имѣетъ два придѣла: великом. Георгія и Казанской Богородицы; земли при церкви 85 десятинъ; приходъ состоитъ изъ трехъ селеній: Юрьевскаго и д. Сверчкова и Выползова.

Названіе свое село Юрьевское получило потому, что здѣсь находился городокъ, построенный княземъ Юріемъ Долгорукимъ (Рук. Арт.). Слѣды этого городка были видны еще въ недавнее время.

18) Ямская слобода казенныхъ крестьянъ, находится всего въ $^1/_2$ верстѣ отъ черты г. Ростова, близъ желѣзнодорожной станціи и кладбищенской Преображенской церкви; въ ней считается 19 домовъ и 53 рев. души, при 53 надѣлахъ; прихода Преображенской церкви.

УГОДИЧСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Рядомъ съ Сулостскою волостью лежитъ другая приозерная волость—Угодичская, расположенная по обѣ стороны Ростовско-Суздальскаго тракта: границу ея ея съ сѣвера составляетъ Сулостская волость, съ запада Нажеровская, съ юга Щадневская и Воржская, а съ востока озеро Неро.

Площадь ея равна 9911 десятинамъ; надѣльной же земли считается 8763 дес., въ томъ числѣ 869 десят. лѣсу; всей земли на каждую ревизскую душу причитается 3,[02] десят., изъ которыхъ на долю пашни приходится $1^1/_2$ десятины. Почва въ волости частью черноземная, а частью песчаная и болотистая. Угодичская волость состоитъ изъ семи сельскихъ обществъ: Воскресенскаго, Никоновскаго, Сверчковскаго, Скнятиновскаго, Селецкаго, Трясловскаго и Угодичскаго; всего 3045 рев. душъ муж. п., изъ которыхъ каждая ежегодно платитъ всякаго рода повинностей до 7 р. 25 к. [1]), а по семейнымъ спискамъ считается: 3802 души м. п., 4084 д. ж. п., итого 7886 душъ.

Въ составъ Угодичской волости входятъ слѣдующія 21 селенія:

---

[1]) Среднiй окладъ съ души опредѣляется такъ: мiрскихъ повинностей 3 руб. 67 к., земскихъ 60 к., казенныхъ платежей 2 р. 96 к.

1) Воскресенское, село крестьянъ временно-обязанныхъ, въ 13 верстахъ отъ Ростова, при р. Томарѣ и колодцахъ; въ немъ 52 двора и 144 рев. души, при 168 надѣлахъ.

Мѣстная каменная, одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1854 году, съ двумя престолами: Воскресенія Христова и Владимірской Пр. Богородицы, при которой и числится 37 дес. земли и приходъ изъ одного только селенія.

Относительно возникновенія с. Воскресенскаго Хлѣбниковскій лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: однажды Ростовскій богатырь, временъ Святослава Игоревича, по имени Осой (XI в.), наканунѣ Пасхи охотился на берегахъ р. Тамары и, заблудившись, сокрушался, что не можетъ попасть на Пасхальную заутреню въ Ростовскій соборъ; вдругъ онъ увидѣлъ передъ собою освященный храмъ, изъ котораго доносилось стройное пѣніе; онъ идетъ въ церковь и видитъ, что она полна незнакомаго ему народа. Отстоявъ заутреню, онъ остался слушать и обѣдню, по окончаніи которой старикъ священникъ обратился къ нему съ словомъ и, между прочимъ, сказалъ ему, чтобы онъ ежегодно ходилъ сюда молиться на праздникъ Пасхи, и что въ тотъ годъ, когда онъ здѣсь молиться не станетъ,—онъ помретъ. Много лѣтъ ходилъ Осой за заутреню, но придя однажды, видитъ, что церкви нѣтъ и слѣда, а на мѣстѣ ея лежитъ большой камень; кого ни спрашивалъ онъ, никто не могъ сказать ему что либо о церкви. Вспомнивъ слова священника, что въ этотъ годъ должна послѣдовать его кончина, онъ завѣщалъ своему сыну Святогору погребсти его на мѣстѣ исчезнувшей церкви и построить тутъ храмъ.

Въ концѣ XIII в. это мѣсто принадлежало Ростовскому князю Михаилу Константиновичу (1295), который на

мѣстѣ лежащаго камня и поставилъ церковь Воскресенія Христова; отъ кн. Михаила это мѣсто перешло во владѣніе князя Юрія Александровича (1309), а отъ него къ князю Ивану Константиновичу (1321). Царь Иванъ Грозный село Воскресенское приложилъ къ Борисоглѣбскому монастырю, что видно изъ сохранившейся вкладной и кормовой книги этого монастыря. На 1 л. этой рукописи, XVI–XVII в., значится: «Далъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Пречистой и великимъ страстотерпцамъ Борису и Глѣбу по отцѣ своемъ по великомъ князѣ Васильѣ и по матери своей великой княгинѣ Еленѣ и по прародителехъ своихъ и по своей царицѣ великой княгинѣ Анастасіѣ и по царевичѣ Дмитреѣ и по царевичѣ Василіѣ и по всѣхъ великихъ княгинехъ село Въскресенское да Степанчиково зъ деревнями».

2) Гологузово, казенная деревня, при колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ Ростова; въ ней 55 дворовъ и 126 рев. душъ, при 193 надѣлахъ; прихода села Якимовскаго.

3) Горки, казенная деревня, при колодцахъ, въ 11 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 35 дворовъ, 112 рев. душъ и 112 надѣловъ; прихода с. Якимовскаго.

4) Якимовское, казенное село, стоящее на возвышенномъ мѣстѣ, при колодцахъ, въ 13 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 54 двора, 132 рев. души и 132 надѣла. Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена гр. Воронцовымъ въ 1787 году и имѣетъ два престола: Рождества Христова и св. Николая; а до сей церкви существовала деревянная, которая и была нарушена лѣтъ 70 тому назадъ.

Храмъ с. Якимовскаго не заключаетъ въ себѣ ни чудотворныхъ, или особо чтимыхъ, иконъ, ни древней утвари, ни рукописей, или старопечатныхъ книгъ.

Въ здѣшнемъ приходѣ учреждены три крестныхъ хода: одинъ установленъ по случаю скотскаго падежа, а остальные по случаю холеры 1848 г. Церковной земли считается 38 десятинъ. Въ с. Якимовскомъ съ 1879 г. учреждена сельская школа.

По народному преданію, въ этомъ мѣстѣ въ древности стоялъ будто бы теремъ ростовскаго богатыря Вадима Безстрашнаго, о которомъ существуетъ даже особая легенда. Затѣмъ въ XII вѣкѣ здѣсь жилъ разгульный и своевольный бояринъ Якимъ (1157), племянникъ тысяцкаго Степана Кучки. Потомъ въ XV в. это мѣсто принадлежало кн. Василью Ѳедоровичу Бахтеярову (1465), племянникъ котораго, кн. Владиміръ Ивановичъ (1496), завѣщалъ его своему сыну, кн. Петру Владиміровичу Бахтеярову (1525), а этотъ послѣдній передалъ эту вотчину своей дочери Татьянѣ, супругѣ князя Бориса Владиміровича Щепина (1546); отъ князя Бориса вотчина перешла къ кн. Василью Наумовичу Пріимкову (1548), который и приложилъ ее Ростовскому архіерейскому дому.

5) Высоково, казенная деревня, при рр. Васкѣ и Тамарѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 41 дворъ, 107 рев. душъ и 107 надѣловъ; прихода с. Никонова.

Хлѣбниковскій лѣтописецъ говоритъ, что въ древности на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ какой-то волшебницы Мадалеи, въ которомъ была заключена княгиня Велеума, жена древлянскаго князя Рустана. Въ послѣдствіи времени, именно въ XV в., это мѣсто составляло вотчину кн. Ивана Ѳедоровича Бахтеярова-Нѣмаго (1465), внукъ котораго, кн. Петръ Владиміровичъ Бахтеяровъ (1525), отдалъ ее въ приданое за своею дочерью Параскевой, выданной за князя Ивана Ивановича Пріимкова (1545).

6) Иконницы, казенная деревня, при колодцахъ, въ 16 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ и 40 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Никонова.

7) Никоново, казенное село, при колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 50 дворо въ, 110 рев. душъ и 110 надѣловъ. Мѣстный храмъ, каменный, начатый постройкой 15 августа 1861 г., оконченъ и освященъ въ 1865 г. 8 сентября. Въ немъ 3 престола: главный—въ холодной церкви, во имя Рождества пр. Богородицы; въ теплой церкви: 1-й во имя нерукотвореннаго образа и 2-й во имя св. Николая Чудотворца. Изъ особо чтимыхъ иконъ—находящаяся въ холодной церкви—Рождества пр. Богородицы.

Съ 1874 года здѣсь устроена сельская школа.

8) Городецъ, казенная деревня, при колодцахъ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 39 рев. душъ и 39 надѣловъ; прихода с. Якимовскаго.

Въ X вѣкѣ (по легендарному сказанію), на мѣстѣ дер. Городца стоялъ теремъ сподвижника князя Игоря, Потани, который и отдалъ его потомъ въ приданое за своею дочерью Прелѣпой, выданной за рыболова Вадима Мудраго (X в.). Здѣсь же живалъ и великій князь Владиміръ Святой, въ то время, когда онъ водворялъ христіанство въ землѣ Ростовской, а сынъ его кн. Святославъ Владиміровичъ построилъ здѣсь себѣ особый теремъ. Затѣмъ въ XIV в. эта мѣстность составляла вотчину князя Ѳедора Андреевича Щепина (1350), отъ котораго она и перешла къ его внуку, кн. Димитрію Александровичу Щепину-Пріимкову (1395).

9) Огрызково, казенная деревня, при колодцахъ, въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ, 19 рев. душъ и 20 надѣловъ; прихода с. Николь-

скаго-Титова. По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, названіе свое эта деревня получила будто бы потому, что на ея мѣстѣ въ древности были найдены огрызенныя звѣрями кости красавицы Мертюкъ и ея отца Орека-Воробы. Затѣмъ въ XV в. здѣсь находился теремъ двухъ дочерей князя Льва Дмитріевича Пріимкова-Багамыша (1425), отличавшихся своимъ развратнымъ поведеніемъ; послѣ нихъ этотъ теремъ перешелъ къ кн. Ѳедору Дмитріевичу Гвоздеву (1468), а потомъ къ кн. Даніилу Борисовичу Пріимкову (1493), который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Татьяною, выданной за кн. Петра Дмитріевича Буйноса-Меньшаго (1507).

10) Починокъ, деревня казенныхъ крестьянъ, стоящая при колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; 18 дворовъ и 43 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Никонова.

11) Сверчково, казенная деревня, при р. Богдановкѣ и колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; въ ней 45 дворовъ, 102 рев. души и 102 надѣла; прихода с. Якимовскаго.

12) Елизарово, казенная деревня, при колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 28 дворовъ, 78 рев. душъ и 92 надѣловъ; прихода с. Якимовскаго.

Въ концѣ XV вѣка мѣстность эта составляла вотчину боярина Давыда Александровича Казарина (1475), брата боярина Григорія Пушки; а отъ Казарина мѣстность эта перешла во владѣніе его брата Ѳедора Александровича Невѣденицы (1481).

13) Зарѣчье, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 29 дворовъ и 64 рев. души при 63 надѣлахъ; прихода села Филипповой горы.

14) Скнятиново, владѣльческое село, при прудахъ и колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 58 дворовъ, 127 рев. душъ и 115 надѣловъ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Успенія Пр. Богородицы и св. Николая основана прихожанами въ 1832 году; а до того времени была церковь деревянная, которая въ 1833 году и нарушена. Изъ указаній о бывшей здѣсь деревянной церкви, есть на старой Слѣдованной Псалтири запись противъ пасхаліи 1633 г.: «въ семъ году освящена была первый разъ церковь с. Скнятинова»; на самой Псалтири, печатанной въ 1703 г., внизу по листамъ помѣчено: «҂аѱи (1708 г.) года, ноября 4 дня куплена Псалтирь въ село Скнятиново Ростовскаго уѣзда, въ церковь Успенія Богородицы, на прикладные деньги, при архимандритѣ Адріанѣ и священникѣ тоя церкви Іоаннѣ Никитинѣ». Изъ древней утвари, хранится оловянный потиръ.

Для построенія каменной церкви, кромѣ пожертвованныхъ С.-Петербургскимъ купцомъ Савеліемъ Максимовичемъ Королевымъ 2000 р. ассигн., единственнымъ средствомъ служилъ устроенный прихожанами с. Скнятинова кирпичный заводъ. При церкви с. Скнятинова числится 38 десят. земли и приходъ изъ одного только селенія. Преданіе говоритъ, что прежде къ с. Скнятинову принадлежали 2 деревни: Петрицы и Лукинино, находящіяся въ пустоши называемой «Ямщина.» Деревни эти были Петромъ I почему-то уничтожены и всѣ жители изъ нихъ переселены въ г. Переяславль-Залѣсскій.

Крестные ходы здѣсь совершаются слѣдующіе:

1) 28 іюля, въ день Смоленскія Бож. Мат.,—самый древній крестный ходъ,—на прудъ, лежащій въ концѣ поля, на мѣстѣ называемомъ «Михальцево», установленный по случаю конскаго падежа.

2) Вокругъ села—установленъ 1848 г. 1 іюля, въ день св. Космы и Даміана, по случаю холеры.

3) Вокругъ села—установленъ въ 1871 г. 8 августа въ день Толгскія Божіей Матери, во время холеры, свирѣпствовавшей въ сосѣднихъ окрестностяхъ и минувшей с. Скнятиново.

4) Установленъ въ 1868 г. 12 октября. Въ этотъ день въ 1-й разъ принимали изъ Ростова чудотворную икону Владимірской Бож. Мат. Въ это лѣто дождя было до того мало, что озимь не всходила до 12 октября, и въ этотъ день принятія св. иконы начался дождь и озимь стала всходить.

5) Во второй день Пасхи, по почему установленъ—свѣдѣній нѣтъ.

Съ 1881 г. здѣсь открыта сельская школа.

Въ XIII в. на мѣстѣ села Скнятинова находился теремъ Ростовскаго князя Константина Всеволодовича (1215); но нашествіе Батыевыхъ полчищъ стерло его съ лица земли. Затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Константину Васильковичу (1310), сынъ котораго, кн. Александръ Константиновичъ (1332), пошелъ въ монашество и передалъ вотчину своему племяннику, кн. Константину Владиміровичу (1379); а этотъ послѣдній отдалъ ее въ приданое за дочерью Анной, выданной за кн. Θедора Ивановича Голену (1381).

15) Филиппова гора, казенное село, при прудахъ и колодцахъ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 39 дворовъ и 100 рев. душъ, при 90 надѣлахъ.

Мѣстный каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ основанъ въ 1806 году и имѣетъ два престола: св. Апостола Филиппа и Боголюбской Пр. Богородицы; при церкви числится 34 дес. земли и приходъ изъ двухъ селеній: с. Филипповой горы и дер. Зарѣчья.

Согласно народному преданію, въ XII в. на мѣстѣ села Филипповой горы, среди дремучаго лѣса, было уединенное жилище пустынника Фили, оказавшагося впослѣдствіи княземъ Ярославомъ Святославичемъ (XII в.), сыномъ кн. Святослава Ольговича Черниговскаго; затѣмъ на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ новгородскихъ изгнанниковъ Романца и Акула, пришедшихъ въ Ростовъ къ кн. Семену Андреевичу Луговскому-Гривѣ (1375); впослѣдствіи времени этотъ теремъ перешелъ къ павшему во время Мамаева побоища князю Петру Андреевичу (1377), жена котораго, княгиня Анна (дочь кн. Константина Ивановича (1379), передала его князю Семену Ивановичу (1495), а сынъ его, кн. Петръ Семеновичъ Яновъ (1438), отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью Соломонидой, выданной за князя Михаила Андреевича Пріимкова (1463).

16) Борисовское, казенная деревня, при оз. Неро и колодцахъ, въ 5 верстахъ отъ Ростова; 83 двора и 213 рев. душъ, при 270 надѣлахъ; прихода с. Сельца.

Въ началѣ XI в. на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ эта деревня, было жилище князя Бориса Владиміровича (1005), сына великаго князя Владиміра Святаго; затѣмъ въ половинѣ XII в. это мѣсто принадлежало князю Борису Юрьевичу (1150), сыну Долгорукаго; а потомъ оно перешло къ его брату, кн. Андрею Юрьевичу Боголюбскому, приложившему эту вотчину Ростовскому Андреевскому монастырю. Впослѣдствіи времени этимъ мѣстомъ владѣлъ ростовскій бояринъ Захарія.

17) Сельцо, селеніе казенныхъ крестьянъ, находящееся при оз. Неро и колодцахъ, на самой границѣ Сулостской волости, въ 5 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 55 дворовъ, 137 рев. душъ и 177 надѣловъ.

Селецкій пятиглавый каменный, въ связи съ колокольнею, храмъ сооруженъ прихожанами въ 1800 г. и имѣетъ три престола: св. Николая, Успенія Пр. Богородицы и преп. Авраамія, Ростовскаго чудотворца.

Церковь въ Сельцѣ существовала еще во времена Іоанна Грознаго, который это село вмѣстѣ съ дер. Борисовской, около 1550 г., и пожертвовалъ (бывшему въ то время) Ростовскому Андреевскому монастырю; а въ половинѣ прошедшаго столѣтія въ Сельцѣ были уже двѣ церкви: одна во имя св. Николая, а другая во имя Успенія Пр. Богородицы; Никольская церковь въ 1790 г. сгорѣла, а Успенская существовала до 1810 г., когда по ветхости была разобрана, а матеріалъ ея былъ употребленъ на устройство вокругъ каменной церкви деревянной ограды.

Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ здѣшней церкви нѣтъ, равно какъ старинныхъ рукописей и книгъ, и изъ старинныхъ сосудовъ сохранился одинъ только оловянный ковчегъ; но когда и кѣмъ онъ былъ устроенъ—неизвѣстно.

Въ настоящее время при Селецкой церкви числится 41 дес. земли и приходъ изъ 2-хъ селеній.

Крестные ходы въ здѣшнемъ приходѣ существуютъ слѣдующіе: въ с. Сельцѣ: 21 мая, установленный по случаю пожара 1850 года, истребившаго почти все село, и 23 іюня, по случаю холеры 1848 года; въ дер. Борисовской: 26 іюня, учрежденный по случаю бывшаго въ 1863 г. скотскаго падежа, и 5 іюля, по случаю холеры 1848 г.

Въ XV столѣтіи это селеніе принадлежало Ростовскому князю Василью Александровичу (1435), сынъ котораго, князь Семенъ Васильевичъ (1465), приложилъ его Ростовскому Яковлевскому монастырю. Изъ другихъ документовъ видно, что Сельцо было подарено

Ростовскому епископу Іакову († 1394) Ростовскимъ княземъ Андреемъ Ѳедоровичемъ (Лѣствицынъ. Отъ Яросл. до Москвы).

18) Вороболово, бывшая помѣщичья деревня, при р. Воробыловкѣ и колодцахъ, въ 6½ верстахъ отъ Ростова; въ ней 37 дворовъ, при 106 рев. душахъ и 89 надѣлахъ; прихода с. Угодичъ.

Съ 1879 г. здѣсь учреждено сельское училище.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, названіе свое эта деревня получила вслѣдствіе того, что въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы жила красавица и волшебница Мертюкъ, дочь волшебника Орека, прозваннаго «Воробой»; поэтому и Мертюкъ называлась «Воробиха»; она имѣла много любовниковъ, которыхъ затѣмъ убивала и зарывала на другомъ берегу протекавшей здѣсь рѣчки. Наконецъ она вмѣстѣ съ отцемъ погибла отъ руки одного изъ своихъ любовниковъ. Послѣ нея на этомъ мѣстѣ жила княжна Будислава-Угода, дочь Ростовскаго князя Печегда. По словамъ покойнаго Ѳ. Я. Никольскаго (автора Путевод. по Яросл. губ.), въ Вороболовѣ въ древности стояло капище «Велеса», которому приносились въ жертву воробьи; по внутренностямъ этихъ воробьевъ жрецы гадали и предсказывали будущее: отъ этого селеніе и названо «Вороболово».

19) Тряс/ово, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 6½ верстахъ отъ Ростова; въ ней 51 дворъ, 136 рев. душъ и 91 надѣлъ; прихода с. Угодичъ.

По народному преданію, это мѣсто въ древности было огорожено пряслами, гдѣ вышеупомянутая Мертюкъ-Воробиха и зарывала убиваемыхъ ею любовниковъ, вслѣдствіе чего и самая деревня назвалась Прясдово, впослѣдствіи измѣнившись въ Трясдово. Хлѣб-

никовская рукопись говоритъ, что позднѣе на этомъ же мѣстѣ стоялъ станъ Асійскаго царя Трислава, хотѣвшаго плѣнить Ростовъ, но разбитаго Ростовскимъ княземъ Ратоборомъ Копыремъ. Затѣмъ въ XV в. это мѣсто было вотчиной кн. Михаила Ѳедоровича Бахтеярова (1466), которая потомъ и перешла къ его дочери Татьянѣ, супругѣ кн. Дмитрія Борисовича Щепина-Внучка (1488).

20) Уткино, также бывшая помѣщичья даревня, стоящая при прудѣ и колодцахъ, въ $6^1/_2$ верстахъ отъ города. Въ ней 75 дворовъ и 242 рев. души, при 176 надѣлахъ; прихода с. Угодичъ.

Въ дер. Уткинѣ съ 1879 г. учреждена школа.

Народная легенда такимъ образомъ объясняетъ происхожденіе названія этой деревни: будто бы въ старину на этомъ мѣстѣ жили два престарѣлыхъ супруга съ молодымъ сыномъ, по имени «Трудолюбъ». Онъ былъ женатъ на дочери волшебницы Вамилы-Бикапь, которая, будучи потомъ превращена въ утку, постоянно летала надъ выкопаннымъ здѣсь Трудолюбомъ прудомъ.

Въ XIV в. это мѣсто принадлежало Ростовскому боярину и епарху Аверкію (1343), отъ потомковъ котораго оно перешло къ князю Юрію Ивановичу Лобанову (1472); а одинъ изъ наслѣдниковъ этого послѣдняго, кн. Александръ Ивановичъ Лобановъ (1550) отдалъ это имѣніе въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за князя Ивана Ивановича Пріимкова (1552.)

21) Село Угодичи. Большое торговое и извѣстное по своей огородной промышленности с. Угодичи, крестьяне котораго въ настоящее время причислены къ разряду свободныхъ хлѣбопашцевъ, а до 1809 года принадлежавшіе г. Карръ, расположено при оз. Неро, въ 15 верстахъ отъ Ростова по лѣтнему тракту и въ

6-ти по зимнему (чрезъ озеро). Въ настоящее время въ немъ 285 дворовъ и 868 душъ муж. п. при 672 надѣлахъ.

Такъ какъ это село по своей промышленности одно изъ первыхъ въ уѣздѣ, то прежде чѣмъ приступить къ его описанію, мы и хотимъ коснуться нѣсколько его исторіи.

Существуетъ преданіе, записанное въ рукописи мѣстнаго изслѣдователя А. Артынова [1]), что въ старину Угодичи носили названіе Угожи, въ честь какой-то баснословной княгини Будиславы-Лой-Угоды, о которой сохранилась слѣдующая легенда: Будислава была дочь Ростовскаго князя Печегда, и за свою доброту, щедрость и услуги была прозвана Угодой. Въ то же время на Жегулевскихъ горахъ, близъ терема волшебника Жегули, жилъ Аттельскій царевичъ Крѣпкосилъ, который и былъ избавленъ отъ голодной смерти кн. Печегдомъ, и за этого-то Крѣпкосила волшебникъ Жегуль и посовѣтовалъ Печегду выдать свою дочь Будиславу. Мать послѣдней княгиня Шула (дочь Новгородскаго царя Мирграда) дала ей въ приданое свой новый теремъ, построенный на восточномъ берегу Ростовскаго озера и при р. Воробыловкѣ, близъ Велесова камня [2]), а Будислава, сдѣлавшись его владѣлицей, около него построила множество домовъ, куда и помѣщала сиротъ, престарѣлыхъ людей и малолѣтныхъ

---

[1]) Дѣйствит. члена Ярослав. Статистическ. Комитета.

[2]) Прим. Велесовъ камень существуетъ и до сихъ поръ; Велесовымъ онъ названъ потому что, согласно преданію, на немъ стоялъ идолъ Велесъ, до времени перенесенія его въ Чудской конецъ г. Ростова. Въ настоящее время этотъ камень находится недалеко отъ дер. Триселова, на пути къ такъ называемой «Безъимянной пустоши». Онъ лежитъ на линіи отъ Авраамієва монастыря къ церкви с. Скнятинова и имѣетъ въ длину 4, въ ширину 2, а въ вышину отъ поверхности земли $2^1/_2$ аршина. Говорятъ, что съ того времени, когда на немъ стоялъ идолъ Велеса, камень углубился на $^2/_3$ въ землю.

ЦЕРК: СВ: НИКОЛАЯ. СЕЛО УГОДИЧИ. ЦЕРК. БОГОЯВЛЕНІЯ

дѣтей, отпуская имъ все продовольствіе изъ своего поставца. Смотря на это, настроили здѣсь лѣтнихъ жилищъ князья и бояре ростовскіе, которыхъ привлекали сюда рыбныя ловли, звѣриные и бобровые гоны, а также и тучныя приозерныя пастбища, гдѣ паслись ихъ многочисленныя стада; и вотъ, настроивъ жилищъ, въ честь владѣлицы главнаго терема Будиславы-Лай-Угоды, и прозвали этотъ поселокъ Угожь. Вотъ что говорится по этому поводу въ рукописи ростовскаго купца Хлѣбникова: «Старѣйшіе людіе, обходя окрестныя страны озера, видѣша яко мѣсто то зѣло красно и мнози бяху туловы въ дебрѣхъ лѣсныхъ и во озерѣ, обильныя пажити, многочисленныя борти и бобровые гоны, вельми удобно селитися имъ ту, и начаша жити ту себѣ, и нарече мѣсто то по старинѣ «Угожь», яко угодно бѣ има зѣло, и имяху ту собѣ скоти мнози стада и не терпяще иной власти, живяше кійждо собѣ по родовомъ своимъ, и суды для въ родѣхъ своихъ отню своима, и рекоша вси роди не терпѣти рядити собѣ инемъ». Съ этого времени селеніе Угожь постепенно возрастало и наконецъ усилилось до того, что не задолго до призванія Рюрика имѣло своего князя—старѣйшину Русинъ—Михея, нисколько независимаго отъ Ростова.

Однако только подъ исходъ X вѣка исторія с. Угодичъ принимаетъ болѣе опредѣленныя формы и становится болѣе достовѣрною и подробною: такъ прежде всего извѣстно, что св. кн. Владиміръ въ бытность свою въ Ростовской землѣ, ради обращенія ея жителей въ христіанство, посылалъ глашатаевъ, созывая народъ на мѣсто «общаго крещатика», на прибрежьѣ Ростовскаго озера; и что на этотъ зовъ одними изъ первыхъ явились Угожане.

Этотъ-то достопамятный для себя день Угожане и ознаменовали построеніемъ обыденной церкви во имя

Кирика и Іулитты, празднованіе которымъ совершается и донынѣ, а придѣльный ихъ храмъ существуетъ и теперь при церкви Богоявленія.

Сынъ кн. Владиміра, Георгій, присланный въ Ростовъ спустя три года по введеніи тамъ христіанства, очень любилъ Угожь и часто посѣщалъ ее ради звѣриной охоты, равно какъ и братъ его Борисъ. Послѣдующіе Ростовскіе князья: Всеволодъ Ярославичъ, Мстиславъ Владиміровичъ и друг. также благоволили къ Угожанамъ, и первый изъ названныхъ, видя ихъ трудолюбіе и зажиточность, устроилъ здѣсь соляныя варницы, и соляной промыселъ какъ нельзя лучше привился къ торговымъ Угожанамъ [1]), князь же Мстиславъ Владиміровичъ построилъ здѣсь великолѣпный, по тогдашнему времени, храмъ Богоявленія, который въ его присутствіи и былъ освященъ епископомъ Ефремомъ. Въ княженіе Юрія Долгорукаго, когда процвѣтала вся вообще Ростовская область, процвѣтала и Угожь, а Юрій, видя смышленость Угожанъ, основалъ здѣсь первую въ Ростовской области школу, хотя основаніе ея обошлось и не безъ труда, такъ какъ Ростовцы не совсѣмъ благосклонно смотрѣли на это нововведеніе. Изъ ближайшихъ преемниковъ Долгорукаго, Угожь въ особенности любилъ кн. Константинъ Всеволодовичъ, часто посѣщавшій это селеніе, гдѣ онъ любилъ отдыхать отъ своихъ княжескихъ трудовъ и заниматься

---

[1]) Соляныя варницы при с. Угодичахъ были по берегу озера, гдѣ находится теперь обывательская усадебная земля, между Богоявленской и Николаевской церквами; существующій и до сихъ поръ близъ ц. Богоявленской прудокъ входилъ въ составъ этихъ варницъ, занимавшихъ пространство около 5 десятинъ; эта земля и до нынѣ изобилуетъ солью и вовсе непригодна для обработки. Добываемая въ то время соль была однимъ изъ главныхъ продуктовъ торговли Ростова съ Новгородомъ, и въ случаѣ происходившихъ между этими городами несогласій, Ростовъ прекращалъ отпускъ соли, чѣмъ и заставлялъ новгородцевъ идти на мировую. По крайней мѣрѣ, такъ заключаетъ мѣстный изслѣдователь, г. Артыновъ.

трудами учеными, и основанная здѣсь школа при немъ въ особенности процвѣтала. За тѣмъ, во время Батыева нашествія волость Угожь [1]) была разорена въ конецъ и только въ княженіе Бориса Васильковича мало по малу стала приходить въ свое прежнее положеніе, а посѣтившій въ то время Угожь св. кн. Александръ Невскій оказалъ церкви и жителямъ великія милости. Во время Калиты, Угожь сдѣлалась уже великокняжеской вотчиной и за тѣмъ, по силѣ наслѣдственныхъ правъ, переходила къ различнымъ владѣльцамъ и, въ силу различныхъ обстоятельствъ (княжескихъ распрей, татарскихъ погромовъ), испытывала много превратностей—и только ко времени Іоанна Грознаго, посѣтившаго Угодичи на возвратномъ пути изъ Казанскаго похода, Угожане могли жить вполнѣ спокойно. Наконецъ наступило княженіе Василія Ивановича Шуйскаго; этотъ князь обратилъ свое особенное вниманіе на Угодичи, давалъ имъ различныя льготы и вообще всячески способствовалъ ихъ процвѣтанію, и наконецъ пожаловалъ ихъ въ вотчинное владѣніе думному дьяку Томилѣ Луговскому «за Московское осадное сидѣніе»,—и съ этихъ-то поръ Угодичи, бывшіе все время княжескою вотчиной, навсегда перешли въ вѣдѣніе частныхъ владѣльцевъ.

Черезъ нѣсколько времени Луговской былъ вызванъ въ Москву, на службу государеву, куда и уѣхалъ, оставивъ семейство въ вотчинѣ; но вскорѣ по пріѣздѣ его ко двору, онъ получилъ извѣстіе, что поляки Лисовскаго буйствовали въ окрестностяхъ Ростова и, между прочимъ, сожгли и разграбили нѣсколько домовъ и въ

[1]) Въ то время, кромѣ Угожи, въ Ростовской области существовали еще слѣдующія волости: Песья-Луговская, Залѣсная, Якимовская-Загорная, Сотянская-Нагорная и Луговская-Водская; впослѣдствіи времени онѣ назывались «Пятинами» и наконецъ «Станами».

Угодичахъ. Послѣ того Луговской, выписавъ семейство въ Москву, ушелъ воевать съ Литвой, и попавъ въ плѣнъ, долго томился тамъ; но когда наконецъ вражда съ Литвой стихла, онъ возвратился въ Угодичи, осыпанный царскими дарами и милостями, и принесъ съ собою икону Молченскія Богородицы; тогда же отъ царя Михаила Ѳеодоровича дана была ему и грамота, въ которой было сказано, что «озеромъ Неро, со всѣми втекающими и истекающими изъ него рѣками и рыбными ловлями, владѣть Томилѣ Луговскому».

По смерти этого владѣльца, с. Угодичи перешли къ его внуку, боярину Алексѣю Луговскому; но такой переходъ не произвелъ въ быту Угожанъ никакихъ перемѣнъ, такъ какъ новый бояринъ въ управленіи имѣніемъ вполнѣ держался дѣдовскихъ правилъ, а за тѣмъ Угодичи достались его сыну Ильѣ Луговскому, который и продалъ это село стольницѣ Иринѣ Михайловнѣ Мусиной-Пушкиной. Новая владѣлица была весьма образована, вела переписку съ иностранными учеными и весьма радѣла о своихъ крестьянахъ; но переписка съ иностранцами и открыто высказываемыя ею мысли относительно обращенія старыхъ бояръ съ своими крестьянами навлекли на нее подозрѣніе въ государственной измѣнѣ, вслѣдствіе чего въ Угодичи и былъ присланъ бояринъ Матвѣевъ изслѣдовать все дѣло,—и хотя подозрительнаго онъ ровно ничего не нашелъ, однако дѣло кончилось тѣмъ, что Мусиной-Пушкиной запретили иностранную переписку и въѣздъ въ столицу, а за тѣмъ отобрали въ казну и всѣ рыбныя ловли; подобное окончаніе дѣла повлекло за собою смерть Ирины Михайловны и Угодичи перешли къ ея сыну, окольничему Ивану Алексѣевичу, который и удостоился принимать въ Угодичахъ императора Петра I-го, и во время поѣздки ихъ по озеру государь ска-

залъ ему: «ты, Иванъ, катаешь меня вмѣсто Каспія по Ростовской лужѣ»; но Мусинъ-Пушкинъ разсказалъ ему о выгодности озера и посовѣтовалъ государю отобрать его въ казну и затѣмъ сдать въ аренду. Петръ I вполнѣ согласился съ этимъ предложеніемъ и, когда Ростовское озеро перешло въ казну, то первымъ арендаторомъ озера былъ тотъ же Мусинъ-Пушкинъ, который, послѣ Полтавской битвы будучи возведенъ въ графское достоинство, вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и царскую грамоту, въ силу которой онъ получилъ «Ростовское озеро съ входящими и исходящими рѣками и съ грудною и язовою ловлею и со всѣми водами, и что было за нимъ на оброкѣ, и со всѣми угодьями, къ тѣмъ водамъ принадлежащими, владѣть ему впредь всегда безъоброчно, что инымъ никому не въ образецъ». А Угожанамъ, на память о себѣ, Петръ I пожаловалъ современную кн. Андрею Боголюбскому икону Владимірской Богоматери.

Съ личностію гр. Мусина-Пушкина тѣсно связана память и о другомъ знаменитомъ мужѣ того времени, именно о свят. Димитріѣ, не задолго до своей кончины освящавшемъ въ Угодичахъ новосозданную Николаевскую церковь. Владѣлецъ села Угодичъ Мусинъ-Пушкинъ, стоявшій тогда во главѣ Монастырскаго приказа, въ своей неразумной ревности о пользѣ государственной служилъ тормазомъ для начинавшагося великаго дѣла народнаго образованія; онъ обрѣзывалъ монастырскіе и архіерейскіе доходы для нуждъ государственныхъ и часто рѣзалъ при этомъ по живому мѣсту, не умѣя различать существеннаго отъ маловажнаго, и лишалъ достойнаго архіерея средствъ служить своему высокому призванію. Св. Димитрій завелъ въ Ростовѣ духовное училище, но которое должно было даже временно закрыться вслѣдствіе недостатка

средствъ, такъ какъ Мусинъ-Пушкинъ лишалъ святителя самаго необходимаго, обирая на пользу казны всѣ доходы одной изъ богатѣйшихъ митрополій. Въ письмѣ къ Новгородскому митрополиту Іову отъ 1706 г., святитель Димитрій горько жаловался но это обстоятельство. Покойный историкъ С. М. Соловьевъ справедливо замѣтилъ, что жалоба такого архіерея, какъ св. Димитрій, тяжело легла на памяти Мусина-Пушкина [1]).

По смерти гр. Ивана, Угодичи перешли къ его сыну гр. Платону Ивановичу; но онъ правилъ ими недолго, такъ какъ по указу императрицы Елизаветы, «за разныя гр. Платона Мусина-Пушкина шалости», Угодичи поступили въ дворцовое вѣдомство. Это время было одно изъ тяжелыхъ для Угожанъ, такъ какъ имъ пришлось страдать отъ различнаго рода притѣсненій правителей; но впослѣдствіи всѣ эти невзгоды миновали, когда императрица Екатерина пожаловала Угодичи, со всѣми преимуществами, упомянутыми въ грамотѣ Петра I, княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Голицыной, урожденной Карръ. Но такъ какъ новая владѣлица почти постоянно жила въ Москвѣ, то имѣніемъ и управлялъ ея братъ Филиппъ Алексѣевичъ Карръ, а послѣ ея смерти онъ и остался полнымъ ея наслѣдникомъ; при немъ сильный пожаръ истребилъ болѣе половины села. Не задолго до своей кончины, Филиппъ Алексѣевичъ, въ силу указа 20 февраля 1803 г., отпустилъ всѣхъ своихъ крестьянъ на волю, съ званіемъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ правомъ землевладѣльцевъ-собственниковъ. Карръ померъ въ 1809 году и годомъ его смерти мы можемъ закончить историческій обзоръ Угодичъ и перейти къ описанію его настоящаго положенія.

---

[1]) Болѣе подробно можно видѣть изъ изданной нами книжки: «Новыя данныя о св. Димитріѣ Ростовскомъ». Москва 1881 г.

Какъ было сказано въ самомъ началѣ, с. Угодичи лежитъ близъ оз. Неро, именно, на разстояніи отъ него не болѣе версты, на его восточномъ берегу. Мѣстоположеніе села довольно живописно: съ одной стороны открывается превосходный видъ на огромное Ростовское озеро и красивый городъ, а съ другой—на многочисленныя прибрежныя селенія, расположенныя по вершинѣ и скатамъ возвышенности, составляющей восточную окраину озера. Самое село расположено на 6-ть улицъ, изъ которыхъ самая главная носитъ названіе Богоявленско-Никольской, имѣющей протяженіе до 2-хъ верстъ и, въ свою очередь, дѣлящейся на 4 части: Овинную, Богоявленскую, Николаевскую и Конецкую; вторая улица называется Прудная, третья Вѣшка, четвертая Запрудная, пятая Кабацкая, и шестая—Завражье или Банная. Кромѣ того, село раздѣляется еще на 4 десятка, именно: Прудно-Торговый, Средній-Сидоровъ, Овинный-Богоявленскій и Конецкій-Перевозный, которые въ совокупности и составляютъ около 3-хъ верстъ; окружность же села доходитъ до 7-ми верстъ.

Подобно прочимъ торговымъ селамъ Ростовскаго уѣзда, Угодичи не лишены и каменныхъ построекъ: въ числѣ обывательскихъ домовъ находится до 10-ти каменныхъ, 8-ми полукаменныхъ, крытыхъ желѣзомъ или тесомъ, не считая многихъ построенныхъ на каменномъ фундаментѣ; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣшняя постройка имѣетъ еще и ту особенность, что она представляетъ смѣсь прежней и нынѣшней архитектуры; дома по большей части о 5—6 окнахъ на лицо, и въ каждомъ домѣ, кромѣ кухни, непремѣнно есть одна или двѣ чистыя комнаты. Дома большею частію двухъ-этажные: нижній этажъ служитъ для помѣщенія скота и земледѣльческихъ орудій, а верхній для просушки хозяйственныхъ растеній и сѣмянъ.

Средину села занимаетъ торговая площадь, на которой помѣщается древняя Богоявленская церковь, а самая площадь обставлена каменными домами, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ общественный двухъэтажный домъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ находится сельское правленіе, а верхній занятъ двух-класнымъ училищемъ, существующимъ здѣсь съ 1843 г.; на той же площади стоятъ пожарное депо и гостинный дворъ. куда въ воскресные базарные дни съѣзжаются ростовскіе торговцы; кромѣ того, въ Угодичахъ въ настоящее время помѣщены становая квартира и волостное правленіе.

Но самое лучшее украшеніе Угодичъ составляетъ вышеупомянутый Богоявленскій храмъ. Согласно преданію, этотъ храмъ былъ построенъ первоначально деревяннымъ, по благословенію св. Исаіи, на томъ самомъ мѣстѣ. гдѣ преп. Аврамій, возвращаясь изъ Владиміра, водрузилъ свой посохъ и предсказалъ о построеніи Богоявленской церкви. Настоящая же каменная 5-главая, съ шатровою колокольнею, церковь была построена въ промежутокъ времени между 1620—1627 годами, на иждивеніе уже извѣстнаго читателю владѣльца с. Угодичъ, Томилы Луговскаго, присланнымъ имъ изъ Москвы мастеромъ Вторушкою Васильевымъ, а его правнукъ Илья Луговской, съ благословенія Ростовскаго митрополита Іоны, въ 1670 г. распространилъ церковь, пристроивъ къ ней три придѣла: Казанскія Богородицы, Іоанна Предтечи и св. муч. Кирика и Іулитты. Затѣмъ въ 1678 г., новая владѣлица Угодичъ, П. М. Мусина-Пушкина, устроила при церкви каменную трапезу, съ двумя престолами: во имя Ап. Петра и Павла и во имя Трехъ Святителей; сю была впервые построена шатровая колокольня. Послѣдніе угодичскіе помѣщики:

ВИДЪ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ДО 1850 ГОДА
(1620-1674)

княгиня Ек. Ал. Голицына и Ф. А. Карръ также участвовали въ распространеніи Богоявленскаго храма и, кромѣ того, соорудили вновь и существующую нынѣ шатровую колокольню. Наконецъ въ послѣдній разъ, съ 1851 по 1857 гг., церковь была снова перестроена на сумму прихожанъ и стараніемъ церковнаго старосты Артынова, причемъ придѣлъ Казанскія Богородицы былъ упраздненъ, а внутренность храма украшена новою отличною живописью, арабесками, лѣпною работою, мраморными столпами и т. п.,—хотя черезъ эту перестройку древній видъ церкви сильно измѣнился и утратилъ свою прежнюю архитектуру.

Изъ иконъ, находящихся въ Богоявленской церкви, заслуживаютъ вниманія: 1) Икона Богоявленія Господня, стоящая въ холодной церкви, по правую сторону царскихъ вратъ; преданіе гласитъ, что эта икона впервые была принесена въ Ростовъ въ 961 году княгинею Ольгою и находилась первоначально въ Ростовской Николаевской, на Подозерьѣ, церкви, а затѣмъ передана въ Ростовскій Успенскій соборъ, откуда и была прислана св. Исаіемъ въ новосозданную Угодичскую Богоявленскую церковь. 2) Точный списокъ съ иконы Владимірскія Богородицы, находящейся въ Ростовскомъ соборѣ; этотъ списокъ былъ снятъ по приказанію Андрея Боголюбскаго, по случаю его побѣды надъ волжскими Болгарами, и прежде всегда находился при княжескихъ дружинахъ, пока наконецъ Петромъ I не былъ пожалованъ изъ его походной церкви въ Угодичи. 3) Икона Нерукотвореннаго Спаса, написанная повелѣніемъ Іоанна Грознаго и имъ дарованная Угодичамъ въ его бытность въ этомъ селѣ. 4) Икона Молченскія Богородицы, стоящая въ трапезѣ, по лѣвую сторону арки; преданіе говоритъ, что эта икона въ 1619 году явилась во снѣ Томилѣ Лугов-

скому, наканунѣ дня его освобожденія изъ польскаго плѣна; на пути на родину, онъ дѣйствительно обрѣлъ эту икону въ одномъ незначительномъ селеніи и принесъ ее въ Угодичи. Нѣкоторые знатоки и, въ томъ числѣ, гр. М. В. Толстой полагаютъ, что это та самая икона, которая когда-то находилась въ Курской Молченской обители и неизвѣстно куда исчезла въ 1591 г., при раззореніи названнаго монастыря крымскими татарами; Угожане къ этой иконѣ имѣютъ особенное уваженіе. 5) Образъ Тихвинскія Богородицы, вымѣненный княгинею Еленою Всеволодовною, супругою Калиты, въ память свирѣпствовавшей при кн. Константинѣ Васильевичѣ моровой язвы (черной смерти). 6) Икона Сошествія во адъ, извѣстная болѣе подъ именемъ Воскресенія, стоящая у южныхъ дверей холодной церкви; согласно одному преданію, эта икона приложена въ Богоявленскую церковь Томилою Луговскимъ и находилась прежде въ нынѣ упраздненномъ Ростовскомъ Андреевскомъ монастырѣ, въ послѣдствіи подновлена; а по другому преданію, эта икона была написана въ 1799 году для образца, придворнымъ иконописцемъ Тяпкинымъ, посланнымъ потомъ императоромъ Павломъ въ Тотьму для написанія иконы съ новоявленнаго Чудотворца Ѳеодосія. Риза на немъ сдѣлана кн. Ухтомскимъ изъ серебра, отбитаго имъ у французовъ. 7) Образъ Рождества Пр. Богородицы, стоящій по лѣвую сторону царскихъ вратъ теплой транезы; по преданію, эта икона есть вкладъ дочери Димитрія Донскаго Софьи Дмитріевны. 8) Икона Иверскія Богородицы, находящаяся на лѣвой сторонѣ теплой трапезы; это даръ Ирины Михайловны Мусиной-Пушкиной и есть точный списокъ съ Иверской иконы Новгородскаго Валдайскаго монастыря. 9) Икона «Всѣхъ скорбящихъ радости» Пр. Богородицы, сто-

ящая на южной сторонѣ трапезы; она приложена Вас. Алек. Карръ, который и погребенъ за придѣльнымъ алтаремъ во имя свв. Кирика и Іулитты. 10) Икона Ахтырскія Пр. Богородицы, которою, по преданію, императрица Анна Іоанновна благословила свою фрейлину Е. А. Карръ, при выходѣ послѣдней замужъ за кн. П. М. Голицына. Наконецъ 11) древній 8-конечный крестъ, превосходной греческой работы; этотъ крестъ—даръ Ростовскаго боярина и епарха Аверкія въ свое родное село Никольское (нынѣ Титова Щадневской волости) и, по преданію, въ 1322 г. былъ принесенъ Аверкіемъ изъ Греціи; до 1799 г. этотъ крестъ находился въ часовнѣ д. Уткина, а въ названномъ году перенесенъ въ Богоявленскую церковь. Что касается до облаченій, то изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: полное священническое облаченіе, сшитое изъ порфиры императрицы Екатерины II, подарившей ее кн. Голицыной на память о себѣ, и облаченіе золотой парчи, сшитое изъ надгробнаго покрова Ф. А. Карръ. Изъ остальныхъ же вещей, заслуживающихъ вниманія, можно указать на два мѣдныхъ высеребренныхъ паникадила, изъ коихъ одно о 5-ти ярусахъ, вѣсомъ 12 пуд., подарено Н. М. Мусиной-Пушкиной, а другое, о 4-хъ ярусахъ, пожертвованное въ 1797 г. кн. Голицыной. Какъ было выше сказано, при церкви находится съ шатровымъ верхомъ колокольня, а на ней висятъ слѣдующіе достойные вниманія колокола: Царскій, вѣсомъ въ 3 пуда, подаренный Іоанномъ Грознымъ; на немъ находится слѣдующая надпись: «Божіею милостію сей колоколъ слитъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси въ великомъ Новѣ-городѣ лѣта 7060 (1552) Октября въ 5 день».— Никоновскій, въ 155 пуд., пожертвованный въ 1699 г. Угодичскимъ крестьяниномъ Никоновымъ.—Мусинъ-

Пушкинскій, извѣстный подъ именемъ Бамба (набатный); былъ отбитъ жертвователемъ въ Гурьевомъ городкѣ, гдѣ онъ служилъ вѣчевымъ колоколомъ.— Наконецъ Карровскій, литый въ Казани Ф. А. Карромъ; онъ имѣлъ превосходный звонъ, но въ 1840 г. далъ грещину, вслѣдствіе чего въ 1876 г. вновь перелитъ съ прибавкою вѣса, который и доходитъ теперь до 385 п. 15 ф.

Другой Угодичскій, каменный 5-ти главый, съ отдѣльно стоящею колокольнею, храмъ—во имя св. Николая. Въ противуположность Богоявленскому храму, о Николаевской церкви мы можемъ сообщить слишкомъ мало данныхъ. Согласно преданію, она будто бы построена на мѣстѣ бывшей деревянной, во имя св. муч. Кирика и Іулитты; а изъ сохранившихся актовъ с. Угодичъ и изъ описи Николаевской церкви видно, что первоначально тутъ была построена, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, бояриномъ Томилою Луговскимъ и освящена Ростовскимъ владыкою Варлаамомъ деревянная церковь, а въ 1707 г. Н. М. Мусиной-Пушкиной сооружена каменная, которая и была освящена св. Димитріемъ. Кромѣ главнаго престола, въ ней находятся еще слѣдующіе: прор. Иліи, Собора архистр. Михаила, преп. Александра Свирскаго и Смоленскія Богородицы. Изъ иконъ, въ ней находящихся, можно указать на образъ св. Николая, стоящій подлѣ южныхъ дверей, украшенный серебряною ризою; образъ Св. Троицы, приложенный кн. Василькомъ Константиновичемъ 2-мъ, и другой образъ св. Николая съ чудесами—вкладъ вел. кн. Ивана Васильевича Грознаго; иконы эти украшены серебряными чеканными ризами, въ придѣлѣ же арх. Михаила находится икона его имени—даръ вел. кн. Михаила Юрьевича. Но такъ какъ, кромѣ названныхъ иконъ, въ

Никольской церкви нѣтъ чего либо замѣчательнаго, то этими немногими свѣдѣніями и должно ограничиться ея описаніе; а для того, чтобы покончить съ храмами, скажемъ нѣсколько словъ о существующихъ въ Угодичахъ крестныхъ ходахъ.

Здѣшніе крестные ходы раздѣляются на общественные и мѣстные. Общественныхъ ходовъ, совершаемыхъ изъ обоихъ храмовъ одновременно, четыре: первый учрежденъ въ 1861 г., въ память бывшаго въ этотъ день пожара, и совершается 15 мая; второй, основанный въ 1848 г. по случаю холеры, бываетъ 16 іюня; третій, основанный въ томъ же году въ память избавленія отъ эпидеміи, совершается 29 августа и, наконецъ, четвертый учрежденъ съ разрѣшенія Свят. Синода въ 1792 г. кн. Голицыной и бываетъ въ 1-й половинѣ октября съ находящеюся здѣсь въ это время Ростовскою чудотворною иконою Владимірской Богородицы.[1])

Мѣстныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ д. Уткино—три: одинъ, въ день Тихвинскія Богородицы (26 іюня), основанъ кн. Софіею Дмитріевной, дочерью Дмитрія Донскаго, по случаю свирѣпствовавшей здѣсь повальной болѣзни; другой бываетъ 16 августа, по случаю холеры, и третій, въ день Рождества Богородицы, основанъ супругою Іоанна Калиты, кн. Еленою, по случаю свирѣпствовавшей въ Угодичахъ болѣзни, называвшейся «черною смертью».

Этимъ мы закончимъ обзоръ храмовъ и коснемся теперь промышленной дѣятельности и вообще общественной жизни Угожанъ.

Основою внѣшняго и внутренняго благосостоянія жителей с. Угодичъ служатъ два промысла, получившіе

---

[1]) Въ названномъ году Ростовская икона Богородицы, съ разрѣшенія Св. Синода, была принесена въ Угодичи впервые, и съ тѣхъ поръ бываетъ тамъ ежегодно въ продолженія двухъ недѣль.

въ особенности свое развитіе при послѣднихъ помѣщикахъ: княгинѣ Е. А. Голицыной и Ф. А. Карръ, это —огородничество и рыболовство, на которыхъ мы нѣсколько и остановимся.

Всей надѣльной земли у Угодичскихъ крестьянъ числится 680 десятинъ, другими словами—1880 кв. с. на душу, но такъ какъ значительный процентъ и этого, сравнительно небольшаго, количества земли находится подъ лугами, выгономъ, а также немало есть и неудобной: то собственно земли пригодной для обработки и оказывается всего 272 дес. или 752 кв. с. на каждую душу; такое-то малоземелье обусловливаетъ и то, что Угодичскіе крестьяне содержатъ и мало скота, такъ что напр. въ 1879 г. во всемъ селѣ насчитывалось 151 лошадь, 16 жеребятъ, 261 головъ крупнаго скота и 98 мелкаго, а всего 526 штукъ,—иначе сказать, 0,484 лошади и 1,212 головы рогатаго скота на каждаго домохозяина, или 0,224 лошади и 0,558 прочаго скота на земельный надѣлъ, но и для продовольствія этого незначительнаго количества приходится ежегодно прикупать корма, такъ какъ своего сѣна никогда не не хватаетъ. Съ другой стороны, это же обстоятельство служитъ причиной и того, что въ Угодичахъ совсѣмъ нѣтъ ни хлѣбопашества, ни лѣсоводства, а хлѣбъ, дрова и многіе другіе предметы первой необходимости покупаются ими на мѣстномъ рынкѣ, или же въ Ростовѣ, а потребныя для того деньги доставляются, главнымъ образомъ, все тѣми же рессурсами: огородничествомъ и рыболовствомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что огородничество проникло въ Угодичи изъ сосѣдняго села Порѣчья, гдѣ этой отраслью сельскаго хозяйства занимаются уже очень давно. Угодическіе крестьяне, находясь почти въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ своими сосѣдями Порѣ-

чанами и видя, что тѣ, занимаясь исключительно огородничествомъ и воздѣлываніемъ душистыхъ травъ, живутъ довольно зажиточно, и сами нашли для себя удобнѣе, оставивъ вовсе хлѣбопашество, пустить свое небольшое количество удобной земли подъ огороды и заняться разведеніемъ тѣхъ же продуктовъ, какіе разводятся въ Порѣчьѣ, тѣмъ болѣе, что недостатокъ своего удобренія они также могутъ покрывать удобреніемъ, вывозимымъ ими изъ Ростова. Подобно тому какъ въ Порѣчьѣ, главными огородными растеніями, которыми засѣвается и засаживается здѣсь земля, служатъ: зеленый горошекъ разныхъ сортовъ, цикорій, картофель, лукъ, чеснокъ и проч. овощи, а также разводятся сѣмена огородныхъ растеній и воздѣлываются душистыя травы: мята, шалфей и др. Часть этихъ продуктовъ сбывается на мѣстныхъ рынкахъ, или же промѣниваютъ на хлѣбъ въ своемъ уѣздѣ и уѣздахъ сосѣднихъ Владимірской и Костромской губерній, а цикорій, зеленый горошекъ (въ сухомъ видѣ), чеснокъ и душистыя травы продаются производителями или на своихъ сельскихъ базарахъ, или въ г. Ростовѣ, откуда уже они и вывозятся въ обѣ наши столицы. Что же касается до картофеля, то онъ хотя и идетъ въ продажу, но скупается преимущественно мѣстными обывателями и ими же перерабатывается въ картофельную муку, а затѣмъ патоку и саго. Для того, чтобъ читатель могъ получить понятіе о томъ заработкѣ, который доставляетъ Угожанамъ огородничество, мы приведемъ слѣдующія числовыя данныя, заимствованныя изъ составленнаго мной отчета по Ростовской выставкѣ 1880 г. Изъ этого отчета оказывается, что въ 1879 г. жителями Угодичъ продано всѣхъ воздѣлываемыхъ ими огородныхъ продуктовъ на сумму 85, 816 р. с.; изъ этого числа уплачено рабочимъ, которыхъ

бываетъ до 100 человѣкъ постоянныхъ и до 800 временныхъ, всего 17,900 р. с., такъ что изъ остающейся суммы чистой прибыли 67.916 р. и приходится на каждаго домохозяина около 217 р. 68 к. с., которые онъ и долженъ расходовать на покупку хлѣба, дровъ, повинности, удобреніе земли и т. п. Другой источникъ дохода—рыболовство. Мы уже знаемъ, что въ силу Указа Императора Петра I, все Ростовское озеро съ входящими въ него исходящими рѣками стало принадлежать первоначально Мусину-Пушкину, затѣмъ Голицыной и Карръ, отъ нихъ перешло и въ собственность бывшихъ ихъ крестьянъ. Ловлею неводами въ озерѣ занимаются сами угодичскіе крестьяне, и получаемые ими отъ продажи рыбы барыши остаются въ пользу каждаго отдѣльнаго владѣтеля невода, а не составляютъ общаго достоянія; напротивъ того, ловля въ р. Гдѣ сдается ими въ аренду слишкомъ за 1000 р. с. жителямъ Порѣчья, а равно сдается въ аренду и язовая ловля на р. Вексѣ, и получаемыя за то деньги считаются уже общественными и, съ нѣкоторыми другими побочными поборами, напр. за торговую площадь и проч., идутъ на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ потребностей: волостные и сельскіе расходы, расходы по церкви, ремонтъ пожарнаго депо и т. п.

Несмотря однако на то, что благодаря хорошему удобренію и весьма тщательной обработкѣ земли огородничество и доставляетъ крестьянамъ с. Угодичъ сравнительно хорошіе барыши, но, по причинѣ малоземелья, этихъ барышей бываетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ необходимыхъ потребностей, что и вызвало отхожіе промыслы. Дѣйствительно, сильнымъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ служитъ имъ огородная же промышленность въ обоихъ столицахъ, а также и по другимъ городамъ, куда немалая часть угодич-

скихъ крестьянъ отправляется или въ качествѣ хозяевъ-арендаторовъ столичныхъ огородовъ, или въ качествѣ работниковъ, и должно сознаться, что благодаря одному лишь практическому знакомству съ дѣломъ, эта отрасль промышленности, совмѣстно съ жителями Порѣчья, доведена ими тамъ до высокой степени совершенства.

Этими данными мы и можемъ заключить наше сообщеніе относительно промышленности Угожанъ; а теперь скажемъ нѣсколько словъ о ихъ сельскомъ бытѣ.

Въ настоящее время бытъ Угожанъ походитъ болѣе на городской, нежели на сельскій. Крутой поворотъ въ этомъ отношеніи произошелъ исключительно при послѣднихъ помѣщикахъ: кн. Голицыной и Ф. А. Карръ, которые любили, чтобы ихъ крестьяне жили весело и сами тому способствовали, устраивая на своемъ барскомъ дворѣ качели, катальныя горы и т. п.— съ одной стороны, а съ другой—близость Ростова, зажиточность Угодичскихъ крестьянъ и наконецъ, что очень важно, сношенія и отлучки въ столицы не могли не оказать на нихъ вліянія, такъ что въ настоящее время отъ прежнихъ временъ уцѣлѣли лишь весьма немногіе обряды и повѣрья, какъ напр. обрядъ хожденія на поклоненіе Ростовскимъ святынямъ въ великій постъ послѣ принятія св. Таинъ, хожденіе въ Петровъ постъ къ Животворящему Кресту [1]), или напр. непремѣнная необходимость каждому домохозяину запасаться Благовѣщенской просфорой, такъ какъ, по ихъ повѣрью, безъ этой просфоры не можетъ быть и начала огородныхъ работъ; въ день св. Агриппины считаютъ также необходимымъ купаться въ озерѣ и т. п. Иные же старинные обычаи исчезли теперь безслѣдно;

[1]) Въ Никольскій погостъ.

къ таковымъ можно отнести, напр., обычай пивоваренія и ручные мукомольные жернова.

Въ старину Угожане на главный свой праздникъ Богоявленія варили котельное пиво одновременно въ трехъ мѣстахъ: у Чистаго пруда, въ Никольскомъ концѣ и въ Овинномъ, и шумно гуляли въ этотъ день, даже при 30° морозѣ, переходя изъ двора во дворъ съ непокрытыми головами и въ однихъ александрійскихъ рубашкахъ: въ это время въ каждомъ домѣ мѣдная братина не сходила со стола.

Обычай приготовленія муки посредствомъ ручныхъ жернововъ существовалъ здѣсь съ глубокой древности и до начала нынѣшняго столѣтія; мука, приготовленная такимъ способомъ, считалась превосходной.

Остальные обряды и обычаи, какъ напр. свадебные и другіе, не представляютъ теперь ровно ничего особеннаго и общи съ обычаями остальныхъ селеній Ростовскаго уѣзда, а потому мы и не будемъ на нихъ останавливаться.

Въ заключеніе этого очерка слѣдуетъ упамянуть, что Угодичи замѣчательны и въ археологическомъ отношеніи; хотя мѣстное преданіе возникновеніе ихъ и приписываетъ какой-то Будиславѣ-Лой-Угодѣ, но достовѣрно то, что мѣсто теперешнихъ Угодичъ служило однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній Мерянъ, что доказывается тѣмъ, что во время постройки каменной Богоявленской церкви здѣсь была найдена одна изъ древнѣйшихъ монетъ, именно императора Домиціана, жившаго, какъ извѣстно, въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.

ВОРЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Приозерная Воржская волость съ сѣвера и сѣверо-востока граничитъ съ Угодичской волостью, съ востока—Щадневскою, съ юга—Перовской и съ запада—Звѣринцевскою, Порѣчскою и Ростовскимъ озеромъ (Неро). Вся ея поверхность равняется 9,744 дес., изъ коихъ у частныхъ лицъ находится 2,962 дес., у сельскихъ обществъ—6,782 дес. Отдѣльный душевой надѣлъ по всей волости не превышаетъ $3,_{155}$ дес., изъ которыхъ на долю пашни приходится $1,_{03}$ дес. Лѣсу въ волости на надѣльной землѣ крестьянъ 785 дес. и частныхъ владѣльцевъ 720 дес., а всего 1,505 дес. Почва въ волости частью черноземная, а частью песчаная и глинистая. Всѣхъ податей и повинностей сбирается 8 р. $68^1/_2$ к., изъ которыхъ на долю мірскихъ сборовъ приходится 2 р. 42 к., земскихъ 60 к. и казенныхъ 5 р. $66^1/_2$ к. Воржская волость имѣетъ 11 сельскихъ обществъ, именно: Воржское, Вексицкое, Григоровское, Звягинское, Козовское, Климатинское, Караваевское, Новодеревеньковское, Филимоновское, Чучерское и Шестаковское—6 селъ и 13 деревень, 2,398 ревиз. душъ и $2,148^1/_2$ надѣловъ; по семейнымъ же спискамъ—2,759 д. муж. пола и 2,946 д. жен. пола, а всего 5,705 д. обоего пола.

Селенія Воржской волости слѣдующія:

1) Воржа, село, въ 7-ми верстахъ отъ Ростова; 230 дворовъ, 737 рев. душъ, 406[1/2] надѣловъ. Это довольно значительное село принадлежало графу Панину. Весь надѣлъ крестьянъ составляетъ въ немъ по 1 д. 76 с. на душу, что и заставляетъ ихъ заниматься исключительно огородничествомъ, разведеніемъ душистыхъ травъ и отхожими промыслами.

Воржа расположена на ю-в. берегу озера Неро и при двухъ рѣкахъ: Шестаковкѣ и Паздериной. Кромѣ того, посреди села находится прудъ съ довольно-крутыми берегами, шириною около 8-ми и длиною 40 саж.; изъ этого пруда протекаетъ въ озеро ручей, вода котораго имѣетъ минеральныя начала, хотя настоящимъ образомъ она и не изслѣдована. Прудъ этотъ носитъ названіе «Княжна», а въ XVI в. рѣчка, вытекающая изъ него, называлась «Княжой»[1]). Въ настоящее же время ему есть еще и другое, простонародное названіе, которое, впрочемъ, изъ приличія, приводить не считаемъ удобнымъ.

Въ Воржѣ помѣщается волостное правленіе и, съ 1871 г., земское училище. Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1882 г. былъ сильнѣйшій пожаръ, истребившій 90 домовъ.

Церковь Покрова Пр. Богородицы выстроена въ 1789 г., тщаніемъ прихожанъ; она пятиглавая. Колокольня построена въ связи съ церковью, надъ папертью. Ранѣе этого, церковь была деревянная, построенная, какъ говоритъ преданіе, митрополитомъ Ростовскимъ Филаретомъ въ память избавленія села отъ нашествія поляковъ, въ 1609 году: когда она нарушена—свѣдѣній нѣтъ. Между храмовыми иконами заслуживаетъ вниманія мѣстно-чтимая икона Испанской Божіей Матери. Письмо и размѣръ этой иконы (2 арш. выш. и

---

[1]) Ярославскія Епарх. Вѣд. 1875 г., № 11.

7 четв. ширины) свидѣтельствуютъ о древности ея, но къ какому именно времени относится ея появленіе— неизвѣстно. Есть однако преданіе, что эта икона и еще четыре мѣстныя иконы: Господа Вседержителя, Покрова Пресв. Богородицы, св. и чуд. Николая и св. пророка Иліи, по письму и размѣрамъ одинаковыя съ первой, перенесены въ Воржу изъ церкви села Семеновскаго, разореннаго въ 1612 г. поляками и нынѣ уже несуществующаго (с. Семеновское было за Шестаковымъ на востокъ; см. Ангелово). Другое преданіе говоритъ. что означенныя иконы перенесены въ настоящую церковь изъ прежде бывшей Воржской деревянной церкви.

Крестныхъ ходовъ въ селѣ пять: а) въ день преполовенія Пятидесятницы—вокругъ пруда, въ память посѣщенія Божія пожаромъ, въ 1863 году; б) въ день праздника Тихвинской иконы Божіей Матери, 26-го іюня, въ память посѣщенія Божія холерою, въ 1848 г., вокругъ села; в) 1-го августа—вокругъ села, въ память посѣщенія Божія скотскимъ падежомъ; г) въ день празднованія Владимірской иконы Божіей Матери, 26-го августа,—въ память посѣщенія Божія холерою въ 1866 г., по посадамъ села, съ Испанскою иконою Божіей Матери, и д) Покровскій ходъ вокругъ села—съ Владимірскою иконою Божіей Матери изъ Ростовскаго собора.

Ни рукописей, ни древнихъ старопечатныхъ книгъ при церкви села Воржи нѣтъ.

Въ числѣ утвари церковной есть дарохранительница, или ковчегъ напрестольный, непробнаго серебра, построенный, какъ видно изъ надписи, въ 1783 году купеческою вдовой Евдокіей Семеновою Свиридовою на поминовеніе ея родителей, но въ какую церковь— надпись не говоритъ, и какъ онъ оказался въ Покров-

ской церкви—неизвѣстно. Есть также замѣчательное по вѣсу, величинѣ и печати напрестольное Евангеліе, изданія Московской Синодальной типографіи 1759 г.: вышина его 1 арш., ширина 3 четв., а вѣсомъ болѣе 2 пуд.; печать такъ крупна, что на страницѣ лишь 16 строкъ. Облаченій древнихъ нѣтъ.

Церковной земли 36 дес. Приходъ состоитъ изъ одного села.

Въ XVI вѣкѣ въ поселкѣ «Воржѣ» жили рыбаки, которые ловили въ Ростовскомъ озерѣ рыбу для большаго Московскаго дворца. Этимъ рыбакамъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный приказалъ и для «богомольца своего» архіепископа Ростовскаго Никандра «ловити своими неводы шестую рыбу» (1551 г.).

Затѣмъ Иванъ Грозный поселокъ Воржу «приложилъ» Ростовскому архіерейскому дому «на поминъ своей души».

Въ 1608 г., октября 1-го дня, шайки ляховъ Лисовскаго разграбили сосѣднее село Угодичи (въ двухъ верстахъ отъ Воржи); но Воржу почему-то обошли и оставили совершенно нетронутою.

Въ память этого событія, Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ и построилъ въ Воржѣ, въ 1609 г., деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы; церковь эта была перестроена митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ (1652—1690).

До 1764 г. Воржа принадлежала Ростовскому архіерейскому дому.

Въ рукописяхъ Артынова о Воржѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ XV вѣкѣ (около 1430 г.) въ Воржѣ стоялъ теремъ князя Василія Юрьевича Шемяки (который три раза былъ правителемъ Ростова: 1-й разъ въ 1428 г., 2-й съ 1430—1435 и 3-й разъ—по приходѣ изъ Гали-

ча въ 1462 году), среди княжескихъ полей, засѣянныхъ рожью. Здѣсь Шемяка творилъ разныя безчинства, вслѣдствіе чего ручей, на берегу котораго стоялъ теремъ Шемяки, называется даже и по-сейчасъ въ народѣ наложеннымъ Шемякой неблагопристойнымъ прозвищемъ. У кого въ то время пропадала жена или дочь, то обыкновенно говорили отыскивающимъ: «ищи во ржи княжой!»

Не далеко отъ терема Шемяки находился теремъ княжны Анны, дочери князя Константина Михайловича Короткина, которую по красотѣ назвали «Малина».

Послѣ изгнанія изъ Ростова Шемяки княземъ Василіемъ Темнымъ, Анна купила землю Шемяки и основала поселокъ, назвавъ его «Воржги». Поселокъ этотъ, послѣ ея смерти, для поминовенія по душѣ, былъ приложенъ Ростовскому архіерейскому дому, и архіепископъ Ростовскій Вассіанъ 1-й (1468 г.) велѣлъ выкопать въ поселкѣ прудъ, который и существуетъ до настоящаго времени.

Изъ этой рукописи хотя и видно, что названіе «Воржа» происходитъ отъ слова «вoржи», но оно можетъ происходить и отъ слова «ворожить». Мерянскія поселенія были по берегу озера Неро, а Меряне принадлежали къ финскому племени и издавна славились колдовствомъ и волшебствомъ. Скандинавы, Греки и Исландцы почитали Финновъ величайшими колдунами и чародѣями, и самое имя «Финнъ» означало то же, что колдунъ (Соф. Врем., т. 1, стр. 166, т. 2, примѣч. 142); да наконецъ и самое названіе «Воржа» чисто мерянскаго происхожденія («Меряне», гр. Уварова, стр. 11).

2) Александрино, деревня при колодцахъ, въ 10-ти верстахъ отъ Ростова; 33 двора, 101 ревиз. душа, 100

надѣловъ; принадлежитъ государственнымъ крестьянамъ и причислена къ Вексицкому приходу. Училище выстроено въ 1880 г. петербургскимъ купцомъ П. А. Фокинымъ, въ память о своей родинѣ.

Въ Александринѣ издавна особенно почитаются иконы Сисоя великаго, Успенія Пресвятой Богородицы и Андрея Первозваннаго. Первой бываетъ торжество 6-го іюля, по случаю холерной эпидеміи; второй 8-го августа, по случаю скотскаго падежа; третьей 15-го августа. Во всѣ эти дни бываютъ крестные ходы вокругъ жилья и ношеніе этихъ иконъ по домамъ, съ молебнымъ пѣніемъ; а Андрею Первозванному 30-го ноября издавна бываетъ празднество, по случаю сильнаго пожара; хожденіе же по домамъ «со святомъ» въ этотъ день установлено лишь только съ 1879 года.

На мѣстѣ деревни Александрина (если дать вѣру мѣстнымъ легендамъ) стоялъ теремъ Шуши-Александры, дочери боярина и воеводы ростовскаго Громилы (1123—1142). Въ этомъ-же мѣстѣ, на пути въ Суздаль, дневалъ князь Александръ Невскій (1252 г.), и здѣсь же онъ разстался съ Ростовскимъ княземъ Борисомъ Васильковичемъ.

3) Вексицы, село при рѣкѣ Вексѣ, въ 9 верстахъ отъ Ростова: 61 дворъ, 216 ревизскихъ душъ, 215 надѣловъ; принадлежитъ государственнымъ крестьянамъ. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются огородничествомъ и разведеніемъ душистыхъ травъ.

До 1764 г. Вексицы принадлежали Ростовскому архіерейскому дому.

Въ с. Вексицахъ настоящая церковь св. великомученика Георгія, съ двумя теплыми придѣлами, по правую сторону—во имя св. Живоначальныя Троицы, а по лѣвую— во имя Успенія Божіей Матери. Церковь каменная пятиглавая, соединенная съ каменною же

СЕЛО ВЕКСИЦЫ

Видъ на г. Ростовъ и окрестности

одноглавою колокольней. Какъ видно изъ храмозданной грамоты, данной архіепископомъ Арсеніемъ, вслѣдствіе прошенія священника Матоея Гаврилова и церковнаго старосты Ивана Яковлева (отъ 1789 г.), означенная каменная церковь выстроена, по ветхости деревянной, стараніемъ прихожанъ и освящена въ 1798 г. строителемъ Бѣлогостицкаго монастыря іеромонахомъ Исаакіемъ.

Прежде существующей каменной церкви были двѣ деревянныя (что видно и по мѣсту престоловъ, которые ограждены деревянными срубами). Первая была холодная, во имя св. великомученика Георгія; когда она выстроена —нѣтъ положительныхъ данныхъ, только изъ указа 1771 г. видно, что она въ то время была хотя и не новая, но довольно твердая, поэтому постройку ея можно предположительно отнести къ концу XVII столѣтія. Церковь эта, какъ видно изъ того же указа, была довольно высока, а потому прихожанинъ, «коллежскій регистраторъ Иванъ Ивановъ сынъ Ушаковъ», желая имѣть теплую церковь, и просилъ епископа Аѳанасія разрѣшить ему подъ оною устроить на свои средства теплую церковь во имя Успенія Божіей Матери, на что и получилъ дозволеніе. Онъ же, Ушаковъ, въ слѣдующемъ 1772 г., по чрезвычайной высотѣ холоднаго Георгіевскаго храма и опасенію, чтобы «отъ того не случилось какого поврежденія», отмѣнилъ постройку внизу холоднаго, теплаго храма и просилъ уже разрѣшенія (у того же епископа Аѳанасія) устроить теплый храмъ на особомъ мѣстѣ, каковый и построилъ исключительно на собственныя свои средства, «со всѣми подобающими принадлежностями».

Въ селѣ Вексицахъ, особо отъ храмовыхъ, чествуемы еще иконы Смоленской Божіей Матери и Нео-

палимой Купины. Первой издавна совершается празднество 28-го іюля, по случаю холерной эпидеміи, и съ этою иконой, но безъ крестнаго хода, бываетъ хожденіе по всѣмъ домамъ. Второй иконѣ бываетъ празднество 4-го сентября и крестный ходъ вокругъ села, также установленные издавна, по случаю пожаровъ, бывшихъ сряду въ теченіе 15-ти лѣтъ.

Церковной земли 54 десят.; приходъ составляютъ 5 селеній: Вексицы, Твердино, Александрино, Пазderино и Григорово.

Есть преданіе (по разсказу Голикова), что Петръ I, проходя близъ Вексицъ къ князю Якову Долгорукову въ с. Козохово, извѣстное еще со временъ Юрія Долгорукова по легендѣ о бояринѣ Громилѣ и дочери его Перелѣпѣ, поселившейся въ Вексицы («вѣкъ сидѣть, я буду здѣсь, дескать»), имѣлъ разговоръ съ крестьяниномъ, удивлявшимъ его своими загадками. Крестьянинъ этотъ былъ житель дерев. Уткина, Андрей Молодяшинъ [1]).

Изъ числа сѣнокосныхъ пожинъ, принадлежащихъ мѣстному духовенству, одна называется «Хохолевскою», а другая «Поля съ тоболами». Урочище это близъ рѣки Вексы, въ одной верстѣ отъ озера Неро.

Храмовой праздникъ Георгія Побѣдоносца (23 апрѣля) въ Вексицахъ празднуютъ одинъ день, въ который бываетъ выгонъ скота, съ молебствіемъ и окропленіемъ стада св. водой. Настоящій же праздникъ Егорію церковный и народный—3-го ноября (освященіе храма св. великомученика Георгія въ Лидѣ)—называется въ Вексицахъ «Егорій-большой»; его празднуютъ всѣмъ приходомъ (пять селеній) на весь міръ три дня; кромѣ того, празднуютъ еще одинъ день—26-го ноября

---

[1]) См. «Отъ Ярославля до Москвы», В. И. Лѣствицына, стр. 29.

(освященіе храма св. Георгія въ Кіевѣ); это называется въ Вексицахъ «Егорій-малый».—Угодичскіе рыбаки (с. Угодичи въ 7 верстахъ отъ Вексицъ и отъ озера Неро) знаютъ Вексицкаго «Егорія» по «Егорьевской тропѣ», по которой будто бы онъ ходилъ изъ Вексицъ въ Ростовскій соборъ на богомолье. Подъ именемъ «Егорьевской тропы» народъ разумѣетъ струю воды въ Ростовскомъ озерѣ, идущую отъ устья рѣки Вексы къ городскому берегу въ видѣ дорожки, которую «протопталъ празднуемый въ Вексицахъ Егорій, ходя въ Ростовъ на богомолье».

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ село, на берегу рѣки, бояринъ и воевода ростовскій Громило, при князѣ Юріѣ Долгорукомъ, построилъ для дочери своей Шуши красивый теремъ. Входя въ этотъ теремъ, Шуша была такъ удивлена красотою постройки, что сказала своимъ подругамъ: «я весь вѣкъ сидѣть здѣсь буду», вслѣдствіе чего это мѣсто и получило будто бы (по созвучію) названіе Вексицы. Когда Шуша была выдана за князя Игоря Черниговскаго(?) (1420—1430), то теремъ поступилъ за ней въ приданое, а впослѣдствіи онъ перешелъ въ родъ витязя Омели Храбраго.

Однако легендарное происхожденіе названія Вексицъ едва ли справедливо: Вексицы, очевидно, названіе финское, тѣмъ болѣе, что въ Финляндіи, въ Выборгской губерніи, извѣстная своимъ водопадомъ рѣка также называется Вуокса [1]).

4) Паздерино, деревня владѣльческая, въ 11-ти верстахъ отъ Ростова; 26 дворовъ, 101 ревизская душа, 135 надѣловъ; при колодцахъ; Козоховскаго прихода.—Крестные ходы совершаются 23 апрѣля и

---

[1]) Графъ Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, стр. 11.

5-го іюля, въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, по случаю холеры, бывшей въ 1848 году.

5) Григорово (Григорково тожъ), деревня помѣщичья, въ 11-ти верстахъ отъ Ростова; 18 дворовъ, 30 ревизскихъ душъ, 32 надѣла; при колодцахъ; Вексицкаго прихода.—Въ Григоровѣ чествуются иконы пророка Иліи (20 іюля) и Грузинской иконы Божіей Матери (22 августа). Въ эти дни бываютъ крестные ходы и ношеніе иконъ по домамъ съ молебнымъ пѣніемъ. Деревня Григорово получила свое названіе отъ того, что это мѣсто было усадьбой князя Ростовскаго Григорія Ивановича Темкина. Усадьба, затѣмъ, поступила въ приданое за дочерью Темкина, Дарьей, выданной имъ за князя Василія Юрьевича Ластку.

6) Горяиновъ-поселокъ, въ 16 верстахъ отъ Ростова; 1 дворъ, 5 ревизскихъ душъ, 3 надѣла; при колодцѣ; Филимоновскаго прихода.

7) Звягино, д. въ 16 верстахъ отъ Ростова; 12 дворовъ, 46 ревизскихъ душъ, 41 надѣлъ;—незначительная помѣщичья деревня при колодцахъ, причисленная къ Климатинскому приходу.—По преданію, на этомъ мѣстѣ было жилище князя Доброслава Звяги (IX в.), отчего селеніе и получило свое названіе. Ростовскій князь Семенъ Андреевичъ Пріимковъ (1438 г.) имѣлъ здѣсь небольшой загородный домъ.

8) Козохово-Богородское, село въ 12 вер. отъ Ростова; 33 двора, 105 ревизскихъ душъ, 104 надѣла; при колодцахъ; бывшее владѣльческое.—Земское училище съ 1879 года. Церковь въ Козоховѣ построена въ 1804 году лейбъ-гвардіи поручикомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кологривовымъ, одноглавая, заключаетъ въ себѣ два престола: Казанской Божіей Матери и Воздвиженія креста Господня. Колокольня построена вмѣстѣ съ церковью. Деревянной церкви, прежде по-

строенія каменной, не было. Въ Козоховской церкви находится мѣстная икона Казанской Божіей Матери, весьма древняго и прекраснаго письма, въ драгоцѣнномъ окладѣ съ украшеніями; она пожертвована прежними владѣльцами Козохова, Кологривовыми, которые чтили эту икону какъ чудотворную, и она у нихъ была родовая. Въ виду особаго чествованія иконы, Кологривовы и построили каменную церковь, поставивъ икону Казанской Божіей Матери въ числѣ мѣстныхъ. Чудотворныхъ иконъ, мѣстно чтимыхъ, въ церкви нѣтъ. Въ приходѣ совершаются разновременно слѣдующіе три крестные хода: а) 23-го апрѣля, въ день великомученика Георгія, въ дер. Паздерино, въ память чего—неизвѣстно; б) 26-го іюня, въ день явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, въ деревню Козохово—въ память холеры, установленъ съ 1848 г.; в) 5-го іюля, въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ дер. Паздерино, тоже по случаю холеры 1848 года.

Церковной земли 36 десятинъ.

Въ приходѣ два селенія: Козохово и Паздерино. Хотя по нѣкоторымъ записямъ и видно, что Козохово получило дополнительное названіе «Богородскаго» уже послѣ покоренія Казани Иваномъ Грознымъ,—такъ-какъ главный престолъ въ Козоховской церкви во имя Казанской Божіей Матери устроенъ, по преданію, Грознымъ,—но изъ второй духовной грамоты (1328) Ивана Даниловича Калиты ясно видно, что село въ Ростовѣ Козохово, принадлежавшее тогда ему, носило уже названіе «Богородичевскаго»... «А что есть купилъ село «въ Ростовѣ Богородичевское, а далъ есть Борису «Воркову, иже имѣть сыну моему которому служити, «село будетъ за нимъ, не имѣть-ли служити дѣтямъ «моимъ, село отоймутъ...»

Село Козохово извѣстно было еще со времен Юрія Долгорукаго. [1]) Изъ рукописи Артынова видно, что тутъ было жилище, или (какъ постоянно упоминается у Артынова,) «стоялъ теремъ» боярина и воеводы Ростовскаго Громилы (1120—1140). Здѣсь поссорились между собою дѣти Ростовскаго князя Юрія Долгорукаго, князья Мстиславъ и Глѣбъ Юрьевичи (1150—1160), изъ-за дочери Громилы, Шуши, которая вышла за князя Игоря, сына Юрія Глѣбовича Рязанскаго. Дочь Шуши, Ольга, выходя за князя Ярослава Всеволодовича, внука князя Юрія Долгорукова, принесла за собой въ приданое и козоховское помѣстье. Затѣмъ Козохово перешло (1227 г.) къ князю Андрею Васильевичу Суздальскому, или Аникѣ-Воину. Послѣ него Ростовскій князь Константинъ Васильевичъ продалъ Козохово тестю своему, великому князю Ивану Даниловичу Калитѣ, а затѣмъ имѣніемъ этимъ владѣлъ Третьякъ Долматовъ (1500 г.) [2]). Наконецъ, Грозный «приложилъ» село Ростовскому архіерейскому дому, а впослѣдствіи село Козохово было отчиной Якова Ѳедоровича Долгорукаго, у котораго Петръ I былъ въ Козоховѣ (разсказъ Голикова).

9) Климатино, село, расположенное на возвышенности, въ 18-ти верстахъ отъ Ростова; 41 дворъ, 145 ревизскихъ душъ, 144 надѣла; бывшее помѣщичье; при прудахъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, нѣкоторые же имѣютъ паточныя и картофельныя заведенія.

Близъ Климатина была еще недавно дубовая роща.

Каменная одноглавая церковь въ с. Климатинѣ, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, построена въ

---

[1]) В. И. Лѣствицынъ: «Отъ Ярославля до Москвы», стр. 29.

[2]) Долматовъ извѣстенъ тѣмъ, что при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ III былъ дьякомъ и участвовалъ въ присоединеніи Пскова, въ 1510 году.

1780 г. помѣщицей княгиней Анастасіей Алексѣевной Голицыной; имѣетъ три престола: 1) Всемилостиваго Спаса, 2) Трехъ Святителей и 3) великомученицы Варвары. Колокольня устроена одновременно и въ соединеніи съ церковью. Ранѣе здѣсь была деревянная церковь во имя св. Леонтія Ростовскаго, которая нарушена, по построеніи настоящей каменной церкви. Въ храмѣ особенно чествуется образъ св. Леонтія, перенесенный изъ древняго деревяннаго храма. Кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ, крестныхъ ходовъ, бываетъ крестный ходъ по всему приходу 24 іюня, въ воспоминаніе избавленія отъ холеры, свирѣпствовшей въ здѣшней мѣстности въ 1848 г., и ходъ въ д. Коровaево 23 апрѣля, при выгонѣ скота, и тамъ-же 20 іюля—въ память пожара, истребившаго бо́льшую часть деревни.

Изъ церковной утвари древней деревянной церкви сохранились лишь жестяные вѣнцы, употребляемые при бракахъ.

Относительно того, когда возникло это село, существуютъ очень смутныя преданія; а изъ остатковъ древности есть могильныя насыпи, находящіяся въ помѣщичьемъ саду.

Церковной земли 39 дес. Приходъ составляютъ три селенія: Климатино, Коровaево и Звягино.

Около Климатина есть «Пановы могилы», въ такъ называемой «Капорной-Горѣ».

По преданію, на мѣстѣ села Климатина, среди дремучей вѣковой дубравы, стоялъ когда-то теремъ сказочной княжны Лизихи, дочери Ростовскаго князя Шустика. Эту Лизиху прозвали Царь-Дѣвицей. Она закопала подъ тремя дубами сокровища своего мужа, но какой-то западный витязь или царь Елвусъ, узнавши-де объ этихъ сокровищахъ и отыскивая ихъ въ

этой мѣстности, велѣлъ Царь-Дѣвицу разорвать конями, за что братья княжны, Запрудъ и Триславъ, убили Елвуса «до смерти» (Хлѣбниковскій лѣтописецъ).

Впослѣдствіи Климатино принадлежало князю Юрію Ивановичу Нѣмому. Сынъ его, князь Семенъ, построилъ тутъ церковь, надъ могилой какой-то древней княжны; затѣмъ онъ отдалъ его въ приданое за дочерью своею Соломоніею, выданной имъ за князя Ивана Өедоровича Бахтіарова-Нѣмаго; а сынъ послѣдняго, князь Владиміръ, передалъ Климатино въ родъ князей Долгорукихъ.

Климатинскіе старожилы [1]) разсказывали мнѣ, что будто бы императоръ Петръ II, въ сопровожденіи князей Василья Лукича, Сергѣя и Ивана Григорьевичей и Ивана Алексѣевича Долгорукихъ, посѣтилъ Климатино и оттуда ѣхалъ въ Ярославль чрезъ Порѣчскую рѣку, озеро Неро и Которосль на «стругѣ».

10) Короваево, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 19-ти верстахъ отъ Ростова; 58 дворовъ, 180 ревизскихъ душъ, 189 надѣловъ; Климатинскаго прихода. Крестные ходы совершаются: 24 іюня, по случаю холеры, бывшей въ 1848 г., 23 апрѣля,—при выгонѣ скота, и 20-го іюля—въ память пожара, истребившаго почти всю деревню. При дер. Короваевѣ, въ такъ называемыхъ «Рябинныхъ-Полосахъ» и въ лѣсу «Невѣдрево», есть курганы.

11) Новодеревенька, деревня помѣщичья, при колодцахъ, въ 12-ти верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 33 ревиз. души и 40 надѣловъ; климатинскаго прихода.

12) Липовка, деревня казенныхъ крестьянъ, при колодцахъ и рѣчкахъ Серебрянкѣ и Вонгѣ, въ 13

---

[1]) Записано со словъ порѣчскаго старика Василія Ильича Лисицына.

верстахъ отъ Ростова; 33 двора. 114 душъ ревизскихъ и 114 надѣловъ. Жители занимаются преимущественно огородничествомъ и разведеніемъ душистыхъ травъ, а нѣкоторые имѣютъ картофельно-терочныя заведенія. Липовка принадлежитъ къ Филимоновскому приходу. Крестныхъ ходовъ здѣсь три: первый въ память принесенія или срѣтенія иконы Грузинской Божіей Матери, пожертвованной въ церковь прихожанами Епипатьевыми; второй—въ память избавленія отъ пожара, а третій—въ память избавленія отъ холеры, бывшей въ 1848 году. По преданію, Липовка названіе свое получила отъ того, что во время основанія ея тутъ росли липы, изъ коихъ двѣ существуютъ и донынѣ; онѣ замѣчательны по величинѣ и старости.

13) Твердино, деревня казенныхъ крестьянъ, при колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; 24 двора, 75 ревизскихъ душъ и 74 надѣла; Вексицкаго прихода.

Въ Твердинѣ особыя праздества бываютъ: 1-го іюля—св. Козьмѣ и Даміану и 16 августа—Спасу, съ крестнымъ ходомъ вокругъ жилья и хожденіемъ съ иконами по всѣмъ домамъ, съ молебнымъ пѣніемъ. Согласно легендѣ, здѣсь жила княжна Твердислава, дочь тмутораканскаго и ростовскаго князя Мстислава Владиміровича Храбраго, сына вел. кн. Владиміра Святаго. Твердислава была замужемъ за косожскимъ княземъ Раміромъ, сыномъ князя Редеди (въ X в.). Впослѣдствіи Твердино было родовой отчиной Ивана Алферьевича, отца извѣстнаго въ свое время палача, графа Андрея Ивановича Ушакова.

14) Филимоново, село, принадлежащее казеннымъ крестьянамъ, при рѣчкѣ Кранивницѣ и колодцахъ, въ 14-ти верстахъ отъ Ростова; 30 дворовъ, 102 ревиз. душъ и 101 надѣлъ. Жители занимаются разведеніемъ цикорія и зеленаго горошка и приготовлені-

емъ картофельной муки. До 1764 г. Филимоново принадлежало Ростовскому архіерейскому дому. Въ селѣ Филимоновѣ находится двѣ одноглавыя каменныя церкви; первая построена въ 1793 г., съ престоломъ св. Николая, на средства прихожанъ, а вторая—въ 1804 г., съ престоломъ св. великомуч. Димитрія Селунскаго, г. Леонтьевымъ, помѣщикомъ дер. Пнеры. Колокольня построена вмѣстѣ съ первою церковью. Прежде, почти на томъ же самомъ мѣстѣ, была деревянная церковь, что доказываетъ каменный памятничекъ, поставленный на мѣстѣ престола. Старожилы передаютъ, что въ давнее время деревянная церковь была на горѣ, между селомъ Филимоновымъ и дер. Липовкою, гдѣ теперь церковная пахотная земля; но никакихъ записей и документовъ, относящихся до этихъ церквей, не имѣется.— Чудотворныхъ и особенно мѣстночтимыхъ иконъ нѣтъ. Крестныхъ ходовъ въ селѣ Филимоновѣ существуетъ два: первый установленъ въ память прекращенія холеры, а второй въ память прекращенія падежа рогатаго скота. Затѣмъ въ сельцо Пнеры, Перовской волости, два церковныхъ хода: 1-й—въ память прекращенія холеры, 2-й—въ память прекращенія падежа рогатаго скота и лошадей. Рукописей и документовъ, относящихся до построенія Филимоновскихъ церквей, особеннаго вниманія заслуживающихъ, нѣтъ: всѣ документы пересмотрѣны и оказались не древнѣе 1790 года. Изъ утвари церковной, заслуживающей особаго вниманія по своей древности, слѣдуетъ упомянуть объ оловянныхъ дискосѣ и потирѣ; впрочемъ, надписей на нихъ нѣтъ. Близъ самой церкви села Филимонова были могильныя насыпи. Большая часть этихъ насыпей, нѣсколько уже лѣтъ тому назадъ, срыта и распахана; меньшую же часть мѣстный священникъ раскапывалъ съ цѣлью найти

признаки, доказывающіе, что эго дѣйствительно могильныя насыпи. При раскопкѣ насыпей средней величины имъ найдены были на уровнѣ земли слѣдующіе предметы: 1) глиняные черепки, а немного ниже—рядъ горшковъ разной формы, разсыпавшихся при первомъ прикосновеніи; только одинъ горшокъ выкопанъ цѣлымъ; въ горшкахъ, кромѣ земли, ничего не оказалось; 2) мѣдныя кольца, величиной въ вершокъ съ небольшимъ въ поперечникѣ, какъ бы отъ рукоятокъ; 3) два малыхъ кольца мѣдныя; 4) короткіе обрывки мѣдной цѣпочки; 5) желѣзная сѣкира, почти совершенно изъѣденная ржавчиной; 6) маленькій продолговатый, граненый (какъ думаютъ нѣкоторые) сердоликъ, двѣ маленькія стеклянныя, покрытыя золотомъ, пуговки и 8) двѣ медали, какъ бы серебряныя; одна изъ нихъ искрошилась на мелкіе кусочки. Всѣ эти вещи священникомъ и переданы члену Моск. Арх. общества Титову, который монету представилъ г-ну предсѣдателю московскаго археологическаго общества, и она, какъ сообщилъ затѣмъ г. Румянцовъ, «восточная» и относится къ IX—X в. Нераскопанныхъ насыпей осталось двѣ или три; но онѣ, въ сравненіи съ раскопанными, значительной величины.—Церковной земли 36 десятинъ. Приходъ состоитъ изъ трехъ селеній: Филимонова, Липовки и Пнеръ (Петровской волости).

Филимоново принадлежало боярину и воеводѣ Ростовскому Филѣ (около 1160 г.), отдавшему потомъ его въ приданое за своею дочерью Ѳеклою, прозванной «Молодымъ-Филей». Легендарныя сказанія приписываютъ ей всѣ дѣянія амазонки. Ѳекла вышла за угличскаго князя Улей-Боя (?). Послѣ Филимоново принадлежало Нефедью Дикуну, дружиннику в. к. Константина Всеволодовича (около 1215 г.). Затѣмъ Филимоновымъ владѣлъ павшій смертью героя на Ма-

маевомъ побоищѣ Андрей Ивановичъ Хохолковъ, а дочь его Ѳеодора, супруга князя Андрея Дмитріевича, отдала Филимоново въ приданое за дочерью своей Татьяной, выданной за князя Ивана Александровича Яна.

15) Новоселка, деревня бывшихъ казенныхъ крестьянъ, при рѣчкѣ Чучеркѣ и колодцахъ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 45 дворовъ, 113 ревизскихъ душъ и 110 надѣловъ; прихода Благовѣщенской-Горы. Крестныхъ ходовъ два: первый 23 іюня, очень древній, установленъ въ память скотскаго падежа, а другой, 5 іюля, совершается въ память холеры 1848 года.

16) Чучеры, деревня бывшихъ казенныхъ крестьянъ, при рѣчкѣ Чучеръ, въ 9 верстахъ отъ Ростова; 32 двора, 103 ревиз. души, 112 надѣловъ; прихода с. Шестакова. Жители разводятъ горошекъ и цикорій и частію приготовляютъ картофельную муку. Въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище злѣйшаго волшебника Чучеры, легенда о которомъ сохранилась и до нашего времени, подъ названіемъ «Святополкъ и Свѣтлана». Затѣмъ тутъ жилъ князь Александръ Хохолковъ (1400—1450), сынъ котораго Андрей отдалъ Чучеры въ приданое за дочерью своею Анною, выданной имъ за князя Ѳедора Михайловича Лобанова.

17) Ангелово, деревня бывшихъ казенныхъ крестьянъ, при прудахъ и колодцахъ, въ 10-ти верстахъ отъ Ростова; 25 дворовъ, 63 ревизскихъ душъ, 65 надѣловъ; прихода с. Шестакова.

Ангелово въ прежнее время называлось Чертово (отъ слова «чертъ»). Существуетъ преданіе, что до принятія Русью христіанства въ этомъ мѣстѣ поселились христіане, пришедшіе изъ Новгорода съ княземъ своимъ Переемъ-Тучей, который принялъ христіанство отъ св. Андрея Первозваннаго. Чтобы противодѣйство-

вать распространенію христіанства въ Ростовской области, князь Владиміръ, будучи еще язычникомъ, поселилъ тутъ ростовскихъ жрецовъ. Они поставили великаго идола Велеса, настолько большаго, что вызолоченная голова идола, при закатѣ солнечномъ, была видна даже изъ Ростова. Мѣсто это называлось «Велесово дворище». Идолъ былъ сдѣланъ изъ дуба, и внутри его находилась лѣстница; жрецъ входилъ по ней въ пустую голову истукана съ горящими угольями; въ то время, когда онъ жегъ ладонъ и другія смолистыя вещества, изъ отверстій глазъ и ушей выходилъ густой дымъ, а изо рта искры, а иногда и пламя. По этимъ-то признакамъ узнавали: грозенъ былъ богъ, или нѣтъ. Могильный, глухой голосъ жреца, выходившій изъ идола, принимался народомъ за голосъ самого бога Велеса, который возвѣщалъ гнѣвъ или милость. Слова эти толковались жрецами народу, сообразно обстоятельствамъ. Легенда о верховномъ жрецѣ этого идола, Кичѣ, сохранилась и до нашего времени. Принявши христіанство, Владиміръ велѣлъ уничтожить не только идола, но и всѣ жилища жрецовъ сжечь; но обаянія прошедшаго были живы: привидѣнія и «нечистые духи» водились тутъ еще долго, и мѣсто это получило названіе «Чертово городище». Затѣмъ епископъ Ростовскій, святой Исаія (1080), обозрѣвая свою паству, пожелалъ видѣть это «проклятое» мѣсто и, подошедши къ берегу находящагося тутъ пруда, вдругъ сталъ невидимъ: «во единомъ часѣ ста въ градѣ Кіевѣ». По возвращеніи своемъ изъ Кіева, святитель нарекъ это мѣсто: «Ангелово».

И теперь еще въ здѣшней мѣстности не исчезли преданія глубокой древности, и теперь еще живы легендарныя сказанія. Такъ и кажется, что девять, десять вѣковъ пролетѣли сномъ! Кажется, что идолъ

уничтоженъ еще недавно,—особенно это замѣтно въ Троицынъ день...

Вблизи Ангелова прежде была густая роща, у опушки которой находилось жилье суздальскаго намѣстника ростовскаго князя Юрія Семеновича, сына варяжскаго князя св. Симеона, варяга кіевскаго. Сынъ Юрія, Семенъ Юрьевичъ, построилъ въ этомъ мѣстѣ на берегу ручья церковь (около 1350 г.), и роща съ того времени стала называться «Семеновскою», а церковь—Семеновскимъ погостомъ. При выдачѣ дочери князя Семена, Евпраксіи, за князя Михаила Семеновича Луговскаго (сына ростовскаго архіепископа Арсенія I, въ мірѣ князя Семена Луговскаго-Гривы), этотъ погостъ поступилъ за нею въ приданое. Затѣмъ, имъ владѣлъ князь Семенъ Михайловичъ Луговской, современникъ и сподвижникъ князя Василія Юрьевича Шемяки. Впослѣдствіи въ этомъ погостѣ жилъ попъ Сысой, у котораго и родился сынъ—знаменитый строитель ростовскаго кремля и храмовъ, митрополитъ Іона Сысоевичъ (1652—1691). Этотъ послѣдній на мѣстѣ своего рожденія построилъ великолѣпную деревянную церковь съ 365 окнами, сгорѣвшую отъ молніи. Отъ этой церкви остались только двѣ иконы, которыя, нынѣ и находятся въ ближайшей церкви с. Шестакова [1]). Теперь это мѣсто поросло мелкимъ кустарникомъ и частію превращено въ пашню. Даже протекающій ручей, который, какъ говорятъ, поддерживалъ рыбные архіерейскіе пруды с. Шестакова, и тотъ въ настоящее время годъ отъ году уменьшается и, вѣроятно, скоро оставитъ по себѣ только одно воспоминаніе.

Осталась нетронутой лишь небольшая поляна, гдѣ

[1]) В. И. Лѣствицынъ: «Отъ Ярославля до Москвы», стр. 28 и 29.

въ Троицынъ день бываетъ довольно большое гулянье окрестныхъ поселянъ...

Въ яркій солнечный лѣтній день мѣсто это восхитительно. Кругомъ виднѣются церкви окрестныхъ селъ, остатки лѣсовъ; да и самая поляна дышетъ удивительной прелестью нашей родной природы,—той унылой прелестью, которая такъ близка сердцу сѣвернаго русскаго человѣка. Наши отдаленнѣйшіе предки, конечно, не меньше насъ обладали поэтическимъ чутьемъ, что̀ выразилось въ чудныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, въ выборѣ мѣстъ для святыхъ обителей и т. п. Неудивительно. послѣ сказаннаго. что каждый, кто побываетъ на означенной полянѣ, тотъ придетъ къ убѣжденію. что лучшаго мѣста для «Велесова дворища» и выбрать было невозможно...

Впослѣдствіи времени, Ангелово принадлежало князю Борису Васильковичу (около 1250). Послѣдній же въ родѣ владѣлецъ этого селенія былъ Юрій Александровичъ, его внукъ (+1320).

18) Благовѣщенская-Гора, село бывшихъ казенныхъ крестьянъ, при безыменномъ ручьѣ и колодцахъ, въ 11-ти верстахъ отъ Ростова; 19 дворовъ, 56 ревизскихъ душъ, 72 надѣла.

Церковь села Благовѣщенская-Гора, одновременно съ колокольней, построена въ 1827 г., а въ 1865 г. устроена вокругъ церкви и кладбища каменная, съ желѣзными рѣшетками и крышей, ограда. Въ церкви слѣдующіе престолы: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и архистратига Михаила. Прежде каменной, существовали преемственно двѣ деревянныя церкви, но о времени ихъ основанія никакихъ письменныхъ свѣдѣній не осталось. Чудотворныхъ и особенно-чтимыхъ иконъ въ церкви нѣтъ. Храмовая икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, очень древняя, оста-

лась наслѣдствомъ отъ старыхъ деревянныхъ церквей; древность ея видна по письму, и до сихъ поръ хорошо сохранившемуся. Крестныхъ ходовъ въ приходѣ пять: 1-й—въ день Пятидесятницы, древній, но неизвѣстно когда и по какому случаю установленный; 2-й—въ дер. Новоселку, также древній, но точно неизвѣстно, съ какого времени существующій, по преданію же—въ память скотскаго падежа; 3-й—5 іюля, вокругъ приходскихъ селеній, установленъ въ 1848 г. въ воспоминаніе о холерѣ; 4-й—2-го августа, съ 1870 г., въ благодарное воспоминаніе избавленія отъ скотскаго падежа, свирѣпствовавшаго въ окрестностяхъ и не коснувшагося благовѣщенскаго прихода; 5-й—29 августа, съ 1870 г., въ воспоминаніе о холерѣ.

Изъ особенно замѣчательной древней утвари и облаченій есть священническія ризы изъ толстой льняной выбойки и деревянные рѣзные брачные вѣнцы, повидимому, очень древніе.

Между мѣстными старожилами сохранилось преданіе, что село Благовѣщенская-Гора построено переселенцами изъ разрушеннаго «панами» села Непотягова. Такое названіе носитъ отхожая лѣсная пустошь (нынѣ казенная), въ 3-хъ верстахъ отъ села. По всей пустоши (около 1,000 дес.) ясно сохранились признаки большой пашни и нѣсколькихъ прежде обитаемыхъ мѣстъ, въ родѣ прудовъ, овинныхъ и погребныхъ ямъ. Части помянутой пустоши носятъ особыя названія. Такъ одна мѣстность «Марфида», по преданію и признакамъ, была деревнею; другія названія: «Панинскіе бочаги», «Скородумовскій осселокъ» намекаютъ на какія-то историческія событія.

Церковной земли 36 десят. Приходъ состоитъ, какъ уже замѣчено, изъ двухъ селеній: Благовѣщенской-Горы и Новоселки.

РИСОВАЛЪ Н. ГАРДЕНИНЪ | ГРАВИРОВАЛЪ С. СПАССКІЙ

СЕЛО ШЕСТАКОВО

19) Шестаково, село бывшихъ казенныхъ крестьянъ, при рѣчкѣ Шестаковкѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 73 ревизскія души, 81 надѣлъ.

Церковь св. Іоанна Предтечи въ с. Шестаковѣ построена въ 1749 г. знаменитымъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, митрополитомъ Ростовскимъ. Она одноглавая. Колокольня построена вмѣстѣ съ церковью, а въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія передѣлана на средства прихожанъ. Въ церкви два престола: Іоанна Предтечи и св. Димитрія Ростовскаго. До 1826 г. въ Шестаковѣ существовала деревянная церковь во имя св. Димитрія Ростовскаго; вмѣсто ея къ настоящей Предтечевской церкви тщаніемъ прихожанъ сдѣланъ придѣлъ во имя того же святаго, въ 1828 г. Большая часть иконъ въ церкви этого села относится къ двумъ прошедшимъ столѣтіямъ; но особенно замѣчательна по древности и чествованію мѣстныхъ жителей икона св. Іоанна Предтечи, на которой изображена вся исторія его жизни; величина иконы 3 арш. длины и 2 арш. ширины. Время написанія этой иконы неизвѣстно, но, какъ говоритъ преданіе, она была перенесена изъ сгорѣвшей церкви Семеновскаго погоста, построенной Іоною Сысоевичемъ.—Крестные ходы по приходу с. Шестакова бываютъ слѣдующіе: 23 апрѣля, въ преполовеніе Пятидесятницы, въ Вознесеніе Господне, 1-го іюля, 4-го іюля и 5-го іюля; первые три крестные хода по какому случаю учреждены—неизвѣстно, а послѣдніе установлены въ воспоминаніе о холерѣ, бывшей въ 1848 году. Изъ утвари церковной замѣчателенъ по древности напрестольный крестъ съ мощами. Какъ видно изъ надписи на немъ, крестъ этотъ пожертвованъ въ Дивногорскую пустынь, Угличскаго уѣзда, преосвященнымъ Іоасафомъ, митрополитомъ Ростов-

скимъ и Ярославскимъ, 27 марта 1697 года. Время появленія его въ церкви с. Шестакова неизвѣстно.

Церковной земли 36 десятинъ. Приходскихъ селеній три: Шестаково, Чучеры и Ангелово.

Хотя въ 10-мъ № «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1855 г., въ біографіи Іоны Сысоевича, по рукописи XVIII вѣка, въ исчисленіи построенныхъ имъ церквей и упоминается, что имъ же, Іоною, «построена есть предивнымъ образомъ деревянная церковь за озеромъ въ с. Шестаковѣ, подлѣ архіерейскаго двора»; но эта построенная имъ церковь была не въ Шестаковѣ, а въ погостѣ Семеновскомъ (См. Ангелово).

Шестаково, упоминаемое въ древности, принадлежало Ларѣ Шестаку и наконецъ князю Михаилу Ивановичу Шендону, одинъ изъ потомковъ котораго, бояринъ Юрій Шестакъ, въ лѣто 6990 (1482 г.), марта въ 15 день, былъ отправленъ московскимъ посломъ въ Крымъ. Впослѣдствіи это село было загородною дачей и резиденціей ростовскихъ владыкъ. Тутъ были обширный садъ и рыбные пруды, остатки которыхъ сохранились и до нынѣ, но только вмѣсто рыбы они изобилуютъ теперь травой, а отъ архіерейскихъ садовъ осталось лишь нѣсколько липъ и кустовъ сирени. Шестаково упоминается въ лѣтописяхъ 1455 года [1]).

Рукопись Артынова свидѣтельствуетъ намъ, что въ старину тутъ якобы жилъ ростовскій богатырь Ларь Шестакъ, сподвижникъ ростовскаго князя Тучегона-Заики, сына князя Аларика, легенда о которомъ сохранилась и до настоящаго времени. Тутъ же жилъ и другой ростовскій богатырь Добрыня Рѣзаничъ (по прозванью «Золотой-Поясъ»), сподвижникъ ростовска-

---

[1]) Лѣствицынъ: «Отъ Ярославля до Москвы», стр. 28 и 20.

го князя Константина Всеволодовича (1219). Затѣмъ Шестаково было мѣстожительствомъ князя Григорія Андреевича Пріимкова (1465). Внукъ Григорія, Наумъ-Богданъ Ивановичъ, отдалъ Шестаково въ приданое за своей дочерью Парасковьей, при выдачѣ ея за московскаго боярина князя Юрія Шестака; сынъ же Юрія приложилъ это село ростовскому архіерейскому дому, на поминокъ по своей душѣ.

ПОРѢЧСКАЯ ВОЛОСТЬ.

На юго-западной оконечности Ростовскаго уѣзда, между Воржской волостью и Звѣринцевской, лежитъ Порѣчская волость, состоящая изъ 2,076 десятинъ, въ томъ числѣ 1,975 надѣльныхъ, изъ которыхъ 320 дес. находятся подъ лѣсомъ, и одного только села Порѣчья Рыбнаго, къ описанію котораго мы и обращаемся. Средній окладъ въ с. Порѣчьѣ съ души 9 р. 38; изъ нихъ мірскихъ повинностей 5 р. 51 к., земскихъ 1 р. 24 к., казенныхъ платежей 2 р. 63 к.

Торговое и промышленное село Порѣчье, принадлежавшее графу Панину, находится въ 15 верстахъ отъ Ростова по лѣтнему пути, въ 7 верстахъ по зимнему и въ 4-хъ лѣвѣе московскаго шоссе, на торговомъ трактѣ, ведущемъ въ погостъ Никольскій (къ Животворящему Кресту); оно расположено на низменномъ и ровномъ мѣстѣ, вблизи озера Неро и по берегамъ р. Гды, вслѣдствіе чего, конечно, и получило свое наименованіе; въ немъ 396 дворовъ, при 445 домохозяевахъ, 1206 ревизскихъ душъ мужескаго пола и 1,205 надѣловъ.

По своимъ торговымъ и промышленнымъ оборотамъ,

РИСОВАЛЪ Н ГАРДЕНИНЪ ГРАВИРОВАЛЪ С СПАССКІЙ

ПОРѢЧЬЕ РЫБНОЕ

с. Порѣчье давно уже занимаетъ въ уѣздѣ одно изъ первыхъ мѣстъ, а потому еще въ 40-хъ годахъ оно и обратило на себя вниманіе мѣстнаго изслѣдователя, г. Никольскаго, напечатавшаго свою прекрасную статью объ этомъ селѣ въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1848 года.

Согласно мѣстнымъ легендамъ и преданіямъ, по рукописи А. Я. Артынова, на мѣстѣ с. Порѣчья въ древности было жилище княжны Лизихи, прозванной Царь-Дѣвицей, супруги какого-то Аттельскаго царевича Гассана. Затѣмъ, гораздо позднѣе, тутъ находился поселокъ ростовскаго боярина и епарха Аверкія (1345 г.), имя котораго и до сихъ поръ уцѣлѣло въ названіи принадлежащей Порѣчью пожни Аверкіевой а часть селенія принадлежала тогда князьямъ Ивану Андреевичу Голенѣ (1347) и князю Глѣбу Константиновичу 1329). Селеніе это въ то время было извѣстно подъ именемъ Порѣчья-Ловецкаго и служило сборнымъ мѣстомъ княжескихъ охотъ.

Далѣе, въ одной изъ рукописей нашей библіотеки сказано, что великій князь Димитрій Донской приложилъ часть с. Порѣчья къ Троицкой лаврѣ; однако г. Никольскій смотритъ на это обстоятельство нѣсколько иначе; вотъ что пишетъ онъ по этому поводу: «Въ дарственной грамотѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича (1490—1509), которая хранится въ архивѣ Сергіево-Троицкой лавры, между пожертвованными лаврѣ селами Ростовскаго уѣзда упоминается Порѣчье-Новое, что на р. Гдѣ; но Гда носитъ это наименованіе съ XIVстолѣтія донынѣ только на пространствѣ 7—8 верстъ, гдѣ только 3 селенія: Порѣчье-Рыбное, дер. Ново и Огарево, изъ числа коихъ, какъ видно изъ подробной описи имѣній Лавры, первое никогда ей не принадлежало, Огарево упоминается подъ этимъ

самымъ именемъ, а упоминаемое въ грамотѣ Порѣчье-Новое есть, очевидно, нынѣшняя дер. Ново, а не часть с. Порѣчья, какъ сказано въ вышеупомянутомъ источникѣ. Затѣмъ въ XV вѣкѣ частями этого села владѣли князь Иванъ Ивановичъ Пужбольскій и князь Иванъ Ивановичъ Темка-Яновъ. Послѣ его частью Порѣчья владѣлъ князь Петръ Дмитріевичъ Безчастный, который и поставилъ на своемъ участкѣ деревянную церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, съ оградою «въ заметь». Близъ этой церкви онъ выстроилъ себѣ и домъ. Впослѣдствіи времени, части Порѣчья принадлежали дьяку великаго князя Василія Іоанновича Третьяку Далматову, князю Юрію Андреевичу Хохолькову боярину Захарію, тестю кн. Петра Безчастнаго, часть котораго и перешла потомъ къ кн. Якову Борисовичу Щепину, выстроившему здѣсь деревянную церковь во имя св. великомуч. Никиты. Въ XVI столѣтіи Порѣчье уже сдѣлалось исключительно царскою вотчиною и было мѣстомъ царской соколиной охоты, а въ концѣ этого столѣтія часть Порѣчья была уступлена ростовскимъ митрополитамъ, изъ числа которыхъ, вѣроятно, пользовалось особымъ расположеніемъ Филарета Никитича, такъ какъ этимъ только расположеніемъ, говоритъ г. Никольскій, и можно объяснить необыкновенныя милости, которыя впослѣдствіи щедро сыпались на жителей Порѣчья изъ царственныхъ рукъ Михаила Ѳеодоровича.

Собственно историческій періодъ Порѣчья начинается XVII столѣтіемъ.

«Въ началѣ XVII столѣтія, пишетъ тотъ же авторъ, «Порѣчье уже во многомъ является похожимъ на то, что теперь. Тѣ же были улицы по числу, мѣстоположенію и наименованіямъ; каждую недѣлю, по средамъ,

происходили торги; торговая площадь была уставлена лавками и столами; хлѣбопашной земли не было. Рѣка Гда, также какъ и нынѣ, на верхнемъ концѣ села, была запружена мельницею, только не обыкновенною, а государевою. При въѣздѣ въ село съ южной стороны, откуда начинается нынѣшняя улица Кузнецовка, стояло пять кузницъ, которыя доселѣ ни на шагъ не отступаютъ отъ этого мѣста. Между оброчными статьями упоминаются и огороды; но промышленность этого рода была еще во младенчествѣ, ограничиваясь необходимыми для сельскаго быта овощами.

Исключительный промыселъ жителей составляла рыбная ловля на рѣкѣ и озерѣ.

Одна половина Порѣчья состояла въ дворцовомъ вѣдомствѣ. а другая была за ростовскимъ митрополитомъ; крестьяне послѣдняго жили въ особой слободѣ, которая нынѣ составляетъ одну изъ самыхъ большихъ и красивыхъ улицъ на берегу рѣки, извѣстную подъ именемъ Березова, а тогда называлась митрополичьей слободкой Березовкой. Народонаселеніе государевой половины состояло изъ 20 дворовъ, 55 полудворовъ, 6 дворовъ третныхъ, 32 двора четвертныхъ, а всего было 59 дворовъ съ полудворомъ.

Въ 1629 году, Михаилъ Ѳеодоровичъ отдалъ въ полное владѣніе Порѣчья все Ростовское озеро съ входящими и исходящими рѣками, на которомъ одни только они и могли производить рыбную ловлю всякими снастями, а другою граматою предоставилъ имъ безраздѣльное право лодочныхъ перевозовъ. Что касается до государственныхъ налоговъ, лежавшихъ въ то время на порѣчанахъ, то они взимались въ количествѣ 28 рублей и 8 алтынъ съ деньгою въ годъ, изъ числа которыхъ по 8 алтынъ и по 2 деньги бралось оброку, и 3 деньги пошлины съ каждой изъ кузницъ; осталь-

ной же налогъ былъ распредѣленъ между остальными оброчными статьями, напр. дворами, огородами, рыбными ловлями, покосами, перевозомъ, хлѣбнымъ, мяснымъ и другими промыслами и т. п., и кромѣ того, жители обязаны были оберегать и царскую мельницу. Порѣчье въ то время еще не было богатымъ селомъ и не имѣло еще ни каменныхъ лавокъ, ни каменныхъ домовъ, и единственная сельская церковь Петра и Павла была деревянная же, «съ шатровымъ верхомъ и кладбищемъ, огороженнымъ въ заметъ». При ней числилось $1^{1}/_{3}$ дес. земли, занятой частью домами священно-церковно-служителей, которымъ, кромѣ того, принадлежало еще, въ подозерьѣ, въ лугу 40 копенъ волоновыхъ; но пахатной (огородной) земли не было вовсе.

Но въ 1665 году царь Алексѣй Михайловичъ отнялъ у порѣчанъ большую часть озера и передалъ крестьянамъ с. Угодичъ, принадлежавшимъ стольнику Ив. Ал. Мусину-Пушкину, такъ что жители Порѣчья могли ловить рыбу только въ р. Гдѣ и въ озерѣ «съ Негаевэ мысу и съ чернаго левскаго плаву и съ наволочной тресты на Левскій островъ до Базанова броду», при чемъ, какъ было сказано въ писцовыхъ книгахъ, «государевымъ крестьянамъ передъ митрополичьими крестьяны того жъ села Порѣчья ловить вдвое, а митрополичьимъ крестьянамъ передъ государевыми крестьяны ловить втреть, а ловить имъ рыбы государева и митрополичьимъ крестьянамъ вмѣстѣ, а оброкъ платить въ приказъ Большаго Дворца изъ ловецкихъ денегъ, а чего ловецкихъ денегъ въ оброкъ не станетъ, имъ собирать смотря по животамъ и промысламъ» (Арх. Пор. волости. правл. Бумаги до 1800 г.). Въ то же время увеличился и оброкъ, такъ что, при прежнемъ числѣ дворовъ, онъ возросъ до 121 рубля, 22 алтынъ

и 2 денегъ. По мнѣнію Никольскаго, такое увеличеніе оклада было вызвано послѣдствіями продолжительной войны съ Польшею, вызвавшими потребность въ деньгахъ, а уменьшеніе угодьевъ—стараніемъ правительства уравнять землю и источники промышленности между крестьянами.

Въ 1683 году. по указу государей Петра и Іоанна, с. Порѣчье въ полномъ своемъ составѣ было отдано «въ домъ Пречистыя Богородицы, къ Ростовскимъ чудотворцамъ, преосвященному Іонѣ, митрополиту ростовскому», взамѣнъ его Устюжской вотчины, взятой въ приказъ Большаго Дворца. Въ то время въ Порѣчьѣ числилось уже 117 дворовъ и около 700 душъ мужеск. пола. Въ вѣдомствѣ архіерейскаго дома Порѣчье находилось до 1772 г. Не смотря на увеличившійся въ это время оброкъ, дошедшій до 162 рублей, подъ управленіемъ митрополита Іоны порѣчскіе жители находились въ хорошемъ положеніи; но въ слѣдующіе годы, вслѣдствіе уменьшенія прежнихъ способовъ промышленности, положеніе порѣчанъ становилось затруднительнѣе: «положеніе тяжкое, безъ сомнѣнія, въ тогдашнее время, говоритъ Никольскій, но благодѣтельное по послѣдствіямъ». «Исторія Порѣчья, продолжаетъ онъ, съ этого времени поучительно поясняетъ старую истину, что въ патріархальной жизни, когда все нужное у человѣка подъ руками и все его благосостояніе зависитъ отъ дароваго употребленія данныхъ природою средствъ, человѣку не приходитъ на мысль ни расширять кругъ умственной дѣятельности, ни увеличивать способы къ улучшенію своего состоянія; получивъ насущный хлѣбъ на настоящій день, съ наступленіемъ вечера онъ безпечно засыпаетъ, не думая о завтра. Но когда природа или обстоятельства отказываютъ ему въ самомъ необходимомъ, тогда, по мѣрѣ

увеличенія нуждъ, расширяется кругъ промышленности; богатство возрастаетъ, и человѣкъ трудится послѣ уже не по нуждѣ, а по доброй волѣ, по опытному убѣжденію въ преимуществахъ просвѣщенной гражданственности».

Съ 1709 года, владѣнія Порѣчья еще болѣе начинаютъ уменьшаться; въ означенномъ году, по указу Петра I, все Ростовское озеро и входящія и исходящія изъ него рѣки были уже всѣ отняты у порѣчанъ и отданы гр. Мусину-Пушкину. За тѣмъ въ 1754 г., сборъ за перевозъ через озеро и рѣки Вексу, Устье и Которосль перешелъ въ вѣдѣніе ростовской Воеводской канцеляріи, а потомъ и частію своей земли Порѣчье должно было подѣлиться съ Яковлевскимъ монастыремъ. Далѣе, въ 1764 г., былъ изданъ указъ Екатерины, въ силу котораго архіерейскіе и монастырскіе крестьяне были освобождены отъ всякихъ работъ и хлѣбныхъ окладовъ, а вмѣсто того были обложены полутора-рублевымъ оброкомъ и получили себѣ всѣ бывшія у духовныхъ владѣльцевъ земли. Въ силу названнаго указа Порѣчье и должно было платить 1273 руб. въ годъ оброку. Такія-то стѣсненныя обстоятельства и заставили порѣчанъ обратиться къ промышленности. Вотъ что пишетъ по этому поводу г. Никольскій: нужда, этотъ всемогущій двигатель усовершенствованій и благосостоянія, заставила жителей Порѣчья искать дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ удовлетворенію ихъ потребностей. Ощутительнѣйшимъ обнаруженіемъ сознанія этой нужды было поданное ими начальству, въ 1764 году, прошеніе объ уменьшеніи оброка, а видимымъ движеніемъ свободной промышленности—откупъ участка въ р. Гдѣ и въ озерѣ у княгини Голицыной, за 230 руб. въ годъ. Счастливый успѣхъ этой промышленности, ближе

познакомившей порѣчскихъ рыбаковъ съ Москвою, возбудилъ въ нихъ охоту попробовать другихъ средствъ, которыя они увидѣли въ рукахъ столичныхъ промышленниковъ и торговцевъ. Здѣсь, надобно полагать, начало и огородной промышленности. Богатство Порѣчья начинаетъ съ этого времени примѣтно увеличиваться: въ жителяхъ обнаруживается стремленіе дать наружный блескъ селу и поднять его надъ уровнемъ селъ обыкновенныхъ. Началось устройство дома Божія. Въ 1767 году довершили постройку и необходимое украшеніе лѣтней церкви: на пристроенной къ ней колокольнѣ поставили русскіе, или такъ называемые еврейскіе, часы; въ ряду сельскихъ улицъ явилось нѣсколько каменныхъ домовъ. Наконецъ въ 1772 г., цвѣтущее состояніе Порѣчья достигло такой степени, что императрица Екатерина признала его достойнымъ подаркомъ тому, кѣмъ отъ бѣды избавлена Москва - генералъ-фельдцехмейстеру кн. Григорію Григорьевичу Орлову, послѣ того, какъ спаситель древней столицы былъ украшенъ всѣми знаками монаршаго благоволенія. Тогда въ Порѣчьѣ считалось 840 душъ мужескаго пола.

Черезъ нѣсколько времени новый владѣлецъ продалъ Порѣчье братьямъ, подъ управленіемъ которыхъ оно не переставало улучшаться: такъ, въ 1779 г., построена была зимняя церковь, а въ 1782 г. лѣтняя была украшена новымъ золоченымъ иконостасомъ, устроеннымъ, какъ значится въ рапортѣ гр. Орлову, мастеромъ Иваномъ Даниловымъ за 5600 руб., и письмомъ греческой работы, стоившей 2300 р.; въ ней настланъ чугунный полъ, а на колокольнѣ вылитъ московскимъ мастеромъ Струговщиковымъ большой колоколъ. Вообще, жители Порѣчья не только обращали въ то время вниманіе на внутреннее и внѣшнее

благолѣпіе храма, но и желали имѣть въ немъ стройное пѣніе, что видно изъ слѣдующаго: въ 1778 году они доносили своему владѣльцу рапортомъ, что по указу ростовскаго преосвященнаго Самуила, къ нимъ былъ присланъ временно псаломщикъ Петровскаго монастыря Петръ Васильевъ, который и хлопоталъ о занятіи въ Порѣчьѣ постояннаго дьячковскаго мѣста; но крестьяне прямо писали графу, что они не желаютъ его имѣть, такъ какъ голосомъ весьма скуденъ и къ пѣнію по нашему селу совсѣмъ недостаточенъ, а по нашему селу надлежало бы дьячку быть громогласнымъ къ чтенію и пѣнію партесному достойному.

Наконецъ въ 1784 г., Порѣчье было куплено у братьевъ графомъ Влад. Григор. Орловымъ, который и владѣлъ имъ до 1831 года; тогда въ Порѣчьѣ числилось 1880 душъ обоего пола. Съ этого-то времени внутреннее и внѣшнее благоустройство села пошло еще болѣе быстрыми шагами: «въ какихъ нибудь три десятилѣтія, пишетъ г. Никольскій, внутренній и наружный видъ села совершенно измѣнился. Улицы испестрились каменными домами; церковныя зданія украсились живописью, серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями; по судоходнымъ рѣкамъ начали плавать суда съ товарами; сельская земля покрылась травами и кореньями; стали откупать землю подъ огороды въ другихъ городахъ; внутри домовъ появилась благородная чистота, позволительная роскошь, произведенія искусствъ и художествъ, даже порядочныя библіотеки; грамотность стала распространяться даже между небогатыми жителями»,—и все это благодаря отеческимъ попеченіямъ помѣщика, руководившагося при управленіи имѣніемъ извѣстными правилами, которыя мы и считаемъ нелишнимъ привести здѣсь:

1) Быть для своихъ крестьянъ не столько господиномъ, столько отцомъ; смотрѣть на нихъ не какъ на матеріальную силу, кою можно употреблять по произволу въ орудіе для удовлетворенія своихъ потребностей и прихотей, но какъ на существа разумныя, имѣющія право на самодѣятельность; заботясь о своихъ выгодахъ, не забывать и счастія своихъ подчиненныхъ.

2) Поддерживать единство и цѣлость частей имѣнія и стараться, чтобы оно если не увеличивалось, то по крайней мѣрѣ не уменьшалось въ рукахъ владѣльца.

3) Посредственнаго управленія имѣніемъ не ввѣрять ни наемникамъ изъ лицъ чуждыхъ владѣльцу, ни лицамъ хотя и подвластнымъ владѣльцу, но постороннимъ для управляемыхъ общинъ, а поручать самимъ общинамъ, избирая изъ среды ихъ, съ общаго голоса, людей благонадежныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ.

4) Не ввѣряться безусловно управителямъ, не полагаться на случай, обстоятельства, умъ и добросовѣстность лицъ уполномоченныхъ, но имѣть въ рукахъ опредѣленный, систематически обдуманный планъ распоряженія имѣніемъ; дать и управителю подробныя правила, которыя для сельскаго правленія были бы то же, что законъ для чиновника.

Съ этою цѣлью, графъ Орловъ составилъ особое правило, или такъ называемое Уложеніе, состоящее изъ 23 главъ, которыя мы здѣсь и помѣщаемъ въ извлеченіи:

1) Главное начальство въ вотчинѣ должно принадлежать бурмистру, въ помощь коему ежегодно выбирать двухъ и болѣе человѣкъ. Онъ долженъ выбираться изъ людей умныхъ, вѣрныхъ и способныхъ, и въ важныхъ дѣлахъ обязанъ совѣтоваться съ міромъ, а

судъ и расправу дѣлать по совѣсти; въ противномъ случаѣ подвергается наказанію. Обо всемъ нужномъ долженъ писать въ контору ясно и просто, а по дѣламъ судебнымъ писать обо всѣхъ обстоятельствахъ, въ свидѣтели же по этимъ дѣламъ принимать людей добросовѣстныхъ; если тяжебное дѣло не выяснится, то стараться помирить стороны, а дѣла рѣшать безъ замедленія, виновныхъ же наказывать по .... розгами, а не плетьми. Бурмистръ не можетъ быть смѣненъ безъ разрѣшенія помѣщика, а во время отлучки замѣняется другимъ выборнымъ; жалованье же ему получать отъ міра.

2) Всѣ письменныя дѣла держать въ порядкѣ и обозначать на нихъ годъ, мѣсяцъ и т. п. и, въ случаѣ надобности, ссылаться на ст. Уложенія. Всѣ приказы хранить, а счета вести ясно, о чемъ и долженъ радѣть бурмистръ.

3) На сходки собираться по приказу бурмистра и на нихъ держать себя прилично, о всѣхъ дѣлахъ составлять приговоры.

4) Для разбирательства спорныхъ дѣлъ выбирать способныхъ людей, которымъ и составлять ежегодно списокъ, который пересылать въ контору, а копію хранить у себя.

5) Оброкъ долженъ сбираться сборщиками всегда безнедоимочно и въ сохранности доставляться владѣльцу въ два срока (мартъ и декабрь), а дворовымъ оброку не платить. Деньги и оброкъ хранить въ хорошихъ сундукахъ, подъ отвѣтственностью особаго старосты и сторожей, коимъ и получать жалованье отъ міра. Съ бѣдныхъ, въ случаѣ надобности, снимать земельный оброкъ и раскладывать на зажиточныхъ, но земли отъ нихъ не отбирать, что и дѣлать ежегодно черезъ особыхъ раскладчиковъ.

6) На мірскіе сборы составлять приговоры, а лишнихъ и напрасныхъ расходовъ не дѣлать, для провѣрки же счетовъ выбирать ежегодно счетчиковъ; счета высылать въ контору, оставляя у себя копію: въ случаѣ ненужныхъ начетовъ, взыскивать излишне начтенныя деньги съ виновныхъ, выборные же и бурмистръ ежегодно три раза должны провѣрять денежнаго старосту и обо всемъ доносить.

7) Просьбы крестьянъ должны быть рѣшаемы въ правленіи, а не подаваться въ контору, исключая тѣхъ случаевъ когда дѣло касается и постороннихъ лицъ: недѣльныхъ же просьбъ не подавать вовсе, подъ страхомъ наказанія.

8) Передъ рекрутскимъ наборомъ сообщать о числѣ рекрутъ, квитанцій и лицахъ, назначенныхъ къ отдачѣ; укрывавшихся отъ набора, въ случаѣ его явки или поимки, отдавать тотчасъ же; подлежащихъ отдачѣ увѣдомлять о томъ заблаговременно, а кто пожелаетъ за свое семейство купить рекрута, то деньги вносилъ бы своевременно, иначе деньги не принимать, а отдавать рекрута натурой. Всѣмъ безъ исключенія рекрутамъ выдавать награду по 30 руб.

9) Порочныхъ крестьянъ стараться исправлять всѣми способами и записывать въ особую книгу, а въ случаѣ неисправности доносить конторѣ, для дальнѣйшаго распоряженія. Въ случаѣ неисправности богатыхъ, сначала штрафовать ихъ деньгами, а затѣмъ уже и наказывать; строго предписывается негодныхъ крестьянъ не беречь, а поступать съ ними согласно винѣ.

10) Въ виду упадка семей отъ раздѣла, послѣдніе дозволять только тогда, когда они нужны, въ противномъ случаѣ не позволять, а самовольно раздѣлившихся наказывать.

11) О всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ рѣшенію въ казенныхъ мѣстахъ, доносить конторѣ и ждать отъ нея распоряженія; съ сосѣдями жить мирно, избѣгая ссоръ, а въ случаѣ чьего либо насильственнаго захвата помѣщичьихъ земель, немедленно увѣдомлять контору.

12) Въ случаѣ малолѣтства или неспособности домовладѣльца, дѣлать опись его имущества и назначать изъ постороннихъ, но не родственныхъ, людей опекуна, который и отвѣчаетъ за цѣлость имущества; бурмистръ же и выборные должны слѣдить за его поведеніемъ.

13) Крѣпостныхъ дѣвокъ дозволяется отдавать за постороннихъ не иначе, какъ съ взносомъ платежа, за своихъ же изъ другой вотчины безплатно; то же соблюдать и относительно безсыновнихъ вдовъ. Ради сохраненія нравовъ, всячески стараться склонять дѣвицъ и холостыхъ къ браку, давъ полугодній срокъ для пріисканія жениха, если же въ этотъ срокъ дѣвка не будетъ выдана, то съ таковыхъ взыскивать отъ 25 до 50 руб., смотря по состоянію; тому же закону подлежатъ 25-лѣтніе холостые и вдовы; для неспособныхъ къ браку дѣлать исключенія.

14) Впадшихъ въ прелюбодѣяніе усовѣщевать, а о подкидышахъ, если они даже и изъ постороннихъ селеній, имѣть попеченіе и брать о нихъ указы изъ уѣзднаго или земскаго суда, а контору увѣдомлять.

15) Крестьянамъ, желающимъ купить себѣ работника или работницу, спрашиваться у бурмистра, а послѣднему освѣдомляться о характерѣ покупателя, дабы они купленныхъ людей держали добропорядочно, порочныхъ людей покупать вовсе запрещается; бурмистру должно смотрѣть за тѣмъ, какъ обращаются съ купленными людьми хозяева и, въ случаѣ дурнаго обращенія, людей отбирать.

16) По паспортамъ увольнять крестьянъ хорошаго поведенія, но не порочныхъ; о просроченныхъ же и утраченныхъ паспортахъ давать куда слѣдуетъ явки; просрочившій паспортъ безъ уважительныхъ причинъ подлежитъ наказанію. Въ Херсонъ и тамошній край безъ вѣдома помѣщика не отпускать, такъ какъ многіе тамъ пропадаютъ и остаются. Въ цѣловальники отпускать только людей надежныхъ и непьющихъ. Въ вотчинѣ безпаспортныхъ не держать и строго слѣдить, чтобы не было воровъ, бѣглыхъ и т. п.

17) Всѣмъ торговымъ людямъ держать свое слово честно, а вступающимъ въ обязательства дѣлать послѣднія письменно и при постороннихъ, а не соблюдающихъ сего правила наказывать.

18) Дозволенные закономъ напитки продавать въ погребахъ, но не въ домахъ, за чѣмъ и смотрѣть строго; корчемство запрещается. Крестьянамъ отдавать землю позволяется лишь по необходимости, и съ разрѣшенія бурмистра.

19) Межевые знаки держать въ исправности, а попортившіеся просить межевщика исправить, самимъ же отнюдь не возобновлять.

20) На случай пожара имѣть двѣ трубы и всѣ необходимыя вещи; кому съ какимъ снарядомъ слѣдуетъ являться на пожаръ; сѣна соломы и пр. на дворахъ не класть, а лѣтомъ у каждаго дома имѣть воду; всѣ дома строить въ линію и имѣть широкія улицы съ посаженными деревьями; послѣ пожара составлять планъ постройкамъ и высылать его въ контору. Бани строить вдали отъ домовъ, а лавки строить по возможности каменныя, для базара же оставить широкую площадь. Не соблюдающихъ эти правила строго наказывать.

21) При появленіи повальныхъ болѣзней, немедля увѣдомлять контору и наблюдать правила, предписан-

ныя на этотъ случай уѣзднымъ и нижнимъ земскимъ судамъ.

22) Всѣмъ жителямъ и бурмистру имѣть попеченіе о нуждахъ своей церкви.

23) Если въ вотчинѣ есть раскольники, то оставить ихъ въ покоѣ, усовѣщевать обратиться къ церкви, но не принуждать; раскольникамъ строго воспрещается совращать другихъ, подъ страхомъ наказанія; погребать ихъ ночью безъ всякаго пѣнія; православнымъ запрещается учить раскольничьихъ дѣтей. Въ обязательство соблюденія вышеписанныхъ правилъ взять съ раскольниковъ подписку.

Благодаря подобному благоразумному управленію, Порѣчье достигло такого цвѣтущаго положенія, что стало извѣстнымъ Императору Александру I. Въ 1823 г. государь. посѣтивъ Ярославскую губернію, лично высказалъ желаніе посѣтить Порѣчье, куда и прибылъ 24 августа въ 8 час. по полудни. Отслушавъ молебенъ въ Петропавловской церкви, онъ осмотрѣлъ ея достопримѣчательности, похвалилъ ея убранство и затѣмъ остановился въ д. купца Арсетьева, при чемъ сказалъ: «жаль, что отвели квартиру въ домѣ купца; мнѣ бы хотѣлось остановиться у крестьянина». Порѣчане, ободренные ласковымъ обращеніемъ Государя, толпились около него, стараясь выразить ему свою любовь и усердіе; наконецъ, принявъ хлѣбъ-соль и напутствуемый благословеніемъ народа, Императоръ продолжалъ дальнѣйшее путешествіе. По возвращеніи въ Москву, государь благодарилъ графа Орлова за сдѣланный ему порѣчанами пріемъ и въ заключеніе сказалъ, что онъ желалъ бы, чтобы вездѣ были такіе крестьяне, какъ въ Порѣчьѣ.

По смерти гр. Вл. Гр. Орлова, Порѣчье перешло къ его дочери, графинѣ Софіи Владим. Паниной, ко-

торая при управленіи имѣніемъ строго слѣдовала правиламъ отца, такъ что въ 1844 т. ея наслѣдникъ, гр. В. Н. Панинъ, получилъ его въ томъ же цвѣтущемъ положеніи, въ какомъ оно находилось и при гр. Вл. Гр. Орловѣ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, исторія одного изъ важнѣйшихъ селъ Ростовскаго уѣзда. Обратимся теперь къ современному состоянію Порѣчья.

«Проходя по длиннымъ, красивымъ улицамъ Порѣчья, говоритъ Никольскій, вы никакъ не думаете (говоримъ безъ всякаго увлеченія), что большая часть уѣздныхъ городовъ здѣшней и сосѣднихъ губерній охотно отдадутъ преимущество Порѣчью. Въ числѣ 412 домовъ, расположенныхъ въ 16 улицъ по берегамъ рѣки Гды и четырехъ небольшихъ рѣчекъ, на пространствѣ около трехъ квадратныхъ верстъ, считается 82 дома каменныхъ, изъ коихъ многіе, по величинѣ и замысловатой архитектурѣ, могли бы, не краснѣя, стать въ ряду щегольскихъ зданій какого угодно губернскаго города. Нѣкоторыя улицы состоятъ почти сплошь изъ каменныхъ домовъ. Среди села красивая, большая площадь, огражденная съ южной стороны прекрасною группою церковныхъ зданій, а съ прочихъ сторонъ улицами, состоящими большею частію изъ каменныхъ домовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ при себѣ мелочныя лавочки, достаточно снабженныя всѣмъ нужнымъ не только для удовлетворенія потребностей обыкновеннаго хозяйства, но и для роскоши. Часть площади занята общественными каменными корпусами: сельскаго правленія, трактира, гостиннаго двора и народнаго училища [1]). Главная пересѣкающая село улица вымощена дикимъ камнемъ.

---

[1]) Оно основано въ 1828 г. и содержится въ настоящее время на счетъ мѣстнаго земства и Порѣчскаго сельскаго общества.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ зданій и учрежденій, въ настоящую пору въ Порѣчьѣ находится волостное правленіе и значительное число промышленныхъ заведеній, главнымъ образомъ предназначенныхъ для приготовленія цикорнаго кофе, патоки и выдѣлки душистыхъ маслъ; а по средамъ еженедѣльно и лѣтомъ по воскресеньямъ происходятъ значительные базары. Съ какого именно времени начались эти торги, по неимѣнію данныхъ, съ точностію опредѣлить невозможно, но несомнѣнно то, что они уже существовали и въ прошломъ столѣтіи и имѣли для порѣчанъ весьма важное значеніе, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго: въ 1778 г. пронесся слухъ, что базары эти будутъ уничтожены, вслѣдствіе чего порѣчскіе крестьяне особымъ рапортомъ просили своего владѣльца, графа Орлова, хлопотать объ оставленіи базара, такъ какъ, писали крестьяне, отъ того, т. е. уничтоженія базара, имъ великая нужда послѣдуетъ, такъ какъ непахатное всякое хлѣбное жито, также всякій лѣсъ, покупается въ томъ селѣ подобной, т. е. сходной цѣной.

Но, продолжаетъ Никольскій, первѣйшую особенность и лучшее украшеніе Порѣчья составляютъ церковныя зданія: лѣтняя церковь съ колокольней, другая зимняя и отдѣльная отъ нихъ новая колокольня. По красотѣ, богатству и громадности, онѣ господствуютъ не только надъ селомъ, но и надъ окрестностями; подумаешь, благочестіе снесло сюда все, что у трудолюбиваго поселянина остается за удовлетвореніемъ потребностей общежитія и насущныхъ нуждъ домашняго обиходства.

Набожность и ревность къ благолѣпію церкви Божіей— отличительныя черты жителей Порѣчья; набожность стихія ихъ жизни; церковь народный памятникъ. По-

тому, равнодушно пройти мимо здѣшнихъ церковныхъ зданій, значило бы отнять существенное въ описаніи Порѣчья.

Лѣтняя церковь, во имя ап. Петра и Павла съ придѣлами Казанскія Богородицы и свят. Николая, не многимъ отличаясь въ архитектурномъ отношеніи отъ тысячи ей подобныхъ, изумляетъ своимъ богатствомъ, величиною и вкусомъ наружнаго и внутренняго украшенія. Огромные восьмиконечные кресты на пяти куполахъ вызолочены и горятъ какъ огонь; яблоки или шары, въ которыхъ водружены кресты, также обшиты золотомъ; вся окружность храма вдоль верхняго карниза опоясана хартіею, съ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ. художественнаго, отличнаго греческаго письма. Войдите въ церковь,—первый предметъ, который остановитъ на себѣ вниманіе ваше еще въ притворѣ ея,—лѣтопись на правой стѣнѣ, начертанная на память послѣдующимъ поколѣніямъ Порѣчья: «1823 г. августа 24 дня, въ 8 часовъ пополудни, сей храмъ св. первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла осчастливленъ посѣщеніемъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I.» Далѣе, внутри храма, первый достойный просвѣщеннаго вниманія предметъ представляетъ живопись. Здѣсь не ожидаетъ зрителя ни обычная простота сельскихъ храмовъ Ростовскаго уѣзда, которая, глубоко потрясая сердце и возбуждая въ немъ тихое чувство благоговѣнія, оставляетъ въ бездѣйствіи внѣшнее чувство, ни то роскошно утонченное искусство, которое, чаруя взоръ, нерѣдко мертвитъ чувство благоговѣнія, ни то, наконецъ, скудное и мрачное художество большей части старинныхъ церквей Ростовскихъ, которое далеко не соотвѣтствуетъ эстетическимъ потребностямъ нынѣшняго времени. Напротивъ, искусство, пос-

пѣшивъ сюда на зовъ строителей храма, сбросило съ себя неприличную одежду и вступило внутрь святилища въ одѣяніи, сообразномъ величію и святости мѣста; оно питаетъ и зрѣніе, и внутреннее чувство, и воображеніе. Лучшее достоинство стѣнной и иконной живописи здѣсь, какъ и во всѣхъ почти Ростовскихъ храмахъ послѣдней половины прошедшаго столѣтія, составляетъ счастливое приближеніе къ истинному византійскому стилю, столь рѣдкое въ храмахъ XVI и XVII столѣтій, въ которыхъ искусство древне-христіанской Греціи то преувеличено, то умалено неискуснымъ подражаніемъ. Немного церквей въ Ростовскомъ уѣздѣ принадлежатъ къ этому счастливому періоду церковной живописи, т. е. къ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія: но между ними, не исключая и приходскихъ храмовъ самаго Ростова, первое мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи Порѣцкая Петропавловская церковь. На сторонѣ этого мнѣнія стоитъ высокій авторитетъ Вѣнценоснаго Путешественника, который, въ бытность свою въ 1823 г. въ Порѣчьѣ, обратилъ особенное вниманіе на одну изъ здѣшнихъ иконъ, именно икону Воскресенія Христова, и отозвался о ней въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Достоинство здѣшней живописи еще болѣе возвышается ея сюжетомъ: проходя чрезъ церковь, отъ дверей притвора до крайней стѣны алтаря, вы проходите всю исторію Царства Божія, отъ библейскихъ сказаній о сотвореніи міра до аллегорическихъ изображеній Новозавѣтнаго Тайновидца о послѣдней судьбѣ вселенной. Во всемъ этомъ нельзя не узнать вліянія бывшихъ іерарховъ Ростовскихъ, которые находились въ особенныхъ близкихъ отношеніяхъ къ Порѣчью.

Слѣдуя господствующему обычаю предковъ нашихъ, благочестіе обывателей принесло сюда въ даръ Богу

лучшую часть отъ всего, что почитается главнѣйшимъ условіемъ домашняго и общественнаго благосостоянія серебро, золото и драгоцѣнные камни, не слишкомъ часто видимые и въ кругу предметовъ общежитія, еще рѣже въ сельскихъ храмахъ, здѣсь какъ будто обыкновенныя вещи. Рѣзной, дорогой работы, иконостасъ весь сплошь вызолоченъ; всѣ мѣстныя и разставленныя по стѣнамъ и колоннамъ иконы большаго размѣра, облечены въ серебряныя ризы, украшенныя по мѣстамъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Ризница, по ея драгоцѣнности, разнообразію и количеству униформъ для трехъ и болѣе комплектовъ, можетъ удовлетворить требованіямъ каѳедральнаго собора. Благородный металлъ, какъ бы ревнуя о благолѣпіи храма, почти совершенно вытѣснилъ бронзу и мѣдь изъ комплекта богослужебныхъ вещей и утварей, уступивъ имъ мѣсто, и то самое ограниченное, въ кругу вещей ежедневныхъ. Для примѣра, укажемъ на нѣкоторыя достопримѣчательности: серебряная вызолоченая риза на иконѣ Воскресенія Христова вѣситъ 1 пуд. 25 ф., кромѣ большаго на Спасителѣ вѣнца, который весь изъ чистаго золота; въ позолоченной серебряной ризѣ на образѣ Успенія Богородицы 12 ф. 66 золот., кромѣ жемчуга и брилліантовъ; Евангеліе въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ 1 пуд. $27^1/_2$ ф.; большой величины потиръ и ковчегъ въ 21 ф. 14 зол. Вообще, на мѣстныхъ и боковыхъ иконахъ масса серебра простирается до 25 пуд., не принимая въ разсчетъ цѣнности сплошной позолоты, золотыхъ вѣнцовъ, жемчугу и другихъ драгоцѣнностей. Среди этого богатства обращаетъ на себя особенное вниманіе образъ Ростовскихъ чудотворцевъ, за правымъ клиросомъ, близъ придѣльнаго амвона; ничего, кажется, нѣтъ въ немъ особеннаго: размѣръ небольшой,

риза какъ и на всѣхъ прочихъ иконахъ, серебряная, вызолоченная, живопись обыкновенная; но онъ поставленъ внѣ ряда прочихъ иконъ, и въ особомъ иконостасѣ. Отъ чего же такое предпочтительное вниманіе къ этому образу? Отъ того, что это—приношеніе покойнаго помѣщика Порѣчья, гр. Влад. Григ. Орлова, перваго виновника теперешняго благосостоянія этого села. Признательные къ памяти своего благодѣтеля, жители обратили этотъ даръ Богу въ памятникъ самому Орлову, поставивъ на почетномъ и видномъ мѣстѣ. Такое же великолѣпіе и въ зимней церкви во имя великомученика Никиты и трехъ святителей, которая, кромѣ богатства, много выигрываетъ передъ лѣтнею изяществомъ архитектуры, колоннами, красивыми фронтонами и лѣпными изображеніями, а внутри—новизною кисти и яркостію красокъ. Между матеріальными и художественными украшеніями, здѣсь особенно замѣчательны: 1) великолѣпная плащаница, въ прекрасномъ футлярѣ; 2) серебряныя, вызолоченныя черезъ огонь, Царскія врата большаго размѣра, съ превосходно вылитыми изъ серебра же изваяніями евангелистовъ, вѣсомъ 2 пуда 20 фун. 80 золотн.; 3) богатыя приношенія наслѣдниковъ гр. Вл. Гр. Орлова: большой серебряный съ позолотою ковчегъ, пожертвованный графомъ Панинымъ, и бронзовый свѣтильникъ со множествомъ лампъ, утвержденныхъ на главахъ и рукахъ ангеловъ,—даръ графини С. Вл. Паниной. Обыкновенное мѣсто этого свѣтильника предъ плащаницею, но въ продолженіи сентября онъ стоитъ предъ чудотворною иконою Владимірскія Богородицы, когда всѣ лампы, по завѣщанію графини, теплятся неугасимо[1]).

[1]) Икона Владимірской Божіей Матери, находящаяся въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, впервые была принесена въ Порѣчье въ 1771 г. по случаю заразительной

Построенныя въ разное время церковныя зданія Порѣчья служатъ историческими памятниками не только постепеннаго возрастанія богатства и вкуса здѣшнихъ жителей, но и быстрыхъ удивительныхъ, успѣховъ зодчества и архитектуры вдали отъ столицъ, съ наступленіемъ новаго порядка вещей въ нашемъ отечествѣ. Менѣе полустолѣтія раздѣляетъ сооруженіе лѣтней церкви и новой колокольни: а между тѣмъ, какое неизмѣримое различіе между этими памятниками двухъ поколѣній, между этою степенною важностію Петропавловскаго храма, на которой отпечатлѣнъ свѣжій слѣдъ едва обновляющейся старины, и этою фантастическою игрою новаго искусства, которое господствуетъ въ архитектурѣ колокольни! Прелесть этой башни, по замѣчанію знающихъ путешественниковъ, далеко превосходитъ извѣстную всѣмъ красоту колокольни Ивана Великаго, если не брать во вниманіе величія, придаваемаго сей послѣдней священною мѣстностію и историческими воспоминаніями. Порѣчская колокольня возвышается пятью ярусами, которые, кромѣ четвертаго, прорѣзаны широкими пролетами. Нижній, обставленный по сторонамъ пролетовъ 8 огромными колонами коринѳскаго ордена, оканчивается четырьмя, по угламъ, башнями, на коихъ вмѣсто крестовъ утверждены большія вызолоченыя звѣзды. Второй окруженъ полуколоннами. На третьемъ помѣщены 10 колоколовъ, изъ коихъ большой вѣситъ 525 пуд., второй 319, повседневный 102, великопостный около 80 пуд. и т. д. На четвертомъ, глухомъ ярусѣ поставленъ корпусъ недѣльныхъ часовъ, съ 4-мя по сторонамъ циферблатами. На пятомъ 11 часовыхъ колоколовъ. На

болѣзни, и съ тѣхъ поръ ежегодно она бываетъ въ Порѣчьѣ въ продолженіи сентября.

главѣ, вѣнчающей куполъ. большое яблоко и крестъ, вызолоченный черезъ огонь. Высота колокольни 44 сажени. Читатель можетъ вообразить, какой величественный видъ представляется взору, когда смотришь съ высоты этой башни на окрестности; но еще болѣе величія, если въ темную пасхальную ночь посмотрѣть съ отдаленныхъ точекъ окрестности на этого колоса, отъ основанія до вершины облитаго огнями! Довольно странно, что никто изъ просвѣщенныхъ любителей отечественныхъ рѣдкостей доселѣ не обратилъ вниманія на Порѣцкую колокольню и не снялъ съ нея вида: она, по всей справедливости, должна быть отнесена къ числу архитектурныхъ знаменитостей нашего отечества. Этотъ памятникъ еще болѣе заслуживаетъ вниманія тѣмъ, что строителемъ его былъ не Аристотель Фіоравенти и не другой какой либо пришлецъ съ родины искусствъ и художествъ, но простой порѣчскій крестьянинъ Алексѣй Степановъ Козловъ.

Между колоколами 3 яруса, мнѣ посчастливилось усмотрѣть рѣдкость, неизвѣстную доселѣ ни жителямъ Порѣчья, ни ученымъ изслѣдователямъ русскихъ древностей: это колоколъ въ 18 или 20 пуд., съ надписью въ двѣ строки; на одной изъ нихъ буквы обыкновеннаго славяно-печатнаго, а на другой уставнаго, мѣстами уродливаго шрифта: первыя вылиты на колоколѣ, а послѣднія вырѣзаны. По неприступности мѣста, занимаемаго колоколомъ, я могъ прочитать только половину надписи: «се звонъ колокола церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (подъ титломъ) I. ІІХІХ року А. Х. В. (1602). Отъ Доруды Мягеровды». По слову р о к у, по предшествующимъ ему римскимъ знакамъ, по лѣтосчисленію отъ Рождества Христова, и по собственнымъ именамъ нерусскимъ, видно, что этотъ колоколъ литъ въ Литвѣ или Польшѣ. Но кто эта

особа—Доруда Мягеровда, пожертвовавшая колоколъ? Какое побужденіе внушило ей намѣреніе пожертвовать, религіозное ли чувство, или особенныя личныя обстоятельства? Какимъ образомъ даръ благочестія могъ быть принесенъ изъ страны Уніи къ русской православной церкви, и притомъ въ такое время, когда русскіе и поляки находились въ непримиримой враждѣ, бились на смерть и православные храмы наглостію послѣднихъ лишаемы были и своего собственнаго достоянія? Что это за церковь Успенія Пр. Богородицы, которой, по письменнымъ памятникамъ и устному преданію, въ XVI и XVII ст. не было въ Порѣчьѣ? и какимъ образомъ этотъ колоколъ очутился на здѣшней колокольнѣ?—Всѣ эти вопросы неразрѣшимы. На два послѣдніе изъ нихъ можно сдѣлать только два предположенія: колоколъ пожертвованъ или въ Ростовскій, или въ Московскій соборы, а послѣ разоренія здѣшняго края поляками присланъ въ Порѣчье для восполненія нуждъ церкви, изъ Ростова митрополитомъ, а изъ Москвы самимъ царемъ, между коими оно до половины XVII ст. было раздѣлено по половинѣ, какъ помѣстье того и другаго.

Очарованіе, доставляемое наружнымъ видомъ и внутреннимъ убранствомъ здѣшнихъ церковныхъ зданій, дополняется картиною—оградою, коею онѣ обнесены на значительномъ пространствѣ квадратной фигуры; это каменная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно высокая, стѣна съ желѣзною рѣшеткою прекраснаго рисунка, съ 4-мя рѣшетчатыми желѣзными воротами, нѣсколькими калитками и 4-мя по угламъ башнями; кромѣ высокаго архитектурнаго достоинства, этой оградѣ принадлежитъ еще завидное преимущество:—прекрасно выразить одну изъ величественнѣйшихъ идей нашей вѣры. На шпицахъ башенъ, вмѣсто крестовъ

и обыкновенныхъ флюгеровъ, весьма искусно утверждены вырѣзанныя изъ листоваго желѣза живописныя изображенія ангеловъ, почти во весь ростъ человѣка, въ положеніи быстро несущихся по воздуху, съ приложенными къ устамъ трубами, съ сильнымъ выраженіемъ въ лицѣ и движеніяхъ. Движимые вѣтромъ, они издаютъ сильный пѣвучій звукъ; внимая этимъ мнимотрубнымъ звукамъ, которые, несясь съ четырехъ противоположныхъ сторонъ, производятъ какую то дикую, раздирающую симфонію, при видѣ изображеній трубящихъ ангеловъ, при свистѣ и завываніи бури, невольно воображаешь то страшное время, когда ангелы отъ четырехъ вѣтровъ вострубятъ вслухъ вселенной. Это впечатлѣніе еще усиливается при видѣ множества могильныхъ насыпей и памятниковъ, коими испещрена площадь внутри ограды: такъ и думаешь, что вотъ сейчасъ изъ нѣдръ этого кладбища, въ которомъ тлѣютъ кости болѣе трехъ столѣтій, жители гробовъ пробудятся отъ трубнаго звука ангеловъ и въ твоихъ же глазахъ возстанутъ на судъ грознаго Властителя вселенной.

Такъ какъ, кромѣ своего села, къ порѣчскому приходу причислены еще два смежныя селенія, Огарево и Ново, всего болѣе 2800 душъ обоего пола, то вышеназванное кладбище и оказалось тѣснымъ; вслѣдствіе чего въ настоящее время для кладбища и отведено мѣсто близъ села, на сѣверо-западной его оконечности, гдѣ въ 1865 году и воздвигнута весьма красивой архитектуры третья кладбищенская церковь во имя Св. Троицы, а кладбище обнесено каменной оградою. Чтобъ покончить съ порѣчскими святынями, прибавимъ еще, что въ чертѣ порѣчской земли, въ полуверстѣ отъ большой московской дороги, есть колодезь, который, по мѣстному преданію и общему на-

родному вѣрованію, вырытъ преподобнымъ Сергіемъ. Народное уваженіе къ этой святынѣ хранитъ ее всегда въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ: вода чистая, холодная, прозрачная, не смотря на болотистое вокругъ мѣстоположеніе; надъ колодцемъ шатрообразная деревянная кровля, на кровлѣ крестъ, а подъ ней образъ преподобнаго. Набожные путешественники изъ двухъ окрестныхъ селъ всякій разъ, проходя по ростовской дорогѣ, вмѣняютъ себѣ въ обязанность зайти сюда, поклониться св. образу, напиться воды изъ источника, а въ болѣзняхъ и окатиться ею. Не вѣрить этому преданію, которое съ незапамятныхъ временъ переходитъ изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію и опирается на вещественномъ древнемъ памятникѣ, — нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что самыя обстоятельства въ пользу сего предмета.

Преподобный Сергій родомъ изъ Ростова, и его имя соединено во многихъ мѣстахъ не съ однимъ подобнаго рода памятникомъ: какъ современникъ Аверкія (см. выше), онъ находился, безъ сомнѣнія, въ близкихъ отношеніяхъ къ знаменитому боярину, котораго общая любовь къ родинѣ, общее болѣзнованіе объ униженіи своего князя, общее негодованіе на самовольство въ его землѣ московскихъ чиновниковъ, наконецъ общія домашнія бѣдствія не могли не связывать крѣпкими узами взаимнаго сочувствія съ семействомъ боярина Кирилла, отца преп. Сергія; слѣдовательно, если Аверкій дѣйствительно имѣлъ помѣстье въ Порѣчьѣ, то и юный Варѳоломей (въ монашествѣ Сергій) бывалъ здѣсь и, въ виду бѣдствующей, по тогдашнему понятію, отчизны, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ бьетъ изъ нѣдръ земли священный ключъ, среди безмолвія окружавшей его дубравы (слѣды которой

видны и теперь въ корняхъ отживших деревъ), не разъ, быть можетъ, погружался въ благочестивыя размышленія. Съ происхожденіемъ этого колодезя преданіе соединяетъ благоговѣйную память и о совершившемся тогда чудѣ. Когда преподобный Сергій возымѣлъ мысль ископать колодезь, у него не было орудія ни для копки земли, ни для обдѣлки сруба. Поэтому онъ обратилъ свой взоръ къ ростовскому Авраамієву монастырю, который весь видѣнъ съ мѣста колодезя, и сталъ молится преподобному Авраамію, чтобы помогъ ему въ исполненіи намѣренія; тотчасъ по его молитвѣ явился у него его топоръ, которымъ онъ и исполнилъ предпринятое дѣло».

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ и о порѣчскихъ крестныхъ ходахъ. Они бываютъ: 1) 6 января, въ день Богоявленія Господня; въ понедѣльникъ, среду и пятницу на св. Пасхѣ; 2) въ день преполовенія праздника; 3) въ девятое послѣ Пасхи воскресенье; 4) 26 іюня, въ день Тихвинской Божіей Матери; 5) 1 августа; 6) 16 августа; 7) 8 сентября; 8) въ послѣднее воскресенье сентября, по случаю встрѣчи чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, съ которой бываетъ крестный ходъ, совмѣстно съ мѣстными иконами, вокругъ всего села; 9) 1 октября, при провоженіи иконы Владимірской Божіей Матери въ с. Воржу. Кромѣ этого, бываютъ еще крестные ходы, установленные въ недавнее время: 10) въ іюнѣ, срѣтеніе и провожденіе Тихвинской иконы Божіей Матери (изъ Ростовскаго дѣвичьяго монастыря) и 11) срѣтеніе и провожденіе Толгской Божіей Матери (изъ Ярославскаго Толгскаго монастыря).

Въ началѣ мы упоминали уже, что по своей промышленности Порѣчье въ Ростовскомъ уѣздѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; «по своей промышлен-

ности, говоритъ Никольскій, Порѣчье не походитъ ни на окрестныя села, ни на города.» Здѣсь нѣтъ ни хлѣбопашества, ни лѣсоводства; хлѣбъ, дрова и все нужное для домашняго обихода покупается большею частію съ сельскаго рынка. Скотоводство въ самой незначительной степени [1]) и поддерживается какъ средство для удобствъ домашней экономіи, а не какъ источникъ народной промышленности и богатства; равно и сѣнокосъ, по причинѣ ограниченнаго объема земли, самый скудный. Главные виды промышленности: огородничество, рыбная ловля и промыселъ въ столицахъ и другихъ городахъ.

Не часто можно встрѣтить такіе успѣхи сельскаго хозяйства на такомъ тѣсномъ пространствѣ, какъ здѣсь, гдѣ притомъ промышленность задолго предупредила рожденіе и развитіе научной хозяйственности въ нашемъ отечествѣ и даже доселѣ сохраняетъ прежнюю патріархальность, руководясь не наукою, а однимъ здравымъ смысломъ и русскою смѣтливостію. Все, чѣмъ здѣшній поселянинъ пользуется отъ своей почвы, не дары природы, а единственно плодъ трудолюбія и дружнаго дѣятельнаго участія общества. Въ рукахъ обыкновенныхъ, грунтъ земли подъ огородами не могъ бы доставлять и насущнаго хлѣба. Это непроходимая топь, покрытая тиной, ржавчиной, тростникомъ и высокими кочками. Такого свойства почти вся земля, которая находится въ употребленіи и подъ руками жителей; притомъ, пространство этой земли вовсе несоразмѣрно съ количествомъ народонаселенія.

Дѣйствительно, въ настоящее время все количество земли, принадлежащей Порѣчью, не превышаетъ

---

[1]) Въ настоящее время приходится менѣе 0.803 головы на ревизскую душу.

2,185 дес. 256 кв. саж.: другими словами, на каждую ревизскую душу приходится не болѣе 1 дес. 1,904 кв. саж.; но такъ какъ часть земли находится подъ постройками села, а часть ея вовсе не удобна для обработки и далеко расположена отъ села, то количество огородной земли, причитающееся на ревизскую душу, и достигаетъ поэтому всего только 570½ кв. саж. Относительно того, когда именно зародилась въ Порѣчьѣ огородная промышленность, существуетъ преданіе, что въ первый разъ огородничество проникло сюда при Петрѣ I, который будто бы отправилъ въ Голландію нѣсколько человѣкъ порѣчанъ ради обученія этому промыслу; однако, какъ оказывается изъ архива мѣстнаго волостнаго правленія, болѣе крупные размѣры онъ принялъ не ранѣе 165 лѣтъ тому назадъ, когда собственно въ немъ и началось воздѣлываніе и обработка въ широкихъ размѣрахъ цикорія, зеленаго горошка и душистыхъ травъ; разведеніе первыхъ двухъ проникло сюда, благодаря порѣчскимъ крестьянамъ Кохову и Лалину, научившимся этому производству въ С.- Петербургѣ и передавшимъ затѣмъ способъ ихъ приготовленія своимъ односельчанамъ. Кромѣ названныхъ продуктовъ, въ Порѣчьѣ разводятся и другія огородныя растенія: капуста, картофель, огурцы, свекла, морковь, петрушка и т. п., и душистыя травы: резеда, мята, магоранъ, тиміанъ, базиликъ, шалфей, эстрагонъ, и др. Часть этихъ продуктовъ переработывается въ самомъ Порѣчьѣ, гдѣ, какъ было уже сказано, существуютъ заводы для приготовленія цикорнаго кофе, патоки и для выдѣлки душистыхъ маслъ; другая же часть скупается на мѣстѣ особыми промышленниками, большею частію изъ мѣстныхъ обывателей, которые затѣмъ и отправляютъ названные продукты въ столицы и другіе города им-

періи,—такъ что, напримѣръ, въ 1879 г. всѣхъ продуктовъ и было продано на мѣстѣ на сумму 74,279 р. с., изъ каковой суммы и причитается валоваго дохода 62 р. 16 к. на ревизскую душу: заработокъ, какъ видно, незначительный, тѣмъ болѣе, что изъ этого количества слѣдуетъ исключить расходъ по найму рабочихъ, число которыхъ въ лѣтнюю пору доходитъ нерѣдко до 2 тыс. человѣкъ, расходъ на покупку топлива и т. п.,—такъ что подобнаго заработка едва ли бы достало порѣчскому жителю и на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей, если бы не существовали другіе источники дохода, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и рыбную ловлю.

«Рыбная ловля, пишетъ Никольскій, производится въ рѣкѣ и озерѣ, со взносомъ изъ общественной кассы извѣстной (болѣе 1,000 р.) платы хозяевамъ воды (крестьянамъ с. Угодичъ). Въ озерѣ ловится рыба во всякое время. Изъ числа употребляемыхъ здѣсь способовъ ловли, въ большомъ ходу такъ называемый ловъ съ лучемъ (острогой), употребляемый преимущественно весной (по береговымъ разливамъ). Въ рѣкѣ, которая берется на откупъ особо, ловля бываетъ только въ опредѣленные сроки: въ началѣ осени, въ срединѣ зимы и передъ весной. Отъ рѣчнаго лова получается наибольшій интересъ, не смотря на то, что откупная часть рѣки простирается всего на три версты, отъ устья до села. Такимъ счастливымъ вознагражденіемъ трудовъ рыбаки обязаны не столько плодородію самой рѣки, сколько собственному ихъ благоразумію, полученному въ наслѣдство отъ предковъ. Замѣтивъ, что инстинктъ гонитъ цѣлыми стадами озерную рыбу изъ мутной и грязной родины въ чистое, привольное русло рѣки и заставляетъ стремиться все далѣе и далѣе противъ ея теченія, смѣтливые

люди сообразили, что изъ рѣки можно сдѣлать натуральный садокъ съ свободнымъ входомъ, но безъ выхода, давъ притомъ рыбѣ возможность плодиться въ этомъ садкѣ такъ же, какъ и на волѣ; и вотъ рѣка запружена па верхнемъ концѣ села водяною мельницею, а размноженіе рыбы обезпечено бдительною стражей, которая дозоромъ ходитъ по берегамъ рѣки, угрожая предать суду всякаго, кто бы осмѣлился даже закинуть только уду до наступленія урочнаго времени. (Въ настоящее время уженіе въ порѣчской рѣкѣ вовсе не воспрещено, не только мѣстнымъ жителямъ, но и постороннимъ лицамъ; воспрещена лишь ловля другими снастьми). За то уже это время для рыбаковъ настоящій праздникъ; никто не возвращается съ рѣки съ пустыми руками, и ни одинъ рыбакъ не можетъ считать себя обиженнымъ передъ своимъ сосѣдомъ. Для уравненія добычи между рыбаками, вся откупленная часть рѣчи обыкновенно дѣлится на нѣсколько участковъ, съ назначеніемъ по одному дню для ловли на каждомъ. Праздникъ открывается всенароднымъ объявленіемъ наканунѣ дня рыбной ловли, съ особыми обрядами. Назначенный для того глашатай, которому усвоено имя эсаула, беретъ длинный шестъ, съ значкомъ на верхнемъ концѣ, и обходитъ всѣ улицы, приглашая рыбаковъ на ловъ въ опредѣленномъ мѣстѣ рѣки. Утромъ слѣдующаго дня, отслушавъ въ церкви общій молебенъ, почти все населеніе Порѣчья, исключая дѣтей и женщинъ, дружною толпой отправляется въ опредѣленный часъ къ назначенному мѣсту ловли, потомъ разсыпается отдѣльными группами, занимаетъ опредѣленныя позиціи и, приготовивъ рыбачьи снасти, въ глубокомъ безмолвіи ожидаетъ сигнала отъ распорядителя лова. По данному знаку, мгновенно все приходитъ въ движеніе: стукъ, радост-

ныя восклицанія при счастливой тонѣ, общій хохотъ при неудачной, суматоха, провалы подъ ледъ, а лѣтомъ опрокидываніе лодокъ,—все это составляетъ самую живую, комическую сцену, достойную кисти Гогарта. По окончаніи дневной ловли, каждый рыбакъ не прежде оставляетъ мѣсто своего труда, какъ опустивъ одну часть рыбы, соразмѣрно съ количествомъ и качествомъ всей добычи, въ общественный садокъ, а другую отдѣливъ, въ произвольной мѣрѣ, въ пользу духовенства. Въ слѣдующій день, въ томъ же порядкѣ, продолжается ловля на сосѣднемъ участкѣ, въ третій далѣе—и такимъ образомъ постепенно обходятъ всю рѣку, кромѣ омута при мельницѣ, который, по причинѣ накопленія въ немъ рыбы въ наибольшемъ количествѣ, отдается на откупъ особо. Добычу отправляютъ для сбыта преимущественно въ Москву. Выручкою съ общественнаго садка покрывается разсчетъ съ хозяевами рѣки, а остатокъ поступаетъ въ пользу общественныхъ сельскихъ доходовъ. Между употребительными въ этомъ случаѣ способами рыбной ловли, замѣчателенъ ловъ руками; замѣчено, что окуни, при осеннемъ охлажденіи воды, останавливаются плотными рядами на днѣ рѣки, вдоль береговъ или въ срединѣ русла, подъ кочковатыми уступами; отважные рыбаки, зная обыкновенный притонъ окуней, бросаются ко дну, внизъ головой, и черезъ минуту выплываютъ на поверхность, держа въ рукахъ по штукѣ отъ 2—3 фун. каждый. Окуни на холодномъ днѣ рѣки такъ смирны, что допускаютъ дотрогиваться до нихъ рукой, не трогаясь съ мѣста, и разборчивый рыбакъ, попавъ на мелкаго окуня, оставляетъ его и выбираетъ покрупнѣе.

Наконецъ, для порѣчанъ существуетъ еще третій, весьма важный источникъ дохода, это—отхожій промы-

селъ. «Огородничество домашнее, не смотря на высокую степень развитія, не составляетъ главнаго источника богатства въ Поречьѣ; обороты его не такъ обширны, чтобы могли доставить производителямъ тѣ прочные капиталы, какіе необходимы для поддержанія цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находится оно въ настоящее время. Какъ по всѣмъ вообще краямъ Россіи богатство растекается преимущественно изъ столицъ, такъ и жители Порѣчья черпаютъ его изъ этого же источника. Здѣшнее населеніе бываетъ на-лицо только зимою; а въ лѣтнее время болѣе половины жителей разсѣеваются по столичнымъ и губернскимъ городамъ. Главный предметъ ихъ промышленности, здѣсь какъ и дома,—огородничество, для котораго земля многими изъ промышленниковъ пріобрѣтена въ собственность, а другими берется на откупъ.

Затѣмъ помѣщаемъ въ видѣ приложенія имѣющіяся въ нашей библіотекѣ сказанія, относящіяся до с. Порѣчья:

1) Въ подворной описи имѣній Угличскаго Покровскаго монастыря XV, XVI и XVII столѣтій упоминается въ числѣ 14 деревень, состоявшихъ въ приходѣ угличской же Входо-Іерусалимской слободы, деревня Осташево, при Волгѣ. По столбцамъ 1649 по 1678 г. Осташево пишется при селѣ Новомъ. Въ ней было въ 1649 г. 3 двора; по столбцамъ, относящимся къ 1664 году, 12 дворовъ. Въ 1625 г. деревня Осташева пишется въ приходѣ села Спасскаго; въ ней было: дворъ пустъ, что былъ помѣщика Андрея Телькова; 2 двора живущихъ; дворъ пустъ, жильцы вывезены въ государеву дворцовую волость, въ село Порѣчье-Рыбное. Пашни пахаными средней земли 3 четв., перелогу 15 четв., лѣсомъ поросло 5 чет., въ полѣ сѣна 7 копенъ.

Въ 1596 году пашни 11, отъ перелога и лѣсомъ 17, отъ сѣна 7 копенъ. Поступила эта деревня въ вотчину Покровскаго монастыря по жалованной граматѣ 1474 г. угличскаго князя Андрея Васильевича.

2) Бояринъ Аверкій. Бояринъ Аверкій имѣлъ удѣлъ въ Порѣчьѣ во времена великаго князя Ивана Калиты, о личности котораго лѣтописецъ сообщаетъ слѣдующимъ образомъ: «Увы, увы граду Ростову, а наче же княземъ, якоже отъяся отъ нихъ власть, имѣніе и честь и слава и потягнуша ихъ къ Москвѣ, когда внидоша во градъ Кочева и съ нимъ Митяй, тогда возложиша великую нужду на градъ и вся живущіи въ немъ и не мало отъ ростовцевъ москвичамъ имѣнія своего съ нуждою отдаваху, и сами противу тою на тѣлеси своемъ съ укоризною раны взимаше. Толикаго дерзновенія надъ Ростовомъ не содѣлаше и татарове, яко и епарха градскаго, старѣйшаго боярина именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша и возложиша на ня руцѣ свои и оставиша поруганна, точію жива. И бысть страхъ великъ на всѣхъ живущихъ и слышащихъ сія не токмо во градѣ, но и во всѣхъ предѣлехъ его и волостехъ и селехъ (изъ сборника моей библіотеки: слич. такое же сказаніе въ рукописн. Житіи Преп. Сергія XVI в. въ Троицко-Лавр. библіотекѣ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «Василій, прозвище Кочева, и съ нимъ Мина»).

ЩАДНЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Довольно обширная, расположенная по направленію Ростовско-Суздальскаго земскаго тракта, Щадневская волость имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера —волость Угодичскую, съ восточной стороны Нажеровскую, Ивашевскую и Ильинскую, съ юга Гарскую и Щениковскую, съ запада и сѣверо-запада Перовскую и Воржскую. Она заключаетъ въ себѣ 16278 десятинъ, въ числѣ которыхъ 10234 дес. надѣльныхъ, каждый же душевой надѣлъ въ отдѣльности равенъ $3^1/_2$ дес., изъ числа которыхъ 2,186 дес. пашни. Грунтъ въ волости частію песчаный, частію глинистый; лѣсовъ здѣсь, сравнительно, достаточно, хотя на долю крестьянъ все же выпадаетъ меньшая ихъ часть, а именно: 329 дес. надѣльныхъ и 111 десят. собственныхъ, между тѣмъ какъ на долю другихъ землевладѣльцевъ приходится 1627 десятинъ.

Въ Щадневской волости считается 20 сельскихъ обществъ: Бабанинское, Бутыревское, Исаевское, Козловское, Красновское, Кулачевское, Куреткинское, Лазарцевское, Минчаковское, Новское, Никольское, Орьковское, Осиповское, Павловское, Паньковское, Скородумовское, Смертинское, Тормасовское, Хмѣльницкое и Чуриловское; всего 34 селенія, состоящія изъ 1017 дворовъ и 2931 ревиз. души, платящей ежегодно

6 руб. 51 коп. всякаго рода сборовъ каждая; изъ которыхъ мірскихъ 2 р. 82 к., земскихъ 57 к. и казенныхъ платежей 3 р. 12 к.; а по семейнымъ спискамъ числится: 3521 душ. м. п. 3876 ж. п., а всего 7397 душъ. Селенія, входящія въ составъ Щадневской волости, слѣдующія:

1) Бабанино, бывшая помѣщичья деревня, стоящая при колодцахъ и прудахъ, правѣе суздальскаго тракта, въ 31 верстѣ отъ Ростова; въ ней 86 душъ, 32 двора и 78 надѣловъ; причислена къ приходу с. Кулачева.

2) Бутырево, владѣльческая деревня, лежащая правѣе суздальск. тракта, при колодцахъ и прудахъ, въ 31 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 26 дворовъ, 67 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода с. Кулачева.

Народная легенда разсказываетъ, что на мѣстѣ нахожденія этой деревни въ древности было логовище огромнаго дикаго быка, пришедшаго сюда изъ Сахотскаго болота; онъ былъ настолько силенъ, что ничто не могло устоять противъ его роговъ; наконецъ онъ былъ укрощенъ какимъ-то ростовскимъ княземъ.

Впослѣдствіи времени князь Всеволодъ Ярославичъ построилъ здѣсь теремъ для своей дочери княжны Евпраксіи, который она потомъ и пожертвовала въ обитель Копыри [1]) (Рук. Хлѣбникова).

3) Исаевское, владѣльческое село, расположенное на Ростовско-Суздальской дорогѣ, при р. Кичмѣ, въ разстояніи 34 верстъ отъ города; въ немъ 149 рев. душъ, 54 двора и 152 надѣла.

Сельскій каменный, пятиглавый въ связи съ колокольнею храмъ построенъ въ 1783 году и заключаетъ въ себѣ три престола: Введенія во храмъ,

---

[1]) Теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ погостъ Копыри (смотр. Ивашевскую волость).

св. Николая и великомуч. Георгія; до постройки же каменной здѣсь была церковь деревянная, но когда именно она нарушена, никто не знаетъ. Чудотворныхъ иконъ въ здѣшней церкви нѣтъ, но особенно чтится икона Казанской Богородицы, вѣроятно, весьма древняго происхожденія, такъ какъ въ честь ея именно и былъ престолъ въ деревянномъ храмѣ. Старинной утвари и прочихъ предметовъ также нѣтъ.

Крестные ходы здѣсь бываютъ слѣдующіе: въ с. Исаевскомъ: въ день Пятидесятницы, установленный неизвѣстно когда и почему; 23 іюня, по случаю холеры 1848 г.; 8 іюля и 4 сентября, учрежденные по случаю пожаровъ, впрочемъ неизвѣстно когда бывшихъ. Въ дер. Колокуновѣ: 23 апрѣля, неизвѣстно когда и почему учрежденный, и 5 іюля, въ память холеры 1848 г. Въ дер. Полежайкѣ: 9 мая, причина и время происхожденія котораго неизвѣстны, и 24 іюня, по случаю холеры 1848 г. Въ Мичаковѣ: 8 іюля, происхожденіе неизвѣстно, 15 іюля, по случаю холеры 1848 г., и 19 августа, по случаю холеры 1871 года. Къ здѣшней церкви приписано 52 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Согласно преданію, с. Исаевское получило свое названіе по слѣдующему поводу: князь Петръ Ревендарь (въ XI в.), намѣстникъ князя Изяслава Ярославича, однажды охотился въ этомъ мѣстѣ и, упавъ съ лошади, сильно повредилъ себѣ грудь и голову, такъ что былъ близокъ къ смерти; но обозрѣвавшій въ это время свою паству свят. Ростовскій Исаія, находившійся неподалеку отъ мѣста происшествія, исцѣлилъ его, вслѣдствіе чего Ревендарь и поставилъ здѣсь небольшую деревянную церковь и при ней построилъ теремъ, который потомъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Варварой, выданной за князя Черни-

говскаго Романа Святославича (XII в.); впослѣдствіи это мѣсто принадлежало Ростовскому князю Константину Борисовичу (XIII в.), а отъ него перешло къ его сыну, кн. Михаилу Константиновичу; позднѣйшимъ же владѣльцемъ этой мѣстности былъ кн. Осипъ Ѳедоровичъ Гвоздевъ (Рук. Хлѣбникова).

4) Колокуново, помѣщичья деревня Исаевскаго прихода, находится при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 30 дворовъ, 64 души и 64 надѣла. 23 апрѣля здѣсь празднуютъ «Егорію.» По окончаніи обычнаго въ этотъ день выгона скота изъ с. Исаевскаго отправляется крестный ходъ въ Клокуново, гдѣ посреди деревни поется водосвятный молебенъ, затѣмъ кресты и иконы обносятся вокругъ селенія и наконецъ на выѣздѣ изъ деревни скотъ прогоняется передъ священной процессіей и окропляется святой водой; чтоже касается до другихъ деревень этой волости, то тамъ выгоняютъ скотину домашнимъ образомъ окропляя на дворѣ Богоявленской водой и спуская со двора съ домашней иконой и вербой.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ находился теремъ князя Ивана Ивановича Долгопужбольскаго, который, сыномъ послѣдняго, кн. Иваномъ Ивановичемъ Вершей, и былъ отданъ въ приданое за дочерью княжной Степанидой, выданной за кн. Никиту Дмитріевича Янова.

5) Полежайка, владѣльческая деревня, стоящая въ 37 верстахъ отъ города, при колодцахъ и прудахъ, по лѣвую сторону суздальской дороги; въ ней 26 дворовъ, 63 рев. души и 63 надѣла; прихода с. Исаевскаго.

6) Козлово, помѣщичья деревня, расположенная при прудахъ, въ разстояніи 39 верстъ отъ уѣзднаго города, правѣе суздальск. тракта. Она состоитъ изъ 20

дворовъ, 105 рев. душъ и 71 надѣла; прихода с. Спасъ-Городца. Согласно народному преданію, на мѣстѣ дер. Козлова находился родовой теремъ князя Мстислава Романовича Черниговскаго, по прозванію «Кобяка,» сына князя Галицкаго Романа Мстиславича; здѣсь же нѣкоторое время, при нашествіи на Ростовскую землю Батыя укрывалась супруга Ростовскаго князя Василька Константиновича, княгиня Марія Михайловна съ своими дѣтьми Борисомъ и Глѣбомъ; наконецъ это мѣсто замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что тутъ князья Андрей Дмитріевичъ (XV в.) и Григорій Ивановичъ Темкины имѣли бой изъ за княжны Анны, дочери князя Дмитрія Ивановича Янова, причемъ первый изъ нихъ тутъ же померъ отъ ранъ, а второй ушелъ потомъ въ монашество (Рук. Хлѣбникова).

7) Красново, деревня казеннаго вѣдомства, при колодцахъ и прудахъ, лѣвѣе суздальскаго тракта, въ 39 верстахъ отъ Ростова; въ ней 30 дворовъ, 102 рев. души и 102 надѣла; прихода села Никонова.

По свидѣтельству рукописи Артынова, въ древности на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ какого-то сказочнаго князя Гремисвѣта, а въ XIV столѣтіи это мѣсто принадлежало матери Ростовскаго князя Петра Дмитріевича «Безчастнаго», который, будучи почитаемъ своимъ отцомъ за незаконнорожденнаго, былъ лишенъ наслѣдства и званія и отданъ въ кабалу ростовскому великокняжескому намѣстнику Захаріи; здѣсь кн. Петръ сошелся съ дочерью Захаріи—Маріею и тайно съ ней повѣнчался. Когда Захарія узналъ о судьбѣ дочери, то призналъ за кн. Петромъ княжеское достоинство и возвратилъ ему отнятый передъ тѣмъ теремъ матери. За тѣмъ это мѣсто перешло къ князю Василью Ивановичу Голенину, бывшему при В. К.

Іоаннѣ III дворецкимъ въ 1501 г., а отъ него къ его сыну кн. Ивану Васильевичу Голенину Меньшаку, отъ котораго поступило потомъ во владѣніе князя Владиміра Ивановича Бахтеярова, построившаго впервые здѣсь церковь, украшенную, какъ говоритъ рукопись, «на дивь людемъ», и прозвавшаго это мѣсто «Красавицынымъ дворищемъ».

8) Орьково, помѣщичья деревня, имѣющая 6 дворовъ, 28 душъ и 17 надѣловъ; стоитъ при прудахъ, лѣвѣе суздальской дороги, въ 26 верстахъ отъ города; прихода с. Никольскаго—Титова.

По рукописи Хлѣбникова видно, что эта деревня прозвана Орьковымъ потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище волшебника и разбойника Орека, прозваннаго «Вороба»; когда Орекъ померъ, то окрестные жители, сильно его ненавидѣвшіе, сожгли его домъ и все его имущество.

9) Кулачево, село казеннаго вѣдомства, стоящее при р. Сахтѣ, въ 31 верстѣ отъ Ростова; въ немъ 53 двора, 147 душъ и 147 надѣловъ.

Мѣстная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1787 году усердіемъ прихожанъ, съ 4-мя придѣлами: 1) Успенія Богородицы, 2) Свят. Николая, 3) Св. Іоанна воина и 4) Св. Леонтія Ростовскаго; а до нея были двѣ деревянныя церкви: одна во имя Св. Николая, а другая во имя С. Іоанна воина, но когда онѣ нарушены—неизвѣстно.

Чудотворныхъ и вообще особо чтимыхъ иконъ въ здѣшней церкви нѣтъ, кромѣ находящейся иконы Успенія Божіей Матери изъ старинной Чуриловской церкви (смотри дер. Чурилово); древней же утвари, облаченій, книгъ и т. п. тоже ненаходится: изъ рукописей же хранятся: грамота митрополита Арсенія Мацієвича (1758 г.) о дозволеніи причту с. Гарей, по случаю его-

рѣвшей церкви, отправлять требы въ Кулачевской, Іоанна воина, церкви, а другая грамота епископа Аѳанасія (1769 г.) о возобновленіи церкви Іоанна воина.

Крестные ходы бываютъ въ каждую приходскую деревню раза по два и болѣе ежегодно, и всѣ они установлены или по случаю холеры, или по случаю скотскихъ падежей. При церкви числится 36 дес. земли и приходъ изъ 10 селеній.

Съ 1879 г. въ Кулачевѣ открыта сельская школа.

Относительно происхожденія названія «Кулачево» существуетъ преданіе, что оно произошло отъ кулачнаго боя, бывшаго здѣсь или во времена татаръ, или во время мятежей Польскихъ; впрочемъ одна старинная легенда, записанная въ рукописи Хлѣбникова, разсказываетъ, что названіе «Кулачево» произошло отъ того, что на этомъ мѣстѣ Ростовскій князь Весель сражался съ войскомъ какого-то князька Пазора; а такъ какъ передъ самой битвой у Веселя были похищены всѣ воинскіе доспѣхи, то онъ и рѣшился управиться съ врагомъ помощію собственнаго кулака, въ чемъ и успѣлъ совершенно. Впослѣдствіи времени это мѣсто служило пребываніемъ князю Мстиславу Юрьевичу, сыну Долгорукаго, а въ началѣ XVI столѣтія Кулачево пріобрѣлъ князь Семенъ Дмитріевичъ Пріимковъ, родной братъ князя Ивана Дмитріевича Пріимкова, воеводы правой руки при великомъ князѣ Василіѣ III и большого полка при Іоаннѣ Грозномъ. Послѣ князя Семена, умершаго бездѣтнымъ, Кулачево перешло къ его племяннику князю Михаилу Ѳеодоровичу Бахтеярову, построившему здѣсь въ первый разъ церковь.

10) Омачкино, деревня Спасъ-Городецкаго прихода, принадлежащая казеннымъ крестьянамъ; она стоитъ при прудахъ, правѣе суздальской дороги, въ

33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 40 дворовъ 120 душъ и 119 надѣловъ.

11) Спасъ-Городецъ, село казеннаго вѣдомства; стоитъ при прудахъ, по правую сторону суздальскаго тракта, въ 31 верстѣ отъ города; въ немъ 46 дворовъ и 113 душъ при 110 надѣлахъ.

Каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ существуетъ здѣсь съ 1804 года, съ двумя престолами: 1) Преображенія Господня и 2) Покрова Богородицы; а ранѣе былъ деревянный, во имя Спаса-Нерукотвореннаго Образа, но когда онъ нарушенъ—свѣдѣній нѣтъ.

Ни чудотворныхъ иконъ, ни древнихъ облаченій, утвари, книгъ и даже документовъ относительно основанія церкви—здѣсь не имѣется.

Крестные ходы совершаются во всѣ четыре приходскія селенія и установлены или по случаю эпидемій, или по случаю скотскихъ падежей. Къ церкви с. Спасъ-Городецъ приписано 36 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Названіе Городецъ село Спасъ получило или вслѣдствіе того, что было основано на мѣстѣ какого либо Мерянскаго городка, или, какъ говоритъ устное преданіе, вслѣдствіе того, что это селеніе было обнесено тыномъ, ради защиты отъ нападеній Литвы; и еще, впрочемъ не такъ давно, были видны слѣды земляныхъ насыпей и рвовъ вблизи села. Это подтверждаетъ и авторъ Путеводителя по Яросл. губерн., Ѳ. Я. Никольскій. «Въ связи съ городищами и городцами—пишетъ онъ въ 1859 году—много въ Ростовскомъ уѣздѣ другихъ селеній, прозвищами коихъ, не сродными съ мѣстной исторіей и духомъ временъ позднѣйшихъ, народная память увѣковѣчила бранныя событія патріархальной славянской древности. Къ разряду такихъ

селеній принадлежатъ: Воиновы-Горки близь Печегодскаго городка, Назорное, Кулачево и Щадиево подлѣ Спасъ-городца, Бой, Буйпаки, Душилово, Рѣзанино, Обухово, Ломы, Стрѣлы, Стовятино, Плакидино и другія. Этими прозвищами обозначается господствовавшій въ старину, думать надобно, способъ веденія войны, свойственный народамъ младенческимъ: издали пускали стрѣлы въ непріятеля, вблизи бросались сторона на сторону съ чѣмъ ни попало, ломомъ или обухомъ, рѣзались на ножахъ и косахъ, обезоруженные пускались въ кулачный бой и ручную схватку, душили другъ друга за горло, а, въ случаѣ многочисленности непріятеля или другого перевѣса на его сторонѣ, укрывались за какимъ нибудь тыномъ или загородой, за рукавомъ рѣки или на крутизнѣ холма, наскоро обдѣланнаго въ видѣ крѣпости». Въ имѣющейся у насъ рукописи Артынова сказано, что въ древности здѣсь былъ укрѣпленный лагерь незначительнаго языческаго князька Назора.

Въ XIV стол. на этомъ мѣстѣ находилось жилище князя Константина Ивановича Пужбольскаго, павшаго въ Мамаево побоище, а дочь кн. Константина, княгиня Лукерья (супруга кн. Владиміра Михайловича Касаткина) отдала это мѣсто въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за князя Михаила Борисовича Лобанова (Рукоп. Хлѣбникова). Затѣмъ Спасъ-Городецъ принадлежалъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, такъ какъ Иванъ Грозный грамотой своею отъ 17 сентября 8084 г. (1575 г.) далъ «Кирило-Бѣлозерскому монастырю, игумену Кузьмѣ съ братіей, по душѣ князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго вотчину его во Ростовскомъ уѣздѣ село Спаское съ деревнями и пустошами.» (Подлинная грамота у И. А. Вахрамѣева).

12) Иванчищево, казенная деревня при колодцахъ

и прудахъ, вправо отъ суздальской дороги, въ 32 верстахъ отъ города; въ ней 38 дворовъ, 102 души и 103 надѣла; прихода с. Кулачева.

Въ XIV—XV вѣкѣ это мѣсто составляло вотчину князя Ивана Константиновича, а отъ него перешло къ его сыну кн. Ивану Ивановичу Пужбольскому, затѣмъ къ князю Ивану Ивановичу Долгопужбольскому, а отъ этого послѣдняго къ его сыну князю Ивану Ивановичу Пужбольскому-Большому, прозванному «Брюхо», и, наконецъ, къ князю Ивану Ивановичу Пужбольскому 2-му.

Близъ дер. Иванчищева находится курганъ, называемый Панская гора; лѣтъ 40 тому назадъ, крестьяне стали искать тутъ кладъ и дорывшись, будто бы, до желѣзнаго гроба, пріостановили работу, а разрытую яму закопали снова.

13) Куреткино или Куряткино, деревня казенныхъ крестьянъ, при прудахъ, правѣе Суздалки, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 42 двора, 112 душъ и 112 надѣловъ; прихода с. Кулачева.

Согласно рукописи Артынова, эта деревня получила свое названіе потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы стоялъ укрѣпленный городокъ какого-то миѳическаго князя «Куръ-Славы»; затѣмъ въ XVI столѣтіи здѣсь находился теремъ князя Ивана Юрьевича Бритаго-Бычкова-Глухого, бывшаго воеводой въ Васильгородѣ въ 1553 г., который при своей смерти и завѣщалъ его княгинѣ Василисѣ, супругѣ князя Ивана Ѳедоровича Бахтеярова-Нѣмаго.

14) Коровайницы, казенная деревня при прудахъ, въ 33 верстахъ отъ города; въ ней 14 домовъ, 32 рев. души и 33 надѣла; прихода села Кулачева.

15) Луговая (Луговое), деревня казенная, по праву́ю сторону суздальской дороги, при колодцахъ, въ

31 верстѣ отъ Ростова; имѣетъ 18 дворовъ, 62 рев. души и 60 надѣловъ; прихода села Кулачева.

16) Тохтино, казенный поселокъ, состоящій всего изъ 3-хъ дворовъ; помѣщается при р. Батьягѣ, по правую сторону суздальской дороги, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 6 ревиз. душъ и 8 надѣловъ; прихода с. Кулачева.

17) Вязовка, помѣщичья деревня при прудахъ и колодцахъ, на суздальскомъ трактѣ, въ 24 верстахъ отъ уѣздаго города; имѣетъ 14 дворовъ, 46 душъ и и 47 надѣловъ; прихода села Лазарцева-Скоропейнаго.

18) Лазарцево-Скоропейное, владѣльческое село на суздальскомъ трактѣ, при колодцахъ и прудахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; оно имѣетъ 50 дворовъ, 125 рев. душъ и 133 надѣла.

Въ Лазарцевѣ два храма: первый одноглавый, въ связи съ колокольнею, холодный, во имя Козьмы и Даміана, построенъ въ 1799 г. усердіемъ прихожанъ, а второй также одноглавый, теплый, во имя Андрея Первозваннаго и св. Адріана и Наталіи, сооруженъ въ 1821 г. усердіемъ Ал. Ник. Волынской. При нихъ 36 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

По словамъ старожиловъ, ранѣе этихъ церквей здѣсь существовала деревянная, близъ мѣстонахожденія кототорой и выстроена настоящая теплая церковь; но когда первая была нарушена, никто не помнитъ.

Ни чудотворныхъ иконъ, ни какихъ либо предметовъ древности въ здѣшнихъ церквахъ не существуетъ.

Крестные ходы совершаются слѣдующіе: въ с. Лазарцевѣ: 23 апрѣля, по случаю выгона въ поле скота, и 16 августа, по случаю холеры 1871 г. Въ д. Вязовкѣ: въ Вознесеньевъ день—установленный по случаю выгона скота, и 26 августа—по случаю скотскаго падежа. Въ д. Якунинѣ: въ Духовъ день—установленный весь-

ма давно, по причинѣ скотскаго падежа и въ д. Новодеревенькѣ—4 Іюля и 21 сентября, также по случаю скотскаго падежа.

Преданіе утверждаетъ, что во время преп. Авраміа Ростовскаго въ этомъ мѣстѣ, близъ дремучаго лѣса, стояла убогая хижина старика-дровосѣка Лазаря, у котораго преподобный и переночевалъ во время обратнаго пути своего изъ Владиміра; сынъ этого Лазаря Куримъ (XI в.) впервые построилъ здѣсь церковь; впослѣдствіи это мѣсто было вотчиной князя Василья Васильевича Пріимкова-Волка, бывшаго полковымъ головой въ походахъ 1556—1559, со князми городецкими и съ мурзы ходилъ (1561 г.). Лазарцево поступило потомъ въ приданое за его дочерью Пелагеей, выданной за кн. Ивана Ивановича Лобанова-«Козій-рогъ» (рукоп. Хлѣбникова).

19) Якунино, помѣщичья деревня Лазаревскаго прихода, при безъимянномъ ручьѣ и прудахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 52 рев. души и 53 надѣла.

На мѣстѣ д. Якунина находился теремъ небогатаго ростовскаго удѣльнаго князька Юрія Ивановича Ласткина, отъ котораго онъ и перешелъ во владѣніе князя Ивана Ивановича Лобанова-«Козій Рогъ»; внукъ этого князя, кн. Яковъ Ивановичъ Лобановъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за кн. Якова Борисовича Щепина, а этотъ послѣдній приложилъ эту вотчину Ростовскому Яковлевскому монастырю.

20) Менчаково, владѣльческая деревня, имѣющая 59 дворовъ, 204 рев. души и 206 надѣловъ, стоитъ при р. Жадиміркѣ, влѣво отъ Суздалки, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города; прихода с. Исаевскаго.

Въ XV—XVI стол. это мѣсто принадлежало князю

Меньшику Юрьевичу Ласткину, а отъ него поступило въ приданое за его дочерью княжной Пелагеей, выданной за кн. Василія Ивановича Буйноса.

21) Новое, владѣльческое сельцо, находящееся при колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова, по лѣвую сторону суздальской дороги; въ немъ 24 двора, 66 душъ и 65 надѣловъ; прихода с. Никольскаго-Ошаниныхъ—Титова.

22) Никольское, Ошаниныхъ-Титова, называвшееся прежде что въ «Дудникахъ.» владѣльческое село въ 26 верстахъ отъ Ростова, стоящее при колодцахъ и прудахъ, лѣвѣе суздальской дороги; имѣетъ 22 двора и 60 рев. душъ, при 61 надѣлѣ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1786 г. усердіемъ помѣщика М. В. Ошанина, съ престолами во имя св. Николая и Успенія Богородицы, вмѣсто пришедшей въ ветхость деревянной.

Особенно пользуется великимъ уваженіемъ и почитаніемъ мѣстный древній чудотворный образъ Св. Николая Чудотворца, прекраснаго греческаго письма, уцѣлѣвшій безъ всякихъ реставрацій. Святыня эта находится въ холодной церкви, противъ праваго клироса. По мѣстнымъ вѣрованіямъ и преданіямъ, образу этому молебствуютъ страдающіе головной болью и притекающіе съ вѣрою получаютъ исцѣленія. Случаи такихъ исцѣленій были неоднократны и въ недавнемъ времени. На сколько этотъ образъ чтится мѣстнымъ населеніемъ,—доказываетъ слѣдующій случай: когда началось «уравненіе», приходовъ и церковь с. Никольскаго, по малочисленности прихода, не достигающаго опредѣленной «нормы,» предполагалось упразднить, то нѣкіе богатые старовѣры, въ семействѣ которыхъ случилось исцѣленіе отъ вышеупомянутой ико-

ны, явились къ бывшему мѣстному священнику и сосѣднему помѣщику —прихожанину, мировому посреднику А. М. Ошанину, прося ихъ продать образъ за 5000 р. и этой суммой дополнить недостающую норму, но ни г-нъ Ошанинъ, ни крестьяне—прихожане не согласились на это, и обязались по мѣрѣ возможности улучшить бытъ священника. Кромѣ этого староверы хотѣли сдѣлать такой-же образъ и притомъ въ серебряной ризѣ.

Изъ близъ лежащаго села Угодичей всѣ дѣвицы обязательно ходятъ 9 мая на поклоненіе этому святому образу. Пилигримство это ведется съ незапамятныхъ временъ и называется «Идти къ Николѣ Дуднику молиться Богу.» Кромѣ этой Чудотворной иконы есть еще два небольшіе серебряные креста съ св. мощами.

Изъ рукописи нашей библіотеки № 1930-й между прочимъ видно, что когда на знаменитомъ «Сахотскомъ болотѣ» притонѣ волшебниковъ и чародѣевъ, при Ростовскихъ князьяхъ, братьяхъ Васильѣ Александровичѣ Ласткѣ и Иванѣ Алаксандровичѣ Лобанѣ (въ десятой степени отъ перваго Ростовскаго князя Константина Всеволодовича) при владыкѣ Ростовскомъ Діонисіѣ, въ лѣто 6931 маія въ 29 день, явился Животворящій Крестъ Господень съ иконою Св. Николая Чудотворца, (смотри Щениковскую волость) то князь Василій Александровичъ приказалъ съ Животворящаго явленнаго Креста написать вапами такихъ же четыре креста: одинъ для Ростовскаго Успенскаго собора, второй въ село Угодичи, третій въ село Пріимково и четвертый, для брата своего, въ с. Никольское. Село Никола-Дудникъ получило это имя отъ слѣдующей причины: на бывавшей прежде 9 мая ярмаркѣ преимущественно продавались глиняныя дудки, которыя каждый бого-

молецъ обязательно покупалъ для своихъ дѣтей. Причиною образовавшейся тутъ въ древности ярмарки, были чудотворные кресты, снесенные туда различными князьями и боярами. О нихъ рукопись Хлѣбникова говоритъ слѣдующее: «Послѣди бѣ ко Святому Николѣ многіе Святые Чудотворные Кресты различные внесены княземъ Андреемъ Александровичемъ Хохольковымъ, зане то ево бѣ село (князь Андрей Александровичъ, по рукописи Хлѣбникова, въ XII степени отъ перваго Ростовскаго князя Константина Всеволодовича). Затѣмъ въ той же рукописи значится: «Въ лѣто 6988-е апрѣля въ 17 день въ архіепископіи Ростовской огорѣ церковь Св. Николы и кресты чудны сгорѣ».

Крестные ходы совершаются по всѣмъ приходскимъ селеніямъ, но исключительно частные, а не установленные по какимъ либо особымъ случаямъ. Въ 1852 г. въ церковь сел. Никольскаго ударила молнія, и въ образовавшемся отъ того въ землѣ углубленіи былъ найденъ деревянный рѣзной крестъ, отъ котораго многіе получали исцѣленія; этотъ крестъ тогда же былъ вытребованъ епархіальнымъ начальствомъ, и гдѣ находится теперь, остается неизвѣстнымъ. При здѣшней церкви числится 36 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній. Въ прежнее время здѣсь была, 8-го мая, двухдневная сельская ярмарка; но она прекратилась почему-то въ 30-хъ годахъ.

Въ старину, на мѣстѣ с. Никольскаго стоялъ теремъ князя Олега Святославича, сына князя Святослава Ярославича, а позднѣе это мѣсто было вотчиной ростовскаго боярина и епарха Аверкія (XIV в.); потомъ оно принадлежало кн. Андрею Александровичу Хохолкову, построившему здѣсь деревянную церковь во имя св. Николая, впослѣдствіи времени сгорѣв-

шую: отъ него эта вотчина перешла къ его брату кн. Ивану Александровичу Хохолкову-Буйносу, сынъ котораго, кн. Иванъ Ивановичъ Буйносовъ-Большой и отдалъ ее за своей дочерью Дарьей, при выходѣ ея за мужъ за князя Аѳанасія Васильевича Лобанова. Въ настоящее время мѣстность эта, занадѣльная земля въ количествѣ 80 десят. и бывшая помѣщичья усадьба съ садомъ принадлежатъ А. Титову. С. Никольское расположено на возвышенности и отличается красивымъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ климатомъ.

23) Осипово, помѣщичье село, находящееся при колодцахъ, на Суздальскомъ трактѣ, въ 32 верстахъ отъ города; въ немъ 35 дворовъ, 83 рев. души и 83 надѣла. Мѣстная одноглавая каменная церковь, во имя Пр. Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости и св. пр. Иліи, построена г. Терпигоревымъ въ 1790 году: прежде же здѣсь существовала деревянная, во имя свят. Николая, которая и была нарушена по сооруженіи каменной.

Изъ мѣстныхъ иконъ здѣшняго храма особымъ чествованіемъ пользуется чудотворная икона Всѣхъ Скорбящихъ Пр. Богородицы, которая, какъ говоритъ преданіе, въ 1-й половинѣ XVII в., предкомъ строителя храма была принесена изъ Грецін, время же ея прославленія какъ чудотворной иконы относится къ послѣдней четверти того же вѣка. Относительно основанія церкви то же преданіе говоритъ, что г. Терпигоревъ былъ побужденъ къ тому неоднократнымъ видѣніемъ Пр. Богородицы, указывавшей ему все неприличіе того мѣста, гдѣ она у него обрѣтается (икона находилась въ господской кухнѣ, въ полномъ пренебреженіи), при чемъ, вѣроятно, нравственно дѣйствовали на помѣщика и совершавшіяся отъ иконы чудеса, привлекавшія къ нему въ домъ большое количество богомольцевъ.

Ни древней утвари, ни старопечатныхъ книгъ и рукописей въ здѣшней церкви нѣтъ.

Крестныхъ ходовъ совершается шесть; изъ нихъ два храмовые, а остальные: 5 іюля—установленъ по случаю холеры 1848 г.; 10 іюля—по случаю конскаго падежа; 16 августа—по тому же случаю, и въ д. Паньковѣ—во время Пасхи, но почему установленъ, жители не помнятъ.

При церкви с. Осипова числится 36 дес. земли и приходъ изъ трехъ селеній.

24) Павловское-Урусово, помѣщичья деревня при р. Батьягѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова, правѣе Суздальской дороги; въ ней 17 дворовъ, 38 душъ и 39 надѣловъ; прихода с. Щаднева. Эта деревня въ народѣ называется и Новопавловской или просто «Павловское,» или же «Урусовымъ». Основана она въ половинѣ настоящаго XIX столѣтія помѣщикомъ Урусовымъ на принадлежащей ему тутъ землѣ и населена его же крѣпостными крестьянами, перевезенными имъ сюда изъ Тульской губерніи.

25) Паньково, владѣльческая деревня при р. Ухтомѣ, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города; имѣетъ 17 дворовъ, 60 рев. душъ и 70 надѣловъ; Осиповскаго прихода.

26) Скородумово, владѣльческая деревня, Мосѣйцевскаго прихода, стоящая при колодцахъ и прудахъ, въ 28 верстахъ отъ Ростова, влѣво отъ суздальской дороги; въ ней 28 дворовъ и 88 рев. душъ, при 93 надѣлахъ.

27) Смертино, также помѣщичья деревня, названіемъ своимъ напоминающая происходившую, вѣроятно, здѣсь какую либо битву. Она находится въ 30 верстахъ отъ города, лѣвѣе суздальской дороги, при колодцахъ и прудахъ; въ ней 18 дворовъ, 76 душъ и 69 надѣловъ; прихода с. Никольскаго—Титова.

ВъXVI стол. это мѣсто было вотчиной боярина Ивана Никитича Мусина-Пушкина, прозваннаго «Булыга»; племянникъ его Борисъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ отдалъ эту вотчину за своей дочерью Анной, выданной за боярина Михаила Семеновича Мосальскаго, по прозванію «Щулепъ» (рукоп. Хлѣбникова).

28) Никулкино, деревня находящаяся при прудахъ, въ 36 верстахъ отъ уѣзднаго города, влѣво отъ суздальской дороги; имѣетъ 36 дворовъ, 111 рев. душъ и 110 надѣловъ; прихода с. Лазарцева-Ѳомина.

29) Тормасово, помѣщичье сельцо, состоящее изъ 26 домовъ, 75 душъ и 76 надѣловъ; находится при колодцахъ и прудахъ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; Лазарцевскаго прихода.

30) Хмѣльники, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 5 дворовъ, 35 рев. душъ и 36 надѣловъ; прихода с. Никольскаго—Титова.

31) Горбово, деревня казеннаго вѣдомства; находится при прудахъ, въ 34 верстахъ отъ уѣзднаго города, правѣе ростовско-суздальской дороги; въ ней 35 дворовъ и 93 души, при 94 надѣлахъ; прихода с. Спасъ-Городца.

На мѣстѣ дер. Горбова стоялъ теремъ князя Семена Дмитріевича Щепина-Горбатаго, который потомъ и отдалъ его за своей дочерью Дарьей, при выходѣ ея замужъ за князя Семена Васильевича Буйноса (рук. Хлѣбн.).

32) Чурилово, казенная деревня, при р. Батьягѣ, въ 31 верстѣ отъ города, по правую сторону суздальской дороги; состоитъ изъ 69 домовъ, 201 души и 200 надѣловъ; прихода с. Кулачева.

Существуетъ преданіе, что здѣсь когда-то была церковь Успенія Божіей Матери, на мѣстѣ которой и по

сіе время стоитъ каменный столбъ; церковь эта была въ старину разбита панами; изъ этой церкви, впрочемъ, сохранились, по преданію двѣ иконы: одна—Успенія Божіей Матери—находится въ церкви с. Кулачева, а другая въ домѣ одного изъ крестьянъ деревни Чурилова и передается изъ рода въ родъ какъ святыня. Видны даже могильныя насыпи, а въ одномъ изъ прудовъ будто бы находится заваленный колодезь, въ которомъ во времена мятежей были спрятаны церковная утварь и колокола; близъ деревни находится курганъ. Лѣтъ 40 или 50 тому назадъ крестьяне изъ деревни Иванищева, по совѣту колдуна, искали въ этомъ курганѣ клада и дорывшись будто бы до желѣзнаго гроба, испуганные явленіями нечистыхъ духовъ, не дозволившихъ имъ взять гробъ, копать перестали и яму зарыли. О курганахъ въ этой мѣстности упоминаетъ и А. И. Кельсіевъ въ своихъ отчетахъ о раскопкахъ кургановъ, произведенныхъ имъ въ 1878 году.

33) Щаднево, село казеннаго вѣдомства, при колодцахъ и прудахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова, по правую сторону ростовско-суздальской дороги; въ немъ 51 дворъ и 130 рев. душъ, при 132 надѣлахъ. Мѣстная одноглавая, каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя св. безср. Козьмы и Даміана основана въ 1797 г.; раньше же построенія каменной была церковь деревянная, неизвѣстно когда нарушенная.

Крестныхъ ходовъ совершается два; они установлены по случаю скотскаго падежа и холеры, а также сильнаго пожара, бывшаго въ 1874 году.

При здѣшней церкви 36 дес. земли и приходъ изъ 2-хъ селеній.

Въ с. Щадневѣ помѣщается мѣстное волостное Правленіе.

Недалеко отъ этого села, въ такъ называемомъ Кузь-

минскомъ лѣсу находится курганъ; старожилы утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ было село Кузьминское, церковь котораго уничтожена панами.

Согласно преданію и рукописному житію Аврамія, когда преп. Аврамій Ростовскій, оклеветанный діаволомъ передъ кн. Владиміромъ, былъ вызванъ въ г. Владиміръ, то проѣзжая этимъ мѣстомъ, сильно утомился отъ долгой ѣзды и просилъ сопровождавшаго его воина дать ему отдыхъ, но тотъ ни за что не соглашался и только ускорялъ путь; въ это время воинъ троекратно слышалъ голосъ: «Щади старца!» Но когда онъ не внялъ и этому голосу, то невидимая сила повергла его на землю и начала бичевать по обнаженной спинѣ,—все это видѣли находившіеся по близости косари; наконецъ, по молитвѣ преп. Аврамія, бичеваніе прекратилось, а истерзанный воинъ попросилъ пить; но такъ какъ воды по близости не оказалось, то преп. Аврамій и извелъ для него источникъ воды. Въ память этого происшествія, село и названо Щадневымъ.

Это мѣсто принадлежало князю Михаилу Ивановичу Пужбольскому-Шепдону, который и построилъ здѣсь церковь, потомъ отдалъ эту вотчину за своей дочерью Анной, выданной за князя Ивана Андреевича Хохолкова; а этотъ приложилъ Щаднево Авраміеву монастырю.

34) Ѳедоровское-Тамара-Урусово, помѣщичья деревня, стоящая, вѣроятно, на мѣстѣ какого либо татарскаго поселенія; расположено при р. Тамарѣ, въ 30 вер. отъ Ростова, влѣво отъ Суздальской дороги; въ ней 14 дворовъ, 40 рев. душъ и 41 надѣлъ; прихода с. Якимовскаго (Угодичской волости).

Согласно народной легендѣ, названіе «Ѳедоровское» эта деревня получила потому, что въ старину здѣсь стояла хижина рыбака Ѳеодора, который однажды пой-

малъ плывшаго по рѣкѣ въ корзинкѣ младенца, взялъ его и воспиталъ подъ именемъ Михаила-Чуда; впослѣдствіи Михаилъ сдѣлался зятемъ Ростовскаго князя Василька Константиновича 2-го; затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Ивану Ивановичу Темкѣ-Янову, сынъ котораго князь Семенъ Ивановичъ и отдалъ эту вотчину за своей дочерью Домной, выданной за кн. Петра Ивановича Лобанова, а отъ этого послѣдняго она перешла къ его дочери Матренѣ, супругѣ князя Даніила Борисовича Пріимкова. Ростовскій князь Данила Борисовичъ Пріимковъ былъ полковымъ головой въ 1559 г., воеводою въ лѣвой рукѣ, участникомъ въ походѣ 1565 г.; упоминается въ поручной записи о поручителяхъ по князѣ Михаилѣ Воротынскомъ, 12 апрѣля 1566 года; былъ воеводой въ Опочкѣ (1567), въ Ракоборѣ (1574), въ Серпуховѣ (1578); на службѣ въ Москвѣ (1601—1602); на свадьбѣ Лжедимитрія (1606), сидѣлъ подъ дружками; упоминается въ поименной росписи духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, составлявшимъ при Лжедимитріѣ государственный совѣтъ, въ числѣ бояръ перваго класса; бояринъ (1606); умеръ въ 1607 году.

ИЛЬИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

По сосѣдству съ Ивашевской волостью, къ югу отъ нея, находится другая пограничная волость—Ильинская; сѣверную ея границу составляетъ Ивашевская волость, съ запада Щадневская, съ юга Гарская и съ востока—Юрьевскій уѣздъ (Влад. губ.), отъ котораго она и отдѣляется рѣкою Нерль. Площадь Ильинской волости состоитъ изъ 5633 дес.; надѣльной земли въ ней считается 4846 дес., а каждый душевой надѣлъ въ отдѣльности равенъ 3 десятинамъ, изъ которыхъ 1,108 должно быть отчислено на долю пашни.

Грунтъ въ волости песчаный, глинистый и частію болотистый.

Ильинская волость бѣдна лѣсомъ, такъ какъ ея лѣсная площадь равна 257 десятинамъ; изъ нихъ на крестьянъ приходится всего 30 дес., а остальныя 227 принадлежатъ различнымъ владѣльцамъ.

Въ Ильинской волости всего только одно общество Ильинское, въ которомъ и числится 1609 душъ, платящихъ ежегодно до 5 р. 50 коп. каждая; изъ нихъ мирскихъ повинностей 2 р. 15 к., земскихъ 65 к. и казенныхъ 2 р. 70 к.; а по семейнымъ спискамъ считается 1618 душъ мужескаго пола, 2354 женскаго пола,—итого 3972 души, размѣщающіяся въ 605 дворахъ, которые и расположены въ слѣдующихъ 17 селеніяхъ:

1) Брянцево, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 18 дворовъ и 44 ревизскія души, при 44 надѣлахъ, прихода села Ильинскаго.

2) Выползово, также помѣщичья деревня, какъ и всѣ остальныя селенія Ильинской волости; стоитъ при колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; въ ней 39 дворовъ. 107 рев. душъ и 107 надѣловъ; прихода села Назорнаго. Здѣсь мѣстный праздникъ девятое воскресеніе по Пасхѣ, и бываетъ крестный ходъ изъ Ильинскаго.

3) Деревеньки, помѣщичья деревня при р. Сахтѣ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; въ ней 7 дворовъ и 19 рев. душъ, при 19 надѣлахъ; прихода села Алексѣевскаго, что въ Гаряхъ.

4) Село Ильинское-Хованское. Верстахъ въ 40 на юго-востокъ отъ Ростова, на Ростовско-Суздальской большой дорогѣ находится большое торговое село Ильинское-Хованское. Въ немъ 161 дворъ, 391 муж., 491 жен. п. при 390 надѣлахъ. По своему торгово-промышленному значенію для уѣзда, оно заслуживаетъ того, чтобъ посвятить ему хотя небольшой очеркъ.

Согласно старинному народному преданію, записанному въ одной изъ рукописей нашей библіотеки, въ древности на мѣстѣ села Ильинскаго жилъ ростовскій богатырь Дикунъ-Золотой-Поясъ, пріемный сынъ богатыря Александра Поповича и любимецъ Ростовскаго князя Бориса Владиміровича. По свидѣтельству же Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ XII в. кн. Романъ Владиміровичъ построилъ здѣсь великолѣпный теремъ, около котораго по обширнымъ лугамъ и паслись многочисленныя его стада. Затѣмъ кн. Ярославъ Юрьевичъ, сынъ Долгорукаго, поставилъ близъ терема церковь и подолгу живалъ здѣсь; потомъ это мѣсто перешло

къ кн. Юрію Васильевичу Ласткину, а отъ него—къ его сыну Меньшику Юрьевичу и наконецъ къ его дочери Соломонидѣ, супругѣ кн. Михаила Юрьевича Лобанова.

Затѣмъ царь Михаилъ Өеодоровичъ, по благопріятномъ окончаніи дѣлъ съ Польшей, одаряя своихъ воеводъ чинами и вотчинами, въ 1619 году наградилъ селомъ Ильинскимъ съ деревнями князя Пожарскаго. Затѣмъ во 2-й половинѣ XVIII вѣка, владѣльцемъ Ильинскаго былъ князь Петръ Варөоломѣевичъ Хованскій (отсюда и двойное названіе села). Князь Хованскій выстроилъ въ Ильинскомъ деревянный господскій домъ и, кромѣ того, имѣлъ еще домъ въ Москвѣ, однако проживалъ болѣе въ Ильинскомъ и только временно посѣщалъ Москву. О судьбѣ этой личности среди мѣстнаго населенія существуетъ такого рода преданіе: князь Хованскій былъ женатъ и имѣлъ дочь, княжну Марью; жена по какимъ-то причинамъ не жила съ нимъ,—онъ жилъ въ Ильинскомъ съ своей ключницей Михайловной, жена же съ дочерью въ Москвѣ. Черезъ нѣсколько времени, княгиня подала куда слѣдуетъ на мужа жалобу, что онъ будто бы живетъ съ своей дочерью; вслѣдствіе этой жалобы, безъ всякаго слѣдствія, начался судъ и уже состоялось противъ князя рѣшеніе, о чемъ и до него стали доходить слухи. Разъ и говоритъ Михайловнѣ: «не хорошъ сонъ мнѣ нынче привидѣлся: будто бы подъ моей кроватью свинья опоросилась 12-ю поросятами; свинья, Михайловна,—это моя жена, а 12-ть поросятъ—это мои годы: двѣнадцать лѣтъ сидѣть мнѣ въ острогѣ, а Машеньку подъ судъ отдадутъ.»

Чрезъ двое сутокъ прислуга докладываетъ князю о томъ, что къ крыльцу подъѣхала не то карета, не то

кибитка, и какая то маска [1]) съ солдатами. Заплакалъ тутъ князь, потребовалъ чистаго бѣлья,—переодѣлся, накинулъ на себя халатъ, палъ на колѣни передъ образами и сталъ проклинать свою дочь за ложное на отца показаніе. Тутъ ворвались къ нему солдаты и, едва давъ князю надѣть верхнее платье, подхватили его, закупорили въ «маску» и увезли неизвѣстно куда. Проходитъ годъ, проходитъ другой—нѣтъ и слуховъ о любимомъ баринѣ; погоревала, погоревала о немъ вотчина, какъ объ родномъ отцѣ,—да и думать перестала. Наконецъ, ровно черезъ 12 лѣтъ, поѣхали разъ Ильинскіе мужички по дрова, а на встрѣчу имъ по ярославско-суздальской дорогѣ на измученныхъ лошадяхъ тащится повозка. «Чьи вы мужички?»—кричитъ имъ жалобнымъ голосомъ изъ повозки старикъ съ сѣдой бородой и въ поношенной одеждѣ. «Изъ Ильинскаго!» отвѣчали мужички.—«А я князь вашъ!»—Тутъ мужики сразу признали, что это ихъ князь, мигомъ отпрягли измученныхъ лошадей, запрягли своихъ и съ честію привезли барина домой.

Года черезъ четыре князь померъ и погребенъ на Назорновскомъ кладбищѣ; надъ его могилой лежитъ большой камень съ облупившеюся отъ времени надписью, которую трудно и прочитать.

По смерти князя, село Ильинское со всей вотчиной перешло къ генералу Александру Петровичу Нечаеву, жившему по большей части въ Москвѣ и только изрѣдка пріѣзжавшему въ Ильинское, гдѣ онъ все таки содержалъ постоянную дворню. Объ немъ въ Ильинской вотчинѣ также сохранилась хорошая память, какъ о помѣщикѣ добромъ и привязанномъ къ церкви; такъ, онъ установилъ въ пользу церкви сборъ съ

---

[1]) Кибитка, въ которой возили арестантовъ.

гостинаго ряда и площади; крестьяне же платили ему оброка всего по 10 р. асс. съ тягла. Стѣсненіе крестьянамъ состояло только въ томъ, что Нечаевъ не дозволялъ дѣвицъ своей вотчины выдавать въ чужія безъ особаго (смотря по состоянію) въ пользу его выкупа, и обязательно пользовался правомъ первой ночи. Впрочемъ подобный обычай практиковался въ то время и у многихъ другихъ помѣщиковъ. Нечаевъ былъ холостъ и, умирая, всю дворню отпустилъ на волю. заявивъ въ духовномъ завѣщаніи, что у него нѣтъ никакихъ родственниковъ, исключая заочнаго крестника—князя Юрія Сергѣевича Хованскаго; а потому вотчина предоставлялась въ казну. Это-то завѣщаніе и повело къ серьезнымъ затрудненіямъ. Крестьяне, опираясь на него, по смерти Нечаева, признали себя вольными, а князь Юрій Хованскій предъявилъ на нихъ наслѣдственное право. Съ обѣихъ сторонъ начался искъ и представители вотчины послѣ долгой тяжбы рѣшились даже лично подать просьбу государю, во время проѣзда его черезъ село Деболы; но князь пересилилъ. Не смотря на это, крестьяне упорно стояли на своемъ, такъ что дѣло дошло до употребленія военной силы, которая и завершила торжество князя. Однако князь, исполняя желаніе Нечаева, не жилъ въ Ильинскомъ, а жилъ въ своемъ Симбирскомъ имѣніи, Ильинской же вотчиной управлялъ бурмистръ Пшеничный, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ князя.

Съ отмѣной крѣпостнаго права, село Ильинское со всей своей вотчиной примкнуло къ Гарской и составило съ ней одну волость; въ настоящее же время Ильинская волость существуетъ совершенно самостоятельно.

Какъ мы сказали въ самомъ началѣ, село Ильинское находится верстахъ въ 40 отъ Ростова, на юго-

востокъ. Самое село расположено на небольшой возвышенности, при трехъ родникахъ, вода которыхъ совершенно различна, не смотря на то, что всѣ они находятся въ очень недальнемъ другъ отъ друга разстоянію. Въ одномъ изъ нихъ вода превосходнаго свойства и на-расхватъ берется всѣмъ селомъ для домашняго обихода; рядомъ же съ нимъ находящійся родникъ имѣетъ воду соленую годную лишь для скота; наконецъ третій, находящійся у самаго села, имѣетъ воду, пахнущую протухлыми яйцами; изъ него течетъ ручей, окруженный ржавчиной, что свидѣтельствуетъ о присутствіи болотной руды: такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ почва имѣетъ совершенно различныя качества. Впрочемъ въ окрестностяхъ Ильинскаго нѣтъ недостатка въ водѣ; такъ, между селомъ Лазарцевымъ и с. Ильинскимъ есть источникъ хорошей воды, и образовавшійся изъ него ручей впадаетъ въ р. Бараниху, а эта, въ свою очередь, въ р. Сахту. Болотъ въ окрестностяхъ Ильинскаго также немало; изъ нихъ упомянемъ, для примѣра, большое болото Путьково, Выползовское, Колесниково и др. Несмотря однако на такое обиліе болотъ, окрестности Ильинскаго, да и вообще всей юго-восточной окраины Ростовскаго уѣзда, не представляютъ однообразной мѣстности. Увѣнчанные селеніями холмы, рощи, близко стоящія другъ къ другу села и деревни придаютъ этой мѣстности весьма оживленный видъ. Такъ въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Ильинскаго стоитъ дер. Брянцево, гора Зимилиха у села Назорнаго, гора Тараканиха, высокая гора Алешина; на отдѣльныхъ холмахъ красуются села: Алексѣевское, погостъ Архангельскій, Спасъ-Городецъ и проч.

Въ с. Ильинскомъ есть и крестьяне собственники. Именно, недалеко отъ села, влѣво отъ большой дороги,

есть урочище Горбищево, которое тянется верстъ на 5 въ длину и почти на столько же въ ширину, заключая во своихъ границахъ и пахотную землю, и сѣнокосную. Вся эта земля въ началѣ второй половины XVIII в. была куплена всѣми крестьянами села Ильинскаго въ личную и потомственную собственность, на складчину, у тогдашняго ея владѣльца помѣщика Гордищева. Складчину дѣлали каждымъ дворомъ или семействомъ, смотря по состоянію домохозяина, и купленная тѣмъ обществомъ земля была раздѣлена между домохозяевами соразмѣрно внесенной каждымъ суммѣ. Наибольшія суммы были внесены изъ села Ильинскаго прадѣдами доживающаго свой вѣкъ поколѣнія, нераздѣльными тогда братьями Яковомъ и Якимомъ Ивановыми Панкратьевыми и Дмитріемъ Ивановымъ Мягковымъ,—отъ обоихъ домовъ по 300 руб., за что эти дома и получили въ надѣлъ земли изъ Горбищева по «три денежки», т. е. въ общей сложности «шесть копѣекъ», другимъ же вкладчикамъ, средней и меньшей руки, доставалось по «двѣ денежки», по «одной денежкѣ» и по «полушкѣ». Раздѣленная первоначально между покупателями соразмѣрно взносу земля и до сихъ поръ находится во владѣніи ихъ потомства или у позднѣйшихъ перекупщиковъ въ томъ же самомъ количествѣ, обозначаемомъ этими же цифрами и наименованіями, изъ коихъ «денежка», въ значеніи цѣнности, соотвѣтствуетъ 100 р. асс., а въ отношеніи количества или пространства, означаетъ совокупность 14-ти пахотныхъ полосъ, считая въ полосѣ одинъ, два и даже три загона, «полушка» —50 р. или 7 полосъ, полуполушка—25 руб. или $3^1/_2$ полосы. Другихъ счетовъ и мѣръ, какъ-то десятинъ и саженъ, въ с. Ильинскомъ и въ настоящее время не употребляютъ и даже не понимаютъ. Въ Горбищенской землѣ, какъ землѣ

собственниковъ, не допускается ежегодной мѣны и перехода участковъ: отмѣренный при первоначальной покупкѣ состоитъ и во владѣніи наслѣдниковъ перваго владѣльца, или передается имъ другимъ лицамъ по дарственнымъ записямъ, закладнымъ документамъ и т. п. Близъ Горбищева, по другую сторону большой дороги, есть пустошь или участокъ угодья Ильинской вотчины, извѣстный подъ названіемъ «Денежка»; тутъ и сѣнокосъ, отчасти и пашня. Въ этой пустоши считается 50 полосъ, тогда какъ въ нарицательной денежкѣ, т. е. въ душевомъ надѣлѣ опредѣленной мѣры только 14 полосъ, слѣдовательно пустошь «Денежка» слишкомъ вчетверо больше обыкновенной надѣльной денежки. Происхожденіе названія неизвѣстно, поэтому для объясненія его остается прибѣгнуть къ предположенію: можетъ быть, когда мѣстное населеніе было еще малочисленно и дѣлежъ земли отмѣчался монетнымъ счетомъ, все количество земли, заключающееся въ «денежкѣ», отмѣчалось тѣмъ же названіемъ, которое теперь усвояется только 14 полосамъ въ сложности, т. е. подъ «денежкой» разумѣлось не 14, а 50 полосъ, или вся пустошь «Денежка», если она владѣльцемъ пріобрѣтена куплею, досталась ему, напр. Хованскому, за 100 руб. При этомъ не излишне дополнить, что «полоса» не означаетъ точно опредѣленнаго количества земли. Въ доставшемся вышеупомянутымъ Панкратьевымъ за 300 р., т. е. за 3 денежки, паю въ Горбищевѣ считается до сего времени 17 полосъ; у мелкихъ собственниковъ—полушечниковъ и даже имѣющихъ $^{3}/_{4}$ полушки полоса состоитъ изъ двухъ загоновъ, одного загона; даже одинъ загонъ дѣлится между нѣсколькими владѣльцами, а у Панкратьевыхъ изъ числа 17 полосъ только три заключаютъ въ себѣ по 2 загона, въ прочихъ же по 3, 4, 5 и даже по 6 загоновъ.

Въ с. Ильинскомъ двѣ каменныя одноглавыя церкви: 1) Холодная, соединенная съ колокольнею, имѣетъ три престола: а) Знаменія Пресв. Богородицы, б) св. пророка Иліи и в) св. великомуч. Варвары; она построена прихожанами и освящена въ 1731 г. 2) Теплая церковь, во имя св. муч. Харлампія, сооружена въ 1819 г. Въ церквахъ с. Ильинскаго нѣтъ какихъ либо особыхъ предметовъ, которые заслуживали бы вниманіе археолога; но есть чудотворный старинный образъ Толгской Божіей Матери.

Ильинскія церкви обнесены каменною оградою, а близъ находятся каменныя лавки, построенныя въ 1818 г. на церковный счетъ и по 1881 г. находившіяся въ пользованіи церкви, а въ означенномъ году захваченныя управляющимъ въ пользу владѣльца села Ильинскаго.

Церковной земли 36 дес. и приходъ изъ 8 селеній. Кромѣ того здѣсь находятся двѣ часовни: одна съ Распятіемъ окруженнымъ предстоящими, а другая на мѣстѣ бывшаго кладбища, перенесеннаго теперь въ с. Назорное. Къ церкви здѣшній народъ, не смотря на то, что въ Ильинскомъ немало старообрядцевъ, очень усерденъ: иконостасъ въ церкви вызолоченъ, иконы хорошей работы украшены серебряными ризами; сосуды, облаченія и вообще вся церковная утварь отличаются рѣдкимъ богатствомъ.

Крестные ходы въ с. Ильинскомъ бываютъ слѣдующіе: 1) въ Пасху, съ запрестольными иконами, крестомъ и Евангеліемъ. 2) Въ Егорьевъ день, для освянія стада. 3) Въ Троицынъ день, по заведенному изстари обычаю, но по какому именно случаю онъ установленъ—преданій не сохранилось. Этотъ крестный ходъ совершается около всего села рано утромъ до обѣдни, иконъ несутъ множество, и преимущественно дѣвицы. 4) 24 іюня, съ иконою Рождества Іоанна Кре-

стителя, установленъ по случаю холеры 1848 и 1853 гг.; онъ совершается какъ до, такъ и послѣ обѣдни. 5) 11 іюля крестный ходъ совершается вокругъ села, потомъ иконы останавливаются у сельскихъ воротищъ, въ которыя и прогоняютъ скотъ съ окропленіемъ его святой водой; онъ установленъ по случаю когда-то бывшаго конскаго падежа. 6) Въ Преображеньевъ день, по случаю освященія засѣва озими. 7) Въ Толгинъ день (8 авг.), вокругъ села, установленъ по случаю прекращенія когда-то бывшей моровой язвы; въ церкви по этому случаю находится весьма старинный и богато украшенный образъ Толгской Пр. Богородицы,—и 1 октября, установленный весьма давно, по случаю скотскаго падежа. Въ приходскихъ же селеніяхъ совершаются слѣдующіе ходы:

Въ д. Ширяевѣ: въ день Преполовенія и 24 іюня, по случаю холеры 1848 г.

Въ д. Шишкинѣ: въ день Вознесенія и—26 іюня,—установленные по тому же случаю.

Въ д. Матвѣевской: въ Петровъ день, учрежденный неизвѣстно почему, и 18 августа—по случаю скотскаго падежа.

Въ д. Серетинѣ: въ Духовъ день, установленный неизвѣстно почему, и

Въ д. Яковлевской: 26 іюня въ память холеры 1848 г. Къ числу общественныхъ зданій с. Ильинскаго принадлежатъ: каменное зданіе мѣстнаго волостнаго правленія, съ находящимся при немъ пожарнымъ депо, и каменное зданіе волостнаго суда, деревянный трактиръ, питейный домъ и др. Каменный большой господской домъ стоитъ совершенно пустой, и при немъ запущенный тѣнистый садъ.

Частныя постройки, какъ каменныя, такъ и деревянныя, иногда крытыя и соломой, отличаются спа-

ружи благовидностію и опрятностію, а также простором и убранствомъ. Въ мало-мальски порядочныхъ домахъ, высокія окна съ закроями или безъ закроевъ, стѣны внутри обиты шпалерами, лежанки изразцовыя, зеркала въ рамахъ краснаго дерева, приличная мебель, картины, стѣнные часы, иконы въ богатыхъ кіотахъ и ризахъ.

Крыльца чистыя и свѣтлыя; спятъ по большей части въ горницахъ, или свѣтелкахъ, и странно, что при такой обстановкѣ—парятся въ печахъ, въ баняхъ же большою частію только ленъ мнутъ; поэтому, въ виду безопасности, бани эти и строятъ за овинами. Передъ нѣкоторыми домами есть и садики.

До 1874 г. въ Ильинскомъ не было училища, мѣстное же духовенство не принимало никакого участія въ образованіи. Въ прежнее время мѣстнымъ учителемъ былъ крестьянинъ, и за свой трудъ получалъ вознагражденіе самое небольшое: 15 р. асс. за выучку мальчика или дѣвочки чтенію и письму, а нѣсколько позднѣе обучали дѣтей просвирни, получая по 10 р. за выучку и имѣя по 15—20 учениковъ,—что составляло конечно немаловажное для нихъ подспорье. Къ несчастію эти школы, приносившія такъ много пользы, вслѣдствіе учебной реформы подверглись гоненію и закрыты. Онѣ и посейчасъ вызываютъ въ средѣ крестьянъ истинное сочувствіе.

Мѣстные обыватели ходятъ очень чисто: за исключеніемъ рабочей поры, мужчины одѣваются въ суконныя пальто, а зимою въ енотовыя или лисьи шубы, ходятъ при часахъ, при чемъ болѣе франтоватые парни являются на бесѣдахъ въ жилеткахъ (преимущественно драповыхъ), на которыхъ развѣшены 3 часовыя цѣпочки, серебряныя или блестящія металлическія (одна шейная длинная и двѣ съ обѣихъ сторонъ короткія).

Народный юморъ не прошелъ молчаніемъ этого обстоятельства и выразился въ пѣсняхъ, которыя поются на тѣхъ же бесѣдахъ:

У Сережки у Теплова
Три цѣпочки на груди
И стоптаны сапоги.

Пѣсня эта длинная и весьма поучительная. Женщины одѣваются въ атласныя, драповыя или сатиновыя пальто, въ матерчатыя и шелковыя платья; на головѣ дорогіе платки, дорогія шали; зимою, на рукахъ богатыя муфты: когда же мужъ съ женою поѣдутъ кататься, то непремѣнно на щегольской лошади, запряженной въ извѣстную телѣжку или сани, такъ что заглядѣнье,—а все же чувствуешь, что все это не городское, а пахнетъ деревней. Въ каждомъ домѣ ежедневно пьютъ чай; у зажиточныхъ крестьянъ ежедневно подаютъ мясныя блюда, разумѣется, исключая постныхъ дней.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, характеристика мѣстнаго Ильинскаго обывателя и его обстановка.

Какимъ же путемъ, спрашивается, выработалась подобная обстановка, при незначительномъ сравнительно надѣлѣ, не превышающемъ среднимъ числомъ 1,[108] дес. пашнею на душу?—Единственно упорнымъ трудомъ, потому что здѣшній народъ не бѣлоручка, мужики и женщины круглый годъ за работой: лѣтомъ въ полѣ, на базарахъ и въ дорогѣ, а зимой въ избахъ, гумнахъ, мастерскихъ, за гребнемъ да за станомъ.

Скажемъ же нѣсколько словъ о всѣхъ этихъ источникахъ дохода; начнемъ хоть съ полеводства и огородничества.

Въ здѣшнихъ огородахъ садятъ въ достаточномъ

для домашняго обихода количествѣ картофель, капусту, огурцы, лукъ, рѣдьку, морковь и свеклу, а въ случаѣ недостатка лука, моркови или свеклы, эти продукты покупаютъ у крестьянъ Угодичскихъ, Порѣчскихъ и Воржскихъ, гдѣ, какъ извѣстно, огородничество составляетъ почти исключительное занятіе. Что же касается до картофеля, то его разводятъ также и въ полѣ, но уже исключительно ради переработки его въ картофельную муку. Кромѣ того, за исключеніемъ хлѣбовъ, въ полѣ сѣютъ въ значительномъ количествѣ лёнъ, какъ для себя, такъ и на продажу. Отрепанный ленъ мужики дѣлятъ между женами и дочерьми вѣсомъ—кому 2 пуда, кому 1 пудъ, а кому и того меньше, смотря по возрасту, трудолюбію и проворству въ обработкѣ льняныхъ издѣлій; а остающееся количество продаютъ великоселамъ, которые для его скупки сами разъѣзжаютъ по сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ. Отъ продажи этого, остатка выручается въ годъ рублей 40 и болѣе. Кромѣ того, и въ самомъ с. Ильинскомъ есть свои мѣстные скупщики льна, но они скупаютъ товаръ мелкими партіями и всегда на чистыя деньги; затѣмъ, разсортировавъ его, перепродаютъ тѣмъ же великоселамъ также за наличныя деньги, а иногда и въ кредитъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время мѣстное населеніе находитъ болѣе выгоднымъ разведеніе льна, чѣмъ картофеля, а потому разведеніе послѣдняго на поляхъ мало по малу уменьшается.

Усиленное разведеніе льна вызвало въ мѣстномъ населеніи и особаго рода торговцевъ, это—скупщиковъ пряжи. Эти-то мелочные пряжники—кулаки, или по мѣстному, «маяки», «бѣгуны» скупаютъ на чистыя деньги пряжу по мелочамъ на своемъ базарѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ, разъѣзжая для этого безъ отдыха цѣлую недѣлю: въ понедѣльникъ на своемъ Ильинскомъ

базарѣ, во вторникъ въ Ростовѣ, въ среду въ с. Порѣчьѣ, въ четвергъ въ с. Карашъ, въ пятницу въ с. Гари, въ субботу въ с. Оньковѣ, въ воскресенье въ Угодичахъ и Погорѣловѣ. Въ г. Петровскъ они вовсе не ѣздятъ. Скупленную такимъ образомъ пряжу, на сколько у кого хватитъ силъ, денегъ и времени, они безотлагательно везутъ къ гуртовщикамъ въ д. Ширяево, или другимъ гуртовщикамъ, и продаютъ товаръ за наличныя деньги; а гуртовщики въ свою очередь, когда набьютъ этимъ товаромъ свои каменныя съ желѣзными дверями, выстроенныя передъ окномъ, кладовыя, отправляютъ обозъ въ с. Иваново и тамъ сбываютъ знакомымъ фабрикантамъ, иногда за наличныя деньги, а чаще въ обмѣнъ на краску, которую и распродаютъ дома, по мелочи, мѣстнымъ красильщикамъ.

Говоря о полеводствѣ и огородничествѣ, слѣдуетъ прибавить, что значительная часть обывателей с. Ильинскаго занимается огородничествомъ не дома, а на сторонѣ: въ Ростовѣ, Ярославлѣ, Рыбинскѣ и т. п., но только по близости. Люди же низшаго разряда занимаются этимъ промысломъ и въ Петербургѣ, но большею частію возвращаются оттуда безъ заработка, вслѣдствіе чего у Ильинскихъ жителей, въ насмѣшку надъ подобными промышленниками, и существуетъ слѣдующій разсказъ: будто бы «сынъ мужика с. Ильинскаго, жившій на промыслѣ въ Петербургѣ, писалъ оттуда отцу, чтобы онъ выслалъ ему денегъ на дорогу для возвращенія на родину!» Тотъ же или другой подобный молодецъ писалъ отцу изъ Питера: «батюшка пришли мнѣ денегъ на «черезъ» (родъ порт-моне), купить мнѣ не на что, а деньги класть не во что». Эти два разсказа говорятъ за себя и никакихъ комментарій не требуютъ.

Поговоримъ теперь о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ.

Какихъ либо крупныхъ заведеній, хотя бы напр. ткацкихъ или красильныхъ фабрикъ, не смотря на развитіе льноводства, здѣсь нѣтъ. По крашеньемъ и набивкой холста занимаются домовъ 10. Пряжу, бумагу и проч. здѣшніе красильщики принимаютъ по окрестнымъ селеніямъ и у себя на дому; въ первомъ случаѣ окрашенный товаръ они развозятъ кому слѣдуетъ сами, а во второмъ—раздаютъ по принадлежности у себя на дому. За окраску фунта пряжи берутъ не менѣе 30 к. с., а за окраску бумаги не менѣе 60 к. с. и красятъ чистой краской, которую, какъ мы знаемъ, пріобрѣтаютъ отъ гуртовыхъ скупщиковъ пряжи. Скорняжныхъ мастерскихъ 5. Матеріалъ они покупаютъ частію на мѣстномъ и сосѣднихъ базарахъ, частію же—разъѣзжая по деревнямъ, гдѣ это сырье вымѣнивается напр. на дешевые прѣлые ситцы, или что либо подобное. Маслобойныхъ заводовъ до 5. Льняное сѣмя для этихъ заводовъ скупаютъ на мѣстномъ базарѣ, въ Симѣ, Юрьевѣ и проч., а выбитое масло продаютъ въ Ростовѣ, или развозятъ по базарамъ. Торговля льнянымъ масломъ идетъ круглый годъ. Работниковъ на такихъ заводахъ бываетъ отъ 2 до 3, обыкновенно изъ Ильинскихъ крестьянъ; эти работники рядятся на цѣлый годъ, на первый разъ рублей по 20 сер., а потомъ и по 100 р. с.

У двухъ домохозяевъ есть солодовни; сухой солодъ мелютъ они на водяныхъ или вѣтряныхъ мельницахъ и потомъ его по мелочи продаютъ на мѣстномъ рынкѣ, а частію на сосѣднихъ.

Кромѣ этого, вблизи Ильинскаго, при д. Ширяевѣ, съ 1867 г. существуетъ заводъ крестьянина Ермолаева, на которомъ вырабатывается пшеничнаго крахмала 4000

пуд., картофельной муки 2000 пуд., картофельнаго леокома 2000, деоскрина 1000 и камеди 1000, всего на 38500 р. Сбытъ этихъ издѣлій Ермолаевымъ производится въ Москву и въ Иваново, на ситцевыя фабрики. Въ самомъ Ильинскомъ также заводы: 1) крестьян. Вострушкина, вырабатывается на 25.000, заводъ существуетъ съ 1870 г.; 2) крестьян. Николая Иван. Мочалина, гдѣ кромѣ этихъ картофельныхъ продуктовъ, вырабатывается еще и патока на 5000 р., существ. съ 1869 г.; 3) такой же заводъ крест. Владиміра Иванова Мочалина, выработывается разнаго товару на 60.000 р.; заводъ существуетъ съ 1867 г.

Въ Ильинскомъ есть столяры—иконостасники и рѣзчики, есть сапожники, портные съ артелями человѣкъ въ 6-ть, съ которыми и ходятъ на промыселъ по всей Ильинской волости. Есть коннобарышники широкой руки, но отнюдь не коннозаводчики; въ селѣ три кузницы; многіе валяютъ сапоги, починиваютъ и лудятъ самовары; есть печники, кровельщики, работающіе по деревнямъ, мясники,—но плотниковъ и каменьщиковъ нѣтъ вовсе. Многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ обозничаютъ, отправляя товары Ильинскихъ и сосѣднихъ богачей, какъ-то: патоку, пряжу, гарскія рессоры и пр., въ Ивановъ, Москву и другія мѣста; нѣкоторые крестьяне-возчики держатъ для этой цѣли по 6 и болѣе лошадей. Наконецъ многіе торгуютъ мелочнымъ и краснымъ товаромъ на Ильинскомъ и на посторонникъ базарахъ. Домовъ 10 краснорядцевъ, а мелочнымъ торговцамъ нѣтъ и счету.

По понедѣльникамъ. въ Ильинскомъ бываютъ базары, притомъ весьма значительные, для чего и устроенъ гостиный дворъ, состоящій изъ двухъ каменныхъ рядовъ, для торговцевъ краснымъ товаромъ, двухъ деревянныхъ рядовъ, рядовъ для масленниковъ и сапожни-

ковъ, двухъ мясныхъ рядовъ для рогожниковъ и нѣсколько лавокъ для стекольщиковъ. Большую часть собираемаго съ лавокъ дохода, а равно и за торговую площадь, до 1881 г. поступало въ пользу церкви.

Въ торговыхъ рядахъ есть харчевни и сбитенныя, и на возахъ обширная торговля хлѣбомъ; немало также лавокъ находится и при обывательскихъ домахъ, а подъ ними саечныя и крендельные курени.

Базары въ Ильинскомъ изстари были по воскресеньямъ, но бывшій бурмистръ Пшеничный нашелъ это неудобнымъ: «торгуютъ, говоритъ, и пьянствуютъ во время службы Божіей,—это грѣшно»—и исходатайствовалъ о переносѣ базара на понедѣльникъ. Долго народъ не могъ привыкнуть къ этой перемѣнѣ; въ понедѣльникъ площади и ряды стояли пустыми, а по воскресеньямъ кипѣли пріѣзжимъ людомъ, но толпы разгонялись силой. Замѣтивъ это, помѣщикъ села Погорѣлова, Іерусалимскій, сталъ хлопотать объ открытіи базара по воскресеньямъ въ своемъ имѣніи, и выхлопоталъ; но и до сихъ поръ торговля тамъ вялая и съѣздъ, сравнительно съ Ильинскимъ, малолюдный. Народъ скоро привыкъ и сталъ пріѣзжать и въ понедѣльники. Первенство въ этомъ отношеніи между всѣми сосѣдними селами принадлежитъ Онькову.

Въ Ильинъ день и 29 іюня здѣсь бываютъ значительныя ярмарки, на которыя приводятъ чрезвычайно много лошадей.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ здѣшнемъ краю народъ смышленъ, развитъ по отношенію къ ремесламъ и торговлѣ, набоженъ, трудолюбивъ по сельскому хозяйству и не дичится полезныхъ практическихъ изобрѣтеній и нововведеній, соединивши въ своемъ быту элементъ купечества съ крестьянствомъ. Однимъ изъ главныхъ двигателей здѣшней дѣятельности, это—ком-

мерческая дорога отъ Ростова черезъ сел. Оньково къ Иванову-Вознесенску, Юрьеву, Суздалю, Тейкову и Шуѣ, къ окрестнымъ сельскимъ рынкамъ,—малоземелье и знакомство съ столицами. Наибольшее развитіе, разумѣется, на сторонѣ подвижной части населенія; домосѣды же совершенно иной народъ.

Однако, при всемъ разнообразіи промышленности и торговли и видимомъ благоустройствѣ села Ильинскаго и всей вообще Ильинской вотчины, и здѣсь есть бѣдняки и нищіе, то отъ превратности торговыхъ обстоятельствъ, то отъ лѣни и непривычки къ полезной дѣятельности, или какихъ либо иныхъ причинъ; но здѣшніе нищіе, обѣднѣвшіе по своей винѣ, совѣстятся собирать милостыню въ мѣстѣ своего жительства, а ходятъ по сосѣднимъ деревнямъ. Для нищихъ престарѣлыхъ нѣтъ здѣсь богадѣльни: они живутъ мірскимъ подаяніемъ. По селу Ильинскому много ходитъ нищихъ изъ окрестностей; на раздачу имъ изъ порядочнаго дома выходитъ, въ сутки, ковриги по двѣ; еще удерживаетъ этихъ сборщиковъ то, что подавая въ окно милостыню, ихъ спрашиваютъ: «чей ты?—откуда?»

Вотъ, въ общихъ чертахъ, нынѣшнее положеніе села Ильинскаго-Хованскаго.

Упомянемъ теперь объ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаяхъ, и начнемъ съ обычаевъ, такъ сказать, религіознаго характера.

Примѣромъ такихъ обычаевъ можетъ служить поминовеніе усопшихъ; именно, въ родительскія субботы, Дмитріевскую и передъ масляницей, несутся отъ каждаго дома на могилу умершихъ родныхъ два пирога на деревянномъ блюдѣ, покрытомъ бѣлой салфеткой; эти пироги ставятъ на могилу и надъ этими пирогами священникъ служитъ панихиду, послѣ чего пироги

предоставляются въ пользу духовенства (конечно, сверхъ денегъ), а блюдо и салфетка возвращаются домой.

Въ сорочины, годины и вообще въ поминки по усопшимъ, по нимъ служится въ церкви большая панихида противъ главнаго престола, причемъ также приносятся два пирога, надъ которыми и совершается эта панихида, а затѣмъ пироги, сверхъ денегъ, поступаютъ въ пользу духовенства.

Заговоривъ о поминовеніи усопшихъ, приведемъ кстати слѣдующій намогильный причеть Ильинской крестьянки по своемъ мужѣ:

Опустѣлъ ты мой высокъ теремъ.
Ужъ вы свѣтлы мои горницы
Со широкимъ подворыщемъ...
Ужъ ты батюшка мой Терентій Петровичъ,
Ужъ когда бывалъ таковъ:
Ни единаго словечушка не промолвишь!
Ужъ скрѣпилъ ты свое ретиво сердце.
Ужъ гораздо же твое сердце каменно
И лице твое бумажное,
Слезы твои жемчужныя!
Ужъ что я за горькая,
Ужъ что я за несчастная!
На роду ли мнѣ это написано.
Въ жеребью мнѣ это горе досталося?
Я отъ горя удалялася,
Отъ него я остерегалася,—
Напередъ горе опереживаетъ!..

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ подобные причеты, въ которыхъ слышатся отрывочныя слова и выраженія древней народной поэзіи и древняя вѣра въ судьбу, составляются плакальщицами ex imposiso. Примѣни-

тельно къ обстановкѣ личныхъ обстоятельствъ, у Ильинскихъ бабъ, какъ и вообще въ простомъ народѣ здѣшняго края, глубоко укоренилась свойственная младенческимъ народамъ древнихъ временъ наклонность вѣрить въ судьбу, въ сны и разныя предзнаменованія. Каждый сонъ, по ихъ вѣрованію, непремѣнно что нибудь да знаменуетъ или предвѣщаетъ, такъ напр. курица пѣтухомъ запѣла—быть худу; собака воетъ—быть въ домѣ покойнику; черные тараканы изъ избы пропали—быть пожару; впрочемъ, на нѣкоторые сны и явленія нѣтъ даже и опредѣленныхъ объясненій, но въ таинственное значеніе ихъ все таки вѣрятъ, говоря: «не знаю, это къ чему?» Память о безпокойныхъ временахъ польскихъ набѣговъ и самозванцахъ сохранилась здѣсь въ поговоркѣ, употребляемой при видѣ чьей-нибудь ссоры и драки, особенно между бабами наиболѣе задорными: «стали они ругаться слово за слово, да и пошла у нихъ панщина,» часто слышится при передачѣ подобнаго рода событій со стороны свидѣтелей Ильинскихъ жителей. «Панщина». по ихъ выраженію, это баталія, самый главный моментъ ссоры, драки.

Здѣсь существуетъ еще причитальный обычай дѣвицъ, въ заговѣнье послѣ Троицына дня, варить въ лѣсу яица. Съ какихъ временъ и въ знакъ чего ведется этотъ обычай -неизвѣстно, самый же обрядъ состоитъ въ томъ, что вечеромъ, когда пригонятъ скотину, Ильинскія дѣвицы переодѣваются и каждая, взявъ по 2 —10 яицъ, отправляются въ рощу кучками отъ каждаго посада, не смѣшиваясь съ кучками отъ другихъ посадовъ; несутъ съ собой лучину, огонь и котелъ, въ рощѣ опускаютъ яица въ общую отъ каждаго посада посуду и варятъ. Роща озаряется тогда во многихъ мѣстахъ огнями. Въ качествѣ зрителей здѣсь

участвуютъ парни, молодыя бабы и даже пожилыя. Въ каждомъ кружкѣ избирается повариха, которая одна и занимается варкою яицъ, а прочія становятся въ стоячіе хороводы, въ средину которыхъ у самаго варева входятъ по двѣ дѣвицы: одна въ картузѣ или шляпѣ, а другая въ дѣвичьемъ «уборѣ» —и съ жестами, въ переходку, поютъ разныя «ходячія» пѣсни подъ дружный припѣвъ своего хоровода; такихъ пѣсенъ въ старину, говорятъ, было до 20. По сваркѣ яицъ, дѣвицы разбираютъ ихъ по принадлежности, а возвращаясь домой, дорогой же съѣдаютъ вмѣстѣ съ парнями, въ знакъ заговѣнья.

Упомянемъ еще одинъ мѣстный обычай: Хрипать жениховъ.

Съ самаго начала избяныхъ работъ, когда народъ садится въ избѣ, у очага, за веретено, каждое семейство въ своей избѣ—молодыя бабы и даже молодыя, шутливыя дѣвицы, а больше, пожилыя бабы—соскучившись сидѣть на единѣ, говорятъ при дремотѣ: «пойдемте хрипать жениховъ!» Выходятъ изъ дома и, подходя къ любимому или избранному дому, гдѣ свѣтится огонекъ и гдѣ есть дѣвица невѣста, тихо приближаются къ этому дому и, чрезъ загату постуча пальцемъ въ окно, измѣнивши голосъ на подобіе хрюкающей свиньи, такъ что нельзя узнать природный голосъ говорящаго, —спрашиваютъ: «не надо ли вамъ жениха?» Въ избѣ, зная уже этотъ обычай, отвѣчаютъ черезъ окно: «милости просимъ, пожалуйте!» Затѣмъ стоящіе у окна входятъ въ избу, стакиваются обстоятельно о свадебномъ или сговорномъ сношеніи съ домомъ названнаго жениха. Сущность этого обычая состоитъ въ томъ, что хрипильщики и тѣ, которымъ они хрипятъ, уже заранѣе стакнулись, тайкомъ, на счетъ сватовства, самое же хрипаніе—не болѣе какъ внѣшній обрядъ, а

дѣло уже сдѣлано раньше гдѣ либо на завалинкѣ, деревенской пирушкѣ или базарѣ, такъ что, слѣдовательно, хрипильщики—это сватуны.

О другихъ обычаяхъ: провожденіи святокъ, масляницы, о бесѣдахъ и т. п. мы не упоминаемъ, такъ какъ они не представляютъ ничего мѣстнаго, оригинальнаго и общи многимъ другимъ мѣстностямъ. Но впрочемъ, когда 4 марта для ребятъ пекутъ изъ прѣснаго теста грачей, а 9 марта въ день сорока мучениковъ жаворонковъ, то въ этотъ день ребятишки кричатъ: «жаворонки прилетите, весну принесите». На крестовой недѣлѣ великаго поста пекутъ изъ прѣснаго же тѣста для ребятъ кресты и, украдкой отъ дѣтей, въ нѣкоторые такіе кресты замѣшиваютъ оловянные тѣльные крестики, обѣщающіе тому, кому этотъ крестъ достанется, въ будущемъ году благословеніе, благополучіе; въ другіе—лучинку, предвѣщаніе гроба, въ третьи—копѣйку, знакъ будущаго богатства, четвертые оставляются пустые, ни съ чѣмъ.

Въ праздникъ Благовѣщенья, ни передъ обѣдомъ, ни послѣ обѣда, не ложатся отдыхать, иначе годъ слѣдующій будетъ тяжелымъ. Въ четвергъ Страстной недѣли дѣтямъ не велятъ спать «подъ землей», т. е. въ избѣ, а ложись на загати и съ босыми ногами: «Богъ надѣнетъ на нихъ красные сапожки».

По сосѣдству съ Ильинской волостью находится волость Ивашевская, изобилующая лѣсомъ: это «лѣснина» —остатки древнихъ красныхъ боровъ, переходившихъ въ предѣлы Владимірской губерніи. Обиліе лѣсовъ послужило къ тому, что жители Ивашевской волости занялись плотничествомъ; вотъ это-то мастерство и послужило для Ильинскихъ крестьянъ къ слѣдующей побранкѣ: «Это лѣснина, тамъ все пильщики да плотники, хоть и богатые—у нихъ много хлѣба,—да сѣрые,

а наша волость Ильинщина не то, что они: мы Ярославцы—краснорядцы. Богачи краснорядцы были и въ Назорномъ: да пропились всѣ».

Не есть ли эта побранка на Владимірскую и Ивашевскую лѣснину—преданіе XII вѣка, когда Ростовцы считали себя выше Владимірцевъ, позоря ихъ именами плотниковъ, пастуховъ и каменьщиковъ?

Въ заключеніе, еще одно слово.

По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, въ прежнее время на Горбищевскомъ урочищѣ стояла «Каменная Баба», которая будто бы была по приказанію помѣщика неизвѣстно для чего зарыта. Стояла она близъ кургановъ, а такихъ кургановъ около Ильинскаго было не мало. О существованіи этой каменной бабы подтверждалъ и авторъ «Путеводителя по Ярославской губерніи», Ѳ. Я. Никольскій.

Про Горбищевское урочище изъ устъ въ уста передается преданіе, что тутъ гдѣ-то зарытъ кладъ. Крестьянинъ деревни Ширевой Илья Коноваловъ пытался отыскать этотъ кладъ, но безуспѣшно. Этотъ крестьянинъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что всю жизнь свою отыскивалъ клады, не найдя впрочемъ ни одного; перепортилъ пропасть кургановъ и пренебрегалъ курганными вещами. Надо при этомъ сказать, что Коноваловъ розыски производилъ не на авось, но на основаніи преданій, которыхъ у него была масса и которыя онъ слышалъ отъ стариковъ и деревенскихъ колдуновъ; передъ смертью онъ жалѣлъ, что неудалось ему еще порыться и тайну своихъ сокровенныхъ мѣстъ онъ унесъ съ собой въ могилу. Сожалѣемъ, что тогда не кому было обратить на этого человѣка своего вниманія; онъ былъ бы самъ кладомъ: сколько (какъ мнѣ передавали) онъ зналъ былинъ и легендъ про Ростовскій уѣздъ, сколько интересныхъ преданій!...

5) Матвѣевское, деревня, стоящая при колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 48 ревиз. душъ и 48 надѣловъ; прихода села Ильинскаго,

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ XIV в. Ростовскій епископъ Матѳій (1383), посвященный въ Москвѣ, не бывши еще на епархіи, пожелалъ на этомъ мѣстѣ построить себѣ обширную келью или дачу, для чего и прислалъ своего эконома Паисія, нравомъ деспота.—вслѣдствіе чего ему не дали построить кельи и прогнали, а епископа ростовцы вовсе не пожелали принять, и не приняли.

6) Никитинское, помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 дворовъ и 122 рев. души, при 122 надѣлахъ; прихода села Назорнаго.

Въ XVI—XVII вѣкѣ на мѣстѣ этой деревни находился теремъ князей Никиты и Юрія Ивановичей Пріимковыхъ; они приняли къ своимъ дочерямъ: кн. Никита къ дочери Дарьѣ—Якова Борисовича Щепина, а князь Юрій къ своей дочери Татьянѣ—его брата, кн. Ивана Борисовича Щепина.

7) Оленино, помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ города; въ ней 39 дворовъ, 102 рев. души и 100 надѣловъ; прихода села Назорнаго.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, эта деревня получила свое названіе по той причинѣ, что когда св. князь Владиміръ былъ въ Ростовѣ, то на этомъ мѣстѣ охотился и убилъ великолѣпнаго оленя, котораго «изобразилъ па печати, данной Ростовскимъ купцамъ для свободной торговли по всѣмъ русскимъ городамъ». Затѣмъ въ XVII в. эта деревня была вотчиной княгини Елены, дочери князя Владиміра Михайловича Ластки, супруги кн. Михайла Андреевича Прі-

имкова, которая и отдала ее въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Романа Борисовича Щепина.

8) Полянка, помѣщичья деревня при прудѣ и колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ уѣздаго города; въ ней 23 двора и 62 рев. души, при 61 надѣлѣ; прихода села Назорнаго. Здѣсь празднуется день Всѣхъ святыхъ. Празднество это продолжается въ теченіе трехъ дней, и съѣзжаются гости изъ другихъ селеній. Во время этого праздника среди деревни многолюдная «гулява» (т. е. гулянье).

9) Романцево, деревня, стоящая при р. Крайновкѣ и колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ города; въ ней 16 дворовъ и 38 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Назорнаго.

Съ 1878 года здѣсь открыта сельская школа.

10) Редриково, судя по названію, вѣроятно, бывшій мерянскій поселокъ. Въ настоящее время это деревня изъ 26 дворовъ, 67 душъ и 67 надѣловъ, стоящая при р. Крайновкѣ и колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; прихода села Назорнаго.

11) Семерпино, деревня, расположенная близъ границы Юрьевскаго и Ростовскаго уѣздовъ, при р. Сулоди, на Суздальской дорогѣ, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 44 рев. души и то же число надѣловъ; прихода села Назорнаго. Въ весенніе праздники здѣсь бываютъ большія гулянья. Близъ самаго села, на трактовой дорогѣ, черезъ рѣку ростовскимъ земствомъ устроенъ большой мостъ.

12) Сертино или Серетино, деревня при р. Крайновкѣ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 31 дворъ, 78 рев. душъ и столько же надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

13) Санниково, помѣщичья деревня при колод-

цахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 52 рев. души и 51 надѣлъ; прихода села Назорнаго.

14) Шишкино, владѣльческая деревня при колодцахъ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 23 двора, 68 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

15) Ширяево, также владѣльческая деревня, при колодцахъ и р. Сахтѣ, въ 40 верстахъ отъ города; въ ней 35 дворовъ, 111 ревиз. душъ и то же число надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

По рукописи, будто бы, въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище князя Ширяя, сподвижника ростовскаго князя Гремисвѣта. Затѣмъ въ XIII столѣт. здѣсь стоялъ теремъ князя Владиміра Константиновича Углицкаго, отъ котораго онъ и перешелъ князю Ивану Дикомышь, а отъ него перешелъ кн. Ивану Андреевичу Брюхатому-Хохолкову. отъ котораго кн. Андрей Львовичъ Луговка выручилъ княжну Евдокію, дочь кн. Константина Владиміровича, и теремъ этотъ поступилъ тогда ему, а затѣмъ перешелъ къ княгинѣ Ѳеодорѣ, супругѣ кн. Константина Владиміровича, дочери кн. Андрея Ѳедоровича, а она отдала этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью Евѳиміей, выданной за кн. Русана Ѳедоровича Щепина.

16) Якольское или Яковлевское, помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 56 рев. душъ и 56 надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

17) Назорное, село, расположенное при ручьѣ Пономарихѣ и колодцахъ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ немъ 78 дворовъ, 201 рев. душа и 201 надѣлъ.

Мѣстная каменная пятиглавая церковь сооружена прихожанами въ 1809 году, съ двумя престолами: Св. Живоначальныя Троицы и св. Николая. Въ 1876 году прежняя теплая переложена вновь, при чемъ и коло-

кольня, стоявшая отдѣльно, была соединена съ церковью. До 1809 г. здѣсь была церковь деревянная, которая въ этомъ году и нарушена.

Чудотворныхъ иконъ въ церкви нѣтъ, а есть особо чтимая древняя икона Спасителя, возобновленная въ 1848 году по случаю холеры; а такъ какъ храмъ села Назорнаго не принадлежитъ къ числу древнихъ, то и старинныхъ предметовъ и книгъ въ немъ вовсе нѣтъ.

Крестные ходы совершаются въ лѣтнее время въ каждое селеніе прихода (числомъ 12), и всѣ они установлены по случаю эпидемическихъ болѣзней.

Церковной земли считается 52 десятины.

Съ 1880 года въ селѣ Назорномъ открыта сельская школа.

Еще недавно были видны слѣды кургановъ.

Относительно происхожденія названія села «Назорное», существуетъ такое преданіе: будто бы въ древности на этомъ мѣстѣ жила волшебница, какая-то княгиня Муромская, съ своею дочерью, такою же волшебницей, по имени Всемила-Биканъ; обѣ онѣ утопали въ развратѣ, вслѣдствіе чего современники и прозвали ихъ теремъ «Зазорное мѣсто».

Затѣмъ, впослѣдствіи времени, на развалинахъ этого терема былъ насыпанъ большой «Подзорный курганъ», на которомъ князь Семенъ Дмитріевичъ Пріимковъ-Большой поставилъ свой теремъ, и здѣсь-то на рѣкѣ Ухтомѣ онъ выстроилъ до того времени невиданное судно, въ родѣ корабля, на которомъ и увезъ княжну Улиту, дочь князя Петра Дмитріевича Безчастнаго и потомъ женился на ней.

ПЕРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Площадь Перовской волости состоитъ изъ 14226 дес. Она окружена слѣдующими волостями: съ сѣвера— Воржской и Звѣринцевской, съ востока—Щадневской, съ юга—Щениковской и Карашской, съ запада—Дубровской. По западной ея границѣ проходятъ: московское шоссе и, частію, юрьевская большая дорога, по лѣвую сторону которыхъ и расположены почти всѣ селенія означенной волости. Всей надѣльной крестьянской земли въ ней находится 8699 дес., отдѣльный же душевой надѣлъ равенъ 3,37 дес., въ томъ числѣ до $1^1/_2$ дес. пашни. Грунтъ земли въ волости частію песчаный, частію глинистый. Подъ лѣсомъ занято слѣдующее количество десятинъ: подъ надѣльнымъ 242, подъ собственнымъ крестьянскимъ—427 и подъ лѣсомъ, принадлежащимъ различнымъ владѣльцамъ— 1763 дес. Въ Перовской волости заключается 12-ть сельскихъ обществъ: Булатовское, Башкинское, Воробьевское, Годеновское, Демьянское, Иперское, Любилковское, Лихининское, Михайловское, Олешинское, Перовское и Смыковское (Смысловское), всего 2582 рев. души, изъ которыхъ съ каждой и собирается различнаго рода сборовъ до 12 р. 15 к. въ годъ; изъ нихъ мірскихъ сборовъ 3 р. 76 к., земскихъ 67 к.,

казенныхъ платежей 8 р. 8 к.; по семейнымъ же спискамъ числится: 2468 д. м. п., 2805 ж. п., итого 5273 души, живущія въ 828 дворахъ, составляющихъ слѣдующія 36 селеній (изъ которыхъ 5 селъ, 31 деревня и 1 погостъ).

1) Булатово, казенная деревня при колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней считается 20 дворовъ, 65 рев. душъ и 64 надѣла; прихода с. Воскресенскаго, что въ Карашѣ.

Названіе Булатова эта деревня получила вслѣдствіе того, что, согласно народной легендѣ, на этомъ мѣстѣ въ древности находился разбойничій притонъ великана Булата, пришедшаго сюда изъ Заволжья и безнаказанно грабившаго всю окрестность до тѣхъ поръ, пока наконецъ не былъ убитъ кн. Святополкомъ. Затѣмъ въ XIV в. здѣсь была усадьба ростовскаго князя Глѣба Константиновича, которая поступила потомъ его дочери Аннѣ Константиновнѣ, бывшей супругѣ кн. Константина Андреевича, а княгиня Анна отдала Булатово въ приданое за дочерью своей княжной Марьей Константиновной, при выдачѣ ея въ замужество за кн. Димитрія Ивановича Янова.

2) Воиновы-Горки, деревня помѣщичья, при колодцахъ и прудахъ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ Воиновыхъ-Горкахъ находится 12 дворовъ, 38 душъ и 33 надѣла; причислена къ Воскресенскому (что въ Карашѣ) приходу. Близъ деревни слѣды кургановъ.

По лѣтописи Хлѣбникова, во время нашествія татаръ на Ростовскую область, здѣсь находился укрѣпленный городокъ, въ которомъ жили княжескія семейства, укрываясь отъ непріятеля.

3) Башкино, также владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ разстояніи 25 верстъ отъ города; она со-

стоитъ изъ 28 дворовъ, 76 рев. душъ и того же числа надѣловъ; прихода села Воскресенскаго.

4) Бурчаково, помѣщичья деревня въ 24 верстахъ отъ Ростова; она стоитъ при колодцахъ и прудахъ и заключаетъ въ себѣ 18 домовъ, 48 рев. душъ и столько же надѣловъ; прихода с. Осоева.

Согласно рукописи Артынова, эта деревня получила свое настоящее названіе потому, что тутъ, будто бы, было въ древности жилище боярина Бурчака-Ваги, воспитателя древняго Ростовскаго князя Ратобора. Затѣмъ по другой (Хлѣбниковской) лѣтописи, здѣсь же жила молодая и красивая женщина Василиса (XII в.), считавшаяся въ народѣ волшебницей. Эта Василиса была любовницей 7-го Ростовскаго епископа Ѳеодора 2-го, по прозванію Калугера. Епископъ Ѳеодоръ, прозванный впослѣдствіи Ѳеодорцемъ, по однимъ сказаніямъ, былъ племянникъ Смоленскаго епископа Мануила, а по другимъ—племянникомъ нѣкоего знатнаго боярина Петра Бориславича. Онъ былъ постриженникъ Печерскаго монастыря, откуда и назначенъ былъ потомъ игуменомъ въ Суздаль; въ 1169 г. онъ хиротонисался въ Константинополѣ во епископа Ростовскаго, обманувъ при этомъ патріарха, который «польстися дарами, постави его въ Ростовъ епископомъ». По другимъ извѣстіямъ, кн. Андрей Боголюбскій, желая отдѣльной Владимірской митрополіи, указывалъ патріарху на Ѳеодора, какъ на кандидата въ митрополиты. Патріархъ, впрочемъ, не разрѣшилъ для Владиміра отдѣльной митрополіи, и Андрей Боголюбскій долженъ былъ удовольствоваться только тѣмъ, что Ѳеодоръ, ставъ епископомъ Ростовскимъ, перенесъ свою каѳедру во Владиміръ.

По словамъ лѣтописца, Ѳеодоръ былъ и нравомъ зѣло лютъ, дерзновененъ и безстуденъ, и тѣломъ крѣ-

покъ, а языкъ имѣлъ чистъ и бѣ велерѣчивъ въ мудрствованіи злокозненномъ, и всѣмъ бяше грозенъ, страшенъ, и глаголаху нѣціи о немъ, яко отъ демона есть; иніи же волхва того нарицаху. Внесше (бѣси) мысль его (Ѳеодора) до облакъ и устремивше въ немъ втораго сатаніила» (Ник. Л. 206. Полн. соб. лѣт. IX, 239). Кончилъ Ѳеодоръ очень печально: за свои злодѣянія онъ былъ сосланъ Кіевскимъ митрополитомъ на Песій островъ въ заточеніе, гдѣ потомъ за свое неисправленіе, въ 1172 г., и былъ брошенъ въ воду [1]).

5) Воробьево, владѣльческая деревня при колодцахъ и прудахъ, въ 21 верстѣ отъ Ростова; въ ней 11 домовъ, 19 рев. душъ и 19 надѣловъ; прихода села Осоева.

6) Кошкино, помѣщичья деревня при прудѣ, въ 20 верстахъ отъ города; она состоитъ изъ 17 дворовъ, 44 рев. душъ и 44 надѣловъ; Осоевскаго прихода.

7) Годеново, село казеннаго вѣдомства, стоящее при оз. Годеновскомъ и р. Черной, въ 25 верстахъ отъ Ростова. Въ настоящее время въ немъ считается 29 дворовъ, 81 рев. душа и то же число надѣловъ.

Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена прихожанами въ 1794 т., съ двумя престолами: св. Іоанна Златоустаго и Боголюбскія Пр. Богородицы; а до означеннаго года здѣсь находилась церковь деревянная, которая по причинѣ ветхости и была нарушена.

Въ церкви с. Годенова нѣтъ ни чудотворныхъ иконъ, ни старинныхъ облаченій и книгъ, а изъ рукописей хранится одна только храмозданная грамота 1794 г. Изъ старинной утвари здѣсь находятся: оловянный

---

[1]) По Хлѣбниковскому же лѣтописцу казненъ въ Ростовѣ, на вонючей площадкѣ близъ кремля.

сосудъ съ двумя блюдцами и мѣдной лжицей, оловянный дискосъ, оловянный ковчегъ, оловянная дароносица и копіе; съ какого времени находятся здѣсь эти вещи—неизвѣстно.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ Годеновскомъ приходѣ—двѣнадцать; нѣкоторые изъ нихъ установлены весьма давно, а потому и неизвѣстно, по какимъ причинамъ; а нѣкоторые учреждены по случаю холеры, скотскихъ падежей и т. п. При церкви с. Годенова находится 124 дес. земли и приходъ изъ 6-ти селеній.

Съ 1876 г. здѣсь открыто сельское училище. По свидѣтельству рукописи Артынова, въ древности, на мѣстѣ Годенова, волшебницей Проворой былъ воздвигнутъ изъ гранитныхъ камней замокъ, служившій мѣстопребываніемъ Ростовскому князю Остроміру и его воспитательницѣ Бѣлункѣ. Гораздо позднѣе, именно въ XVI столѣт., Годеново было усадьбою Ростовскаго князя Бориса Андреевича Пріимкова. Внукъ его кн. Иванъ Андреевичъ Пріимковъ завѣщалъ Годеново своему внуку князю Ивану Андреевичу Пріимкову, а этотъ послѣдній приложилъ его на поминъ своей души ростовскому Архіерейскому дому. Находившіеся вблизи Годенова большіе камни Ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ (1652—1690) употреблялъ для постройки кремлевскихъ зданій въ Ростовѣ.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ указать на одно мѣстное свадебное причитаніе. Еще не такъ давно изъ дер. Захарова (Годеновскаго прихода) выдавали дѣвицу въ дер. Баскачъ (того же прихода); обѣ эти деревни находятся въ виду села Годенова и озера Годена, а между ними лежала въ то время роща «Пономарово», которая и заслоняла собою одну деревню отъ другой. Отправляясь послѣ вѣнца съ своей родины на

новое мѣсто жительства, молодуха причитала такимъ образомъ:

Ты красенъ Баскачъ
Годенъ батюшка!...
Вы срубитко-те
Пономарово
Чтобы знать было
Захарово....

Въ этомъ обращеніи къ озеру Годену, съ наименованіемъ его батюшкой, такъ и слышатся слѣды стариннаго вѣрованія въ него, какъ въ священное мѣсто. Не есть ли это отголосокъ вѣрованій язычниковъ Мерянъ—древнѣйшихъ здѣшнихъ обитателей,—или, по крайней мѣрѣ, языческихъ вѣрованій Славянъ, съ которыми, какъ извѣстно, слилось мало по малу мерянское племя? Остатки языческихъ вѣрованій сохранились здѣсь въ первобытномъ видѣ. У находящагося близъ села Годенова и Осоева родника или колодца построено нѣчто въ родѣ часовни. Народъ уставилъ ее образами, поднимаетъ изъ села кресты, служитъ тутъ молебны, совершаетъ омовенія и считаетъ это мѣсто чудотворнымъ, вѣшая при этомъ разноцвѣтныя ленточки, крестики и бросая въ воду деньги. Не указываетъ ли это на то, что наши предки Славяне, а можетъ быть и Меряне, любившіе селиться при рѣкахъ и озерахъ, боготворили ихъ и приносили водамъ жертвы?

8) Захарово, казенная деревня Годеновскаго прихода; расположена при Сахотскомъ болотѣ и прудахъ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города. Она состоитъ изъ 58 дворовъ, 177 душъ и стольких же надѣловъ; кромѣ того, въ селеніи находится нѣсколько картофельнотерочныхъ заведеній.

9) Ильинка, помѣщичья деревня, бывшая въ старину вотчиной боярина Ильи Луговскаго (1652 г.), полученной имъ въ приданое за женой Маріей, дочерью князя Михаила Михайловича Темкина. Въ настоящее время Ильинка, причисленная къ Годеновскому приходу, стоитъ при р. Веселухѣ, въ 21 верстѣ отъ Ростова, и имѣетъ 5 дворовъ, 20 рев. душъ и 20 надѣловъ.

10) Новоселка, значительная казенная деревня, при р. Черной и прудахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; состоитъ изъ 63 дворовъ, 161 рев. души и стольких же надѣловъ; прихода села Годенова.

11) Гусарниково, деревня казеннаго вѣдомства, находящаяся при р. Печегдѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 35 дворовъ, 87 рев. душъ и 88 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Печегдѣ.

Съ 1876 года здѣсь находится училище, открытое на средства мѣстнаго урожденца, С.-Петербургскаго купца Ушакова.

По свидѣтельству рукописи Артынова, въ древности на мѣстѣ дер. Гусарниково было жилище Ростовскаго князя Новослава, знаменитаго въ свое время волшебными приключеніями. Гораздо позднѣе, Гусарниково было помѣстьемъ Ростовскаго князя Андрея Андреевича Голенина—Смолы (XIV в.), который и построилъ тутъ новый домъ. Эту постройку пріѣзжалъ осматривать тогдашній Ростовскій владыка Парфеній (по другимъ лѣтописямъ Пафнутій), а вмѣстѣ съ нимъ и только-что рукоположенный имъ діаконъ Стефанъ, бывшій впослѣдствіи просвѣтителемъ земли Пермской и причисленный къ лику святыхъ (мощи его почиваютъ въ Московскомъ, что «Спасъ на Бору», соборѣ).

Неподалеку отъ Гусарникова находятся слѣды мерянскихъ кургановъ, попадающіеся также и около дер.

Демьянъ (см. слѣд. селеніе). Въ народѣ они зовутся панскими могилами, вслѣдствіе того что, согласно существующему и по-сейчасъ преданію, здѣсь жили паны. Паны эти будто бы были одноглазые, одноногіе и однорукіе великаны, обладавшіе непомѣрной силой и ловкостью: они перекидывались топорами съ Гусарниковскаго городца на Дебольскій [1]), бѣгали, взявшись цѣпью за руки, отъ городца до городца, въ 3 минуты; отъ народа жили особнякомъ; насыпали городцы, а подъ ними ходы, гдѣ и хранили клады; они сильно обижали народъ и принуждали его прятаться въ лѣса. Съ теченіемъ времени, число пановъ становилось все меньше и меньше, такъ что наконецъ остался всего одинъ только панъ, который и погибъ отъ руки бабы: баба обварила его горячимъ киселемъ въ то самое время, когда онъ, взойдя къ ней въ избу, прилегъ отдохнуть и уснулъ (см. также Городецъ на Сарѣ).

12) Демьянское, казенная деревня Воскресенскаго, что въ Карашѣ, прихода, стоящая при колодцахъ, въ разстояніи 26 верстъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ, 77 рев. душъ и 88 надѣловъ. Около селенія курганы.

13) Солоть, деревня принадлежащая казеннымъ крестьянамъ и носящая до сихъ поръ древнее мерянское наименованіе, равно какъ и р. Печегда, при которой стоитъ это селеніе. Оно находится въ 25 верстахъ отъ Ростова и имѣетъ 14 дворовъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Печегдѣ.

14) Щипачево, также казенная деревня, стоящая при прудѣ, въ $24^1/_2$ верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 20 домовъ, 55 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода погоста Никольскаго.

---

[1]) Дебольскій городецъ находится на р. Сарѣ. (См. далѣе Звѣринцевскую волость).

15) Иноры, помѣщичья деревня, сохранившая свое Мерянское названіе; расположена при р. Пухолмѣ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 28 дворовъ и 63 души, при 64 надѣлахъ; прихода с. Филимонова (Воржской волости).

Здѣсь было жилище ростовскаго князя Никиты Дмитріевича Янова, имѣвшаго дочь Татьяну, прославившуюся въ свое время знаніемъ врачеванія больныхъ; между прочимъ, она вылечила князя Ивана Хохолкова—Буйноса, лежавшаго при смерти; по выздоровленіи, кн. Иванъ влюбился въ Татьяну и на ней женился. Близъ деревни находится Дикое болото, изъ котораго выходитъ рѣка Пухлома.

16) Колѣново, владѣльческая деревня при колодцахъ и прудѣ, въ разстояніи 28 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 24 двора, 51 рев. души и 51 надѣлъ; прихода села Любилокъ.

При дер. Колѣновѣ находится казенный лѣсъ и лѣсъ г. Титова; между этими лѣсами, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни, въ самой серединѣ лѣса находится поляна и большой прудъ; въ настоящее время мѣсто это принадлежитъ казнѣ, а прежде принадлежало Вепревско-пустынскому монастырю; тутъ были и монастырскіе постройки; однако въ настоящую пору, кромѣ пруда и небольшихъ земляныхъ возвышеній, отъ этихъ построекъ не осталось никакихъ другихъ слѣдовъ. У самаго лѣса Титова есть урочище подъ названіемъ «Ахмылово», съ нѣсколькими курганами мерянскаго типа. Въ самой же срединѣ лѣса масса нетронутыхъ разной величины кургановъ, расположенныхъ въ урочищахъ, носящихъ слѣд. названія: Могильницы. Воровской-перелѣсокъ, Городецъ, Парыгино, Жарки ближнія, Жарки дальнія, Горѣлова, Борушка, Курганы. При видѣ этихъ разбросанныхъ могилъ невольно при-

ходятъ на память слова поэта: «О поле, поле, кто тебя усѣялъ мертвыми костями»?

Лѣтомъ 1882 г. былъ разрытъ одинъ курганъ и въ немъ кромѣ плохо сохранившагося костяка найденъ ржавый ножъ и бусина. Болѣе основательныя раскопки отложены до 1883 года.

17) Любилки, бывшее помѣщичье село, стоящее при прудахъ, въ $27^{1}/_{2}$ верстахъ отъ города; въ немъ 43 двора, при 133 душахъ и 125 надѣлахъ.

Мѣстная одноглавая, каменная, въ связи съ колокольнею церковь, во имя Рождества Пресв. Богородицы и преп. Ѳеодосія Тотемскаго, построена въ 1800 году; ранѣе же здѣсь была церковь деревянная, неизвѣстно, въ которомъ году сгорѣвшая.

Чудотворныхъ иконъ, древней утвари и облаченій здѣсь нѣтъ, равно какъ и рукописей, а изъ старопечатныхъ книгъ находятся: Обѣдъ душевный, печатанный въ 1681 году; на книгѣ имѣется слѣдующая надпись: «продалъ сію книгу Обѣдъ Ярославскій купецъ Никола Ивановъ Соборной церкви діакону Гаврилу Иванову». Вторую надпись разобрать невозможно, такъ какъ она заклеена. Розыскъ 1755 года, съ такою надписью: «Сія книга Розыскъ приложена на погорѣлое мѣсто Петровскаго уѣзда, въ село Любилки, въ храмъ Рождества Пресв. Богородицы, въ пользу чтенія вѣрующихъ во имя крещенія благодати Божія». Евангеліе воскресное, печатанное въ 1752 году.

Крестные ходы въ здѣшнемъ приходѣ слѣдующіе: въ с. Любилкахъ: 23 апрѣля, по случаю выгона скота; 18 іюля, по случаю холеры 1848 г.; 24-го іюня въ дер. Колѣновѣ, установленный по тому же случаю; 8 іюля въ дер. Оленинѣ, по случаю скотскаго падежа 1830 г. 8 августа въ с. Любилкахъ, по случаю когда-то бывшаго скотскаго падежа. 18 августа въ д. Колѣ-

новѣ, по случаю конскаго падежа; время установленія неизвѣстно.

При здѣшней церкви 36 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

Если вѣрить народному преданію, то во времена язычества на этомъ мѣстѣ находился священный дубъ Велеса и Ярила; тутъ же жилъ и ихъ верховный жрецъ, а по рукописи Артынова, нѣсколько позднѣе жилъ ростовскій богатырь Вышата.

Впослѣдствіи времени Любилки были вотчиной кн. Вячеслава Ярославича, затѣмъ перешли къ Владиміру Мономаху, потомъ къ его сыну Вячеславу Владиміровичу, а отъ этого послѣдняго къ его племяннику князю Глѣбу Юрьевичу, сыну Юрія Долгорукаго. Князь Глѣбъ построилъ здѣсь церковь Успенія Богородицы, и внесъ въ эту церковь икону Успенія, которою благословилъ его Ростовскій владыка Несторъ. Эта церковь вскорѣ сгорѣла отъ грозы, но икона Успенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстная восковая свѣча, были найдены въ пеплѣ невредимыми.

Близъ Любилокъ находятся курганы, называемые Любилковскими Городищами. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, въ древности тутъ были похоронены какіе-то важные начальники; нижняя часть этихъ холмовъ песчаная, а верхъ состоитъ изъ чернозема; эти курганы хотя и не были подвергнуты раскопкамъ, но повидимому, они натуральные, а не искуственные. Отъ р. Сары къ Любилкамъ тянется цѣпь горокъ состоящая изъ сомкнутаго ряда холмовъ, за которыми по обѣ стороны пашня. Эти холмы по крутизнѣ боковъ неудобны для хлѣбопашества и опушены орѣшникомъ.

18) Будилово, деревня казеннаго вѣдомства, при прудахъ, на разстояніи отъ Ростова 28 въ верст.; она состоитъ изъ 18 дворовъ и 45 душъ при 48 надѣлахъ,

прихода с. Осоева. По преданію, на этомъ мѣстѣ жилъ волшебникъ Будила, отъ имени котораго деревня и получила свое названіе (рук. Артынова).

19) Лихнино, также казенная деревня, Годеновскаго прихода, стоящая при р. Пулохмѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 38 ревиз. душъ и 44 надѣла.

20) Осоево, казенное село, лежащее при озерѣ Осоевскомъ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города; оно имѣетъ 20 домовъ, 50 душъ и то же число надѣловъ.

Сельская каменная, пятиглавая, въ связи съ колокольнею церковь во имя Покрова Пр. Богородицы, построена въ 1802 году прихожанами; а ранѣе каменной здѣсь была церковь деревянная, которую и нарушили въ 1802 году.

Чудотворныхъ иконъ въ здѣшнемъ храмѣ не находится, а изъ древнихъ имѣется икона Св. Троицы, писанная въ 1672 году; точно также нѣтъ ни старинной утвари, ни облаченій, ни книгъ (за исключеніемъ Евангелія 1748 г.), а изъ рукописей хранится одна только храмозданная грамота 1793 года.

Крестные ходы здѣсь бываютъ слѣдующіе: въ селѣ Осоевѣ: 23 апрѣля, по случаю выгона скота; 23 іюня, по случаю скотскаго падежа, бывшаго лѣтъ 45 назадъ; 3 іюля, по случаю холеры, бывшей лѣтъ 30 назадъ; 8 іюля, установленъ издавна по обѣщанію; 28 іюля, по случаю градобитія, бывшаго лѣтъ 7 тому назадъ.

Въ дер. Будиловѣ: 26 іюня, по случаю скотскаго падежа, бывшаго лѣтъ 50 тому назадъ; 5 іюля, по случаю холеры 30-хъ годовъ.

Въ дер. Рюминковѣ: 18 іюня, установленный издавна въ честь иконы Боголюбскія Пр. Богородицы; 2 іюля, по случаю эпидеміи 30-хъ годовъ; 15 іюля, по случаю скотскаго падежа, бывшаго лѣтъ 7 назадъ.

Въ дер. Перовѣ: въ Троицынъ день, по случаю праздника, и 20 іюля, установленный лѣтъ 30 назадъ по случаю скотскаго падежа.

Въ дер. Бурчаковѣ: 8 мая, установленъ давно ради освященія стада, 1 іюля, по случаю когда-то бывшаго падежа скота.

Въ дер. Кошкинѣ: 1 іюля; учрежденъ издавна также по причинѣ скотскаго падежа.

При здѣшней церкви числится 36 дес. земли и приходъ изъ 6-ти селеній.

Преданіе гласитъ, что с. Осоево возникло на мѣстѣ разрушеннаго Поляками с. Костерина, находившагося отсюда въ полуверстѣ, по направленію къ г. Петровску; въ настоящее время эта мѣстность называется Будиловская горка. Находящіеся здѣсь слѣды кладбища одними считаются за остатки сельскаго кладбища, а другіе утверждаютъ, что это слѣды древнихъ могильныхъ насыпей или кургановъ.

До 1764 г. Осоево принадлежало Воскресенскому, что въ Карашѣ, монастырю и здѣсь находился въ то время монастырскій скотный дворъ.

Изъ рукописи же Артынова видно, что это село получило свое названіе потому, что въ древности здѣсь было жилище ростовскаго богатыря Осоя; а въ болѣе позднюю эпоху оно сдѣлалось уже вотчиной ростовскаго князя Андрея Ѳедоровича Голены, убитаго на Куликовскомъ полѣ. Внукъ князя Андрея, Иванъ Семеновичъ Щенинъ, отдалъ Осоево въ приданое за своей дочерью, княжной Ольгой, при выдачѣ ея за князя Василія Григорьевича Пріимкова (XVI в.).

21) Осиновка, казенная деревня Воскресенскаго что въ Карашѣ прихода; она находится при колодцахъ и прудахъ, въ 28 верстахъ отъ Ростова, и имѣетъ 15 дворовъ, 41 рев. душу и 40 надѣловъ.

22) Рюмниково, казенная деревня съ древнимъ мерянскимъ названіемъ (по гр. Уварову): она лежитъ при Рюмниковскомъ озерѣ, въ 26 верстахъ отъ города, и состоитъ изъ 16 дворовъ, 47 душъ и 58 надѣловъ; Осоевскаго прихода. Между Рюмниковскимъ и Годеновскимъ озерами въ болотистой, топкой и непроходимой мѣстности изстари лучшій притонъ волковъ. Часто лѣтомъ, на звукъ пастушьяго рожка волки откликаются особеннаго рода воемъ и ходятъ стадами какъ овцы.... Охотниковъ здѣсь почти нѣтъ. Надо предполагать, что озера Рюмниковское, Годеновское Чашниковское, Карашское и Годеновское болото составляли въ древности одно непрерывное цѣлое, такъ какъ и доселѣ всѣ эти озера соединяются непрерывными протоками, притомъ тинистыми, топкими и даже непроходимыми. Въ подтвержденіе этого предположенія служитъ еще и то, что не такъ давно одинъ любознательный крестьянинъ, поймавъ большую щуку въ Рюмниковскомъ озерѣ, продѣлъ ей въ жабры кольцо или перстень и опять опустилъ ее въ то же озеро; щуку эту поймали послѣ въ Чашниковскомъ озерѣ,— между тѣмъ какъ надъ поверхностью земли, въ посредствующихъ между тѣмъ и другимъ озерами ручьяхъ, нѣтъ видимаго сообщенія для такой большой рыбы; слѣдовательно существуютъ между ними свободныя подземныя сообщенія.

Въ промежуткѣ между Рюмниковскимъ и Годеновскимъ озерами хотя и ростетъ сосновый лѣсъ, но мѣстность тутъ топкая, такъ что нѣтъ проходу; только въ срединѣ этой мѣстности находится твердый высокій обильный (лѣтомъ) бѣлыми грибами островъ, поросшій хвойнымъ лѣсомъ и окруженный нигдѣ непроходимой топью, кромѣ одной узкой тропинки. Замѣчательно впрочемъ, что въ Рюмниковскомъ и Чашниц-

комъ озерахъ вода вкусная и чистѣйшая, такъ что на значительной глубинѣ увидишь на пескѣ дна иголку, равно и рыба отличается бѣлизной и превосходнымъ вкусомъ, между тѣмъ какъ въ Годеновскомъ и вода и рыба имѣютъ цвѣтъ темный и черный. Увѣряютъ, что когда въ этомъ озерѣ купается человѣкъ, то въ него ударяетъ носомъ большая щука, потому что его не видитъ, равно и онъ ее отъ чернаго цвѣта воды. Самый вкусъ рыбы Годеновскаго озера несравненно хуже противъ другихъ озеръ, да и вода мѣстными жителями въ пищу не употребляется, вѣроятно отъ застоя здѣсь воды.

23) Рыково владѣльческое сельцо, стоящее при колодцахъ, въ разстояніи 27 верстъ отъ уѣзднаго города. Въ немъ считается 11 дворовъ, 36 рев. душъ и 39 надѣловъ; прихода Воскресенскаго въ Карашѣ.

24) Семенково, казенная деревня, лежащая при оз. Чашномъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; она состоитъ изъ 9 дворовъ, 21 души и 19 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Печегдѣ.

Въ XVII столѣтіи Семенково принадлежало Ростовскому князю Семену Наумовичу Пріимкову, а затѣмъ поступило въ приданое за его дочерью, княжной Татьяной, выданной за князя Андрея Ивановича Пріимкова.

25) Юрьевское, деревня казенныхъ крестьянъ, находящаяся при Рюминковскомъ озерѣ, въ 29 верстахъ отъ города; въ ней 30 дворовъ, 90 рев. душъ и 100 душевыхъ надѣловъ; Воскресенскаго, что въ Карашѣ, прихода.

26) Михайловское, деревня казеннаго вѣдомства, расположенная при р. Гдѣ, въ 16 верстахъ отъ города; она имѣетъ 33 двора и 61 рев. душу, при 62 надѣлахъ; прихода с. Скнятинова (Ворожской волости). Согласно рукописи Артынова, въ древности на мѣстѣ дер. Ми-

хайловской было жилище знаменитаго ростовскаго старѣйшины Русина-Михѣя, а въ XVI столѣтіи это селеніе составляло уже вотчину князя Михаила Никитича Пріимкова-Нелюба, отъ котораго и поступило въ приданое за его дочерью, княжной Дарьей, выданной за князя Михаила Юрьевича Лобанова.

27) Подлѣсново, помѣщичье село, стоящее при р. Пулохмѣ, въ 16 верстахъ отъ Ростова; въ немъ считается 27 дворовъ, 77 душъ и то же число надѣловъ.

Мѣстный каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ воздвигнутъ въ 1795 году усердіемъ Ивана Михайловича и Елизаветы Богдановны Ошаниныхъ, съ престолами въ холодной церкви во имя Апост. Іоанна Богослова и въ теплой -Казанскія Богородицы. До 1795 года здѣсь находилась церковь деревянная, кѣмъ и когда построенная неизвѣстно, но нарушенная въ названномъ году по причинѣ сильной обветшалости.

Въ здѣшней церкви нѣтъ ни чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, ни вообще церковныхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія по своей древности.

Крестные ходы въ приходѣ с. Подлѣснова учреждены слѣдующіе: 23 іюня, въ с. Подлѣсновѣ, въ память холеры 1848 г., не коснувшейся села; 5 іюля, въ память холеры 1853 г.; 23 іюля, вокругъ полей; ходъ этотъ учрежденъ весьма давно, по случаю скотскаго падежа.

Въ д. Шипшинѣ: 26 іюня, въ честь Тихвинскія Пр. Богородицы, учрежденный издавна; въ Ильинскую пятницу—по случаю холеры 1854г.; 22 октября—по случаю скотскаго падежа, бывшаго въ 1864 году.

Когда возникло с. Подлѣсново, преданій не существуетъ; извѣстно лишь то, что названіе свое оно получило потому, что было построено близъ лиственнаго лѣса, остатки котораго существуютъ и до сихъ поръ.

28) Шишкино, владѣльческая деревня Подлѣсовскаго прихода, стоящая при рр. Пулохмѣ и Борушкѣ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней находится 21 дворъ, 72 рев. души и 52 надѣла.

29) Маурино, деревня помѣщичья, носящая древнее финское названіе; находится при колодцахъ и р. Печегдѣ, въ 26 верстахъ отъ Ростова, и состоитъ изъ 12 дворовъ, 28 душъ и столькихъ же надѣловъ; прихода погоста Никольскаго на Печегдѣ.

По свидѣтельству рукописи Артынова, названіе этой деревни произошло отъ того, что въ старину на этомъ мѣстѣ стоялъ гранитный теремъ княжны Мауры, построенный ей волшебницей Проворой, а въ XIII столѣтіи здѣсь было жилище Ростовскаго князя Ивана Всеволодовича, внука князя Юрія Долгорукаго; послѣ него это селеніе досталось его племяннику, князю Всеволоду Константиновичу, а затѣмъ его внука, княгиня Марія Васильевна, жена Ярославскаго князя Ѳедора Ростиславича Чермнаго, приложила Маурино ростовскому Архіерейскому дому.

30) Посково, также помѣщичья деревня, стоящая при колодцахъ и прудѣ, въ разстояніи 28 верстъ отъ города; въ ней 5 дворовъ и 12 ревиз. душъ, при 10 надѣлахъ; прихода погоста Никольскаго, что па Печегдѣ.

31) Алешино или Олешино, незначительная владѣльческая деревня при колодцахъ и р. Печегдѣ, въ 27 ½ верстахъ отъ уѣзднаго города; она состоитъ изъ 12 домовъ, 39 душъ и того же числа надѣловъ; прихода с. Любилокъ. Если вѣрить народному преданію, на мѣстѣ дер. Алешина была родина извѣстнаго богатыря временъ Владиміра Святаго, Алеши Поповича Долгополаго.

32) Перово, значительная помѣщичья деревня, со

стоящая изъ 82 дворовъ, 268 душъ и 250 надѣловъ; она находится при р. Куденчикѣ, въ 27 верстахъ отъ Ростова. Здѣсь помѣщается волостное правленіе и учрежденная въ 1875 году сельская школа. Перово принадлежитъ двумъ приходамъ: Осоевскому и Воскресенскому что въ Карашѣ. Преданіе говоритъ, что въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Перово, находилось жилище Ростовскаго князя Землесила. Перово составляло вотчину князя Бориса Семеновича Щепина, а затѣмъ перешло къ его сыну Ивану Борисовичу, который и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью княжной Лукерьей, при выходѣ ея замужъ за князя Ивана Ивановича Ирінмкова, бывшаго въ 1635 стольникомъ патріаршимъ.

33) Смыково (Смыслово). владѣльческая деревня, при колодцахъ и р. Кишнѣ. въ 27 верстахъ отъ города; состоитъ изъ 47 дворовъ, 127 рев. душъ и 120 надѣловъ: прихода с. Чашницъ (Карашской волости). Въ старину это селеніе именовалось Смыслово, на томъ основаніи, что, какъ говоритъ народная легенда, недалеко отъ этого мѣста, близъ Сахотскаго болота, жилъ старикъ волшебникъ Смыслъ, обладавшій замѣчательными воинскими доспѣхами, подаренными имъ впослѣдствіи кн. Святославу, за спасеніе его жизни отъ руки другаго чародѣя Чучеры. Смыслово служило мѣстопребываніемъ князю Ивану Ивановичу Пужбольскому, а затѣмъ его внукъ, князь Владиміръ Ивановичъ Пужбольскій, отдалъ Смыслово въ приданое за дочерью, княжной Капитолиной, выданной за кн. Никиту Дмитріевича Янова.

34) Ново, деревня казенныхъ крестьянъ, Дебольскаго прихода, лежитъ при р. Гдѣ, влѣво отъ московскаго шоссе, въ 13 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 17 дворовъ, 51 рев. душу и 47 надѣловъ.

35) Огарево, казенная деревня Поречскаго прихода, при р. Гдѣ, въ 15 верстахъ отъ города; въ ней 7 дворовъ, 29 рев. душъ и 27 надѣловъ.

По дарственной записи великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, Огарево и Ново, въ началѣ XVI столѣтія, принадлежали Троицкой Сергіевой Лаврѣ (См. с. Поречье).

36) Скнятиново-Языковыхъ, владѣльческое село, отстоящее отъ Ростова на 15 верстъ; оно лежитъ по лѣвую сторону московскаго шоссе, при рр. Поповѣ и Телятникѣ; въ немъ 81 дворъ, 223 души и то же число надѣловъ. Каменная пяти-главая, въ связи съ колокольнею, церковь основана въ 1693 г. и имѣетъ пять престоловъ: 1) Казанскія Пр. Богородицы, 2) Собора Арх. Михаила, 3) св. Митрофана, 4) св. Николая и 5) св. Димитрія Ростовскаго чудотворца. Къ церкви приписано 36 дес. земли [1]).

По свидѣтельству рукописи Артынова, на мѣстѣ с. Скнятинова въ XIII столѣтіи находился теремъ князя Константина Всеволодовича, жена котораго, княгиня Анна, завѣщала его своему внуку Борису Васильевичу. Сынъ его, кн. Дмитрій Борисовичъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за дочерью князя Романа Владиміровича Угличскаго Василисой, выданной за кн. Андрея Александровича, сына св. Александра Невскаго; впослѣдствіи здѣсь же стоялъ теремъ князя Ѳедора Андреевича Щепина-Пріимка, отъ котораго онъ и перешелъ въ потомство павшаго въ Мамаево побоище князя Ѳедора Ѳедоровича Щепина; послѣднимъ владѣльцемъ этого терема былъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Пріимковъ.

37) Погостъ Никольскій что на Печегдѣ.

[1]) По неимѣнію подъ руками подробныхъ свѣдѣній о Скнятиновскомъ приходѣ, мы должны были ограничиться въ этомъ случаѣ лишь самымъ необходимымъ.

Онъ состоитъ изъ четырехъ священно-и церковно-служительскихъ домовъ.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя св. Николая и Смоленскія Пресв. Богородицы, построена въ 1805 г. усердіемъ прихожанъ, а прежде здѣсь существовала деревянная церковь, которая, по причинѣ ветхости, и была разобрана въ 1777 году.

Изъ находящихся здѣсь иконъ, особенно чтится икона Смоленскія Богородицы, принесенная сюда изъ часовни деревни (нынѣ село) Любилокъ; но къ какому времени относится ея написаніе, неизвѣстно.

Никакихъ старинныхъ вещей въ Никольской церкви нѣтъ.

Крестные ходы совершаются въ каждое селеніе (числомъ 5) прихода, и всѣ они установлены по желанію крестьянъ, исключая дер. Гусарникова, куда бываетъ два крестныхъ хода: одинъ, по случаю праздника Смоленской Богородицы, а другой, по случаю когда-то бывшаго скотскаго падежа.

При здѣшней церкви числится 84 дес. земли. Недалеко отъ погоста Никольскаго находится древній городокъ, называемый Печегодскій. Онъ лежитъ въ глубокой котловинѣ, обнесенной цѣпью холмовъ, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса и окруженъ со всѣхъ сторонъ рѣчкою и топкими болотами; съ сѣверной стороны къ нему ведетъ извилистая тропинка. По своему устройству, этотъ городокъ послѣ Сарскаго (что близъ Деболъ, Звѣринцевской волости) самый замѣчательный (Ист. оч. Яросл. губ. Изд. Журавлева, 1859 г., стр. 13).

ЩЕНИКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Пограничная съ Владимірской губерніей Щениковская волость находится въ юго-восточной части Ростовскаго уѣзда и соприкасается съ сѣвера съ Перовской и Щадневской волостями, съ сѣверо-востока—Гарской, съ юга-востока и юга—Юрьевскимъ уѣздомъ, а съ запада—Карашской волостью. Площадь ея равна 12,871 дес., изъ которыхъ 11,311 дес. надѣльныхъ; каждый же душевой надѣлъ состоитъ почти изъ $4^1/_2$ десятинъ.

Почва въ разсматриваемой волости по большой части песчанаго свойства и мѣстами смѣшана со щебнемъ; подъ лѣсомъ находится 2194 десятины.

Въ Щениковской волости считается 8 сельскихъ обществъ: Антушковское, Борисовское, Веригинское, Кольчугинское, Петриловское, Спасское, Харитонцевское и Щениковское,—всего 57 селеній и 2 погоста, 1045 дворовъ и 2534 рев. души муж. пола, при томъ же числѣ надѣловъ; каждая ревизская душа платитъ всѣхъ необходимыхъ сборовъ ежегодно до 4 р. 55 коп., изъ которыхъ на долю мірскихъ сборовъ приходится 1 р. 1 к., земскихъ 79 коп. и казенныхъ платежей 2 р. 75 коп. По семейнымъ же спискамъ числится: 2939 душъ м. п. и 3348 ж. п., а всего 6287 душъ обоего пола.

Селенія, входящія въ составъ волости, слѣдующія:

1) Антушково, казенная деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 31 верстѣ отъ Ростова; въ ней 37 дворовъ, 88 ревиз. душъ и 88 надѣловъ; прихода погоста Креста Іисусова.

2) Зады, казенная деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 33 двора, 77 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода с. Кулачева.

Согласно народному преданію, въ глубокой древности на мѣстѣ этой деревни находился притонъ разбойниковъ, уничтоженный Ростовскимъ старѣйшиной Велелѣпомъ-Сошлемъ и Новгородскимъ княземъ Переемъ-Тучей, легенда о которыхъ сохранилась въ рукописи и до нашего времени. Впослѣдствіи времени здѣсь же жилъ и извѣстный истребитель разбойниковъ Аника-Воинъ (рук. Хлѣбникова).

3) Задки, помѣщичья деревня, при р. Болховкѣ, въ 32 верстахъ отъ города; въ ней всего 2 двора, 8 ревиз. душъ и 8 надѣловъ; прихода погоста Кресто-Іисусовскаго.

4) Лапиево, казенная деревня, при колодцахъ и р. Рудѣ, въ разстояніи 30 верстъ отъ Ростова; въ ней 22 двора и 57 ревиз. душъ, при 57 надѣлахъ; того же прихода.

5) Лаврово, казенная деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 31 верстѣ отъ города; 15 дворовъ, 36 рев. душъ и то же число надѣловъ; Кресто-Іисусовскаго прихода.

6) Поповка, деревня казеннаго вѣдомства, при колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 44 рев. души и 44 надѣла, прихода погоста Кресто-Іисусовскаго.

Настоящее свое названіе эта деревня получила по-

тому, что въ XV в. здѣсь стоялъ теремъ князя Георгія Петровича Шубина или, впослѣдствіи, попа Георгія Скрипицы, отъ котораго этотъ теремъ и перешелъ его сыну кн. Юрію Георгіевичу Шубину. (Рук. Арт.).

7) Рязанка, казенная деревня, при прудахъ и р. Рязанкѣ, въ 32 верстахъ отъ города; въ ней 17 дворовъ, 35 рев. душъ и 35 надѣловъ; Кресто-Іисусовскаго прихода.

8) Скачково, казенная деревня, при колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; 19 дворовъ, 44 рев. души и 44 надѣла, того же прихода.

9) Александровка (Брниха), владѣльческая деревня при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 12 дворовъ и 21 ревиз. душа, при 21 надѣлѣ; прихода погоста Кресто-Іисусовскаго.

10) Борисовка, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 40 рев. души и то же число надѣловъ; того же прихода. Названіе свое Борисовка получила потому что это мѣсто принадлежало князю Борису Семеновичу Щепину.

11) Веска, помѣщичья деревня, сохранившая мерянское названіе, находится при колодцахъ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; въ ней 10 дворовъ, 17 рев. душъ и 17 надѣловъ; прихода Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

12) Горяшино, владѣльческая деревня, Никольскаго, что на Дору, прихода, при р. Пашмѣ, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 22 двора, 46 рев. душъ и 46 надѣловъ.

Согласно преданію, на этомъ мѣстѣ жилъ какой-то новгородскій князь Буривой-Войдевутъ; впослѣдствіи времени здѣсь стоялъ теремъ князя Владиміра Андреевича, а въ XVI в. этимъ мѣстомъ владѣлъ уже кн. Григорій Андреевичъ Пріимковъ (Рук. Артын.).

13) Инархово (Иринархово), помѣщичья деревня,

при колодцахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ и 46 рев. душъ, при 46 надѣлахъ; прихода погоста Кресто-Іисусовскаго.

14) Княгинино, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; 25 дворовъ, 80 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода с. Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

Въ XIII стол. это мѣсто принадлежало княгинѣ Маріи Васильевнѣ, дочери кн. Василія Всеволодовича Ярославскаго и супругѣ князя Ѳеодора Ростиславича Черниговскаго-Чермнаго. Внукъ этого послѣдняго, кн. Василій Давидовичъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Александра Константиновича (Рукоп. Артынова).

15) Тверки, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 36 верстахъ отъ города; въ ней 13 дворовъ, 34 рев. души и 34 надѣла; Кресто-Іисусовскаго прихода.

16) Аферьево, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 49 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 6 дворовъ, 21 рев. душа и 21 надѣлъ; прихода с. Алексѣевскаго, что въ Гаряхъ.

17) Буйники, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 48 верстахъ отъ Ростова; 26 дворовъ, 60 рев. душъ и то же число надѣловъ; Алексѣевскаго прихода.

Это мѣсто было вотчиной князя Ивана Александровича Хохолкова-Буйноса, одинъ изъ потомковъ котораго, кн. Ѳедоръ Ивановичъ Буйносъ, и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за кн. Александра Ивановича Лобанова.

18) Веригино (Вѣрика), помѣщичья деревня, при р. Пашмѣ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ и 58 рев. душъ, при 58 надѣлахъ; прихода с. Алексѣевскаго, что въ Гаряхъ. По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, на этомъ мѣстѣ жила княжна

Вѣринка, дочь волшебницы Бикань. Впослѣдствіи времени это мѣсто было вотчиной ростовскаго намѣстника, князя Юрія Симонова, потомъ ею владѣлъ кн. Борисъ Васильевичъ, а позднѣе это мѣсто перешло во владѣніе кн. Ивана Петровича Щепина-Буйноса, дочь котораго. княжна Евфросинія, и приложила эту вотчину ростовскому Архіерейскому дому.

19) Лаптиха, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 48 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 17 дворовъ и 37 рев. душъ, при 37 надѣлахъ; прихода с. Алексѣевскаго,

На этомъ мѣстѣ была вотчина кн. Якова Ивановича Лобанова, отъ котораго она и перешла его дочери Ульянѣ, выданной за боярина Ивана Томилина Луговскаго.

20) Подочелиха, помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 47 верстахъ отъ уѣзднаго города; 13 дворовъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; прихода с. Алексѣевскаго.

21) Хмѣльники, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ разстояніи 49 верстъ отъ Ростова; 14 дворовъ и 24 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; того же прихода.

22) Обѣлково, владѣльческая деревня при колодцахъ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 29 рев. душъ и 29 надѣловъ; прихода с. Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

Какъ гласитъ преданіе, названіе деревни произошло, будто бы, потому, что въ старину тутъ стояло жилище какого-то боярина Обѣлки. Здѣсь была вотчина кн. Андрея Ивановича Хохолкова, дочь котораго княгиня Матрена, супруга кн. Ѳедора Дмитріевича Пріимкова, и отдала эту вотчину въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Василія Ивановича Голенина.

23) Запрудново, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 39 вѐрстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода с. Архангельскаго, что въ Гаряхъ. Хлѣбниковская рукопись свидѣтельствуетъ, что тутъ будто бы стоялъ теремъ какого-то князя Запруда, убившаго Готскаго короля Германриха.

24) Избяково, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ уѣзднаго города; 10 дворовъ и 23 рев. души, при 23 надѣлахъ, того же прихода.

Въ XVI стол. это мѣсто было вотчиной боярина Кузьмы Семеновича Луговскаго, прозваннаго «Карло», а сынъ его Данило Кузьмичъ, по прозванію «Щуръ», отдалъ эту вотчину за своей дочерью Анастасіей, выданной за кн. Алексѣя Михайлова Львова, Ярославскаго.

25) Кольчугино, помѣщичья деревня, при колодцахъ въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 45 дворовъ и 111 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода с. Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

26) Кербаково, помѣщичья деревня, носящая нѣсколько измѣненное мерянское названіе; стоитъ при колодцахъ, въ 44 верстахъ отъ Ростова; 10 дворовъ, 27 рев. душъ и 27 надѣловъ; прихода с. Архангельскаго.

27) Левино, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 7 дворовъ, 11 рев. душъ и 11 надѣловъ; того же прихода. Названіе свое эта деревня получила потому, что въ XII в. на этомъ мѣстѣ находилась великолѣпная киновія, принадлежавшая ростовскому епископу Леону, по просту прозванному «Левой», человѣку злому, страшно жадному и страшно обиравшему духовенство; въ этой киновіи Леонъ весьма часто проводилъ время въ пиршествахъ, недостойныхъ святительскаго сана (Рук. Хлѣб.).

28) Сабельниково, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ города; въ ней 9 дворовъ, 21 рев. душа и 21 надѣлъ; прихода с. Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

29) Баево, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; 7 дворовъ и 20 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; Архангельскаго прихода.

30) Завалиха, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 14 дворовъ, 41 рев. душа и 41 надѣлъ; прихода погоста Архангельскаго. Старожилы сказываютъ, что прежде около деревни были видны слѣды валовъ и укрѣпленій какъ бы городца, а также было не мало и кургановъ, но послѣдніе всѣ распаханы.

31) Новоселка, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; 13 дворовъ, 35 рев. душъ и 35 надѣловъ; того же прихода.

32) Петрилово, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ, 35 рев. душъ и 35 надѣловъ; прихода погоста Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

33) Стопятино, помѣщичья деревня, при р. Ширѣ, въ разстояніи 47 верстъ отъ Ростова; 15 дворовъ и 30 рев. душъ, при 30 надѣлахъ; того же прихода. Около ея было много кургановъ.

34) Спирки, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 дворовъ, 51 рев. душа и то же число надѣловъ; прихода с. Алексѣевскаго.

35) Косяково, помѣщичья деревня, при р. Перли, въ 47 верстахъ отъ Ростова; 12 дворовъ, 31 рев. душа и 31 надѣлъ; прихода погоста Архангельскаго.

36) Куменево, помѣщичья деревня, съ древнимъ

мерянскимъ названіемъ; стоитъ при р. Нерли, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 8 дворовъ и 18 рев. душъ, при 18 надѣлахъ; того же прихода. Прежде было много кургановъ, отошедшихъ подъ пашню.

37) Пустобоярка, владѣльческая деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города; 8 дворовъ, 26 рев. душъ и 26 надѣловъ; прихода погоста Архангельскаго.

38) Спасъ, помѣщичья деревня, при р. Нерли, въ 46 верстахъ отъ Ростова; въ ней 25 дворовъ, 52 рев. души и 52 надѣла; того же прихода.

39) Абрамово, казенная деревня, при р. Нерли и колодцахъ, въ 24 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Дору.

40) Авдѣево, сельцо владѣльческое, близъ Чернаго озера, при прудахъ, въ 44 верстахъ отъ Ростова; 2 двора, 6 рев. душъ и 6 надѣловъ; того же прихода.

Рукопись Артынова гласитъ, что въ старину на этомъ мѣстѣ жилъ какой-то князь Вихреславъ, сынъ царевны Рапсидіи; впослѣдствіи же времени здѣсь была вотчина кн. Петра Борисовича Щепина, сынъ котораго, кн. Данила Петровичъ Щепинъ, и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за кн. Василья Наумовича Пріимкова (XVII в.). (Рук. Хлѣбникова.)

41) Бараново, казенная деревня, при колодцахъ и ручьѣ Якобышѣ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; 29 дворовъ и 77 рев. душъ, при 77 надѣлахъ; Никольскаго, что на Дору, прихода.

Близъ этой деревни однажды была, какъ говорятъ, найдена золотая монета, на которой изображалась голова Александра Македонскаго съ бараньими рогами (рукоп. Артынова).

42) Бордовое, казенная деревня, при р. Пахнѣ, въ разстояніи 38 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 30 дворовъ, 90 рев. душъ и 90 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго на Дору.

43) Вязовое, казенная деревня, при колодцахъ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 49 дворовъ и 120 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода с. Хлѣбницъ.

44) Демиево, казенная деревня, при ручьѣ Якобышѣ, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города; 27 дворовъ, 68 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго на Дору.

Съ 1880 года въ Демиевѣ открыта сельская школа.

45) Крутцы, казенная деревня, при колодцахъ, въ 49 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ, 46 рев. душъ и 46 надѣловъ; прихода с. Хлѣбницъ.

Въ XVI стол. здѣсь была вотчина боярина Ивана Никитича Мусина-Пушкина, по прозванію «Курча»; внукъ его, бояринъ Иванъ Давыдовичъ Мусинъ-Пушкинъ, по прозванію «Голова», отдалъ эту вотчину за своей дочерью Евдокіей, выданной за боярина Ивана Филипповича «Неудачу» (рук. Артын.).

46) Логинково, казенная деревня, при р. Нерли, въ разстояніи 46 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 10 дворовъ, 28 рев. душъ, 28 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Дору.

47) Полуево (Полово), деревня казенная, при р. Нерли и колодцахъ, въ 49 верстахъ отъ Ростова; 22 двора, 66 рев. душъ и 66 надѣловъ; прихода с. Хлѣбницъ.

48) Рожново, казенная деревня, при той же р. Нерли, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 дворовъ и 95 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода погоста Никольскаго, что на Дору.

Названіе свое дер. Рожново получила по той причинѣ,

что въ XVI столѣтіи это мѣсто было вотчиной боярина Михаила Никитича Мусина-Пушкина, по прозванію «Рожонъ»; отъ него эта вотчина перешла къ его племяннику, Давыду Ивановичу Мусину-Пушкину, сынъ котораго Дмитрій Давыдовичъ, прозванный «Истома», и кончилъ здѣсь жизнь отъ царя въ великой опалѣ (рук. Арт.).

49) Филюково, казенная деревня, при р. Пахнѣ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 25 дворовъ, 53 рев. души и 53 надѣла; прихода Никольскаго, что на Дору.

По словамъ Хлѣб. рук.. на мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ княгини Фелицаты, жены какого-то миѳическаго Ростовскаго князя Повзвида. Въ XV в. это мѣсто принадлежало князю Ѳеодору Александровичу Хохолкову, который и отдалъ эту вотчину за своей дочерью княжной Евдокіей, выданной за кн. Ѳеодора Дмитріевича Гвоздева.

50) Хритонцево, казенная деревня, при р. Нерли, въ 44 верстахъ отъ города; въ ней 24 двора, 63 рев. души и 63 надѣла; Никольскаго, что на Дору, прихода.

51) Васюково, помѣщичья деревня при р. Пахнѣ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 13 дворовъ и 24 рев. души, при 24 надѣлахъ; прихода погоста Архангельскаго, что въ Гаряхъ.

Въ XVI столѣтіи это мѣсто составляло вотчину князя Василья Ивановича Голенина, бывшаго при в. к. Іоаннѣ III дворецкимъ въ 1501 г., сынъ котораго, князь Ѳеодоръ Васильевичъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Данила Борисовича Пріимкова въ 1550 г., а отъ этого послѣдняго она перешла къ кн. Василью Григорьевичу Пріимкову.

52) Кутнево, владѣльческая деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; 8 дво-

ровъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; прихода Никольскаго, что на Дору.

53) Никитинка, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 10 дворовъ и 22 рев. души, при 22 надѣлахъ; того же прихода.

Согласно рукописи Артынова, въ XVI в. на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Никиты Борисовича Пріимкова, дѣти котораго, Борисъ и Иванъ Никитичи, безъ вѣдома третьяго брата Михаила, передали этотъ теремъ своему родственнику кн. Андрею Ивановичу Пріимкову (XVII в.).

54) Петряйка, помѣщичья деревня, Архангельскаго прихода, при колодцахъ и р. Пашмѣ, въ разстояніи 40 верстъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 28 рев. душъ и 28 надѣловъ.

Согласно той же рукописи, эта деревня получила свое наименованіе отъ жившаго здѣсь кн. Петряйки, сына кн. Тупила; Петряйка былъ правою рукою кн. Святослава; а въ XVI столѣтіи кн. Петръ Владиміровичъ Бахтеяровъ построилъ здѣсь теремъ, въ которомъ дочь его, княжна Мавра, изъ ревности убила своего супруга, кн. Никиту Ивановича Лобанова.

55) Торлыга, помѣщичья деревня, носящая татарское названіе, при р. Щениковкѣ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 домовъ, 41 рев. душа и 41 надѣлъ, прихода погоста Архангельскаго.

Въ XVI столѣтіи это мѣсто было вотчиной боярина Ивана Никифорова Солнцева; здѣсь отъ грозы сгорѣлъ его теремъ, причемъ погибъ и самъ владѣлецъ; впослѣдствіи это мѣсто принадлежало Семену Наумовичу Пріимкову.

56) Филипцево, владѣльческая деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 23

двора, 57 рев. душъ и 57 надѣловъ; Архангельскаго, что въ Гаряхъ, прихода.

57) Щениково, помѣщичья деревня, Архангельскаго прихода, при р. Щениковкѣ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 34 двора, 99 рев. душъ и 99 надѣловъ; въ Щениковѣ помѣщается мѣстное волостное правленіе.

58) Погостъ Никольскій, что на Дору, въ 42 верстахъ отъ Ростова; домовъ священно-и-церковнослужителей—семь.

Каменная одноглавая церковь, построенная въ связи съ колокольнею, сооружена прихожанами въ 1806 г. и имѣетъ три престола: 1) св. Николая, 2) св. Димитрія Ростовскаго и 3) Покрова Пр. Богородицы. До 1804 г. здѣсь была церковь деревянная, которая въ означенномъ году была продана въ с. Пестово, Владимірской губерніи, гдѣ въ 1826 г. и сгорѣла. Когда и кѣмъ была построена деревянная церковь—неизвѣстно, хотя въ 1676 г. она уже существовала, что видно изъ слѣдующей надписи на колоколѣ, и по нынѣ находящемся на Никольской колокольнѣ: «Лѣта Божія 1676, августа 12 дня, слитъ колоколъ въ Ростовскій уѣздъ, въ патріаршую волость, въ с. Доръ, къ церкви Николая Чудотворца, подаяніемъ приходскихъ людей.»

Въ прежнее время здѣсь было село, по впослѣдствіи люди были разсѣяны по деревнямъ, а при церкви остались одни только священнослужители, вслѣдствіе чего село было переименовано въ погостъ; когда именно это случилось—достовѣрно неизвѣстно.

Чудотворныхъ иконъ въ Никольской церкви нѣтъ, а изъ старинныхъ вещей слѣдуетъ упомянуть: полотняную съ вытканными красной бумагой цвѣтами фелонь (происхожденіе ея неизвѣстно), оловянный

ковчегъ, потиръ, дискосъ и пр., а изъ старопечатныхъ книгъ—евангеліе 1676 г. и два служебника, одинъ 1656 г., а другой 1688.

При церкви 144 дес. земли и приходъ изъ 13 селеній.

Крестные ходы здѣсь совершаются слѣдующіе: въ д. Абрамовѣ—ноября 23, въ честь св. Митрофанія; въ д. Рожновѣ—въ Петровъ день; въ д. Христонцевѣ—23 апрѣля; въ дер. Логинково—іюня 18; въ д. Барановѣ—23 іюня; въ д. Демпевѣ—въ день Св. Духа; въ д. Бордовое—24 іюня; въ д. Горяшино—8 іюня, 1 и 15 августа; въ д. Кутнево—15 августа; въ дер. Авдѣево—17 Августа.

Всѣ эти крестные ходы учреждены изстари и установлены въ честь праздниковъ и въ честь святыхъ, память которыхъ совершается въ означенныя выше числа.

59) Погостъ Никольскій, что у Іисусова креста, въ 30 верстахъ отъ Ростова; домовъ церковниковъ 9, при 12 душахъ м. п.

Здѣшняя каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Воздвиженія Креста Господня съ придѣломъ св. Николая, построена въ 1776 году усердіемъ прихожанъ; раньше же были здѣсь двѣ деревянныя церкви: одна построенная въ началѣ XIV столѣтія, въ годъ явленія креста Господня, и стоявшая до 1506 года, въ который и сгорѣла, а вторая была построена вмѣсто сгорѣвшей и существовала до 1716 года, и за ветхостію, была разобрана, уступивъ мѣсто нынѣ существующей каменной. Въ церкви имѣются слѣдующія явленныя и чудотворныя иконы: животворящій крестъ Господень съ рѣзнымъ на немъ изображеніемъ Спасителя въ ростъ человѣка и икона св. Николая, о появленіи которыхъ сказаніе говоритъ слѣдующее.—«Изстари, изъ давнихъ лѣтъ, веси нѣкоея пасущимъ на полѣ пастухомъ скотъ, близъ того

болота, иже слыветъ нынѣ Никольскій погостъ, и се явися о себѣ отъ греческія страны отъ небеси и до земли свѣтъ неизреченный, и ста на болотѣ. И пастыріе, видяще то преславное чудо, убояшася, и видяще, яко нѣкая сила Божія является и чудо преславное, и глаголаша другъ ко другу: «пойдемъ и видимъ, какое чудо намъ являстъ Богъ, узримъ и проповѣдуемъ славу Божію». И оставя скоты на полѣ, и пойдоша на болото ко неизреченному свѣту, и егда дойдоша труднымъ путемъ, понеже непроходимое мѣсто человѣкомъ и скотомъ, топи великія и древа высокія и чаща лѣсная, и пріидоша близъ къ неизглаголанному свѣту, и се явися посреди свѣта на воздусѣхъ животворящій крестъ Господень, и на немъ образъ распятія Господня, ликъ Божій, а предъ нимъ чудотворецъ великій Николай со святымъ Евангеліемъ, и ста близъ пастырей на болотѣ. Пастыри же отъ того страха падоша аки мертви на долгъ часъ, и нѣкоей Божественной силѣ укрѣпляющей ихъ. едва въ чувство пріидоша. И се гласъ Божій отъ распятія Господня къ пастыремъ глаголющъ: «Будетъ на семъ мѣстѣ благодать Божія и домъ Божій; аще кто съ вѣрою пріидетъ помолитися, будутъ многая исцѣленія и чудеса отъ животворящаго креста, молитвъ ради чудотворца Николы. Шедше проповѣдите сія всѣмъ людемъ, чтобы на семъ мѣстѣ людіе поставили церковь мою».

Затѣмъ, кромѣ этихъ явленныхъ святынь, въ храмѣ находится еще мѣстно-чтимая икона Одигитріи Пр. Богородицы, по преданію, бывшая мѣстною въ деревянномъ храмѣ, однако время появленія ея въ теперешней церкви неизвѣстно.

Древнихъ облаченій въ церкви нѣтъ, а изъ древней утвари, находятся слѣдующія вещи: два напрестоль-

ные креста и воздухъ. Кресты въ длину 7 вершковъ, а въ ширину отъ 4 вершковъ.

Одинъ изъ нихъ, серебряный вызолоченный, сдѣланъ въ 1710 году и имѣетъ въ себѣ частицы мощей многихъ святыхъ (прор. Захаріи, Іоанна Предтечи, ев. Матөея, Марка, и Луки, св. Николая, св. Исаіи и Игнатія, преп. Аврамія, апост. Варнавы и друг.).

Другой крестъ деревянный, 7182 года, обложенный, кромѣ лицевой стороны, гдѣ находится весьма хорошее живописное изображеніе Распятія, серебряной латунью. Этотъ крестъ, какъ видно изъ находящейся на его оборотной сторонѣ надписи, былъ келейнымъ какаго-то Троице-Сергіева монастыря старца Филарета и оставленъ въ Кресто-Іисусовской церкви въ 1864 г. неизвѣстными поклонниками.

Упомянутый же выше воздухъ приложенъ сюда въ 1520 году княгиней Евдокіей Бѣльской; онъ сдѣланъ изъ гарнитуровой матеріи малиноваго цвѣта, съ тафтяными голубыми окладинами. Въ срединѣ воздуха вышиты золотомъ изображенія Спасителя, Пр. Богородицы и Іоанна Предтечи; на окладахъ вверху изображенъ херувимъ и два ангела, а по сторонамъ лики разныхъ святыхъ, съ слѣдующими шитыми надписями: «Иванъ, Пет. Чуд., Никола чудотв., Алексей чуд., Иванъ чуд., Сергѣй чуд., Варламъ чуд., Кирилъ чуд.»

Кромѣ этихъ предметовъ, по своей древности замѣчательна еще находящаяся здѣсь плащаница; она сдѣлана изъ краснаго гарнитура съ шелковыми окраинами, окаймленными золотымъ позументомъ. Въ срединѣ плащаницы вышито золотомъ и серебромъ положеніе во гробъ Іисуса Христа, а по сторонамъ вышиты годъ вклада (7101) и имя вкладчицы, Марьи Михайловны Пуговской.

Что касается до находящихся въ здѣшней церкви

рукописей, то они слѣдующія: Сказаніе о явленіи иконъ 1705 г., а затѣмъ копія, писанная полууставомъ, съ проповѣди Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, сказанной имъ за богослуженіемъ въ мѣстномъ храмѣ 9 мая 1752 года.

Въ приходѣ Никольскаго погоста существуютъ слѣдующіе крестные ходы: два хода въ дер. Лапнево: одинъ 23 апрѣля, установленный по случаю падежа скота, а другой 31 августа, по случаю холеры 1871 г.

Два крестныхъ хода въ д. Зады: одинъ 23 мая, въ день св. Леонтія, въ честь храмоваго праздника въ селѣ Кулачевѣ (Щадневской вол.), къ приходу котораго эта деревня первоначально принадлежала, а другой 23 іюня, по случаю падежа скота.

Въ этотъ же день и по тому же случаю бываетъ крестный ходъ и въ дер. Рязанку.

Въ д. Лаврово и Обухово—18 іюня, установленные по случаю падежа скота.

Въ д. Задки—24 іюня, учрежденный по усердію.

Въ д. Антушково—26 іюня, по случаю конскаго падежа.

Въ д. Скачково—29 іюня, по случаю холеры 1849 г.

Въ д. Бруниху (Александрову)—30 іюня, установленный по тому же случаю.

Въ дер. Мерековницы—8 іюня; установленъ весьма давно, а потому и неизвѣстно по какому поводу.

Въ дер. Поповку—22 іюля, установленный по случаю скотскаго падежа.

Въ д. Зарѣчье два хода—28 іюля, установленный издревле, а другой 21 сентября, по случаю скотскаго падежа 1868 г.

Къ церкви Никольскаго погоста приписано 99 дес. земли и приходъ изъ 13-ти селеній.

Хотя Ѳ. Я. Никольскій и друг. и относятъ время яв-

ленія креста къ XIV вѣку, но изъ выше приведеннаго сказанія объ Іисусовомъ Крестѣ можно такъ же допустить, что гора, на которой онъ явился, поднялась изъ мѣстнаго болота, въ XV вѣкѣ; это произошло, смотря на предметъ съ естественной точки зрѣнія, вслѣдствіе подземнаго вулкана, какъ и вся горная гряда, идущая изъ Угличскаго уѣзда по направленію къ Кресто-Іисусовской горѣ и оканчивающаяся горой Зимилихой у селъ Назорнаго и Ильинскаго, имѣетъ характеръ вулканическаго образованія. Сомнѣваться въ подъемѣ Кресто-Іисусовской горы изъ болота нѣтъ никакого основанія, при полной достовѣрности означеннаго сказанія въ другихъ частяхъ повѣствованія. Теперь спрашивается: дѣйствіе этого вулкана не совпадаетъ-ли съ тѣмъ физическимъ явленіемъ, которое у лѣтописца отмѣчено подъ 1-мъ ноября 6975 (1467 г.), когда «ставясь Ростовское озеро выло по двѣ недѣли, и ночи людемъ въ городѣ спати не дало, и послѣ протяжно застучитъ, какъ-бы въ десятерѣ молотятъ или въ осьмерѣ, и за много лѣтъ того не бывало?» Это было при великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ (между 1462—1467 гг.), когда истекала 7-я тысяча лѣтъ отъ С. М. (см. Ист. Рос. Карамз., т. VI). Дѣйствіе вулкана на нынѣшнемъ мѣстѣ Кресто-Іисусовской горы не могло не отозваться и въ Ростовскомъ озерѣ, по близости его отъ горы (17—25 в.) и по водяной связи съ Годеновскимъ, Рюмниковскимъ, Чашницкимъ и сосѣдними озерами, хотя и не отмѣчено у лѣтописца, который о явленіи Кресто-Іисусовской горы могъ и не знать въ то время. Правда, въ сказаніи говорится, что она поднялась, повидимому, лѣтомъ, когда пастухи пасли тутъ стадо, а не въ концѣ октября, когда озеро уже застывало; но этимъ разнорѣчіемъ стѣсняться не слѣдуетъ, имѣя въ виду то, что авторъ сказанія очевидно

руководствовался подражаніемъ повѣствованію Ев. Матѳея о явленіи Ангеловъ Вифлеемскимъ пастырямъ при рожденіи Іисуса Христа. Впрочемъ и то должно принять въ соображеніе, что во многихъ мѣстахъ здѣшняго края скотъ пасется или по крайней мѣрѣ гуляетъ на лугахъ и въ полѣ безъ пастуховъ до самой зимы, до снѣгу, а Ростовское озеро могло въ сказанномъ году застывать отъ большихъ морозовъ до снѣгу, когда скотъ еще гуляетъ.

При Ярославскомъ епископѣ Антоніи (1824 г.) у Іисусова Креста не было колокольни, поэтому усердіемъ прихожанъ сдѣланъ былъ кирпичный заводъ и приготовили кирпичъ. Но преосвященному вздумалось построить тутъ монастырь, поэтому онъ распорядился изъ приготовленнаго кирпича выстроить корпусъ для монастырскихъ келій. Мужикамъ крайне это не понравилось, но дѣлать было нечего, и они должны были повиноваться. Однако устройство монастыря почему-то не состоялось, выстроенный же корпусъ, по указанію самого же Антонія, поступилъ въ помѣщеніе Іисусовскаго бѣлаго духовенства, съ отдѣленіемъ для странниковъ и богадѣльни. Теперь въ немъ помѣщается земское народное училище. Корпусъ былъ строенъ хозяйственнымъ образомъ священникомъ о. Алексѣемъ Синицынымъ и обошелся, кромѣ кирпича, въ 16,000 руб. асс. Близъ церкви, еще не такъ давно, была древняя сосна и при ней пень, возникшіе на мѣстѣ предполагавшейся постройки церкви во имя явившейся на болотѣ чудотворной иконы. Теперь отъ нихъ остались жалкіе слѣды, но все-таки богомолки обдираютъ съ этихъ пеньковъ частички коры и обгрызаютъ осколочки самаго дерева, которые, принося домой, какъ святыню, употребляютъ какъ лекарство противъ зубной боли. Близъ этого же погоста находится знамени-

тое историческое «Сахотское» болото—притонъ ростовскихъ волшебниковъ и колдуновъ, издревле полное легендарныхъ сказаній. Оно начинается у самаго Іисусова-Креста, потомъ идетъ мимо деревни Задковъ, расширяется близъ деревни Задовъ Кулачевскаго прихода и повидимому кончается у дерев. Поповки и Антушкова (Кресто-Іисусовскаго прихода). По дорогѣ отъ Ильинскаго къ Іисусову Кресту, когда переходятъ по мосткамъ чрезъ рѣчки Сахотскаго болота, Спасъ-Городецъ остается въ правой сторонѣ. Не доѣзжая Кресто-Іисусовскаго погоста, гора поднялась, неизвѣстной силой, именно изъ бывшей тутъ оконечности Сахотскаго болота, которая нынѣ только огибаетъ погостъ съ юго-западной и сѣверной стороны. Впослѣдствіи тамъ, гдѣ нынѣ идетъ тропинка съ мостками по этому болоту отъ погоста къ дер. Захарову, была, говорятъ, липовая роща. У вышеупомянутыхъ нагорныхъ двухъ сосенъ и вообще на всей чудесной горѣ почва—илъ. Сахотское болото—не проѣздное и зимой, кочковатое и покрыто мѣстами то березникомъ чахлымъ и рѣдкимъ, то ельникомъ мелкимъ; но въ немъ, кажется, не родится клюква, за которой поэтому отъ Іисусова-Креста и изъ Ильинскаго ходятъ въ Годеновское болото. Послѣднее отдѣляется отъ Сахотскаго небольшимъ перешейкомъ—твердой земли.

ГАРСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Она находится въ юговосточной части Ростовскаго уѣзда, близъ предѣловъ Владимірской губерніи, и граничитъ съ слѣдующими волостями: съ сѣвера Щадневской, съ сѣверовостока Ильинской, съ востока значительною своею частію примыкаетъ къ Юрьевскому уѣзду Владимірской губерніи, а съ юга и запада съ землями Щениковской волости. Она заключаетъ въ себѣ $6972^1/_4$ десятинъ, въ томъ числѣ 5156 надѣльныхъ; каждый же душевой надѣлъ состоитъ изъ 3, 36 д. въ томъ числѣ $2^1/_2$ д. пашни. Надѣльныхъ лѣсовъ крестьяне Гарской волости не имѣютъ вовсе, а въ ихъ владѣніи числится всего 536 десятинъ, произрастающихъ исключительно на собственной землѣ, но и эти десятины лежатъ въ предѣлахъ сосѣдней Щениковской волости; однимъ словомъ, Гарская волость почти безлѣсна. Что касается до качества грунта, то онъ мѣстами песчаный и каменистый, мѣстами суглинистый и частію торфянаго свойства; вообще Гарская волость хорошими качествами почвы похвастаться не можетъ. Гарская волость имѣетъ 2 сельскихъ общества: Алексѣевское и Гарское, 2 села и 27 селеній, всего 1568 рев. душъ, при 1534 надѣлахъ; по семейнымъ спискамъ въ ней числится 1656 муж. и 1907 жен., всего 3563 души обоего пола, съ коихъ и взимается различнаго рода

мірскихъ сборовъ по 6 р. 33 к. съ души, изъ нихъ: мірскихъ сборовъ 3 р. 9 к., земскихъ 65 к. и казенныхъ 2 р. 59 к.

1) Алексѣевское, что въ Гаряхъ, село владѣльческое, въ 46 вер. отъ Ростова, при рѣчкѣ Черновкѣ и прудахъ; имѣетъ 47 дворовъ, 111 рев. душъ и 114 надѣловъ.

Церковь каменная одноглавая; постройка ея начата въ 1790 г., а окончена въ 1806 году иждивеніемъ прихожанъ. Она устроена въ связи съ колокольнею и заключаетъ 4 престола: 1) Святителя Николая, 2) Рождества Пресвятыя Богородицы, 3) Св. Архистратига Михаила и 4) Преподобнаго Павла Латрскаго. Раньше здѣсь была церковь деревянная, которая при построеніи новой каменной и нарушена. На построеніе каменной церкви имѣется грамота преосвященнаго Арсенія IV-го Ярославскаго и Ростовскаго, 1790 года, а на построеніе бывшей деревянной нѣтъ никакихъ документовъ и рукописей. Изъ старопечатныхъ книгъ имѣется одна только Цвѣтная тріодь, печатанная въ 1670 году. Изъ мѣстныхъ иконъ особенно чтится икона Смоленской Божіей Матери. Начало особеннаго ея чествованія относится къ 1847 году (какъ говоритъ мѣстное преданіе), по случаю исцѣленія одного разслабленнаго. Крестные ходы въ приходѣ существуютъ вокругъ селеній, полей и стадъ, въ память различныхъ событій и посѣщеній Божіихъ. Такъ одни, вокругъ селеній, установлены по случаю холеры, бывшей въ 1848, 1853 и 1871 годахъ; другіе, кругомъ стадъ, учреждены по случаю скотскихъ падежей, бывшихъ отъ сибирской язвы въ 1864, 1866 и 1876 гг.; а иные, при засѣвѣ озимовыхъ полей, начались по случаю порчи ихъ червемъ въ 1847 и 1867 гг. и сильныхъ градобитій 1871 и 1880 годахъ; наконецъ нѣкото-

рые крестные ходы исправляются ради предотвращенія сильныхъ пожаровъ, посѣтившихъ разныя селенія въ 1871, 1875 и 1878 годахъ. Земли при церкви 36 десятинъ; приходъ состоитъ изъ слѣдующихъ 19 селеній: 1, Алексѣевское, 2, Фрольцово, 3. Столбцово, 4, Байганово, 5, Говорово, 6, Пенье, 7, Мауриню, 8, Ченцы, 9, Ваулиха, 10, Буйники. 11, Спирки, 12, Веригино, 13, Хмѣльники, 14, Подочелиха, 15, Лашнево, 16, Аферьево, 17, Кузьминское, 18, Деревинки и 19, Жилкино. Близъ Алексѣевскаго есть большой родникъ, съ очень хорошей водой.

2) Байганово, деревня владѣльческая, Алексѣевскаго прихода, при р. Сахтѣ и колодцахъ, въ 45 вер. отъ Ростова; 10 дворовъ, 28 ревизскихъ душъ, 31 надѣлъ.

3) Ваулиха, деревня владѣльческая, при р. Сахтѣ и колодцахъ, въ 42 вер. отъ Ростова; 14 дворовъ, 51 ревизская душа и 51 надѣлъ; Алексѣевскаго прихода. Названіе Мерянское. (Уваровъ).

По рукописи Хлѣбникова, тутъ жила дочь волшебницы «Сидоніи Мерековицы», княжна Разума-Ваулиха, супруга Новогородскаго князя Яромира, сына князя «Перей-Тучи». Впослѣдствіи Ваулиха была помѣстьемъ княгини Матрены, дочери князя Бориса Ивановича Щепина, которое она и передала брату своему князю Роману Борисовичу Щепину. Въ рукописи Хлѣбн. о Сидоніи была помѣщена легенда такого содержанія.

Ростовскій кн. Ратоборъ былъ третьимъ сыномъ князя и вмѣстѣ волхва Звонара. Отецъ и два старшіе брата считали его за дурака, а потому онъ и не могъ разсчитывать стать правителемъ Ростовской области, но ему случайно достались упавшія съ неба золотыя вещи: соха, топоръ, иго и чаша, вслѣдствіе чего онъ и былъ

назначенъ отцомъ править Ростовской землею вмѣсто своихъ старшихъ братьевъ. Однажды Ратоборъ сидитъ на берегу р. Ишни, близъ Чернаго омута (нынѣ тутъ стоитъ с. Демьяны), и видитъ прилетѣвшихъ четырехъ лебедей: трехъ бѣлыхъ и четвертаго чернаго; лебеди стали купаться и тотчасъ же превратились въ красивыхъ дѣвицъ. Въ трехъ бѣлыхъ лебедяхъ Ратоборъ узналъ дочерей волшебницы Сидоніи Мерековицы, жившей на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь дер. Мерековницы (Карашской волости). Старшая изъ нихъ называлась Провора-Чупруниха, жившая на мѣстѣ теперешней д. Чупрунихи (Шулецкой волости, не далѣе 2-хъ верстъ отъ Демьянъ); вторая—Тихонрава-Шендора (жила гдѣ нынѣ пог. Шендора, Ивашевской волости) и младшая Разума-Вауліха. Въ образѣ же чернаго лебедя была княжна Милолика, дочь Новгородскаго князя Избора, еще въ дѣтствѣ похищенная колдуньей Сидоніей. Изъ этихъ четырехъ дѣвицъ Ратоборъ и выбралъ двухъ: Милолику онъ взялъ за себя, а Разуму-Вауліху сосваталъ своему другу, Новгородскому князю Перею—Тучѣ.

4) Говорово, бывшая помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ Ростова; 12 дворовъ, 31 рев. душъ, 33 надѣла; Алексѣевскаго прихода.

5) Деревеньки, деревня бывшая помѣщичья, при р. Сахтѣ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; 8 дворовъ, 25 ревизскихъ душъ и 25 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода.

6) Душилово, деревня владѣльческая, при ручьѣ безъимянномъ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 25 ревизскихъ душъ, 31 надѣлъ; Алексѣевскаго прихода.

7) Жилкино (Протомойка), деревня бывшая помѣщичья, при прудахъ и колодцахъ, въ 44 верстахъ

отъ Ростова; 6 дворовъ, 21 ревиз. душъ, 21 надѣлъ, Алексѣевскаго прихода.

8) Кузьминское, деревня бывшая помѣщичья, при р. Суходѣ, въ 45 вер. отъ Ростова; 39 дворовъ, 82 души, 80 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода. Она принадлежала князю Козьмѣ Семеновичу Луговскому (XVI в.), прозванному за свой малый ростъ «Карло». Правнукъ его, Козьма Филипповичъ, прозываемый «Постникъ» (XVII в.), отдалъ Кузьминское въ приданое за своей дочерью Ириной, при выходѣ ея въ замужество за боярина Третьяка Ивановича Мусина—Пушкина (около 1609 года).

9) Маурино, деревня бывшая помѣщичья, при р. Сахтѣ, въ 46 вер. отъ Ростова; 16 дворовъ, 40 рев. душъ, 37 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода; названіе, очевидно, нѣсколько измѣнено, Мерянское.

10) Пенье, деревня владѣльческая, стоящая близъ р. Сахты и Гришицы, въ 46 вер. отъ Ростова; 10 дворовъ, 27 рев. душъ и 28 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода.

11) Столбцово, деревня бывшая помѣщичья, при ручьѣ Ирмисѣ и колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; 18 дворовъ, 58 рев. душъ и 54 надѣла; Алексѣевскаго прихода.

12) Фрольцово, деревня бывшая помѣщичья, при ручьѣ Ирмисѣ и колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 36 рев. душъ, 38 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода.

13) Ченцы, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 46 вер. отъ Ростова; 13 дворовъ, 37 рев. душъ, 33 надѣла; Алексѣевскаго прихода. По рукописи Хлѣбн., здѣсь было одно изъ первыхъ новгородскихъ славянскихъ поселеній; замѣчательно, что въ Сербіи есть такъ же мѣстечко «Ченцово», близъ Гаргова. Де-

ревня Чепцы въ Ростовскомъ уѣздѣ называется «Ченцы близъ Гарей». Впрочемъ у гр. Уварова эта деревня помѣщена въ число селеній, носящихъ финское названіе, въ пользу чего говоритъ и рѣка Сулодь, протекающая близъ Ченцовъ.

14) Борисовка, деревня владѣльческая, при ручьѣ безъимянномъ и колодцахъ, въ 40 вер. отъ Ростова; 15 дворовъ, 36 рев. душъ, 37 надѣловъ; Алексѣевскаго прихода. Принадлежала князю Борису Всеволодовичу (XIII в.), а затѣмъ перешла къ племяннику его князю Владиміру Константиновичу, первому князю Угличскому.

15) Бохулино (Рѣдцыно), деревня при колодцахъ и ручьѣ безъимянномъ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 13 дворовъ, 30 рев. душъ, 30 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

16) Лодыгино, деревня бывшая помѣщичья, при рѣкѣ Сахтѣ, въ 34 вер. отъ Ростова; 20 дворовъ, 62 рев. душъ, 63 надѣла; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

17) Милославка, деревня при колодцахъ, въ 35 вер. отъ Ростова; 22 двора, 62 рев. души, 62 надѣла; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ. Здѣсь было мѣстожительство Ростовскаго князя Мечислава и его супруги царевны Милославы, дочери какого-то царя. По словамъ лѣтописца, Мечиславъ своею силою и храбростію былъ извѣстенъ даже Августу, императору Римскому; затѣмъ въ Милославкѣ жила княгиня Мирослава, супруга Ростовскаго князя Громосила, любимца Бѣлозерскаго князя Синеуса (рук. Арт.).

О князѣ Мечиславѣ и царевнѣ Милославѣ въ рукописи Артынова записана слѣдующая легенда: Ростовскій кн. Мечиславъ былъ одинъ изъ лучшихъ полководцевъ царя Изотеса-Спадонеса, съ гро-

мадной арміею котораго онъ и пришелъ на берега Босфора ради помощи преемнику Митридатову, царю Фарнаку; за этого послѣдняго была помолвлена дочь Изотеса, Милослава. Однажды, во время купанья въ Босфорѣ, царевна была похищена морскимъ царемъ; тогда Изотесъ обѣщалъ, что тому, кто избавитъ отъ плѣна Милославу, кромѣ почестей и даровъ, онъ отдастъ и ея руку. Мечислава въ это время не было на Босфорѣ, но, возвратясь, онъ вызвался добыть царевну. Въ этомъ ему помогъ его родственникъ, волшебникъ Жегуль, дочь котораго также находилась у морскаго царя, и для того далъ ему личину «Каинана-кощунника», въ которой Мечиславъ могъ принимать всевозможные виды и жить подъ водой; потомъ далъ ему молотъ кузнеца Тувулкана и у пороговъ Днѣпровскихъ, въ адамантовомъ ларцѣ русалки Ноемы велѣлъ достать ея веретено, Увалову цѣвницу, шатеръ Іовиша, мечъ Азаила хитраго и книгу Адды всезнающей. Мечиславъ досталъ всѣ эти вещи и пришелъ съ ними къ хрустальному дворцу морскаго царя, стоявшему на трехъ ракахъ. По клешнямъ раковъ Мечиславъ, въ видѣ старика, вошелъ во дворецъ и заигралъ на цѣвницѣ. Царь морской вмѣстѣ съ Милославой и ея подругой пришли его слушать. Въ это время Мечиславъ укололъ царя веретеномъ Ноемы и царь завертѣлся на одной ногѣ; тогда Мечиславъ срубилъ ему голову мечемъ Азаила и, освободивъ Милославу съ ея подругою, дочерью Жегуля, привелъ ихъ къ Изотесу, который и сдержалъ свое слово: выдалъ Милославу за Мечислава и съ честію отпустилъ ихъ въ землю Ростовскую.

18) Митино, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 50 ревиз. душъ и 50 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ. По рукоп. Артын., въ древности здѣсь

жила супруга Ростовскаго князя Мечегона, княгиня Милета, извѣстная коварнымъ сожженіемъ дома князя Свѣтида, который сгорѣлъ при этомъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Митино принадлежало въ XIV в. дочери князя Василія Ивановича Янова-Губки, княгинѣ Улитѣ, вдовѣ князя Михаила Александровича Касаткина, павшаго геройскою смертію на Куликовомъ полѣ; здѣсь она воспитывала малолѣтныхъ сыновей своихъ, князей Василія, Константина и Юрія.

О княгинѣ Милетѣ записана слѣдующая легенда. Княгиня Милета, супруга князя Миролюба-Мечегона, имѣла двухъ сыновей: Грозослава и Силослава-Ратобора. Однажды Ратоборъ, утомясь охотой, легъ отдохнуть подъ деревомъ и услыхалъ голоса мужской и женскій: женщина приказывала мужчинѣ погубить кн. Свѣтида-Вышеслава и его жену Молодь за то, что отецъ Свѣтида предпочелъ говорившую женщину другой княжнѣ, и что она хочетъ теперь мстить сыну за отца. Голоса умолкли; когда Ратоборъ всталъ, то въ женщинѣ онъ узналъ свою мать книгиню Милету, а въ мужчинѣ, ихъ воеводу Суща, извѣстнаго своею безчеловѣчностію. Тогда Ратоборъ рѣшился извѣстить Свѣтида объ опасности, но Сущь предупредилъ его и Ратоборъ засталъ уже теремъ Свѣтида объятымъ пламенемъ, изъ котораго Молодь выбросила своего груднаго ребенка; онъ упалъ безъ вреда на землю, былъ взятъ Ратоборомъ и отданъ имъ на воспитаніе знакомой вдовѣ. Затѣмъ Ратоборъ разсказалъ о поступкѣ матери своему брату Грозославу и совѣтовалъ ему передать свою власть князю Звѣниславу, какъ законному его наслѣднику.

19) Нечаевка, деревня бывшая помѣщичья, при р. Сахтѣ, въ 43 вер. отъ Ростова; 28 дворовъ, 96 рев. душъ, 80 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

20) Никифорово, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 36 вер. отъ Ростова; 20 дворовъ, 71 рев. душа, 71 надѣлъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

21) Павлищево, деревня бывшая помѣщичья, при р. Сахтѣ и колодцахъ, въ 40 вер. отъ Ростова; 19 дворовъ, 55 рев. душъ и 57 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

22) Петроково, деревня бывшая помѣщичья, въ 36 вер. отъ Ростова; 9 дворовъ, 19 рев. душъ и 18 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

23) Сухари или Сухиря, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 46 вер. отъ Ростова; 7 дворовъ, 21 рев. душа, 21 надѣлъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

24) Тимоѳеевка, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 40 вер. отъ Ростова; 14 дворовъ, 42 рев. души, 39 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

25) Хотѣнцево, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 47 верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 46 ревизскихъ душъ, 48 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

26) Чавкино, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; 8 дворовъ, 24 ревизскія души, 17 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

27) Чуркино, деревня бывшая помѣщичья, при колодцахъ, въ 46 верстахъ отъ Ростова; 14 дворовъ, 34 ревизскія души, 34 надѣла; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

28) Шимониха, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 36 ревизскихъ душъ, 37 надѣловъ; прихода Яковлевскаго въ Гаряхъ.

29) Гари (Яковлевское, что въ Гаряхъ), быв-

шее помѣщичье село, при р. Сахтѣ, въ 41 верстѣ отъ Ростова (зимникомъ 30 верстъ); имѣетъ 95 дворовъ, 309 ревизскихъ душъ и 294 надѣла; земское училище съ 1876 г. и волостное правленіе. Село это замѣчательно по кузнечному и слесарному производству. Въ Гарской волости, въ 17 селеніяхъ, 91 человѣкъ занимаются исключительно приготовленіемъ однихъ каретныхъ приборовъ, въ самомъ же селѣ Гаряхъ этими издѣліями занимается 15 домохозяевъ. Въ верстѣ отъ села, въ мѣстечкѣ Иларіоновѣ, съ 1848 г. существуетъ рессорная фабрика бывшаго крестьянина, а нынѣ мѣщанина Шитова, который за свои издѣлія и получилъ въ 1856 г. государственный гербъ. Фабрика его приготовляетъ однѣ только рессоры ко всякаго рода экипажамъ, и этихъ-то рессоръ вырабатывается на сумму отъ 10 до 15 тысячъ рублей въ годъ; онѣ дѣлаются большею частію изъ заграничной стали и сбываются преимущественно въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, будучи отправляемы по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ со станціи Итларь, которая находится въ 22 верстахъ отъ Гарей.

Вообще село Гари многимъ отличается отъ прочихъ селъ Ростовскаго уѣзда; крестьяне этого села врожденные кузнецы, а потому вся его обстановка: обиліе кузницъ, закопченыя избы, запахъ кузнечной гари и т. п.—сразу указываетъ на преобладаніе этого мастерства. Безспорно, что это село ждетъ лучшей промышленной будущности, и намъ думается, что, если бы какой предприниматель устроилъ тутъ въ большихъ размѣрахъ механическій заводъ или подобнаго рода предпріятіе, то получалъ бы хорошіе барыши, такъ какъ болѣе способныхъ и болѣе дешевыхъ работниковъ и найти трудно. Желающіе болѣе подробно ознакомиться съ кузнечной промышленностью Гарской волости мо-

гутъ узнать объ ней изъ составленнаго и изданнаго нами подробнаго отчета о кустарной выставкѣ 1880 г. въ Ростовѣ (Вѣстн. Яр. Зем.), а также изъ очерковъ кустарныхъ промысловъ Ростовскаго уѣзда, напечатанныхъ въ VII т. Трудовъ Ком. по изслѣдованію кустар. промышленности.

Церковь села Яковлевскаго въ Гаряхъ, во имя Святыя Живоначальныя Троицы и съ двумя теплыми придѣлами: во имя святителя и чудотворца Николая и святаго великомученика Георгія, каменная одноглавая, выстроена тщаніемъ прихожанъ при пособіи помѣщика своего Ивана Никитича Демидова, въ 1801 году. Въ связи съ церковію выстроена также колокольня каменная. На крестахъ, находящихся на главѣ церкви и на главѣ колокольни, у подножія изображена луна.

До построенія каменной церкви была церковь деревянная, во имя святителя и чудотворца Николая, съ однимъ придѣломъ святаго великомученика Георгія; но въ какой именно годъ нарушена означенная церковь, неизвѣстно. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были прежніе престолы, въ настоящее время устроены два каменные, большихъ размѣровъ, столба—въ родѣ часовенъ; куполъ же деревянной церкви обращенъ въ церковную кладовую и до сихъ поръ существуетъ въ цѣлости.

Чудотворныхъ иконъ въ церкви нѣтъ, но есть двѣ мѣстно чтимыя иконы: 1) Св. преподобнаго Марона, для молебствія предъ которою нерѣдко приходятъ богомольцы, страждущіе лихорадкою, какъ свои, такъ и заприходскіе; объ этой иконѣ упоминается еще въ старой описи деревянной церкви, составленной въ 1773 году; 2-я икона святыхъ: праведнаго Лазаря, великомученика Θеодора Стратилата, преподобной Пе-

лагіи, священно-мученика Панкратія и мученика Ореста, съ пятью частицами мощей сихъ угодниковъ, вложенныхъ въ небольшой кипарисный крестикъ, врѣзанный вверху иконы за слюдой.

Въ приходѣ Яковлевскомъ, кромѣ села Гарей, находится 14 селеній и почти во всѣ оныя бываютъ крестные ходы, по два раза въ годъ, въ весеннее и лѣтнее время; всѣ они начались по случаю эпидемическихъ болѣзней народа и скота, исключая тѣхъ, кои совершаются въ храмовые праздники: въ Георгіевъ день (23 апрѣля), около села Гарей и въ Троицынъ день, въ деревню Сухирю, и еще—исключая крестнаго хода въ деревню Шимониху, совершаемаго 7 іюля и установленнаго жителями оной деревни въ 1834 году по случаю двукратнаго пожара отъ молніи, послѣдовавшаго одинъ за другимъ чрезъ годъ и почти въ одно время. Изъ древнихъ рукописей при церкви хранятся: а) опись бывшей деревянной церкви въ 1773 году, за подписью мѣстнаго причта и Петровскаго настоятеля игумена Исихія, и б) храмоздательная грамота на построеніе настоящей каменной церкви, данная въ 1779 18 дня преосвященнымъ Самуиломъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ.

Земли при церкви 112 десятинъ и въ приходѣ слѣдующія 15 селеній: 1) Яковлевское-Гари, 2) Лодыгино, 3) Митино, 4) Милославка, 5) Никифорово, 6) Павлищево, 7) Нечаевская, 8) Чуркино, 9) Хотѣнцево, 10) Сухиря, 11) Тимоѳеевка, 12) Чавкино, 13) Рѣдцыно, или Бохулино, 14) Шимониха, 15) Петроково. Въ девятую пятницу по пасхѣ, которая имѣетъ на народномъ языкѣ какое-то особое, повидимому, религіозное значеніе, здѣсь бываетъ большое народное гулянье и ярмарка.

Въ этомъ селеніи было жилище Ростовскаго князя Свѣтида, котораго Милета изъ ревности сожгла вмѣстѣ

съ княгиней и всѣмъ семействомъ (см. Митино) и только какимъ-то чудомъ былъ спасенъ ихъ младенецъ-сынъ, князь Звениславъ, легенда о которомъ сохранилась и до нашего времени. Затѣмъ тутъ жилъ князь Запрудъ, послѣ совершеннаго имъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Триславомъ убійства царя Елвуса (см. Климатино, Ворж. вол.)

Позднѣе тутъ жилъ намѣстникъ Ростовскій князь Свенельдъ, котораго князь Олегъ, бывши въ Ростовѣ, прогналъ и, велѣвъ сжечь его жилище, назвалъ это мѣсто «Гари». Въ XV вѣкѣ Гари было помѣстьемъ князя Ивана Дмитріевича Пріимкова, по прозванію «Черный Дубъ». Онъ любилъ ремесло кузнецовъ и самъ считался хорошимъ кузнецомъ, и съ его-то именно времени въ Гаряхъ кузнечное ремесло исключительно и процвѣтаетъ.

Дочь князя Ивана приложила с. Гари въ близъ лежащій монастырь Копыри, въ которомъ ея братъ, князь Василій Ивановичъ Пріимковъ, былъ настоятелемъ (м. Дубров. вол.). Въ рукописи Артынова о кн. Звениславѣ и княжнѣ Ростиславѣ такого рода легенда.

Князь Звениславъ еще въ младенчествѣ лишился родителей и воспитывался у бѣдной вдовы; когда онъ выросъ, то сталъ силачемъ и имѣлъ наклонность къ богатырскимъ подвигамъ. Въ это время въ Ростовѣ копали «третной валъ» и докопались до воды, которая затопила многихъ рабочихъ и грозила затопить весь Ростовъ. Ростовскій князь Грозославъ, узнавъ отъ волхвовъ, что эту воду можно остановить, покрывъ ее адамантовымъ щитомъ Поляискаго царя Полея, послалъ къ Полянамъ войско, съ приказаніемъ, во чтобы то ни стало, добыть этотъ щитъ, но все было безъуспѣшно; тогда Грозославъ объявилъ, что кто до-

будетъ щитъ, за того онъ выдастъ дочь свою Ростиславу. Звениславъ вызвался на это и, наученный одной волшебницей, сталъ въ ряды Полеевыхъ тѣлохранителей. Вскорѣ онъ приглянулся женѣ Полея, царицѣ Коресь, которая хотя по лѣтамъ была и старуха, но, съ помощію носимаго ею Венерина пояса, постоянно казалась юной красавицей. Она полюбила Звенислава, а этотъ, будучи наученъ волшебницей, вступивъ съ ней въ близкія сношенія, просилъ ее показать ему щитъ Полея; Коресь сдѣлала пиръ и, напоивъ Полея, принесла щитъ Звениславу, ожидавшему ее въ опочивальнѣ; уложивъ ее на постель, Звениславъ разрѣзалъ на ней Веперинъ поясъ, отъ чего Коресь тотчасъ же превратилась въ старуху и лишилась чувствъ. Звениславъ взялъ щитъ, ушелъ отъ Полянъ и принесъ его Грозославу, а этотъ послѣдній накрылъ имъ водяную пучину, Звенислава же назвалъ княземъ и выдалъ за него свою дочь Ростиславу. Но въ то время какъ новобрачные ѣхали на княжій дворъ, Коресь похитила Ростиславу, но по совѣту первой волшебницы Доброды, Звениславъ досталъ въ «Дамасской Дебри» земли «Мадіямской» и, убивъ Коресь, половину этой земли всыпалъ въ болото надъ ея трупомъ, отчего тутъ образовалась гора[1]), а другую половину всыпалъ въ Ростовское озеро, вслѣдствіе чего образовался островъ, на которомъ онъ и нашелъ Ростиславу; послѣ этого Звениславъ поселился въ Ростовѣ и сталъ тамъ княжить.

---

[1]) Этой горой, находящейся близъ д. Голузина (Ярослав. уѣзда), проходитъ теперь выемка желѣзной дороги.

КАРАШСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Довольно обширная Карашская волость составляетъ южную оконечность Ростовскаго уѣзда и имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера Перовскую и частію Дубровскую волости, съ востока Щениковскую, а съ юга и юго-запада Юрьевскій и Переяславскій уѣзды Владимірской губерніи. Площадь ея занимаетъ собою 20,813 дес., въ томъ числѣ 18,218 дес. надѣльныхъ; каждый же душевой надѣлъ равенъ 5, 69 дес. изъ которыхъ 2,899 д. приходится на долю пашни.

Грунтъ земли въ волости песчаный и глинистый.

Изъ всѣхъ волостей Ростовскаго уѣзда, Карашская волость самая богатая лѣсомъ: въ ней считается 2521 десят. надѣльныхъ, 205 дес. собственныхъ крестьянскихъ и 120 дес. частныхъ владѣльцевъ (казенные лѣса не вошли въ это счисленіе).

Карашская волость состоитъ изъ слѣдующихъ 11-ти сельскихъ обществъ: Астрюковскаго, Григоровскаго, Заозерскаго, Зарѣчскаго, Карашскаго, Кильгинскаго, Колягинскаго, Сильницкаго, Хмѣльницкаго, Чашницкаго и Чистовскаго. По послѣдней ревизіи въ волости числится 3830 душъ м. п., платящихъ всякаго рода сборовъ 10 р. 90 к. ежегодно каждая; изъ нихъ мірскихъ 2 р. 77 к., земскихъ 94 к. и казенныхъ 7 р. 19 к.,

а по семейнымъ спискамъ считается 3633 души м. п., 3923 д. ж. п., а всего 7556 душъ, распредѣленныхъ по 1245 дворамъ, составляющимъ 51 селеніе. Селенія эти слѣдующія:

1) Астрюково, помѣщичья деревня, при колодцахъ и ручьѣ Бучи, по правую сторону Юрьевскаго тракта, въ 36 верстахъ отъ Ростова; въ ней 12 дворовъ, 29 рев. душъ и 27 надѣловъ; прихода с. Павловскаго.

Судя по татарскому названію, Астрюково было, вѣроятно, въ прежнее время однимъ изъ татарскихъ поселковъ; впрочемъ преданіе гласитъ, что будто бы въ XI в. на этомъ мѣстѣ, въ крѣпкомъ городкѣ, Ростовскимъ бояриномъ и намѣстникомъ Яномъ Вышатичемъ былъ заточенъ нѣкто Астрюкъ, житель Ярославля. Онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, началъ распространять въ народѣ слухъ, что причиною случившагося тогда въ Ростовской землѣ голода служитъ то обстоятельство, что женщины скрываютъ сами въ себѣ хлѣбъ, медъ, рыбу и т. п.; народъ вѣрилъ этому слуху, а Астрюкъ съ товарищами пользовались этимъ, убивали приводимыхъ къ нимъ невинныхъ женщинъ и грабили ихъ имѣніе, чѣмъ и заслужили достойное наказаніе. Этотъ же Астрюкъ возмутилъ язычниковъ противъ св. Леонтія епископа Ростовскаго и былъ его убійцею (см. Новоселко-Пеньковскую волость, «Калинино»).

2) Бикань, помѣщичье сельцо, до сихъ поръ сохранившее свое мерянское названіе (см. гр. Уварова), стоитъ при колодцахъ и прудахъ, въ 35 верстахъ отъ города; въ немъ 9 дворовъ, 30 рев. душъ и 28 надѣловъ; прихода с. Павловскаго.

Согласно преданію, эта деревня получила свое настоящее наименованіе потому, что еще задолго до при-

нятія Ростовцами христіанства, на этомъ мѣстѣ, близъ Сахотскаго болота, стоялъ великолѣпный теремъ волшебницы Бикань. Въ послѣдствіи времени здѣсь стоялъ теремъ отшельницы княгини Анны, дочери кн. Ивана Андреевича Хохолкова-Брюхатаго (XIV) и вдовы павшаго въ Мамаевомъ побоищѣ кн. Михаила Ивановича Пужбольскаго-Шендона, а отъ нея этотъ теремъ перешелъ въ приданое къ ея дочери Дарьѣ, выданной за кн. Семена Дмитріевича Пріимкова-Меньшаго.

3) Конюково, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 12 дворовъ, 34 души и 28 надѣловъ: прихода с. Карашъ.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ XVI стол. на мѣстѣ деревни Конюкова была пустошь «Дуброва-Разгуляй», которую царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ царскому рыбаку Вахрушкѣ Кашеварову въ награду за смерть его брата Жданика, умершаго для спасенія царевича Ѳеодора, когда послѣдняго Грозный велѣлъ умертвить Малютѣ Скуратову.

4) Итларь, казенная деревня съ мерянскимъ названіемъ, при колодцахъ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; въ ней 25 дворовъ и 43 души, при 35 надѣлахъ; прихода с. Пречистаго. Близъ этой деревни находится желѣзнодорожная станція Итларь, отъ деревни Конюкова верстахъ въ двухъ. Обѣ деревни при Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ. При Итлари станція этой дороги—первая въ предѣлахъ Ярославской губерніи на пути изъ Москвы въ Ярославль и послѣдняя на пути въ Москву изъ Ярославля, верстахъ въ двухъ или трехъ съ юга отъ р. Нерли—естественной границы въ этомъ мѣстѣ между Ярославской и Владимірской губерніями, между Переславскимъ и Ростовскимъ уѣздами,—а на западъ въ такомъ-же разстояніи отъ рѣки

Печегды, получающей свое начало близъ с. Павловскаго, къ которому прихожи сосѣднія съ Итларью и Конюховымъ селенія. Кругомъ дремучій лѣсъ, большею частію хвойный, мѣстами же смѣшанный съ лиственнымъ, соприкасающійся на западѣ, чрезъ дер. Дертники, съ Купанскими и Усольскими лѣсами, на сѣверъ съ Климатинскими, Иерскими и Канцевскими, на востокъ съ Симскими, Филатьевскими и Нажеровскими. Лѣсъ этотъ, особливо близъ линіи желѣзной дороги, — верхъ запущенности и полнаго отсутствія лѣснаго хозяйства: по чащѣ лѣса множество валежника, и нѣтъ конца преградамъ чрезъ узкую и никогда не просыхающую проселочную дорогу, такъ что нельзя пробѣжать не только волку, но и зайцу. Мѣстность подъ этимъ лѣсомъ часто болотистая, пересѣкаемая по дорогѣ отъ Конюкова къ Любилкамъ безъимянными протоками, иловатыми и непроходимыми. Мѣстность кругомъ ровная, только подъ Итларью небольшая возвышенность. Настоящія же горы на лѣвомъ берегу р. Печегды подъ дер. Дертниками, сс. Павловымъ и Любилками, погостомъ Никольскимъ на Печегдѣ и деревнями Осокинымъ и Никитинымъ. Съ Печегды начинается группа горъ и горокъ насупротивъ Любилокъ, верстахъ въ 3—7 на сѣверъ отъ Конюкова. Въ Итлари деревенскій трактиръ, открываемый не ранѣе 6—7-ми часовъ утра, вблизи же станція желѣзной дороги (которая, надо замѣтить, безъ буфета), и въ $^1/_4$ версты отъ нея на востокъ есть постоялый дворъ съ чаемъ, водкой и сухой закуской, которой только и могутъ пользоваться пассажиры съ прибытіемъ на станцію. Лѣвый берегъ Нерли усѣянъ мерянскими курганами, но живые остатки финскаго періода здѣсь только— Итларь, Бикань, Вепрева пустынь и Вашка съ рѣками Нерлью и Печегдой, и то номинально. Итларь располо-

жена въ два посада, пересѣченные по концамъ перепоясками изъ житницъ и сараевъ. Домá въ деревнѣ одноэтажные, высокіе, съ небольшими окнами, иногда и волоковыми, какъ и въ сосѣднихъ деревняхъ, кромѣ Конюкова; избы, едва-ли не большею частію, черныя съ деревянными трубами. Ни рѣчекъ вблизи, ни хорошихъ колодезей здѣсь нѣтъ, кромѣ деревни Щипачева, находящейся между Итларью и Конюковымъ, гдѣ колодезь очень глубокій, вода изъ котораго достается посредствомъ колеса съ двумя бадьями: одна бадья спускается за водой, а другая въ то же время поднимается съ водой. Въ прочихъ же деревняхъ вода большею частію получается изъ прудовъ. Пашня примыкаетъ къ самымъ дворамъ и небольшимъ огуменникамъ, на которыхъ есть и огородишки съ овощами: лукомъ, капустой, картофелемъ, морковью и сахарнымъ горохомъ. Въ старые года на задворкахъ разводили коноплель, но нынѣ онъ вытѣсненъ картофелемъ, который садятъ даже въ поляхъ для сбыта на желѣзную дорогу. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ Конюковѣ были и пчельники, въ которыхъ участвовало изъ-полу и Кресто-Іисусовское духовенство. Овины въ окрестности—старой конструкціи, низкіе, съ ямникомъ безъ печи, сушиломъ и крышей надъ ладонью, съ боковыми щитами въ одну или двѣ лещетки. Въ Конюковѣ и частію въ Итларѣ домики низенькіе въ три же, какъ и въ Итлари, окна, раскиданы безъ всякаго порядка. Расположеніе внутри обыкновенное сельское: большая русская печь съ деревяннымъ у нея голбцемъ, подъ голбцемъ входъ въ подполье, противъ печи и голбца къ задней стѣнѣ полати, подъ ними на двухъ стѣнахъ вѣшалки, подъ вѣшалками и вообще у всѣхъ четырехъ стѣнъ—широкія лавки, у шестка—лавка, называемая по здѣшнему «стряпильный кутникъ»; матица

между печью и передней стѣной, назначенная для перегородки или занавѣса, раздѣляетъ избу на двѣ части. Первая о два окна, въ переднемъ углу столъ, рядомъ съ нимъ кросна, въ углу у печи и спуска въ подполье—рукомойникъ и подъ нимъ лохань; во второмъ отдѣленіи избы посуда и другія стряпильныя принадлежности. У входа въ избу сѣни, изъ коихъ ходъ на переднее крыльцо и лѣстница на дворъ, гдѣ у воротъ—телѣга или сани съ сбруей, взади хлѣвы для скота. По другую сторону сѣней, противъ избы, «горенка», съ подъемомъ къ ней изъ сѣней въ двѣ или три ступени. На дворѣ, на перекладѣ, «куричій богъ» («куричьимъ богомъ» называютъ здѣсь продырявленные кувшины, крышки, горшки и корчаги, которыя привѣшиваютъ подъ насѣсть, что бы водились лучше курицы), затѣмъ корыто или доски для голубей и куричья шесть.

Производительность Конюковской и Птларской почвы одобряютъ; рожь, которая при Птларп,—почти всегда въ ростъ человѣка. Подпочва здѣсь, какъ видно по насыпи полотна подъ желѣзную дорогу, красная глина, а верхній слой почвы, какъ видно въ мѣстныхъ лѣсахъ и какъ должно судить по дну рр. Нерли и Печегды съ окрестными болотами,—илъ и черноземъ. Селенія съ окружающими ихъ полями занимаютъ небольшія прочисти среди лѣсовъ, скучныя, лугачвыя, не представляющія никакихъ ландштафтовъ. Пастбищъ и сѣнокосныхъ луговъ вовсе не видно. Домашніе другъ друга и односельцевъ величаютъ, по старинѣ, полуименемъ: «Васька», «Параха»; мужчины и даже женщины чуть не каждую фразу приправляютъ отвратительными площадными словами; падки на вино, въ честное слово не вѣрятъ, гостепріимства въ русскомъ значеніи не знаютъ и гостя—странника, щедраго въ

разсчетѣ за все про все и даже на подарки, готовы обобрать до послѣдней копѣйки и до послѣдней нитки, сопровождая свои слова и дѣйствія отъявленною ложью и обманомъ. Общаго домашняго стола здѣсь нѣтъ, каждый членъ семьи пьетъ и ѣстъ когда и что хочетъ. Впрочемъ, пища по сельскому быту порядочная: щи, хлѣбъ, молоко, яица, ячменная лепешка, пирогъ, хорошій квасъ, тоболка и яичница; чай въ большомъ ходу. Въ большіе праздники варятъ пиво или брагу. Въ Итларп и окрестныхъ деревняхъ бросаются въ глаза нѣкоторыя особенности: 1) Неизвѣстному человѣку встрѣчному кланяются привѣтливо и радушно, отвѣчаютъ на разспросы. 2) Въ третьемъ часу утра при всѣхъ домахъ ворота растворены, тогда какъ нѣтъ ни одной живой души на улицѣ, равно нѣтъ ни собакъ, ни скотины; это объясняется тѣмъ, что, выпустивъ скотину со двора въ стадо, хозяйка-скотница обыкновенно уходитъ спать, оставляя ворота растворенными настежъ до пробужденія всѣхъ обывателей, потому что о воровствѣ здѣсь нѣтъ и помину. На всемъ пути отъ Петрова до Итларп по линіи чугунки и отъ Конюкова чрезъ Любилки до Петрова проселкомъ нѣтъ ни одного кабака, но вино найдете въ любой придорожной деревнѣ—контрабандное, которое, разумѣется, раззорительнѣе для потребителей, чѣмъ подъ вывѣскою «распивочно и на выносъ», а для казны и говорить нечего. 4) Ни о девятой пятницѣ, въ которую верстъ за 20-ть близъ Рязанцева всенародно справляютъ «Гремачъ», ни объ Аграфенѣ-купальницѣ, въ честь которой шумно празднуетъ невдалекѣ Переяславль Залѣсскій, ни объ «Иванѣ купалѣ», ни въ Конюковѣ, ни въ Итларп не знаютъ; но въ девятую пятницу принимаютъ сюда изъ Караша Тихвинскую икону Божіей Матери, обносимую по уѣзду изъ Ростов-

скаго женскаго монастыря, въ память прекращенія здѣсь когда-то повальной болѣзни или скотскаго падежа. Въ этомъ крестномъ ходу участвуетъ и Карашское и монастырское духовенство; среди селенія поется общій мірской молебенъ, потомъ иконы обносятъ по домамъ, духовенству дается мірской обѣдъ и предлагается угощеніе, кромѣ того, въ каждомъ домѣ. Но по преимуществу завѣтный для Конюкова праздникъ—Пвановъ день, 24 іюня, тоже будто-бы въ память избавленія отъ какого-то неизвѣстно когда бывшаго народнаго бѣдствія, мора или падежа. Въ этотъ день также поднимаютъ изъ Караша въ Конюково кресты, поютъ общій среди деревни молебенъ, затѣмъ молебны по домамъ, угощаютъ духовенство обѣдомъ не въ счетъ отдѣльныхъ въ каждомъ домѣ угощеній; по проводѣ иконъ въ церковь, празднуютъ три дня по русскому обычаю. Въ этихъ двухъ праздникахъ замѣчательно совпаденіе перваго съ «Девятою пятницей», втораго съ «Иваномъ Купалой», хотя собственныя имена этихъ пресловутыхъ народныхъ праздниковъ и не упоминаются. Вѣдь нужно же было по какой-то таинственной причинѣ прекратиться мору или падежу именно въ «Девятую пятницу» и въ день «Ивана Купалы», а не въ другіе дни и мѣсяцы, тогда какъ эпидемія и эпизоотія въ большинствѣ случаевъ прекращаются съ наступленіемъ осеннихъ и зимнихъ холодовъ, а начинаются съ лѣтними жарами, не раньше іюля мѣсяца. 5) Мѣстная промышленность соотвѣтствуетъ лѣсной обстановкѣ; занимаются по преимуществу производствомъ лѣсныхъ и другихъ сельскихъ хозяйственныхъ издѣлій: телѣгъ, саней, боронъ и ткацкихъ принадлежностей, обжиганіемъ угольевъ, шубничествомъ и т. п. Съ проведеніемъ желѣзной дороги стало развиваться извозничество, привозъ и отвозъ товаровъ Птларской

станціи. По близости рѣкъ Нерли и Печегды, изобилующихъ водяными мукомольными мельницами, вѣтряныхъ мельницъ здѣсь почти не существуетъ.

5) Романцево, владѣльческая деревня, при колодцахъ и р. Ухтомѣ, въ 35 верстахъ отъ города, въ ней 10 дворовъ, 22 рев. души и 28 надѣловъ; прихода с. Павловскаго.

Согласно рукописи Артынова, на мѣстѣ этой деревни въ старину стоялъ теремъ римскаго князя Авдикія, поселившагося здѣсь у своей сестры Фелицаты (жены Ростовскаго князя Позвѣзда). Въ послѣдствіи же времени на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Бориса Владиміровича, сына кн. Владиміра Святаго, который и передалъ теремъ своему крестнику «Дикуну-Золотой Поясъ»; затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Роману Борисовичу Щепину, сынъ котораго кн. Иванъ Романовичъ и отдалъ его за своей дочерью Дарьей, при выходѣ ея замужъ за кн. Василія Наумовича Пріимкова, утонувшаго въ 1672 г. въ рѣкѣ Пахрѣ.

6) Селятино, дер. владѣльческая, при прудѣ, въ 34 верстахъ отъ города; въ ней 4 двора, 13 душъ и 9 надѣловъ; прихода с. Воскресенскаго, что въ Карашѣ.

7) Волосцово, казенная деревня, при прудахъ, лѣвѣе Юрьевской дороги, въ 40 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 41 душа и 33 надѣла; прихода с. Карашъ.

По лѣтописи Хлѣбникова, въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище княгини Воли, жены ростовскаго сказочнаго князя Небослава. Въ послѣдствіи времени тутъ стоялъ теремъ кн. Ивана Владиміровича Бритаго-Бычкова, сынъ котораго, князь Дмитрій Ивановичъ, отдалъ его въ приданое за своей дочерью Софіей, выданной за кн. Ивана Ивановича Пужбольскаго-Большаго (по прозванію «Брюхо»); отъ него это вла-

дѣніе перешло къ его сыну, кн. Ивану Ивановичу Пужбольскому, который также отдалъ этотъ теремъ за своей дочерью Дарьей, при выходѣ ея замужъ за кн. Ивана Александровича Буйносова.

8) Григорово, помѣщичья деревня при р. Пашнѣ, въ 38 верстахъ отъ города; имѣетъ 39 дворовъ, 128 душъ и 101 надѣлъ; прихода села Карашъ.

Настоящее свое названіе эта деревня получила потому, что была вотчиною боярина Григорія Давидовича Мусина-Пушкина, а отъ него перешла къ его племяннику, стольнику Богдану Ивановичу Мусину-Пушкину.

9) Лазарцево, деревня казеннаго вѣдомства, при р. Рѣзанкѣ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 домовъ и 106 рев. душъ, при 97 надѣлахъ; Карашскаго прихода.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ XIV столѣтіи на мѣстѣ дер. Лазарцева стоялъ теремъ царевича Лазаря Петровича, сына свят. царевича Петра, основателя Ростовскаго Петровскаго монастыря, а внукъ Лазаря Петровича, князь Лазарь Игнатьевичъ, приложилъ этотъ теремъ въ Ростовскую Лазаревскую обитель [1]).

10) Мартьяново, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова; въ ней 33 двора, 80 рев. душъ и 76 надѣловъ; прихода с. Хлѣбницъ.

11) Заозерье, деревня казеннаго вѣдомства, при колодцахъ и озерѣ Покровскомъ (Монастырскомъ), въ 37 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 49 дворовъ, 183 рев. душ. и 135 надѣловъ; прихода с. Пречистаго.

---

[1]) Эта обитель нынѣ не существуетъ, а на ея мѣстѣ находится приходская градская Лазаревская церковь. Авт.

12) Покровъ, казенная деревня, неподалеку отъ озера Покровскаго, въ 38 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 38 дворовъ и 131 души, при 99 надѣлахъ; Пречистенскаго прихода. Здѣсь былъ Покровскій женскій монастырь, состоявшій въ началѣ XVIII в. въ вѣдѣніи Синода; никакихъ документовъ объ этомъ монастырѣ не сохранилось, хотя онъ и упоминается въ Ист. Росс. Іер. (т. V, стр. 534).

13) Пречистое-Пречистенское, казенное село, при р. Нерли, въ 40 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 17 дворовъ и 40 рев. душъ при 23 надѣлахъ.

Мѣстный каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ существуетъ съ 1794 года; онъ устроенъ прихожанами и имѣетъ три престола: 1) Рождества Пресв. Богородицы, 2) Живоначальныя Троицы и 3) св. Димитрія Селунскаго; а до устройства каменной церкви здѣсь находилась деревянная, которая по своей ветхости въ 1794 г. и была разобрана. Ни чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, ни древней утвари, ни старопечатныхъ книгъ въ здѣшней церкви нѣтъ, а изъ рукописей сохраняется одна только храмозданная грамота архіепископа Арсенія, данная 1787 года.

Крестные ходы, совершаемые въ приходѣ с. Пречистаго, слѣдующіе: во 2-й день Пасхи—на то мѣсто, гдѣ стояла прежняя церковь; въ шестое воскресенье по Пасхѣ—въ д. Покровъ; 21 сентября—въ д. Яковково; 1-го октября въ д. Буково; 20 іюля—въ д. Кильгино; 18 іюня—въ д. Итларь; 26 іюня—въ д. Старово и 29 іюня—въ д. Любильцево (всѣ эти крестные ходы учреждены по случаю эпидеміи); 6 августа—въ д. Заозерье (установленъ потому, что вода въ находящемся здѣсь озерѣ приняла кровавый цвѣтъ и на столько испортилась, что люди и скотъ умирали отъ ея употребленія, но со времени учрежденія крестнаго хода во-

да снова приняла свои прежнія свойства); 25 сентября—въ селѣ Пречистомъ,—установленъ по случаю сильной грозы, отъ которой сгорѣло все селеніе. Но съ какого времени установлены эти ходы, свѣдѣній нѣтъ.

Относительно того, какъ возникло с. Пречистое, ничего неизвѣстно, но надо полагать, что оно существуетъ уже давно, такъ какъ, по преданію, до разобранной въ 1794 году деревянной церкви существовали разновременно двѣ другія, обѣ сгорѣвшія; изъ того же, что село и понынѣ называется «Погостъ Пречистенскій», слѣдуетъ заключить, что въ прежнее время при церкви жили одни церковники; въ приходѣ же, по преданію, всѣ крестьяне были патріаршіе и, говорятъ, въ то время здѣсь жило много рабочихъ и было большое хлѣбопашество, такъ какъ весь существующій теперь около Пречистаго лѣсъ выросъ на перелогахъ, а въ одномъ лѣсу видны даже слѣды какихъ-то построекъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Пречистаго существовали и другія селенія; такъ напр. близъ озера Любильцева было селеніе, называемое «Выморочное», вѣроятно потому, что во время какой либо эпидеміи всѣ его жители вымерли; около дер. Итларь и до сихъ поръ видны слѣды могилъ, изъ которыхъ нерѣдко выпахиваются кости; говорятъ, что тутъ было большое село, но когда оно перестало существовать—неизвѣстно.

Что касается до остатковъ древности, то слѣдуетъ упомянуть, что при дер. Любильцевѣ, Кильгинѣ и Старовѣ было нѣсколько кургановъ, разрытыхъ *какимъ-то лицомъ въ 50-хъ годахъ; тѣмъ же лицомъ были осмотрѣны и насыпи при д. Покровѣ, но по незначительности найденныхъ тутъ вещей, раскопка ихъ оставлена. Наконецъ, близъ дер. Итларь также есть могильныя насыпи, изъ числа которыхъ одна была раз-

рыта нынѣ уже умершимъ крестьяниномъ и въ ней найдены были большихъ размѣровъ человѣческія кости.

При церкви с. Пречистаго 108 дес. земли и приходъ изъ 9 селеній. Въ 1878 году на средства мѣстнаго земства учреждена сельская школа. Впрочемъ мы должны прибавить, что относительно древности с. Пречистаго въ рукописи Хлѣбникова мы читаемъ слѣдующее. Въ XIV столѣтіи тутъ стоялъ теремъ князя Θеодора Александровича Голубаго, павшаго въ Мамаево побоище. Старшій сынъ кн. Θеодора, князь Андрей Θеодоровичъ, ушелъ въ монашество, а младшій, Василій, женился на княжнѣ Наталіи, дочери князя Семена Дмитріевича Щепина-Горбатаго, и этотъ теремъ передалъ князю Ивану Андреевичу Голенѣ.

14) Яковково, казенная деревня Пречистенскаго прихода, при колодцахъ и прудахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ, 52 рев. души и 35 надѣловъ.

Названіе свое деревня получила потому, что на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ Якова Борисовича Щепина, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Ксеніей, выданной за кн. Якова Ивановича Лобанова.

15) Аксенково, казенная деревня, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 25 дворовъ, 92 рев. души и 65 надѣловъ; прихода с. Чашницъ.

16) Баскачъ, деревня казенная, носящая татарское названіе; расположена при озерѣ Чагинѣ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 дворовъ, 102 души и 97 надѣловъ; прихода с. Годенова.

Согласно рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Запруда, приведеннаго въ Ростовскую область туземцами и потомъ, вслѣдствіе его жестокости, ими убитаго въ городкѣ на Сарѣ, близъ

урочища «Гдѣ-поле»; во времена же татарщины здѣсь жилъ главный татарскій баскакъ Сарыхожа, увезшій невѣсту кн. Андрея Александровича (сына Александра Невскаго), освобожденную потомъ княземъ Данилою Поча (сыномъ Аники-воина); близъ этой деревни было татарское кладбище.

17) Зарѣчье, казенная деревня Кресто-Іисусовскаго прихода, при колодцахъ, въ 29 верстахъ отъ города; имѣетъ 40 домовъ и 114 душъ, при 102 надѣлахъ.

18) Мерековницы, казенная деревня, въ названіи которой ясно слышно наименованіе народа Меря; она стоитъ при колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ города; въ ней 27 домовъ и 85 рев. душъ, при 77 надѣлахъ; прихода погоста Никольскаго, что у Іисусова креста.

Согласно преданію, въ старину на мѣстѣ этой деревни было жилище волшебницы Сидоніи Мерековицы, легенда о которой существуетъ и до нашихъ дней; впослѣдствіи же времени здѣсь стоялъ теремъ князя Бориса Васильевича Янова, потомъ онъ перешелъ къ его сыну, князю Алексѣю Борисовичу, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Прасковьей, выданной за кн. Ѳедора Ивановича Хохолкова (рук. Артын.).

19) Обухово, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ, 59 душъ и 49 надѣловъ; прихода погоста Никольскаго.

20) Пирогово, также казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 23 двора, 98 рев. душъ и 82 надѣла; прихода с. Караша.

21) Борушка, деревня казеннаго вѣдомства, при колодцахъ и прудахъ, въ 36 верстахъ отъ города; въ

ней 13 дворовъ и 34 рев. душп, при 44 надѣлахъ; прихода с. Карашъ.

22) Карашъ, казенное село, при р. Пахнѣ и озерѣ Бѣломъ. Въ рукописи Хлѣбникова читаемъ, что въ старину на этомъ мѣстѣ будто бы жилъ какой-то князь Триславъ, а впослѣдствіи времени на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Льва Дмитріевича Пріимкова-Баламыша, въ которомъ дочь его Анна, по прозванію «Орлица», удалая и смѣлая наѣздница, рано кончила свою жизнь съ княземъ Михаиломъ Θедоровичемъ Бахтеяровымъ (XV в.). Названіе же свое, безъ сомнѣнія, это село получило отъ когда-то бывшаго здѣсь татарскаго селенія, тѣмъ болѣе, что по близости его находилось богатое, по результатамъ раскопокъ, татарское кладбище, изслѣдованное гр. Уваровымъ.

Въ настоящее время торговое село Карашъ стоитъ на Юрьевскомъ трактѣ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 52 двора и 169 рев. душъ, при 164 надѣлахъ.

Церквей здѣсь двѣ: одна изъ нихъ, каменная, пятиглавая, съ шатровою колокольнею, построена въ 1786 г. во имя Казанской Пр. Богородицы, св. Димитрія и Боголюбской Пр. Богородицы, а вторая, одноглавая, сооружена въ 1831 г. во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы и Василія Великаго. Въ прежнее время на мѣстѣ этихъ церквей были двѣ деревянныя, изъ коихъ одна, во имя Казанской Пр. Богородицы, уничтожена около 1780 года, а другая около 1830 года.

Въ здѣшнихъ церквахъ нѣтъ ни чудотворныхъ, ни особо чтимыхъ иконъ, ни древнихъ облаченій и старопечатныхъ книгъ, а изъ рукописей хранятся лишь храмозданныя грамоты на построеніе каменныхъ церквей; одна грамота 1786 г., а другая 1825 года.

Изъ древней утвари здѣсь находятся: потиръ, дискосъ, двѣ лжицы, два блюдца и два ковчега; всѣ эти

вещи оловянныя, но съ какого времени онѣ здѣсь существуютъ, неизвѣстно.

Крестные ходы въ приходѣ существуютъ слѣдующіе: 1) въ день Пятидесятницы—въ д. Сорокино, установленъ по обѣту около 1829 г.; 2) 9 іюня въ Карашъ, съ иконою Тихвинской Пр. Богородицы, приносимой сюда изъ Ростовскаго дѣвичьяго монастыря, установленъ по случаю пожара 1871 года; 3) 24 іюня въ дерев. Конюково, въ память холеры 1848 г.; 4) 26 іюня въ дер. Порево, въ память конскаго падежа 1850 года; 5) 29 іюня въ дер. Осминино, установленъ по обѣту въ 1815 году; 6) въ первое воскресенье послѣ Петрова дня—въ дер. Волосцово, въ память холеры 1830 г., и 16 іюня—по случаю конскаго падежа 1875 г.; 7) 8 іюля въ Осникъ, по случаю холеры 1830 г., и въ дер. Борушку, установленъ по обѣту крестьянъ въ 1810 году; 8) 15 іюля въ дер. Лазарцево, по случаю конскаго падежа 1870 г.; 9) 21 іюля въ д. Токарево, установленъ въ 1874 г. по той же причинѣ; 10) 6 августа въ дер. Лазарцево, въ память холеры 1848 г.; 11) 15 августа въ дер. Побычево и Токарево, установленъ по обѣту въ 1820 г.; 12) 18 августа въ дер. Осникъ и Побычево, по случаю конскаго падежа; 13) 29 августа въ дер. Еремейцево, установленъ по желанію прихожанъ, около 1840 г.; 14) 4 сентября въ с. Карашъ, по случаю пожара 1839 г.; 15) того же числа въ Григорово, установленъ по обѣту, въ 1840 г.; 16) 8 сентября въ с. Карашъ и д. Пирогово, установлены: первый въ 1855 г., а второй въ 1820 г.; 17) 21 сентября въ дер. Горки, по случаю холеры 1830 г.

При здѣшнихъ церквахъ находится 56 дес. земли и приходъ изъ 15 селеній.

Кромѣ высказаннаго уже нами предположенія относительно происхожденія с. Караша, въ народѣ суще-

ствуетъ еще и преданіе: будто бы Карашъ былъ мѣстомъ кары для Русскихъ во времена Монголовъ и что здѣсь, будто бы, была монгольская таможня, гдѣ жили баскаки, собиравшіе дань. Неисправныхъ русскихъ плательщиковъ приводили сюда къ татарскому начальству и здѣсь-то ихъ карали—вѣшали и казнили, на что указываетъ и названіе находящагося недалеко отъ Караша урочища «Висѣлицына гора». Карашъ не мало терпѣлъ разоренія и въ началѣ XVIII вѣка. Въ 1711 г. посланный для сыску воровъ и разбойниковъ поручикъ Тихонъ Гѣевъ съ 60 драгунами, учинивъ станцію въ Карашѣ, довелъ поселянъ до того, что въ Карашской волости учинилась «многая пустота» и крестьяне отъ безсилія кормить драгунъ разбѣжались. Правит. Сенатъ, внявъ прошеніямъ крестьянъ, указомъ отъ 17 іюля, приказалъ Гѣеву немедля изъ волости выѣхать (Полн. Собр. Зак., т. IV, 2,403).

Кромѣ того, изъ надписи на одномъ евангеліи, печатанномъ въ 1698 году и хранящемся въ Карашскомъ храмѣ, видно, что с. Карашъ имѣло еще и другое названіе, впрочемъ вовсе неизвѣстное теперь народу, именно: Святославль. Вотъ эта надпись: «1710 года іюня 15 дня, на память св. Прор. Амоса и иже во святыхъ отца нашего Іоны митрополита, Московскаго чудотворца, вложено сіе святое Евангеліе и принесено въ церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы и въ придѣлъ Василію Великому въ с. Карашъ, Святославль тожъ, радѣніемъ и тщаніемъ вкладчика с. Караша, приказнаго человѣка Дмитрія Васильева сына Володимерова, при священникахъ Петрѣ Захаріевѣ да Ѳеодорѣ Антипинѣ, да при діаконѣ Петрѣ Гавриловѣ, а подписалъ попъ Петръ своею рукою». Названіе: Святославль значится и въ грамотѣ XVII в., находящейся въ библіотекѣ ярославскаго купца И. А. Вахрамѣева.

Въ настоящее время въ Карашѣ находится волостное правленіе и открытое въ 1873 году сельское земское училище; по четвергамъ здѣсь бываютъ базары.

23) Побычево, казенная деревня, Карашскаго прихода, при колодцахъ и прудахъ, въ 35 верстахъ отъ города; въ ней 25 дворовъ и 95 рев. душъ, при 63 надѣлахъ.

Согласно преданію. на мѣстѣ этой деревни жилъ въ старину какой-то воинъ, который послѣ нашествія на ростовскую землю Кривичей, пріютилъ у себя женщину съ младенцемъ, найденнымъ ею на груди убитой матери; когда этотъ младенецъ выросъ, то сдѣлался знаменитымъ ростовскимъ витяземъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Лари-Шестака», о которомъ легенда сохранилась еще и до сихъ поръ. Въ послѣдствіи же времени здѣсь же стоялъ теремъ престарѣлой княгини Матрены, дочери князя Василія Ивановича Япова-Губки и супруги князя Меньшака Юрьевича Ласкина.

24) Порево, казенная деревня, при прудахъ, въ 26 верстахъ отъ города; въ ней всего 7 дворовъ, 22 рев. души и 15 надѣловъ; прихода с. Карашъ.

25) Сорокино, деревня казенная, при прудахъ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 22 двора и 55 рев. душъ, при 49 надѣлахъ; прихода с. Карашъ.

26) Токарево, казенная деревня, Карашскаго прихода, при колодцахъ и прудахъ, въ 36 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 17 дворовъ, 60 рев. душъ и 49 надѣловъ.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ XVI столѣтіи на мѣстѣ названной деревни стоялъ теремъ боярина Ѳедора Григорьевича Мусина-Пушкина, который потомъ и отдалъ этотъ теремъ за своею дочерью Матреной, при выходѣ ея замужъ за боярина Ивана Варѳоломѣева Салтыкова.

27) Буково, деревня казеннаго вѣдомства, при р. Угрѣ (Ремтѣ), въ 41 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 25 дворовъ, 70 рев. душъ и 50 надѣловъ; прихода с. Пречистаго.

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ началѣ XI в. на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго лѣса, было жилище князя Святослава Владиміровича (сына св. князя Владиміра), прозваннаго «Букой»; впослѣдствіи времени онъ былъ настоятелемъ созданной имъ обители Копыри. За тѣмъ, въ XIV стол., здѣсь стоялъ теремъ дочери кн. Андрея Ивановича Хохолкова, княжны Параскевы, который она и передала потомъ своему племяннику, кн. Юрію Андреевичу Хохолкову (рук. Арт.).

28) Кильгино, казенная деревня, также носящая мерянское наименованіе, при прудахъ, въ 50 верстахъ отъ города; въ ней 41 дворъ, 116 рев. душъ и 109 надѣловъ; прихода с. Пречистаго.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ Велесовъ верховный жрецъ Кича, крещенный потомъ святит. Ростов. Леонтіемъ и названный Петромъ; изъ его потомковъ были въ Ростовѣ впослѣдствіи два брата Кичигины: государевъ гость Андрей Несторовичъ (XVII) и Григорій Несторовичъ, впослѣдствіи архіепископъ вологодскій Гавріилъ.

29) Любильцево, казенная деревня Пречистовскаго прихода, при р. Нерли, въ 45 верстахъ отъ Ростова; состоитъ изъ 16 дворовъ, 58 рев. душъ и 43 надѣловъ.

30) Старово, деревня того же прихода, при р. Нерли, въ 42 верстахъ отъ уѣзднаго города; имѣетъ 18 домовъ, 48 рев. душъ и 40 надѣловъ.

31) Колягинскій погостъ, расположенный при

р. Нерли, въ 50 верстахъ отъ Ростова, правѣе Юрьевской большой дороги; въ немъ 41 дворъ, 115 рев. душъ и 119 надѣловъ.

Деревянная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1726 году, но кѣмъ —неизвѣстно; чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ ней нѣтъ, равно какъ древней утвари, рукописей, книгъ и т. п.

Крестныхъ ходовъ два: одинъ 23 апрѣля, а другой 8 іюня, установленные въ началѣ 50-хъ годовъ, по случаю сильнаго градобитія.

При здѣшней церкви 121 дес. земли и приходъ изъ 245 душъ.

32) Андреевское, казенная деревня, прихода с. Павловскаго, при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ города; въ ней 22 двора и 69 рев. душъ, при 41 надѣлѣ.

33) Воиновы-Горки, помѣщичья деревня Воскресенскаго, что въ Карашѣ, прихода, при колодцахъ и прудахъ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 38 дворовъ, 57 рев. душъ и 58 надѣловъ.

34) Еремейцево, казенная деревня Карашскаго прихода, при колодцахъ, въ 38 верстахъ отъ города; въ ней 31 дворъ, 82 рев. души и 66 надѣловъ; съ 1874 г. здѣсь открыто сельское училище.

35) Осминино, казенная деревня того же прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ уѣзднаго города; имѣетъ 17 дворовъ и 56 рев. душъ при 45 надѣлахъ.

36) Сильницы, казенная деревня Павловскаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 30 дворовъ, 120 рев. душъ, и 72 надѣла.

37) Щипачево, деревня казенныхъ крестьянъ, Павловскаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 37

верстахъ отъ города; въ ней 17 дворовъ и 58 рев. душъ, при 52 надѣлахъ.

38) Андронежь (Аниково), казенная деревня, при колодцахъ и р. Пашмѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 23 двора 70 рев. душъ и 48 надѣловъ; прихода с. Павловскаго.

Согласно рукописи Артынова, названіе свое эта деревня получила потому, что въ XIII столѣтіи на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Андрея Васильевича (сына кн. Василья Андреевича Суздальскаго), извѣстнаго болѣе подъ именемъ Аники-Воина.

39) Вепрева пустынь, казенное село при озерѣ Вепрь и р. Ремжѣ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 7 дворовъ, 30 рев. душъ и 15 надѣловъ.

Въ прежнее время на мѣстѣ этой пустыни стоялъ мужской монастырь, упраздненный въ 1764 году (донесеніе мѣстн. священника). По словамъ же В. И. Лѣствицына, здѣсь былъ женскій монастырь, основанный, по преданію, въ XV в. княгиней Пріимковой, урожденной Гвоздевой (въ монашествѣ Евпраксія), гдѣ она скончалась и погребена. Пустынь эта съ 28 февраля 1687 утверждена была за Переславскимъ Даниловскимъ монастыремъ, Владимірской губерніи. Печатное извѣстіе о пустынѣ помѣщено во Владимір. Губ. Вѣд. 1855 г. № 29.

Настоящая каменная одноглавая церковь сооружена въ 1822 году и имѣетъ два престола: Успенія Пр. Богородицы и св. Николая, а въ прежнее время здѣсь находились три деревянныя церкви, изъ которыхъ двѣ сгорѣли около 1790 г., а третья была замѣнена нынѣ существующею. Мѣстное преданіе, еще живое и свѣжее, говоритъ, что когда деревянная церковь сгорѣла со всѣмъ имуществомъ, то среди пожарища найдена подъ пепломъ въ цѣлости, нисколько не поврежденная,

восковая свѣча, стоявшая до сего времени предъ мѣстною иконою Успенія Божіей Матери. Эта-то свѣча и составляетъ нынѣ предметъ почитанія богомольцевъ, во множествѣ стекающихся сюда изъ окрестностей и мѣстъ неблизкихъ. Вообще, вѣрованіе въ чудотворную свѣчу въ народѣ очень сильно и, какъ говорятъ, было много чудесныхъ исцѣленій.

Изъ находящихся въ здѣшней церкви иконъ особенно чтится храмовая икона Успенія Пр. Богородицы, почитаемая чудотворною; къ какому времени относится ея появленіе—неизвѣстно.

Рукописей, старопечатныхъ книгъ, древней утвари и т. п. въ церкви с. Вепри никакихъ нѣтъ.

Всѣхъ совершаемыхъ въ приходѣ крестныхъ ходовъ четыре: два въ с. Вепри и два въ дер. Дертникахъ; одинъ ходъ бываетъ по Пасхѣ въ девятую пятницу, по случаю перенесенія въ здѣшній храмъ иконы св. Параскевы-Пятницы изъ бывшаго с. Гнѣздилова; другой бываетъ въ день Арханг. Михаила, по случаю падежа; третій въ день Неопалимыя Купины Пресв. Богородицы, по случаю пожара въ д. Дертникахъ, и четвертый 23 апрѣля, по случаю выгона скота на пастбище.

При здѣшней церкви находится 36 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

По рукописи, въ древности на этомъ мѣстѣ будто-бы поселился какой-то христіанскій проповѣдникъ, обратившій въ христіанство княгиню Римну, жену князя Мери, за что и былъ убитъ вмѣстѣ съ Римной.

Названіе же свое эта мѣстность получила потому, что въ XV в. на берегу близъ лежащаго здѣсь озера князь Семенъ Юрьевичъ Ворона убилъ огромнаго вепря, а въ его отсутствіе жена его княгиня Ѳеодора была увезена кн. Василіемъ Юрьевичемъ Шемякой; вно-

слѣдствіи времени княгиня Ѳеодора поступила въ монашество и основала здѣсь монастырь, вскорѣ сгорѣвшій, но возобновленный княжной Ульяной, дочерью кн. Ѳеодора Дмитріевича Пріимкова, и княгиней Маріей, дочерью кн. Григорія Ивановича Темкина.

40) Павловское, казенное село при р. Печегдѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 21 дворъ, 61 рев. душа и 64 надѣла.

Мѣстный пятиглавый каменный, въ связи съ колокольнею, храмъ во имя св. Димитрія Селунскаго и св. Живоначальныя Троицы построенъ прихожанами въ 1819 г., а до 1807 г. существовала деревянная церковь, которая въ этомъ году сгорѣла съ большею частію села; во время этого пожара погибли всѣ документы и и старинныя вещи, а потому, за исключеніемъ уцѣлѣвшихъ серебрянаго дискоса, сосуда и блюдца 1791 года, старинной утвари здѣсь и не находится, равно нѣтъ ни чудотворныхъ, ни особо чтимыхъ прихожанами иконъ.

Въ приходѣ с. Павловскаго установлены слѣдующіе крестные ходы: 15 августа въ с. Павловскомъ: 6 августа въ дер. Андронежѣ; 8 іюля въ д. Астрюковѣ; 20 іюля въ д. Сильницахъ; 18 іюня въ д. Щипачевѣ; 18 августа въ дер. Бикань; 23 апрѣля въ дер. Романцево и въ Духовъ день въ дер. Андронежь. Всѣ эти крестные ходы установлены очень давно и, какъ говорятъ старожилы, установлены по случаю скотскаго падежа, почти поголовно истребившаго крестьянскій скотъ; но когда именно это было, неизвѣстно. Кромѣ того, 23 іюня бываетъ ходъ въ с. Павловскомъ, по случаю горячки 1873 года, 29 августа въ дд. Андронежѣ и Щипачевѣ, по случаю холеры 1848 г., 27 іюня въ дер. Сильницахъ, по случаю скотскаго падежа 1878 г., и 1 ноября въ д. Романцевѣ, установленный по тому же поводу.

Церковной земли числится 36 дес.. приходъ изъ 8 селеній.

Съ 1880 г. въ Павловскомъ открыта сельская школа.

41) Хмѣльники, казенная деревня Воскресенскаго, что въ Карашѣ, прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 29 верстахъ отъ Ростова: въ ней 32 двора. 95 рев. душъ и 88 надѣловъ.

42) Корытово, деревня казеннаго вѣдомства. того же прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 31 верстѣ отъ уѣзднаго города: въ ней 32 двора, 113 рев. душъ и 97 надѣловъ.

Всѣ жители этой деревни составляютъ крайне рѣзкое исключеніе противъ сосѣднихъ деревень. Они всѣ поголовно занимаются прошеніемъ милостыни. По окончаніи полевыхъ работъ, женщины, старики, ребята отправляются за сбираніемъ въ сосѣднее село Карашъ и въ другія мѣстности. Ребята, впрочемъ, сбираютъ милостыню круглый годъ и балуются при этомъ страшно. Надо замѣтить, что крестьяне дер. Корытова вовсе не изъ бѣдныхъ. но попрошайничество. существующее съ незапамятныхъ временъ, обратилось въ обычай и составляетъ у нихъ какъ бы кустарный промыселъ. Добываютъ этимъ попрошайничествомъ каждый до 50 к. въ день, причемъ большею частію хлѣбомъ и другими продуктами, которыя въ Карашѣ же и продаются.

43) Косорѣзово, казенная деревня Чашницкаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 50 рев. душъ и 45 надѣловъ.

44) Осникъ, деревня казеннаго вѣдомства, при озерѣ Карашскомъ и колодцахъ, въ 34 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 52 двора, 148 рев. душъ и 128 надѣловъ; прихода села Карашъ.

45) Чашницы, казенное селеніе, при озерѣ Чашницкомъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова, въ немъ 40 дворовъ, 135 рев. душъ и 128 надѣловъ.

Сельская пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь окончена сооруженіемъ въ 1810 году и имѣетъ два престола: Спаса Нерукотвореннаго Образа и свят. Николая; до настоящей же церкви здѣсь была деревянная, построенная при Ростовскомъ митрополитѣ Іонѣ Сысоевичѣ въ 1680 году; она, за ветхостію, была нарушена въ 1802 году и употреблена на обжигъ кирпича для вновь строившейся церкви.

Чудотворныхъ иконъ въ Чашницкомъ храмѣ нѣтъ, а особенно чтутся иконы: Спаса Нерукотвореннаго, Николая Чудотворца и Казанской Пр. Богородицы. Онѣ писаны были въ то время, когда дѣлался иконостасъ для деревянной церкви, т. е. 200 лѣтъ тому назадъ; но не смотря на то, что эти иконы почти до послѣдняго времени были носимы въ крестныхъ ходахъ, онѣ хорошо сохранились. Древній же чудотворный животворящій крестъ, служившій предметомъ особаго почитанія прихожанъ, лѣтъ 10—15 тому назадъ, былъ поновленъ столь неискусно, что крестьяне-прихожане возбудили противъ старосты (проживавшаго больше въ Москвѣ) уголовное дѣло яко бы о подмѣнѣ этого креста старовѣрами. Впрочемъ дѣло это Московской Судебной палатой было прекращено.

Древней утвари и облаченій въ здѣшней церкви нѣтъ; изъ рукописей сохраняется лишь храмозданная грамота 1798 г., а изъ старопечатныхъ книгъ: Тріодь цвѣтная 1660 года, Тріодь постная 1674 г. и Учительное Евангеліе 1686 г.; онѣ приложены крестьянами патріаршей дворцовой Карашской волости.

Кромѣ обычныхъ, повсемѣстно совершаемыхъ, крестныхъ ходовъ, въ Чашницкомъ приходѣ существуетъ

еще 5 ходовъ: два изъ нихъ установлены по случаю холеры, а три по случаю падежа скота.

При здѣшней церкви земли 36 д. и приходъ изъ 5-ти селеній. Въ 1878 году въ Чашницахъ открыто училище, которое и помѣщается въ церковномъ домѣ.

46) Арсеново, деревня казенная Хлѣбницкаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 48 верстахъ отъ города; въ ней 24 двора, 88 рев. душъ и 54 надѣла.

47) Малиново, казенная деревня того же прихода, при колодцахъ, въ 43 верстахъ отъ города; въ ней 12 дворовъ и 38 рев. душъ, при 34 надѣлахъ.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, въ XV в. на мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ княжны Анны, дочери князя Константина Михайловича Касаткина, прозванной «Малиной», а послѣ нея поступилъ во владѣніе ея дяди Юрія Михайловича Касаткина.

48) Почепалово, казенная деревня при прудахъ и колодцахъ, въ 48 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 28 дворовъ, 80 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода села Хлѣбницъ.

49) Хлѣбницы (Дмитріевскій погостъ), казенное село на Юрьевскомъ трактѣ, при колодцахъ и близъ озера Дмитріевскаго, въ 44 верстахъ отъ города; въ немъ 24 двора, 77 рев. душъ и 66 надѣловъ.

Церквей здѣсь двѣ: одна, каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, холодная церковь во имя св. Дмитрія Селунскаго и Казанской Пр. Богородицы, построена въ 1801 году, а другая, одноглавая каменная же, во имя св. Митрофанія Воронежскаго, въ 1844 году.

Кромѣ вышеназванной колокольни, въ 1867 году при обоихъ церквахъ построена еще новая, совершенно отдѣльная колокольня.

Согласно преданію, ранѣе этихъ церквей была дере-

вянная, но когда она нарушена, съ точностію неизвѣстно.

При здѣшней церкви нѣтъ ни чудотворныхъ иконъ, ни старинныхъ облаченій и вообще предметовъ интересныхъ для археолога.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ приходѣ с. Хлѣбницъ, двѣнадцать, но когда и по какимъ причинамъ они установлены, никто не помнитъ, за исключеніемъ трехъ, а именно: 19 іюня въ дер. Мартьяновѣ, установленный по случаю конскаго падежа 1853 г., 24 іюня въ дер. Чистовѣ и 26 августа въ дер. Вязовое, установленные по случаю холеры 1848 года.

Церковной земли 127 десятинъ. Приходъ изъ 9-ти деревень. Въ 1881 г. здѣсь открыта земская школа.

50) Чистово, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; въ ней 34 двора, 81 рев. душа и 74 надѣла; прихода с. Хлѣбницъ.

51) Наконецъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Караша и въ 36 отъ Ростова, при оз. Чашницкомъ, находится Воскресенскій погостъ. На этомъ мѣстѣ въ старину существовалъ монастырь, основанный, какъ полагаютъ, Ростовскимъ епископомъ Тихономъ въ 1495 г.; но съ учрежденіемъ штатовъ, монастырь этотъ обращенъ въ приходскую церковь.

Настоящая пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь основана въ 1787 г. усердіемъ прихожанъ, съ тремя престолами: 1) Воскресенія Христова, 2) Покрова Пресв. Богородицы и 3) свят. Николая; а до 1787 г. церковь была деревянная, нарушенная по причинѣ ветхости. Въ здѣшней церкви нѣтъ ни чудотворныхъ иконъ, ни старинной утвари и вообще никакихъ старинныхъ предметовъ.

Въ приходѣ Воскресенскаго погоста совершаются слѣдующіе крестные ходы: по случаю падежа скота:

23 апрѣля въ д. Осиновку; 18 іюня въ д. Демьянское; 20 іюня въ д. Корытово; 23 іюня въ д. Юрьевское: 26 и 28 въ дд. Башкино и Хмѣльники; по случаю холеры 1831 г.: 29 и 30 іюня въ дд. Рыково и Горки; 8 іюля въ д. Хмѣльники; 20 іюля въ д. Юрьевское и 28 іюля въ д. Корытово; по случаю появленія червя: 15 августа въ д. Горки и 18 Августа въ д. Осиновку; по случаю пожаровъ: 4 сентября въ д. Юрьевское и 23 сентября въ д. Демьянское.

При церкви погоста Воскресенскаго считается 47 дес. земли и приходъ изъ 14 селеній.

ПРІИМКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Къ сѣверу отъ Сулостской волости находится небольшая волость Пріимковская; съ сѣверной и восточной стороны она граничитъ съ Ярославскимъ уѣздомъ, съ южной и юго-западной съ Сулостскою волостью, а съ запада съ Саввинскою. Площадь ея равна 7,609 десят., изъ которыхъ 4,795 дес. надѣльныхъ; каждый душевой надѣлъ состоитъ изъ 3,205 дес., а надѣлъ пашни, среднимъ числомъ, по всей волости не превышаетъ 1,83 дес., по большей части при песчаномъ грунтѣ.

Лѣсовъ въ волости находится слѣдующее количество: 85 дес. надѣльныхъ, 514 дес. собственныхъ крестьянскихъ и 358 дес. владѣльцевъ другихъ сословій.

Въ Пріимковской волости считается 1493 ревиз. души, изъ которыхъ каждая платитъ ежегодно всякаго рода сборовъ до 7 р. 72 к. с.; изъ нихъ мірскихъ 3 р. 60 к., земскихъ 1 р. 52 к. и казенныхъ 2 р. 60 к.; по семейнымъ же спискамъ числится: 1962 души м. п., 2232 д. ж. п., итого 4194 души обоего пола, живущихъ въ 503 дворахъ.

Въ составъ разсматриваемой волости входятъ два сельскихъ общества: Пріимковское и Левковское, всего 19 селеній, по преимуществу помѣщичьихъ, которыя и

расположены по обѣ стороны проходящихъ по волости Московско-Ярославскаго шоссе и желѣзной дороги. Эти селенія слѣдующія.

1) Бакланово, помѣщичья деревня при колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 дворовъ, 78 рев. душъ и 84 надѣла; прихода села Пріимкова.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія здѣсь имѣлъ притонъ знаменитый разбойникъ Иванъ Ѳадеевъ, уроженецъ села Осенева, Яросл. губ. Не смотря на долгое время, страшная память о злодѣѣ еще жива въ устахъ народа. Ѳадеевъ въ послѣдній разъ былъ пойманъ въ дер. Баклановѣ, у своей любовницы, которая выдала его изъ ревности, такъ какъ онъ пришелъ къ ней ночевать съ другою молодою женщиной. Ѳадеевъ бѣгалъ съ каторги много разъ и былъ заклейменный. О немъ сохранилось много легендарныхъ сказаній.

2) Воэхта, владѣльческая деревня, сохранившая прежнее мерянское названіе; находится при колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 7 дворовъ и 28 рев. душъ, при 28 надѣлахъ; прихода села Пріимкова. Деревня эта находится на лѣвомъ берегу р. Которости, недалеко отъ рѣки Ирехты, впадающей въ нее съ правой стороны; самая же Которость есть продолженіе Порѣцкой р. Гды, которая, проходя чрезъ озеро Неро, говорятъ, не сливается съ его водой, и выходя изъ озера подъ именемъ р. Вексы, по соединеніи съ р. Устьемъ, переименовывается въ Которость.

3) Вахрушево, помѣщичья деревня, также съ нѣсколько измѣненнымъ финскимъ наименованіемъ; стоитъ при колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 62 рев. души и 64 надѣла; Пріимковскаго прихода.

4) Головинское, владѣльческая деревня, изъ 30 дворовъ, 81 рев. души и 81 надѣла; находится при

колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города; прихода села Прiимкова. Въ Троицынъ день здѣсь бываетъ многолюдное гулянье.

Согласно преданiю, въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы жилъ верховный жрецъ Богомилъ, имѣвшiй дочь Пимну, обращенную въ христiанство нѣкiимъ мудрецомъ Крѣпкосмысломъ. За принятiе христiанства Пимна была потомъ убита своимъ отцомъ, который при этомъ и самого себя лишилъ жизни (Рукоп. Артынова).

5) Гвоздево, помѣщичье село, при колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 19 дворовъ и 64 рев. души, при 64 надѣлахъ.

Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1840 г. и имѣетъ три престола: 1) Богоявленiя Господня, 2) св. прор. Илiи и 3) св. Николая. Ранѣе этой церкви здѣсь находилась большая двуглавая деревянная, съ отдѣльно отъ нея стоявшею осьмигранною колокольнею. Эта церковь была построена мѣстной владѣлицей княгиней А. Ив. Куракиной въ 1776 г., но въ 1837 г., въ ночь съ 14-го на 15-е сентября, эта церковь сгорѣла вмѣстѣ съ селомъ; до постройки же этой церкви въ Гвоздевѣ находились двѣ деревянныя же: одна приходская, а другая ружная, и при каждой изъ нихъ состоялъ отдѣльный причтъ.

Въ церкви села Гвоздева нѣтъ ни чудотворныхъ и вообще древнихъ иконъ, ни древней утвари, облаченiй, а также нѣтъ какихъ-либо старинныхъ рукописей или книгъ. На сельскомъ кладбищѣ есть надгробный памятникъ церковнаго старосты этого храма, крестьянина Филиппа Иванова Дiомидова, скончавшагося въ 1854 г. iюля 24, на 85 году отъ рожденiя. Дiомидовъ много потрудился для украшенiя своей церкви, кото-

рую въ 1843 г. обнесъ каменною оградою и пріобрѣлъ большой колоколъ. На памятникѣ вырѣзана слѣдующая эпитафія:

«Коль лестно знать тебѣ, сей урны зритель
И истины правдивыя любитель,
Чей прахъ, чью кость она въ себѣ скрываетъ
И кто онъ въ мірѣ былъ,—она умалчеваетъ.
Но взглянь на Божій храмъ и эти стѣны,
И въ немъ красотъ различныхъ тѣни,
И мѣди гулъ, и яркій блескъ сребра и злата,
И вкругъ его красивая ограда,
И утварей соборъ различныхъ видовъ,—
Все, зримое тобой, мой другъ, укажетъ
И громкимъ гласомъ о щедротахъ скажетъ:
Здѣсь церкви ктиторъ тѣломъ опочилъ,
Но духомъ возлетѣлъ въ небесный горній міръ;
Благотворилъ, не зная гордыхъ видовъ;
Онъ былъ незнатный родомъ господинъ,
Но ближней къ храму веси селянинъ—
Старикъ Филиппъ Ивановичъ Діомидовъ.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ здѣшнемъ приходѣ, четырнадцать; одни изъ нихъ установлены весьма давно и въ память чего—неизвѣстно, а другіе учреждены недавно: пять ходовъ по случаю холеры 1871 года и два—по случаю скотскаго падежа.

Къ церкви села Гвоздева приписано 34 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

Въ древности, какъ гласитъ преданіе, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ Ростовскаго князя Гвоздя-Булата; затѣмъ въ XIII в. этотъ теремъ принадлежалъ боярину Третьяку Борисовичу, который и отдалъ его въ приданое за своей воспитанницей, княжной Маріей (дочерью

кн. Всеволода Александровича Кашинскаго), выданной за Ярославскаго князя Всеволода Константиновича. Впослѣдствіи времени это мѣсто составляло вотчину кн. Ѳедора Дмитріевича Гвоздя (XV в.), сынъ котораго кн. Осипъ Ѳедоровичъ и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Евѳиміей, выданной за кн. Даніила Петровича Щепина. Затѣмъ до 1627 года Гвоздевымъ владѣлъ кн. Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ, послѣ же него, указомъ царя Михаила Ѳедоровича, эта вотчина была передана князю Юрію Андреевичу Ситскому, жена котораго, княгиня Ѳотинья Владиміровна, продала ее своему двоюродному брату Григорію Семеновичу Куракину (въ 1669 году), а въ 1837 году это имѣніе перешло уже во владѣніе графини Ел. Ник. Чернышевой.

6) Жуково, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ и 51 рев. душа, при 51 надѣлѣ; прихода села Пріимкова.

Настоящее свое названіе эта деревня носитъ потому, что въ XVI столѣтіи она принадлежала боярину Василью Григорьевичу Мусину, прозванному «Улитка-Жукъ»; а послѣ него эта вотчина перешла къ его брату, боярину Ѳедору Григорьевичу Мусину-Пушкину, прозванному «Товаркъ».

7) Исады, владѣльческая деревня находящаяся при р. Устьѣ, въ 14 верстахъ отъ города; въ ней 12 дворовъ, 27 рев. душъ и 27 надѣловъ; прихода села Гвоздева. При Исадахъ громадная каменная крупчатная мельница ярославскаго купца Вахрамѣева, устроенная въ 1879 г. австрійцемъ Немелькой и представляющая послѣднее слово науки по этой отрасли. Въ ней 6 жерновыхъ камней и 32 металлическихъ вальца. На этомъ мѣстѣ мельница существовала уже въ XVII в. Изъ грамотъ видно, что она была построена князьями Пріимковыми. Въ 1629 г. кни. Александръ Данило-

вичъ, Өедоръ Борисовичъ и Алексѣй Васильевичъ Пріимковы-Ростовскіе отдали въ собственность Бѣлогостицкаго монастыря «мельницу о двухъ жерновахъ и вотчинную землю по рѣкѣ Устьѣ, мѣрою 4 десятины[1])». Въ царствованіе императора Петра I мельница была отобрана въ казну, но въ 1756 г. была возвращена. Въ 1799 г. отъ Бѣлогостицкаго монастыря она была вновь отобрана и передана Богоявленскому и Яковлевскому монастырямъ, которые въ 1876 г., съ Высочайшаго соизволенія, и продали ее съ публичныхъ торговъ Вахрамѣеву.

8) Кладовицы, значительная помѣщичья деревня, состоящая изъ 46 дворовъ и 163 рев. душъ, при 163 надѣлахъ; стоитъ при р. Устьѣ, въ 10 верстахъ отъ Ростова; прихода села Николы на Перевозѣ (Сулост. волости).

Изъ рукописи Хлѣбникова узнаемъ, что въ древности здѣсь, среди «Кладоваго поля», подъ высокимъ курганомъ, будто бы находилась могила царицы Темиры, супруги Ростовскаго кн. Лѣсогона-Одноуса. Въ XVI вѣкѣ это мѣсто составляло уже вотчину князя Ивана Семеновича Лобанова, прозваннаго «Турій-Рогъ».

9) Курбаки, помѣщичья деревня, съ древнимъ мерянскимъ наименованіемъ; стоитъ при р. Которосли и колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ, 65 рев. душъ и 55 надѣловъ; прихода села Пріимкова.

Въ XIV вѣкѣ это мѣсто, извѣстное тогда подъ названіемъ «Курбакова поля», составляло вотчину павшаго въ Мамаевомъ побоищѣ князя Русана Өедоровича Щепина, въ которой послѣ его смерти и проживала одна изъ его дочерей, княгиня Акулина, супруга князя Глѣба Константиновича Соломыша.

---

[1]) Описн. книга Бѣлогост. мон. 1659 г., л. 30 обор. и 31.

10) Кетошь, помѣщичья деревня, съ древнимъ финскимъ наименованіемъ; стоитъ при колодцахъ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 дворовъ и 86 рев. душъ, при 86 надѣлахъ; прихода села Пріимкова.

Согласно преданію, въ древности, на мѣстѣ этой деревни будто бы было жилище какого-то князя Вихреслава; затѣмъ въ XIV вѣкѣ здѣсь была вотчина княгини Акулины, жены князя Глѣба Константиновича (см. Курбаки), которая весьма часто пировала здѣсь съ княземъ Александромъ Ивановичемъ Хохолковымъ.

11) Ломы, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 19 дворовъ, 66 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода села Гвоздева.

По рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ находилась военная ставка великаго князя Василія Васильевича Темнаго, во время войны его съ княземъ Василіемъ Шемякой-Косымъ; сюда-то къ великому князю пришли два посланныхъ, князья Юрій Ивановичъ Темкинъ и Юрій Михайловичъ Касаткинъ, съ извѣстіемъ, что «совершился ломъ Шемякиной рати и что великая кара ей бѣ на Красной горѣ»,—въ память чего великій князь и назвалъ это мѣсто «Шемякины-Ломы».

12) Никольское, помѣщичья деревня, при р. Устьѣ, въ 11 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 29 дворовъ, 95 ревизскихъ душъ и 95 надѣловъ; прихода села Пріимкова.

Настоящее названіе эта деревня получила потому, что въ XII в. здѣсь, въ ветхомъ княжескомъ теремѣ, проживалъ Ростовскій епископъ Николай, котораго князь Всеволодъ Юрьевичъ, сынъ Долгорукаго, не принялъ на Ростовскую епархію, вслѣдствіе чего епископъ Николай и долженъ былъ удалиться, не побывавъ даже ни въ соборной церкви, ни на владычнемъ дворѣ.

13) Пріимково, владѣльческое село, при р. Которосли и прудахъ, въ 16 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 33 двора и 101 рев. душа, при 102 надѣлахъ. Здѣсь помѣщается волостное правленіе и учрежденная въ 1874 г. сельская школа.

Сельская каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена прихожанами въ 1781 году и имѣетъ три престола: 1) Рождества Пресв. Богородицы, 2) Покрова Пр. Богородицы и 3) св. Николая; а до 1781 года разновременно здѣсь находились двѣ деревянныя церкви. Первая изъ нихъ сгорѣла, а вмѣсто нея была выстроена другая, на приходскомъ кладбищѣ, внутри села, а потомъ вмѣстѣ съ кладбищемъ была перенесена за предѣлы села и наконецъ, въ 1835 году, по причинѣ ветхости, она была вовсе нарушена, но въ какихъ именно годахъ названныя церкви были построены—неизвѣстно.

Ни чудотворныхъ иконъ, ни древнихъ облаченій, рукописей и старопечатныхъ книгъ въ церкви села Пріимкова нѣтъ, а изъ находящихся въ храмѣ иконъ особенно чтится икона Всемилостиваго Спаса, праздненство которой и совершается 16 августа; изъ старинной же утвари сохранились лишь оловянные: потиръ, дискосъ, звѣздица и дароносица.

Къ церкви села Пріимкова приписано 45 десят. земли и приходъ изъ 12 селеній.

Крестные ходы въ приходѣ совершаются слѣдующіе. Въ селѣ Пріимковѣ три крестныхъ хода: 23 апрѣля и 23 іюня въ память эпидеміи и 18 августа по случаю скотскаго падежа. Кромѣ того, 16 августа совершается крестный ходъ на кладбище, отстоящее на полверсты отъ села, для поминовенія усопшихъ. По прибытіи на мѣсто, первоначально служатся обыкновенно четыре молебна: водосвятный, Всемилости-

вому Спасу, Пресвятой Богородицѣ и Свят. Николаю и затѣмъ уже начинается панихида по усопшимъ. Въ дер. Баклановѣ бываетъ два хода: 23 мая, вмѣсто храмоваго крестнаго хода, и 14 августа, по случаю холерной эпидеміи. Въ дер. Воэхтѣ въ день Вознесенія Господня, установленный по случаю пожара. Въ дер. Жуковѣ 15 мая. Въ дер. Прасловѣ, въ первое воскресеніе послѣ 23 апрѣля,—ходъ установленный вмѣсто храмоваго крестнаго хода, и 1 іюля, по случаю скотскаго падежа. Въ дер. Вахрушевѣ: 8 мая, вмѣсто храмоваго хода, 18 августа, По случаю скотскаго падежа, и 26 сентября, по случаю пожара. Въ д. Головинскомъ: въ день сошествія Св. Духа, вмѣсто храмоваго хода, и 8 августа, по случаю холеры. Въ д. Полежаевѣ: 8 августа, вмѣсто храмоваго крестнаго хода. Въ дер. Кетошь: 14 мая и въ первое воскресенье послѣ 20 іюля, установленные по случаю пожара. Въ дер. Курбакахъ: во второе воскресенье послѣ 23 апрѣля и 6 мая, въ память пожара. Въ д. Никольскомъ—9 мая, по случаю храмоваго праздника.

На мѣстѣ села Пріимкова, говоритъ преданіе, была усадьба кн. Александра Борисовича (XII в.), внука Юрія Долгорукаго; потомъ она поступила въ приданое за дочерью кн. Александра, Маріей, выданной за кн. Симеона Юрьевича; за тѣмъ, въ XIV вѣкѣ это мѣсто составляло уже вотчину кн. Ѳедора Андреевича Щенина-Пріимка, которая потомъ и перешла къ его внуку кн. Дмитрію Дмитріевичу Пріимкову-Третьяку. Послѣднимъ же владѣльцемъ села былъ кн. Никита Ивановичъ Пріимковъ, стольникъ патріаршій въ 1650—1652 гг.; онъ былъ воеводой въ Саранскѣ въ 1668 г. и бояриномъ въ 1689 г.; по указу Государеву находился 31 мая 1692 г. у дѣйства страшнаго суда. Скончался въ томъ же 1692 г. Пріимково было постоян-

ной вотчиной этого угасшаго рода князей Пріимковыхъ.

14) Праслово, помѣщичья деревня Пріимковскаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 18 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ, 43 рев. души и 43 надѣла.

15) Полежаево, владѣльческая деревня того же прихода, при р. Которосли и прудахъ, въ $13^1/_2$ верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 12 дворовъ и 34 рев. души, при 36 надѣлахъ.

16) Семибраты (Макарово), владѣльческое село, стоящее на Ярославскомъ шоссе, близъ желѣзно-дорожной станціи того же имени, при р. Линевкѣ или Синявкѣ, въ 16 верстахъ отъ Ростова. Въ немъ 65 дворовъ, 172 ревиз. души и 173 надѣла.

Въ селѣ Макаровѣ находится почтовая станція, этапъ, учрежденъ базаръ, а въ 1869 г. открыта сельская школа. Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1818 году княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ и имѣетъ три престола: 1) Собора Іоанна Предтечи, 2) свят. Пр. Иліи и 3) св. Митрополита Московскаго Алексія; но до 1823 г. здѣсь была церковь деревянная, которая въ названномъ году, за ветхостію, и разобрана.

Чудотворныхъ или особо чтимыхъ иконъ, равно старинныхъ облаченій и старопечатныхъ книгъ, въ церкви нѣтъ, а изъ рукописей хранится одна лишь копія съ храмозданной грамоты 1772 г., изъ которой видно, что въ древности на мѣстѣ теперешняго села существовало тоже село, называвшееся преимущественно Семибраты; но, по причинѣ ветхости, церковь въ немъ была уничтожена и Семибраты были приписаны къ приходу ближайшаго села Гвоздева. Въ 1771 г. проѣзжающими изъ Москвы была занесена въ Семи-

браты чума, отъ которой и спаслись только тѣ, которые выѣхали изъ бывшаго села и поселились въ полѣ. Оставшіеся въ живыхъ дали обѣщаніе построить церковь, на что и получили разрѣшеніе; тогда они купили въ Ростовѣ деревянную церковь св. Іоанна Милостиваго, освященную въ 1773 году, которая, какъ выше было сказано, и просуществовала до 1823 года.

Что касается до старинной утвари, то можно указать на одинъ лишь серебряный вызолоченный ковчегъ (шириною и вышиною 1 верш., длиною 3 верш.), поставленный на поддонокъ; на ковчегѣ находится слѣдующая надпись: «сіи мощи с҃таго Іоанна Пр҃тчи и с҃таго Іоанна Злаꙋ҃го и свт҃го великом҃ка Димитрія и прп҃бнаго Михаила новаго, окованы отъ сребра монастырскаго и Ѳеофилактова въ лѣто 1661-е.» Этотъ ковчегъ внутри пустой, и были ли въ немъ мощи, а равно, какого монастыря разумѣется здѣсь серебро, и что за личность упомянутый въ надписи Ѳеофилактъ,—объ этомъ рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, бывающихъ въ приходѣ села Семибратъ, четыре: первый бываетъ 23 іюня, въ память холеры 1848 года, отъ которой въ теченіе немногихъ дней умирало 4—5 человѣкъ, при населеніи около 400 душъ обоего пола; второй крестный ходъ бываетъ 27 іюля, установленный съ 1853 года; третій ходъ 5 августа существуетъ съ 1871 года; оба они учреждены по случаю холерной эпидеміи, и четвертый крестный ходъ—20 іюля, бывающій въ честь храмоваго праздника.

При Семибратовской церкви числится 36 дес. земли, приходъ же состоитъ изъ одного только села Макарова или Семибраты.

Семибраты упоминаются въ лѣтописяхъ XIV и XV в. При этомъ селѣ, на рубежѣ между князьями Гвозде-

выми и Прiимковыми, жили «семь братiй сбродичей»: сыновья князя Василья Косого-Третьяка Андреева, прославившагося въ ту эпоху княжескихъ междоусобiй своимъ забубеннымъ характеромъ. Ихъ похожденiя послужили основанiемъ для сказки «о семи Семiонахъ родныхъ братьяхъ». При Семибратахъ Василiй Васильевичъ Темный былъ разбитъ дядею своимъ, княземъ Юрiемъ Дмитрiевичемъ. Около 1460—70 г. Семибратами владѣлъ князь Θедоръ Дмитрiевичъ Гвоздь.

Главная промышленность въ Макаровѣ, какъ и въ Кладовицахъ и частiю въ Гвоздевѣ,—троечники и извощики или обозовики. Послѣднiе возятъ товары въ Москву, Ярославль, Кострому, Вологду, низовые города и другiя мѣста, а троечники, кромѣ перевозки пассажировъ по волѣ и по случаю, содержатъ станцiи въ Ростовѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ. Другая промышленность—выводка каплуновъ. Собственно этимъ промысломъ занимаются въ Макаровѣ въ настоящее время (1869 г.) только три дома, въ большемъ же количествѣ—у Николы на Перевозѣ, въ Гвоздевѣ и Кладовицахъ, а въ наибольшемъ—въ Прiимковѣ и дер. Полежаевѣ; вообще, выкормкой каплуновъ промышляетъ и вся, такъ называемая, Куракинская вотчина, иначе—вотчина княгини Чернышевой, состоящая изъ Макаровскаго, Гвоздевскаго и Прiимковскаго приходовъ. Пѣтуховъ, для выкормки каплуновъ, скупаютъ по всей Ярославской и сосѣднимъ губернiямъ. Кормить ихъ начинаютъ съ Покрова и кончаютъ и колютъ передъ Рождествомъ за недѣлю и немного ранѣе. Для выкормки каплуновъ устроены особаго рода избы или курятники, гдѣ для нихъ дѣлаютъ въ нѣсколько рядовъ и этажей клѣточки, съ отдѣльнымъ для каждаго, тѣснымъ помѣщенiемъ. Кормятъ изъ рукъ шариками, скатанными изъ овсяной муки; въ томъ же

помѣщеніи стоитъ для каплуна и питье. Кормка или суточная раздача корма начинается съ полуночи и продолжается часа три—четыре, до утра. Большую часть каплуновъ содержатъ и кормятъ также въ подпольяхъ, за неимѣніемъ помѣщенія въ особыхъ курятникахъ. Въ одномъ Макаровѣ выкармливается въ осень до 3000 каплуновъ, а въ другихъ селеніяхъ еще болѣе. Выкормленныхъ здѣсь каплуновъ, и уже колотыхъ и ощипанныхъ, продаютъ особымъ скупщикамъ изъ мѣстныхъ же крестьянъ, а эти скупщики, въ свою очередь, перепродаютъ болѣе крупнымъ гуртовщикамъ, изъ коихъ главный и чуть-ли не единственный въ своемъ родѣ,—въ дер. Полежаевѣ Пріимковскаго прихода,—отправляетъ каплуновъ въ столицы. Болѣе или менѣе отличительный признакъ Кураковщины — святочные съѣзды дѣвицъ и молодцовъ, причемъ дѣвицы съѣзжаются въ извѣстныя селенія на нѣсколько сутокъ въ гости къ дѣвицамъ не только роднымъ, но просто-запросто къ знакомымъ и подругамъ, между тѣмъ какъ молодцы пріѣзжаютъ въ такія селенія издалека только съ вечера и веселятся здѣсь на бесѣдахъ до 3-хъ часовъ утра. Тотъ и другой полъ въ это время щеголяетъ изыскано-богатыми и щегольскими нарядами. Первый такой съѣздъ бываетъ дня за два до Рождества въ Макаровѣ, откуда во второй день праздника перебирается на три дня въ Кладовицы, отселѣ въ дер. Никольское и сосѣднюю съ ней дер. Курбаки (по непомѣстительности въ первой) на три же дня, наконецъ— на три дня въ Пріимково. Всѣ эти вечера проводятся молодежью на бесѣдахъ въ пѣсняхъ, играхъ и другихъ святочныхъ увеселеніяхъ. Скажемъ нѣсколько словъ и о лѣтнихъ гуляньяхъ. Между Макаровымъ и Великимъ селомъ Ярославскаго уѣзда, въ 6—7 верстахъ отъ Великаго села, въ такомъ же разстояніи отъ

села Макарова и верстахъ въ 4-хъ или 5-ти отъ дер. Воэхты, находится «Огаревъ холмъ». Подъ этимъ именемъ извѣстны два высокіе холма, на разстояніи версты другъ отъ друга, крутые и открытые. Между ними течетъ рѣчка, раздѣляющая ихъ между собою. Одинъ холмъ необитаемый, каменистый, какъ бы весь состоящій изъ камня, частію мелкаго булыжника, частію довольно крупнаго, отъ 6 до 10-ти фунтовъ въ штукѣ, который, смотря по надобности, копали и возили на Московско-Ярославскую желѣзную дорогу. Другой холмъ обширнѣе описаннаго какъ на вершинѣ, такъ и въ окружности основанія; на этомъ второмъ холмѣ раскинуто обширное село «Огаревъ холмъ», съ барскимъ домомъ князя Урусова. У подошвы же перваго холма бываетъ въ заговѣнье на Петровъ постъ многолюднѣйшее изъ многолюдныхъ гулянье, привлекающее къ себѣ молодежь изъ весьма отдаленныхъ селеній; здѣсь раскидываются шатры съ простонародными лакомствами, гуляютъ, ходятъ хороводами, поютъ пѣсни и играютъ въ разныя игры. Происхожденіе этого гульбища неизвѣстно и особаго названія оно не имѣетъ, а говорятъ просто: «пойдемъ или поѣдемъ подъ Огаревъ холмъ».

Недалеко оттуда въ Плещеевскомъ приходѣ, при деревняхъ Туровѣ и двухъ другихъ, течетъ рѣка Туровка. Верстахъ въ 5-ти или 6-ти отъ Огарева холма, близъ села Пріимкова, у дер. Головинскаго (вѣроятно, вотчины помѣщиковъ Головиныхъ, родственниковъ и преемниковъ по владѣнію мѣстнымъ имѣніемъ князей Пріимковыхъ), на открытомъ лугу, въ виду красивыхъ окрестностей, бываетъ гулянье, не много уступающее въ многолюдствѣ Огаревскому. Въ Троицу и въ Духовъ день сюда для гулянья съѣзжается молодежь не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже изъ-за с. Ивашкова, изъ-за Которосли и изъ-за Лахости.

Пѣсни, игры, хороводы и шатры съ лакомствами— обыкновенныя и единственныя принадлежности мѣстнаго праздника. Ни въ устномъ преданіи, ни въ храмовыхъ праздникахъ окрестныхъ селъ нѣтъ указанія на происхожденіе и смыслъ этого гульбища. Названіе усвоено ему по деревнѣ Головинской: «гулянье подъ Головинскимъ.» Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ,—ольховый лѣсокъ, неизвѣстно почему и съ какого времени носящій названіе «Роща-заповѣдниха», «Пустошь Солониха» или «Солончиха», сыроватое низменное мѣсто съ высокими по немъ кочками, вовсе неудобное для сѣнокоса, съ тростникомъ и худокачественной травой, которую коровы щиплютъ только весеннею порой, когда трава еще не огрубѣла. Близъ же гульбища начинаетъ лѣнивое, почти стоячее теченіе, если можно такъ назвать положеніе воды, по болотистому мѣсту, ручей или протокъ «Солонецъ», впадающій за Кладовицами въ Которосль. Остальную обстановку Головинскаго гульбища составляютъ прилегающія къ нему, въ разстояніи другъ отъ друга съ поля на поле, селенія финскихъ наименованій: Кетошъ, Воэхта, Курбаки и, по ту сторону Которосли, въ приходѣ села Лахости, Цыбаки. Имѣютъ ли этнографическую связь съ Головинскимъ гульбищемъ эти селенія, равно «Заповѣдная роща», ручей «Солонецъ» и пустошь «Солониха» или «Солоница»,—ни чуть не слыхать. Кстати замѣтить, что Солонецъ и Солончиха отзываются не только въ этимологическомъ отношеніи, но и по качеству воды и травы, солоноватымъ вкусомъ, между тѣмъ какъ сосѣдніе съ ними луга—поемные, даютъ богатый покосъ. Верстахъ въ 4-хъ или 3-хъ отъ Головинскаго гульбища, близъ села Гвоздѣва, бываетъ довольно многолюдное гулянье, съѣздъ молодежи изъ разныхъ селеній, въ Вознесеньевъ день, на

Псадскомъ мосту, при дер. Псады, у Псадской мельницы на р. Устьѣ. Происхожденіе этого гульбища также неизвѣстно. Храмовой праздникъ въ Гвоздевѣ— Крещенье, Ильинъ день и Николая Чудотворца. Въ Троицынъ день и въ Петрово заговѣнье сборъ гуляющей молодежи—на рубежѣ Климатинской, Порѣцкой и Огаревской земли, у подошвы и по скату Климатинской горы, при лиственной рощѣ, въ 1869-мъ году уже срубленной, при орѣшникѣ и безъимянномъ ручьѣ или горномъ потокѣ. Въ сказанные два дня народъ сходится изъ Порѣчья, Филимонова, Звягина, Климатина, Огарева и Скнятинова-Языковыхъ. На гульбищѣ—шатры съ лакомствами, пѣсни, хороводы и разныя игры. Мѣстность эта—«Комарово». Бываетъ здѣсь сборъ дѣвицъ и во всѣ весенніе праздничные дни, но только съ Порѣцкаго Березова посада, между тѣмъ какъ верхне-посадскія дѣвицы гуляютъ въ то время у Бартенева колодезя, а Березовскія и Зарѣцкія на Пеньѣ, на берегахъ р. Гды; равно прочія изъ поименованныхъ селеній справляютъ тогда отдѣльныя гулянья по своимъ мѣстамъ, а въ Троицу и Петрово заговѣнье всѣ сходятся на Комарово, какъ для всѣхъ тогда завѣтное. Петровымъ заговѣньемъ заканчиваются здѣсь лѣтнія гулянья. Причина и время выбора Комаровской мѣстности подъ окружное народное гульбище неизвѣстны.

17) Семеновское, помѣщичья деревня, при р. Вязовкѣ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 42 двора, 118 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода села Гвоздева.

Названіе свое дер. Семеновское получила потому, что въ XV в. это мѣсто было вотчиной кн. Семена Ивановича Темкина, который и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за князя Петра Ивановича Катырева; затѣмъ эта вотчина перешла къ до-

чери кн. Петра княжнѣ Дарьѣ, выданной за кн. Андрея Юрьевича Лобанова.

18) Стрѣлы, деревня владѣльческая (графинь Чернышевой и Остенъ-Сакенъ), при р. Которосли и колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ ней 47 дворовъ, 120 рев. душъ и 120 надѣловъ, прихода селъ Гвоздева и Сулости.

Согласно преданію, въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище какого-то князя Любослава-Велесила, построенное ему волшебникомъ Стрѣлой, легенда о которыхъ сохранилась въ рукописи Хлѣбникова; изъ рукописи же Артынова узнаемъ, что въ XV в. это мѣсто принадлежало князю Григорію Ивановичу Темкину, дочь котораго княгиня Евдокія, супруга кн. Юрія Андреевича Хохолкова, и отдала эту вотчину въ приданое за своей дочерью Матреной, выданной за князя Василія Михайловича Лобанова-Меньшаго.

19) Левково (Легково), единственная во всей волости деревня, принадлежащая казенному вѣдомству, находится при р. Устьѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода села Гвоздева.

Настоящее названіе этой деревни произошло отъ того, что въ XV в. это мѣсто принадлежало князю Льву Дмитріевичу Пріимкову-Баламышу, который потомъ и отдалъ его за своей дочерью Дарьей, при выходѣ ея замужъ за князя Ивана Андреевича Хохолкова-Катыря. Въ домовыхъ книгахъ Бѣлогостицкаго монастыря записано: «При архимандритѣ Антоніи, казначея старца Корнилія расходныхъ всякому расходу денежному 175 (1666) году сентября съ перваго числа: Октября въ 20-й день куплено деревни Левкова у Тараса Ѳомина на Исацкую мельницу два овина ржаныя соломы, дано тридцать алтынъ двѣ деньги».

НАЖЕРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Довольно обширная Нажеровская волость съ сѣвера граничитъ съ Ярославскимъ уѣздомъ, съ востока Шуйскимъ и Суздальскимъ, съ юга Ивашевской волостью Ростовскаго уѣзда, съ запада Сулостской, Угодичской и Щадневской волостями и проходящимъ по ней, съ сѣвера на югъ, Ярославско-Суздальскимъ трактомъ раздѣляется на двѣ почти равныя половины.

Пространство ея—23,613 десят., изъ которыхъ 7,738 десят. надѣльныхъ. Весь душевой надѣлъ, среднимъ числомъ, достигаетъ $3^1/_2$ дес., изъ которыхъ на долю пашни приходится 2,049 десят. на ревизскую душу. Почва въ волости, по большей части, песочная, глинистая и мѣстами каменистая.

До сихъ поръ еще Нажеровская волость принадлежитъ къ числу богатыхъ лѣсомъ, такъ какъ однихъ помѣщичьихъ лѣсовъ въ ней считается 5706 десятинъ, и 534 десятины приходится на долю крестьянскихъ.

Нажеровская волость раздѣляется на 10 слѣдующихъ сельскихъ обществъ: Биричевское, Ворсницкое, Капцевское, Мосѣйцевское, Освѣтинское, Погорѣльское, Починовское, Ракшинское, Счастливское и Сидоров-

ское; всего 2,217 рев. душъ мужескаго пола, платящихъ ежегодно всякаго рода налоговъ 6 р. 25 к., изъ нихъ мірскихъ 2 р. 84 к., земскихъ 65 к. и казенныхъ 2 р. 76 к. каждая; а по семейнымъ спискамъ считается 2,712 душъ муж. пола, 3,025 жен. пола, а всего, слѣдовательно, 5,737 душъ, распредѣленныхъ по 762 дворамъ, которые и составляютъ слѣдующія, исключительно бывшія помѣщичьи, 30 селеній и 1 усадьбу.

1) Бирчево, деревня, состоящая изъ 18 дворовъ, при р. Власкѣ, въ 21 верстѣ отъ Ростова; въ ней 59 ревизскихъ душъ и то же число надѣловъ; прихода села Мосѣйцева. Если вѣрить народному преданію, то названіе этой деревни произошло отъ того, что въ старину здѣсь жили княжескіе бирючи и глашатаи, между которыми особенно славился Ося, имѣвшій «громоподобный гласъ, имже глашаше по градемъ и весемъ» (Рукоп. Хлѣбникова).

2) Пирогово, небольшая деревня, имѣющая всего 9 дворовъ и 26 ревизскихъ душъ, при 26 надѣлахъ; стоитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города; прихода села Мосѣйцева.

3) Ворсницы, деревня, носящая свое древнее финское наименованіе, стоитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 24 верстахъ отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 41 ревиз. душа и 41 надѣлъ; прихода села Погорѣлова.

4) Исаково, деревня при колодцахъ, въ 22 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 82 рев. души и 82 надѣла; Каликинскаго прихода.

5) Капцево-Богородское; судя по названію, село это стоитъ на мѣстѣ древняго мерянскаго поселенія; при р. Капцѣ, въ 29 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 32 двора и 107 рев. душъ, при 107 надѣлахъ.

Мѣстный каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ основанъ въ 1757 году графомъ Ив.

Пл. Воронцовымъ-Дашковымъ и имѣетъ три престола: 1) Владимірской Пресв. Богородицы, 2) св. Іоанна Златоустаго и 3) св. Гурія, Самона и Авива; прежде же здѣсь была деревянная церковь, но когда она была построена и нарушена, изъ документовъ не видно.

Въ Капцевскомъ храмѣ нѣтъ ни чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, ни какой либо старинной утвари, рукописей, старопечатныхъ книгъ и т. п.

Всѣхъ совершаемыхъ въ приходѣ крестныхъ ходовъ считается 9-ть: четыре изъ нихъ установлены весьма давно, а потому и неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ; два по случаю скотскаго падежа и три, начавшіеся съ 1871 года, установлены по случаю бывшей тогда холеры.

При церкви числится 36 десят. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Въ селѣ Капцевѣ находится Нажеровское волостное правленіе.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова. въ XIII в. на этомъ мѣстѣ была вотчина Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича (XIII в.), которая потомъ и поступила въ приданое за княжной Василисой, дочерью князя Романа Угличскаго, выданной за князя Андрея Александровича, сына св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Затѣмъ въ XV вѣкѣ здѣсь жили дѣти князя Дмитрія Дмитріевича Пріимкова-Третьяка и, наконецъ, здѣсь же князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Гвоздевъ, князь Василій Васильевичъ Пріимковъ-Волкъ, князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Бахтеяровъ и князь Романъ Андреевичъ Пріимковъ съ честію принимали великаго князя Василія Васильевича Темнаго, приходившаго сюда изъ слободы Угожъ (нынѣ село Угодичи; см. выше).

Близъ Капцева находится курганъ, называемый «Под-

горное мѣсто», однако о происхожденіи послѣдняго нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

По словамъ одной изъ рукописей нашей библіотеки, на мѣстѣ Капцева было славянское языческое капище, которое разрушилъ св. Исаія епископъ Ростовскій. Капцево почему-то имѣло особенную извѣстность при св. Димитріи Ростовскомъ, такъ какъ о немъ упоминается на урокахъ въ Ростовскомъ училищѣ, заведенномъ святителемъ. Названіе «Богородское» дано Капцеву въ древнѣйшія времена, по всей вѣроятности, по храму, основанному въ честь Пресвятыя Богородицы. Притомъ Богородское упоминается только въ церковныхъ записяхъ, а въ народномъ употребленіи неизвѣстно.

Капцево до нынѣ принадлежитъ фамиліи Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Въ прошломъ столѣтіи въ немъ временно проживала сама владѣлица, знаменитая Е. Р. Дашкова, которую императрица Екатерина, пріѣзжавшая въ Ростовъ на открытіе мощей свят. Димитрія, и посѣтила.

Въ прежнее время (XVIII в.) Капцево представляло изъ себя видъ города. Здѣсь, кромѣ господскаго огромнаго дворца, находящагося нынѣ въ развалинахъ, былъ звѣринецъ, парки, оранжереи, конскій и винный заводы, манежъ, а по дорогѣ къ Ростову до села Якимовскаго пролегалъ обложенный на нѣсколько верстъ липами проспектъ; нынѣ отъ всего этого остались жалкіе слѣды, напоминающіе о прежнемъ величіи. Самая церковь, сдѣланная очень просто крестьянскими руками, не имѣетъ, какъ уже выше сказано, никакихъ памятниковъ о прежнихъ владѣльцахъ,—въ ней нѣтъ даже поминныхъ вкладовъ, да никто изъ владѣльцевъ и не погребенъ при Капцевской церкви.

Въ одной изъ полуразрушенныхъ залъ Капцевскаго

дворца есть слѣдующая надпись, сдѣланная, очевидно, недавно и вполнѣ идущая къ настоящему положенію:

«Въ молчаніи передо мною
Огромный замокъ надъ рѣкою
Стоитъ, какъ грозный исполинъ,
Среди испуганныхъ долинъ,
Бросая вдаль отъ башенъ тѣни.
Мимоидущіе вѣка
Не пощадили старика:
Его гранитныя ступени
Пустынный мохъ позеленилъ,
Увиты стѣны павиликой,
Гнѣздо на башнѣ филинъ свилъ
И стонетъ въ немъ такъ странно, дико...
. . . . .
А можетъ быть, лѣтъ сто назадъ,
Онъ былъ одѣтъ въ другой нарядъ,
И флагъ цвѣтной съ гербомъ красиво
На башнѣ съ вѣтрами игралъ,
И свѣтъ веселья прихотливо
Отъ замка на рѣкѣ сверкалъ;
Тамъ все шумѣло, пировало,
Кипѣла жизнь въ чертогахъ сихъ
И пѣсня громкая звучала....
Но вѣкъ летитъ, какъ краткій мигъ!....

6) Каликино, владѣльческое село, при колодцахъ, въ 23 верстахъ отъ города; въ немъ 42 двора, 122 рев. души и 122 надѣла.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена тѣмъ же гр. Воронцовымъ-Дашковымъ въ 1777 году и имѣетъ два престола: св. Пр. Иліи и св. Димитрія Ростовскаго чудотворца; а прежде суще-

ствовала деревянная церковь, нарушенная неизвѣстно когда.

Изъ мѣстночтимыхъ иконъ, въ Каликинскомъ храмѣ находится чудотворная икона Руденской Пр. Богородицы, появленіе которой произошло лѣтъ 50 тому назадъ; изъ старинныхъ же предметовъ, или старопечатныхъ книгъ, въ названной церкви ничего не находится.

Крестныхъ ходовъ существуетъ восемь: четыре хода установлены во время холеры 1854 г. и четыре во время холеры 1871 года.

При церкви 36 десятинъ земли и приходъ изъ пяти селеній.

Согласно преданію, въ старину на мѣстѣ села Каликина росли три вѣковыхъ дерева: дубъ, вязъ и кленъ, подъ тѣнію которыхъ ростовскій богатырь Вадимъ Сильный встрѣтилъ трехъ «каликъ перехожихъ» (отсюда и названіе Каликино), которые пѣли ему пѣсни заморскія и сказывали сказки дивныя; одинъ изъ нихъ разсказалъ ему о праотцѣ Ноѣ, о построеніи ковчега; другой—о молодости праотца Авраама и о томъ, какъ онъ съ отцомъ своимъ дѣлалъ идоловъ и продавалъ, а третій разсказалъ о мудромъ царѣ Соломонѣ (Рукопись Хлѣбникова).

Впослѣдствіи же времени князь Борисъ Семеновичъ Щепинъ (XV в.) на этомъ мѣстѣ построилъ теремъ, назвавъ его «Каликино Стоянье», а внукъ его князь Иванъ Петровичъ Щепинъ изъ этого терема сдѣлалъ странопріимный домъ и при немъ построилъ церковь (Рукоп. Артын.).

7) Лысцево, деревня при р. Капцѣ, въ 29 верстахъ отъ Ростова; въ ней 37 дворовъ, 107 ревиз. душъ и 107 надѣловъ; прихода села Капцева.

8) Мартюково, деревня, стоящая при прудахъ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 29 дворовъ, 85 рев. душъ и столько же надѣловъ.

По преданію старины, эта деревня названа такъ потому, что здѣсь было мѣсторожденіе славнаго въ свое время волшебника Орека и его дочери, красавицы Мертюкъ, а затѣмъ стоялъ тутъ теремъ князя Мертюка—Хитроума, легенды о которыхъ уцѣлѣли въ спискѣ Артынова.

Это мѣсто было вотчиной князя Ивана Константиновича, отъ котораго и перешло къ его сыновьямъ: Андрею, Ѳедору и Ивану (Рукоп. Артын.).

По разсказу мѣстныхъ крестьянъ, около Мартюкова, въ графскомъ лѣсу, въ Канцевскомъ болотѣ, есть будто бы камень, на которомъ высѣченъ крестъ и копіе. Подъ этимъ камнемъ положенъ, лѣтъ около ста тому назадъ, большой кладъ мѣстнымъ причетникомъ Іахорскимъ, участвовавшимъ въ шайкѣ разбойниковъ. Нѣкоторые кладъ этотъ отыскивали, но не нашли.

9) Мирославка, деревня, принадлежавшая до 1764 года Ростовскому Авраміеву Богоявленскому монастырю. Она расположена при прудахъ и колодцахъ, въ 23 верстахъ отъ Ростова; въ ней 29 дворовъ и 104 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Каликина.

10) Ново-Иваново, бывшая владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 24 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 35 дворовъ, 86 рев. душъ и 86 надѣловъ; прихода села Каликина.

11) Петровка, небольшая деревня изъ 15 дворовъ, 53 душъ и 53 надѣловъ, стоящая при прудахъ, въ 22 верстахъ отъ Ростова и причисленная къ Каликинскому приходу.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, названіе деревни «Петровка» произошло отъ того, что это мѣсто принадлежало св. Петру, царевичу Ордынскому, и было дано ему Ростовскимъ княземъ Борисомъ Ва-

сильевичемъ (XIII); потомъ оно перешло къ его потомку царевичу Игнатію, у котораго и хотѣли отнять это владѣніе внуки князя Бориса, князья Михайло и Василій Константиновичи, говоря, что Игнатій «родъ не нашъ, а кость татарская».

12) Мосѣйцево, село, стоящее при колодцахъ, въ 20 в. отъ Ростова; въ немъ 57 дворовъ и 192 души и при томъ же числѣ надѣловъ.

Каменная сельская церковь построена въ 1787 году Д. В. Ошаниной, съ тремя престолами: 1) препод. Сергія Радонеж. чудотв. 2) свят. Николая и 3) св. Пр. Иліи.

При церкви 36 десятинъ земли и приходъ изъ 5-ти селеній [1]).

Въ верстѣ отъ Мосѣйцева находится каменный часовенный столбъ, гдѣ, по преданію, существовала деревянная церковь; около этого столба есть слѣды кладбища.

Съ 1875 года въ особо устроенномъ для того домѣ помѣщается сельская школа.

По народному сказанію, на этомъ мѣстѣ въ XI в. стоялъ теремъ верховнаго жреца Кичи, малолѣтній сынъ котораго, Круглецъ, былъ крещенъ свят. Леонтіемъ, названъ при крещеніи Моисеемъ и рукоположенъ былъ сначала во діакона, а затѣмъ и во священника. Въ XV стол. этимъ мѣстомъ владѣлъ князь Иванъ Ивановичъ Буйносовъ-Большой, племянникъ котораго, кн. Өедоръ Ивановичъ Буйносъ (XVI в.), поставилъ здѣсь церковь.

13) Кощеево, деревня Нажеровскаго прихода, стоящая при р. Глуховкѣ и колодцахъ, въ 42 верстахъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній о Мосѣйцевской церкви мы не имѣемъ.

отъ Ростова; въ ней 45 дворовъ, 109 рев. душъ и 109 надѣловъ.

По народному преданію, въ старину на мѣстѣ этой деревни было жилище злаго волшебника Кощея, прозваннаго за его долголѣтнюю жизнь «безсмертнымъ». Впослѣдствіи времени здѣсь стоялъ теремъ князя Семена Дмитріевича Пріимкова (XV в.), въ которомъ былъ заключенъ и померъ его дядя, князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Пріимковъ.

14) Освѣтино, деревня того же прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 41 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 39 домовъ, 110 рев. душъ и 110 надѣловъ.

Преданіе гласитъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ нѣкоего Люши, ясельничаго князя Ивана Андреевича Янова, а въ XIII стол. здѣсь былъ теремъ кн. Владиміра Константиновича; но такъ какъ этотъ теремъ сгорѣлъ отъ молніи, то сынъ князя Владиміра, Константинъ Владиміровичъ, построилъ тутъ новый теремъ, который и отдалъ потомъ за своей дочерью Евдокіей, выданной за князя Ѳедора Андреевича.

15) Скоково, деревня, расположенная при ручьѣ Бойгановомъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 57 ревиз. душъ и то же число надѣловъ; Нажеровскаго прихода.

16) Погорѣлово, село, при колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 42 двора, 137 рев. душъ и 137 надѣловъ.

Церковь одноглавая, въ связи съ колокольнею, сооружена въ 1682 году стольникомъ Мещериновымъ и заключаетъ четыре престола: 1) Покрова Пр. Богородицы, 2) свят. Николая, 3) св. Пророка Иліи и 4) св. Іоанна Воина; а была ли раньше деревянная,—ничего неизвѣстно.

Чудотворныхъ иконъ въ здѣшнемъ храмѣ нѣтъ, а

изъ старинныхъ предметовъ находятся только два евангелія: одно 1688 г., а другое 1771 года, и современные имъ два напрестольные серебряные креста со св. мощами.

Старики разсказываютъ, что желѣзный на церкви крестъ, царскія врата и одинъ изъ колоколовъ (вѣсомъ 20 пуд. 16 фунт.) привезены сюда Мещериновымъ изъ Соловецкаго монастыря, послѣ того, какъ Мещериновымъ въ 1681 году былъ разбитъ этотъ монастырь.

Крестныхъ ходовъ семь: 9 мая и 20 іюля установлены въ честь праздниковъ; 26 іюня—по обѣщанію; въ день Козьмы и Даміана—по случаю холеры 1871 года; 8-го іюля—по обѣщанію; 8 августа—вслѣдствіе холеры 1871 года и 18 августа—по случаю скотскаго падежа.

При церкви 36 десят. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Кромѣ обывательскихъ домовъ, въ селѣ Погорѣловѣ находится деревянный гостиный дворъ, трактиръ, а по воскресеньямъ бываютъ базары.

17) Перечки, деревня Погорѣловскаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 13 дворовъ, 32 ревиз. души и 32 надѣла.

Согласно рукописи Хлѣбникова, здѣсь стоялъ превосходный теремъ княжны Милолики, который и поступилъ за ней въ приданое, при выходѣ ея за князя Славолюба (см. также д. Горы, Ивановской волости).

18) Починокъ, судя по названію, происходящему отъ слова «починать», вѣроятно, сравнительно новое селеніе и по настоящее время имѣющее всего только 10 дворовъ, 41 ревиз. душу и 41 надѣлъ; деревня стоитъ при колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова.

19) Ракшино, деревня изъ 52 дворовъ, 141 ревиз. души и 141 надѣла; стоитъ при ручьѣ Худынѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; Сидоровскаго прихода.

По показанію Хлѣбниковской лѣтописи, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ новгородскій посадникъ Крѣпкосмыслъ, а нѣсколько позднѣе на этомъ же мѣстѣ стоялъ теремъ какого-то князя Рачи—Пурчи; наконецъ, въ XIV столѣт. этимъ мѣстомъ владѣла княгиня Ѳеодора, дочь князя Ивана Андреевича Брюхатаго и супруга кн. Василья Александровича Ласткина.

20) Астафьево, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 23 двора, 53 рев. души и 53 надѣла; Нажеровскаго прихода.

Настоящее свое наименованіе эта деревня получила потому, что на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ Литовскаго воеводы Астафія Дашкова (XVI в.), который онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Констанціей, выданной за князя Михаила Никитича Пріимкова-Нелюба (Рук. Арт.).

21) Бортниково, владѣльческая деревня, изъ 17 дворовъ, 43 рев. душъ и 43 надѣловъ; стоитъ при прудахъ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова и принадлежитъ къ Нажеровскому приходу. Съ 1882 года сельская школа.

22) Марино, деревня Нажеровскаго прихода, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 59 рев. душъ и то же число надѣловъ.

Въ XVI в. это мѣсто было вотчиной княгини Маріи, дочери князя Василья Ѳедоровича Бахтеярова и супруги кн. Ивана Ивановича Буйноса-Меньшаго; вотчину эту она отдала потомъ въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за князя Аѳанасія Васильевича Лобанова (Рукоп. Арт.).

23) Петрово, деревня Нажеровскаго прихода, при колодцахъ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 11 дворовъ и 32 рев. души, при 32 надѣлахъ.

Въ концѣ XV вѣка это мѣсто принадлежало св. Петру царевичу Ордынскому, основателю Ростовскаго Петровскаго монастыря.

24) Рыково, помѣщичья деревня, при р. Раковкѣ и рч. Томаровкѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 домовъ, 30 ревиз. душъ и то же число надѣловъ; Нажеровскаго прихода.

25) Рытнево, деревня Нажеровскаго прихода, при прудахъ и колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 13 дворовъ и 37 рев. душъ, при 37 надѣлахъ.

26) Счастливка, владѣльческая деревня при ручьѣ Кожовкѣ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 49 рев. душъ и 49 надѣловъ; Нажеровскаго прихода.

27) Тимофѣевка, деревня при томъ же рч. Кожовкѣ, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 18 дворовъ, 55 рев. душъ и 55 надѣловъ; того же прихода.

28) Якшино, деревня носящая, по всей вѣроятности, Татарское названіе (отъ слова якши—хорошо), при колодцахъ и прудахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ, 42 ревизскія души и 42 надѣла: Нажеровскаго прихода.

29) Варварино, владѣльческій поселокъ, состоящій всего изъ 7 дворовъ, 15 рев. душъ и 15 надѣловъ; находится при рч. Опушкѣ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; прихода села Сидорова.

По преданію, въ древности на этомъ мѣстѣ волшебницей Прозорой изъ гранита былъ воздвигнутъ великолѣпный, съ обширнымъ садомъ, теремъ для какой-то княжны Варки; впослѣдствіи же времени здѣсь стоялъ теремъ князя Михаила Михайловича Лобанова (XVI), который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Варварой, выданной за кн. Аѳанасія Васильевича Лобанова, а этотъ послѣдній приложилъ теремъ Ростов-

скому архіерейскому дому. Гранитъ этого терема митрополитъ Іона Сысоевичъ (1660 г.) перевезъ въ Ростовъ и употребилъ для фундамента подъ кремлевскія зданія (Рукоп. Артын.).

30) Сидорово, село, находящееся при р. Шакшѣ. въ 40 верстахъ отъ города; въ немъ 39 дворовъ и 111 ревизск. душъ, при 111 надѣлахъ.

Сельская одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1821 году г. Грековымъ съ двумя престолами: 1) Θеодоровскія Богоматери и 2) св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана; кромѣ того. до 1870 года была еще и деревянная церковь, во имя Козьмы и Даміана, стоявшая ровно 100 лѣтъ, но въ означенномъ году сгорѣвшая вмѣстѣ съ селомъ.

Изъ мѣстно чтимыхъ иконъ слѣдуетъ назвать: храмовой образъ Θеодоровской Пресвят. Богородицы, образъ свят. безср. Козьмы и Даміана и образъ Толгскія Пресв. Богородицы — точный списокъ съ иконы Толгскаго монастыря, снятый въ 1871 году во время холерной эпидеміи. Старинной утвари, облаченій, рукописей и старопечатныхъ книгъ въ церкви села Сидорова нѣтъ.

Крестныхъ ходовъ четыре: 1 іюля. по случаю храмоваго праздника Козьмы и Даміана; 8 августа, по случаю холеры 1871 года; 18 августа (въ день св. Флора и Лавра), по случаю конскаго падежа 1859 года. и 10 октября крестный ходъ въ деревню Ракшино. установленный по случаю пожара 1859 года.

При церкви села Сидорова 34 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Въ концѣ XV стол. это мѣсто принадлежало Ростовскому купцу Иванцу Кичигину, потомку Кичи; этого купца спасъ отъ потопленія въ морѣ св. Исидоръ, Ростовскій чудотв.. который потомъ часто и ходилъ къ Иванцу прямо черезъ озеро (Рук. Артын.).

31) Наконецъ, кромѣ всѣхъ поименованныхъ селеній, по Ярославско-Суздальской дорогѣ, въ 42 верстахъ отъ Ростова, находится помѣщичья (кн. Шаховскаго) усадьба Н а ж е р о в о, отъ которой волость и получила свое наименованіе.

Кромѣ усадебнаго дома, въ ней находятся лишь дворы церковниковъ.

Каменная одноглавая церковь, во имя Рождества Пресв. Богородицы, Архангела Михаила и св. благовѣр. князя Александра Невскаго, построена въ 1849 году княземъ Шаховскимъ вмѣсто бывшей деревянной, которая въ означенномъ году и была нарушена; колокольня же, стоящая отдѣльно, сооружена прихожанами въ 1862 году.

Чудотворныхъ иконъ въ храмѣ нѣтъ, но изъ мѣстно чтимыхъ находится икона Цареградскія Пресвятыя Богородицы, явившаяся въ 1870 году и нѣкоторое время находившаяся въ Троицкомъ Варницкомъ монастырѣ.

Какихъ либо древнихъ предметовъ (облаченій, книгъ и т. п.) въ Нажеровской церкви также нѣтъ.

Къ церкви приписано 36 десятинъ земли и приходъ изъ 12 селеній, изъ которыхъ въ каждое совершается по два крестныхъ хода; о причинахъ установленія однихъ изъ нихъ свѣдѣній нѣтъ, а другіе установлены по случаю холеры 1856 года.

О явленіи иконы Цареградской Божіей Матери въ нашихъ рукописяхъ сохранилось слѣдующее современное описаніе, которое мы приводимъ дословно: Въ текущемъ 1870 году, передъ Пасхой, женщинѣ этой деревни, бывшей года полтора больною, явилась во снѣ Божія Матерь и сказала: «возьми меня къ себѣ, и ты выздоровѣешь; моя икона—на вашей рѣчкѣ, близъ вашей деревни». Женщина, проснувшись, не повѣрила сновидѣнію, считая это за необыкновенный сонъ. Въ

слѣдующую ночь сновидѣніе повторилось, но женщина опять не повѣрила. Послѣ третьяго видѣнія она сказала объ этомъ мужу, но и онъ призналъ его за бредъ; не смотря на то, женщина почувствовала сильное влеченіе идти на рѣчку и пошла искать икону; но долго искавши, не нашла и вернулась уже назадъ, какъ вдругъ, обернувшись, увидѣла на рѣчкѣ, на кустѣ у камня, яркій свѣтъ: подошла къ нему, —это отъ иконы Богоматери. Обрѣтеніе было въ Страстную субботу. Икона въ размѣрѣ обыкновенной комнатной, облупившаяся отъ времени; самый ликъ на ней едва разсмотрѣть можно. Женщина принесла ее домой и тогда же почувствовала себя здоровою; между тѣмъ обмыла ее и, много разъ скачивая водой, эту воду сливала въ штофъ. Вскорѣ слухъ объ этомъ, со словъ той женщины, разнесся по всему Ростовскому уѣзду и достигъ до Ярославля. Между тѣмъ женщина держала явленную икону около недѣли у себя дома, и къ ней повалилъ народъ отвсюду, даже изъ дальнихъ мѣстъ, въ томъ числѣ множество разнаго рода больныхъ, особенно кликушъ, съ припадками и пріемами въ родѣ тѣхъ, которые описаны въ сказаніи XVII и XVIII столѣтія объ Іисусовѣ Крестѣ и Николаѣ Чудотворцѣ. Владѣтельница новоявленнаго образа допускала къ нему всѣхъ приходящихъ и раздавала имъ въ небольшихъ количествахъ воду, скаченную съ иконы, отъ чего больные получали будто бы исцѣленіе. Между тѣмъ Нажеровскій священникъ, узнавши объ этомъ, взялъ икону въ свою церковь, не смотря на то, что деревня Новая—Капцевскаго прихода, вслѣдствіе чего народъ повалилъ въ Нажеровскую церковь для молебствія, обращаясь въ то же время и къ Новской крестьянкѣ за водой, скаченной ею съ явленнаго образа». Разсказъ этотъ помѣщается здѣсь вкратцѣ, со словъ Иль-

инской жительницы Екатерины Китаевой, которая по дорогѣ въ Ярославль, передъ Троицынымъ днемъ, была и въ Нажеровской церкви у явленнаго образа, и въ домѣ сказанной женщины, къ которой посѣтители по прежнему стекаются въ большомъ количествѣ за водой, скаченной прежде съ иконы, дарствуя ей холсты, новины, деньги и т. п. Каковъ бы ни былъ дальнѣйшій исходъ настоящаго явленія, оно замѣчательно, между прочимъ, во первыхъ. проявляющеюся нынѣ силою религіознаго возбужденія или потрясенія въ народѣ, производимаго явленіями подобнаго рода, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ, ежедневныхъ; во вторыхъ, живучестью въ народѣ болѣзни кликушъ, которыя и до этого времени были, еще немного лѣтъ сему назадъ, на памяти въ Порѣчьѣ и другихъ мѣстностяхъ Ростовскаго уѣзда. Кликуши эти оказываются такими же и продѣлываютъ такъ же, какъ было лѣтъ 200—300 назадъ у Іисусова Креста, и оказываются во множествѣ, съ провозглашеніемъ злонамѣренной порчи ихъ извѣстными лицами и присутствія въ нихъ нечистой силы, недопускающей одержимаго ею до святыни; напр. въ настоящемъ случаѣ, одна изъ такихъ порченыхъ, Ильинская женщина, давно уже переставшая кликать, съ неистовствомъ кричала, что ее испортилъ Марко (Ильинскій мужикъ) и что онъ 20 бабъ испортилъ, а другая, обращаясь къ иконѣ, говоритъ: «велика ты, Богородица, да подойти къ тебѣ нельзя». Наконецъ, въ третьихъ, безымянная рѣчка при дер. Новой, не замѣченная географами, получаетъ отнынѣ извѣстность, вслѣдствіе открытія здѣсь означенной иконы, которой народъ далъ названіе «Нечаянная радость». Рѣчка эта, говорятъ, каменистая, въ видѣ оврага, питается родниками и зимой не замерзаетъ.

ИВАШЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

На югъ отъ Нажеровской волости, на самой границѣ Ростовскаго уѣзда, лежитъ небольшая, сравнительно, волость Ивашевская, раздѣленная Ярославско-Суздальскимъ трактомъ на двѣ почти равныя половины: восточную и западную.

Съ сѣвера она граничитъ Нажеровской волостью, съ востока и юго-востока Суздальскимъ уѣздомъ, съ юга Юрьевскимъ и Ильинской волостью, Ростовскаго уѣзда, а съ запада Щадневской. Пространство ея опредѣляется въ 14,625 дес., изъ которыхъ 6,081 надѣльныхъ; отдѣльный же душевой надѣлъ составляетъ 3,476 дес., а пахатной земли, преимущественно песчанаго и глинистаго свойства, приходится 1.485 д. на душу.

Лѣсная площадь волости состоитъ изъ 1820 дес., которыя всѣ безъ исключенія принадлежатъ помѣщикамъ, -иными словами, Ивашевская волость, по количеству лѣсовъ, не изъ числа первыхъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время лѣсовъ здѣсь было гораздо больше; вотъ почему эта волость и до сихъ поръ среди мѣстнаго населенія извѣстна подъ названіемъ «лѣсины»: «тамъ», говоритъ народъ, «все пильщики да плотники, хоть и богатые, но сѣрые.»

Ивашевская волость заключаетъ въ себѣ 6 сельскихъ обществъ: Денисовское, Ивашевское, Лазарцевское, Ратчинское, Чапниковское и Язвицевское.

По последней ревизіи, въ ней числится 1,761 душа муж. пола, платящихъ всѣхъ мірскихъ сборовъ по 5 р. 58 к. каждая, изъ нихъ: мірскихъ 2 р. 34 к., земскихъ 65 к. и казенныхъ 2 р. 59 к.; по семейнымъ же спискамъ 2,905 м. п., 2,437 ж. п., а всего 4,532 души.

Въ составъ Ивашевской волости входятъ слѣдующія 22 селенія:

1) Большое Денисово, владѣльческая деревня, по лѣвую сторону Ярославско-Суздальскаго тракта, при колодцахъ и прудахъ, въ 51 верстѣ отъ Ростова; въ ней 58 дворовъ, 154 души и 176 надѣловъ; прихода погоста Копырей.

2) Ивашево, владѣльческое село, по преданію, получившее свое названіе вслѣдствіе того, что на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ государева рыбнаго ловца (уроженца с. Угодичъ) Ивашки (1560 г.), подаренный ему Іоанномъ Грознымъ за то, что онъ поборолъ знаменитаго въ то время борца и царскаго шурина Мастрюка Темрюковича, кн. Черкасскаго (Рук. Арт.). Ивашево лежитъ при р. Ухтомѣ, правѣе Суздальской дороги, въ 46 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 60 дворовъ и 169 ревиз. душъ, при 160 надѣлахъ.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь существуетъ съ 1762 г.; она построена прихожанами и имѣетъ три престола: 1) Спаса Нерукотвореннаго образа, 2) Рождества Пресвятыя Богородицы и 3) св. Софіи и трехъ ея дщерей. Ранѣе здѣсь находилась, неизвѣстно кѣмъ построенная, деревянная церковь, но она сгорѣла, вслѣдствіе чего и было приступлено къ сооруженію каменной. Чудотворныхъ иконъ въ ней нѣтъ, а изъ особо чтимыхъ находится икона

Иверской Пр. Богородицы, о появленіи которой однако актовъ никакихъ не имѣется; равно нѣтъ ни древней утвари и облаченій, а изъ старопечатныхъ книгъ сохранилось Евангеліе 1694 г.

Крестныхъ ходовъ десять; о причинахъ установленія 7-ми изъ нихъ свѣдѣній нѣтъ, а остальные три: въ дер. Чанниковѣ—установленъ вслѣдствіе появленія тифа, а въ селѣ Ивашевѣ и дер. Язвинцевѣ учреждены по причинѣ появленія конскаго падежа.

При здѣшней церкви числится 36 дес. земли и приходъ изъ 9 селеній. Въ с. Ивашевѣ находится волостное правленіе и основанное въ 1878 г. сельское училище.

3) Брюшково, помѣщичья деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 37 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 20 дворовъ и 52 рев. души, при 52 надѣлахъ; прихода с. Лазарцева-Ѳомина. На мѣстѣ дер. Брюшкова стоялъ большой домъ одного изъ богатѣйшихъ въ свое время ростовскихъ князей, Петра Ивановича Катыря, прозваннаго за свою тучность «Брюхо»; здѣсь онъ задавалъ великолѣпные пиры; затѣмъ сынъ его, кн. Михаилъ Петровичъ Катыревъ, отдалъ этотъ теремъ за своей дочерью Улитой, выданной за кн. Петра Владиміровича Бахтеярова.

4) Лазарцево-Ѳомино, бывшее помѣщичье село, лежащее близъ западной границы волости, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 44 двора и 130 рев. душъ, при 130 надѣлахъ.

Каменный одноглавый, въ связи съ колокольнею, сельскій храмъ построенъ въ 1783 году, усердіемъ прихожанъ, и имѣетъ три престола: 1) Собора Пр. Богородицы, 2) свят. Леонтія Ростов. чуд. и 3) свят. и чуд. Николая; а въ 1861 году храмъ распространенъ и во 2-мъ этажѣ устроенъ еще придѣлъ во имя преп.

Сергія, въ память холеры 1848 г., почти не коснувшейся с. Лазарцева. До построенія каменной церкви здѣсь существовала деревянная, которая и была нарушена въ 1783 году.

Чудотворныхъ иконъ въ храмѣ нѣтъ, а изъ мѣстно чтимыхъ имѣется нѣсколько: Живоначальныя Троицы, Рождества Пресв. Богородицы, Тихвинской, Казанской и Владимірской Богородицы, Св. Іоанна Предтечи и другія.

Древней утвари, облаченій, старопечатныхъ книгъ и рукописей въ церкви нѣтъ.

Крестные ходы совершаются по всѣмъ 10 селеніямъ прихода и установлены или по случаю холеры, или по случаю скотскихъ падежей.

Согласно преданію, с. Лазарцево-Ѳомино получило свое настоящее наименованіе потому, что здѣсь первый епископъ Ростовскій Ѳома (988 г.), упоминаемый въ Лѣтописцѣ св. Димитрія Ростовскаго, на пути своемъ въ Суздаль, крестилъ Ростовскаго князя Силобоя и назвалъ его при крещеніи Лазаремъ; въ память этого событія новокрещенный князь и поставилъ впервые здѣсь церковь; въ послѣдствіи времени на этомъ же мѣстѣ жили князья: Александръ Владиміровичъ и Дмитрій Ивановичъ Яновы и здѣсь же сынъ кн. Александра, князь Василій, женилъ своего сына, кн. Семена Васильевича, на княжнѣ Маріи, дочери кн. Ѳедора Александровича Голубаго. Кромѣ того, существуетъ преданіе о томъ, что встарину верстахъ въ 2-хъ отъ с. Лазарцева существовалъ мужской монастырь; однако признаковъ таковаго въ настоящее время вовсе не оказывается.

Въ 1872 году въ с. Лазарцевѣ учреждена сельская школа.

5) Плакидино, деревня казеннаго вѣдомства, при

колодцахъ и прудахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ и 76 рев. душъ, при 76 надѣлахъ; причислена къ Лазарцевскому приходу.

Согласно народной легендѣ, дер. «Плакидино» названа потому, что встарину здѣсь, на краю лѣса, два престарѣлые супруга оплакивали своего единственнаго сына Кудима, проводивъ его, по повелѣнію голоса свыше, въ лѣсъ, гдѣ онъ и нашелъ себѣ суженую, дочь какого-то новгородскаго боярина Константина. Впослѣдствіи времени на этомъ мѣстѣ Ростовцы, подъ предводительствомъ князя Мстислава Ростиславича, были разбиты на голову Владимірскимъ княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ (1175 г.); здѣсь же стоялъ теремъ и князя Владиміра Андреевича, сыновья котораго Дмитрій и Александръ пали въ Мамаевомъ побоищѣ.

6) Россыно, судя по названію, вѣроятно, одна изъ древнѣйшихъ славянскихъ колоній; въ настоящее время, это бывшая помѣщичья деревня, состоящая изъ 38 дворовъ и 102 рев. душъ, при 102 надѣлахъ; стоитъ при колодцахъ и прудахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова, и принадлежитъ къ Лазарцевскому приходу.

7) Терешково, вдадѣльческая деревня при р. Ухтомѣ, въ 38 верстахъ отъ города; въ ней 28 дворовъ и 82 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; Лазарцевскаго прихода.

8) Утѣхово, помѣщичья деревня, при рр. Ухтомѣ и Кичмѣ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ ней всего 10 дворовъ и 30 рев. душъ, при 30 надѣлахъ; Лазарцевскаго прихода.

Въ древности на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго лѣса, стоялъ теремъ Новгородскаго боярина Константина (сына Добрыни Никитича), который потомъ онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Маріей, при выходѣ ея замужъ за сына дровосѣка, Кудима (см. д. Пла-

кидино), а впослѣдствіи времени здѣсь былъ теремъ княжны Маріи, дочери кн. Петра Васильевича Голубаго, отъ которой онъ и поступилъ во владѣніе кн. Андрея Матвѣевича Бритаго-Бычкова-Галаха.

9) Ѳедоровская, помѣщичья деревня, стоящая при руч. Вѣтрецовѣ, прудахъ и колодцахъ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 28 дворовъ и 73 рев. души, при 73 надѣлахъ; Лазарцевскаго прихода.

Въ XV вѣкѣ на мѣстѣ этой деревни жилъ князь Семенъ Дмитріевичъ Щепинъ-Горбатый, лишенный зрѣнія княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Луговскимъ за то, что самъ Щепинъ измѣннически лишилъ зрѣнія князя Ивана Александровича Янова (Рук. Хлѣбникова).

10) Шумятино, деревня владѣльческая, при томъ же ручьѣ Вѣтрецовѣ и колодцахъ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 48 дворовъ, 132 рев. душъ и 132 надѣловъ; Лазарцевскаго прихода.

11) Болгачиново, помѣщичья деревня, носящая, вѣроятно, нѣсколько измѣненное мерянское названіе, въ пользу чего говоритъ и наименованіе р. Сулоди, при которой стоитъ эта деревня; находится въ 35 верстахъ отъ Ростова, имѣетъ 15 дворовъ и 38 душъ, при 38 надѣлахъ; прихода с. Шандоры.

12) Ратчино, деревня при р. Шандоркѣ и колодцахъ, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 37 домовъ и 122 души, при 109 надѣлахъ; прихода с. Шандоры.

Въ Ратчинѣ бываетъ крестный ходъ 18 августа, въ день Флора и Лавра, по случаго скотскаго падежа. Ходъ этотъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Подобнаго рода молебствія существуютъ, какъ видно, почти повсемѣстно. Еще у древнихъ славянъ здоровый скотъ былъ одинъ изъ источниковъ народнаго благосостоянія и поручался покровительству особаго

бога Велеса. Впрочемъ, въ ростовскомъ уѣздѣ молебствія о прекращеніи падежей совершаются болѣе 23 апрѣля, въ день «Егорія», который, по народному вѣрованію, есть покровитель скотоводства.

Въ XVI вѣкѣ на этомъ мѣстѣ, на полянѣ, лежавшей среди дремучаго лѣса, изъ-за княжны Ѳедоры (дочери кн. Бориса Андреевича Пріимкова) сражались или, какъ говоритъ лѣтопись, «ратились» (отсюда и названіе Ратчино) кн. Борисъ Семеновичъ Щепинъ и кн. Ѳедоръ Васильевичъ Голенинъ, причемъ первый сдѣлалъ послѣдняго колѣкой, вслѣдствіе чего княжна Ѳедора возненавидѣла князя Бориса и ушла въ монастырь въ г. Мологу (Рук. Арт.).

13) Селищи, помѣщичья деревня, при р. Шандоркѣ и прудахъ, въ 48 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 23 дворовъ и 53 душъ, при 54 надѣлахъ; прихода с. Шандоры.

14) Зайково, помѣщичья деревня, на Ярославско-Суздальскомъ трактѣ, при колодцахъ и прудахъ, въ 48 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ и 51 рев. душа, при 50 надѣлахъ; прихода погоста Копырей.

По свидѣтельству рукописи Артынова, названіе свое эта деревня получила потому, что здѣсь жилъ бояринъ Іуда Сергѣевичъ Луговской (XVI в.), по прозванію «Заяцъ»; а сынъ его, Томило Луговской (около 1570), отдалъ это имѣніе въ приданое за дочерью своей Анастасіей, выданной за боярина Кузьму Филипповича Луговскаго, по прозванію «Постникъ».

15) Кузяево, помѣщичья деревня, стоящая на томъ же тракту, всего въ одной верстѣ отъ предыдущей, при колодцахъ и прудахъ; въ ней 17 дворовъ и 57 душъ, при 57 надѣлахъ; прихода погоста Копырей.

16) Малое Денисово, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 49 верстахъ отъ города; въ ней 17 дворовъ

и 39 душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода погоста Копырей.

17) Овсянниково, помѣщичья деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ и 51 душа, при 50 надѣлахъ; прихода погоста Копырей.

18) Чанниково, помѣщичья деревня, при р. Ухтомѣ и колодцахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; въ ней 71 дворъ, 207 душъ и 197 надѣловъ; прихода села Ивашева. Здѣсь часовня въ честь Рождества Богородицы.

Согласно народной легендѣ, Чанниково получило свое названіе потому, что въ старину на этомъ мѣстѣ будто бы упалъ съ неба чанъ изъ-подъ соленаго мяса, брошенный какимъ-то сказочнымъ богатыремъ, поднявшимся за облака на орлахъ, которыхъ онъ и кормилъ соленымъ мясомъ (Рукопись Артынова, по списку Мусина-Пушкина).

Впослѣдствіи времени на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Ивана Дмитріевича Янова, супруга котораго княгиня Θеодора (дочь кн. Θедора Александровича Голубаго) и отдала этотъ теремъ за своей дочерью Парасковьей, выданной за кн. Θеодора Дмитріевича Гвоздева.

19) Яковлево, владѣльческая деревня, при колодцахъ и р. Копоркѣ, въ 44 верстахъ отъ Ростова; въ ней 29 дворовъ и 79 душъ, при 78 надѣлахъ; прихода с. Ивашева.

Согласно рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ въ XIV вѣкѣ стояла хижина земледѣльца Иванка, у котораго былъ сынъ Игнатій. Полюбивъ съ малолѣтства храмъ Божій, Игнатій, съ возрастомъ, постригся въ монашество, подъ именемъ Іакова (1380 г.), и по прошествіи нѣкотораго времени сдѣлался настоятелемъ обители Копырей (см. ниже), откуда и былъ возведенъ

въ санъ епископа Ростовскаго. Мощи святителя Іакова почиваютъ въ основанномъ имъ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ. Впослѣдствіи времени здѣсь стоялъ теремъ Якова Борисовича Щепина (XVII в.), который онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Юрія Ивановича Пріимкова (XVII в).

20) Язвицево (Янальцево), помѣщичья деревня при р. Сулоди, въ 47 верстахъ отъ Ростова; въ ней 27 дворовъ, 64 души и 64 надѣла; прихода села Ивашева.

Согласно преданію, на мѣстѣ деревни Язвицева стояло въ древности капище бога Ярила, а впослѣдствіи времени теремъ боярина Яна Вышатича, намѣстника князя Святослава Ярославича Черниговскаго; затѣмъ, въ XV столѣтіи, здѣсь было жилище князя Ивана Александровича Яна, а внукъ его, князь Никита Дмитріевичъ Яновъ, отдалъ этотъ теремъ за своей дочерью Василисой, выданной за кн. Матвѣя Васильевича Бритаго-Бычкова.

21) Погостъ Шандора, состоящій всего изъ трехъ дворовъ священно-церковно-служителей; находится въ 37 верстахъ отъ города.

Одноглавая каменная, устроенная вмѣстѣ съ колокольнею, церковь сооружена прихожанами въ 1788 году и имѣетъ три престола: Живоначальныя Троицы, свят. Николая и свят. Тихона Амаѳунтскаго; ранѣе же здѣсь были двѣ деревянныя церкви: одна—во имя Свят. Троицы, съ придѣломъ свят. и чуд. Николая, построенная неизвѣстно когда, но изъ документовъ видно, что при Ростовскомъ митрополитѣ Іоасафѣ она пришла въ ветхость, а потому, по его благословенію, и была перестроена вновь; другая церковь, во имя Тихона Амаѳунтскаго была построена также неизвѣстно когда, но исправлялась дважды: въ 1758 и 1763 годахъ. Чудо-

творныхъ иконъ въ церкви нѣтъ, равно какъ и древней утвари и старопечатныхъ книгъ, а изъ рукописей сохраняются: храмоздательная грамота митрополита Іоасафа, въ видѣ продольно-узкаго листа, и указы 1758 и 1763 годовъ на поправку Тихоновской церкви.

Всѣ крестные ходы установлены со времени построенія каменной церкви въ честь храмовыхъ праздниковъ, а нѣкоторые вслѣдствіе холеры и конскаго падежа.

При церкви погоста Шандоры числится 74 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

22) Погостъ Копыри, состоящій изъ 5 дворовъ священно-церковно-служителей, при 5 душахъ м. п. и 11 жен. пола; въ 48 верстахъ отъ Ростова.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя свят. великомученика Георгія построена прихожанами въ 1794 году, теплый же при ней придѣлъ устроенъ въ 1868 году, а до настоящей каменной была деревянная церковь, которая и нарушена по построеніи каменной.

Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ церкви нѣтъ, равно какъ и древней утвари, облаченій и старопечатныхъ книгъ; а изъ рукописей хранится только храмоздательная грамота 1794 года на основаніе холодной Георгіевской церкви. Есть преданіе, что на этомъ мѣстѣ въ XIV в. былъ мужской монастырь, въ которомъ игуменомъ былъ св. Іаковъ, епископъ Ростовскій.

Издавна существующіе въ приходѣ крестные ходы слѣдующіе: 1) 23 апрѣля два крестныхъ хода по случаю храмоваго праздника; 2) въ день Св. Троицы; 3) въ день Свят. Духа; 4) въ 10-е воскресенье по Пасхѣ; 5) 22 іюня; 6) 8 іюля; 7) въ воскресенье передъ Ильинымъ днемъ; 8) 22 іюля; 9) 24 іюля; 10) 1 августа;

11) 6 августа; 12) 4 сентября; 13) 8 сентября. Всѣ они установлены по случаю скотскихъ падежей, пожаровъ и различныхъ болѣзней.

При здѣшней церкви 48 десятинъ земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

Съ 1879 г. здѣсь открыта сельская школа.

ЗВѢРИНЦЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Рядомъ съ Порѣчскою волостью, правѣе Московско-Ярославскаго шоссе, находится волость Звѣринцевская. Съ сѣвера границу ея составляютъ земли Шулецкой волости, съ запада и юга—Дубровской и Перовской, а съ востока—Порѣчской и озеро Неро.

Площадь ея равна 11,643 десятинамъ, изъ которыхъ 9,782 дес. приходится на долю надѣльной земли. Весь надѣлъ, среднимъ числомъ, не превышаетъ 3½ дес., а собственно пашни приходится 1,784 дес. на душу, по большой части при песчаной и глинистой почвѣ. Лѣсовъ въ волости считается: 797 дес. надѣльныхъ, 145 д. собственныхъ крестьянскихъ и 354 дес. принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ.

Въ Звѣринцевской волости числятся слѣдующія шесть сельскихъ обществъ: Скнятиновское, Новское, Шурскольское, Алешковское, Никольское и Алевайцынское, всего 1,073 двора и 3,041 рев. душа, изъ которыхъ каждая платитъ ежегодно мірскихъ сборовъ до 6 р. 40 к. с.; изъ нихъ: мірскихъ сборовъ 2 р. 80 к., земскихъ 55 к. и казенныхъ платежей 3 р. 5 к.; по семейнымъ спискамъ считается: 3,290 душъ муж. пола, 3,879 дес. жен. пола, итого, слѣдовательно, 7,169 душъ.

Селенія, числомъ 33, составляющія эту волость, слѣдующія:

1) Скнятиново-Языковыхъ, владѣльческое село, отстоящее отъ Ростова на 15 верстъ, лежитъ по лѣвую сторону Московскаго шоссе, при рч. Поповѣ и Телятникѣ; въ немъ 86 дворовъ и 223 рев. души, при 225 надѣлахъ.

Пятиглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1693 году и имѣетъ пять престоловъ: 1) Казанской Пресв. Богородицы, 2) Собора Архистратига Михаила 3) свят. Митрофанія Воронеж. чудотворца, 4) свят. Николая и 5) свят. Димитрія Ростовскаго. Церковной земли числится 36 десятинъ, приходъ же состоитъ изъ двухъ селеній: Скнятинова и дер. Михайловской [1]).

По свидѣтельству рукописи Артынова, въ XIII стол. на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Константина Всеволодовича, супруга котораго, княгиня Анна Мстиславовна, завѣщала его своему внуку кн. Борису Васильковичу, а сынъ послѣдняго, кн. Дмитрій Борисовичъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за дочерью кн. Романа Владиміровича Угличскаго, княжной Василисой, выданной за кн. Андрея Александровича, сына Невскаго. Послѣ этого кн. Өедоръ Андреевичъ Щепинъ-Пріимковъ поставилъ здѣсь новый теремъ, который потомъ и перешелъ въ потомство кн. Өедора Өедоровича Щепина, павшаго въ Мамаевомъ побоищѣ; послѣднимъ владѣльцемъ этого терема былъ князь Өедоръ Дмитріевичъ Пріимокъ.

2) Дубникъ, деревня казеннаго вѣдомства, при прудахъ, въ 14 верстахъ отъ Ростова; въ ней 70 дворовъ

---

[1]) По недоставленію намъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о Скнятиновскомъ приходѣ, мы должны по необходимости ограничиться лишь этими краткими данными.

и 250 рев. душъ, при 234 надѣлахъ; прихода села Звѣринца.

Согласно преданію, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ какой-то миѳическій князь Дуброва-Хлесь, ходившій въ землю народа Узъ и въ землю Хвалынскую; объ этомъ князѣ и до сихъ поръ сохранилась легенда (Рукоп. Артынова).

3) Звѣринецъ, казенное село, при прудахъ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 65 дворовъ и 200 рев. душъ, при 219 надѣлахъ. Здѣсь находится волостное правленіе и основанное въ 1861 году сельское училище.

Мѣстная пятиглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Живоначальныя Троицы и великомуч. Евстафія построена въ 1802 году, усердіемъ прихожанъ, а въ прежнее время здѣсь существовалъ деревянный храмъ, но когда онъ былъ построенъ и когда нарушенъ, неизвѣстно; на его мѣстѣ теперь находится часовня.

Чудотворныхъ иконъ, древней утвари, облаченій, старинныхъ книгъ въ церкви нѣтъ, а изъ рукописей хранится одна только храмозданная грамота 1799 года.

Крестные ходы въ приходѣ бываютъ слѣдующіе: мая 8 въ дер. Козаркѣ, когда установленъ — неизвѣстно; іюля 5-го въ д. Дубникъ, установленъ по случаю холеры 1848 года; іюля 28 въ селѣ Звѣринцѣ и дер. Дубникъ, установленъ по случаю скотскаго падежа; августа 2 въ селѣ Звѣринцѣ, учрежденъ по случаю холеры 1848 года, и ноября 21 въ д. Козаркѣ, учрежденъ по случаю пожара.

При церкви села Звѣринца числится 36 десят. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Относительно названія села Звѣринца въ рукописи Хлѣбникова говорится, что на этомъ мѣстѣ нѣкоторое время, въ образѣ звѣря, жилъ князь Мстиславъ Влади-

міровичъ, питаясь травою съ подобными себѣ звѣрями; объ этомъ происшествіи существуетъ цѣлое сказаніе. Затѣмъ, впослѣдствіи времени, кн. Константинъ Всеволодовичъ содержалъ здѣсь многочисленный звѣринецъ, истребленный во время междоусобной войны братомъ его Георгіемъ Всеволодовичемъ; потомъ хотя кн. Андрей Ѳедоровичъ и возобновилъ звѣринецъ, но онъ снова былъ уничтоженъ его сыномъ, кн. Борисомъ Андреевичемъ; наконецъ въ послѣдній разъ звѣринецъ былъ возобновленъ кн. Андреемъ Андреевичемъ Смолой и вскорѣ окончательно уничтоженъ по случаю смерти его сына, князя Владиміра, послѣдовавшей отъ ранъ, нанесенныхъ звѣрями. Село Звѣринецъ было родиной епископа Августина, который управлялъ Оренбургской епархіей съ 1806 по 1819 г., а по увольненіи, жилъ въ заштатномъ Варницкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Память о преосвященномъ сохранилась до настоящаго времени, какъ о праведникѣ.

Въ архивѣ Звѣринцевской церкви и сейчасъ сохраняются вѣдомости, писанныя преосвященнымъ при жизни родителя, который былъ священникомъ этой церкви.

4) Козлово, казенная деревня, лежащая при прудѣ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ и 50 рев. душъ, при 42 надѣлахъ; прихода села Поклонъ.

По преданію старины, согласно рукописи Артынова, на мѣстѣ дер. Козлова жилъ нѣкто мудрецъ Освѣтъ, уничтожившій въ Ростовѣ водяную пучину, открывшуюся при копаніи рва; затѣмъ на этомъ же мѣстѣ жила княгиня Матрона, вдова кн. Александра Ивановича Хохолкова, большая охотница содержать козлиныя стада.

5) Левъ, казенное село, названіемъ своимъ напоминающее прежнія княжескія охоты, вѣроятно, здѣсь

происходившія. Оно стоитъ близъ оз. Неро, на самомъ Московскомъ шоссе, въ 7 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 42 двора и 128 рев. душъ, при 127 надѣлахъ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь основана въ 1807 году и содержитъ два престола: св. Петра Митрополита Московскаго и святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны; до 1838 года этотъ храмъ былъ холодный, но въ означенномъ году нѣсколько перестроенъ и обращенъ въ теплый; во время этой перестройки прежняя колокольня отошла, вслѣдствіе чего въ 1849 году и была построена новая, въ связи же съ церковію, которая существуетъ и до настоящаго времени. Въ 1864 г. церковь обнесена каменною оградою.

До времени построенія каменной церкви здѣсь находилась деревянная, стоявшая нѣсколько на юго-востокъ отъ теперешней, но когда и кѣмъ она была построена, неизвѣстно.

Изъ мѣстно-чтимыхъ иконъ особенно замѣчательна древностію икона Смоленской Пресв. Богородицы, однако время написанія ея неизвѣстно; она украшена серебряною ризою въ 11 1/2 фунтовъ. Особенно древнихъ предметовъ, а равно старопечатныхъ книгъ и рукописей, въ ризницѣ церкви села Льва не находится.

Крестный ходъ бываетъ одинъ—28 іюля, вокругъ селенія и по домамъ, установленный по случаю скотскихъ надежей 1819 и 1871 годовъ.

При здѣшней церкви находится 36 десят. земли, приходъ же состоитъ изъ одного только селенія.

Относительно возникновенія и названія села Льва разсказываютъ слѣдующее: въ незапамятныя времена здѣсь стояла обветшалая деревянная церковь, какъ разъ противъ которой находился и до сихъ поръ существующій на озерѣ островъ, извѣстный теперь подъ

названіемъ Левскаго. Къ этому острову прибило волнами мантію свят. Іакова, на которой онъ плылъ по озеру, будучи прогнанъ изъ Ростова язычниками; на этой мантіи нашли двѣ иконы: Всемилостиваго Спаса и св. Льва папы Римскаго. Первую изъ этихъ иконъ кн. Иванъ Ивановичъ Пужбольскій-Верша внесъ въ градскую церковь Спаса (извѣстную нынѣ подъ именемъ Спаса на площади [1]), приложивъ къ этой церкви на вѣчныя времена и Левскій островъ, а на мѣстѣ обветшалой церкви поставилъ новую, во имя св. Льва папы Римскаго, и обрѣтенную его икону отдалъ въ новосозданный храмъ. Затѣмъ кн. Левъ Дмитріевичъ Пріимковъ-Баламышъ построилъ здѣсь себѣ домъ, давъ ему свое имя Льва. Кромѣ того, мѣстные старожилы утверждаютъ, что въ старину здѣсь былъ монастырь, настоятелемъ котораго былъ нѣкто Левъ; дѣйствительно, въ прежнее время на церковной землѣ были находимы четки и другіе предметы монашескаго званія.

Въ полуверстѣ на западъ отъ села Львовъ находится мѣстность, называемая Паны; народная молва гласитъ, что во время татарскаго нашествія здѣсь было татарское кладбище. Въ настоящее время эта мѣстность занята пашнею; въ 50-хъ годахъ на этомъ кладбищѣ производились раскопки, результатъ которыхъ однако неизвѣстенъ.

6) Песошня, небольшое селеніе казеннаго вѣдомства, при прудѣ и р. Ишнѣ, въ 5 верстахъ отъ Ростова; оно получило свое названіе отъ песчанаго грунта, столь рѣдкаго въ ближайшихъ окрестностяхъ Ростовскаго

---

[1]) Хотя церковь Спаса, что на площади, и называютъ обыденною, построенной по случаю чумы въ 1654 г., но есть другіе документы, указывающіе на существованіе ея въ 1216 г. и перестройку въ XVII в. (Церковная опись).

озера. Выше названный прудъ принадлежитъ Ярославскому архіерейскому дому.

Въ селѣ Песошнѣ 18 дворовъ и 55 ревиз. душъ, при 47 надѣлахъ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1773 г. Аѳанасіемъ, епископомъ Ростовскимъ; она была холодная и имѣла одинъ престолъ, во имя свят. Димитрія Ростовскаго; затѣмъ въ 1807 году былъ прикладенъ теплый придѣлъ свят. Николая и свв. Флора и Лавра, но кѣмъ и на какія средства былъ устроенъ этотъ придѣлъ, изъ документовъ не видно, равно какъ неизвѣстно и то, была ли здѣсь прежде деревянная церковь.

Изъ особо чтимыхъ иконъ, имѣющихся въ здѣшнемъ храмѣ, слѣдуетъ назвать икону Ватопедской Пр. Богородицы, пожертвованную сюда въ 1805 году изъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, что̀ видно изъ надписи на оборотѣ образа, а въ надписи на ризѣ значится, что эта икона была келейная свят. Димитрія, слѣдовательно, происхожденія довольно древняго. Хотя нѣкоторые изъ мѣстныхъ старожиловъ и утверждаютъ, что она писана самимъ святителемъ, однако достовѣрныхъ указаній на это нѣтъ.

Извѣстно, что св. Димитрій весьма ревностно боролся съ существовавшимъ въ его паствѣ расколомъ, чѣмъ и заслужилъ со стороны раскольниковъ ненависть и даже проклятія; но когда были открыты мощи свят. Димитрія, мѣстечко Песошня первое признало ихъ чудодѣйственную силу и устроило храмъ въ честь святителя. Отсюда и возникли тѣ связи, которыя существовали между Яковлевскимъ Димитріевымъ монастыремъ и Песоцкимъ храмомъ, и вслѣдствіе такихъ-то связей и духовнаго родства и была сюда пожертвована икона Ватопедской Пресв. Богородицы. Вслѣд-

ствіе тѣхъ же причинъ Песоцкій приходъ и поддерживался высшими духовными особами Яковлевскаго монастыря, какъ наприм. архимандр. Иннокентіемъ, іеромонахомъ Амфилохіемъ и друг. Въ настоящее время всѣ эти связи уже прекращены окончательно.

Въ Песоцкой церкви нѣтъ никакихъ старинныхъ предметовъ, какъ-то: утвари, облаченій, книгъ и т. п., а всѣ имѣющіяся рукописи (указы) не восходятъ далѣе 1784 года.

Всѣ крестные ходы установлены въ здѣшнемъ приходѣ въ честь храмовыхъ праздниковъ, а потому особаго значенія и не имѣютъ.

При церкви села Песошни числится 45 дес. земли, приходъ же состоитъ изъ одного только села.

Относительно основанія села старожилы разсказываютъ, что здѣсь первоначально были конюшни Ростовскихъ владыкъ и жили ихъ конюхи; вблизи теперешней церкви указываютъ даже мѣсто, гдѣ находились эти конюшни. Правдоподобность подобнаго разсказа подтверждается и нѣкоторыми письменными документами, какъ напр. старинной метрической записью, въ которой Песошня названа архіерейской вотчиной.

7) Поклоны, казенное селеніе, расположенное на одной изъ самыхъ возвышенныхъ точекъ гряды возвышенностей, идущей по западной части уѣзда. Видъ съ горы на Ростовъ и Ростовское озеро превосходный. Селеніе стоитъ при прудѣ, въ 10 верстахъ отъ Ростова, въ немъ 11 дворовъ, 46 рев. душъ и 48 надѣловъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Покрова Пр. Богородицы и св. пр. Иліи сооружена въ 1808 году, усердіемъ прихожанъ, а до того времени существовала деревянная, время основанія которой неизвѣстно.

чудотворныхъ иконъ, а равно и древнихъ предметовъ и иконъ, въ церкви села Поклонъ не находится.

Крестныхъ ходовъ два: 23 іюня вокругъ полей, установленный по случаю истребленія посѣвовъ червемъ, и въ Ильинскую пятницу, учрежденный по случаю скотскаго падежа.

Къ церкви села Поклонъ приписано 36 дес. земли и и приходъ изъ 6-ти селеній.

Согласно преданію, во времена язычества на этомъ мѣстѣ находилась священная роща, среди которой подъ огромнымъ дубомъ стояла божница идола «Ярилы» или «Ярсита». Вообще, легендарная сторона с. Поклонъ сходна съ «Поклонной горой», находящейся въ Галичѣ, Костромской губерніи.

Въ Поклонахъ придѣльный праздникъ Иліи пророка, 20 іюля, когда церковь воспоминаетъ и преподобнаго Авраамія Галицкаго. Въ данномъ случаѣ, въ религіозномъ смыслѣ, на прор. Илію можно смотрѣть какъ на замѣстителя, подобно тому, какъ Егорій занялъ мѣсто Велеса, покровителя скотоводства и т. п. Въ Ростовской области до христіанства, согласно Хлѣбниковской рукописи, на мѣстѣ нынѣшняго собора и Архіерейскаго дома, стоялъ кумиръ Велеса, сокрушенный по приказанію св. князя Владиміра; другой кумиръ находился на Чудскомъ концѣ города, на выгонѣ городскаго скота, разбитый преп. Авраамiемъ, третій Велесъ былъ въ деревнѣ Ангеловѣ и т. д. Сопоставленіе сказанныхъ пунктовъ даетъ намъ знать, что въ языческомъ Ростовѣ былъ своего рода соборъ и приходы, а равно приходы и священныя мѣста въ окрестностяхъ, куда въ урочныя времена сходился народъ набогомолье и гулянье.

По другой рукописи значится, что на мѣстѣ с. Поклонъ стояла божница бога Грома, и здѣсь же жилъ

его верховный жрецъ, принося въ жертву идолу плѣнныхъ людей.

Впослѣдствіи времени, это мѣсто принадлежало кн. Андрею Ивановичу Хохолкову, павшему во время Маева побоища; послѣднимъ же владѣльцемъ этого мѣста былъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Буйносъ.

8) Соловьево, казенная деревня, при прудѣ, въ 16 верстахъ отъ Ростова; въ ней 10 дворовъ, 25 рев. душъ и 21 надѣлъ; прихода села Шурскола и Поклонъ.

На мѣстѣ этой деревни, по рукописи Хлѣбникова, было жилище мудреца и волшебника, прозваннаго за его рѣчи «Соловьемъ», а впослѣдствіи—дочери князя Ивана Ѳедоровича Бахтеярова-Нѣмаго.

9) Шурсколъ, село казеннаго вѣдомства, до сего времени неизмѣнно сохранившее свое мерянское названіе; оно стоитъ при р. Вздериногѣ, въ 12 верстахъ отъ города; въ немъ 54 двора и 188 рев. душъ, при 163 надѣлахъ.

Сельская пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя св. Пр. Иліи и Рождества Христова сооружена въ 1790 г., средствами прихожанъ, а до означеннаго года здѣсь была церковь деревянная, которая по сооруженіи каменной и была нарушена.

Въ здѣшней церкви нѣтъ ни чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, ни древней утвари, ни старинныхъ книгъ, ни рукописей.

Крестные ходы въ приходѣ совершаются слѣдующіе: 8 іюля—учрежденный по случаю скотскаго падежа 1857 года; 23 іюня—установленный по случаю порчи червемъ озимыхъ хлѣбовъ и третій—въ Ильинскую пятницу.

При церкви села Шурсколъ числится 36 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Близъ села находится такъ называемая Красная

горка, на которой находится древнее кладбище, состоящее изъ 101 кургана, разрытыхъ въ 1853 году графомъ Уваровымъ.

Село это расположено на живописной мѣстности и на горѣ. Въ 1865 года ростовская Дума хотѣла было изъ родниковъ шурскольской горы провести водопроводъ и составлена была смѣта.

Родники образовались отъ громоваго удара; 5 въ дѣйствіи, а одинъ засоренъ. Вода чистая и очень пріятная на вкусъ.

10) Алешково, казенное село, при р. Касти и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 36 дворовъ и 98 рев. душъ, при 104 надѣлахъ.

Мѣстный храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и Архистратига Михаила, пятиглавый, каменный, въ связи съ колокольнею, сооруженъ въ 1807 году, усердіемъ прихожанъ; а ранѣе означеннаго существовали двѣ деревянныя церкви: одна при селѣ Алешковѣ, во имя Покрова Пресв. Богородицы, а другая при с. Михалевѣ, во имя Архангела Михаила, но въ 1790 году онѣ, по причинѣ ветхости, были упразднены и соединены въ одну существующую теперь каменную церковь.

Изъ особо чтимыхъ старинныхъ иконъ здѣсь находятся двѣ: 1) икона Похвалы Пр. Богородицы, перенесенная изъ прежней Алешковской церкви, и 2) Владимірской Пр. Богородицы, поступившая сюда изъ церкви с. Михалева; старинной же утвари не находится, за исключеніемъ антиминса (прежняго Михалевскаго храма), освященнаго Іоакимомъ, архіепископомъ Ростовскимъ, а изъ старопечатныхъ книгъ хранится Евангеліе, печатанное при патріархѣ Никонѣ въ 1651 году.

Что касается до крестныхъ ходовъ, то они слѣдующіе:

Въ селѣ Алешковѣ два: 20 іюля, установленный по случаю пожара 1820 года и 27 іюня—по случаю пожара 1863 года. Въ д. Чуриловѣ: 23 мая, по случаю скотскаго падежа, когда установленъ,—неизвѣстно. Въ дер. Селищахъ: 26 мая, по случаю скотскаго падежа. Въ дер. Новоселкѣ: 17 іюня, совершаемый по случаю скотскаго падежа. Время учрежденія этихъ крестныхъ ходовъ также неизвѣстно. Въ д. Михалевѣ и д. Ѳедоровской крестный ходъ бываетъ 23 іюня, по случаю праздника Владимірской Пресв. Богородицы, учрежденъ въ 1807 году, и въ дер. Власковѣ—30 іюня, по случаю пожара 1761 г.

При церкви села Алешкова числится 36 десят. земли и приходъ состоитъ изъ 7 селеній.

Что касается до возникновенія села Алешкова и происхожденія его названія, то объ этомъ у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій. Близъ Алешкова есть бывшее сельцо Михалево, усадьба гг. Кардовскихъ; тутъ находится деревянная часовня, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, уничтоженной въ 1807 году, у часовни лежатъ двѣ чугунныхъ плиты, съ плохо разбираемыми надписями; относительно этихъ послѣднихъ мѣстные старожилы утверждаютъ, что подъ ними погребены строители деревянныхъ церквей, но достовѣрно ли это, съ точностію сказать невозможно.

Алешково, по нѣкоторымъ рукописямъ, есть родина сказочнаго богатыря Алеши Поповича.

Съ 1881 года въ селѣ Алешковѣ открыта сельская школа.

11) Анцыфорово, казенная деревня при прудахъ, въ 14 верстахъ отъ Ростова; въ ней 23 двора, 56 рев. душъ и 53 надѣла; Поклонскаго прихода.

Преданіе гласитъ, что названіе этой деревни произошло отъ того, что здѣсь въ XIV вѣкѣ жилъ извѣ-

стный въ то время разбойникъ, новгородскій ушкуйникъ Анцыфоръ, сынъ новгородскаго посадника Луки Варѳоломѣева, причинившій своимъ разбойничествомъ немало вреда Ростовской области; здѣсь же, говорятъ, зарыты и всѣ награбленныя имъ сокровища.

12) Гуменецъ или Гуженецъ, казенное село, при прудѣ, въ 15 верстахъ отъ города; въ немъ 4 двора, 11 рев. душъ и 9 надѣловъ.

Церковь въ немъ каменная, одноглавая, въ связи съ съ колокольнею, построена прихожанами въ 1809 году, съ тремя престолами: 1) Покрова Пр. Богородицы, 2) Димитрія Селунскаго и 3) Преображенія Господня. Раньше же здѣсь была деревянная церковь, которая въ 1802 году сгорѣла отъ грозы.

Чудотворныхъ иконъ и старинныхъ предметовъ, а равно старинныхъ книгъ и рукописей, въ здѣшней церкви нѣтъ.

Крестные ходы въ приходѣ бываютъ слѣдующіе: 8 мая въ селѣ Гуменцѣ, установленъ въ 1867 году по обѣщанію; 10 іюля въ дер. Ломахъ, установленъ давно, по обѣщанію; 27 іюня и 16 августа въ д. Жегловѣ, установлены по случаю пожаровъ; 24 іюня, въ Ильинскую пятницу, въ д. Коскинѣ, и 9 августа въ д. Поникаровѣ,—установлены по тому же поводу.

При здѣшней церкви числится 36 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ старину на мѣстѣ села Гуменца было жилище князя Силослава-Ратобора, а въ позднѣйшее время здѣсь была вотчина князя Ивана Андреевича Голени, перешедшая потомъ къ его потомку, Ивану Васильевичу Голенину-Меньшому; послѣднимъ же владѣльцемъ этой вотчины былъ князь Дмитрій Борисовичъ Щепинъ-внучекъ.

Что же касается названія села Гуменца, то, по

словамъ старожиловъ, оно произошло потому, что тутъ были нѣкогда архіерейскія гумна и житницы, слѣдовъ которыхъ, впрочемъ, не сохранилось.

13) Жеглово, деревня казеннаго вѣдомства, принадлежащая Гуменецкому приходу, въ 18 верстахъ отъ Ростова; въ ней 27 дворовъ и 95 рев. душъ, при 80 надѣлахъ.

По преданію, деревня Жеглово получила свое названіе потому, что тутъ было жилище князя Θедора Дмитріевича Пріимкова-Бахтеярова, прозваннаго «Жегло»; а сынъ его кн. Иванъ Θедоровичъ Бахтеяровъ-Нѣмой раздѣлилъ эту вотчину между тремя своими сыновьями: Владиміромъ, Иваномъ и Андреемъ Бахтеяровыми (XV в.).

14) Кустерь, казенная деревня при р. Касти, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 57 дворовъ, 176 рев. душъ и 146 надѣловъ; прихода села Боровицъ.

По словамъ рукописи Хлѣбникова, названіе деревни Кустерь произошло отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ жила вдова Костяниха, имѣвшая двухъ дочерей: родную и не родную, по имени Кустя (объ этихъ сказочныхъ лицахъ и до сихъ поръ существуетъ легенда); въ XV же вѣкѣ это мѣсто было вотчиной князя Ивана Ивановича Пужбольскаго, по прозванію «Брюхо»; здѣсь же было совершено брачное торжество его сына князя Ивана съ княжной Парасковьей, дочерью князя Θедора Александровича Хохолкова-Меньшаго.

У гр. Уварова («Меряне и ихъ бытъ») Кустерь помѣщена въ числѣ селеній, носящихъ мерянское названіе. Близъ нея, между рѣками Ихмарь и Россыня, находится возвышенность Свѣтъ, состоящая изъ могильныхъ насыпей, изслѣдованныхъ въ 50-хъ годахъ покойнымъ Савельевымъ, а затѣмъ и гр. А. С. Ува-

ровымъ. А въ 1880 году нами былъ обнаруженъ еще совершенно нетронутый курганъ, находящійся посреди улицы и значительно поврежденный въ своей наружной формѣ; при вскрытіи этого кургана, па глубинѣ полуаршина, оказался весьма истлѣвшій костякъ, обращенный ногами къ востоку, черепъ и конечности были разрушены и положеніе рукъ неясно; при поясѣ, съ лѣвой стороны костяка, былъ найденъ желѣзный ножъ съ слѣдами деревянной рукоятки, а по обѣимъ сторонамъ таза—по цѣльному бронзовому, слегка сплющенному, кольцу, по 3, 5 сант. въ діаметрѣ каждое; при костякѣ найдены были уголья.

15) Казарка, деревня казенныхъ крестьянъ, стоящая при рѣкѣ, сохранившей финское наименованіе—Кучебожа, въ разстояніи отъ Ростова въ 16 верстахъ; въ ней 22 двора, 71 ревиз. душа и 66 надѣловъ; Звѣринцевскаго прихода.

По рукописи Артынова, въ древности, на мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ князя Брячислава, избавившаго изъ рукъ волшебника княжну Казарку, дочь князя Бѣжибога, сына Мирославова; за нее князь Брячиславъ бился трое сутокъ и, освободивши княжну, сдѣлался ея мужемъ.

16) Ломы, казенная деревня Гуменецкаго прихода, при прудѣ и колодцахъ, въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 42 двора, 129 рев. душъ и 128 надѣловъ. Извѣстна своими колбасными заведеніями.

По преданію, въ началѣ XVII ст. на этомъ мѣстѣ жилъ ростовскій воевода, князь Аѳанасій Васильевичъ Лобановъ, бывшій для Ростова вторымъ Шемякой и смѣявшійся даже надъ словесными и письменными увѣщаніями Ростовскаго митрополита Іоны II; объ этомъ кн. Аѳанасіѣ до сихъ поръ существуетъ особая легенда.

17) Пашино, владѣльческая деревня Шурскольскаго прихода, при прудѣ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ и 87 рев. душъ, при 70 надѣлахъ.

Въ древности, какъ гласитъ рукопись Артынова, на этомъ мѣстѣ (около 965 г.) жила волшебница Всевѣда, иначе княжна Параскева, дочь Ростовскаго князя Тунила и крестница св. кн. Ольги, а въ XIV ст. здѣсь стоялъ теремъ героя Куликовской битвы, князя Андрея Ѳедоровича (XIV в.), изъ этого терема пропала его дочь Дарья, которая впослѣдствіи и оказалась женою кн. Ивана Александровича, также участника Куликовской битвы; княгиня Дарья, какъ стало извѣстно послѣ, подъ видомъ воина также участвовала, вмѣстѣ съ мужемъ, въ означенной битвѣ.

18) Селище, казенная деревня при р. Касти, въ 19 верстахъ отъ Ростова; въ ней 25 дворовъ и 107 рев. душъ, при 84 надѣлахъ; прихода села Алешкова.

Согласно рукописи Артынова, въ началѣ X вѣка на этомъ мѣстѣ жилъ отшельникъ Крѣпкосмыслъ, обратившій въ христіанство Пимну, дочь языческаго верховнаго жреца, за что онъ и былъ убитъ вмѣстѣ съ новообращенной; впослѣдствіи же времени это мѣсто было вотчиной кн. Михаила Александровича Касаткина (XVI в.), которую онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Василья Ивановича Пріимкова.

19) Чурилово, казенная деревня, при той же р. Кости, разстояніемъ отъ города въ 17 верстахъ; въ ней 28 дворовъ и 87 рев. душъ, при 76 надѣлахъ; прихода села Алешкова.

20) Боровицы, казенное село, при прудѣ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 19 дворовъ и 66 рев. душъ при 42 надѣлахъ.

Мѣстная каменная пятиглавая церковь, во имя св.

Игнатія Богоносца и св. Параскевы Пятницы, построена въ 1806 году усердіемъ прихожанъ, а до 1806 года здѣсь были двѣ деревянныя церкви: первая, находившаяся саженяхъ въ 20-ти отъ настоящей, какъ видно изъ надписи на деревянномъ крестѣ, была основана въ 1698 году при Ростовскомъ митрополитѣ Іоасафѣ, но когда она была нарушена неизвѣстно, извѣстно только то, что вмѣсто нея была выстроена другая, деревянная же, церковь, находившаяся на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній каменный храмъ.

Древнихъ иконъ, за исключеніемъ иконы св. Николая (1724 г.), здѣсь нѣтъ, а равно нѣтъ и древней утвари, старинныхъ книгъ, рукописей и т. п.

Всѣ совершаемые здѣсь крестные ходы установлены въ позднѣйшее время, или по случаю пожаровъ, или по случаю скотскаго падежа.

При церкви села Боровицъ числится 38 десятинъ земли и приходъ изъ 6-ти селеній.

21) Д м и т р і а н с к о е, казенное село, при прудахъ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 51 дворъ, 138 рев. душъ и 141 надѣлъ.

Сельскій каменный, пятиглавый, въ связи съ колокольнею храмъ, во имя св. Димитрія Селунскаго, сооруженъ въ 1763 году. О построеніи этого храма народная молва говоритъ слѣдующее. Въ 1740 году чрезъ село проѣзжалъ богатый помѣщикъ и увидалъ гуляющаго мальчика; мальчикъ ему понравился и онъ, выпросивъ его у родителей, увезъ съ собою и сталъ воспитывать. Такъ какъ помѣщикъ былъ холостой, то послѣ его смерти все его богатство досталось воспитаннику. Этотъ послѣдній продалъ все имущество и поступилъ въ монахи, а въ память о себѣ, на мѣстѣ своей родины выстроилъ каменный храмъ, существующій и до сего времени, за исключеніемъ прежней коло-

кольни, за ветхостію разобранной, на мѣсто которой въ 1864 году и была построена новая.

До каменной церкви здѣсь была деревянная, но когда она нарушена, неизвѣстно.

Изъ особо чтимыхъ иконъ, въ церкви села Дмитріанскаго находятся слѣдующія: Икона Боголюбской Пр. Богородицы, почитаемая чудотворною и украшенная серебряной ризой, на которой находится слѣдующая надпись: «Отъ усердія Гавріила, Ирины, Параскевы Щениковыхъ 1799 года»; въ день празднованія этой иконѣ (18 іюня) на поклоненіе ей всегда стекается множество богомольцевъ. Икона св. муч. Димитрія, Евстратія, Авксентія и др.; въ ней врѣзанъ серебряный, величиною въ вершокъ, образокъ, въ которомъ хранятся части мощей изображенныхъ на иконѣ мучениковъ. Деревянный, обложенный мѣдью и позолоченный напрестольный крестъ, внутри котораго хранятся части мощей: великомуч. Димитрія, Василія Анкирскаго, Пимена Великаго, Іоанна Милостиваго и друг.; на рукояткѣ креста вычеканено: «Заказалъ по обѣщанію нѣкій христолюбецъ въ церковь свят. великомуч. Димитрія, въ село Дмитріянско въ вѣчное поминовеніе ҂фзд год. Септебрія 1 день». По народному преданію, вышеозначенная икона и этотъ крестъ пожертвованы строителемъ храма, монахомъ. Другихъ какихъ либо-древнихъ предметовъ, а равно старопечатныхъ книгъ и рукописей, въ здѣшней въ церкви нѣтъ.

Крестные ходы существуютъ въ приходѣ слѣдующіе: 10 іюля—вокругъ всѣхъ сельскихъ полей, установленъ издавна, по случаю конскаго падежа; 24 іюля, въ день благ. кн. Бориса и Глѣба,—вокругъ села, установленъ также давно, въ память того, что въ прежнее время село Дмитріанское принадлежало вотчинѣ Борисоглѣбскаго монастыря.

При здѣшней церкви 38 дес. земли, приходъ же состоитъ изъ одного только села.

По показанію рукописи Артынова, село Дмитріанское получило свое названіе потому, что это мѣсто въ прежнее время принадлежало кн. Дмитрію Даниловичу Луговскому, по прозванію «Охота», а затѣмъ перешло къ его брату Филиппу Даниловичу Луговскому-Кривошейкѣ, внукъ котораго, бояринъ Михаилъ Козьмичъ Луговской, отдалъ эту вотчину за своей дочерью Ириной, при выходѣ послѣдней замужъ за боярина Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина.

22) Деболы, казенное село, носящее мерянское наименованіе; стоитъ по правую сторону шоссе, при р. Сорѣ, въ 14 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 93 двора, 164 рев. души и 165 надѣловъ.

Пятиглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Смоленской Пресвят. Богородицы и преп. Сергія, построена 1789 г., а до того времени храмъ былъ деревянный, возобновленный въ 1747 году и находившійся на разстояніи 5 саженъ отъ настоящаго, по направленію къ р. Сарѣ. Когда же былъ построенъ этотъ храмъ, свѣдѣній нѣтъ.

Чудотворныхъ иконъ, а равно и какихъ либо старинныхъ предметовъ, въ церкви села Деболъ не имѣется; изъ рукописей же, хранится храмозданная грамота 1783 года и указъ 1747 года на перестройку деревянной церкви.

Крестные ходы въ здѣшнемъ приходѣ бываютъ слѣдующіе: 23 апрѣля, по случаю сгона скотины; 21 мая и 18 августа, установленные изстари, но по какому случаю,—достовѣрно неизвѣстно.

При церкви села Деболъ находится 36 десят. земли и два приходскихъ селенія.

Согласно рукописи Артынова, въ прежнее время на

мѣстѣ этого села было жилище кн. Василья Александровича Ласткп (XVI в.). Мѣсто это служило притономъ разбойничьей шайкѣ Василья Шемяки, а близость р. Сары доставляла имъ возможность бросать въ рѣку ограбленныхъ ими людей. Въ предшествовавшемъ же столѣтіи Деболы составляли уже вотчину Троицкой Сергіевой лавры.

Близъ этого села, на изгибѣ р. Сары, находится замѣчательное и весьма древнее земляное укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ Городца на Сарѣ. Тутъ же стояло капище въ честь Велеса, какъ покровителя скота, куда во множествѣ собирался народъ для торговли и жертвоприношеній: не даромъ же подлѣ этого мѣста и устроенъ, стоившій большихъ трудовъ, Городецъ на рр. Сарѣ и Гдѣ.

Городокъ этотъ находится въ 15 верстахъ отъ Ростова, по Ярославско-Московскому шоссе, въ верстѣ отъ села Деболъ. Это городище не разъ уже было предметомъ тщательныхъ историческихъ розысканій со стороны нашихъ извѣстнѣйшихъ археологовъ. Такъ, по собраннымъ г. Савельевымъ свѣдѣніямъ, здѣсь находимы были разныя вещи и монеты и, между прочимъ, каменный базальтовый молотъ и нѣсколько десятковъ мѣдныхъ туркестанскихъ монетъ, битыхъ въ Бухарѣ въ первой половинѣ XI столѣтія. На основаніи отрытыхъ восточныхъ монетъ П. С. Савельевъ утверждалъ существованіе владычества Норманновъ въ Городцѣ, указывая на вырытыя тамъ въ одной грудѣ серебряныя монеты, около 60 экземпляровъ, большею частію разрубленныя на половинки и четвертинки; всѣ онѣ восточныя, сассанидскія (древне-персидскія) и халифскія, большая часть ихъ VIII столѣтія, остальныя IX столѣтія. Отсутствіе между ними монетъ саманидскихъ, обильно проникавшихъ въ древнюю Русь путемъ торговли отъ

начала X вѣка, показываютъ, что кладъ этотъ принадлежитъ IX или первымъ годамъ X столѣтія, когда еще не были въ большомъ обращеніи саманидскія монеты (преимущественно въ областяхъ). Мѣста чеканки монетъ—прикаспійскія и въ Персіи—показываютъ, что монеты эти пришли сюда съ береговъ Каспійскаго моря.

Новыми выводами обогащаютъ исторію «Городца» раскопки, произведенныя графомъ А. С. Уваровымъ. Господство Норманновъ или присутствіе ихъ въ Городцѣ, заключаетъ нашъ знаменитый археологъ, не отвергаетъ первоначальнаго тутъ и поселенія Мерянъ, что подверждается найденными здѣсь вещами, односходными по типу съ другими, открытыми въ Мерянскихъ могилахъ и въ могилахъ сродныхъ имъ другихъ финскихъ племенъ. Эти вещи, въ особенности украшенія, совершенно своеобразной формы, никогда не попадаются въ Скандинавскихъ курганахъ и потому неоспоримо принадлежали мѣстному здѣсь финскому поселенію. Къ такому разряду украшеній своеобразнаго характера надо отнести: поясные бронзовые коньки съ привѣшенными треугольными бляхами или бубенчиками, бронзовые прорѣзные треугольники для плечъ, поясные четыреугольники съ бляхами, бубенчики и проч. Не только предметы наряда, но и прочія вещи, разрытыя въ городищѣ, убѣждаютъ насъ, что первоначальные его обитатели были Меряне, которые потомъ, уже бывъ покорены Варягами, подчинились ихъ владычеству. Двоякій характеръ находимыхъ предметовъ, Мерянскій и Скандинавскій, указываетъ на два различныя поселенія въ этой мѣстности.

Мы, съ своей стороны, направились къ изысканіямъ «Городца» по указанію того же достопочтеннаго графа А. С. Уварова.

Не будемъ распространяться о томъ значеніи, какое имѣлъ Городецъ въ доисторическое время. Желающихъ знать о томъ обращаемъ къ знаменитому сочиненію «Меряне и ихъ бытъ».

Мы прежде всего укажемъ на тѣ этнографическія данныя, которыя кидаютъ свѣтъ на это древнее поселеніе. Мѣстныя легендарныя сказанія объ этомъ городцѣ сохранились до настоящаго времени. По разсказамъ крестьянъ и по сообщенію мѣстнаго священника о. Павла Великосельскаго, записанному имъ со словъ стариковъ, уже умершихъ, существуетъ преданіе, что въ этомъ мѣстѣ воевали «паны». Паны эти были столь велики и сильны, что камни, топоры и плахи перекидывали своимъ же панамъ изъ Городца въ слободу Борисоглѣбскую, на разстояніи слишкомъ 20 верстъ. Въ этой Борисоглѣбской волости есть тоже мѣсто называемое Городокъ. Онъ находится при дер. Аколовѣ (или Акуловѣ), въ двухъ отъ нея верстахъ, по направленію къ югу, при рѣкѣ Устьѣ (см. Борисоглѣб. вол.).

Подъ весьма позднимъ слоемъ этой легенды нельзя не замѣтить характерныхъ чертъ чисто эпическаго сказанія. Кидаміе топоровъ и плахъ и вообще какихъ бы то нибыло тяжестей чрезъ пространство въ нѣсколько десятковъ верстъ—это черта чисто богатырская.

Въ другихъ мѣстныхъ подобныхъ эпическихъ сказаніяхъ съ горы на гору кидаютъ камни, палицы и другія орудія герои, которыхъ народъ прямо называетъ богатырями. Очевидно, подъ слоемъ городецкаго сказанія о панахъ скрывается первоначальное богатырское преданіе: т. е. пріуроченіе явленія богатырской силы къ Городцу указываетъ на доисторическую борьбу одного могучаго здѣсь племени съ другимъ себѣ подобнымъ. Не менѣе любопытно и важно

другое, записанное нами сказаніе. Одинъ старикъ крестьянинъ сообщилъ намъ, что въ одномъ изъ Городецкихъ кургановъ зарытъ «золотой конь». Этотъ золотой конь, перенесенный въ курганъ, тоже, очевидно, относится къ области эпическаго преданія и находится въ самой непосредственной связи съ той «золотой сошкой», которая также зарыта въ землѣ и преданіе о которой записано Н. Ю. Зографомъ во время его антропологической экскурсіи по сѣверу Россіи. Извѣстно, какую роль конь и сошка играютъ въ былинѣ о богатырѣ Микулѣ Селяниновичѣ. Локализація же этого «золотаго коня, т. е. зарытіе его именно въ «Городецкомъ» курганѣ, указываетъ на богатство, которое въ глубокой древности было скрываемо отъ враговъ въ земныхъ нѣдрахъ, подобно тому, какъ впослѣдствіи явилось сказаніе о кладахъ послѣ польскихъ и казацкихъ набѣговъ. «Гдѣ здѣсь ни копали, говоритъ Савельевъ, вездѣ оказывались вещи». Уже одно количество восточныхъ монетъ VIII и IX столѣтій, найденныхъ здѣсь, по свѣдѣніямъ Савельева, отчасти объясняетъ, «какъ могло возникнуть преданіе, что здѣсь въ одномъ изъ Городецкихъ кургановъ зарытъ «золотой конь». Такого же рода и съ такимъ же значеніемъ сохранилось еще нѣсколько преданій: такъ, напримѣръ, разсказываютъ, что въ Городкѣ на Сарѣ зарыта княжеская корона, золотой гробъ и т. п. сокровища. Другія преданія относятся къ болѣе поздней эпохѣ. Во время производства нами раскопокъ нынѣшнимъ лѣтомъ, Дебольскіе крестьяне сообщали, что въ былое время старики находили на окраинѣ къ востоку остатки кирпича, какъ бы фундамента; что монастырскій колоколъ брошенъ близъ находящагося островка у р. Сары; нѣкоторые же говорили, что колоколъ зарытъ на самомъ островкѣ. Очень вѣроятно, что здѣсь, дѣйствительно,

первоначально была пустынька и черный попъ исправлялъ обязанности духовнаго отца, какъ было почти всегда при первоначальномъ распространеніи христіанства на сѣверѣ Россіи.

Далѣе, въ одной изъ рукописей, находящихся въ нашей библіотекѣ, относительно Городца на Сарѣ есть слѣдующее сказаніе: Спустя 2½ мѣсяца послѣ Мамаева побоища, а именно 20 ноября 6888 г. (1380), близъ села Деболъ и Скнятинова, въ древнемъ городкѣ, обмываемомъ р. Сарою [1]), при монастырѣ св. Маріи происходилъ съѣздъ подъ предсѣдательствомъ князя Ивана Θедоровича Щепина-меньшаго, въ коемъ участвовали, кромѣ разныхъ князей и бояръ, и всѣ остальные Ростовскіе князья (князь Юрій Ивановичъ Нѣмой, Иванъ Андреевичъ Голеня и другіе). На этомъ съѣздѣ обсуждались слѣдствія Куликовской битвы, касающіяся удѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходилъ и выборъ преемника оставившему епархію Ростовскому епископу Арсенію. По предложенію князя Ростовскаго Θедора Андреевича Щепина, въ епископы Ростовскіе былъ избранъ настоятель обители Копырей (находящейся въ Ростовскомъ уѣздѣ), св. Іаковъ.

Кромѣ нашей рукописи, подобнаго же рода свѣдѣніе, въ числѣ прочихъ, находится въ настоящее время въ сборникѣ Трехлѣтова, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Объ этомъ намъ лично передавалъ редакторъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей Θ. Я. Никольскій, составившій подробное описаніе библіотеки Трехлѣтова и напечатавшій часть своего труда въ 50-хъ годахъ въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

---

[1]) Городокъ этотъ, по словамъ той же рукописи, построенъ какимъ-то баснословнымъ царемъ Саромъ, сыномъ древняго князя, который былъ внукомъ Новгородскаго царя Вандала.

Объ эпохѣ польскихъ набѣговъ сохранилась здѣсь, между прочимъ, слѣдующая легенда: «Паны въ старину были люди сильные, великаны. Много было хлопотъ съ ними православнымъ; они грабили и обижали, дѣлали убійства и поджоги. Съ помощію Божіею, наши стали одолѣвать, а ихъ, пановъ, дѣлалось годъ отъ году все меньше и меньше. До того потомъ число ихъ уменьшилось, что остался одинъ послѣдній панъ, самый большой и самый страшный. Разъ, лѣтомъ, онъ забрелъ въ одну деревню и вошелъ въ избу, и такъ какъ мужики были всѣ на работѣ, то засталъ одну бабу, которая въ это время варила кисель. Панъ сталъ просить у нея поѣсть киселя. Баба отвѣтила, что кисель не готовъ еще и чтобы онъ подождалъ. Панъ, въ ожиданіи, прилегъ на полъ и заснулъ. Баба, увидавъ его спящимъ, вылила горячій кисель ему на голову, отчего у пана и лопнули глаза. Затѣмъ созвала бывшихъ въ деревнѣ бабъ и малыхъ ребятъ, которыя и доконали пана чѣмъ попало. Такъ умеръ послѣдній панъ, и больше уже ихъ не было.

Въ этой легендѣ высказалось сознаніе народной политической силы, которая столько пострадала отъ панскихъ внезапныхъ набѣговъ и варварскихъ разореній городовъ, селъ и деревень. Гордый ляхъ долженъ былъ погибнуть предъ политической силой Россіи. Послѣдняго пана, оставшагося въ Россіи, загубила даже баба и загубила киселемъ.

Весь Городецъ представляетъ собою полуостровъ, имѣющій форму параллелограмма; длина его 560 саж., онъ занимаетъ пространство въ 72,800 кв. саж. и дѣлится на три главныхъ возвышенія или кургана, называемыхъ въ народѣ яблоками. Самое же городище зовутъ вообще Гульбищемъ, потому что прежде здѣсь было гулянье въ Троицынъ день, куда пріѣзжали

въ особенности молодые люди изъ окрестныхъ селъ и даже изъ г. Ростова. Съ мѣста этого гулянья открывается чудный видъ на окрестности. Отсюда видиѣются села: Никольское, Боровицы. Климатино, Левина гора, Маргасово, Жоглово, Пашино, Молодково, Новоселка, Козырево, Теханово, Няньково, Звѣринецъ, Селище, Кураково, Шишково и друг.

Мы лично производили здѣсь раскопки по направленію отъ желѣзно-дорожной будки, не доходя ближняго большаго кургана. Разрыли семь холмиковъ и только въ двухъ послѣднихъ нашли: въ первомъ, на глубинѣ 2 арш., камень, похожій на каменное орудіе, въ другомъ—нѣсколько черепковъ, въ изломѣ крупнозернистыхъ, и обломки животныхъ костей.

Затѣмъ мы начали рыть на ближнемъ возвышеніи, высота котораго 2$^{1}/_{2}$ саж., діаметръ 9 с., формой неправильно удлиненнаго овала; рыли мы на верху этого возвышенія, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ было разрыто графомъ А. С. Уваровымъ и г. Савельевымъ. Въ этомъ мѣстѣ, на глубинѣ одного аршина. нашли слой угля и кости лошади; далѣе, на глубинѣ 2 арш., оказалось нѣсколько человѣческихъ костей, зола, обожженные камни и больше ничего.

Внизу этого холма, т. е. у подножія, разрыли не большой курганъ, высота котораго была 2 арш., діаметръ 2 саж. и 1 арш. Почти на поверхности его, въ землѣ нашли мѣдный изломанный крестъ и въ небольшомъ разстояніи, нѣсколько глубже, монету Димитрія (Самозванца) и картечь. Далѣе, на глубинѣ 2 арш., нашли часть кости допотопнаго животнаго; рыли еще 1$^{1}/_{2}$ арш., но кромѣ животныхъ костей ничего не нашли. Кости допотопныхъ животныхъ находились въ Городцѣ и прежде, когда брали камень; здѣшніе крестьяне называли мамонтовыя кости пановскими, думая. что они

принадлежатъ какимъ-то чудовищнымъ богатырямъ, обитавшимъ здѣсь еще до потопа.

Лѣтъ 12 тому назадъ, вблизи Городца рыли путь для желѣзной дороги и во множествѣ находили человѣческія кости, черепа и съ ними разныя вещи, а подъ ними кости мамонта, изъ которыхъ одна большая ножная кость сохраняется и до сей поры у одного здѣшняго крестьянина, но въ послѣдніе годы всю кость разбили; потомъ крестьянами же былъ найденъ зубъ мамонта; всѣ эти кости были, впрочемъ, въ кускахъ намъ доставлены,—изъ нихъ хорошо сохранился одинъ позвонокъ мамонта, котораго діаметръ 4 вер., а высота 2 вер.

Проходя между среднимъ и дальнимъ возвышеніемъ на правой сторонѣ Городца, на скатѣ, для выбиранія камня, крестьянами было прорыто небольшое пространство; мы стояли внизу этого небольшаго оврага: на отвѣсной стѣнѣ обрыва нашли нѣсколько человѣческихъ костей и старый, заржавленный ножикъ; затѣмъ, когда мы начали рыть этотъ скатъ, то на глубинѣ полъаршина нашли множество черепковъ, далѣе—нѣсколько костяковъ, но въ ужасномъ безпорядкѣ; подъ ними слой угля и пепла, около одного костяка оказалась подвѣска, формою въ видѣ полумѣсяца, съ ушкомъ; при дальнѣйшихъ раскопкахъ нашлась мѣдная пластинка. Неподалеку отъ этого мѣста, саженяхъ въ пяти, былъ нами разрытъ курганъ, который впрочемъ и курганомъ назвать едва ли возможно, въ виду того, что съ одной стороны онъ представляетъ какъ бы обрывъ, противоположная же сторона имѣетъ видъ ската. Въ этомъ возвышеніи, на глубинѣ аршина, нашли нѣсколько костяковъ (безъ череповъ) въ неправильныхъ положеніяхъ и плохо сохранившихся, только одинъ былъ направленъ ногами на ю.-в.; подъ костями былъ уголь, зола, часть гнилаго дерева и мно-

жество черепковъ; у одного костяка на правой рукѣ нашли мѣдный браслетъ жгутикомъ, одну бусу и желѣзную пластинку, повидимому наконечникъ копья или стрѣлы; тутъ же, при выбрасываніи земли, нашли бронзовое украшеніе, можетъ быть, отъ шлема, и гвоздь. Вообще, курганъ этотъ былъ повидимому тронутъ прежде. Неподалеку отъ этого былъ раскопанъ еще курганъ, въ которомъ, на глубинѣ $^1/_2$ арш., нашли небольшой камень грубой обработки и нѣсколько кусковъ желѣзной изгари, массу черепковъ, въ изломѣ крупнозернистыхъ, состоящихъ изъ крупнаго песка и черной глины. Далѣе пошелъ слой угля и нѣсколько человѣческихъ костей; при нихъ нашелся широкій браслетъ, рисункомъ въ видѣ маленькихъ треугольничковъ съ точками, и подвѣска съ формою подковы, по которой шелъ рисунокъ точками, въ срединѣ которой подвѣшена костяная гирька; этимъ курганомъ и закончились наши раскопки. Кромѣ этого, уже послѣ, въ раскиданной землѣ, при дальнѣйшемъ тщательномъ осмотрѣ, нами найдены остатки каменныхъ орудій и кольцо.

Нѣсколько времени спустя нами были произведены снова раскопки; былъ разрытъ курганъ, который уже былъ раньше тронутъ. На глубинѣ полъаршина, въ немъ найдено два каменныхъ орудія, тутъ же попался каменный шарикъ, нѣсколько изломанный, съ вложеннымъ въ немъ ядромъ, и еще одно такое же ядро; затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ, камни въ родѣ сапожковъ, круглая желѣзная бляха, желѣзное кольцо. Въ слѣдующемъ, дальнемъ курганѣ мы нашли, недалеко отъ поверхности, длинный кинжалъ, рукоятка у котораго очевидно сгнила, самый же кинжалъ имѣлъ форму штыка; при дальнѣйшихъ раскопкахъ были найдены черепки и слой угля, желѣзная изгарь, часть костей и бусы, мѣдная привѣска въ видѣ звѣздочки, раковина, камен-

ный черепокъ съ дырочкой, нѣсколько небольшихъ обдѣланныхъ камней и одна желѣзка. Тѣмъ и закончены были раскопки. Крестьянинъ дер. Михайловской, лежащей близь Городца, столѣтній старикъ Арсеній Гаврилов Зеленовъ, далъ намъ крестъ, который, какъ онъ увѣрялъ, давно уже нашелъ около Городца въ грядкахъ, и еще одинъ зубъ неизвѣстнаго животнаго, имѣющій черный видъ, какъ бы окаменѣлый, и двѣ картечи. Затѣмъ другіе крестьяне дали намъ камни беллениты, подъ названіемъ «чертовы пальцы», найденные въ городцѣ же; крестьянинъ села Климатина, Нилъ, принесъ позвонокъ мамонта, найденный имъ при добываніи камня въ Городцѣ. Затѣмъ крестьянами доставлена была голова лося, цѣльный скелетъ котораго былъ найденъ близъ Городца на обмелѣвшемъ берегу Сары; тамъ же, по увѣренію крестьянъ, вынимаются ими со дна рѣки дубы, которые и посейчасъ торчатъ изъ берега. При этомъ надо замѣтить, что р. Сара измѣнила и продолжаетъ очень замѣтно измѣнять свое русло, подмывая крутой отвѣсный правый берегъ. Въ виду этого нельзя ли предположить, что уцѣлѣвшіе дубы представляютъ собою остатокъ бывшихъ здѣсь нѣкогда свайныхъ построекъ. Впрочемъ, для положительнаго рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратить болѣе тщательное вниманіе на то, насколько уцѣлѣвшіе дубы сохраняютъ въ себѣ слѣды обработки тѣми или другими орудіями.

23) Кураково, деревня казеннаго вѣдомства, при р. Касти, въ 22 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ и 62 рев. души, при 53 надѣлахъ; причислена къ Никольскому, что въ Горахъ, приходу.

Съ 1873 года здѣсь учреждено училище, открытое на средства крестьянина Фролова.

24) Левина Гора, казенная деревня Никольскаго

прихода, при р. Сарѣ, въ 18 верстахъ отъ города; въ ней 27 дворовъ, 86 рев. душъ и 60 надѣловъ.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, названіе свое эта деревня получила будто бы потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ какой-то сказочный Ростовскій князь Звени-Рогъ встрѣтилъ княгиню Леву, жену варяжскаго князя Фрелафа; объ этой княгинѣ Левѣ въ этой рукописи есть легенда.

Впослѣдствіи же времени, именно въ XV-XVI вѣкѣ, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Семена Ивановича Пужбольскаго-Верши. Теремъ этотъ его дочь, княгиня Антонида, будучи вдовою князя Ивана Александровича Хохолкова, превратила въ страннопріимный домъ и сама въ немъ прислуживала.

25) Молоди, казенная деревня при р. Касти, въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ и 46 ревиз. душъ, при 44 надѣлахъ; прихода села Никольскаго, что въ Горахъ.

26) Никольское, что въ Горахъ, казенное село, расположенное на возвышенности, при прудахъ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 50 дворовъ и 153 ревиз. души, при 144 надѣлахъ.

Здѣшняя каменная, пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Преображенія Господня, построена въ 1700 году Ростовскимъ митрополитомъ Іоасафомъ, а въ 1829 году къ ней пристроенъ, усердіемъ прихожанъ, придѣлъ во имя Святителя Николая. Въ прежнее время здѣсь существовалъ деревянный храмъ Святителя Николая, который и былъ нарушенъ въ 1700 году.

Чудотворныхъ иконъ въ Никольскомъ храмѣ нѣтъ, а изъ особо чтимыхъ находится икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; она весьма древняго письма и имѣетъ 3 $^1/_2$ аршина вышины и 1 $^1/_2$ ширины; преданіе гово-

ритъ, что лѣтъ 500 тому назадъ она была принесена сюда изъ упраздненной деревянной церкви села (нынѣ деревни) Спасскаго, отстоящаго на двѣ версты отъ села Никольскаго.

Изъ древнихъ предметовъ (утвари, облаченій, рукописей и т. п.) въ здѣшней церкви ничего нѣтъ, а изъ старопечатныхъ книгъ имѣется Минея (за сентябрь, октябрь и ноябрь), печатанная въ два столбца въ 1666 году.

Крестные ходы въ приходѣ села Никольскаго слѣдующіе: въ селѣ Никольскомъ два, установленные по случаю пожаровъ отъ молніи, бывшихъ въ 1841 и 1858 г. Въ дер. Левиной Горѣ два: одинъ по случаю холеры 1848 года, а другой по случаю пожара 1858 года. Въ дер. Новоселкѣ два, въ память страшнаго громоваго удара, зажегшаго деревню и по случаю холеры 1848 года. Въ дер. Кураковѣ одинъ, уставленный по случаю пожара, бывшаго въ 1820 году.

При церкви села Никольскаго числится 33 десятины земли и приходъ изъ 7 селеній.

Преданіе повѣствуетъ, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ пустынникъ Никулчище, родомъ съ береговъ Москвы рѣки, а въ XII вѣкѣ здѣсь стоялъ домъ Ростовскаго воеводы Громилы, впервые поставившаго на этомъ мѣстѣ церковь во имя Святит. Николая; домъ этотъ впослѣдствіи былъ разграбленъ братьями Залѣшана. Затѣмъ здѣсь жилъ князь Владиміръ Всеволодовичъ, внукъ Долгорукаго, и здѣсь же долгое время проживалъ Ростовскій князь Василько Константиновичъ (XIII в.) съ княземъ Мстиславомъ Кобякомъ, получившимъ руку княжны Всеславы, дочери великаго князя Георгія Всеволодовича Ростовскаго.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный приложилъ это село Ростовскому архіерейскому дому, и съ тѣхъ поръ

оно служило любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ нѣкоторыхъ Ростовскихъ владыкъ; здѣсь находился архіерейскій домъ и при немъ большой садъ, признаки котораго, въ видѣ заросшихъ дорожекъ и попорченныхъ липъ, уцѣлѣли и до сихъ поръ. Въ селѣ два пруда, которые и до сихъ поръ принадлежатъ архіерейскому дому.

27) Новоселка, деревня Никольскаго прихода, при прудѣ, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 39 дворовъ и 132 ревизскія души, при 105 надѣлахъ.

28) Спасское, казенная деревня того же прихода, стоящая при р. Касти, въ 22 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ, 49 ревиз. душъ и 40 надѣловъ. (Прежде здѣсь была церковь).

29) Соколово, казенная деревня Боровицкаго прихода, при прудѣ, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ и 60 рев. душъ, при 45 надѣлахъ. Относительно названія этой деревни въ рукописи Артынова читаемъ то, что на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго лѣса, стоялъ теремъ Соколихи, дочери ростовскаго боярина Щапа-Долгой Руки, современника Ростовскаго князя Ярослава Владиміровича. Сыновья этой Соколихи занимались разбойничествомъ и наканунѣ Николина дня ограбили жилище Громилы (см. с. Никольское), за что святит. Николаемъ и были наказаны слѣпотою; затѣмъ святитель явился къ нимъ самъ, исцѣлилъ ихъ и строго запретилъ имъ заниматься этимъ промысломъ. Впослѣдствіи времени здѣсь была вотчина князя Андрея Ивановича Хохолкова (XV в.), внукъ котораго, князь Александръ Ивановичъ Хохолковъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Ѳеодорой, выданной за князя Семена Дмитріевича Пріимкова (XV в.).

30) Алевайцыно, владѣльческое село, при прудѣ и р. Касти, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 28

дворовъ и 26 ревизскихъ душъ, при 62 надѣлахъ. Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя святителя Николая и великомученицы Екатерины, построена въ 1812 году; при ней 36 десятинъ церковной земли и приходъ изъ трехъ селеній: Алевайцына, Власкова и Новоселки [1]).

31) Власково, помѣщичья деревня Алевайцынскаго прихода, при прудѣ и колодцахъ, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 14 дворовъ и 50 ревизскихъ душъ, при 36 надѣлахъ.

32) Новоселка-Алевайцынская, владѣльческая деревня того же прихода, при р. Касти, въ 18 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 дворовъ, 75 ревизскихъ душъ, 61 надѣлъ.

33) Өедоровское, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 13 дворовъ и 37 ревизскихъ душъ, при 30 надѣлахъ; прихода села Алешкова. Согласно преданію, эта деревня получила свое настоящее наименованіе потому, что это мѣсто принадлежало князю Өеодору Ивановичу Буйносу (XVI в.), который и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Наталіей, выданной за князя Өедора Ивановича Шуйскаго.

[1]) Относительно Алевайцынскаго прихода смотр. примѣчаніе къ селу Скнятинову-Языковыхъ, подъ № 1.

ДУБРОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Дубровская волость лежитъ въ юго-западной части Ростовскаго уѣзда, почти вся по правую сторону Московскаго шоссе, и граничитъ слѣдующими волостями: съ сѣверо-востока Звѣрпнцевской, съ сѣвера Шулецкой, съ сѣверо-запада Березниковской, съ запада Новоселко-Пеньковской, съ юга Переяславскимъ уѣздомъ и Карашской волостью. а съ востока Перовской.

Площадь ея состоитъ изъ 20,917 десят., въ томъ числѣ 13,007 десят. надѣльныхъ; каждый же душевой надѣлъ равенъ $3^1/_2$ десятин.. изъ которыхъ 2,024 десят. пашни, преимущественно песчанаго свойства.

Дубровская волость сравнительно богата лѣсомъ, такъ какъ въ ней насчитывается 1,538 десят. лѣсовъ надѣльныхъ и 200 десят. собственныхъ крестьянскихъ, и 2,258 дес. принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ.

Волость состоитъ изъ 12 сельскихъ обществъ, а именно: Богородскаго, Воронинскаго, Дубровскаго, Зиновьевскаго, Крячковскаго, Никитинскаго, Первитинскаго, Техановскаго. Филимоновскаго и Шумиловскаго. По послѣдней ревизіи, въ ней насчитывается 3,964 души, платящихъ ежегодно различнаго рода податей 14 р. 77 коп. сер. каждая, изъ которыхъ мірскихъ 2 р.

53 к., земскихъ 63 к., казенныхъ 8 р. 80 к.; впрочемъ крестьяне-собственники платятъ казенныхъ повинностей всего 2 р. 79 к. По семейнымъ спискамъ считается: 3,913 душъ м. п., 4,743 д. ж. п., а всего 8,656 душъ. Въ Дубровской волости находится 1,336 дворовъ, которые и расположены въ слѣдующихъ 58 селеніяхъ и двухъ погостахъ:

1) Александровка, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 14 дворовъ и 43 рев. душъ, при 46 надѣлахъ; прихода села Чуфарова.

2) Богородское, помѣщичье сельцо, при прудѣ и и колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 44 двора и 138 рев. душъ, при 117 надѣлахъ; прихода села Чуфарова.

3) Стулово, также владѣльческая деревня, при прудѣ, въ 31 верстѣ отъ Ростова; въ ней 38 дворовъ и 95 ревиз. душъ, при 86 надѣлахъ; причислена къ тому же приходу.

4) Воронино, помѣщичье село, расположенное на небольшой возвышенности, при прудахъ, въ 21 верстѣ отъ Ростова; въ немъ, кромѣ помѣщичьей усадьбы, находится 25 дворовъ, 42 рев. души и 53 надѣла.

Въ селѣ Воронинѣ двѣ церкви: 1) одноглавая, каменная холодная, во имя Святой Троицы, построена въ 1811 г. прихожанами; колокольня при ней отдѣльная, соединенная съ церковью посредствомъ хода съ хоръ, поддерживаемаго колоннами; этотъ ходъ теперь заложенъ. 2) Теплая, одноглавая же, церковь во имя Толгской Пресвятой Богородицы, стоящая отдѣльно, построена въ 1768 году.

Ранѣе этихъ церквей здѣсь существовала деревянная, находившаяся на томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ теперь господскія оранжереи, она сгорѣла въ 1808 году; на ея

кладбищѣ владѣльцами села, гг. Леонтьевыми, на мѣстѣ погребенія ихъ предковъ, построена часовня. Кромѣ того, въ 250 саж. отъ холоднаго храма, за Троицкимъ прудомъ, находится другое кладбище, но когда и кѣмъ былъ построенъ и нарушенъ стоявшій здѣсь храмъ—неизвѣстно.

Чудотворныхъ иконъ въ церквахъ нѣтъ, а прихожанами особенно чтится икона Толгской Пресвятой Богородицы, находящаяся въ тепломъ храмѣ.

Древнихъ рукописей и книгъ также нѣтъ, а изъ утвари слѣдуетъ указать на замѣчательный 8-ми конечный серебряный вызолоченный крестъ со св. мощами: Петра Александрійскаго, Еванг. Матѳея, Апост. Филиппа, Великомуч. Варвары и другихъ угодниковъ; въ центрѣ мощей находится часть древа Креста Господня; съ какого времени хранится здѣсь этотъ крестъ, неизвѣстно, но вѣроятно, онъ перешелъ сюда изъ сгорѣвшей въ 1808 г. церкви.

Въ приходѣ села Воронина существуютъ слѣдующіе крестные ходы: въ дер. Горожаницахъ—28 іюля, въ память пожара (отъ грозы) 1840 года. Въ дер. Фрольцовѣ—8 іюня, въ память чумы на скотѣ, установленный около 1840 года, и 5 іюля въ память пожара 1848 года, происшедшаго отъ грозы. Въ дер. Доутровѣ—20 іюля, въ память холеры 1848 года. Въ дер. Сельцѣ—23 апрѣля и въ дер. Сорокинѣ—9 мая, установленные по желанію крестьянъ.

При церкви села Воронина 36 десят. земли и приходъ изъ 6-ти селеній.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, въ древности на мѣстѣ этого села стоялъ теремъ волшебницы Коресь, жены Полянскаго князя Поля, и находилось языческое капище бога вѣтра, жрецы котораго предсказывали будущее по внутренностямъ

вороновъ, приносимыхъ въ жертву идолу. Настоящее же свое названіе это село носитъ потому, что въ началѣ XV в. это мѣсто было вотчиной князя Семена Юрьевича Вороны, которую онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью (отъ брака съ княгиней Ульяной) княжной Парасковьей, выданной за князя Андрея Ѳедоровича Голубаго.

5) Горожаницы, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 23 двора и 76 рев. душъ, при 72 надѣлахъ; прихода села Воронина.

Настоящее свое названіе эта деревня получила потому, что въ старину близъ нея на возвышенномъ мѣстѣ существовало древнее земляное укрѣпленіе— городецъ, теперь почти уничтоженный.

6) Доутрово, помѣщичья деревня Воронинскаго прихода, при прудѣ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 37 ревизскихъ душъ и 38 надѣловъ.

7) Сельцо, владѣльческая деревня Воронинскаго прихода, при прудахъ, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города; имѣетъ 26 дворовъ, 64 рев. души и 67 надѣловъ.

8) Сорокино, владѣльческая деревня при прудахъ, въ 23 верстахъ отъ Ростова, въ ней 18 дворовъ, 42 рев. души и 51 надѣлъ; прихода села Воронина.

9) Фрольцово, помѣщичья деревня, при прудахъ, на разстояніи 24 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 43 двора и 116 рев. душъ, при 114 надѣлахъ; Воронинскаго прихода.

10) Горки-Нальяновы, помѣщичье село при р. Сарѣ, въ 23 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 50 дворовъ и 146 ревиз. душъ, при 144 надѣлахъ.

Церквей двѣ: каменная, одноглавая, построена въ 1807 году усердіемъ Ѳедора Ивановича Языкова, съ двумя

престолами: во имя Өеодора Стратилата и Свят. Димитрія Ростовскаго Чудотворца; другая церковь деревянная, во имя св. Прор. Иліи, построена прихожанами въ 1869 году на мѣстѣ прежде бывшей и сгорѣвшей церкви. Чудотворныхъ иконъ въ здѣшнихъ церквахъ нѣтъ, равно какъ и старинной утвари, облаченій, старопечатныхъ книгъ и т. п.

Крестные ходы въ здѣшнемъ приходѣ бываютъ слѣдующіе: 5 іюля въ село Горки, 18 іюня въ дер. Осокино и 8 іюля въ дер. Никитино; всѣ эти ходы установлены по случаю холеры 1848 года.

Церковной земли считается 45 десят. и приходъ состоитъ изъ 4-хъ селеній.

Въ $^3/_4$ версты отъ с. Горокъ есть мѣстечко или пустошь «Старыя горки»; говорятъ, что встарину на этомъ мѣстѣ стояло нынѣшнее село и церковь. Почти въ такомъ же разстояніи есть мѣстечко «Слуды», стеченіе нѣсколькихъ овраговъ; впрочемъ, Слуды жителями гор. Петровска (находящагося въ $1^1/_2$ верст. отъ села Вородокъ) называются «Ржавецъ», потому что земля тутъ покрыта ржавчиной. Если смотрѣть на село Горки и р. Сару, то рѣка представляется текущею съ запада, верстахъ на шести, въ низменныхъ поемныхъ берегахъ. Съ лѣвой стороны, въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки, находится гряда высокихъ горъ, на которой расположено село Никольское въ Горахъ, дер. Няньнова, Левина Гора и проч.; на правой же сторонѣ, верстахъ въ двухъ или $1^1/_2$ за Горки, съ версту за Сару, начинается сплошная цѣпь холмовъ или горокъ, оканчивающихся у д. Осокина, не доходя версты до Любимокъ,—«Городищами». Этихъ холмовъ, идущихъ въ рядъ и соприкасающихся одинъ къ другому основаніями, около 15. Всѣ они конической фигуры, съ тупыми или округленными вершинами, съ крутыми

боками или подъемами, снизу до верху поросли мелкимъ лѣсомъ или кустарникомъ, вышиною каждый отъ 15 до 20 саж. по отвѣсу; для хлѣбопашества и огородничества, по крутизнѣ, совершенно недоступны. Уровень этихъ холмовъ гораздо ниже горъ противоположной, зарѣчной стороны. По этимъ-то холмамъ, находящимся въ раіонѣ Горкскаго прихода, с. Горки, вѣроятно, и получили такое прозвище. Послѣдній изъ холмовъ, называемый «Городецкимъ», стоитъ на задворкахъ д. Осокина. Холмы у самыхъ Горокъ вышиною отъ 9 до 12 сажень, каменистаго грунта и изслѣдователями, гг. Керцелли и Кельсіевымъ, не признаны за искусственныя насыпи. Въ 1882 г. въ Горкахъ открыта земская школа.

11) Копорье, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 24 верстахъ отъ Ростова; въ ней 9 дворовъ и 24 рев. души, при 17 надѣлахъ; прихода села Горокъ.

По показанію рукописи Артынова, на мѣстѣ этой деревни въ XV вѣкѣ была усадьба кн. Андрея Павловича Копыта, одного изъ потомковъ св. Петра, царевича Ордынскаго; затѣмъ это мѣсто поступило въ приданое за его дочерью Ѳеодуліей, выданной за князя Варсонофія Ивановича.

12) Никитино, владѣльческая деревня того же прихода, при р. Сарѣ, въ 23 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 14 дворовъ и 148 рев. душъ, при 107 надѣлахъ. Близъ деревни находится большой холмъ, похожій на Осокинскій, покрытый кустарникомъ.

Настоящее свое названіе эта деревня получила потому, что въ прежнее время на ея мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Никиты Ивановича Лобанова (XVI в.), поступившій потомъ въ приданое за его дочерью Маріей.

13) Осокино, деревня помѣщичья, при р. Кишкѣ и и колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22

двора, 27 рев. душъ и 70 надѣловъ: прихода села Горокъ. У самой деревни, близъ шоссе, находится Осокинскій холмъ, называемый «Городецкимъ». Онъ покрытъ кустарникомъ только съ западной и сѣверной стороны и состоитъ изъ двухъ ярусовъ. Нижній ярусъ, какъ и слѣдуетъ быть основанію, значительно обширнѣе верхняго, грунтъ его песчаный; отъ этого основанія на югъ идетъ отлогая, едва замѣтная покатость, не имѣющая, впрочемъ, существенной природной связи съ холмомъ и не служащая ему продолженіемъ. Верхній ярусъ имѣетъ черноземную почву и представляетъ видъ искусственной насыпи, съ очень крупнымъ подъемомъ и довольно широкой площадкой на вершинѣ, на которой находится въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько ложбинъ, какъ бы рытвинъ, что̀, впрочемъ, можетъ быть, слѣды давнихъ раскопокъ. Эта-то насыпь, быть можетъ, и дала холму названіе «Городецкаго». Одинъ изъ стариковъ-крестьянъ передавалъ намъ, что прежде холмъ или курганъ этотъ слылъ въ народѣ подъ именемъ «Макаръ Осокинъ»; это подтверждали и другіе сосѣдніе крестьяне, причемъ одинъ изъ стариковъ помнитъ еще, какъ, лѣтъ 50 тому назадъ, на этомъ холмѣ стояла вѣтряная мельница.

14) Д е р т н и к и, деревня казеннаго вѣдомства, при прудахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; состоитъ изъ 38 дворовъ и 121 рев. души, при 100 надѣлахъ; прихода села Вепревой пустыни (Караш. волости).

Согласно преданію, въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ жилъ варяжскій князь Фрелафъ; здѣсь его супруга Римма приняла христіанство, за что и была лишена жизни.

Недалеко отъ Дертниковъ находится большая группа насыпей и кургановъ, осмотрѣнная въ 1878 году г. Кельсіевымъ, но не представившая ничего интереснаго.

15) Ершово, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 6 дворовъ, 31 рев. душа и 20 надѣловъ; прихода села Первитина.

16) Каюрово, казенная и частію владѣльческая деревня, носящая древнее мерянское названіе; стоитъ при прудахъ и родникѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 домовъ и 77 ревизск. душъ, при 80 надѣлахъ. Первитинскаго прихода.

17) Каменево, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 6 дворовъ, 23 рев. души и 18 надѣловъ; Первитинскаго прихода.

18) Дуброва, значительная деревня казеннаго вѣдомства, при прудахъ, въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 49 дворовъ и 150 рев. душъ, при 131 надѣлѣ; прихода села Чуфарова.

Въ Дубровѣ помѣщается мѣстное волостное правленіе, и земское училище съ 1881 года.

Въ прежнее время на мѣстѣ этой деревни была вотчина кн. Кузьмы Филипповича Луговскаго, по прозванію «Постникъ», а отъ него эта вотчина перешла къ его брату кн. Ивану Филипповичу Луговскому (нач. XVII в.), прозванному «Неудача», который и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Ксеніей, выданной за боярина Алексѣя Ивановича Луговскаго.

19) Нагорье, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 13 дворовъ и 38 рев. душъ, при 41 надѣлѣ; прихода села Поддубнаго.

20) Поддубны, казенное село, при прудахъ, въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 27 дворовъ и 73 рев. души, при 69 надѣлахъ. Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь основана прихожами въ 1836 году и имѣетъ два престола: 1) Прен. Сергія Радон. чудотв. и 2) Собора св. Іоанна

Предтечи; а до 1831 года церковь была деревянная, которая въ этомъ году и сгорѣла отъ молніи, вслѣдствіе чего въ продолженіи трехъ лѣтъ мѣстный священникъ для совершенія праздничныхъ службъ ходилъ въ село Чуфарово.

Чудотворныхъ и вообще древнихъ иконъ, древней утвари, облаченій, старинныхъ книгъ и рукописей въ здѣшней церкви нѣтъ. Крестныхъ ходовъ въ приходѣ совершается три: въ с. Поддубномъ—1 сентября, установленный по случаю трехъ пожаровъ, бывшихъ въ это число; въ д. Каюровѣ—8 іюля, установленный вслѣдствіе скотскаго падежа, и въ д. Роховѣ 28 іюля, по случаю истребленія озими червемъ.

При церкви села Поддубнаго находится 46 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній. По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, встарину на мѣстѣ села Поддубнаго будто бы жилъ Ростовскій богатырь Поддуба, отъ имени котораго, очевидно, и заимствовано названіе селенія, хотя мы, съ своей стороны, должны замѣтить, что не естественнѣе ли предположить, что названіе это произошло отъ того, что село стояло близъ дубовой рощи (подъ дубами), которыми въ прежнее время и была покрыта эта часть уѣзда.

Впослѣдствіи времени это мѣсто принадлежало кн. Михаилу Александровичу Касаткину; здѣсь, послѣ его смерти, проживала и его супруга княгиня Улита съ тремя сыновьями, изъ которыхъ старшій, Владиміръ, женясь на дочери кн. Петра Дмитріевича Безчастнаго, княжнѣ Маріи, оставался постоянно при матери, а двое младшихъ, Константинъ и Юрій, ушли на службу въ Москву.

21) Перетрясово, деревня казенныхъ крестьянъ, при р. Шумѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 35 дворовъ и 107 рев. душъ, при 83 надѣлахъ; прихода села Новотроицкаго.

22) Рахово, казенная деревня, съ уцѣлѣвшимъ мерянскимъ названіемъ; стоитъ при прудѣ и рч. Егоркѣ, въ 31 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 10 дворовъ, 28 рев. душъ и 21 надѣлъ; прихода села Поддубнаго.

Настоящее свое названіе эта деревня получила будто бы потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго лѣса, жила въ изгнаніи Ростовская княгиня Рахмала, оклеветанная передъ своимъ мужемъ ея деверемъ, преслѣдовавшимъ ее своею любовію; объ этой княгинѣ есть легенда. Впослѣдствіи же времени здѣсь была вотчина князя Семена Ивановича Янова, сынъ котораго, князь Петръ Семеновичъ, и отдалъ эту вотчину въ приданое за своею дочерью Матроной, выданной за князя Меньшака Юрьевича Ласткина (XV в.).

23) Чуфарово, казенное село, также съ древнимъ финскимъ наименованіемъ; стоитъ при прудѣ, въ 21 верстѣ отъ Ростова; въ немъ 20 дворовъ, 63 рев. души и 43 надѣла.

Каменный пятиглавый, въ связи съ колокольнею, сельскій храмъ построенъ здѣсь въ 1815 г., усердіемъ прихожанъ, съ двумя престолами: Св. Николая и Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, а до 1814 года здѣсь была церковь деревянная, которая и упразднена въ означенномъ году, а на ея мѣстѣ поставленъ каменный столбъ.

Хотя въ здѣшней церкви и нѣтъ чудотворныхъ иконъ, но особенно чтится икона Скорбящей Пресв. Богородицы; но съ какого именно времени началось ея чествованіе, достовѣрно неизвѣстно.

Ни древней утвари, ни облаченій, ни старопечатныхъ книгъ и рукописей здѣсь не существуетъ, за исключеніемъ храмозданнаго креста, на которомъ написано, что церковь освящена архіепископомъ Антоніемъ въ 1816 году.

Въ приходѣ села Чуфарова существуютъ слѣдующіе крестные ходы: въ с. Чуфаровѣ—28 іюля, установленный весьма давно, по случаю бывшаго въ этотъ день пожара; въ д. Дубровѣ—14 сентября, по случаю холеры 1848 года. Въ сельцѣ Богородскомъ и дер. Александровкѣ: въ день Тихвинской Пресв. Богородицы, установленный неизвѣстно когда и почему, и 30 августа—въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Въ дер. Стуловѣ—8 іюня, установленный по случаю скотскаго падежа, бывшаго лѣтъ 100 тому назадъ, и ходъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, по случаю пожара.

При церкви села Чуфарова числится 36 д. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

По преданію, на этомъ мѣстѣ въ древности будто бы стоялъ теремъ Ростовскаго богатыря Чуфара, затѣмъ это мѣсто принадлежало княгинѣ Аннѣ, прозванной Чуфарихой, супругѣ князя Михаила Александровича Тверскаго. Позднѣе, это мѣсто служило вотчиной князю Михаилу Ѳеодоровичу Гвоздеву, супруга котораго, княгиня Матрона, и отдала эту вотчину въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за князя Александра Ивановича Лобанова (XVI в.).

24) Болотово, помѣщичья деревня, при р. Ирепкѣ, въ 21 верстѣ отъ города; на ней числится 11 дворовъ, 12 рев. душъ и 9 надѣловъ; прихода села Деревенекъ.

По преданію, въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы жилъ Ростовскій кн. Ратоборъ, одинъ изъ сыновей князя Зонара, о которомъ и до сихъ поръ существуетъ рукописная легенда; за тѣмъ здѣсь же стоялъ теремъ Ростовскаго князя Брячислава, способствовавшаго Олегу выгнать изъ Ростова Свенельда. Позднѣе, это мѣсто принадлежало княгинѣ Улитѣ, супругѣ кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго, у которой здѣсь часто и по-

долгу гостили и ея братья Кучковичи; когда же князь Михаилъ Юрьевичъ, сынъ Долгорукаго, побѣдилъ Ростовцевъ, то это мѣсто попало въ руки Ростовскаго боярина Добрыни Долгаго, отъ потомковъ котораго эта вотчина и перешла уже къ кн. Семену Дмитріевичу Пріимкову, прозванному «Квашней» (XVI в.), а этотъ послѣдній отдалъ свою вотчину въ приданое за дочерью Ѳедорой, выданною за князя Григорія Ивановича Темкина (упом. 1562 г.).

25) Голешево, деревня казеннаго вѣдомства, при р. Кости, въ 21 верстѣ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ и 54 рев. души, при 53 надѣлахъ; прихода села Матвѣевскаго.

26) Губачево, помѣщичья деревня при р. Пренкѣ, въ 20 верстахъ отъ города; состоитъ изъ 14 дворовъ, 36 рев. душъ и 35 надѣловъ; прихода села Деревенекъ.

27) Запренье, владѣльческая деревня, очевидно, получившая свое названіе отъ р. Превки, при которой она находится: лежитъ въ 20 верстахъ отъ Ростова и имѣетъ 7 дворовъ, 14 рев. душъ и 33 надѣла; прихода села Деревенекъ.

По свидѣтельству рукописи Артынова, въ прежнее время это помѣстье принадлежало боярину Михаилу Кузьмичу Луговскому (XVII), а потомъ оно поступило въ приданое за его дочерью Ириной, выданной за боярина Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина, а эти послѣдніе, въ свою очередь, отдали эту вотчину за дочерью Ириной же, выданной за кн. Петра Семеновича Прозоровскаго-Меньшаго.

28) Зиновьево, казенная деревня, при р. Сарѣ, въ 24 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 13 дворовъ и 62 рев. души, при 57 надѣлахъ; прихода села Деревенекъ.

29) Маргасово, казенная деревня съ мерянскимъ названіемъ, стоящая при р. Кастп, въ 21 верстѣ отъ Ро-

стова; въ ней 21 дворъ, 58 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода села Деревенекъ.

Названіе свое эта деревня получила будто бы потому, что, какъ гласитъ преданіе, въ концѣ X в. на этомъ мѣстѣ жилъ Ростовскій кн. Маргасъ; здѣсь же нѣкоторое время будто бы жила и дочь Яна Ушмовича, княжна Марія, избавленная отъ рукъ жрецовъ витяземъ Буй-Годеновичемъ (объ этомъ послѣднемъ существуетъ особая легенда); впослѣдствіи времени это мѣсто принадлежало княгинѣ Парасковьѣ, дочери кн. Өедора Александровича Голубаго и супругѣ кн. Никиты Дмитріевича Янова (XVI в.).

30) Сорокино, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ и 47 рев. душъ, при 45 надѣлахъ; прихода села Матвѣевскаго.

31) Бабино, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней считается 11 дворовъ, 23 рев. души и 33 надѣла; прихода с. Благовѣщенскаго Погоста.

32) Иваново, также помѣщичья деревня, при р. Сарѣ, въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 25 дворовъ и 70 рев. душъ, при 42 надѣлахъ; того же прихода. Эта деревня получила свое настоящее названіе потому, что въ прежнее время это мѣсто принадлежало кн. Ивану Константиновичу (XIV в.), сынъ котораго, кн. Өедоръ Ивановичъ, и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за князя Дмитрія Ивановича Бритаго-Бычкова.

33) Крячково, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ разстояніи 32 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 27 дворовъ и 61 рев. душа, при 73 надѣлахъ; прихода села Погоста Благовѣщенскаго.

34) Никитино, казенная деревня, при прудахъ и

р. Сарѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 36 дворовъ и 33 рев. души, при 47 надѣлахъ; прихода села Талицъ.

35) Новотроицкое, казенное село, на берегу р. Сары, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 38 дворовъ, 114 рев. душъ и 94 надѣла.

Пятиглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ воздвигнутъ въ 1806 году усердіемъ прихожанъ и имѣетъ два престола: 1) Богоявленія Господня и 2) Архистратига Михаила; прежде же церковь была деревянная, которая и сгорѣла, но въ какомъ именно году это случилось, свѣдѣній нѣтъ.

Ни чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, ни документовъ объ основаніи храма, ни древней утвари и т. п. предметовъ, здѣсь нѣтъ никакихъ.

Крестные ходы въ приходѣ совершаются слѣдующіе: въ с. Новотроицкомъ—23 апрѣля, по случаю выгона скота; 1 іюля, по случаю градобитія, и 13 іюля по случаю скотскаго падежа. Въ дер. Чепуровѣ: 9 мая, по случаю выгона скота, 12 іюля, по случаю конскаго падежа, и 15 іюля, по случаю пожара отъ грозы. Въ дер. Перетрясовѣ: въ день Вознесенія Господня, для освященія стада, 11 іюля, по случаю скотскаго падежа и 1 сентября—по случаю порчи червемъ озимыхъ посѣвовъ.

При здѣшней церкви 51 десят. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Касательно возникновенія села Новотроицкаго преданіе передаетъ, что оно было выстроено вновь (отсюда *Ново*) на мѣстѣ совершенно сгорѣвшаго стараго, и въ концѣ прошлаго столѣтія находилось въ вѣдѣніи Троицкой лавры (отсюда *Троицкое*), такъ какъ здѣсь были монастырскія запашки и скотный дворъ.

36) Рухлево, казенная деревня Талицкаго прихода, при прудѣ и р. Сарѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова;

въ ней 25 дворовъ и 50 рев. душъ, при 58 надѣлахъ.

37) Талицы, казенное село при р. Талицѣ, въ 26 верстахъ отъ города; въ немъ 12 дворовъ, 33 рев. души и 37 надѣловъ.

Мѣстная пятиглавая, каменная, въ связи съ колокольнею, церковь существуетъ съ 1806 года, съ двумя престолами: Казанской Пр. Богородицы и Свят. Николая; ранѣе же, какъ гласитъ преданіе, существовали здѣсь двѣ деревянныя церкви, сгорѣвшія отъ грозы, но когда именно это случилось, неизвѣстно.

Въ церкви находится образъ Свят. Николая, по преданію, чудотворный, будтобы сохранившійся невредимымъ при пожарѣ деревянныхъ церквей. Объ этомъ образѣ есть и еще преданіе: при нашествіи Поляковъ въ 1612 г. враги дошли и до села Талицъ, жители же села вышли къ нимъ на встрѣчу съ крестами и иконою Николая Чудотворца; тогда «супостаты, ослѣпленные чудодѣйственнымъ образомъ, стали убивать другъ друга, вслѣдствіе чего и мѣсто, на которомъ стояли кресты, до сихъ поръ называется «Крестецъ». Недалеко отъ Крестца и до сихъ поръ есть много кургановъ, гдѣ, по преданію, были похоронены крестьянами погибшіе паны.

Древней утвари, облаченій, книгъ и т. п. въ здѣшней церкви нѣтъ, но по случаю ея основанія имѣется крестъ, на которомъ означенъ годъ основанія и царствованія Императора Александра I-го.

Крестные ходы совершаются слѣдующіе: въ дер. Филимоновѣ—въ дни Вознесенія Господня и Успенія Пресв. Богородицы, но почему они установлены, неизвѣстно. Въ дер. Бологовѣ: 22 апрѣля, по случаю пожара, бывшаго въ 1851 году, и 15 іюля, по случаю скотскаго падежа 1866 года. Въ дер. Никитинѣ: 23

іюня, по случаю пожара 1856 года, и 13 іюня, по случаю засухи и скотскаго падежа 1866 года. Въ дер. Рухлевѣ: 28 іюня, установленный неизвѣстно когда и почему, и 19 августа—по случаю скотскаго падежа въ въ 1873 году. Церковной земли числится 60 дес.; приходъ состоитъ изъ 5 селеній.

Съ 1872 года здѣсь открыта школа, устроенная на средства крестьянина Павлова.

По преданію, на мѣстѣ села Талицъ въ XVI вѣкѣ была усадьба князя Петра Борисовича Щепина, которая потомъ и перешла къ его дѣтямъ, князьямъ Даніилу и Ивану Петровичамъ Щепинымъ; послѣ этихъ двухъ братьевъ осталось по дочери: послѣ кн. Даніила княжна Дарья, а послѣ Ивана Марья; обѣ онѣ были красавицы и славились какъ искусныя пряхи. Дарья была выдана за кн. Юрія Сергѣевича Луговскаго, а Марія за кн. Юду Сергѣевича Луговскаго. Вскорѣ кн. Юрій открылъ любовную связь своей жены съ кн. Лобановымъ, вслѣдствіе чего онъ и сталъ искать себѣ смерти подъ стѣнами Казани, не разъ спасая отъ гибели царя Грознаго и каждый разъ скрываясь отъ его наградъ,—но смерть убѣгала отъ него, вслѣдствіе чего онъ перемѣнилъ свой образъ жизни и сталъ юродствовать въ Москвѣ, подъ именемъ Юрки.

38) Чепурово, казенная деревня Новотроицкаго прихода, при р. Сарѣ, въ 29 верстахъ отъ Ростова; въ ней 33 двора и 99 рев. душъ, при 73 надѣлахъ.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище нѣкоего князя Чепуры, воспитателя князя Буривоя-Вайдевута, о которомъ существуетъ и понынѣ особое сказаніе. Впослѣдствіи же времени это мѣсто принадлежало кн. Никитѣ Ивановичу Лобанову, который и отдалъ эту

вотчину въ приданое за своей дочерью Анисьей, выданной за кн. Ивана Михайловича Глинскаго.

39) Галахово, помѣщичья деревня, при прудѣ и родникѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ, 160 рев. душъ и 93 надѣла; прихода села Первитина.

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ прежнее время это мѣсто принадлежало кн. Владиміру Дмитріевичу Бритому-Бычкову-Галаху. Близъ Галахова курганы.

40) Ловцы, владѣльческая деревня, при озерѣ и р. Сарѣ, въ 31 вер. отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ и 55 рев. душъ, при 43 надѣлахъ; Первитинскаго прихода.

Дер. Ловцы замѣчательна тѣмъ, что, какъ говоритъ преданіе, когда Ростовскій епископъ Өеодоръ 2, современникъ кн. Андрея Боголюбскаго, за свое богохульство былъ приведенъ въ оковахъ на народное вѣче и затѣмъ заключенъ въ темницу, то онъ, при помощи своей любовницы Василисы, бѣжалъ и нѣкоторое время проживалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ Ловцы; здѣсь онъ былъ пойманъ, Василисѣ тутъ же выкололи глаза, а Өеодору, по рѣшенію вѣча, отрубили руку, отрѣзали языкъ и съ камнемъ на шеѣ бросили въ Ростовское озеро.

41) Первитино, казенное село, при р. Сарѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 39 дворовъ и 115 рев. душъ, при 89 надѣлахъ.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1782 году прихожанами и имѣетъ три престола: 1) Рождества Пр. Богородицы, 2) Святит. Николая и 3) Свят. Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

По словамъ старожиловъ, на противуположномъ концѣ села существовала когда-то деревянная церковь, что оправдывается тѣмъ, что въ указанномъ мѣстѣ находятся 3 дес. земли, называемой «Ризположенскою», которая принадлежитъ теперь деревнямъ Чистову и

Почепалову (Карашской волости) и арендуется Первитинскими крестьянами, а также и тѣмъ, что при постройкѣ на этой землѣ зданій оказывается много человѣческихъ костей. Кромѣ того, между Первитинымъ и дер. Ловцы въ древности существовала особая деревянная Предтечевская церковь, о времени упраздненія которой ровно ничего неизвѣстно. Земля, на которой она стояла, также называется «Ризположенскою», находящеюся въ настоящее время во владѣніи казны. На мѣстѣ этой церкви построена деревянная часовня, поддерживаемая усердіемъ крестьянъ дер. Ловцы. Въ церкви села Первитина нѣтъ ни чудотворныхъ и особочтимыхъ иконъ, ни документовъ, ни древнихъ облаченій, утвари, книгъ и т. под.

Въ Первитинскомъ приходѣ существуютъ слѣдующіе крестные ходы: въ селѣ Первитинѣ: 18 іюня, по случаю холеры 1871 года, и 25 іюля, по причинѣ пожара въ 1830 году. Въ дер. Галаховѣ: 1 августа, въ память холеры 1830 года. Въ дер. Каменевѣ: 8 іюля, учрежденный по случаю скотскаго падежа. Въ дер. Ершовѣ: 6 августа, по случаю когда-то бывшаго пожара, и въ Ильинскую пятницу, по случаю скотскаго падежа. Въ дер. Юркинѣ: 20 іюля, по случаю пожара 1876 года. Въ дер. Ловцы: 28 іюля, по случаю скотскаго падежа, и 24 іюня въ память того, что Ловцы, при существованіи Предтечевской церкви, составляли отдѣльный приходъ. Въ дер. Каюровѣ: 24 октября, въ память холеры 1830 года.

При Первитинской церкви 58 дес. земли и приходъ изъ 7 селеній.

По народному преданію, въ древности на мѣстѣ села Первитина жилъ нѣкій знаменитый полководецъ Аларикъ, участвовавшій въ войнѣ Ростовцевъ съ Мордвой, Мещерой и Муромой; а впослѣдствіи времени на этомъ

мѣстѣ стоялъ теремъ княгини Анны, дочери князя Аѳанасія Васильевича Лобанова и супруги кн. Петра Владимiровича Бахтеярова (XVI—XVII в.), который она и отдала въ приданое за своей дочерью, выданной за князя Бориса Владимiровича Щепина; здѣсь сынъ ихъ, кн. Яковъ, и кн. Юрiй Ивановичъ Прiимковъ, по чудному сонному видѣнiю, впервые построили церковь.

Впрочемъ, относительно возникновенія села Первитина существуетъ и другаго рода предположеніе. Именно, возникновеніе его можетъ быть отнесено ко времени существованія Ростовскаго и Суздальскаго удѣльныхъ княжествъ, когда общества, населявшія эти княжества, лихихъ людей удаляли изъ своей среды въ незаселенныя и лѣсныя мѣста своего же удѣла; вѣроятно, что часть такихъ людей была сослана и въ здѣшнюю мѣстность, до сихъ поръ носящую слѣды дремучихъ лѣсовъ, и такимъ образомъ эта горсть людей и положила начало селу Первитину. Въ селѣ находятся два пруда: Лебяжій, съ плотиною изъ дикаго камня, и Мѣдягинъ, дно котораго выложено также камнемъ; полагаютъ, что эти пруды вырыты первыми ссыльными.

42) Юркино, помѣщичья деревня Первитинскаго прихода, при озерѣ и родникѣ, въ 30 верстахъ отъ города; въ ней 6 дворовъ, 10 рев. душъ и 13 надѣловъ.

43) Деревеньки или Деревни, казенное село, при р. Сарѣ и Касти, въ 19 верстахъ отъ города; въ немъ 35 дворовъ и 117 рев. душъ, при 126 надѣлахъ.

Мѣстный каменный пятиглавый, въ связи съ колокольнею, храмъ во имя св. Василія великаго и священномуч. Власія построенъ прихожанами; а раньше церковь была деревянная, которая и нарушена по выстройкѣ каменной.

Чудотворныхъ и вообще мѣстно-чтимыхъ иконъ, равно

какъ и старинной утвари, рукописей, старопечатныхъ книгъ и т. п., въ здѣшней церкви нѣтъ. Крестные ходы бываютъ слѣдующіе: въ дер. Зиновьевѣ—27 іюля, по случаю градобитія въ 1855 году. Въ дер. Заиреньѣ 23 іюня, установленный въ то же время и по тому же случаю. Въ дер. Губачевѣ—26 іюня, когда и почему установленъ,—неизвѣстно. Въ дер. Няньковѣ—1 и 10 іюля; первый по случаю скотскаго падежа, бывшаго въ 1871 году, а второй по случаю градобитія 1853 года. Въ дер. Болотовѣ—6 августа, установленный по случаю градобитія 1855 года. Въ селѣ Деревняхъ—15 числа и въ концѣ августа; первый ходъ установленъ по случаю холеры 1860 года, а второй бываетъ по случаю посѣщенія иконой Владимірской Пресв. Богородицы, находящейся въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ.

Церковной земли числится 36 десят., а приходъ состоитъ изъ 8 селеній.

Съ 1879 года здѣсь открыта сельская школа.

44) Матвѣевское, казенное село, при р. Касти и колодцахъ, въ 22 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 12 дворовъ, 33 рев. души и 29 надѣловъ.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь существуетъ съ 1825 года и имѣетъ два престола: св. князей Бориса и Глѣба и Казанской Пресв. Богородицы; говорятъ, что встарину здѣсь была деревянная церковь, но когда и по какому случаю она нарушена, неизвѣстно.

Ни чудотворныхъ иконъ, ни древней утвари, ни рукописей и старопечатныхъ книгъ здѣсь нѣтъ никакихъ.

Крестные ходы бываютъ слѣдующіе: въ дер. Сорокино, 18 іюля; въ дер. Голенѣво, 24 іюля; въ дер. Антоновское, 28 іюля; въ д. Вышатино и Душилово, 15 августа. Всѣ эти ходы установлены не по

какимъ либо особымъ случаямъ, а единственно потому, что каждое селеніе имѣетъ свою икону (которыя чествуются въ означенныя числа), коей и празднуютъ. Кромѣ того, 20 іюня бываетъ крестный ходъ въ дер. Вышатино и Душилово, установленный по случаю градобитія 1876 года.

При здѣшней церкви 36 дес. земли и приходъ изъ 7 селеній.

Въ концѣ XV в. это мѣсто было вотчиной кн. Матвѣя Васильевича Бритаго-Бычкова; сынъ его, кн. Андрей Матвѣевичъ Галахъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Евдокіей, выданной за кн. Ѳедора Ивановича Буйноса.

45) Няньково, деревня казенная, при той же р. Касти, въ 19 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 33 двора, 99 рев. душъ и 90 надѣловъ. Прихода села Деревенекъ. Это мѣсто было вотчиной кн. Меньшика Юрьевича Ласткина, которую онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за кн. Василья Ивановича Буйноса. Отъ Нянькова къ селу Никольскому дорога поднимается постепенно въ гору, такъ что нужно пробираться между частыми холмами, надъ коими высоко поднимается «Бохевъ холмъ», въ видѣ громаднаго кургана. Холмъ этотъ со стороны Угличскаго тракта очень живописенъ: на вершинѣ находится старообрядческое кладбище, а нѣсколько разросшихся березокъ, среди полусгнившихъ, покрившихся крестовъ, придаютъ грустный, но вмѣстѣ съ тѣмъ прелестный видъ.

46) Теханово, казенная деревня, при р. Сарѣ, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 66 дворовъ и 180 рев. душъ, при 153 надѣлахъ; прихода села Никольскаго въ Горахъ (Звѣринц. волости).

Въ XIV столѣтіи здѣсь стоялъ теремъ князя Але-

ксандра Владиміровича, а близъ терема находились и принадлежавшіе ему бобровые гоны; сынъ его, кн. Иванъ Александровичъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью Прасковьей, выданной за кн. Петра Васильевича Голубаго (XV в.), однако бобровые гоны оставилъ засобой. Близъ Теханова и Нянькова, въ оврагѣ, и теперь еще виднѣются слѣды землянаго укрѣпленія или насыпи: не есть ли это остатки служебныхъ принадлежностей къ бывшимъ тутъ бобровымъ гонамъ? Самое названіе Теханово получило отъ бывшаго тутъ потѣшнаго двора бобровыхъ гоновъ, которые, какъ говорятъ, устроены были ростовскимъ Епископомъ Тихономъ (1503 г.). О существованіи въ Тахановѣ «бобровыхъ гоновъ» упоминаетъ и В. И. Лѣствицынъ въ своей «Поѣздкѣ на Археологическій съѣздъ».

47) Антоновское, казенная деревня при р. Сарѣ, въ 18 верстахъ отъ Ростова; въ ней 19 дворовъ и 57 рев. душъ, при 53 надѣлахъ; прихода села Матвѣевскаго.

48) Бологово, казенная деревня при р. Ирепкѣ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 84 рев. души и 78 надѣловъ; прихода села Талицъ.

Согласно преданію, въ древности на мѣстѣ этой деревни будто бы было жилище какого-то Ростовскаго князя, прозваннаго «Балаганъ» (Рукоп. Хлѣбник.); впослѣдствіи же времени, это мѣсто принадлежало кн. Андрею Андреевичу, во иночествѣ Досифею, бывшему потомъ архимандритомъ Ростовскаго Авраміева монастыря; пріемный сынъ кн. Андрея, Ростовскій бояринъ Стефанъ Дьячковъ, послѣ того, какъ отъ него ушла его жена, урожденная княжна Дарья Щепина, построилъ себѣ возлѣ терема хижину и жилъ въ ней.

49) Вышатино, казенная деревня при прудѣ и колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ города; въ ней 12 дворовъ

и 38 рев. душъ, при 28 надѣлахъ; прихода села Матвѣевскаго. Преданіе повѣствуетъ, что названіе деревни Вышатино произошло будто бы потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ Ростовскій бояринъ Вышата, воспитатель дѣтей Греческой царевны Рапсиміи, супруги Ростовскаго князя Звениславa. Впослѣдствіи времени это мѣсто принадлежало вдовѣ кн. Ивана Ивановича «Брюха», княгинѣ Варварѣ; сынъ ея, князь Иванъ Ивановичъ Пужбольскій, передалъ эту вотчину кн. Михаилу Михайловичу Пужбольскому.

50) Дементьево, казенная деревня при колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 9 дворовъ, 27 рев. душъ и 26 надѣловъ; прихода села Матвѣевскаго.

51) Душилово, казенная деревня при прудѣ и колодцахъ, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 6 дворовъ, 17 рев. душъ и 16 надѣловъ; прихода села Матвѣевскаго.

52) Филимоново, казенная деревня при р. Ширингѣ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ ней 40 дворовъ, 140 рев. душъ и 116 надѣловъ; прихода села Талицъ.

53) Волосово, деревня казенная и владѣльческая, при болотѣ и колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 8 дворовъ, 30 рев. душъ и 24 надѣла; прихода села Карагочева.

По преданію, въ глубокой древности, на мѣстѣ дер. Волосова было жилище жрецовъ; недалеко отъ этого жилища находилась пещера, въ которую главный жрецъ Велеса, или Волоса, и заключилъ будто-бы Ростовскаго князя Вихреслава, о которомъ, по рукописи Артынова, до сихъ поръ существуетъ особое повѣствованіе; гораздо позднѣе, а именно въ XVI в., это мѣсто принадлежало княгинѣ Стефанидѣ, дочери кн. Бориса Ивановича Лобанова и супругѣ кн. Василія Буйноса.

54) Турово, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ

21 верстѣ отъ Ростова; состоитъ изъ 30 дворовъ, 92 рев. душъ и 87 надѣловъ; прихода села Карагочева.

По предположенію автора статьи: «Языческія вѣрованія въ древней Ростовской области» [1]), названіе этой деревни происходитъ отъ имени языческаго бога Тура или Ярила, а Хлѣбниковскій лѣтописецъ утверждаетъ, что это названіе произошло потому, что нѣкогда на этомъ мѣстѣ жилъ волшебникъ Туръ, по прозванію «Желѣзный клыкъ», убитый потомъ Ростовскимъ княземъ Вихреславомъ. За тѣмъ, здѣсь была вотчина князя Петра Борисовича Щепина, сынъ котораго, кн. Иванъ Петровичъ Безсонъ, и отдалъ ее, согласно завѣщанію отца, своей малолѣтней сестрѣ Маріи.

55) Карагочево, помѣщичья деревня, сохранившая мерянское наименованіе, стоитъ при прудѣ, въ 24 верстахъ отъ города; въ ней 31 дворъ, 109 ревиз. душъ и 78 надѣловъ; прихода погоста Карагочевскаго.

Согласно рукописи Хлѣбникова, названіе этой деревни произошло отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ было жительство Ростовскаго князя Мечислава Карагоса, о которомъ и существуетъ легенда. Карагочево составляло вотчину кн. Василія Ивановича Янова-Губки, внукъ котораго, кн. Алексѣй Борисовичъ Яновъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Улитой, выданной за кн. Петра Ивановича Катырева.

56) Ликино, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 23 верстахъ отъ Ростова; въ ней 5 дворовъ, 25 рев. душъ и 20 надѣловъ; прихода погоста Карагочевскаго. Въ концѣ XII вѣка на этомъ мѣстѣ стояла уединенная киновія Ростовскаго епископа Луки, гдѣ онъ и дѣлалъ щедрыя раздачи нуждающимся въ его помощи; онъ

---

[1]) Яросл. Епарх. вѣд. 1868 г. № 4.

управлялъ епархіею не долго (1185 – 1189 г.), такъ какъ за слово истины о своей паствѣ, обращенное къ князьямъ и боярамъ, княземъ Ростовскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ былъ перемѣщенъ во Владиміръ.

57) Филяево, владѣльческая деревня, при прудахъ, въ 23 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 26 дворовъ, 88 рев. душъ и 75 надѣловъ; прихода погоста Карагочевскаго.

58) Шумилово, владѣльческая деревня при прудѣ, въ 22 верстахъ отъ Ростова. въ ней 13 дворовъ, 32 рев. души и 28 надѣловъ; прихода погоста Карагочевскаго.

59) Погостъ Карагочевскій, находится въ 25 верстахъ отъ Ростова, близъ д. Карагочева (см. № 55) и состоитъ изъ трехъ домовъ церковнослужителей.

Мѣстная каменная церковь, во имя Рождества Пр. Богородицы, сооружена усердіемъ прихожанъ въ 1747 году; нѣтъ сомнѣнія, что въ ея устройствѣ участвовали не одни крестьяне, но и болѣе состоятельные вкладчики; такъ, смотря на храмовыя иконы, можно судить, что украшеніемъ храма руководилъ человѣкъ опытный и богатый. Прежде этой церкви существовала деревянная, но гдѣ именно она была, на мѣстѣ ли настоящей каменной, или въ дер. Карагочевѣ,—положительно никто не знаетъ; въ пользу же ея существованія въ дер. Карагочевѣ говоритъ то, что при обработкѣ земли на мѣстѣ бывшаго барскаго дома часто были вырываемы человѣческія кости, а старики помнятъ, что тутъ была даже и часовня. Хотя чудотворныхъ иконъ въ Карагочевскомъ храмѣ и нѣтъ, но храмовая икона Рождества Пресв. Богородицы, согласно преданію, была привезена здѣшнимъ помѣщикомъ Мещериновымъ изъ Соловецкаго монастыря и была подарена ему тамошнимъ архимандритомъ въ благодарность за ус-

миреніе бунта. Ни храмозданныхъ грамотъ, ни древней утвари здѣсь не находится, а изъ старопечатныхъ книгъ имѣется Постная тріодь съ слѣдующею надписью: «Книга, глаголемая тріодь постная, стольника Федора Алексѣевича Мещеринова, а подписалъ человѣкъ его Сенька Савельевъ 1701 года іюня во 2-й день. Окольничаго Богодана Федоровича Полибина жена ево вдова Алена Андревна дала сію книгу Тріодь постную вкладу въ Ростовской уѣздъ въ село въ вотчину стольника Ильи Ивановича Мещеринова въ село Карагочево въ церковь Рождества Пр. Богородицы, ради вѣчнаго поминовенія прежняго своего мужа Федора Алексѣевича Мещеринова, и кто въ той церкви священникъ будетъ и ему священнику ево Федора Алексѣевича Мещеринова и кто въ той церкви въ попехъ будетъ и ему попу ево Федора поминать и сію книгу ему попу изъ той церкви не брать, не отдавать, не продать и не заложить, также и въ иную церковь не отдавать, и сію книгу Тріодь посную нынѣшнова 1703 года въ 25 день декабря села Карагочева въ церковь Рождества Пресв. Богородицы Илья Ивановичъ Мещериновъ подалъ.»

Кромѣ того, на здѣшней колокольнѣ находится старинный сторожевой колоколъ, надпись на которомъ показываетъ, что онъ «пожертвованъ въ село Карагочево, въ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Алексѣемъ Абрамьевымъ Мещериновымъ по родителехъ своихъ, 7157 года генваря 10 дня.»

При церкви Карагочевскаго погоста находится 36 десят. земли и приходъ изъ 6 селеній.

Крестные ходы ежегодно совершаются въ каждое приходское селеніе и всѣ они установлены издавна по случаю пожаровъ, градобитій и тому подобныхъ событій.

60) Погостъ Благовѣщенскій, находится неподалеку отъ озера Аганина или Оганина; въ немъ два двора, принадлежащихъ церковнослужителямъ.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1800 году и въ 1832 году, по малочисленности прихода, была приписана къ с. (нынѣ деревня) Новому; однако въ 1834 году г. Лупандинымъ внесена была сумма (7500 р. ас.) въ пользу прихода и по его просьбѣ приходъ былъ снова возстановленъ.

Настоящая церковь построена на средства г. Потулова и имѣетъ три престола: въ холодной—во имя Покрова Пр. Богородицы, а въ теплой во имя Архистратига Михаила и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, Печерскихъ чудотворцевъ.

Согласно преданію, прежде здѣсь существовала деревянная церковь, находившаяся вблизи существующей, но когда она нарушена,—неизвѣстно.

Ни чудотворныхъ иконъ, ни древней утвари, ни старопечатныхъ книгъ и документовъ о построеніи храма здѣсь не находится.

Крестные ходы въ погостѣ Благовѣщенскомъ существуютъ слѣдующіе: въ дер. Иванову—въ день Вознесенія, установленный по случаю градобитія, и 26 августа, въ память холеры. Въ дер. Крячкову—23 апрѣля, по случаю выгона въ поле скота, и 1 августа—по случаю градобитія. Въ дер. Бабино—10 іюля, по случаю градобитія, и 18 августа, по случаю скотскаго падежа.

Относительно возникновенія погоста Благовѣщенскаго можно сказать лишь то, что въ прежнее время на этой землѣ стоялъ Благовѣщенскій монастырь; это видно: во 1) изъ описи церковнаго имущества, а во 2) изъ надписи на серебряномъ крестѣ; эта надпись слѣдующая: «Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы,

что бывалъ Благовѣщенскій монастырь, построенъ животворящій крестъ Господень при попѣ Васильѣ Кипріановѣ, 1720 года генваря дня».

Въ концѣ прошлаго столѣтія приходъ Благовѣщенскій былъ причисленъ къ Переяславскому уѣзду Владимірской губерніи, такъ какъ находящійся въ церкви атласный желтый антиминсъ священнодѣйствованъ 13 мая 1780 года преосвященнымъ Ѳеофилактомъ Переславскимъ.

При Благовѣщенской церкви находится 90 десятинъ земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Благовѣщенскій погостъ, какъ въ народѣ, такъ равно и въ нѣкоторыхъ актахъ и рукописяхъ, слыветъ болѣе подъ именемъ «Благовѣщенской пустыни», вѣроятно потому, что, какъ уже было выше сказано, здѣсь находился мужской монастырь, упраздненный въ прошломъ столѣтіи; а озеро Оганинское называется также «Ловецкимъ». Самый погостъ расположенъ на высокой и крутой горѣ (но пониже Любилковой), окруженной съ трехъ сторонъ непроѣзднымъ болотомъ, отъ Оганинскаго озера саженяхъ въ 200, и отдѣляется отъ него означеннымъ болотомъ. Воду для пищи и питья церковники черпаютъ изъ обильнаго превосходною ключевою водою родника, при подошвѣ горы, на которой стоитъ погостъ. Рѣчка Сулость, одноименная съ подростовнымъ селомъ Сулостна, такъ какъ и озеро Оганинское, протекаетъ не при самой пустыни, а въ значительномъ отъ нея отдаленіи. Это не рѣчка, хотя значительной ширины и глубины, а нѣчто въ родѣ натуральнаго канала, приводящаго воду изъ р. Сары въ Оганинское озеро на протяженіи сажень 200. Оганинское озеро въ длину около $2^1/_2$ верстъ, въ ширину менѣе, глубиною же, въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, не глубже 2 аршинъ, иловатое и чрезвычайно

вязкое, такъ что острога, брошенная рыбакомъ съ лодки въ щуку, но не попавшая въ цѣль, почти по самую вершину рукоятки уходитъ сквозь илъ ко дну, а все-таки не достигаетъ настоящаго дна; даже длинный шестъ не достигаетъ грунта; берега озера тоже вязкіе и болотистые; они, по общему мѣстному убѣжденію, окружая озеро со всѣхъ сторонъ, суть не что иное, какъ заплывшее прибрежье самаго озера. Пространство, лежащее подъ этой береговой болотиной, почти равно пространству нынѣшняго дѣйствительнаго озера. Рыба въ Оганинскомъ озерѣ—щука, плотва, окунь, ершъ и карась; налимовъ нѣтъ. Первые три рода рыбы заносятся сюда весеннимъ разливомъ воды изъ р. Сары, а карась развелся въ озерѣ изъ выпущеннаго пруда, гдѣ, по чрезвычайной глубинѣ пруда, эта рыба была недоступна для рыболововъ, и потому, живши на безмятежномъ привольѣ, доживала до необыкновенно большаго роста; даже и нынѣ Оганинскій карась въ 2—3 фунта нисколько не рѣдкость. Болотистое прибрежье этаго озера, не смотря на топь и трясину, покрытую мелкимъ, тощимъ березникомъ и осязательно, такъ сказать, ощущаемую въ сѣнокосъ по ней и при собираніи моховины, ягодъ и грибовъ, наѣвшись которыхъ овцы, во время пастбища, чувствуютъ сильное головокруженіе,—чрезвычайно богато родниками или ключами, изъ коихъ нѣкоторые сильно бьютъ песокъ и источаютъ чрезвычайно холодную отличнаго вкуса воду, а другіе—желѣзистаго свойства, съ гнилой, вонючей водой, негодной въ пищу, особенно же для питья. По этимъ признакамъ, Оганинское озеро и его прибрежье заслуживаютъ спеціально медицинскаго, терапевтическаго и минералогическаго изслѣдованія. Не только Оганинское озеро, но и р. Сара, соединяющаяся съ нимъ весною разливомъ, а лѣтомъ и зимой—

р. Сулостью, очень богата родниками. По берегамъ Сары, родники бьютъ не только близъ русла рѣки, какъ напримѣръ, у с. Горокъ, но и въ самомъ руслѣ, какъ напр. у Нагой Слободы, и даже на береговыхъ возвышенностяхъ, какъ напр. у деревни Ивановской, гдѣ отъ таковаго родника образовалась цѣлая рѣчка, быстро и съ шумомъ стекающая съ горы по крутой покатости въ Сару.—Церковь Благовѣщенской пустыни обнесена земляной оградой, т. е. насыпью или валомъ, съ канавой со внѣшней стороны. Ограду эту сдѣлали мѣстные крестьяне-прихожане по недостатку средствъ на каменную. Вся церковная земля погоста, 90 десятинъ, не прикладная отъ какихъ либо жертвователей, а досталась погосту по наслѣдству отъ монастыря Благовѣщенскаго и состоитъ въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ планѣ. Въ составѣ этого участка находятся двѣ пустоши или дачи—Иванцево и Бакшеиха: такъ называются они, очевидно, по фамиліямъ владѣвшихъ ими помѣщиковъ, пожертвовавшихъ свои имѣнія въ пустыню Благовѣщенскую. Въ Бакшеихѣ доселѣ сохранились ясно слѣды бывшей тутъ господской усадьбы—погребныя ямы, очертанія фундаментовъ господскихъ хоромовъ и надворныхъ построекъ, признаки сада, овиновъ, остатки печныхъ кирпичей и т. п. Фамилія гг. Бакшеевыхъ, или селеніе Бакшево, доселѣ, помнится, есть въ Переславскомъ уѣздѣ. Въ дѣйствительности отъ монастыря къ погосту перешло не 90, а 170 десятинъ одноплановой земли, но остальное количество хитростно оттянулъ къ себѣ покойный Первитинскій помѣщикъ Лупандинъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, бывшій пустынскій старикъ-священникъ разсказывалъ объ этомъ такъ. Наѣзжая часто въ Благовѣщенское, вмѣсто прогулки, полюбоваться красивымъ мѣстоположеніемъ, помѣщикъ Лупандинъ познакомился съ тамошнимъ

священникомъ о. Θеодоромъ, который любилъ подъчасъ выпить. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ, почтенный гость выпросилъ у о. Θеодора планъ церковной земли полюбопытствовать и, на дому у себя, подмѣнилъ его, отрѣзавъ 80 десятинъ къ своему. Мужики, прихожане Благовѣщенскіе, показываютъ и межевыя ямы, коими обозначены были первоначальныя границы церковно—Благовѣщенской земли. Въ границахъ этой земли, на лугахъ, въ лѣсу и подъ кочками, повсюду видны доселѣ загоны бывшей тутъ встарину пашни, воздѣлываемой, конечно, Иванцевыми и Бакшеевыми, или ихъ предшественниками. Благовѣщенскій погостъ состоялъ когда-то въ вѣдомствѣ Кресто-Іисусовскаго благочинія, какъ видно изъ надписи на одной изъ книгъ Благовѣщенской церкви: «Благочинный Іисусова креста попъ Сенька».—Къ числу мѣстныхъ промысловъ относится продажа дровъ, бревенъ, лучины и другихъ лѣсныхъ произведеній, по базарнымъ днямъ, въ Петровскѣ, Порѣчьѣ и Ростовѣ.

Хотя между окрестными жителями, прихожанами этой пустыни, и чтится «Аграфена Купальница», причемъ даже сохранился съ давнихъ временъ обычай ходить въ этотъ день, 27 іюня, въ Переславль для продажи своихъ холстовъ, но вблизи селенія нѣтъ никакихъ урочищъ или гуляній, знаменательныхъ по связи съ «Купалой» или «Купальницей».

НОВОСЕЛКО-ПЕНЬКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Новоселко-Пеньковская волость находится въ юго-западной части Ростовскаго уѣзда и граничитъ съ сѣвера Березниковской волостью, съ востока Дубровской, съ южной стороны Переяславскимъ уѣздомъ и съ запада—Угличскимъ. Площадь ея простирается до 14,599 десятинъ, въ числѣ которыхъ надѣльной земли считается 7,213 дес., каждый же душевой надѣлъ, среднимъ числомъ, не превышаетъ 3,825 дес., въ томъ числѣ 211 дес. пашни, преимущественно глинистаго и песчанаго свойства.

Лѣсовъ въ означенной волости находится: 957 дес. надѣльныхъ, 150 дес. собственныхъ крестьянскихъ и 700 дес. на земляхъ владѣльцевъ другихъ сословій.

По послѣдней ревизіи, въ Новоселко-Пеньковской волости числится 1916 душъ, платящихъ всякаго рода сборовъ 6 р. 83 к. каждая ежегодно, изъ которыхъ приходится мірскихъ 3 р. 48, земскихъ 61 к. и казенныхъ 2 р. 74 к; по семейнымъ же спискамъ считается 2,154 д. м. п., 2,659 ж. п., а всего 4,813 душъ.

Въ названной волости находится семь сельскихъ обществъ: Душиловское, Ивановское, Краснораменское, Медвѣдевское, Нагослободское, Новоселко-Пеньковское

и Сумароковское,—629 дворовъ, изъ которыхъ и состоятъ слѣдующія 27 селеній:

1) Душилово, казенная деревня, при прудахъ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ ней 34 двора, 89 рев. душъ и столько же надѣловъ; Фатьяновскаго прихода.

Въ XVI стол. это мѣсто было вотчиной боярина Дмитрія Давидовича Мусина-Пушкина (упоминается въ 1575 г.), по прозванію «Истома», а отъ него эта вотчина перешла его племяннику Третьяку Ивановичу Мусину-Пушкину; послѣднимъ же владѣльцемъ этой мѣстности былъ Богданъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

2) Каллистово, деревня казеннаго вѣдомства, при р. Сарѣ и прудѣ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ, 55 рев. душъ и 55 надѣла; прихода с. Спасъ-Смердина.

3) Лазарево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ разстояніи 51 версты отъ уѣзднаго города; въ ней числится 39 дворовъ и 106 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; Фатьяновскаго прихода.

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ XIII в. здѣсь стоялъ теремъ царевича Лазаря Петровича, сына свят. Царевича Петра, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Варварой, выданной за князя Давида Давидовича Муромскаго; по смерти его, княгиня Варвара поступила въ монашество въ Ростовскій Горицкій монастырь [1]) и, будучи затѣмъ настоятельницей этой обители, построила въ Ростовѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, гдѣ, по завѣщанію, и была погребена. Въ 1882 г. въ Лазаревѣ открыта земская школа.

---

[1]) На мѣстѣ этого монастыря находится нынѣ приходская церковь Рождества Богородицы, что на Горицахъ.

4) Спасъ-Смердино, село казеннаго вѣдомства, стоящее при р. Сарѣ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; оно заключаетъ въ себѣ 15 дворовъ, 49 рев. душъ и то же число надѣловъ.

Мѣстная каменная, пятиглавая, двухъ этажная, церковь сооружена усердіемъ прихожанъ, въ 1810 году; съ западной ея стороны находится построенная на особомъ фундаментѣ колокольня, соединенная съ церковью двумя стѣнами; колокольня трехъ-слуховая, украшенная фронтонами, колоннами; храмъ имѣетъ 4 престола: въ верхнемъ этажѣ во имя Преображенія Господня, а въ нижнемъ (тепломъ)—главный во имя Рождества Христова, а придѣльные во имя свят. Николая и свят. Димитрія Ростовскаго.

Мѣстное преданіе говоритъ, что ранѣе здѣсь существовала деревянная церковь; но когда послѣдняя была нарушена, или когда, какъ утверждаютъ нѣкоторые, она сгорѣла,—неизвѣстно.

Въ теперешней церкви чудотворныхъ иконъ нѣтъ, за исключеніемъ особо чтимаго образа Казанской Пр. Богородицы, украшеннаго мѣдною посеребряною ризою; древней утвари, облаченій, старопечатныхъ книгъ и рукописей нѣтъ.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ въ здѣшнемъ приходѣ считается пять: 24 іюня, въ день Рождества Іоанна Предтечи, крестный ходъ въ самомъ селѣ; 8 іюля и 21 сентября—въ дер. Каллистовѣ, установленные въ честь Казанской Пр. Богородицы и свят. Димитрія; 20 іюля, въ день св. Прор. Иліи, крестный ходъ въ дер. Сумароково и 21 августа, въ день Преп. Авраамія Смоленскаго,—въ дер. Уставской; всѣ эти крестные роды учреждены со времени холеры 1848 г.

При церкви с. Спасъ-Смердино числится 55 дес. земли и приходъ изъ 5 селеній.

Относительно возникновенія самаго села положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, а устное преданіе говоритъ, что въ прежнее время здѣсь былъ приселокъ, причисленный къ селу Фатьянову, и что крестьяне этого приселка принадлежали къ Бѣлоезерской пустыни, и что здѣсь находились монастырскіе погреба, скотный дворъ и т. п., остатки которыхъ, въ видѣ ямъ и водопойныхъ прудовъ, существуютъ и до сего времени; другихъ же какихъ либо остатковъ древности въ окрестностяхъ села не находится.

5) Фатьяново, казенное село, находящееся при прудѣ, въ 37 верстахъ отъ города; оно состоитъ изъ 12 дворовъ, 33 рев. душъ и того же числа надѣловъ.

Сельская каменная, въ связи съ колокольнею, церковь построена прихожанами въ 1794 году, съ тремя престолами: 1) Свят. Леонтія, Ростовскаго Чуд. 2) Архистратига Михаила и 3) Свят. Николая; въ прежнее же время здѣсь существовала теплая деревянная церковь, но когда она нарушена, неизвѣстно. Не смотря однако на существованіе древняго деревяннаго храма, въ теперешней церкви с. Фатьянова нѣтъ ни древнихъ и чудотворныхъ иконъ, ни древнихъ письменныхъ памятниковъ, ни старинной утвари и облаченій.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ въ здѣшнемъ приходѣ три: два изъ нихъ установлены по случаю порчи озимыхъ полей червями, а третій по случаю конскаго падежа.

При названной церкви считается 40 десят. земли и приходъ изъ 9 селеній.

Въ с. Фатьяновѣ находится волостное правленіе и открытая въ 1877 г. сельская школа.

6) Ѳедорково, казенная деревня Фатьяновскаго прихода, находящаяся при болотахъ, въ 38 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 15 дворовъ, 48 рев. душъ и 48 надѣловъ.

7) Дергалово, деревня крестьянъ-собственниковъ, Ивановскаго (Рудакова) прихода; стоитъ при прудѣ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 28 дворовъ, 93 рев. души и то же число надѣловъ.

8) Ивановское-Рудаково, помѣщичье село, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ города; въ немъ 25 дворовъ, 88 рев. душъ и 88 надѣловъ.

Мѣстная каменная, одноглавая, церковь во имя Смоленскія Пресв. Богородицы, основана въ 1854 году нынѣшнимъ владѣльцемъ села, г. Рудаковымъ; колокольня при ней деревянная. До 1854 г. здѣсь существовалъ деревянный храмъ, но по причинѣ ветхости нарушенъ, а на мѣстѣ его тѣмъ же г. Рудаковымъ заложенъ новый—каменный, который, будучи доведенъ до сводовъ, по неимѣнію средствъ къ дальнѣйшей постройкѣ, и до сихъ поръ остается неоконченнымъ. Въ вышеозначенной церкви какихъ либо старинныхъ предметовъ вовсе нѣтъ, а изъ иконъ замѣчателенъ образъ свят. Димитрія, писанный съ портрета святителя, хранящагося въ Московской, на Поварской, Симеона Столпника церкви.

Крестныхъ ходовъ въ здѣшнемъ приходѣ два: въ с. Ивановскомъ, 26 іюня и въ дер. Дергаловѣ, 20 іюля; оба они установлены издавна, по случаю скотскаго падежа, вслѣдствіе чего и молебны служатся не въ домахъ, а на дворѣ каждаго дома.

Изъ рукописи Артынова видно, что въ старину это мѣсто принадлежало кн. Ивану Ивановичу Пужбольскому-Вершѣ, въ нач. XV в, и было имъ отдано въ приданое за его дочерью Евфиміей, выданной за кн. Ивана Дмитріевича Пріимкова.

Названіе «Ивановское» получило оно, по преданію, отъ бывшаго здѣсь въ древности Ивановскаго монастыря, къ

названію котораго и присоединилась фамилія настоящаго владѣльца, Рудакова.

Въ прежнее время село принадлежало помѣщикамъ Горяиновымъ, изъ которыхъ Владиміръ Алексѣевичъ Горяиновъ и былъ строителемъ прежней деревянной церкви, при коей и былъ погребенъ, и отдалъ село Ивановское въ приданое за дочерью своей Марьей Владиміровной, вышедшей замужъ за капитана Ивана Ивановича Рудакова, прадѣда настоящаго владѣльца.

9) Хлобыстово, помѣщичья деревня, расположенная при прудахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова. Въ ней считается 24 двора и 63 рев. души, при 64 надѣлахъ; прихода села Георгіевскаго, что на Песьихъ-лугахъ.

10) Краснораменье, село принадлежащее г. Д. А. Булатову, находится при рр. Сарѣ и Кругловѣ, въ 45 верстахъ отъ г. Ростова, близъ границы Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, и состоитъ изъ 27 дворовъ, 87 рев. душъ и стольких же надѣловъ. Это древняя, родовая отчина бояръ Лешуковыхъ, предку коихъ, стольнику Матвѣю Лешукову, она была пожалована въ концѣ XVI вѣка царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ. Родъ Лешуковыхъ угасъ въ 1783 году и послѣдній представитель оныхъ, Матвѣй Алексѣевичъ Лешуковъ, не имѣя потомства, продалъ Краснораменье въ 1780 году, апрѣля 28, вдовѣ маіора княгинѣ Аннѣ Ѳадѣевнѣ Голицыной, рожденной Хитрово. По смерти княгини Анны Ѳадѣевны, Краснораменье досталось сыну ея, князю Андрею Андреевичу Голицыну, а сей послѣдній отдалъ имѣніе это въ приданое дочери своей, княжнѣ Маріи Андреевнѣ, вышедшей за мужъ за гвардіи капитана Александра Михайловича Булатова. Одноглавый каменный, съ двухъ-этажною колокольнею, храмъ с. Краснораменья имѣетъ два престола: во имя Казанской Пресвят. Богородицы и во имя свят. Николая; онъ

ПЛАНЪ

дачи Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзда пустоши Святая Марія и 2-й Половинки въ количествѣ 3-хъ десятинъ 1800 саж. не состоящихъ ни въ чьемъ владѣніи. Межеваніе учинено въ 1844 г. 2 іюля.

Описаніе смежныхъ земель

Отъ A до B земля села Филимонова

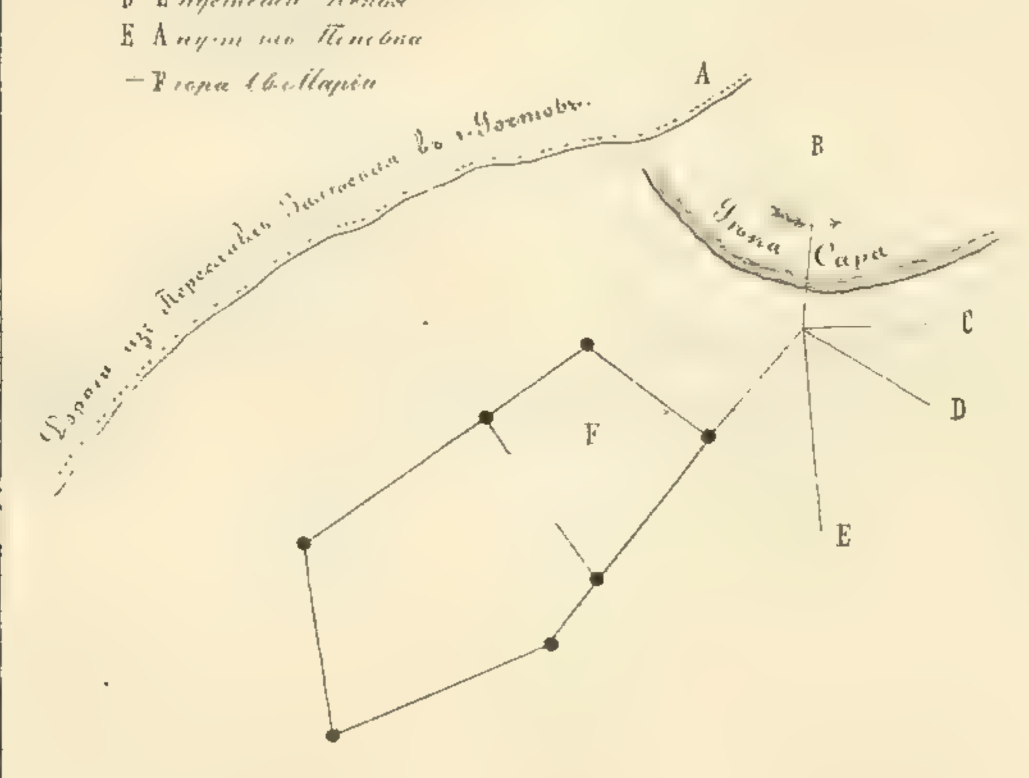
B C земля церковная

C D земля села Преображенскаго

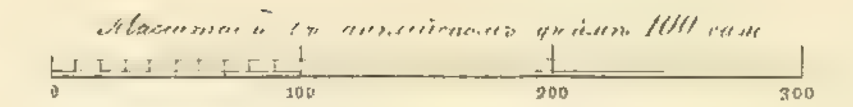
D E пустоши Пенья

E A пустошь Пенька

— F гора Св. Маріи

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 100 саж.

построенъ въ 1845 г., на средства владѣльца села А. М. Булатова и его жены Маріи Андреевны, урожденной княжны Голицыной, и находится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ господскій домъ прежнихъ помѣщиковъ Лешуковыхъ и князей Голицыныхъ. Черезъ дорогу отъ храма находится кладбище, гдѣ до 1828 г. существовали двѣ деревянныя (XVI в.) церкви, выстроенныя прежними владѣльцами Лешуковыми, но въ означенномъ году, во время пасхальной заутрени, онѣ сдѣлались жертвою пламени, при чемъ сгорѣла вся усадьба и все село. Во время этого пожара, тогдашній священникъ о. Аврамій выказалъ необыкновенное самоотверженіе.

Считаю нелишнимъ привести разсказъ самого о. Аврамія, слышанный отъ него не разъ настоящимъ владѣльцемъ Д. А. Булатовымъ и симъ послѣднимъ переданный намъ:

«Вскорѣ послѣ начала пасхальной заутрени,—го-«ворилъ о. Аврамій,—все село было объято пламенемъ; «не прошло и 10 минутъ, какъ загорѣлся и храмъ, «въ которомъ я служилъ. Оставшись одинъ,—такъ «какъ всѣ молящіеся бросились на мѣсто пожара, «чтобы спасать свои имущества,—я старался вынести «все болѣе цѣнное изъ церкви: утварь, облаченія, иконы «и т. п. Десять разъ приходилось мнѣ выбѣгать изъ «охваченнаго огнемъ храма и вновь бросаться въ него; «наконецъ въ послѣдній разъ, среди удушающаго «дыма и пламени, я бросился въ церковь, чтобы попы-«таться спасти мѣстныя иконы: но всѣ были въ кіотахъ «за стеклянными рамами, всѣ оказались запертыми «и вынуть ихъ мнѣ не было возможности; я бросался «ко всѣмъ, кромѣ храмовой иконы,—но вездѣ та же «неудача; въ отчаяніи, не имѣя возможности дышать «отъ раскаленнаго воздуха, я бросился къ дверямъ

«церкви, но на самомъ порогѣ былъ остановленъ «раздавшимся сзади меня грознымъ голосомъ: « а меня «что же забылъ?» Зная, что я одинъ въ церкви, я въ «ужасѣ остановился, обернулся и увидалъ, среди дыма «наполнявшаго храмъ, окруженный пламенемъ, какъ «бы въ сіяніи, образъ св. Николая; бросился къ нему,— «кіотъ открытъ; схватилъ и выбѣжалъ изъ церкви.... «Что было потомъ, не знаю; упавъ безъ чувства, я «пришелъ въ себя, дабавилъ о. Аврамій, среди пепла «и развалинъ обгорѣвшихъ храмовъ».

Мы же добавимъ отъ себя: когда о. Авраамій выбѣжалъ изъ горящей церкви съ иконою въ послѣдній разъ, въ тотъ же моментъ куполъ храма рухнулъ.... О. Авраамій послѣ пожара найденъ въ церковной оградѣ лежащимъ въ облаченіи безъ чувствъ, весь обгорѣвшій. О. Авраамій въ 1845 году, 30 марта, былъ при освященіи каменнаго храма, въ немъ до конца жизни священствовалъ; погребенъ противъ средины алтаря. Изъ другаго, теплаго, храма спасена одна только икона Казанской Пр. Богородицы (нынѣ мѣстная), бывшая родовою иконою Лешуковыхъ. Изъ другихъ священныхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія, въ теперешней церкви находятся еще слѣдующіе: 1) напрестольное Евангеліе 1701 г.; 2) напрестольный крестъ 1736 г., вкладъ г. Лешукова; 3) находящіеся въ бронзовыхъ ковчегахъ пять крестовъ и одна икона съ мощами: а) крестъ съ частію древа креста Господня, благословеніе Іерусалимскаго патріарха княгинѣ Аннѣ Ѳадѣевнѣ Голицыной въ бытность ея на богомольѣ въ Палестинѣ; б) образъ съ мощами свят. Николая и св. Первом. Стефана и другихъ угодниковъ; в) крестъ съ частію мощей муч. Исидора; г) крестъ съ мощами свв. Петра и Ѳевроніи, Муромскихъ чудотворцевъ, и д) два креста съ мощами различныхъ святыхъ. Эти кре-

сты пожертвованы въ церковь въ 1875 г. настоящимъ владѣльцемъ села, Д. А. Булатовымъ.

Подъ сѣнію настоящаго каменнаго храма погребенъ храмоздатель А. М. Булатовъ, а близъ церкви похоронены князья Голицыны, Крапоткинъ, дворяне Хитрово и прежніе владѣльцы села, Лешуковы, до послѣдняго представителя, Матвѣя Алексѣевича Лешукова, включительно.

При Краснораменской церкви числится 37 десят. земли и приходъ изъ двухъ селеній.

Крестный ходъ существуетъ одинъ: онъ совершается 14 іюля вокругъ села Краснораменья и въ дер. Савино, и установленъ въ память прекращенія холеры 1853 г.

Верстахъ въ трехъ отъ с. Краснораменья находится крутая и весьма высокая гора, поросшая лѣсомъ; она лежитъ при р. Сарѣ. Видъ съ горы очаровательный; эта гора во всемъ околодкѣ извѣстна подъ именемъ «Горы св. Маріи» и на ней замѣтны слѣды кургановъ. Народное преданіе гласитъ, что на этой горѣ былъ монастырь св. Маріи Магдалины, сожженный врагами, и теперь еще на этомъ мѣстѣ видны какъ бы слѣды построекъ. Внизу между горою и р. Сарой находится такъ назыв. Святой колодезь, впрочемъ весьма не глубокій, который, согласно мѣстному преданію, образовался отъ паденія большаго колокола во время разгрома самаго монастыря. Вообще эта гора требуетъ основательнаго изслѣдованія, которое и можетъ пролить новый свѣтъ на эту безспорно историческую мѣстность. Хотя въ 1881 г. мы и дѣлали раскопки, но весьма незначительныя.

Рукопись Артынова утверждаетъ, что въ древности на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ какого-то князя Краснорамы, отъ имени котораго село и получило свое названіе; впослѣдствіи же времени это мѣсто принадле-

жало кн. Юрію Ивановичу Нѣмому (XIV), который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Ѳедора Дмитріевича Пріимкова (XV). За тѣмъ, этимъ мѣстомъ владѣлъ кн. Дмитрій Дмитріевичъ Пріимковъ, въ свою очередь отдавшій эту вотчину въ приданое за дочерью своей Ѳеодорой, выданной за кн. Дмитрія Александровича Хохолкова.

Окрестные крестьяне, да и сами жители, зовутъ это село больше просто «Краснымъ» и рѣдко «Краснораменьемъ». По объясненію одного старообрядца безпоповщинской секты, «Раменскія мѣста» въ Ростовскомъ уѣздѣ суть мѣста обильныя озерками или болотныя,— топи и рѣчки, поросшія вокругъ густой высокой травой, при томъ такія мѣста, которыя на видъ кажутся узкими, не длинными и мелкими, а чѣмъ дальше поѣдешь, тѣмъ оказываются глубже, шире и длиннѣе, такъ что и береговъ не знать. «Раменскія мѣста», «Раменскіе падуны» часто упоминаются въ раскольническихъ сборникахъ лекарственныхъ растеній. Слово «Раменье» встрѣчается и въ одной изъ древнихъ русскихъ народныхъ легендъ, именно въ пѣснѣ Кирши Данилова «Сорокъ каликъ со каликою»:

«Подходитъ уже подъ Кіевъ градъ
Сверхъ тое рѣки Череги
На его потѣшныхъ на островахъ
У великаго князя Владиміра,
А вышли они изъ Раменья...

Изъ словъ этой былины можно догадываться, что подъ «Раменьемъ» въ этомъ мѣстѣ разумѣется орошаемая рѣкой при горѣ или гористомъ берегу низменность или долина, гдѣ люди или предметы невидимы, какъ бы закрыты гористыми берегами или разстилающеюся въ долинѣ густой травой и подымающимся

отъ рѣки туманомъ. Въ этомъ смыслѣ «Раменье» подходитъ къ объясненію крестьянина-безпоповца.

11) Савино, помѣщичья деревня Краснораменскаго прихода, находится при прудахъ, въ 42 верстахъ отъ Ростова, и состоитъ изъ 27 дворовъ, 83 душъ и такаго же числа надѣловъ.

12) Горбынино, владѣльческая деревня Фатьяновскаго прихода, стоящая при р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ города; въ ней 13 дворовъ, 41 рев. душа и 41 надѣлъ.

13) Калинино, помѣщичье сельцо, при той же р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ 10 дворовъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; Фатьяновскаго прихода.

Согласно рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ во время княженія Ростислава Всеволодовича (XI в.) былъ заточенъ и затѣмъ замученъ женщинами нѣкто Калина, урожденецъ г. Ярославля, за то, что вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Астрюкомъ распустилъ слухъ, будто женщины прячутъ себѣ за кожу хлѣбное зерно, медъ и т. п. и тѣмъ производятъ голодъ, затѣмъ разрѣзалъ имъ на спинѣ кожу и, подъ предлогомъ ихъ виновности, грабилъ. (Варіантъ П. С. Л. IV, 75 и 76, Воскресенье. Ibid. VII, 338—339, V).

14) Медвѣдево, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ и 52 надѣла; того же прихода. «Медвѣдевымъ» эта деревня названа потому, что будто бы на этомъ мѣстѣ Ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ (XIII в.) убилъ огромнаго медвѣдя, опустошавшаго здѣшнія окрестности; затѣмъ построилъ тутъ теремъ и уступилъ его своему сыну кн. Владиміру Константиновичу Угличскому.

15) Тарасово, деревня временно-обязанныхъ крестьянъ, при прудѣ и р. Сарѣ, въ 42 верстахъ отъ

Ростова; съ ней 32 двора, 88 рев. душъ и 77 надѣловъ; Фатьяновскаго прихода.

16) Филимоново-Горяиновыхъ, село принадлежащее владѣльцу и Московскому Попечительному Комитету; расположено при р. Сарѣ, въ 38 верстахъ отъ города; въ немъ 34 двора, 106 душъ и то же число надѣловъ. 18 іюня двухдневная Боголюбская ярмарка.

Мѣстный одноглавый каменный храмъ построенъ прихожанами въ 1808 году, съ тремя престолами: 1) Боголюбской Пр. Богородицы, 2) Корсунской Пр. Богородицы и 3) Свят. Николая; а доозначеннаго времени здѣсь существовала церковь деревянная, которая и была нарушена въ концѣ прошлаго столѣтія.

Изъ особо чтимыхъ иконъ, въ теперешнемъ храмѣ находится икона Боголюбской Пр. Богородицы, о появленіи которой разсказываютъ слѣдующее: прежній владѣлецъ села, Шубинъ, былъ сильно боленъ и во время болѣзни неоднократно слышалъ голосъ: «отыщи икону Божіей Матери, находящуюся у тебя въ храмѣ на чердакѣ, молись ей и будешь здоровъ». Дѣйствительно, слуги отыскали эту икону и принесли къ больному, который тотчасъ же велѣлъ отслужить передъ ней молебенъ и во время молебна исцѣлился; съ тѣхъ поръ эта икона находилась у него въ отдѣльной комнатѣ и народъ постоянно стекался къ ней на поклоненіе. Когда, въ 30-хъ годахъ, Шубинъ продалъ свое имѣніе новому владѣльцу Чихачеву, то икону не хотѣлъ отдавать и она, по предписанію Ростовскаго уѣзднаго суда, была перенесена въ церковь, гдѣ и находится въ настоящее время. Другихъ какихъ либо предметовъ (утвари, книгъ, рукописей и т. п.), заслуживающихъ вниманія любителя древностей, въ здѣшнемъ храмѣ нѣтъ.

Крестный ходъ ежегодно совершается однажды, именно 15 іюля, и установленъ въ память прекращенія скотскаго падежа.

При церкви числится 36 десят. земли, приходъ же состоитъ изъ одного только села Филимонова.

17) Муравейка, деревня казеннаго вѣдомства, при прудахъ, въ 31 верстѣ отъ Ростова. Въ ней 26 дворовъ, 81 рев. душа и 81 надѣлъ; Фатьяновскаго прихода.

Согласно рукописи Артынова, на мѣстѣ этой деревни въ старину жилъ нѣкій пустынникъ Мирлюбъ (оказавшійся впослѣдствіи времени какимъ-то греческимъ полководцемъ), а потому и то мѣсто называлось «Мирлюбово-Гнѣздо». Затѣмъ въ XIV в. здѣсь жила вдова кн. Василья Дмитріевича Бритаго-Бычкова; впослѣдствіи она вторично вышла за кн. Ѳедора Дмитріевича Пріимкова.

18) Нагая-Слобода, казенная деревня, при прудахъ въ разстояніи 35 верстъ отъ города; въ ней 44 двора, 120 рев. душъ и то же число надѣловъ; Рославлевскаго прихода.

Въ XVI вѣкѣ эта мѣстность принадлежала князьямъ Нагимъ, что видно изъ свитка, принадлежавшаго Хлѣбникову. Впрочемъ, вѣроятность этого владѣнія едва ли и подлежитъ сомнѣнію. Нагая-Слобода находится на границѣ Переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи, а древняя вотчина князей Нагихъ находилась въ Благовѣщенскомъ погостѣ, Влад. губ. Александровскаго уѣзда, при р. Исорногѣ. При древней церкви этого погоста, освященной въ 1642 году патріархомъ Филаретомъ, находится надгробная плита, лежащая надъ тѣломъ кн. Ивана Нагаго, умершаго, какъ видно изъ надписи на плитѣ, въ 7047 году.

Въ деревнѣ этой 23 іюня, въ день Аграфены Купаль-

ницы, вечеромъ, бываетъ гулянье на берегу близъ лежащей рѣки Сары. Въ этотъ день окачиваются холодной водой, купаются и въ честь того на сучьяхъ деревъ вѣшаютъ ленточки и обрывки какихъ нибудь лоскутковъ.

19) Новолѣсная, деревня казеннаго вѣдомства стоящая при прудахъ, въ 45 верстахъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ, 86 рев. душъ и 86 надѣловъ; прихода села Рославлева.

20) Рославлево, одно изъ первоначальныхъ въ данной мѣстности славянскихъ поселеній; въ настоящее время это село принадлежитъ частному владѣльцу. Стоитъ при прудѣ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города, и заключаетъ въ себѣ 31 дворъ, 82 рев. души и 82 надѣла.

Церковь с. Рославлева, каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, сооружена усердіемъ прихожанъ въ 1807 году; въ ней два престола: 1) Обновленія храма Воскресенія Христова и 2) Преп. Сергія. До 1802 г. здѣсь существовалъ деревянный храмъ, который по причинѣ ветхости и былъ нарушенъ, а антиминсъ его, освященный въ 1709 г. архіепископомъ Антоніемъ, перенесенъ въ новую церковь. Изъ храмовыхъ иконъ, особенно уважаются двѣ: икона Знаменія и икона Владимірской Пр. Богородицы; но къ какому времени относится ихъ появленіе, неизвѣстно. Какой либо древней утвари, рукописей, старопечатныхъ книгъ и т. п., въ церкви с. Рославлева нѣтъ.

Крестные ходы здѣсь совершаются слѣдующіе: 1) въ д. Нагая-Слобода—29 іюня, въ честь Апост. Петра и Павла; 2) 5-го іюля—въ дер. Новолѣсной, установленный въ честь Преп. Сергія и 3) 15 іюля, въ день св. Кирика и Іулитты,—установленный по случаю падежа скота и празднуемый всѣмъ Рославлевскимъ приходомъ. Близъ села слѣды «Городца».

При здѣшней церкви числится 64 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній. По свидѣтельству рукописей Хлѣбникова и Артынова, въ древности на мѣстѣ села Рославлева стоялъ теремъ какого-то князя Рослава, отъ котораго и перешелъ къ кн. Святополку; затѣмъ, въ XIV в. этимъ мѣстомъ владѣлъ павшій въ Мамаево побоище Ростов. кн. Константинъ Владиміровичъ, а по смерти его, оно перешло къ его дочери княгинѣ Маріи, супругѣ кн. Ивана Өедоровича, которая и отдала это имѣніе въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за кн. Андрея Ивановича Хохолкова.

21) Ершники, помѣщичья деревня Новоселко-Пеньковскаго прихода при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 24 двора, 85 душъ и 81 надѣлъ.

22) Новоселка-Пеньковская, помѣщичье село, при р. Шумѣ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; состоитъ изъ 28 дворовъ, 107 рев. душъ и того же числа надѣловъ.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь окончена постройкою въ 1794 г.; строительницею ея была г-жа Лешукова; церковь имѣетъ три престола: 1) Рождества Пр. Богородицы, 2) Печерской Богородицы и 3) свят. Николая. Храмъ этотъ построенъ здѣсь впервые, такъ какъ до него въ Новоселкѣ вовсе не было церкви. Древнихъ и чудотворныхъ иконъ, а равно древней утвари, облаченій и т. п., здѣсь вовсе нѣтъ.

Крестныхъ ходовъ два: одинъ изъ нихъ около с. Новоселки, а другой около дер. Ершниковъ,—3 мая; оба они установлены по случаю истребленія червемъ озимыхъ посѣвовъ.

Церковной земли числится 36 десят., а приходъ заключается въ двухъ селеніяхъ: въ Новоселкѣ и д. Ершникахъ.

23) Никулино, деревня, принадлежащая казнѣ и частному владѣльцу, стоитъ при прудѣ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; имѣетъ всего 4 двора, 21 рев. душу и 11 надѣловъ; Троицкаго, что въ Нарядовѣ, прихода.

24) Сумароково, владѣльческая деревня, при прудѣ и р. Шумѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ, 62 рев. души и 62 надѣла; прихода с. Спасъ-Смердина.

25) Терентьево, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 34 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 28 дворовъ и 93 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; Троицкаго прихода.

26) Уставское, также помѣщичья деревня, при р. Шумѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 24 двора, 73 рев. души и 69 надѣловъ. Прихода с. Спасъ-Смердина.

27) Троицкое-Нарядово, владѣльческое село, бывшее имѣніе генерала Алексѣя Алексѣевича Горяинова и его потомства, при бумагопрядильной фабрикѣ; стоитъ при прудѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова, въ немъ 14 домовъ и 17 душъ. Бумаго-прядильная фабрика, переходившая къ разнымъ владѣльцамъ, теперь принадлежитъ москов. купцу Богомолову, но бывшій въ октябрѣ 1882 г. сильный пожаръ уничтожилъ и машины, и главный корпусъ; а впрочемъ есть надежда, что она будетъ снова отстроена.

Каменныхъ одноглавыхъ, въ связи съ колокольнями, церквей двѣ: одна, во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1761 г. усердіемъ прихожанъ, а другая, теплая, сооружена въ 1872 году г. Шиповымъ; ранѣе же церквей здѣсь не было.

Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, равно рукописей и старопечатныхъ книгъ, здѣсь нѣтъ, а изъ другихъ старинныхъ предметовъ хранится только антиминсъ, выданный въ 1781 г. архіепископомъ Ростов-

скимъ и Ярославскимъ Самуиломъ; этотъ антиминсъ въ настоящее время по мѣстамъ дырявый.

Крестныхъ ходовъ въ приходѣ три: Вознесенскій, Казанскій и Петровскій, установленные не въ память какихъ либо событій, а по усердію прихожанъ.

Церковной земли числится 46 десятинъ, а приходъ состоитъ изъ 3-хъ селеній: Троицкаго, Терентьева и Никулина.

На кладбищѣ, при старой церкви, погребены всѣ прежніе владѣльцы этого имѣнія, гг. Горяиновы, и находится памятникъ съ нѣмецкой надписью, подъ которымъ похороненъ директоръ находящейся здѣсь фабрики, убитый взрывомъ паровика.

О томъ, какъ возникло село Троицкое, преданій никакихъ не сохранилось.

Мѣстность этого села гористая и живописная. Спереди, позади и по сторонамъ—все горы, особенно возвышенныя мѣста и холмы. Ростовско-Угличская группа горъ и холмовъ, родня горамъ Валдайскимъ, по мѣрѣ удаленія въ глубь запада все выше и выше поднимающая вершины свои къ небу,—какъ будто хочетъ соединиться съ фантастическими громадами облаковъ, которыя, клубясь, громоздятся надъ ними подъ вечеръ знойнаго лѣтняго дня, когда

«Озарена огнемъ заката,
Громада свѣтлыхъ облаковъ
Стоитъ и тонетъ въ морѣ злата,
Какъ бы волшебная палата
На дивномъ островѣ духовъ.

Въ виду села Новотроицкаго горы красятъ сельскій храмъ, храмъ краситъ горы....

Въ Троицынъ день здѣсь бываетъ многолюдное трехдневное гулянье.

БЕРЕЗНИКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Смежная съ Угличскимъ уѣздомъ Березниковская волость находится въ западной окраинѣ Ростовскаго уѣзда и, занимая площадь въ 24,371 дес., имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера Ивановскую волость, съ востока Борисоглѣбскую и Шулецкую, съ юга Новоселко—Пеньковскую, а съ запада Угличскій уѣздъ. Изъ числа вышепоказанныхъ десятинъ приходится на долю надѣльныхъ 15,576 десят., каждый же душевой надѣлъ состоитъ изъ 3,667 дес., въ томъ числѣ 2,056 дес. пашни и преимущественно песчано-глинистаго свойства.

Лѣсовъ въ разсматриваемой волости числится: 1,454 дес. надѣльныхъ, 653 дес. у крестьянъ-собственниковъ и 2,283 дес. помѣщичьихъ.

Березниковская волость состоитъ изъ слѣдующихъ 14 сельскихъ обществъ: Астафьевскаго, Березниковскаго, Верзинскаго, Ивановскаго, Иверцевскаго, Козловскаго, Легковскаго, Ляховскаго, Новопавловскаго, Новосельскаго, Оносовскаго, Покровскаго, Трепаревскаго и Хмѣльницкаго, всего 4,917 рев. душъ, платящихъ ежегодно всякаго рода податей до 12 р. 16 к. каждая, а по семейнымъ спискамъ считается: 4,785 д. м. п.,

5,492 д. ж. п., а всего 10,277 душъ, живущихъ въ слѣдующихъ 70 селеніяхъ и двухъ погостахъ:

1) Астафьево, казенное село, при прудѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 52 двора и 180 рев. душъ, при 152 надѣлахъ.

Каменная одноглавая церковь, построенная нераздѣльно съ колокольнею, сооружена въ 1806 году и имѣетъ два престола: св. Прор. Иліи и св. безсребр. Косьмы и Даміана. Она освящена въ томъ же году Ростовскаго Авраміева монастыря архимандритомъ Іоасафомъ. Церковь эта построена въ селѣ Астафьевѣ впервые, такъ какъ до названнаго года здѣсь не существовало даже и деревяннаго храма, а потому въ ней нѣтъ ни древнихъ и чудотворныхъ иконъ, ни древней утвари.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ изъ церкви села Астафьева, три: 1) въ день Вознесенія Господня; 2) въ день свящ. муч. Мокія (10 мая) и 3) въ день муч. Гликеріи; первые два изъ нихъ установлены въ честь праздниковъ, а послѣдній учрежденъ по случаю пожара.

Церковной земли числится 46 десят., приходъ же заключается въ двухъ селеніяхъ.

2) Гора Сипягина, владѣльческое сельцо, при прудѣ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; 21 дворъ, 60 рев. душъ и 63 надѣла.

3) Тархово, владѣльческая деревня, при р. Лебакшѣ, въ 21 верстѣ отъ города; въ ней 16 дворовъ и 49 рев. душъ, при 48 надѣлахъ; прихода села Астафьева.

4) Березники Рыжковы, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; 46 дворовъ, 132 рев. души и 129 надѣловъ; Онуфріевскаго прихода.

5) Волосово, помѣщичья деревня, при р. Сотьмѣ,

въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ ней 9 дворовъ, 52 рев. души и 36 надѣловъ; Онуфріевскаго прихода.

6) Носырево, деревня казенная и помѣщичья, при р. Сотьмѣ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; 7 дворовъ и 41 рев. душа, при 30 надѣлахъ; Ивановскаго, что на Лигѣ, прихода.

7) Пысково, деревня владѣльческая, при прудахъ, въ 25 верстахъ отъ города; въ ней 34 двора, 102 рев. души и 73 надѣла; Онуфріевскаго прихода.

8) Туксаново, помѣщичья деревня, сохранившая, вѣроятно, мерянское названіе; стоитъ при р. Сотьмѣ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; 8 дворовъ и 11 рев. душъ, при 17 надѣлахъ; Ивановскаго прихода.

9) Верзино, казенное село, при р. Лигѣ и прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 36 дворовъ и 89 рев. душъ, при 75 надѣлахъ.

Церквей здѣсь двѣ: 1) Успенская, холодная, пятиглавая, въ связи съ колокольнею; сооружена въ 1824 г. усердіемъ прихожанъ и имѣетъ два престола: Успенія Пресв. Богородицы и св. Григорія Богослова; храмъ этотъ построенъ вмѣсто деревяннаго—Григорія Богослова, находившагося въ верстѣ отъ теперешней церкви, на мѣстѣ, до нынѣ называемомъ Григорскимъ, но когда деревянная церковь нарушена,—неизвѣстно. 2) Воскресенская, теплая, одноглавая, съ престоломъ во имя Обновленія храма Воскресенія Христова; сооружена въ 1825 г. вмѣсто деревяннаго храма, бывшаго въ упраздненномъ селѣ Деляевѣ.

Чудотворныхъ и вообще особо чтимыхъ иконъ, равно какъ древней утвари, облаченій и книгъ, ни въ той, ни въ другой церкви нѣтъ никакихъ; существуютъ лишь старые планы и межевыя книги, изъ которыхъ видно, что село Верзино съ деревнями принадлежало прежде Борисоглѣбскому монастырю.

Крестные ходы совершаются въ каждое селеніе прихода, съ иконами: Андрея Критскаго, Прор. Иліи, Казанской Пр. Богородицы, Смоленской Богородицы, Успенія, Вознесенія Господня, Ап. Петра и Павла, Ап. Іоанна Богослова и Рождества Іоанна Предтечи; всѣ они существуютъ изстари и установлены или по случаю холеры, или по случаю скотскихъ падежей, градобитій и т. п. обстоятельствъ.

При обоихъ церквахъ числится 68 десят. земли и приходъ изъ 11 селеній.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что здѣсь существуетъ обыкновеніе раздавать каждому домохозяину за богослуженіемъ Благовѣщеньева дня благословенные хлѣбы, которые они и хранятъ до времени посѣвовъ, а во время самаго посѣва берутъ съ собой въ поле; по словамъ старожиловъ, этотъ обычай возникъ вслѣдствіе того, что л. 100 тому назадъ въ здѣшней мѣстности сталъ родиться такъ называемый ими пьяный хлѣбъ, отъ употребленія котораго народъ становится пьянымъ.

Въ народѣ сохранилось слѣдующее преданіе о происхожденіи села «Верзино» по названію и о первоначальномъ построеніи деревянной приходской церкви въ честь Успенія Пресв. Богородицы и Григорія Богослова. Въ то время прихожане предприняли построить храмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ село, а на другомъ; но на слѣдующее утро видятъ щепы и бревна перенесенныя невидимою силою на теперешнее мѣсто, гдѣ тогда не было и селенія. Строители, думая, что кто нибудь надъ ними ночью съозорничалъ, снова перенесли бревна на избранное ими прежде мѣсто и принялись возводить зданіе; но съ ними повторилось то же самое, причемъ верхнія бревна сруба видимо перебрасывались по воздуху сверху внизъ, низвергались, верзились на новое мѣсто,—и былъ та-

инственный гласъ Григорія Богослова и Божіей Матери къ строителямъ: «здѣсь быть моему храму». Вслѣдствіе чего храмоздатели почли себя обязанными исполнить это и постановили церковь на указанномъ мѣстѣ. При церкви выстроились церковнослужители, а вслѣдъ за ними стали селиться и прихожане; такимъ образомъ устроилось село, которое, по способу чудеснаго переноса церковныхъ бревенъ со стараго мѣста на новое, назвалось «Верзино», или «Верзено», съ примѣненіемъ къ настоящему случаю славяно-евангельскаго изреченія: «Верзися въ купель».

Изъ Хлѣбниковскаго лѣтописца узнаемъ, что названіе села происходитъ отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище богатыря Верзилы-Ушмы, сына Ростовскаго намѣстника «Волчьяго Зуба», современника кн. Святослава Игоревича; впослѣдствіи же времени на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Глѣба Васильевича, въ которомъ содержалась въ заточеніи княжна Евдокія, дочь кн. Константина Борисовича и невѣста князя Андрея Львовича Луговки-Ярославскаго (1356 г.)

10) Зубово, казенная деревня, при прудѣ и р. Лигѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 24 двора, 70 рев. душъ и 57 надѣловъ; Верзинскаго прихода.

Согласно преданію, въ X—XI в. на этомъ мѣстѣ, въ то время необитаемомъ, жила волшебница Зубиха, похитившая невѣсту Ростовскаго князя Станислава; объ этой Зубихѣ существуетъ особое сказаніе. Затѣмъ, это мѣсто принадлежало кн. Андрею Ѳедоровичу Пріимкову, сынъ котораго, кн. Романъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Матроной, выданной за кн. Льва Даниловича Зубатаго-Ярославскаго; потомъ эта вотчина перешла къ его сыну, кн. Василью Львовичу Ухорскому-Ярославскому, и

наконецъ къ его внуку, кн. Василью Одноусу-Ухорскому.

11) Фролово, казенная деревня, при прудахъ, въ 30 верстахъ отъ города; 54 двора и 129 рев. душъ, при 120 надѣлахъ; Верзинскаго прихода.

Преданіе говоритъ, что въ XII вѣкѣ здѣсь стояла убогая хижина юродиваго Фрола, въ мірѣ кн. Владиміра Юрьевича, сына кн. Юрія Владиміровича Рязанскаго; этотъ юродивый способствовалъ изгнанію изъ Ростова извѣстнаго свое время епископа Леона (1182 г.)

Впослѣдствіи времени это мѣсто составляло вотчину кн. Семена Дмитріевича Пріимкова, дочь котораго княгиня Лукерья, супруга кн. Федора Васильевича Голенина, и отдала эту вотчину въ приданое за своей дочерью Матроной, выданной за кн. Петра Дмитріевича Буйноса-Меньшаго (XVI в.)

12) Якимово, казенная деревня, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ и 29 рев. душъ, при 37 надѣлахъ; Верзинскаго прихода.

13) Землево, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; 36 дворовъ, 102 рев. души и 92 надѣла; прихода села Иванькова.

14) Иваньково, помѣщичье село при р. Лигѣ, въ 23 верстахъ отъ Ростова; 14 дворовъ, 48 рев. душъ и 23 надѣла.

Одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Казанской Пр. Богородицы построена въ 1813 году усердіемъ прихожанъ и, въ особенности, помѣщика с. Горы, г. Савина. До названнаго года на мѣстѣ каменнаго храма существовали два деревянныхъ: 1-й во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, и 2-й во имя св. Николая, которые вслѣдствіе ветхости и нарушились сами собой, а на мѣсто ихъ въ новосозданной церкви и были устроены два

придѣла, посвященные тѣмъ же святымъ; мѣста прежнихъ храмовъ огорожены деревянными ящиками, увѣнчанными крестами, и теперь тутъ находится кладбище.

Мѣстные жители чтутъ особо храмовой образъ Казанской Пр. Богородицы; но въ настоящей церкви нѣтъ вообще чего либо замѣчательнаго по своей древности.

При церкви числится 37 дес. земли и приходъ изъ 10 селеній.

Крестные ходы здѣсь существуютъ слѣдующіе: 4 іюня въ дер. Пиальцево, установленный по случаю пожара; въ Духовъ день въ дер. Троицкую и Стрижево, учрежденный въ честь праздника Св. Троицы; 23 іюня крестный ходъ въ селѣ Иваньковѣ, по случаю бывшаго въ этотъ день градобитія; 4 іюля въ д. Гора и Пирогово, установленный въ честь преставленія преп. Никодима Кожеезерскаго, который, по устному преданію, былъ урожденецъ сельца Горы; 24 іюля, въ день благов. кн. Бориса и Глѣба, крестный ходъ въ д. Землевѣ, установленный какъ изъ уваженія къ Борисоглѣбской обители, отстоящей отъ прихода на 9 верстъ, такъ и въ память холеры 1848 года. Наконецъ послѣдній ходъ бываетъ 30 августа въ дер. Носырево, установленный какъ по случаю холеры, такъ и по случаю тезоименитства покойнаго Государя Императора.

Относительно возникновенія села Иванькова и происхожденія его названія у мѣстныхъ жителей не сохранилось ровно никакихъ преданій; въ рукописи же Артынова читаемъ, что въ XIII ст. это мѣсто принадлежало кн. Ивану Всеволодовичу (отсюда, вѣроятно, и названіе «Иваньково») (XIII в.), сыну кн. Всеволода Юрьевича; а потомъ этимъ мѣстомъ владѣлъ его племянникъ Владиміръ Константиновичъ, первый князь Угличскій.

15) Инальцево, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ и 37 рев. душъ, при 34 надѣлахъ; Иваньковскаго прихода.

Если вѣрить преданію, то, согласно ему, въ древности на этомъ мѣстѣ было капище бога Ярила, а затѣмъ тутъ жилъ Янъ Вышатичъ (XI в.), бояринъ кн. Ярослава Святославича Черниговскаго. Въ XVI в. это мѣсто было вотчиной кн. Ивана Александровича Яна, внукъ котораго, кн. Никита Дмитріевичъ Яновъ, и отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью Василисой, выданной за кн. Матвѣя Васильевича Бритаго-Бычкова.

16) Моклоково, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 25 верстахъ отъ города; въ ней 26 дворовъ и 61 рев. душа при 68 надѣлахъ; Иваньковскаго прихода.

17) Большое Пирогово, владѣльческая деревня, при р. Лигѣ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; 11 дворовъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; Иваньковскаго прихода.

18) Малое Пирогово, помѣщичья деревня, при той же р. Лигѣ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней всего 2 двора, 9 рев. душъ и 8 надѣловъ; того же прихода.

19) Стрижево, помѣщичья деревня, при р. Рябихѣ, въ 23 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ, 36 рев. душъ и 23 надѣла; Иваньковскаго прихода.

20) Троицкое, владѣльческая деревня, при р. Рябихѣ, въ 24 верстахъ отъ города. въ ней 30 дворовъ и 70 рев. душъ, при 62 надѣлахъ; Иваньковскаго прихода.

21) Дѣляево, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 3 двора, 12 рев. душъ и 14 надѣловъ; прихода села Верзина.

22) Захарьино, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 40 верстахъ отъ города; въ ней 15 дворовъ, 58 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода Георгіевскаго погоста.

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ XV в. это мѣсто принадлежало боярину Захаріи, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Петра Дмитріевича Безчастнаго (XV в.), а Марія, въ свою очередь, отдала эту вотчину за дочерью своей Ульяной, выданной за кн. Давыда Васильевича Бритаго-Бычкова.

23) Иверцево, владѣльческая деревня, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 59 рев. душъ и 51 надѣлъ; прихода села Верзина.

По преданію, названіе деревни «Иверцево» произошло отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ знаменитый Ростовскій богатырь Иверцъ; впослѣдствіи же времени будто бы поселился на этомъ же мѣстѣ въ убогой хижинѣ пустынникъ Иверкъ, перемѣщенный св. кн. Борисомъ Владиміровичемъ на Чудской конецъ г. Ростова и съ этихъ поръ извѣстный подъ именемъ Аврамія (рукоп. Хлѣбникова).

24) Луковня, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ разстояніи 40 верстъ отъ уѣзднаго города; въ ней 14 дворовъ и 39 рев. душъ, при 40 надѣлахъ; прихода села Зачатья.

25) Монастырская, деревня помѣщичья, при прудахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ и 58 рев. душъ, при 51 надѣлѣ; прихода села Верзина.

По преданію, встарину на мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ волшебницы Миланы, супруги Ростовскаго кн. Яросвѣта, легенда о которомъ сохранилась и до нашихъ дней, въ рукописи г. Артынова, а впослѣдствіи времени это мѣсто принадлежало княжнѣ Евдокіи, дочери кн. Ѳедора Дмитріевича Бахтеярова, ведшей здѣсь самую развратную жизнь.

26) Починки, деревня, принадлежащая Московскому Попеч. Комитету, при прудѣ, въ 40 верстахъ

отъ Ростова; 10 дворовъ, 34 рев. души и 20 надѣловъ; прихода села Зачатья.

Названіе «Починки», по мѣстной терминологіи, означаетъ «вновь разселенныя деревни», или «вновь разведенныя поля; когда же образовалась эта деревня, свѣдѣній доискаться не могли. Старожилы говорятъ, что «Починки» существуютъ съ давнихъ лѣтъ.

27) Слинцыно, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; 21 дворъ и 84 рев. души, при 69 надѣлахъ; прихода села Зачатья.

28) Вязгино, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; 5 дворовъ, 10 рев. душъ и 10 надѣловъ; прихода погоста Георгіевскаго.

По народному сказанію, встарину это мѣсто называлось «Бѣличево» и принадлежало Ростовскому намѣстнику, князю Хожи; «Бѣличево» же называлось потому, что здѣсь пасся волшебный бѣлый волъ, принадлежавшій названному князю. Въ XVI столѣт. здѣсь была вотчина кн. Петра Владиміровича Бахтеярова, которую и унаслѣдовала его дочь Евфимія, супруга кн. Александра Ивановича Лобанова (рукописи Артынова и Хлѣбникова).

29) Козлово, помѣщичья деревня, при прудахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 49 дворовъ и 152 рев. души, при 106 надѣлахъ; прихода погоста Георгіевскаго.

Посреди этой деревни находится кладбище и видна даже плита съ плохо сохранившейся надписью, что даетъ поводъ предполагать, что когда-то здѣсь была церковь; но письменныхъ данныхъ объ этомъ нѣтъ ровно никакихъ.

30) Костяново, владѣльческая деревня, при прудахъ, въ 30 верстахъ отъ города; въ ней 21 дворъ,

68 рев. душъ и 52 надѣла; прихода погоста Георгіевскаго.

Народное преданіе гласитъ, что названіе этой деревни произошло отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ были найдены занесенныя въ оврагѣ снѣгомъ кости нѣкоей колдуньи Костянихи. Въ XVI ст. это мѣсто принадлежало княжнѣ Матронѣ, дочери князя Семена Ивановича Темкина.

31) Березняки, казенная деревня, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 60 дворовъ и 158 рев. душъ, при 135 надѣлахъ; прихода села Верзина. Здѣсь помѣщается мѣстное волостное правленіе, а съ 1873 года открыта сельская школа. Между Березниками и с. Верзинымъ есть пустошь, называемая «Григорско», принадлежащая крестьянамъ деревни Фролово; тутъ была прежде церковь во имя Григорія Богослова. Точно такъ же въ сторону отъ Березниковъ, около деревни Дѣляева, близъ Сарскаго болота, на берегу, есть холмъ, отъ котораго раздѣляются земли разныхъ владѣній. На этомъ или около этого холма была тоже церковь во имя Воскресенія Христова; остались слѣды кладбища и памятники. Церковь эта уничтожена въ 1825 г. помѣщикомъ Озеровымъ. Обѣ эти церкви перенесены въ с. Верзино. (Смотри выше № 9, Березн. вол.)

Посреди дерев. Березниковъ красуется довольно фундаментальный, каменный четырехугольный столбъ, съ выдѣланнымъ мѣстомъ для иконы; столбъ этотъ воздвигнутъ въ 1831 г. мѣстнымъ пастухомъ «Кузьмой Иванычемъ», на собственныя средства, въ память того, что онъ въ теченіи 43 лѣтъ безпрерывно пасъ крестьянскій скотъ и въ теченіи этого долгаго времени у него не было въ стадѣ ни покражъ и никакихъ съ крестьянами судьбищъ, черезъ что онъ заслужилъ у крестьянъ

особое довѣріе. 43-лѣтній юбилей Кузьмы Ивановича праздновался съ особою торжественностью. Послѣ молебствія, крестьяне поднесли юбиляру икону, и столбъ-памятникъ былъ освященъ, а икона предполагалась для постановки въ уготованное въ столбѣ мѣсто... Но не такъ взглянуло на это мѣстное высшее начальство, особенно духовное.... Икона сохраняется въ квартирѣ Кузьмы Иваныча, а столбъ предназначенъ къ сломкѣ. Впрочемъ, Кузьма Иванычъ надѣется свое дѣло отстоять и хлопочетъ у преосвященнаго. Долгомъ считаемъ сказать здѣсь теплое слово о скромномъ и честномъ труженикѣ-пастухѣ Кузьмѣ Ивановичѣ, вполнѣ оцѣненномъ благодарными жителями дер. Березниковъ.

Дополнимъ, что между Березниковскимъ и Спасо-Подгорскимъ (Борисоглѣбской волости) обществами виды мѣстности превосходные. Лѣсу нѣтъ, а только перелѣски; горы и холмы, горизонтальныя оконечности располагаются амфитеатромъ.

32) Козьмодемьянское, казенная деревня, при р. Лигѣ, въ 23 верстахъ отъ города; въ ней 17 дворовъ, 45 рев. душъ и 37 надѣловъ; прихода села Покровскаго.

33) Легково, казенная деревня, при прудѣ, въ 29 верстахъ отъ уѣзднаго города; 25 дворовъ, 60 рев. душъ и 53 надѣла; прихода села Верзина.

34) Маурино, деревня казенная, при прудѣ, въ 26 верстахъ отъ города; въ ней 37 дворовъ, 102 рев. души и 88 надѣловъ; прихода села Покровскаго.

35) Носово, казенная деревня, при прудѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; 4 двора и 6 рев. душъ, при 8 надѣлахъ; прихода села Новоселки-Зюзиной.

36) Гнильево, казенная деревня, при р. Сотьмѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 8 дворовъ,

18 рев. душъ и 15 надѣловъ; прихода села Онуфріевскаго.

На этомъ мѣстѣ жилъ князь Иванъ Михайловичъ Пужбольскій-Голеня, у котораго страшная болѣзнь до того обезобразила лицо, что на немъ были видны даже кости; отъ этой болѣзни его исцѣлила инокиня Ростовскаго Горицкаго монастыря Аѳанасія, въ мірѣ княжна Ѳеодора, дочь кн. Русана Ѳедоровича Щепина, оправданная свят. Ростов. Іаковомъ блудница, обезчещенная кн. Иваномъ Михайловичемъ Пужбольскимъ.

37) Дорки, казенная деревня, при прудѣ, въ 23 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 22 двора и 74 рев. души, при 57 надѣлахъ; прихода села Онуфріевскаго.

38) Ермолино, казенная деревня, при прудахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 27 дворовъ, 86 рев. душъ и 61 надѣлъ; Онуфріевскаго прихода.

Здѣсь была вотчина боярина ИванаНикитича Мусина-Пушкина, по прозванію «Булыги», одинъ изъ сыновей котораго, Никита, передалъ эту вотчину своему дядѣ Михаилу Никитичу Мусину-Пушкину, прозванному «Рожонъ».

39) Ляхово, казенная деревня, при р. Сотьмѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города; 48 дворовъ, 129 рев. душъ и 118 надѣловъ; Онуфріевскаго прихода.

На мѣстѣ дер. Ляхова въ XVII стол. находился военный станъ Поляковъ, которыхъ и выгналъ князь Иванъ Ивановичъ Волынскій (1610), при помощи дружинъ, подошедшихъ къ нему изъ Ярославля. Еще и теперь сохранились земляныя насыпи, признаки лагеря и спускъ къ рѣкѣ.

40) Прудищи, казенная деревня, при р. Сотьмѣ и и прудахъ, въ разстояніи 26 верстъ отъ Ростова; въ

ней 21 дворъ, 60 рев. душъ и 54 надѣла; Онуфріевскаго прихода.

41) Антониха, казенная деревня при прудахъ, въ 42 верстахъ отъ города; въ ней 55 дворовъ и 142 рев. души, при 120 надѣлахъ; прихода села Новопавловскаго.

42) Григорово, деревня казенная, при прудѣ, въ 42 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 38 дворовъ и 98 рев. душъ, при 90 надѣлахъ; прихода села Новопавловскаго.

Названіе свое эта деревня получила потому, что здѣсь была вотчина князя Григорія Андреевича Пріимкова, сынъ котораго, кн. Василій Григорьевичъ, отдалъ эту вотчину за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Владиміра Романовича Щепина.

43) Зубцово, казенная деревня, при прудѣ, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 24 двора и 60 рев. душъ, при 56 надѣлахъ; прихода села Верзина.

44) Новопавловское, казенное село, при прудѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 27 дворовъ, 70 рев. душъ и 66 надѣловъ. Каменная, пятиглавая, сельская церковь имѣетъ два престола: во имя свят. Николая и св. Прор. Иліи; она построена въ 1832 году, усердіемъ прихожанъ. А до 1812 года здѣсь находился деревянный храмъ, который въ означенномъ году сгорѣлъ отъ молніи.

Въ Новопавловской церкви нѣтъ ни чудотворныхъ иконъ, ни какихъ либо старинныхъ предметовъ: утвари, облаченій, книгъ и т. п.

Всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ здѣшнемъ приходѣ, четыре: 1) въ Вознесеньевъ день, 2) въ Петровъ день, 3) въ день св. муч. Флора и Лавра и 4) въ день св. Прор. Иліи; первые три хода установлены по случаю скотскихъ падежей, а послѣдній въ честь храмоваго праздника.

При церкви села Новопавловскаго считается 36 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Что касается до происхожденія села Новопавловскаго, то старожилы передаютъ, что въ прежнее время здѣсь была деревня Павловская, причисленная къ приходу села Зачатья, но со времени сооруженія перваго храма деревня преобразовалась въ село и, въ отличіе отъ прежняго названія, стала именоваться Новопавловскимъ; болѣе же древнихъ преданій относительно села не существуетъ никакихъ.

45) Губино, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 8 дворовъ, 28 рев. душъ и 19 надѣловъ; прихода села Хмѣльниковъ.

Названіе «Губино» усвоено этой деревней потому, что здѣсь была вотчина кн. Василія Ивановича Янова-Губки; внукъ его кн. Андрей Борисовичъ Яновъ отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Матреной, выданной за князя Андрея Матвѣевича Голаха.

46) Доминино, владѣльческая деревня, при прудахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 41 дворъ и 95 рев. душъ, при 75 надѣлахъ; прихода села Новоселки-Зюзиной.

47) Новоселка-Зюзина (Новоселка княжая), помѣщичье село, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ города; въ немъ 69 дворовъ, 190 рев. душъ и 167 надѣловъ.

Церковь, каменная одноглавая, во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, построенная въ связи съ колокольнею, замѣчательною своимъ высокимъ шпицемъ, сооружена въ 1780 году княземъ Щербатовымъ, а до того времени здѣсь была деревянная церковь, но кѣмъ она была построена и когда нарушена,—неизвѣстно; она стояла за селомъ, именно тамъ, гдѣ теперь находится кладбище.

Чудотворныхъ и вообще древнихъ иконъ въ церкви нѣтъ, равно какъ древней утвари, облаченій, книгъ и т. п.

Къ здѣшней церкви приписано 36 десят. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Относительно первоначальнаго возникновенія села у мѣстныхъ жителей не сохранилось ровно никакихъ преданій. Извѣстно лишь то, что когда князь Щербатовъ задумалъ создать каменный храмъ, то избралъ теперешнее мѣсто, которое въ то время находилось внѣ села, велѣлъ соединить съ селомъ свою деревню Погибельцево, отстоявшую отъ Новоселки въ полуверстѣ, и тѣмъ самымъ увеличилъ село; увеличивая же его, владѣлецъ, какъ говорятъ, имѣлъ намѣреніе сдѣлать его торговымъ, но смерть не позволила ему привести это намѣреніе въ исполненіе.

48) Ямки, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 19 рев. душъ и 24 надѣла; Хмѣльниковскаго прихода.

49) Александрово, деревня Московскаго Попеч. Комитета, при рч. Гузномойкѣ, въ 40 верстахъ отъ города; 21 дворъ, 70 рев. душъ и 54 надѣла; Оносовскаго прихода.

50) Бородино, деревня, принадлежащая тому же учрежденію, при р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; въ ней 45 дворовъ и 112 рев. душъ, при 104 надѣлахъ; Оносовскаго прихода.

51) Зачатье, село Московскаго Попечит. Комитета, при р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ города; 25 дворовъ, 74 рев. души и 64 надѣла.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Зачатія св. Анны и св. Прор. Иліи сооружена въ 1817 году вмѣсто бывшей деревянной; храмъ этотъ равно ничѣмъ не замѣчателенъ, такъ какъ не содер-

житъ ни чудотворныхъ иконъ, ни древней утвари, а изъ старопечатныхъ книгъ въ немъ хранятся Апостолъ и Ирмологій, печатанные при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1679 году.

При храмѣ числится 36 десят. земли и приходъ изъ 8 селеній.

Крестные ходы разновременно совершаются во всѣ селенія прихода, и всѣ они установлены издавна: одни по случаю пожаровъ, другіе—по случаю скотскихъ падежей.

Окрестности села Зачатья также не имѣютъ ничего такого, что могло бы интересовать археолога, да и о происхожденіи самаго села у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій, и только изъ Хлѣбниковскаго лѣтописца узнаемъ, что въ древности будто бы жили здѣсь два витязя: Святозвѣзда и Рамиръ, и что это мѣсто принадлежало князю Русану Ѳедоровичу Щепину, жившему здѣсь съ двумя дочерьми, Мареой и Матреной, изъ-за которыхъ жестоко ссорились князья Ѳедоръ Алексѣевичъ Голубковъ и Владиміръ Дмитріевичъ Голахъ-Бритый-Бычковъ; нанаконецъ, по совѣту одного старца, они въ потьмахъ выбрали себѣ невѣсту и послѣ того каждый остался доволенъ своимъ выборомъ.

52) Кучки, деревня Московскаго Попечит. Комитета, при прудѣ, въ 40 верстахъ отъ города; 15 дворовъ, 52 рев. души и 41 надѣлъ; Зачатьевскаго прихода.

63 Лодыгино, деревня того же владѣльца, при р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; 35 дворовъ и 122 рев. души. при 97 надѣлахъ; того же прихода.

54) Никиткино, деревня Московскаго Поп. Комитета, при р. Ильмѣ, въ 40 верстахъ отъ города; 34 двора и 102 рев. души, при 88 надѣлахъ. Опосовскаго прихода.

Мѣсто это принадлежало князю Никитѣ Дмитріевичу Янову, а за тѣмъ перешло къ его брату Ивану Дмитріевичу, а этотъ послѣдній отдалъ его въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за князя Өедора Александровича Хохолкова.

55) Оносово, село Московскаго Попечительн. Комитета, при рч. Портомойкѣ, въ 37 верстахъ отъ уѣзднаго города; 12 дворовъ, 22 рев. души и 26 надѣловъ.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1757 году усердіемъ прихожанъ, и имѣетъ всего одинъ престолъ во имя Живоначальныя Троицы; раньше же здѣсь церкви вовсе не было, а потому въ Троицкой церкви нѣтъ ни древнихъ иконъ, ни древней утвари, ни старопечатныхъ книгъ.

Крестные ходы здѣсь существуютъ слѣдующіе: 15 іюля въ селѣ Оносовѣ, установленный по случаю скотскаго падежа; 9 мая въ дер. Александровѣ; 6 августа въ дер. Погорѣлкѣ; 28 іюля въ дер. Аөанасовѣ и 12 іюля въ дер. Никиткинѣ, установленный по случаю скотскаго падежа.

Весь околодокъ этого села въ Ростовскомъ уѣздѣ называется «Оносовщина». Въ 1848 году вдова Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, княгиня Кольцова-Мосальская, духовнымъ завѣщаніемъ предоставила Московскому Попечит. о тюрьмахъ Комитету свое недвижимое имущество въ селахъ Оносовѣ и Зачатьѣ съ деревнями, что и было принято въ вѣдѣніе Комитета. Въ этихъ мѣстностяхъ, какъ равно и въ нѣкоторыхъ другихъ, уцѣлѣлъ обрядъ сожиганія масляницы, т. е. сожиганіе соломы на высотахъ внѣ селенія. Въ болѣе благопріятныя въ денежномъ отношеніи времена крестьянами покупаются старыя дегтярныя бочки, которыя тогда обвиваютъ соломой и зажигаютъ, а пока костеръ этотъ горитъ, пьяные мужики вокругъ огня

пляшутъ, припѣвая: «ступай масляница въ Ростовъ, покупать хвостовъ». Не есть ли это остатокъ древне-персидскаго поклоненія огню, или подобіе совершаемаго во Флоренціи «праздника святому огню»?

При церкви 36 десят. земли и приходъ изъ 6 селеній.

Преданіе говоритъ, что село это находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во времена князя Дмитрія Борисовича (XIII в.) жилъ мудрецъ Опосъ, извѣстный какъ великій волшебникъ, отъ имени котораго село и получило свое названіе.

Затѣмъ это мѣсто принадлежало кн. Григорью Ивановичу Темкину, а отъ него перешло къ павшему въ Мамаево побоище князю Михайлу Ивановичу Пужбольскому-Меньшому, «Шендану»,сынъ котораго, князь Михаилъ, отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Александрой, выданной за князя Петра Ивановича Катырева.

56) Погорѣлка, деревня Московскаго Попеч. Комитета, при р. Золотухѣ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; 21 дворъ, 50 рев. душъ и 50 надѣловъ; Опосовскаго прихода.

57) Брюхово, деревня казенная и владѣльческая, при прудахъ, въ 28 верстахъ отъ города; въ ней 41 дворъ и 100 рев. душъ, при 91 надѣлѣ; прихода села Покровскаго на Лигѣ.

Мѣсто это принадлежало князю Ивану Ивановичу Пужбольскому-Большому, прозванному «Брюхо».

58) Брюхачево, деревня владѣльческая, при прудахъ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; 20 дворовъ и 68 рев. душъ, при 57 надѣлахъ; того же прихода.

На этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Ивана Андреевича Хохолкова, прозваннаго «Брюхатымъ»; а внукъ его, князь Александръ Андреевичъ, раздѣлилъ эту вотчину между своими сыновьями: Ѳедоромъ,

Андреемъ и Димитріомъ, а четвертаго, Ивана, лишилъ наслѣдства.

59) Долгополово, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 22 верстахъ отъ города; въ ней 46 дворовъ, 132 рев. души и 114 надѣловъ; прихода села Покровскаго.

60) Покровское на Лигѣ, село владѣльческое, при р. Лигѣ, въ 25 верстахъ отъ города; 50 дворовъ, 169 рев. душъ и 148 надѣловъ.

Сельская пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена усердіемъ прихожанъ, при пособіи помѣщицъ: с. Покровскаго г-жи Жеребцовой и дерев. Брюхачева—г-жи Чертковой, въ 1834 году; а до тѣхъ поръ церковь была деревянная. Въ теперешнемъ храмѣ 4 престола: 1) Покрова Пр. Богородицы, 2) Св. Николая, 3) Безсребр. Козьмы и Даміана и 4) Богоявленія Господня. Изъ иконъ замѣчательны мѣстная чудотворная икона Покрова Пресв. Бог. и Ростовскихъ чудотворцевъ; изъ древней утвари сохранились напрестольные оловянные сосуды XVII вѣка.

Крестные ходы совершаются слѣдующіе: 21 мая въ селѣ Покровскомъ, установленный по усердію, въ память скотскаго падежа, бывшаго 1867 года и причинившаго жителямъ большіе убытки; 5 іюля въ дер. Козьмодемьянской, установленъ въ 1867 г., по тому же поводу; 8 іюля въ дер. Mауринѣ, въ память падежа 1867 года; въ дер. Брюховѣ крестный ходъ бываетъ 5 іюля, въ память конскаго падежа 1858 г.; 24 іюня въ въ дер. Долгополовѣ, установленъ по случаю градобитія и неурожая въ 1878 году, и 28 іюля въ дер. Брюхачевѣ, установленный въ память сильной бури нашедшей на деревню въ 1863 году, во время которой сносило солому и слеги съ крышъ домовъ, срывало даже самыя крыши, а въ садахъ переломало деревья; кромѣ этого въ то же лѣто въ селѣ была холера. Кре-

стьяне с. Покровскаго и близъ лежащихъ деревень занимаются, по лѣтамъ, огородничествомъ въ С.-Петербургѣ.

При церкви числится 36 десят. земли и приходъ изъ 7 селеній.

Изъ остатковъ древности прихода села Покровскаго, можно указать на слабые признаки могилъ при дер. Козьмодемьянской; по завѣренію старожиловъ, тутъ была когда-то церковь, но когда именно, они опредѣлить не могутъ. Въ селѣ открыта въ 1879 г. земская школа.

61) Аѳонасово, помѣщичья деревня, при прудѣ, въ 33 верстахъ отъ города; 18 дворовъ и 39 рев. душъ, при 46 надѣлахъ; Оносовскаго прихода.

62) Баскачи, помѣщичья деревня, при р. Ворсмицѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; 21 дворъ, 72 рев. души и 54 надѣла; прихода села Изурова (Угличскаго уѣзда).

Настоящее свое названіе эта деревняноситъ потому, что около 1280 года здѣсь жилъ братъ татарскаго баскача Сарыхожи; здѣсь же содержалась въ неволѣ княжна Василиса, дочь князя Романа Владиміровича Угличскаго, которую избавилъ отъ этой неволи князь Андрей Васильевичъ, или Аника-воинъ, сынъ князя Василья Андреевича Суздальскаго; впослѣдствіи времени здѣсь жила княгиня Евдокія, дочь князя Василія Ивановича Голенина и супруга кн. Ѳедора Александровича Хохолкова.

63) Исаево, помѣщичье сельцо, при прудахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; 25 дворовъ и 65 рев. душъ, при 60 надѣлахъ; прихода села Верзина.

64) Коробцево, помѣщичья деревня, при р. Ворсмицѣ, въ 34 верстахъ отъ города; въ ней 25 дворовъ, 58 рев. душъ и 54 надѣла; прихода села Изурова (Угличскаго уѣзда).

65) Ново, деревня помѣщичья, при прудѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 9 дворовъ и 30 рев. душъ, при 23 надѣлахъ; прихода села Верзина.

66) Трепарево, владѣльческая деревня, при р. Ворсницѣ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; 22 двора, 62 рев. души и 48 надѣловъ; прихода села Щурова.

По преданію, основанному на рукописи Хлѣбникова, здѣсь было мѣсто драки между татарами и мѣстнымъ населеніемъ. Татарскіе сборщики податей вывели своимъ жестокосердіемъ жителей изъ терпѣнія и они задали имъ «трепку». Татаре обратились въ бѣгство, но были нагнаны на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня «Душилово», и тутъ были «задушены». Близость селеній: Баскачи, Трепарево и Душилово допускаетъ возможность такого преданія.

67) Душилово, казенная деревня, при прудахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ и 42 рев. души, при 38 надѣлахъ; прихода села Хмѣльники.

68) Мичково, казенная деревня, при прудахъ, въ 25 верстахъ отъ города; 23 двора, 45 рев. душъ и 47 надѣловъ; Хмѣльниковскаго прихода.

69) Хмѣльники, казенное село, при прудѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 24 двора и 69 рев. душъ, при 66 надѣлахъ. Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Смоленской Пресв. Богородицы и Свят. Николая построена усердіемъ прихожанъ, въ 1851 году; а до 1835 года здѣсь была деревянная церковь, которая и сгорѣла. Изъ особо чтимыхъ иконъ, образъ Спасителя заслуживаетъ особаго вниманія и почитанія по своей древности, такъ какъ на немъ находится слѣдующая надпись: «Лѣта 7200 мѣсяца Сентемврія. Образъ святый совершенъ по обѣщанію Сергѣя Афонасьева сына мясника Шумиловыхъ». Старинныхъ предметовъ, кромѣ холщеваго

антиминса 1700 года, освященнаго митрополитомъ Ростовскимъ Арсеніемъ, въ Хмѣльниковской церкви нѣтъ.

Въ здѣшнемъ приходѣ существуютъ слѣдующіе крестные ходы: 28 іюля, въ Ильинскую пятницу и 25 августа; послѣдній установленъ, лѣтъ 10 тому назадъ, по случаю нападенія червя на озимь, а первые два по усердію прихожанъ. При церкви села Хмѣльниковъ находится 36 десят. земли и приходъ изъ 5-ти селеній. О томъ, какъ возникло село, у мѣстныхъ жителей преданій нѣтъ; а изъ рукописи Артынова видно, что среди обширныхъ хмѣльниковъ, стоялъ теремъ Бориса Ивановича Лобанова, а дочь его Евдокія, бывшая за княземъ Петромъ Семеновичемъ Яповымъ, отдала и теремъ, и хмѣльники за своей дочерью Дарьей, выданной за князя Ивана Юрьевича Хохолкова.

Впослѣдствіи Хмѣльники принадлежали Ростовскому Спасскому монастырю, вслѣдствіе чего и до сихъ поръ село зовется въ народѣ Хмѣльники-Спасскіе, и надо полагать, что и первоначальная церковь была построена здѣсь монастыремъ, потому что въ 1720 году здѣсь уже существовала церковь свят. Николая, что видно изъ надписи на Цвѣтной тріоди XVII вѣка.

70) Лебедиха, поселокъ, основанный въ 1878 году крестьяниномъ Лебедевымъ; въ немъ 1 дворъ и 6 рев. душъ; прихода погоста Георгіевскаго.

71) Погостъ Георгіевскій, что на Песьихъ лугахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова. Каменная церковь, во имя великом. Георгія и свят. Николая, сооружена въ 1827 году, а въ 1819 здѣсь находилась еще деревянная церковь; по кѣмъ и когда послѣдняя построена, свѣдѣній нѣтъ. Впрочемъ относительно первоначальнаго возникновенія погоста Георгіевскаго мы находимъ въ рукописи Артынова слѣдующее мѣсто:

«Великокняжескимъ намѣстникомъ въ Ростовѣ былъ князь Ратмиръ Демьянъ, преемникъ котораго князь Ярославъ Владиміровичъ (X в.), основатель г. Ярославля, въ Ростовскомъ округѣ, на берегу р. Лиги основалъ великолѣпную церковь «на дивъ людемъ» (Рукоп. Арт.).

Особо чтимыхъ иконъ и вообще древнихъ вещей въ настоящемъ храмѣ не имѣется, такъ какъ вся утварь и облаченія принадлежатъ исключительно новому времени.

Крестныхъ ходовъ существуетъ пять и всѣ они разновременно установлены въ память различнаго рода бѣдствій. При церкви числится 52 десят. земли и приходъ изъ 5 селеній: Козлово, Захарьино, Костяново, Хлобыстово и Корево. Какихъ либо остатковъ древности въ окрестностяхъ Георгіевскаго погоста вовсе не существуетъ.

Если судить по объясненію крестьянъ, то слова «Песьи луга» значатъ привольные луга или гулевыя, т. е. мѣста для гульбищъ, народнаго гулянья. Кромѣ того, близъ погоста находится урочище «Мокрый вражекъ», вслѣдствіе чего въ народѣ Георгіевскій погостъ больше слыветъ подъ названіемъ «Никольскій погостъ на Мокромъ Вражкѣ». Никольскимъ называется по придѣлу во имя св. Николая, весьма въ этомъ приходѣ чествуемому; на прилагаемой картѣ мы назвали этотъ приходъ по народному названію; притомъ же онъ подъ этимъ именемъ значится и на картѣ Ярославской губерніи, изданной Каменскимъ. Погостъ этотъ расположенъ около границы Угличскаго уѣзда, между селомъ Новопавловскимъ и деревней Антонихой, при истокѣ рѣки Сары.

72) Погостъ Онуфріевскій, стоящій при колодцахъ и прудахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ немъ всего 5 дворовъ церковнослужителей.

Каменная пятиглавая, въ связи съ шатровою колокольнею, церковь, во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня и преп. Онуфрія великаго, построена въ 1810 году усердіемъ прихожанъ, а до означеннаго года здѣсь была деревянная церковь препод. Онуфрія, неизвѣстно когда построенная, которая въ 1810 г. и была разобрана, а иконостасъ изъ нея былъ перенесенъ въ новую церковь и поставленъ въ придѣлъ преп. Онуфрія. Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ, равно какъ древней утвари, облаченій, рукописей и старопечатныхъ книгъ, въ здѣшней церкви нѣтъ.

Крестные ходы совершаются ежегодно во всѣ восемь приходскихъ селеній: одни изъ нихъ установлены безъ особыхъ причинъ, по одному лишь религіозному побужденію прихожанъ, другіе же учреждены по особымъ случаямъ. Такъ въ дер. Ляховѣ и Ермолинѣ крестные ходы, бывающіе 1 и 2 сентября, установлены по случаю истребленія червемъ озимыхъ посѣвовъ, а въ дер. Прудищахъ, 28 іюля, установленъ по случаю бывшаго въ это число пожара.

При церкви погоста Онуфріевскаго числится 36 дес. земли и приходъ изъ 8 селеній. Безъ всякаго сомнѣнія, въ давнее время мѣсто погоста Онуфріевскаго было заселено, иначе сказать, это было село, а не погостъ: къ этой мысли приводитъ то обстоятельство, что вся площадь около церкви, до $^1/_2$ кв. версты, весьма черная и въ ней нерѣдко попадаются черепки, различные осколки и т. п.; кромѣ того, есть слѣды прудовъ и кузницы; но о времени заселенія этого мѣста и выселенія отсюда народа не сохранилось ровно никакихъ преданій.

ПОГОСТЪ ОНУФРІЕВСКІИ ГДѢ БЫЛЪ СТАНЪ

ШУЛЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ.

Смежная съ городской выгонной землей Шулецкая волость имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера и сѣверо-востока Саввинскую и Сулостскую волости, съ востока земли г. Ростова, съ юга Звѣрницевскую волость, съ запада Дубровскую и Березниковскую и съ сѣверо-запада Борисоглѣбскую.

Площадь ея заключаетъ въ себѣ 14,012 десятинъ, въ числѣ которыхъ 12,037 дес. надѣльныхъ, а каждый отдѣльный душевой надѣлъ равенъ 3,074 десят. Грунтъ въ волости или глинистый, или песчаный, чернозема же очень мало.

Лѣсовъ здѣсь также не особенно много, а именно 987 десятинъ.

Шулецкая волость состоитъ изъ слѣдующихъ 9-ти сельскихъ обществъ: Демьянскаго, Ивакинскаго, Пужбольскаго, Рождествинскаго, Согильскаго, Спасъ-Графскаго, Шугорскаго, Шулецкаго и Юрьевскаго, въ которыхъ 42 селенія, при 1257 дворахъ и 3945 ревизскихъ душахъ, изъ которыхъ каждая платитъ ежегодно сборовъ 5 р. 27 к., изъ которыхъ мірскихъ 2 р. 14 к., земскихъ 27 к. и казенныхъ 2 р. 86 к. По семейнымъ же спискамъ считается 4081 душа м. п.,

4626 душъ ж. п., а всего 8,707 душъ. Селенія входящія въ составъ этой волости слѣдующія:

1) Бабки, казенная деревня, при р. Ишнѣ и колодцахъ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ и 58 рев. душъ, при 58 надѣлахъ; Воскресенско-Варницкаго прихода.

Согласно народному преданію, на этомъ мѣстѣ въ древности жила въ своемъ теремѣ какая-то старая и бѣдная княгиня; этотъ теремъ будто бы отнялъ у ней одинъ богатый сродникъ, котораго за такой поступокъ остригли и въ рубищѣ, посадивъ на клячу, выставили на цѣлый день, ради позора, на торгу, а бѣдной княгинѣ возвратили ея имущество, а въ придачу къ нему и теремъ ея сродника. Впослѣдствіи времени на мѣстѣ этого терема были найдены такъ называемыя каменныя бабы (отсюда, можетъ быть, и названіе деревни «Бабки»), которыя какой-то Кашинскій князь увезъ къ себѣ и передалъ Тверскому князю Дмитрію Михайловичу «Грозныя-Очи», а этотъ послѣдній отослалъ ихъ въ свою вотчину «Кой», Кашинскаго удѣла. Наконецъ, это мѣсто принадлежало княжнѣ Өеодорѣ, дочери Русана Өедоровича Щепина, приведенной отсюда на судъ епископа Ростовскаго св. Іакова.

2) Дарцово, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 6 верстахъ отъ города; въ ней 44 двора, 126 рев. душъ и 126 надѣловъ; Воскресенско-Варницкаго прихода.

Съ 1877 года здѣсь открыто училище.

Хлѣбниковскій лѣтописецъ говоритъ, что въ XIII вѣкѣ на мѣстѣ этой деревни происходила кровопролитная битва между князьями братьями Константиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами, во время которой богатыремъ князя Константина, Александромъ Поповичемъ, былъ убитъ богатырь князя Георгія, по имени «Дарецъ».

Здѣсь стоялъ теремъ князя Ивана Юрьевича Бритаго-Бычкова-Глухого, гдѣ умерла родами княгиня Дарья, супруга князя Ивана Никитича Оболенскаго-Смолы, по предсказанію св. Исидора блаженнаго. Отъ князя Ивана Бритаго-Бычкова этотъ теремъ поступилъ въ приданое за его дочерью Θеодорой, выданной за князя Дмитрія Юрьевича Темкина.

3) Демьяны, казенное село, при р. Ишнѣ, въ 3 верстахъ отъ Ростова; 18 дворовъ, 51 ревизская душа и 51 надѣлъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ одноярусною колокольнею, церковь во имя Воскресенія Христова и Свят. Димитрія Ростовскаго сооружена прихожанами въ 1804 году, а въ 1866 году она окружена каменною оградою. Близъ настоящей церкви, на сѣверо-востокъ, приблизительно въ 10 саженяхъ, была церковь деревянная, разрушенная по ветхости около 1810 года. Судя по мѣстности, гдѣ была церковь, видно, что она была не велика: около 10 аршинъ ширины и 15 аршинъ длины.

Къ числу особо чтимыхъ здѣсь иконъ принадлежатъ: 1) Икона Смоленской Пресв. Богородицы, украшенная небогатою сребро-позлащенною ризою; въ прежнія времена на поклоненіе къ ней приходило много постороннихъ богомольцевъ, но въ послѣднее время икона почитается лишь прихожанами. 2) Икона Святителя Николая, украшенная таковою же ризою, особенно почитается лишь прихожанами; 6 декабря въ честь ея съ давнихъ временъ установлено празднованіе, продолжающееся три дня. Эта икона 200 лѣтъ тому назадъ вѣроятно была храмовая, такъ какъ храмъ въ то время былъ посвященъ имени этого святителя. 3) Запрестольный крестъ, замѣчательный какъ по своей рѣзной формѣ, такъ и по старинѣ; какъ видно изъ нахо-

дящейся на немъ надписи, онъ устроенъ при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году и 4) таковая же икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ сребропозлащенной ризѣ, относящаяся къ тому же времени.

Изъ старинной утвари находятся: оловянный потиръ, звѣздица, дароносица и ковчегъ.

Крестные ходы совершаются въ приходѣ, состоящемъ всего изъ двухъ селеній: с. Демьянъ и дер. Поддыбья, въ слѣдующіе дни: 1) въ память избавленія отъ холеры 1831 года—въ селѣ Демьянахъ въ день Смоленской Пресвятой Богородицы (28 іюля), а въ дер. Поддыбьѣ въ Успеньевъ день. 2) Въ память пожара бывшаго въ 1865 году отъ громоваго удара, которымъ была истреблена почти вся деревня Поддыбье. 3) Въ память пожара 1873 года, отъ котораго сгорѣло въ той деревнѣ 53 дома, кромѣ холостыхъ строеній и 4) въ память избавленія скота отъ эпизоотіи 1873 года—въ селѣ Демьянахъ 1 октября, а въ дер. Поддыбьѣ 5 октября.

Относительно возникновенія села и происхожденія его названія въ Хлѣбниковскомъ лѣтописцѣ мы находимъ такія данныя: будто бы въ самой отдаленной древности на этомъ мѣстѣ жилъ Ростовскій князь Ратоборъ-Грива, женатый на дочери Новгородскаго князя Избора, а позднѣе тутъ стоялъ теремъ сподвижника великаго князя Святослава Игоревича, богатыря Демьяна-Куденеича (отсюда, будто бы, и самое названіе села); затѣмъ, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Ивана Андреевича Брюхатаго, а когда этотъ теремъ перешелъ къ его внуку, князю Ивану Андреевичу Хохолкову, то сгорѣлъ отъ грозы до основанія.

Въ церковно-историческомъ отношеніи село Демьяны замѣчательно тѣмъ, что здѣсь въ лѣтнее время жилъ святитель Димитрій Ростовскій (1702—1709) и объяснялъ лучшимъ ученикамъ своимъ слово Божіе.

Мѣсто, гдѣ была дача святителя, по сіе время носитъ названіе «Дворецъ» и сохранилось во всей ясности, такъ что легко опредѣлить самую обширность дома, кухни, или помѣщенія для служащихъ, сада и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей. Домъ, какъ можно полагать, былъ деревянный, такъ какъ при устройствѣ бута для памятника были найдены закладныя бревна; величина его, судя по основанію, по лицу 12 аршинъ, по сторонѣ 15 аршинъ, исключая четырехъ-аршинную ширину холостаго пристроя, или, вѣроятнѣе, стеклянной галлереи, обращенной къ саду и служившей входомъ въ домъ; по расположенію своему домъ имѣлъ, почти всѣ равныя, четыре комнаты. Отъ дома по направленію къ церкви есть большая яма, глубиною $1^1/_2$ сажени и шириною 3 сажени, оставшаяся вѣроятно послѣ уничтоженія погреба; изъ нея въ крутомъ берегу прорыта водосточная канава. Когда былъ уничтоженъ домъ— неизвѣстно, но разсказываютъ, что кухня, или помѣщеніе для служащихъ, сломано гораздо позднѣе и въ ней долго еще жилъ сторожъ. Самая кухня была не велика и находилась въ 15 саженяхъ къ сѣверо-востоку отъ дома; близъ нея былъ колодезь, теперь совсѣмъ уже заросшій, а еще далѣе, саженяхъ въ 80-ти, были архіерейскія житницы, по разсказамъ, довольно обширныя и сломанныя въ позднѣйшее время. Теперь на томъ мѣстѣ есть много ямокъ, оставшихся послѣ выкапыванія столбовъ; саженяхъ въ 30-ти отъ нихъ есть двѣ большія четырехъ-угольныя ямы, оставшіяся, вѣроятно, послѣ уничтоженія овиновъ, со спусками къ рѣкѣ, для стока воды.

Противъ самаго дома святителя, съ сѣверной стороны, саженяхъ въ 20-ти, устроенъ былъ садъ, слѣды котораго сохранились и до сихъ поръ; видъ его четырехъугольный, саженъ около 50 въ ширину и длину;

по срединѣ его идутъ крестообразно широкія аллеи, по угламъ частыя и высокія гряды, направленныя отъ востока къ западу; при входѣ въ садъ, съ лѣвой стороны аллеи, квадратная въ $1^1/_2$ сажени не глубокая яма, служившая, вѣроятно, мѣстомъ бесѣдки; такая же яма есть и на другомъ концѣ аллеи, а въ сѣверо-восточномъ углу сада круглая, довольно глубокая яма съ подъемными берегами; садъ былъ обсаженъ липами, кленомъ и рябинами, отъ корней которыхъ и до сихъ поръ ростутъ мелкія рябинки.

Мѣстность, гдѣ была дача, находится отдѣльно отъ села и имѣетъ видъ невысокаго холма, съ трехъ сторонъ окруженнаго низменнымъ пространствомъ рѣки Ишни; восточная часть ея теперь составляетъ сѣнокосную угоду мѣстнаго причта, а западная отошла въ надѣлъ крестьянамъ и, лѣтъ 60 тому назадъ, застроена крестьянскими домами. На этомъ мѣстѣ, при копаніи ямъ подъ постройку домовъ и другихъ хозяйственныхъ строеній, крестьяне находили много кирпича, гвоздей и черепицы разной величины, но болѣе—около двухъ четвертей длины и около вершка толщины, или совершенно плоскія, или съ одной стороны выгнутыя, по виду и плотности какъ обожженный кирпичъ.

Мѣстность, гдѣ находились эти вещи, довольно обширна и едва ли въ свое время не занималась домомъ помѣщика, или постройками для дворовыхъ людей (см. ниже).

Въѣздъ на дачу, какъ гласитъ преданіе, былъ не черезъ село, а по за-церковному кладбищу, чрезъ плотину, которая соединялась черезъ небольшой ручей, или такъ называемую перемывину, каменнымъ мостомъ. Это преданіе подтверждается самымъ положеніемъ мѣста: дѣйствительно, на откосѣ кладбищенской возвышенности, съ восточной стороны, есть родъ ус-

тупа, удобнаго для ѣзды и ведущаго къ насыпи, которая, вѣроятно, искусственная, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ положеніе, такъ и грунтъ, состоящій изъ камня, кирпича, щебня и глины съ пескомъ, а въ ручьѣ усматриваются сваи, въ берегахъ же—большіе дикіе камни, которыхъ по близости нѣтъ. Эта плотина, помимо проѣзда, вѣроятно, служила для запора воды довольно обширнаго пруда, бывшаго между садомъ и дачею. Низменная мѣстность эта въ недавнее время была непроходима и въ ней росли различныя водяныя растенія, и только лѣтъ 30 назадъ мѣстность эта стала заволакиваться мутными водами р. Шугорки, а еще выше по теченью было нѣсколько прудовъ съ крутыми берегами; число такихъ прудовъ теперешніе жители насчитываютъ три или четыре и разсказываютъ, по преданію, что всѣ они были соединены шлюзами; теперь же остался одинъ только дальній прудъ, да и тотъ, кажется, скоро прекратитъ свое существованіе. Путь, по которому проѣзжалъ Святитель Димитрій на свою дачу, пролегалъ по крутому берегу р. Ишни отъ Угличской большой дороги чрезъ давно существовавшій Бабскій мостъ, находившійся на половинѣ рѣки между Демьянами и Юрьевской слободой. Когда этимъ путемъ ѣхалъ Святитель Димитрій, то многіе изъ жителей с. Демьянъ съ дѣтьми выходили на берегъ для его срѣтенія и онъ, какъ говоритъ преданіе, въ это время благословлялъ ихъ и дѣлилъ по денежкѣ и полушечкѣ. Въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ загородный домъ Святителя Димитрія, по предложенію преосвященнаго Іонафана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, посѣтившаго эту мѣстность 12 сентября 1880 года, устроенъ каменный памятникъ, въ углубленіи котораго поставлена икона Святителя Димитрія.

Но сколько времени во владѣніи владыкъ Ростов-

скихъ было село Демьяны и какимъ путемъ къ нимъ перешло, по неимѣнію данныхъ, судить трудно [1]).

Впрочемъ, есть нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя г. Лѣствицынымъ въ неоффиц. части Яросл. губ. вѣдомостей 1871 года № 19, которыя даютъ понятіе о событіяхъ давно минувшихъ лѣтъ; изъ этихъ свѣдѣній видно, что село Демьяны въ 1629 году было владѣніемъ помѣщичьимъ и впослѣдствіи имѣло спорщиковъ о правахъ наслѣдства. Такъ, 9 іюня 1764 года, помѣщикъ отставной маіоръ Семенъ Ивановъ Малыгинъ подавалъ въ Государственную Вотчинную Коллегію прошеніе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства.

Въ своемъ прошеніи онъ доказывалъ ложь и незаконность правъ на село Демьяны лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капрала Семена Васильева Ушакова, на имѣющееся прошеніе его въ той же коллегіи, что будто прапрадѣду его, Владиміру Кирьякову Ушакову, государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өеодоровичемъ дано за службу въ Ростовскомъ уѣздѣ село Демьяны и жалованная грамота на то имѣлась; что будтобы она во время пожара въ домѣ его, въ селѣ Воскресенскомъ, Ростовскаго же уѣзда, съ прочими крѣпостями сгорѣла; что будто взамѣнъ ся выдана ему новая жалованная же грамота отъ Ростовскаго митрополита Варлаама, въ 140 (1632) году. Далѣе подтверждаетъ эту ложь тѣмъ, что «село Демьяны, по писцовымъ Ростовскимъ книгамъ 137, 138 и 139 (1629, 1630, 1431) годовъ, писано въ вотчинахъ за дьякомъ ИваномъВаргановымъ до его живота, точію по смерти его, какъ къ прадѣду его, такъ и къ отцу его никакъ не переходило, а перешло послѣ его

---

[1]) Въ Мусинъ-Пушкинскомъ сборникѣ сказано, что Демьяны отданы были Ростовскимъ владыкамъ царемъ Іоанномъ Грознымъ.

къ прадѣду моему (Малыгина) сыну боярскому Алексѣю Ерофѣеву сыну Палицыну, и по переписнымъ книгамъ въ 154 (1646) году числилось за нимъ, а въ 186 (1677) году за его сыномъ, а моимъ дѣдомъ, Ерофеемъ Алексѣевымъ Палицынымъ, кой умре бездѣтенъ, а послѣ его слѣдовало по наслѣдству сестрѣ его родной, а моей бабкѣ, Иринѣ Алексѣевой, женѣ Малыгиной, токмо до владѣнія того села, здеревнями и съ пустошами, то Ростовской епархіи митрополиты и епископы ее, бабку мою, не допускали, а завладѣли сими силою своею, какъ онымъ селомъ и деревнями и пустошами, такъ и домомъ дѣда моего и всякими крѣпостями и выписьми онаго дѣла моего, кои отъ разныхъ людей остались въономъ домѣ, и какъ по ландрацкимъ книгамъ, такъ и въ первую перепись и во вторую ревизію писали за собою неправо. Тому имѣнію по смерти ихъ, т. е. прадѣдовъ моихъ, обстою законный наслѣдникъ одинъ я, именованный, а кромѣ меня другихъ никого не имѣется; точію того имѣнія за мною еще не правлено и не отказано». Во второмъ челобитьѣ о томъ же, поданномъ имъ въ ту же коллегію 29 апр. 1765 года, прилагаетъ поколѣнную роспись рода Палицыныхъ и сказку старосты Кирилла Ермолаева 186 года декабря 30 дня, въ которой сказано, что «за Ерофеемъ Алексѣевымъ Палицынымъ помѣстье въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Согильскомъ стану, домовыя вотчины село Демьяны, а въ немъ церковь Николая Чудотворца, а во дворѣ попъ Епифаній вдовъ, дьячекъ Семенка Авдѣевъ, да въ томъ же селѣ домъ помѣщиковъ, а въ немъ живутъ старинные дворовые люди Андрюшка Агаѳоновъ, у него дѣти: Стенка, Васка 10 лѣтъ, Ивашко осьми лѣтъ.» .... Далѣе перечисляются всѣ дворовые люди и крестьяне, которыхъ съ дѣтьми мужескаго пола показано до 40 душъ, а въ заключе-

нія сказки сказано: «а большае того въ томъ селѣ дворовыхъ людей и крестьянъ и бобылей и ихъ статьи, и дѣтей и племянниковъ и внучатъ, сосѣдей и и подсосѣдниковъ и захребетниковъ никого нѣтъ. А сказку писалъ митрополичья суднаго приказу дьячекъ Митюшка Спасевьевъ. Къ сей сказкѣ села Демьянъ Никольскій попъ Епифаній, вмѣсто старосты Кирилла Ермолаева, по ево челобитью руку приложилъ.»

Черняки этихъ челобитныхъ взяты изъ архива Романовскаго помѣщика Арпса Николаевича Меркурова.

По всей вѣроятности, эти прошенія не были удовлетворены, такъ какъ крестьяне села Демьянъ и однопланныхъ съ ними деревень Подыбья и Ивановскаго, съ поступленіемъ въ казну монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинныхъ владѣній перешли въ казенное вѣдомство.

Изъ всего вышеприведеннаго можно, кажется, предположить, что село Демьяны въ свое время составляло усадьбу цвѣтущую и, быть можетъ, единственную, лежавшую вблизи древне-славнаго города Ростова.

4) Мятежево, казенная деревня при р. Ишнѣ и колодцахъ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 47 рев. душъ и 48 надѣловъ; Воскресенско-Варницкаго прихода.

Хлѣбниковскій лѣтописецъ говоритъ, что на этомъ мѣстѣ «смятеся великій жрецъ Богомилъ», когда убилъ свою дочь за исповѣданіе христіанской вѣры, а потомъ, смотря на ея трупъ, убилъ и самъ себя. Затѣмъ на этомъ же мѣстѣ жилъ Демьянъ Буй-Годеновичъ, легенда о которомъ сохранилась въ рукописи.

Въ XI вѣкѣ здѣсь жилъ князь Мстиславъ Владиміровичъ, который и устроилъ по близости соляныя варницы, для распространенія торговли солью. Потомъ, въ XVII стол., на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ намѣст-

ника Ростовскаго, князя Юрія Семеновича, внука Симеона, варяга Кіевскаго. Одинъ изъ его потомковъ, ростовскій бояринъ Кириллъ, отецъ препод. Сергія Радонежскаго, имѣлъ тутъ же свой теремъ, поступившій потомъ во владѣніе къ князю Константину Андреевичу, а этотъ послѣдній отдалъ его въ приданое за своей дочерью Ѳеодорой, выданной за князя Дмитрія Ивановича Бритаго-Бычкова, а князь Дмитрій приложилъ этотъ теремъ Ростовскому архіерейскому дому.

5) Рельцы, казенная деревня, съ мерянскимъ названіемъ, при колодцахъ, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Ростова; 10 дворовъ, 27 рев. душъ и 27 надѣловъ; Воскресенско-Варницкаго прихода.

По словамъ рукописи Артынова, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Ингваря, сына князя Изяслава Святославича Черниговскаго, жениха дочери Ростовскаго воеводы Громилы, Шуши, которую похитилъ князь Мстиславъ Юрьевичъ сынъ Долгорукаго. Впослѣдствіи времени здѣсь жилъ кн. Борисъ Владиміровичъ, внукъ Долгорукаго, у котораго долгое время жили его племянники, князья Всеволодъ и Владиміръ Константиновичи, и здѣсь же дочь князя Георгія Всеволодовича, княжна Всеслава, была просватана за князя Мстислава Романа Кобяка-Черниговскаго.

6) Уваиха (Уварика), казенная деревня, при колодцахъ, въ 4 верстахъ отъ Ростова; 11 дворовъ, 23 рев. души и 23 надѣла; Воскресенско—Варницкаго прихода.

По Хлѣбниковскому лѣтописцу, встарину на этомъ мѣстѣ жилъ будто бы какой-то князь Увай, отъ котораго и происходитъ названіе деревни. По нашему мнѣнію, это названіе есть измѣненное Увариха; а это послѣднее произошло, вѣроятно, отъ того, что деревня стоитъ по близости бывшихъ соляныхъ варницъ,

т. е. мѣста, гдѣ уваривали соль. Въ XIV ст. на этомъ мѣстѣ жилъ князь Андрей Ѳеодоровичъ, одинъ изъ потомковъ котораго, князь Семенъ Дмитріевичъ Щепинъ-Горбатый, отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за князя Ивана Андреевича Хохолкова-Буйноса.

7) Хонятино, казенная деревня, при колодцахъ, въ $5^1/_2$ верстахъ отъ города; 23 двора, 65 рев. душъ и 65 надѣловъ; Воскресенско-Варницкаго прихода.

8) Ивакино, помѣщичье село при рч. Поникаровкѣ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; 55 дворовъ, 199 душъ и 200 надѣловъ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Святителя Николая и Казанской Пресв. Богородицы, построена въ 1798 году усердіемъ княжны М. А. Шаховской; раньше же была деревянная церковь, но не въ Ивакинѣ, а въ приходской деревнѣ Согилахъ, но когда она нарушена, неизвѣстно.

Крестные ходы въ здѣшнемъ приходѣ совершаются слѣдующіе: въ Ильинскую пятницу—вокругъ села Ивакина, установленный въ 1853 году, по случаю скотскаго падежа; 1 августа—вокругъ дер. Согилъ, установленный по случаю холеры 1830 года и 5 октября—въ память холеры 1847 года.

При церкви села Ивакина числится 86 десятинъ земли и приходъ изъ 2-хъ селеній.

Въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы были погребены два христіанина: Велелѣпъ-Согилъ, или Иванъ, и Спирецъ-Чинъ, или Петръ. Въ XIV вѣкѣ надъ ихъ могилою князья Петръ и Иванъ Борисовичи Щепины построили церковь, а сынъ князя Петра, кн. Данило Петровичъ, построилъ тутъ теремъ, въ которомъ и умеръ. При смерти, онъ завѣщалъ его своему брату,

кн. Ивану Петровичу Щепину-Буйносу; а свое тѣло приказалъ похоронить въ церкви, построенной его отцомъ и дядей.

9) Пужболъ, помѣщичье село, носящее мерянское наименованіе; при прудѣ и колодцахъ, въ 5 верстахъ отъ уѣзднаго города; 57 дворовъ, 173 рев. души и 171 надѣла.

Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя великомуч. Дмитрія Селунскаго, святителя Димитрія Ростовскаго и свят. Николая, построена въ 1806 году усердіемъ прихожанки М. А. Шаховской, а до этого времени была здѣсь деревянная церковь, и хотя о времени ея нарушенія записи нѣтъ, но по словамъ старожиловъ, она нарушена при построеніи каменной.

Всѣхъ совершаемыхъ въ здѣшнемъ приходѣ крестныхъ ходовъ три: 23 апрѣля въ память бывшаго въ селѣ Пужболѣ въ 1836 году пожара, а другіе два, 23 іюня и 16 августа, установлены въ память бывшаго въ 1852 году скотскаго падежа.

При здѣшней церкви находится 26 десятинъ земли и приходъ изъ 2-хъ селеній.

Съ 1877 года въ селѣ Пужболѣ открыта сельская земская школа.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, названіе свое это село получило потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ князь Вадимъ Пужболъ-Безстрашный.

Затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Ивану Пужбольскому; внукъ его, князь Михаилъ Михайловичъ Пужбольскій, отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Матроной, выданной за князя Алексѣя Борисовича Янова. По нѣкоторымъ актамъ, Пужболы назывались встарину «Пугиболы» и были во вла-

дѣніи многихъ ростовскихъ князей Пужбольскихъ. Самое село находится въ виду Шурскола, Шульца, Песошни. Отъ села Пужболъ начинаютъ попадаться курганы, которые за тѣмъ встрѣчаются на р. Сарѣ, подъ Деболами. Курганы эти большею частію разрыты и изслѣдованы г. Савельевымъ, въ 50-хъ годахъ. Отчетъ Савельева не напечатанъ вполнѣ и посейчасъ. Часть добытыхъ вещей находится теперь въ Московской Оружейной Палатѣ, но большинство ихъ, судя по количеству разрытыхъ кургановъ, расхищено; ибо всѣхъ кургановъ было изслѣдовано болѣе 300. Пужболы, какъ и Деболы, по соприкосновенности съ мѣстными курганами, по всей вѣроятности мерянскія селенія, какъ по древнимъ обитателямъ, такъ и по названіямъ, напримѣръ: Пужболы, Деболы, Толгоболъ, Раkоболъ, Бремболы, Яхроболъ и т. д.

10) Черемошники (Черемушникъ), владѣльческая деревня, при ключевомъ оврагѣ, въ 6 верстахъ отъ города; 24 двора, 90 рев. душъ и 92 надѣла; прихода села Пужболъ.

11) Боловино, казенная деревня, при рч. Шохѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; 41 дворъ, 107 рев. душъ и 107 надѣловъ; прихода села Рождествина.

12) Глинка, казенная деревня, при р. Шулѣ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ Ростова; въ ней 33 двора, 102 рев. души и 103 надѣла; прихода села Спасъ-Подгорья.

По показанію Хлѣбниковскаго лѣтописца, эта деревня была мѣстомъ рожденія знаменитой въ свое время Анисьи Никитичны Лобановой, такъ какъ здѣсь находился теремъ ея отца, Никиты Ивановича Лобанова-Груза, который и отдалъ этотъ теремъ въ приданое за упомянутой Анисьей, выданной за князя Ивана Михайловича Глинскаго.

13) Глѣбовское, казенная деревня, при безъимянномъ озерѣ, въ 19 верстахъ отъ Ростова; 19 дворовъ, 68 рев. душъ и 68 надѣловъ; прихода села Рождествина.

Настоящее свое названіе эта деревня получила потому что, по словамъ Артыновской рукописи, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Глѣба Юрьевича, сына Долгорукаго, въ которомъ содержался въ заточеньи князь Семенъ Юрьевичъ Симоновъ, освобожденный своею невѣстой, княжною Маріей, принявшей видъ воина.

14) Карачуны, казенная деревня, при прудахъ, въ въ 18 верстахъ отъ Ростова; 19 дворовъ, 58 рев. душъ и 58 надѣловъ; прихода села Рождествина.

Согласно Хлѣбниковской рукописи, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ волшебникъ Карачунъ, похитившій дочь Ростовскаго княжескаго намѣстника Тучи, которую и избавилъ князь Славолюбъ. Мѣсто это принадлежало Дарьѣ, супругѣ кн. Александра Андреевича Хохолкова.

15) Коскино, казенная деревня, при прудахъ, въ 17 верстахъ отъ города; 34 двора, 92 рев. душа и 90 надѣловъ; прихода села Гуменца.

16) Рождествино, казенное село, при колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ уѣзднаго города; 19 дворовъ, 57 рев. душъ и 54 надѣла.

Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Рождества Христова и Рождества Пресв. Богородицы, построена 1821 году усердіемъ прихожанъ; а ранѣе была деревянная церковь, находившаяся на мѣстѣ теперешняго кладбища, которая по построеніи каменной и была нарушена.

Въ Рождествинскомъ приходѣ существуютъ четыре крестные хода: 8 мая, въ дер. Карачуны; въ воскресенье св. Мvроносицъ, въ дер. Боловино; 23 мая, въ

дерев. Глѣбовское и 28 іюля, въ селѣ Рождествинѣ; по разсказамъ старожиловъ, всѣ они установлены въ память пожаровъ, но съ какого времени, неизвѣстно. Церковной земли 36 десятинъ; приходъ изъ 4-хъ селеній.

По свидѣтельству Хлѣбников. рукописи, это мѣсто составляло вотчину князя Бориса Романовича Щепина; внукъ его, князь Борисъ Владиміровичъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за князя Семена Наумовича Пріимкова.

17) Борушка, казенная деревня, при прудѣ и р. Шулѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; 21 дворъ, 61 рев. душа и 60 надѣловъ; прихода села Шулецъ.

Въ старину здѣсь былъ дремучій боръ и мѣстность принадлежала князю Владиміру Михайловичу Касаткину, дочь котораго, княгиня Анна, жена князя Петра Ивановича Катырева, отдала ее въ приданое за своей дочерью Ириной, выданной за князя Осипа Ѳедоровича Гвоздева (1493).

18) Красново, казенное село, при прудѣ и колодцахъ, въ 14 верстахъ отъ Ростова; 51 дворъ, 136 рев. душъ и 134 надѣла.

Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, Богоявленская церковь построена здѣсь впервые въ 1870 году г. К. Плѣшановой, на средства ея покойнаго мужа Ивана Максимовича Плѣшанова; а потому какихъ либо древнихъ предметовъ искать въ ней нечего. Старинныхъ иконъ также нѣтъ.

Крестные ходы здѣсь существуютъ слѣдующіе: въ селѣ Красновѣ три: 1 іюля, установленный лѣтъ 20 назадъ, по случаю скотскаго падежа, 20 іюля и 22 октября. Послѣдніе два хода установлены съ давнихъ поръ, а потому и неизвѣстно, по какому случаю. Съ 1871 года въ устроенномъ г-жею Плѣшановою домѣ открыта сельская школа.

На этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ князя Ѳедора Васильковича; здѣсь же князь Иванъ Владиміровичъ женилъ своего внука, князя Михаила Александровича Касатку, на княжнѣ Матронѣ, дочери князя Дмитрія Александровича Щепы; затѣмъ на этомъ же мѣстѣ князь Константинъ Михайловичъ Касаткинъ хотѣлъ бороться съ княземъ Юріемъ Александровичемъ Хохолковымъ, изъ-за княжны Ѳеодоры, дочери князя Ивана Ивановича Пужбольскаго; но смерть княжны предотвратила эту ссору. Въ 1866 г. здѣсь скончался Ростовскій гражданинъ Иванъ Ивановичъ Храниловъ, первый возобновитель Ростовскаго кремля. Г. Храниловъ былъ уполномоченъ Плѣшановыми строить новую церковь и скончался во время работъ.

19) Поникарово, казенная деревня, при прудахъ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; 26 дворовъ, 77 рев. душъ и 76 надѣловъ; прихода села Гуменецъ.

20) Согилы, казенная деревня, съ древнимъ финскимъ названіемъ, при р. Согилкѣ, въ 12½ верстахъ отъ Ростова; 39 дворовъ, 76 рев. душъ и 75 надѣловъ; прихода села Ивакина.

По Хлѣбниковскому лѣтописцу, на этомъ мѣстѣ въ древности жили два потаенные христіанина: Согилъ-Велелѣпъ и Спирецъ-Чинъ.

Затѣмъ это мѣсто принадлежало павшему въ Мамаевомъ побоищѣ кн. Варсонофію Ивановичу, дочь котораго княгиня Акулина, жена павшаго же героя кн. Петра Владиміровича Бритаго-Бычкова, отдала это мѣсто въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за князя Петра Ивановича Катыря.

21) Хаурово, казенная, деревня при прудѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; 21 дворъ, 62 рев. души и 62 надѣла; прихода села Шульца.

По народному сказанію, названіе этой деревни

произошло будто бы отъ имени какого-то колдуна Хауры, жившаго тутъ въ древности. Это мѣсто было вотчиной княгини Дарьи, дочери князя Өедора Александровича Хохолкова и жены кн. Василья Өедоровича Бахтеярова, которая и отдала эту вотчину въ приданое за своей дочерю Маріей, выданной за князя Ивана Ивановича Буйноса-Меньшаго.

22) Спасъ-Графская слобода, въ $^1/_2$ верстѣ отъ Ростова; 46 дворовъ, 144 рев. души и 156 надѣловъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Происхожденія честныхъ древъ Креста Господня и святителя Николая, построена въ 1786 году; при ней 1 десятина земли (объ церкви будетъ подробно во 2-й части). Въ храмѣ есть много древнихъ иконъ и предметовъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь эта слобода, князь Константинъ Всеволодовичъ поставилъ перенесенную съ княжого двора церковь во имя св. муч. Кирика и Іулитты, которая стояла на мѣстѣ мѵропомазанія новокрещенныхъ ростовцевъ при велик. князѣ Владимірѣ Святомъ, а вмѣсто нея поставилъ церковь во имя св. Благ. князей Бориса и Глѣба. По смерти Ростовскаго князя Константина Васильковича, на мѣсто церкви Кирика и Іулитты поставили церковь «Всемилостиваго Спаса, что въ Убогихъ домахъ». Племянникъ князя, князь Иванъ Юрьевичъ Бритый-Бычковъ-Глухой, построилъ здѣсь домъ и отдалъ его въ приданое за своею дочерью Маріей, выданной за князя Давыда Васильевича Британо-Бычкова.

23) Горбынино, казенная деревня, при колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ города; 6 дворовъ 25 рев. душъ и 25 надѣловъ; прихода села Шугоръ.

24) Ивановское, казенная деревня, при прудѣ и и колодцахъ, въ 6 верстахъ отъ Ростова; 44 двора, 128 рев. душъ и 129 надѣловъ; прихода села Поклонъ.

Это мѣсто было вотчиной князя Ивана Θедоровича Голенина; внукъ его, князь Θедоръ Васильевичъ Голенинъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Марьей, выданной за князя Дмитрія Юрьевича Темкина.

25) Максимовицы, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 8 верстахъ отъ Ростова; 19 дворовъ, 99 рев. душъ и 84 надѣла; прихода села Шугори.

26) Подберезье, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 8 верстахъ отъ города; 24 двора, 93 рев. души и 92 надѣла; Шугорскаго прихода.

По рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ въ XIII вѣкѣ будто бы стоялъ теремъ разбойника Аники-воина, который онъ и отдалъ въ приданое за дочерью Аграфеной, выданной за князя Данила Кобяка-Черниговскаго.

27) Подыбье (Подывье), казенная деревня, при прудахъ, въ 6 верстахъ отъ Ростова; 69 дворовъ, 252 рев. душъ и 248 надѣловъ; прихода села Демьянъ.

Близъ Подыбья находятся 15 языческихъ могильныхъ кургановъ, осмотрѣнныхъ гр. Уваровымъ и г. Савельевымъ; есть немало кургановъ и подъ пашней.

28) Судино, помѣщичье село, при прудѣ и колодцахъ, въ 8 верстахъ отъ Ростова, на Угличскомъ трактѣ; 14 дворовъ, 32 рев. души и 32 надѣла. Сельская пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Успенія Пресв. Богородицы и св. великом. Параскевы, построена въ 1839 году прихожанами, при пособіи ростовскаго купца Максима Плѣшанова; а прежде была деревянная, неизвѣстно когда нарушенная.

Крестные ходы совершаются слѣдующіе: 16 іюня и накапунѣ Успеньева дня—по случаю пожаровъ; 24 іюня—въ память холеры и 30 августа—по случаю скотскаго падежа.

При церкви 40 десятинъ земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Относительно происхожденія этого села, согласно рукописи Хлѣбникова, существуетъ слѣдующее преданіе: будто на этомъ мѣстѣ упали съ неба золотыя вещи: соха, иго, топоръ и чаша. Ихъ пожелали взять три брата: Землесилъ, Кустодей и Ратоборъ,—дѣти князя Зонара; однако вещи не давались въ руки первымъ двумъ, а достались Ратобору: поэтому, будто-бы, въ старину это мѣсто называлось «Судъ Боговъ.» Въ XIV вѣкѣ это мѣсто принадлежало павшему въ Мамаевомъ побоищѣ князю Дмитрію Андреевичу, жена котораго, княгиня Наталія, отдала это мѣсто въ приданое за дочерью Маріей, выданной за князя Өедора Андреевича Голубаго По другимъ же источникамъ, въ рукописи Артынова значится, что здѣсь будто-бы Шемяка, проживавшій въ Ростовской области, творилъ свой неправедный судъ, отчего село это и получило такого рода названіе.

29) Шугорь (Малая), помѣщичье село, сохранившее свое древнее мерянское наименованіе, въ 8 верстахъ отъ Ростова; при колодцахъ; 24 двора, 57 рев. душъ и 57 надѣловъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь построена усердіемъ прихожанъ въ 1831 году, съ четырьмя престолами: Св. великомуч. Георгія, Святителя Николая, Препод. Сергія и Казанской Пресв. Богородицы; а ранѣе была церковь деревянная, неизвѣстно когда построенная, но нарушенная по построеніи каменной; на ея мѣстѣ находится небольшая башенка.

Изъ особо чтимыхъ иконъ, въ здѣшней церкви находится образъ Пресв. Бгородицы Казанской, на задней сторонѣ котораго есть слѣдующая надпись:

«Икона сія, Казанская Божія Матерь, деревни Шугори бывшихъ господъ князей Якова Андреевича Хованскаго, приложенная вообще изъ деревней Шугорьюими въ Москвѣ что Страшной Богородицы монастырь, а по отобраніи отъ монастырей крестьянъ икона сія доставлена монахинямъ въ церковь великомученника Георгія, возобновлена ризою оплекѣ крестьяниномъ Матвѣемъ Николаевымъ Корякинымъ, 1839 года, при священникѣ Іоанѣ Михайловѣ. Риза на оной иконѣ оплеке, а вѣнцы сребрянные.... Матвѣй Николаевъ».

Но древнихъ церковныхъ предметовъ, равно старинныхъ книгъ и рукописей, здѣсь нѣтъ.

Крестные ходы существуютъ въ каждое селеніе прихода (числомъ 6), и всѣ они установлены или въ честь храмовыхъ праздниковъ, или по случаю прежде бывшихъ скотскихъ падежей.

Церковной земли 38 десятинъ; приходъ изъ 6 селеній.

Съ 1841 года въ Шугори существуетъ школа. По близости какъ села Шугори, такъ и деревни Шугори (см. № 31) находится нѣсколько могильныхъ кургановъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ «Паны» и «Могилки», осмотрѣнные гр. Уваровымъ.

30) Григорково, казенная деревня, при колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ Ростова; 45 дворовъ, 160 рев. душъ и 164 надѣла; Шулецкаго прихода.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ древности на мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ Мстислава Владиміровича Храбраго, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Твердиславой, вышедшей за князя Рамира Косожскаго.

Потомъ, въ XIII столѣтіи, здѣсь былъ военный станъ князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго, во время междоусобной войны его о старшинствѣ съ братомъ,

Ростовскимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ; кромѣ того, на этомъ же мѣстѣ въ XV вѣкѣ пустынникъ старецъ Григорій, въ мірѣ князь Андрей Ѳедоровичъ Голенинъ, предрекъ судьбу князьямъ: Ивану Васильевичу Голенину-Большому-Ушатому и Григорію Петровичу Шубину: одному быть архіереемъ, а другому попомъ Скрипицей; наконецъ это мѣсто принадлежало князю Ивану Васильевичу Голенину-Меньшому.

31) Шугорь (Большая), владѣльческая деревня, при прудахъ, въ 8 верстахъ отъ Ростова; 52 двора и 165 ревиз. душъ, при 161 надѣлѣ; прихода села Шугори Малой.

По Хлѣбн. рукописи, въ древности на этомъ мѣстѣ было жилище Шугори, отъ имени котораго будто бы и происходитъ названіе этой деревни. Это мѣсто было вотчиной князя Ивана Ивановича Долго-Пужбольскаго, внукъ котораго, князь Михайло Михайловичъ Пужбольскій, отдалъ эту вотчину въ приданое за дочерью Дарьей, выданной за князя Василья Ивановича Пріимкова.

32) Дунилово, казенная деревня, при р. Шулѣ, въ 11 верстахъ отъ города; 26 дворовъ, 89 рев. душъ и 89 надѣловъ; Шулецкаго прихода.

Въ концѣ XVI вѣка это мѣсто принадлежало князю Данилѣ Борисовичу Пріимкову, а отъ него перешло къ его брату, князю Никитѣ Борисовичу; сынъ этого послѣдняго, князь Борисъ Никитичъ Пріимковъ, передалъ эту вотчину своему племяннику, князю Ивану Ивановичу Пріимкову.

33) Ивашево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; 31 дворъ, 88 ревиз. душъ и 88 надѣловъ; Шулецкаго прихода.

Это мѣсто было вотчиной князя Ивана Ѳедоровича Бахтеярова-Нѣмого; внукъ его князь Петръ Влади-

міровичъ отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Анастасіей, выданной за князя Александра Ивановича Лобанова.

34) Іевлево (Евлево), казенная деревня, при прудѣ и р. Шулѣ, въ 10 верстахъ отъ Ростова; 16 дворовъ, 54 ревиз. души и 54 надѣла; Шулецкаго прихода.

Свое названіе эта деревня получила потому, что въ XVI столѣтіи здѣсь стояла киновія Ростовскаго архіепископа Іова, и была мѣстомъ уединенной его молитвы; эту киновію онъ нерѣдко посѣщалъ и тогда, когда уже былъ первымъ патріархомъ Всероссійскимъ. Около Іевлева высокій и огромный курганъ, на которомъ расположено въ настоящее время старообрядческое кладбище.

35) Никово, казенная деревня, при прудѣ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; 26 дворовъ, 79 ревиз. душъ и 79 надѣловъ; Шулецкаго прихода.

По рукописи Артынова, въ древности на этомъ мѣстѣ будто-бы жила какая-то княжна Ника, дочь князя Прототія, а въ XIV столѣтіи на этомъ мѣстѣ находился теремъ князя Андрея Ѳеодоровича; сынъ его, князь Михаилъ Андреевичъ, палъ на Куликовомъ полѣ и этотъ теремъ перешелъ къ княгинѣ Маріи Владиміровнѣ, женѣ павшаго въ этой же битвѣ князя Дмитрія Ивановича Янова.

36) Свагуново, казенная деревня, при р. Шулѣ, въ 11 верстахъ отъ города; 31 дворъ и 84 рев. души, при 84 надѣлахъ; Шулецкаго прихода.

37) Сидорково, деревня казенная и помѣщичья, при прудѣ и колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ города; 28 дворовъ, 110 ревизск. душъ и 95 надѣловъ; прихода села Судина.

Это мѣсто принадлежало князю Василію Александровичу Ласткѣ, которому св. Исидоръ блаженный при-

несъ просфору изъ Кіева; здѣсь князю Ивану Ивановичу Лобанову св. Исидоръ сказалъ: «великое ты дерево Ростовской земли; отъ него выростетъ дубрава на святой Руси, а плоды его будутъ Лобъ да Ростовъ». Внукъ князя Василья Юрьевича Ластки, Меньшикъ Юрьевичъ, приложилъ эту вотчину Ростовской церкви Вознесенія Господня, гдѣ нынѣ почиваютъ мощи св. Исидора; когда же была эта деревня отчуждена отъ церкви, свѣдѣній не имѣется.

38) Шулецъ, казенное село, при прудѣ, въ 11 верстахъ отъ Ростова; названіе его мерянское; 70 дворовъ, 228 рев. душъ и 228 надѣловъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ конусообразною колокольнею, мѣстная церковь построена въ 1785 году, съ тремя престолами: Богоявленія Господня, свят. Николая и св. пророка Иліи. Ранѣе, въ селѣ Шулецъ былъ деревянный храмъ, но онъ сгорѣлъ и указомъ митрополита Ростовскаго Арсенія, 1757 года, разрѣшено было вновь выстроить деревянный храмъ; затѣмъ, указомъ духовной консисторіи дозволено было, за ветхостію, этотъ деревянный храмъ разобрать и построить каменный, который и началъ строиться въ 1779 году, и оконченъ въ 1785.

Чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ здѣшней церкви нѣтъ, а изъ древнихъ предметовъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ полотняныхъ антиминсахъ, священнодѣйствованныхъ преосвящен. Арсеніемъ въ 1791 году, а также объ оловянныхъ священныхъ сосудахъ; но къ какому году они относятся, неизвѣстно.

Старопечатныхъ книгъ здѣсь нѣтъ, а изъ рукописей имѣются лишь указы о построеніи мѣстныхъ церквей, а также различные указы, начиная съ царствованія Императора Петра 1-го.

Крестные ходы существуютъ во всѣхъ приходскихъ

ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ ІОАННА БОГОСЛОВА ЧТО НА ИШНѢ

селеніяхъ и совершаются въ различныя времена года. Побудительными причинами къ ихъ установленію послужили различные случаи: пожары, скотскіе падежи, повальныя болѣзни и т. п. Но кромѣ этихъ ходовъ въ приходѣ села Шульца существуетъ крестный ходъ съ иконою Владимірской Пресв. Богородицы, принадлежащею Ростовскому Успенскому собору; этотъ ежегодно совершаемый крестный ходъ начинается съ 6 воскресенья по Пасхѣ и продолжается до Вознесенія Господня.

При здѣшней церкви числится 57 десятинъ земли и приходъ изъ 10 селеній.

Въ Шульцѣ находится мѣстное волостное правленіе и основанное въ 1860 году сельское училище.

Въ окрестностяхъ села находятся два значительныхъ кургана: 1) такъ называемая Каменная гора, отстоящая на $^1/_4$ версты на востокъ отъ села, и 2) Хатиновка, отстоящій на $1^1/_2$ версты въ ту же сторону; прежде на этомъ послѣднемъ холмѣ находилось старообрядческое кладбище, закрытое, какъ кажется, въ 1853 году.

Мы сказали въ началѣ, что «Шулецъ» названіе мерянское; народное же преданіе (см. Хлѣб. Лѣт.) говоритъ, что это названіе происходитъ отъ имени когда-то жившей здѣсь княгини Шулы, жены Ростовскаго князя Печегда.

Это мѣсто принадлежало князю Андрею Ивановичу Хохолкову; внукъ его, князь Иванъ Андреевичъ Хохолковъ-Буйносъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за дочерью Матроной, выданной за князя Осипа Ѳедоровича.

39) Богословъ, казенное село, при рр. Ишнѣ и Гороховкѣ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Ростова; 17 дворовъ, 48 рев. душъ и 49 надѣловъ.

Одноглавая деревянная, въ связи съ небольшою шатровою колокольнею, церковь, во имя св. Апостола и

Евангелиста Іоанна Богослова, построена въ 1687 году архимандритомъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Герасимомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ явился преп. Аврамію Ростовскому чудотворцу и вручилъ жезлъ для сокрушенія идола Велеса; но была ли здѣсь ранѣе означеннаго года церковь—неизвѣстно.

Почти всѣ образа современны съ постройкой церкви; но изъ этого должна быть исключена икона св. Іоанна Богослова, которая гораздо древнѣе и особенно почитается прихожанами. Иконостасъ и вообще вся внутренность церкви сохранилась безъ всякихъ поправокъ съ времени сооруженія.

Особенно замѣчательны царскія врата, по рѣзьбѣ и оригинальности рисунка; какъ эти врата, такъ равно и церковь были неоднократно срисовываемы и напечатаны во многихъ снимкахъ въ разныхъ изданіяхъ. На этихъ вратахъ отчасти сохранилась вырѣзанная надпись: «Лѣта 7070 (҂ зо҃) мѣсяца августа к҃ѳ на память усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи совершени двери сія въ домъ Богоявленію Христа Бога и чудотворцю Авраамію въ Ростовѣ, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Русіи, при архіепископѣ Ростовскомъ Никандрѣ, при архимандритѣ Богоявленскомъ Іонѣ». «Инокъ Исаіа».

При входѣ въ церковь, съ правой стороны, находится другой образъ Іоанна Богослова съ чудесами, назади котораго слѣдующая надпись: «Лѣта ҂зрнѕ іюля, въ которомъ написана сія святая икона Іоанъ Богословъ вдомъ его вцерковь не іище рѣкѣ, по своему обѣщанію поставилъ Анатолій Андреевъ сынъ». Кромѣ этого, есть древніе довольно оригинальные брачные вѣнцы.

Крестный ходъ вокругъ села совершается одинъ: 8 мая, въ день храмоваго праздника.

Въ настоящее время село Богословъ приписано къ Юрьевской слободѣ (см. № 42).

Въ древности это мѣсто называлось «Устрѣтенскій переводъ», а прилегающая къ нему часть города Ростова—«Устрѣтенской стороною».

Близъ села находятся 6 кургановъ, называемыхъ «Паны», которые были изслѣдованы гр. Уваровымъ.

40) Спасъ-Песковская слобода, казенныхъ крестьянъ, въ 1 верстѣ отъ Ростова, близъ оз. Неро и р. Уницы; 19 дворовъ и 61 рев. душа, при 61 надѣлѣ; градскаго Николо-Воржищенскаго прихода.

Во XIII ст. на мѣстѣ этой слободы стоялъ теремъ княгини Маріи Михайловны, жены князя Василька Константиновича Ростовскаго; затѣмъ это мѣсто принадлежало кн. Семену Дмитріевичу Щепину-Горбатому, который и передалъ его своей дочери Дарьѣ, а эта послѣдняя окружила себя отшельницами и устроила общину или монастырь.

Слобода эта называется «Спасскою» потому, что лежитъ близъ бывшаго Спасопреображенскаго монастыря, а второе названіе ясно характеризуетъ преобладающее здѣсь свойство почвы.

41) Чупрониха, помѣщичья деревня, при р. Ишнѣ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Ростова; 19 дворовъ, 69 рев. душъ и 69 надѣловъ; прихода села Юрьевской слободы.

По народному преданію, въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ жила колдунья Правора-Чупрониха, отъ имени которой деревня и усвоила свое названіе, и о которой существуетъ особая легенда. По словамъ Хлѣбниковской рукописи, въ XIII в. здѣсь жила будто бы какая-то другая волшебница, имя которой неизвѣстно, но съ которой кн. Георгій Всеволодовичъ Владимірскій будто-бы былъ въ любовной связи. На этомъ же мѣстѣ стоялъ теремъ и кн. Василька Константино-

вича, который потомъ и перешелъ къ его сыну, кн. Борису Васильковичу; а этотъ послѣдній отдалъ этотъ теремъ Ордынскому царевичу Даиру-Кайдагулу, впослѣдствіи св. Петру, Ростовскому чудотворцу.

42) Юрьевская слобода, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, при р. Ишнѣ и колодцахъ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Ростова, на Угличской большой дорогѣ; 39 дворовъ, 125 рев. душъ и 127 надѣловъ.

Мѣстная пятиглавая, каменная, въ связи съ колокольцею, церковь, во имя св. Великомуч. Георгія и св. Өеодора Стратилата, построена Ростовскимъ купцомъ Өедор. Бор. Мясниковымъ въ 1828 году, а ранѣе того на томъ же мѣстѣ стояла деревянная церковь, что видно изъ грамоты митрополита Ростовскаго Арсенія (1752), гдѣ говорится, что прихожанамъ с. Юрьевской слободы, вмѣсто ветхой деревянной ихъ церкви, дозволяется выстроить деревянную же церковь во имя Георгія Побѣдоносца.

Крестный ходъ вокругъ села совершается одинъ разъ въ годъ, именно 16 августа. При церкви 36 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Съ 1877 года въ Юрьевской слободѣ открыто училище.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ XI в. на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Святослава Владиміровича (1010), сына великаго князя Владиміра Святаго; потомъ, въ XII стол., мѣстность эта принадлежала князю Юрію Всеволодовичу Долгорукому (1150), который потомъ передалъ ее племяннику, кн. Васильку Константиновичу, а этотъ послѣдній и приложилъ ее сначала Ростовскому Архіерейскому дому, а потомъ Ростовскому Авраміеву монастырю.

Здѣсь въ XIII вѣкѣ была битва великаго князя Георгія Константиновича съ Ростовскимъ княземъ Константиномъ.

Село это слободой называется потому, что принадлежало Авраміевскому Ростовскому монастырю.

На мѣстномъ кладбищѣ, близъ самой церкви, погребенъ рядомъ съ своей супругою и строитель храма, Ѳедоръ Борисовичъ Мясниковъ, бывшій городской голова г. Ростова, въ домѣ котораго въ Ростовѣ останавливался Императоръ Александръ I.

Ѳедоръ Борисовичъ, уроженецъ с. Юрьевской слободы, простой крестьянинъ, былъ сначала мясникомъ и скупалъ по деревнямъ скотъ; по умомъ и энергіей, начавъ съ небольшой мясной торговли, кончилъ откупами и золотыми пріисками, оставивъ своимъ внукамъ милліонное состояніе, сдѣлавъ затѣмъ ихъ дворянами. Неблагодарные наслѣдники, извѣстные въ 70-хъ годахъ по знаменитому уголовному «Мясниковскому» процессу, получивъ милліоны, не поставили на могилѣ своего благодѣтеля даже простаго деревяннаго креста.

Могила храмоздателя и милліонера заросла травой и почти сравнялась съ землей. Sic transit gloria!.. По нѣкоторымъ свиткамъ видно, что въ XV вѣкѣ въ Юрьевской слободѣ было собственное управленіе выборныхъ людей—старостъ, десятскихъ и головъ. Слѣдовательно, слобода была поселеніемъ людей свободныхъ.

БОРИСОГЛѢБСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Вслѣдъ за Шулецкой волостью, по направленію Ростовско-Угличскаго тракта, расположена волость Борисоглѣбская. Она граничитъ съ сѣвера Вощажниковской волостью, съ востока—Саввинской и Шулецкой, съ юга Шулецкой и Березниковской и съ запада—Березниковской и Ивановской.

Площадь Борисоглѣбской волости состоитъ изъ 12,291 десятины, изъ которыхъ 10,302 десятины надѣльной; каждый же душевой надѣлъ равенъ 3,953 дес., въ томъ числѣ 1,88 дес. пашни.

Грунтъ въ волости мѣстами песчаный и суглинистый, а въ немногихъ мѣстахъ суглинистый черноземъ.

Борисоглѣбская волость, сравнительно съ другими волостями Ростовскаго уѣзда, не особенно бѣдна лѣсомъ, такъ какъ количество лѣсовъ равняется въ ней 2,215 дес., изъ которыхъ 1,902 д. надѣльныхъ, 93 д. собственныхъ крестьянскихъ и 220 дес. принадлежащихъ различнымъ землевладѣльцамъ.

Въ разсматриваемой волости числятся слѣдующія пять сельскихъ обществъ: Борисоглѣбское, Павловское, Протасьевское, Степановское и Сущевское, заключающія въ себѣ 2,617 ревизск. душъ, платящихъ ежегодно

различнаго рода сборовъ по 13 р. 41 к. каждая; изъ нихъ мірскихъ 5 р. 21 к., земскихъ 91 к., казенныхъ 7 р. 29 к.; по семейнымъ же спискамъ числится: 3,086 д. муж. и 3406 д. женскаго пола, итого 6,492 д. обоего пола, размѣщающіяся въ 955 дворахъ, изъ которыхъ и состоятъ слѣдующіе 40 селеній:

1) Акулово, деревня крестьянъ государственн., при колодцахъ и р. Устьѣ, въ 26 верст. отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ и 44 рев. души, при 44 надѣлахъ; прихода села Павлова. По мѣстному преданію, въ древности на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ норманнскаго князя Акула, супругу котораго, княгиню Параскеву, выкупилъ изъ неволи въ городѣ Нейштадтѣ Ростовскій князь Семенъ Андреевичъ Луговской, по прозванью «Грива», бывшій впослѣдствіи епископомъ Ростовскимъ подъ именемъ Арсенія I; потомъ этотъ теремъ перешелъ къ князю Михаилу, сыну владыки Арсенія; а сынъ князя Михаила, кн. Семенъ Михайловичъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своею дочерью Варварою, выданной за князя Аѳанасія Васильевича Лобанова.

Близъ деревни находится городецъ, называемый въ народѣ «Городокъ». Онъ находится въ 2-хъ верстахъ отъ Акулова, по направленію къ югу, при рѣкѣ Устьѣ. Пространство площади городка 21 саж. длины и 21 ширины; вся окружность равняется 66 саженямъ; форма же этого городка четыреугольная. Поверхность площади распахивается подъ пашню. Городокъ помѣщается на высокомъ мѣстѣ, на склонѣ горы къ рѣкѣ Устью. Внѣшнія укрѣпленія, рвы и валы сохранились съ трехъ сторонъ; глубина и ширина рвовъ по 4 арш. Въѣздъ въ городокъ съ сѣвера. Что это былъ за городокъ—никакихъ историческихъ записей не сохранилось, но народное преданіе говоритъ, что на этомъ

мѣстѣ жили «паны». Лѣтомъ бываютъ на этомъ городкѣ гулянья, называемыя «Игрищенскими». Собираясь на это гулянье, крестьяне говорили: «пойдемъ на Игрища».

2) Добрынское, дер. крестьянъ государственныхъ, при колодцахъ и прудахъ, въ 24 в. отъ Ростова; 19 дворовъ и 55 ревизскихъ душъ, при 53 надѣлахъ. Прихода села Ильинскаго.

Согласно мѣстному преданію, эта деревня получила свое названіе вслѣдствіе того, что въ XII вѣкѣ на этомъ мѣстѣ было жилище знаменитаго Ростовскаго боярина Добрыни Долгаго (1198 г.).

3) Зарѣчье, деревня кр. государств., при колодцахъ, въ 24 верст. отъ Ростова; 8 дворовъ, 20 рев. душъ и 20 надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

4) Кошкино, казен. деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 23 в. отъ уѣзднаго города; въ ней 18 дворовъ и 50 рев. душъ, при 50 надѣлахъ. Прихода села Павлова.

5) Комарово, казен. деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ разстояніи 26 вер. отъ Ростова; 14 дворовъ и 49 д. рев., при 48 надѣлахъ. Прихода села Павлова.

6) Куземцыно, казен. деревня, при колодцахъ и прудахъ, въ 23 в. отъ Ростова; 18 дворовъ, 34 рев. души и 35 надѣловъ. Прихода села Троицкаго.

7) Кузнечиха, казен. деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 27 в. отъ уѣзднаго города; въ ней 43 двора, 137 рев. душъ и 135 надѣловъ. Прихода села Павлова.

8) Ненькoво, казен. деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 23 в. отъ Ростова; 20 дворовъ и 59 д. рев., при томъ же числѣ надѣловъ. Прихода села Ильинскаго.

9) Ново, казен. деревня, при прудѣ и колодцахъ,

въ 26 в. отъ Ростова; 13 дворовъ, 29 рев. душъ и 29 надѣловъ. Прихода с. Павлова.

10) Павлово, казенное село, при прудѣ, въ 25 в. отъ Ростова; 19 дворовъ и 37 рев. душъ, при 37 надѣлахъ.

Каменная пятиглавая церковь, въ связи съ колокольнею, во имя Тихвинской Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи и безсребренниковъ Козьмы и Даміана, построена въ 1774 году С.-Петербургскимъ купцомъ Иваномъ Солнцевымъ. Затѣмъ въ 1847 г. прежняя колокольня была разобрана и на мѣстѣ ея построена новая. До построенія каменной церкви здѣсь была церковь деревянная, во имя св. Іоанна Предтечи и св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана; но когда она нарушена—свѣдѣній нѣтъ.

Въ церкви с. Павлова находится древняя икона св. прор. Иліи, съ чудесами по сторонамъ; внизу иконы слѣдующая надпись: «лѣта 7188 (1680)...... при царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ..... написанъ сей образъ усердіемъ крестьянъ д. Новоселки, при Ростовскомъ митрополитѣ Іонѣ». Въ свиткѣ у пророка Иліи написанъ тропарь и кондакъ; тропарь начинается такъ: «Плотскій ангелъ, пророковъ степень».... Изъ старопечатныхъ книгъ въ церкви имѣется напрестольное евангеліе 1614 года, печатанное при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ и при Московскомъ патріархѣ Гермогенѣ.

Крестные ходы въ здѣшнемъ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе: въ Вознесеньевъ день—въ д. Кошкино, установленный съ давняго времени, по случаю градобитія; 21 мая—въ др. Кузнечиху, также учрежденный съ давнихъ поръ; 24 іюня, въ день Рождества Іоанна Предтечи, по случаю храмоваго праздника; 8 іюля—въ д. Новоселку, установленъ съ давняго вре-

мени, по случаю градобитія; 26 августа, въ д. Комарово, учрежденный съ 1850 г. по случаю нападенія на озимь червя; 25 сентября, въ деревню Теперское— установленъ съ давнихъ поръ, по случаю скотскаго падежа; 26 сентября въ д. Сельники, съ 1830 г.—по тому же случаю, и 1 іюня въ д. Вахарево—съ 1850 г., установленный по случаю нападенія червя на озимыя поля.

Церковной земли считается 53 десятины.

Въ 1881 году открыта земская школа.

По рукописи Хлѣбникова, на мѣстѣ села Павлова, въ древности, нашли тѣло христіанина Павла, котораго жрецы за проповѣданіе христіанской вѣры убили и привязали его тѣло къ хвосту лошади. Тѣло Павла друзьями его было взято отсюда и погребено между Чашницкимъ и Вепревымъ озерами. Затѣмъ, по свидѣтельству того же лѣтописца, впослѣдствіи времени это мѣсто принадлежало князю Юрію Дмитріевичу Бритому-Бычкову; одинъ изъ его потомковъ, князь Андрей Матвѣевичъ Бритый-Бычковъ, отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за князя Наума-Богдана Ивановича Пріимкова.

11) Поповско-Павловская, казен. деревня, при прудѣ и колодцахъ; 8 дворовъ и 27 рев. душъ, при 26 надѣлахъ; прихода села Павлова.

12) Старостино, казен. дер. при колодцахъ и прудѣ, въ 26 в. отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ, 40 рев. душъ и 41 надѣлъ. Прихода села Павлова.

Согласно показанію Хлѣбниковскаго лѣтописца, это мѣсто принадлежало боярину Ивану Давыдовичу Мусину-Пушкину; сынъ его, Богданъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Анастасіей, выданной за князя Бориса Васильевича Горчакова.

13) Теперская, каз. деревня, при прудѣ, въ 24 в.

отъ уѣзднаго города; 16 дворовъ, 45 рев. душъ и 45 надѣловъ. Прихода с. Павлова.

14) Шипино, казен. дер., при прудѣ и колодцѣ, въ 22 верст. отъ уѣзднаго города; въ ней 27 дворовъ, 75 рев. душъ и 75 надѣловъ. Прихода села Троицкаго.

15) Варусово, казен. дер. съ меряпскимъ названіемъ, при колодцахъ и прудѣ, въ 23 в. отъ Ростова; въ ней 38 дворовъ, 83 рев. души и 85 надѣловъ. Прихода села Протасьева.

16) Дубровка, помѣщ. деревня, при прудѣ, въ 22 верстахъ отъ Ростова; 5 дворовъ, 11 рев. душъ и 10 надѣловъ. Прихода села Протасьева.

17) Крапивка, помѣщ. деревня, при р. Пурѣ, въ 24 в. отъ уѣзднаго города; въ ней 6 дворовъ, 23 рев. души и 22 надѣла. Прихода с. Сабурова.

18) Михайловское, сельцо крестьянъ-собств., при прудѣ, въ 22 в. отъ Ростова; 6 дворовъ, 18 рев. душъ и 16 надѣловъ; прихода села Протасьева.

19) Починки, деревня крестьянъ-собственниковъ, при прудѣ и колодцахъ, въ 21 в. отъ Ростова; 9 дворовъ, 22 рев. души и 18 надѣловъ; прихода села Протасьева.

20) Протасьево, село крестьянъ-собственниковъ, при прудѣ и колодцахъ, въ 21 в. отъ Ростова; 28 дворовъ и 69 ревизск. душъ, при 69 надѣлахъ. Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя св. муч. Флора и Лавра и св. Василія Великаго, построена въ 1795 году г. Палицынымъ, а ранѣе здѣсь была деревянная церковь, которая существовала до 1790 г.

Въ церковной ризницѣ, сказываютъ, есть немало старинныхъ бумагъ и указовъ.

Крестные ходы въ приходѣ с. Протасьева совершаются слѣдующіе: 9 мая, въ день Вознесенія Гос-

подня, 24 іюня и 29 іюня; всѣ они установлены въ память пожаровъ, бывшихъ въ 1854, 1864 и 1867 годахъ.

Церковной земли числится 38 десят., а приходъ состоитъ изъ 4 селеній.

Согласно Хлѣбниковскому лѣтописцу, это мѣсто было вотчиной княгини Ксеніи, супруги князя Романа Андреевича Пріимкова; сынъ княгини Ксеніи, князь Владиміръ Романовичъ Пріимковъ, передалъ эту вотчину въ родъ Палицыныхъ, и здѣсь-то родился знаменитый келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ.

21) Сабурово, казенное село, при р. Устьѣ и колодцахъ, въ 21 в. отъ Ростова; въ немъ 24 двора, 68 рев. душъ и 66 надѣловъ.

Сельская одноглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, Спаса Нерукотвореннаго образа и св. Архистратига Михаила, построена въ 1752 году усердіемъ прихожанъ, а до означеннаго года здѣсь церкви никакой не было.

Въ храмѣ имѣется серебряный вызолоченный напрестольный крестъ, съ 20 частицами разныхъ св. мощей, приложенный въ 1827 г. крестьяниномъ д. Старово-Смолина, Иваномъ Михайловымъ Куликовымъ.

Крестные ходы въ Сабуровскомъ приходѣ происходятъ: 24 іюня въ с. Сабуровѣ, установленный лѣтъ 40 тому назадъ по случаю сильныхъ грозъ, отъ которыхъ не разъ горѣло село; второй крестный ходъ бываетъ въ д. Старово-Смолинѣ, въ первое воскресенье послѣ Петрова дня, установленный съ давнихъ поръ, по случаю скотскаго падежа.

При здѣшней церкви 36 д. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

По Хлѣбниковской рукописи, въ древности, на этомъ мѣстѣ жилъ пустынникъ Петрило, убитый языческими жрецами за исповѣданіе христіанской вѣры. Впослѣдствіи времени здѣсь жилъ Ростовскій витязь Александръ Поповичъ. Затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Русану Ѳедоровичу Щенину, павшему въ Мамаевомъ побоищѣ; отъ него эта вотчина перешла къ одной изъ его дочерей—Дарьѣ, супругѣ кн. Ив. Ив. Пужбольскаго-Верши, которая и отдала ее въ приданое за своей дочерью Еленой, выданной за князя Василія Ивановича Темкина.

Близъ Сабурова находится курганъ, называемый въ народѣ «Пановой горой». По разсказамъ крестьянъ, основаннымъ на мѣстныхъ преданіяхъ, будто тутъ схороненъ въ старину какой-то панъ въ золотой колесницѣ.

22) Старово-Смолино, казенная деревня, при колодцахъ и прудѣ, въ 22 в. отъ Ростова; въ ней 37 дворовъ, 100 рев. душъ и 100 надѣловъ. Прихода села Сабурова.

Въ 1881 году здѣсь открыта земская школа.

Рукопись свидѣтельствуетъ, что встарину на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ боярина Матейши Бутовича, а затѣмъ здѣсь была вотчина боярина Ивана Львовича Салтыкова, по прозванью «Старый». Внукъ его, бояринъ Левъ Ивановичъ Салтыковъ, отдалъ эту вотчину въ приданое за дочерью Варварой, выданной за боярина Ивана Кузьмича Луговскаго, прозваннаго «Филинъ».

23) Андреевское, каз. село, при р. Лигѣ, въ 24 верст. отъ Ростова; 50 дворовъ, 105 рев. душъ и 110 надѣловъ.

Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя св. Андрея Стратилата и св. пр. Сергія, построена въ 1825 году усердіемъ при-

хожанъ, а ранѣе была церковь деревянная, нарушенпая въ 1811 году.

Крестные ходы здѣсь бываютъ въ слѣдующія числа: 23 апрѣля, 5 іюля, 28 іюля и въ Ильинскую пятницу. Что касается до первыхъ трехъ ходовъ, то по какому случаю и когда именно они установлены, неизвѣстно; послѣдній же ходъ установленъ по случаю грозы, когда громовой ударъ пробилъ куполъ церкви, оставивъ прочія постройки невредимыми.

Церковной земли числится 36 дес., приходъ же состоитъ изъ 3-хъ селеній.

Съ 1879 г. здѣсь открыта сельская школа.

Старожилы разсказываютъ, что встарину здѣсь была деревня, въ которой жилъ какой-то Андрей, завѣщавшій построить въ деревнѣ деревянный храмъ, во имя св. Андрея Стратилата, вслѣдствіе чего и село стало называться Андреевскимъ.

24) Афоново, казен. деревня, при колодцахъ и р. Лигѣ, въ 21 в. отъ Ростова; въ ней 13 дворовъ, 30 рев. душъ и 30 надѣловъ. Прихода села Спасскаго.

25) Гавино, казенная деревня, при колодцахъ и р. Лигѣ, въ 23 верст. отъ уѣзднаго города; 15 дворовъ, 42 рев. души и 45 надѣловъ; прихода села Андреевскаго.

26) Ивашево-Поддубное, казенная деревня, при прудѣ, въ 20 в. отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ, 33 рев. души и 33 надѣла; прихода села Спасскаго.

27) Ильково, казенная деревня, при колодцахъ и прудѣ, въ 24 верстахъ отъ уѣзднаго города; 16 дворовъ, 19 рев. душъ и 29 надѣловъ; прихода села Андреевскаго.

Согласно рукописи Хлѣбникова, въ древности это мѣсто называлось Ичуково, потому что тутъ будто бы стоялъ теремъ кн. Ичука. Впослѣдствіи это мѣсто

принадлежало князю Ивану Всеволодовичу, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за князя Владиміра Галичскаго.

28) Кузяево, казенная деревня, при колодцахъ и прудѣ, въ 22 в. отъ Ростова; 29 дворовъ. 79 рев. душъ и 96 надѣловъ; прихода села Спасскаго.

29) Степаново, казен. деревня, при колодцахъ и прудѣ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ ней 47 дворовъ и 149 рев. душъ, при 148 надѣлахъ. Прихода села Спасскаго.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ старину въ этой деревнѣ, въ убогой хижинѣ, жилъ юродивый Стефанъ. по прозванью «Благовѣрный». До вступленія въ иночество въ Ростовскій Варницкій монастырь, онъ назывался Андреемъ и служилъ холопомъ у боярина Лопухина; впослѣдствіи епископъ Ростовскій Досиѳей II, казненный Петромъ I-мъ, призналъ въ немъ своего пропавшаго родственника. Стефанъ предсказалъ Досиѳею его печальную судьбу. Тѣло Стефана погребено, согласно его завѣщанію, въ Ростовской Вознесенской церкви, и память его, какъ мѣстнаго святаго, весьма почиталась, о чемъ свидѣтельствуютъ многіе рукописные святцы XVIII столѣтія.

30) Тенстнино, казен. деревня, при р. Лигѣ и колодцахъ, въ 22 в. отъ Ростова; въ ней 8 дворовъ, 21 рев. душа и 16 надѣловъ. Прихода села Спасскаго.

31) Дядьково, казенная деревня, при колодцахъ, въ разстояніи 17 в. отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ, 52 рев. души и 51 надѣлъ. Прихода села Спасскаго.

Хлѣбниковскій лѣтописецъ говоритъ, что въ старину на мѣстѣ этой деревни было жилище князя Дмитрія Дмитріевича Пріимкова-Третьяка, дядьки кн. Ва-

силья Юрьевича Шемяки-Косого, который и отдалъ потомъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Улитой, выданной за князя Василья Александровича.

32) Ивашево-Малое, казен. деревня, при прудѣ, въ 19 в. отъ Ростова; 18 дворовъ, 41 рев. души и 42 надѣла; прихода села Спасскаго.

33) Лаврентьево, казен. деревня, при колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; 12 дворовъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ. Прихода с. Спасскаго.

34) Опальнево, каз. дер., при колодцахъ, въ 18 в. отъ уѣзднаго города; въ ней 13 дворовъ, 43 рев. душъ и 43 надѣла; прихода села Троицкаго.

35) Псарево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 18 в. отъ Ростова; въ ней 19 дворовъ, 53 ревизск. души и 54 надѣла Прихода села Спасскаго.

По рукописи Хлѣбникова, эта деревня получила свое названіе будто-бы вслѣдствіе того, что въ древности тутъ жилъ волшебный песъ съ змѣиными головами, котораго колдунъ Кауръ кормилъ человѣчьимъ мясомъ. Этого пса князь Небославъ привелъ къ Ростовскому намѣстнику, варяжскому князю Хожѣ. Въ послѣдствіи это мѣсто принадлежало княжнѣ Дарьѣ, дочери князя Василья Александровича Ластки.

36) Спасъ-Подгорье, казенное село, при прудѣ и колодцахъ, въ 20 верст. отъ Ростова; въ немъ 18 дворовъ, 57 рев. душъ и 57 надѣловъ.

Мѣстная каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Преображенія Господня и Покрова Пресв. Богородицы построена въ 1811 г., усердіемъ прихожанъ. Сторожилы разсказываютъ, что прежде здѣсь была деревянная церковь, но когда она была выстроена и когда нарушена, о томъ письменныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ приходѣ Спасъ-Подгорья бываютъ слѣдующіе крестные ходы: въ селѣ Спасъ-Подгорьѣ, 23 апрѣля, по случаю выгона скота; въ д. Лаврентьевѣ, 8 мая, установленный по случаю неурожая хлѣбовъ; въ д. Исаревѣ, въ Вознесеньевъ день, установленный по случаю падежа скота; въ д. Ивашевѣ-Поддубномъ, 24 іюня, установленный по случаю неурожая хлѣбовъ; въ д. Глинкѣ, 26 іюня, установленный по усердію; въ д. Аѳоновѣ, 8 іюля, установленный также по усердію; въ д. Дядьковѣ, въ Ильинскую пятницу, учрежденъ по поводу неурожая хлѣбовъ; въ д. Степановѣ, 20 іюля, установленъ по поводу скотскаго падежа, и 28 іюля, учрежденный по случаю пожара; въ деревнѣ Ивашевѣ-Маломъ, 1 августа, установленъ по усердію; въ д. Кузяевѣ, 2 августа, по поводу пожара, и въ д. Тепетнинѣ—4 октября, установленный также по случаю пожара.

Въ 1880 году здѣсь открыта сельская школа.

37) Старово-Подборное, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 16 верст. отъ Ростова; въ ней 40 дворовъ, 110 рев. душъ и 111 надѣловъ; прихода села Троицкаго.

38) Старо-Сущевское, деревня крестьянъ-собственниковъ, при прудѣ и колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 45 рев. душъ и 42 надѣла; прихода села Сущева.

39) Сущево, село крестьянъ-собственниковъ, при прудѣ и колодцѣ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; 39 дворовъ, 103 рев. души и 108 надѣловъ.

Сельская каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею церковь, во имя Св. Твоицы и св. Димитрія Селунскаго, выстроена прихожанами въ 1828 году; а до тѣхъ поръ существовала церковь деревянная, которая, по причинѣ ветхости, въ означенномъ году была нарушена.

Чудотворныхъ иконъ, старинныхъ облаченій и утвари въ здѣшней церкви нѣтъ, за исключеніемъ бѣлаго шелковаго антиминса, употребляемаго и до сихъ поръ и священнодѣйствованнаго Ростовскимъ епископомъ Аѳанасіемъ въ 1773 году.

Крестныхъ ходовъ существуетъ два: 23 іюня и 23 іюля, установленные въ память бывшихъ въ эти числа пожаровъ.

Церковной земли числится 38 десятинъ, а приходъ состоитъ всего изъ двухъ селеній.

Въ пятидесятыхъ годахъ здѣсь были слѣды существованія скопческой ереси, и одинъ изъ крестьянъ былъ взятъ графомъ Стенбокомъ за распространеніе этого ученія.

40) Борисоглѣбскія слободы, бывшія графа Панина, при р. Устьѣ, на Угличской большой дорогѣ, въ 18 верстахъ отъ Ростова; въ нихъ числится 165 дворовъ, 472 ревизскія души и 472 надѣла. Здѣсь помѣщается становая квартира, мѣстное волостное правленіе и старѣйшее въ уѣздѣ народное училище. По понедѣльникамъ здѣсь бываютъ базары, а 2-го мая трехдневная ярмарка, отличающаяся, между прочимъ, продажею скота и лошадей. Ярмарка въ недалекомъ прошломъ была очень большая, особенно отличалась ремонтерами и скупщиками холста. Все село было окружено прекраснымъ лѣсомъ и многіе пріѣзжали сюда лѣчиться отъ грудныхъ болѣзней; но въ началѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, управляющій графа Панина продалъ эти лѣса на срубъ Ростовскимъ лѣсопромышленникамъ Косогорову, Мазаеву и Селиванову, которые и свели ихъ до остатка. Мѣстность на вѣки лишилась своего украшенія. Борисоглѣбскія слободы принадлежали Борисоглѣбскому монастырю; но по учрежденіи штатовъ, Императрица Ека-

терина II подарила слободы графу Орлову, вмѣстѣ съ селомъ Порѣчьемъ, а затѣмъ онѣ перешли въ родъ гр. Панина.

Борисоглѣбскія слободы, число которыхъ доходитъ до 12, прихожи къ церкви Троицы на Бору.

Относительно этой церкви Ѳ. Я. Никольскій пишетъ слѣдующее: «Верстахъ въ 20 отъ Ростова и въ 2-хъ отъ Борисоглѣбскаго монастыря, близъ р. Устья, стоитъ погостъ Троицкій на Бору, называемый обыкновенно Троица-на-Бору. Нынѣ это приходская сельская церковь, обращенная при учрежденіи штатовъ изъ женскаго монастыря.... Названіе «на бору» объясняется уцѣлѣвшимъ и доселѣ [1]) большимъ сосновымъ лѣсомъ на южной и западной сторонахъ погоста. На сѣверъ, не вдалекѣ отъ него, извивается р. Устье и представляется открытый видъ на селеніе; на востокѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Троицы, стоитъ Борисоглѣбскій монастырь: между ними до сихъ поръ видны слѣды полчищъ Лисовскаго, и самая мѣстность называется оттого лагерями,—такъ живо сохраняются въ народѣ воспоминанія о бѣдственномъ времени въ Россіи»!

«Борисоглѣбскій инокъ Александръ, ученикъ преподобнаго Иринарха, такъ полно и много разсказавшій въ своихъ запискахъ о событіяхъ 1612 года въ его обители, пощаженной грознымъ предводителемъ Лисовскихъ отрядовъ, ни слова не сказалъ о сосѣднемъ монастырѣ Св. Троицы; не встрѣчалось доселѣ и другихъ о немъ письменныхъ сказаній, такъ что нельзя послѣ этого опредѣлить съ точностію ни времени основанія Троицкаго моностыря, ни основателя,

[1]) Большая часть этого лѣса теперь вырублена.

Примѣч. Ѳ. Я. Никольскаго.

ни повода къ основанію. Положительныя свѣдѣнія о немъ сохранились только со временъ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго; но древности Троицкой церкви—книги, ризы, иконы и проч.—указываютъ на существованіе монастыря задолго прежде XVIII столѣтія. Цѣлость и многочисленность этихъ памятниковъ можно принять за ручательство, что сильный лагерь Лисовскаго столько же былъ не опасенъ для монастыря Троицкаго, какъ и для Борисоглѣбскаго, сильныхъ только молитвами иноковъ и заступленіемъ чудодѣйственной святыни».

«Во времена св. Димитрія Троицкая обитель пришла въ видимо цвѣтущее состояніе, при живомъ и дѣятельномъ участіи Прасковьи Алекс. Нарышкиной. Устное преданіе объясняетъ уваженіе къ нему Нарышкиной какимъ-то счастливымъ семейнымъ событіемъ, случившимся во время проѣзда ея мимо Троицы-на-Бору. Относя причину событія къ дѣйствію Промысла, Нарышкина построила въ монастырѣ нынѣ существующую церковь, снабдила ее утварью и обогатила вкладами. Это было въ 1708 году; св. Димитрій по просьбѣ храмоздательницы, самъ освящалъ новосозданную церковь во имя Св. Троицы. До этого времени въ Троицкой обители была только деревянная церковь Николая чудотворца[1]).

Въ числѣ пожертвованій Нарышкиной, особенно замѣчателенъ напрестольный крестъ и евангеліе. Крестъ, серебряный 8-конечный, вмѣщаетъ въ себѣ части 60 святыхъ мощей, съ надписью: «Сей святый и животворящій Крестъ со святыми мощами построенъ въ лѣто отъ созданія міра 7208, по обѣщанію боярыни Просковьи

[1]) Мѣсто престола этого храма, на кладбищѣ, обозначается теперь каменнымъ крытымъ желѣзомъ памятникомъ.

Примѣч. Ѳ. Я. Никольскаго.

Алексѣевны Нарышкиной». Евангеліе вѣсомъ въ 1 п. 13 ф., серебряное; изображенія Іисуса Христа и евангелистовъ вызолочены; по четыремъ сторонамъ изображенія Спасителя вложены мощи трехъ св. угодниковъ и части древа животворящаго Креста. Предисловіе отъ издателей, на первомъ листѣ, объясняетъ время и мѣсто печатанія: «Евангеліе или благовѣствованіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, за благополучныя державы пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя нашего Царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца; при благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, въ Ставропигіи святѣйшихъ и всеблаженнѣйшихъ архіепископовъ Московскихъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарховъ, якоже изъ святѣйшихъ вселенскихъ Константинопольскихъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской-Кіевской, при всечестномъ отцѣ архимандритѣ тоя же Лавры Іоасафѣ,—первое сицевымъ составленіемъ издася, въ лѣто отъ созданія міра 7215, отъ воплощенія же Бога Слова 1707, мѣсяца марта. Мы вси недостойніи раби твои, иноки Печерскіи, предъ страшнымъ твоея славы владычествомъ припадающе, твоя истинныя живота вѣчнаго глаголы, Божественное Евангеліе, въ жертву благопріятну и въ воню благоуханія духовнаго всеусердно приносимъ».—Это изданіе отличается разнообразнымъ расположеніемъ текста: а) по порядку недѣльныхъ чтеній, начиная съ литургіи перваго дня Пасхи, чрезъ весь годъ, до евангелія, читаемаго на литургіи въ Страстную Субботу; б) по дневнымъ святымъ, также чрезъ весь годъ, съ 1 сентября по 31 августа; в) собраны въ порядкѣ 11 воскресныхъ евангелій, читаемыхъ на заутрени; далѣе слѣдуютъ чтенія

при погребенiи, при совершенiи таинствъ, за молебнами, и т. п.»

«Кромѣ креста и евангелiя, въ Троицкой церкви хранится много другихъ цѣнныхъ вещей, пожертвованныхъ Нарышкиною: сосуды, дискосы и т. п.: многiе изъ нихъ также съ надписями».

«Отъ прежней деревянной церкви остались слѣдующiе памятники: 1) Икона Николая чуд., большаго размѣра и древняго стиля живописи. Питаемое къ ней встарину уваженiе сохранилось между прихожанами Троицкаго погоста донынѣ: въ Николинъ день совершаютъ въ честь ея крестный ходъ въ приходскiя селенiя. 2) Икона Знаменiя Божiей Матери, нынѣ мѣстная, въ сѣверномъ придѣлѣ трапезы; на ней находится надпись: «Сей св. образъ списанъ подобiемъ и мѣрою и на поляхъ святые написанные съ чудотворнаго образа Знаменiя Пресв. Богородицы, что въ Великомъ Новѣградѣ, слово въ слово; а писанъ въ Великомъ же Новѣградѣ во обители Св. Духа, иконописцемъ Василiемъ Макаровымъ 199 (1691) года, августа въ 10 день». 3) Чудотворная икона Знаменiя же Пресв. Богородицы, небольшаго размѣра, превосходной живописи; она стоитъ въ томъ же придѣлѣ за лѣвымъ клиросомъ. Въ мѣстномъ преданiи сохранилась исторiя этой иконы. Въ незапамятную старину, на ликѣ Божiей Матери сдѣлалось небольшое поврежденiе; икону отдали живописцу исправить. Долго трудился онъ надъ этимъ, но напрасно: икона оставалась въ прежнемъ видѣ. Наконецъ живописецъ рѣшился закрасить весь ликъ и на новомъ грунтѣ написалъ новое изображенiе. Въ послѣдствiи времени открылось поврежденiе и на вновь написанной иконѣ. Опять дали исправить. Но живописецъ, сдѣлавъ нѣсколько почистокъ, замѣтилъ подъ верхнимъ изображенiемъ прежнiй

ликъ Богоматери, лучшій верхняго; объявилъ о томъ мѣстному духовенству и прихожанамъ и, вмѣсто требуемаго исправленія, очистилъ только позднѣйшую накладку. Такимъ образомъ воспроизведено прежнее изображеніе, которое въ томъ же видѣ остается и по нынѣ».

«При существованіи Троицкаго монастыря, на эту икону обращено было общее вниманіе, а въ 1761 году, по указу Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, учрежденъ былъ крестный ходъ съ нею изъ Троицкаго монастыря въ Ростовскій Спасо-Яковлевскій, который въ первый разъ праздновалъ это торжество 9 іюля того же года. Икона Божіей Матери оставалась въ немъ тогда по 10, а потомъ съ 20 по 30 іюля.»

«Съ упраздненіемъ монастыря прекращенъ и крестный ходъ. Нынѣ эта икона покрыта богатою ризою, а вѣнецъ украшенъ драгоцѣнными камнями.»

4) «Еще икона Знаменія Божіей Матери, съ признаками глубокой древности. Ее отличите съ перваго взгляда въ сѣверномъ придѣлѣ, въ простѣнкѣ между окнами. Преданіе говоритъ, что она стояла прежде надъ монастырскими воротами, на наружной стѣнѣ колокольни. Одна женщина имѣла будто бы во снѣ видѣніе, въ которомъ Божія Матерь повелѣвала ей снять свою икону и поставить въ церковь. Повелѣніе было исполнено и отъ иконы стали совершаться чудеса. У простолюдиновъ доселѣ ведется обычай скачивать съ вѣнца иконы воду, которою во время болѣзни окачиваются для полученія здоровья. На прежнемъ мѣстѣ иконы, надъ воротами, написано, по ея подобію, новое изображеніе Богоматери.»

5) «Въ южномъ придѣлѣ трапезной церкви, въ иконостасѣ, древняя икона Михаила Архангела, въ старинной серебряной ризѣ, съ позолоченнымъ вѣнцомъ,

на которомъ привѣшенъ небольшой ковчегъ съ 4-мя частями непоименованныхъ святыхъ, приношеніе Нарышкиной.»

6) «Ризы бѣлаго полотна, съ бордюрами и крестами изъ лентъ другаго цвѣта. Кромѣ нихъ, есть много и другихъ облаченій давняго времени. Отличительный признакъ ихъ есть тотъ, что передняя, нагрудная сторона простирается почти до колѣнъ и, кажется, должна немало препятствовать священнодѣйствію.»

«Вообще, заключаетъ авторъ статьи, любитель старины найдетъ здѣсь много любопытныхъ предметовъ: деревянные сосуды, старинныя книги, печатныя и письменныя, со своеручными подписями жертвователей; древнія иконы съ жемчужными и бисерными ризами, работы инокинь бывшей обители, и т. п».

«Есть предметы и новѣйшаго времени, достойные вниманія....... высокой работы и художественной отдѣлки».

Со своей стороны, мы должны прибавить, что изъ мѣсто-чтимыхъ иконъ, кромѣ вышепоименованныхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на слѣдующія:

1) Икону Св. Троицы, находящуюся на правой сторонѣ въ аркѣ. Она имѣетъ два аршина вышины; по сторонамъ ея изображены событія изъ исторіи патр. Авраама, а внизу иконы слѣдующая подпись, славянскимъ шрифтомъ: «Лѣта 7193, февраля въ 20 день, написанъ образъ Св. Троицы въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при державѣ благочестивѣйшихъ Государей, царехъ и великихъ князехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ четвертое лѣто царствованія ихъ, при ихъ богомольцѣ святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи и преосвященномъ Іонѣ, митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ,

въ Ростовскій уѣздъ..... Вощажниковской волости, въ новую Спасскую пустыню, въ церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа, по обѣщанію тоя же церкви попа Родіона. А писалъ образъ Св. Троицу иконописецъ Василій Мининъ сынъ Тороповъ, въ честь и славу святыя и нераздѣльныя Троицы, Отца и проч..... аминь».

2) Того же размѣра, на правомъ столпѣ трапезы, икону Спасителя, сѣдящаго съ евангеліемъ, открытымъ на словахъ: «Егда пріидетъ Сынъ человѣческій и проч»...., окруженнаго ликами Богоматери, Іоанна Предтечи, арх. Михаила и Гавріила; на поляхъ иконы изображены чудеса и событія изъ исторіи Нерукотвореннаго Образа.

3) На икону: Соборъ Пресв. Богородицы. Объ этой иконѣ, равно и о нѣкоторыхъ другихъ, въ церковной описи 1724 года сказано, что онѣ вмѣстѣ съ ризницей «перенесены въ 723 году изъ Спасской пустыни что съ Могзы».

4) Художественною же работою отличаются двѣ мѣстныя иконы—Спасителя и Пресв. Богородицы, съ предстоящими: Благов. княземъ Борисомъ и Глѣбомъ—на первой, препод. Сергіемъ и Нипархомъ—на второй. Эти иконы—произведеніе Московскихъ художниковъ, бр. Сапожниковыхъ.

Изъ старинныхъ предметовъ, находящихся въ здѣшней церкви, слѣдуетъ упомянуть: 1) Уставъ Богослужебный, 1682 года,—даръ Нарышкиной; 2) Евангеліе учительное, 1721 г.; а изъ рукописныхъ книгъ должно указать на книгу «Словъ св. Іоанна Златоустаго». Въ дѣйствительности, это сборникъ поученій разныхъ св. отцевъ Церкви, сомнительнаго происхожденія и достоинства. Всѣ эти книги имѣютъ подписи, свидѣтельствующія о принадлежности ихъ Троицкому

монастырю, въ такомъ родѣ: «Сію книгу, глаголемую Іоанна Златоустаго, письменную, въ Троицкій дѣвичій монастырь, что въ Бору, далъ вкладу по обѣщанію своему Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ, подьячій Стефанъ Ѳоминъ, для поминовенія по себѣ и по родителехъ и по сродникахъ своихъ, а подписалъ сію книгу внукъ его, подьячій Василій Михайловъ сынъ Ѳедотовъ, своею рукою».

Слѣдуетъ еще прибавить, что въ настоящее время изъ всей старинной утвари имѣются только оловянная дарохранительница и нѣсколько оловянныхъ блюдъ; деревянныхъ же сосудовъ, о которыхъ говоритъ г. Никольскій, уже не существуетъ.

Въ настоящее время въ церкви находятся 4 престола: 1) Св. Троицы, 2) Архистр. Михаила, Знаменія Пресв. Богородицы и св. Димитрія Ростовскаго. Церковной земли числится 63 десят., а приходъ состоитъ изъ 5 селеній.

Что касается до совершаемыхъ здѣсь крестныхъ ходовъ, то они слѣдующіе: съ иконами Знаменія Пресв. Богородицы и съ чудотворною Ростовскою иконою Владимірской Божіей Матери; затѣмъ, 28 іюля —въ Борисоглѣбскія слободы; 15 и 23 мая—въ деревни Старово и Шипино, они учреждены въ началѣ 50-хъ годовъ, по случаю холерной эпидеміи; 18 августа въ д. Кузёмцыно, установленъ въ память когда-то бывшаго конскаго падежа, и 6 сентября, въ день воспоминанія чуда архистр. Михаила, въ д. Опальнево, въ память бывшаго во всемъ приходѣ храмоваго праздника, перенесеннаго потомъ на 8 ноября.

Чтобы покончить съ описаніемъ Троицы-на-Бору, слѣдуетъ упомянуть, что близъ этого погоста находится небольшой лѣсокъ, на склонѣ къ рѣкѣ Устью. Это такъ называемый «Убогій домъ», «Божедомка»,—мѣсто

погребенія скоропостижно умершихъ, надъ могилами которыхъ встарину совершались панихиды въ послѣднюю субботу Пятидесятницы.

Въ самыхъ же Борисоглѣбскихъ слободахъ находится знаменитый Борисоглѣбскій второклассный монастырь, что на Устьѣ, основанный въ 1363 году, по благословенію препод. Сергія Радонежскаго, препод. пустынниками Ѳеодоромъ и Павломъ, при Ростовскомъ князѣ Константинѣ Васильевичѣ, зятѣ в. к. Іоанна Калиты. Строеніе въ этомъ монастырѣ сначала было деревянное, а съ 1522 г. началось каменное:

1) Соборная церковь во имя благов. князей Бориса и Глѣба, пятиглавая, построена въ 1524 году, при игуменѣ Филоѳеѣ. Прекрасное стѣнное письмо, сдѣланное при Грозномъ, было цѣло до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, но за тѣмъ все замазано голубой краской, и сдѣланная вновь живопись плохо гармонируетъ съ величіемъ и древностью храма. Въ сѣверозападномъ углу собора почиваютъ подъ спудомъ мощи основателей монастыря, препод. Ѳеодора и Павла; въ придѣлѣ же ко храму съ западной стороны почиваютъ подъ спудомъ же мощи препод. Иринарха затворника († 1615 г.), проведшаго въ затворѣ 38 лѣтъ. При гробницѣ находятся тяжелыя цѣпи и др. вериги преподобнаго.

2) Церковь теплая, Благовѣщенія Пр. Богородицы, освящена въ 1527 году.

3) Церковь надъ вратами, во имя препод. Сергія Радонежскаго.

4) Надъ вторыми вратами—во имя Срѣтенія Господня.

5) Огромная колокольня, на подобіе Ростовской соборной, въ одинъ ярусъ, продолговатая; внизу ея устроена церковь во имя Іоанна Предтечи.

6) Каменная ограда съ башнями, высотою 15 арш., толщиною $3^1/_2$ арш. и 480 саженъ въ окружности.

На концѣ монастыря, близъ ограды, сохранилась тѣсная низкая келлія препод. Іринарха, длиною 4, шириною менѣе 2 арш., съ небольшой скамьей и маленькимъ окошечкомъ, въ которой преподобный провелъ 38 лѣтъ, добровольно прикованный тяжелыми своими цѣпями къ продольнымъ стѣнкамъ.

Близъ алтаря соборной церкви, въ особой палаткѣ, погребенъ мѣстночтимый юродивый Алексѣй Стефановичъ, скончавшійся въ 1781 году и жившій въ монастырѣ въ юродствѣ 32 года. Здѣсь же погребенъ и преосвященный Тихонъ, жившій въ монастырѣ съ 1503 года на покоѣ.

Монастырь этотъ особенно пользовался расположеніемъ царя Грознаго, который посѣщалъ его 1545 г. и сдѣлалъ многочисленные вклады.

До 1688 года монастыремъ управляли игумены, а съ этого года учреждена архимандрія.

До учрежденія штатовъ за монастыремъ было, съ приписными монастырями, 6785 д. крестьянъ, а затѣмъ, по штатамъ, онъ положенъ во 2-мъ классѣ.

«Большая часть строеній Борисоглѣбскаго монастыря—писалъ В. И. Лѣствицынъ—покрыта украшеніями изъ цвѣтныхъ рельефныхъ изразцовъ; впрочемъ, большая половина ихъ забѣлена толстымъ слоемъ извести, не дозволяющимъ разобрать рельефныя изображенія. Изразцы эти раздѣляются на два вида: на цвѣтные и муравленные. Въ цвѣтныхъ наведены краски: зеленая, желтая, коричневая, по предварительно наложенной бѣлой поливѣ, или въ смѣси съ нею, такъ что глина подъ краскою видна и узоры ихъ представляютъ орнаменты, извѣстные по изразцамъ Москвы, Ярославля и др. Муравленные изразцы политы прозрачною, темнозеленою поливою по бѣлой глинѣ; на нихъ есть только одинъ узорчикъ въ чисто

русскомъ видѣ; зато на другихъ изображено цѣлое собраніе русскихъ воиновъ въ разныхъ формахъ, нѣмецкій рейтаръ въ шапкѣ, камзолѣ и со шпорами, и даже фантастическій римлянинъ въ стилѣ рококо. Интересно также на одномъ изъ этихъ изразцовъ изображеніе города или крѣпости, у которой ворота съ опускною рѣшеткою, вышка надъ ними для часоваго, объясняющая форму Ростовскихъ кремлевскихъ башенъ, набатный колоколъ, какъ у Спасскихъ воротъ въ Москвѣ и на Ростовскомъ кремлѣ, въ особыхъ башенкахъ—проемы для обливанія врага и бросанія камней по стѣнѣ и дверцы для вылазокъ по сторонамъ; все это наглядно показываетъ степень развитія тогдашняго нашего фортификаціоннаго искусства. Далѣе, монастырь имѣетъ нѣсколько хорошо сохранившихся фресокъ надъ воротами XVII в.; но ихъ, кажется, хотятъ переписывать».

Мы можемъ дополнить, что ихъ переписали и многое уничтожили. Въ теченіе болѣе 100 лѣтъ усиленно украшаютъ и разрушаютъ оо. настоятели эти драгоцѣнные памятники прежней славы русскаго зодчества; но этихъ памятниковъ такъ еще много, что, смѣло можно сказать, достанетъ еще на 100 лѣтъ, несмотря ни на какія усиленныя пожертвованія христіанъ—благоукрасителей.

ИВАНОВСКАЯ НА ЛЕХТѢ ВОЛОСТЬ.

Ивановская волость находится въ сѣверо-западной части Ростовскаго уѣзда и имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера и запада Угличскій уѣздъ, съ юга Березниковскую волость, а съ востока Борисоглѣбскую и Вощажниковскую. Она заключаетъ въ себѣ 15,160 дес., въ томъ числѣ 12,355 дес. надѣльныхъ; каждый же душевой надѣлъ состоитъ изъ 4,143 десят., изъ которыхъ около 2-хъ десятинъ приходится на долю пашни, по большей части глинистаго и песчанаго свойства.

Что касается до произрастающихъ въ предѣлахъ волости лѣсовъ, то количество ихъ слѣдующее: на надѣльной землѣ находится 400 дес., на собственной крестьянской—413 десят. и на землѣ владѣльцевъ другихъ сословій 476 десят.

Ивановская волость имѣетъ слѣдующія 5 сельскихъ обществъ: Введенское, Давыдовское, Егорьевское и Михайловское, всего 47 селеній и 1 погостъ,—3011 рев. душъ, платящихъ ежегодно мірскихъ сборовъ до 10 р. 35 к. каждая, изъ числа которыхъ мірскихъ 1 р. 99 к., земскихъ 67 и казенныхъ 7 р. 69 к., и 2982 надѣла; по семейнымъ же спискамъ числится: 3,504 м. п., 3,982 ж. п., а всего 7,486 душъ.

Селенія, входящія въ составъ Ивановской волости, слѣдующія:

1) Болдырево, казенная деревня, при р. Лехтѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 10 дворовъ и 22 рев. души, при 28 надѣлахъ; прихода села Введенскаго.

2) Введенское, казенное село, при прудахъ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города; 6 дворовъ, 23 рев. души и 24 надѣла.

Мѣстная каменная, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1772 году С.-Петербургскимъ купцомъ Жадиміровскимъ и имѣетъ три престола: 1) Живоначальной Троицы, 2) Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и 3) св. Алексія человѣка Божія. При церкви 36 десят. земли и приходъ изъ 11 селеній [1]).

Съ 1877 года въ селѣ Введенскомъ открыта школа.

3) Дубойково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ и 42 рев. души, при 43 надѣлахъ; прихода села Введенскаго.

4) Жадиміро во, казенная деревня, при рѣкѣ Лехтѣ, въ 28 верстахъ отъ города; 21 дворъ, 52 рев. души и 42 надѣла; Введенскаго прихода.

5) Коротылево, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 11 дворовъ, 24 рев. души и 23 надѣла; Введенскаго прихода.

6) Негодяево, казенная деревня, при колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; 6 дворовъ и 17 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Введенскаго.

---

[1]) По неимѣнію болѣе подробныхъ данныхъ о церкви с. Введенскаго, мы и ограничиваемся сообщеніемъ объ ней самыхъ краткихъ свѣдѣній.

7) Сельники, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ города; въ ней 22 двора, 65 рев. душъ и 65 надѣловъ; прихода села Павлова (Борисоглѣб. волости).

8) Ѳоминка, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ, 40 рев. душъ, при 41 надѣлѣ; прихода села Ильинскаго, что на Бѣлыни.

9) Языково, казенная деревня, при р. Лехтѣ, въ 27 верстахъ отъ города; имѣетъ 23 двора и 59 рев. душъ, при 59 надѣлахъ; прихода села Введенскаго.

10) Бараново, казенная деревня, при колодцахъ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; въ ней 50 дворовъ и 140 рев. душъ, при 137 надѣлахъ; прихода села Давыдова.

11) Грезилово, казенная деревня, при колодцахъ и р. Умнѣ, въ 41 верстѣ отъ Ростова; въ ней 39 дворовъ и 116 рев. душъ, при 118 надѣлахъ; прихода села Давыдова.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, здѣсь была вотчина кн. Ивана Петровича Щепина-Безсона, а отъ него она перешла къ его брату, кн. Даніилу Петровичу Щепину, по прозванію «Грезило».

12) Давыдово, казенное село, при р. Улеймѣ, въ 38 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 55 дворовъ, 127 рев. душъ и 124 надѣла.

Мѣстная каменная, въ связи съ колокольнею, церковь построена въ 1834 году, съ тремя престолами: 1) Владимірской Пр. Богородицы, 2) Архистратига Михаила и 3) Свят. Николая; при ней 50 дес. земли и приходъ изъ 7 селеній.

Изъ рукописи Хлѣбникова узнаемъ, что въ глубокой древности на мѣстѣ села Давыдова жилъ знаменитый богатырь Свѣтогоръ, сынъ ростовскаго князя Свѣтида; за тѣмъ это мѣсто принадлежало кн. Давыду

Васильевичу Бритому-Бычкову; здѣсь его племянникъ князь Андрей Матвѣевичъ Бритый-Бычковъ-Галахъ нечаянно убилъ свою младшую дочь Ульяну и надъ ея могилою построилъ церковь.

Давыдово, находящееся близъ границы Угличскаго уѣзда, имѣетъ невдалекѣ лѣсокъ, находящійся уже въ Угличскомъ уѣздѣ. Лѣсокъ этотъ называется «Маймоpы»; невдалекѣ же находится «Теплая гора» и «Грунинъ оврагъ». Теплая гора выдвинулась между двумя глубокими оврагами; преданіе объ этой мѣстности относится, по словамъ крестьянъ, ко временамъ панщины. Одна изъ мѣстныхъ крестьянокъ-дѣвицъ, какая-то Груня, завидя приближающуюся къ селенію партію враждебныхъ поляковъ, бросилась спасаться на Теплую гору, утесомъ возвышающуюся на берегу оврага и оттуда громко закричала: «Филька! Танька! бѣгите на Теплую гору, паны ѣдутъ»! Можетъ быть, по этому обстоятельству оврагъ и получилъ названіе «Грунина оврага». Теплая гора очень высока и крута, такъ что грузныя сани объѣзжаютъ эту мѣстность дѣлая крюкъ. Отправляясь изъ Кондакова въ Угличъ, они свертываютъ на дер. Новоселку. Между дер. Новоселкой и с. Кондаковымъ, невдалекѣ отъ с. Давыдова, по преданію, было встарину село и боярская усадьба, раззоренная панами; теперь тутъ пашня, на которой находятъ мелкія четырех-угольныя монетки. Это, кажется, имѣетъ связь съ Теплой горой и Грунинымъ оврагомъ, такъ какъ Давыдово и Кондаково одно отъ другаго очень близко.

Въ церковной лѣтописи села Давыдова, между прочимъ, записано: если вѣрить преданію, переходящему изъ устъ въ уста, то церковь при селѣ Давыдовѣ существовала ранѣе Польскаго нашествія. Такъ, преданіе гласитъ, что бояринъ Илья Богданычъ Филяковъ былъ

прихожаниномъ церкви Архистратига Михаила въ селѣ Давыдовѣ; что при сей церкви погребено тѣло его супруги, съ великимъ богатствомъ, состоящимъ изъ золотыхъ серегъ и браслетовъ; что помѣстье боярина раззорено поляками. Дѣйствительно, въ одной верстѣ отъ села Давыдова, къ юго-западу, въ Угличскомъ уѣздѣ, есть пустошь, поросшая лѣсомъ, называемая Филяково, по имени владѣльца, гдѣ и донынѣ можно ясно видѣть признаки осѣдлости, какъ-то: гумна, овинныя ямы и проч.

Преданія, возводя существованіе прихода и церкви Арх. Михаила ранѣе Польскаго нашествія въ 1612 г., ничего не говорятъ о современномъ храмѣ и о времени его постройки. Они повѣствуютъ только, что храмъ сей сгорѣлъ около 1770 года;—пожаръ начался, по сказаніямъ, съ крестьянскихъ домовъ, находившихся на сѣверной сторонѣ церкви, именно съ постоялаго двора Бажулина, и, по дѣйствію вѣтра, испепелилъ церковь.

Вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма, чрезъ короткое время построенъ деревянный же, во имя Арх. Михаила. Храмъ этотъ существовалъ недолго, не болѣе пяти лѣтъ, и со всѣмъ иконостасомъ и иконами проданъ въ село Михайловское, что на Лому, также вмѣсто сгорѣвшаго. Старики и доселѣ вздыхаютъ объ иконѣ Николая чудотворца Можайскаго, проданной въ Михайловское, называя ее чудотворною, и ходятъ туда молебствовать.

Въ 1775 году положенъ первый основной камень для устроенія каменнаго храма.—Ктиторомъ онаго былъ архимандритъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря о. Венедиктъ Лужецкій, бывшій съ 1775 по 1778 годъ архимандритомъ этого монастыря и членомъ Ростовской консисторіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ,

уже кромѣ устныхъ и болѣе ясныхъ преданій, видимые факты: икона преп. Венедикта, написанная прихожанами въ благодарственную память о строителѣ; клировыя вѣдомости, называющія архимандрита о. Венедикта строителемъ первой каменной церкви въ с. Давыдовѣ, и древній синодикъ, хранящійся въ церкви, въ коемъ значится родъ арх. Венедикта Лужецкаго, строителя каменной церкви, именно: митрополита Арсенія, архіепископа Іоакима, епископа Аѳанасія. Архимандритовъ: схимонаха Іоанна, Амвросія, Димитрія, Пармена, Іосифа, Марка и—другою рукою внесено—Венедикта, самого ктитора; игуменовъ: Ѳеофана, Игнатія, Иліана, Іосифа, Іуліана; іеромонаховъ: Серапіона, Сергія, Александра, Симеона, Антонія, Парѳенія, Серафима и проч.; іеродіаконовъ: Игнатія, Досифея, Алексія, Конона; іереевъ: Стефана, Григорія, Василія, Игнатія, Ѳеодора, Павла, Меѳодія, Матѳея, Бориса, Димитрія, и проч.: протоіереевъ: Григорія, Іоанна, протодіакона Андрея, діаконовъ: Іоанна, Иліи, Николая и проч. и проч. Эта родословная опредѣляетъ, при какихъ іерархахъ о. Венедиктъ проходилъ свою служебную дѣятельность, получалъ посвященіе въ тотъ или другой чинъ, кого имѣлъ современными сослуживцами, коихъ пережилъ и кого имѣлъ въ родствѣ.

Безъ всякаго сомнѣнія должно принять, что сердце о. архимандрита было приковано къ селу Давыдову или какъ къ мѣсту его рожденія, или какъ къ мѣсту первоначальнаго служенія его родственниковъ, и это было побужденіемъ для него вступиться въ строеніе храма: ибо устроить своимъ коштомъ каменный, довольно видный по тогдашнему времени, храмъ съ таковою же колокольнею—это такое самопожертвованіе, на которое могли вызвать только самыя близкія отношенія къ этому мѣсту и самыя тѣсныя узы родства

и дружбы. Было ли село Давыдово мѣстомъ рожденія или первоначальнаго его здѣсь служенія,—это неизвѣстно, но то положительно извѣстно, что о. архимандритъ былъ родной дядя служившему тогда здѣсь діакону Григорію и пономарю Ивану Иванову.

Каменный храмъ, построенный о. Венедиктомъ и освященный въ 1777 году, посвященъ Арх. Михаилу.— Въ этомъ храмѣ въ послѣдующее время устроены два придѣла: а) во имя Владимірской Божіей Матери и б) св. Чудотворца Николая, съ празднованіемъ 21 мая и 6 декабря.

Храмъ, построенный о. архимандритомъ, при всей своей красотѣ и прочности, при всемъ изяществѣ иконостаса, сталъ молодому поколѣнію не нравиться, по причинѣ размноженія народности, и въ особенности, по причинѣ учрежденія въ селѣ Давыдовѣ по воскреснымъ днямъ базара, сталъ казаться тѣснымъ; и вотъ онъ, въ 1832 году, съ благословенія архіепископа Авраама, великаго ревнителя и устроителя новыхъ зданій [1]), подвергся разрушенію до основанія и вмѣсто его, средствами собираемыми отовсюду, построенъ настоящій великолѣпный каменный храмъ, съ главнымъ престоломъ во имя Владимірской Божіей Матери и придѣльными во имя Архангела Михаила и св. Николая Мурликійскаго.

О первоначальномъ составѣ прихода положительнаго ничего сказать нельзя. Впрочемъ, дожившій до насъ священникъ Алексѣй Васильевъ Викторовъ, мѣстный уроженецъ, посвященный въ 1793 году, передавалъ намъ, сколько ему извѣстно по устнымъ преданіямъ, что отъ древности, какъ и въ настоящее время, въ составъ прихода входили: село Давыдово, деревни:

[1]) Дѣятельно истреблявшаго, во все время своего управленія Ярославской епархіей, древнія постройки XVI и XVII в.

Миново, Грезилово, Исаково, Еремѣево, Бараново, Калинино.

Всѣ прихожане собственно русскіе, казеннаго вѣдомства, крестьяне. Жители деревень Еремѣева и Калинина суть бывшіе господскіе разныхъ помѣщиковъ.

Впрочемъ преданіе старцевъ повѣствуетъ о томъ времени, когда деревни Бараново и Калинино не были въ составѣ Давыдовскаго прихода, а составляли собою, съ другими деревнями, самостоятельный приходъ въ Угличскомъ уѣздѣ—Никольскій что въ пустошахъ, простонародно: Никола-Пустошь. Старики толкуютъ, что во время вторженія въ Россію Поляковъ, церковь Николы въ Пустоши, деревянная, расхищена и сожжена. Въ подтвержденіе этого преданія указываютъ на могилы—бывшее приходское кладбище, на прудъ, въ который будто бы поброcаны колокола, дабы спасти ихъ отъ хищнической руки Ляховъ, и на прочіе признаки осѣдлости. Къ тому же убѣжденію приводятъ пустоши лѣсныя: Морозовка, Страхово, съ признаками осѣдлости, бывшія деревни, принадлежащія къ церкви Николы въ Пустоши. Далѣе, столѣтніе мужи разсказывали, что деревни Бараново и Калинино во время набѣга Поляковъ принадлежали къ церкви Николы въ Пустоши и пощажены Поляками отъ участи раззоренія, постигшей Морозовку и Страхово, потому, что атаманъ польской вольницы въ деревнѣ Барановѣ имѣлъ свой станъ и родныхъ, а въ Калининѣ гостепріимство у нѣкоей боярыни, вызванное безъ сомнѣнія спасеніемъ отъ раззоренія.

По сожженіи храма Никольскаго въ пустоши, онъ уже не возобновлялся; уцѣлѣвшія отъ раззоренія деревни Бараново и Калинино перешли къ церкви села Давыдова, принесли съ собою и свой праздникъ—во имя св. Николая, 6 декабря,—устроили во имя его придѣлъ

и доселѣ ему празднуютъ. Замѣчательно при этомъ, что кромѣ этихъ деревень, прочіе прихожане не принимаютъ участія въ празднованіи св. Николаю Чудотворцу, а эти двѣ деревни не празднуютъ св. Арх. Михаилу, древнѣйшему приходскому. Вотъ достойный вѣроятія фактъ, что жители деревень Баранова и Калинина суть пришельцы изъ чужаго прихода послѣ польскаго нашествія.

Число дворовъ и душъ приходскихъ въ первый разъ съ точностію показывается по клировымъ вѣдомостямъ въ 1797 году; а именно, въ этомъ году значится: дворовъ 171, душъ мужескаго пола 484, женскаго 474, обоего 958.

Въ составѣ причта издавна усматриваются четыре лица. Такъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1797 годъ, значатся на лицо: священникъ Алексѣй Васильевъ Викторовъ, произведенный въ 1793 году и служившій до 1850 г.; діаконъ Григорій Ивановъ, племянникъ о. архимандрита Венедикта, произведенный 1776 года епископомъ Аѳанасіемъ и, вѣроятно, здѣсь же нѣсколько проходившій должность причетника; дьячекъ Петръ Ивановъ, опредѣленный 1777 года; пономарь Иванъ Ивановъ, опредѣленный въ томъ же 1777 году.

Говоря о причтѣ, не будетъ излишнимъ сказать, что предмѣстникъ священника Алексѣя Викторова отецъ его Василій Васильевъ, сдавшій въ 1793 году мѣсто своему сыну, по словамъ послѣдняго, самъ служилъ при сей церкви священникомъ 30 лѣтъ. Сдалъ же мѣсто по своему вдовству и поступилъ въ монашество въ Угличскій Покровскій монастырь съ именемъ Варлаама. Сынъ его Алексѣй, будучи семнадцати лѣтъ, обучавшійся до синтаксимы, произведенъ во священника.

Составъ причта, съ перемѣною только лицъ, продолжался неизмѣнно до 1859 г., когда діаконская вакан-

сія, по выбытіи діакона, вслѣдствіе учрежденія новыхъ штатовъ, была епархіальнымъ начальствомъ закрыта; потомъ, въ 1862 году, опять открыта.

Средствами къ содержанію церкви и причта всегда были и есть доброхотныя подаянія. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, появились и опредѣленные вѣчные вклады денежные за поминовеніе родителей. Такъ игуменомъ Югской обители Павломъ внесено 571 руб., С.-Петербургскимъ купцомъ Вьюшинымъ 581 р., дворянкой Столовѣровой 85 руб., мѣщанкой Евдокіею Петровой 100 р.; билетъ игумена Павла священно-церковнослужителямъ означеннаго села Давыдова и погоста Архангельскаго на Лому принадлежитъ поровну. Болѣе положительнымъ средствомъ къ содержанію причта служитъ земля. —Земли при церкви, по писцовымъ книгамъ, 48 десят. 1107 кв. саж., на которую имѣются планы и межевыя книги. Усадебная земля отъ глубокой древности находилась внутри крестьянскихъ усадебъ безспорно, но въ 1851 году крестьянами на эту землю предъявленъ споръ; потомъ, въ 1866 г., прежде судебнаго рѣшенія, крестьяне приступили ко владѣнію ею и вытѣснены на полевую землю.

Село Давыдово, хранимое отъ пожаровъ, по сказаніямъ старцевъ, около 90 лѣтъ, въ послѣднее время дважды—чрезъ короткое время—испытало на себѣ бѣдственную участь. Въ 1863 г., 2 мая, на южной сторонѣ противъ церкви сгорѣло семь домовъ и погибъ въ пламени крестьянинъ Андрей Гузановъ. Второй пожаръ былъ 1866 г. 13 іюня. Онъ начался съ посада, стоящаго на сѣверной сторонѣ церкви; вѣтеръ былъ сѣверный; по дѣйствію его, пламя перешло и на другой посадъ.—Сгорѣло всего до 30 домовъ, въ томъ числѣ два причетническихъ, трактиръ, лавки церковныя и обывательскія, деревянный полисадъ и башни церков-

ной ограды. Оба пожара были вблизи церкви и составляли для нея опасность, особенно послѣдній, бывшій при сильномъ вѣтрѣ. Въ этотъ пожаръ погибла крестьянская вдова Ирина Семенова, едва найденная подъ обрушившеюся печью, сгорѣвшая совершенно. Причиною обоихъ пожаровъ была неосторожность домохозяевъ. Первый пожаръ былъ въ самую полночь, а второй въ полдень. Въ 1820-хъ годахъ и деревня Грязилово [1]) испытала на себѣ два тяжелыя бѣдствія. Первое—это пожаръ, случившійся во время литургіи Троицына дня, когда народъ былъ за богослуженіемъ, истребившій до 25 домовъ на большомъ посадѣ; второе бѣдствіе—это болѣзнь, которой былъ подверженъ весь народъ отъ стараго до малаго.— Поля оставались несжатыми; для управленія хозяйствомъ и скотомъ ходили добрые люди изъ сосѣднихъ селеній. Болѣзнь эта началась съ августа и продолжалась до 8 сентября. Въ чемъ она состояла и характеризовать ее не умѣютъ, говоря, что это болѣзнь такого рода, что всему человѣку мочи нѣтъ и какая-то наносная. Замѣчательно, что при такой всеобщности болѣзни, когда всю деревню можно было назвать лазаретомъ, случаевъ смертности почти не было.

И деревнѣ Баранову [2]) также привелось испытать два бѣдствія, неподалеку одно отъ другаго. Это два пожара. Первый былъ около 1848 г., въ половинѣ іюля; произошелъ отъ громоваго удара. Сгорѣло до 7 домовъ. Второй послѣдовалъ въ 1866-мъ году, отъ неосторожности домохозяевъ и недосмотра за печными трубами, 31 августа; сгорѣло до 25 домовъ. Погибла въ пламени крестьянская жена Клавдія Арсеньева [3]).

[1]) Смотри выше, № 11.

[2]) Смотри выше, № 10.

[3]) Дозволившая за нѣсколько времени выкинуть изъ окна ея приданый образъ св. Димитрія.

Около 1824 г., въ селѣ Давыдовѣ и дер. Калининѣ была повальная болѣзнь на скотѣ.—Рогатый скотъ слинился, у мелкаго была копытная болѣзнь, овцы ходили на колѣнкахъ, между копытами находили червей.

Въ 1847 г. червь поѣлъ озимыя поля въ селѣ Давыдовѣ, деревняхъ Миновѣ, Грезиловѣ, частію въ Барановѣ. Это же самое повторилось и въ 1871 г., хотя въ меньшей степени. Въ 1868 г. была Сибирская язва на скотѣ.

Крестные ходы. На память вышеозначенныхъ бѣдствій, какъ явныхъ посѣщеній Божіихъ, отъ времени до времени учреждались крестные ходы, изъ коихъ иные, существуя недолго, прекратились, иные существуютъ до настоящаго времени. Къ послѣднимъ относятся слѣдующіе: А) крестные ходы въ селѣ Давыдовѣ: а) главный крестный ходъ вокругъ села, 21 мая, въ честь храмоваго праздника Владимірской Божіей Матери, какъ знакъ порученія села покровительству Божіей Матери; б) второй ходъ къ стаду, 23 іюня, на память болѣзни скота, бывшей около 1824 года; в) третій ходъ на мѣсто пожара, бывшаго въ 1863 г.; г) четвертый—на мѣсто пожара, бывшаго 1866 г.

Б) Въ дер. Грезиловѣ. Крестный ходъ въ эту деревню совершается каждогодно, около 50 лѣтъ, 8 сентября, на память болѣзни повальной на народѣ, окончившейся къ этому времени.

В) Въ дер. Барановѣ. Въ 1830 г., въ воскресенье предъ Ильинымъ днемъ, во время сильной грозы, ударило въ овины дер. Баранова и они сгорѣли. На память этого обстоятельства, крестьяне дер. Баранова, по суевѣрнымъ своимъ понятіямъ, почитая Илію Пророка начальникомъ громовъ и молніи, посвятили воскресный день предъ 20 іюня на празднованіе Ильѣ

Пророку, съ крестнымъ ходомъ въ деревню, прося его милости и пощады. Празднуютъ также и пятницу Ильинскую.

Г) Въ дер. Калинин ѣ. На память болѣзни скота, учрежденъ крестный ходъ предъ днемъ Казанской Божіей Матери, 8 іюля, въ воскресенье, съ 1825 г.

Д) Въ дер. Исаковѣ.—Въ 1848 г. въ дер. Чухолзѣ была сибирская язва на рогатый скотъ;—эта деревня смежна съ Исаковымъ. Скотъ на пастбищѣ тѣсно соединялся, даже и водопой былъ общій. Нельзя было и думать. чтобы стадо Исаковское не заразилось.—Такъ и случилось: болѣзнь завелась и двѣ коровы пали.

Крестьяне оробѣли и обратились съ молитвою къ Божіей Матери, ирося мѣстный причтъ въ деревню прибыть съ крестнымъ ходомъ. Это было 8 іюля. И что же? случаи смертности и самая болѣзнь кончились, между тѣмъ какъ въ д. Чухолзѣ, состоящей изъ 30 домовъ, едва осталось до 5 головъ. Въ память этой милости отъ Заступницы усердной, и учрежденъ 8 іюля крестный ходъ къ стаду.

По примѣру крестьянъ села Давыдова, кои въ знакъ порученія своего села покровительству Божіей Матери въ день храма ея, 21 мая, совершаютъ около села крестный ходъ, и крестьяне дер. Исакова съ тою же мыслію совершаютъ крестный ходъ въ свою деревню въ первый воскресный день послѣ 21 мая.

Е) Въ дер. Миновѣ и Еремѣевѣ. Грозныя событія, какъ-то: болѣзни, пожары, моры на скотъ, нерѣдко постигающія сосѣдей, дали урокъ и жителямъ деревень Минова и Еремѣева—предотвращать посѣщенія Божіи молитвою, и они съ давняго времени установили у себя крестные ходы.

У первыхъ онъ совершается въ день Вознесенія

Господня, а у послѣднихъ—наутріе Пятидесятницы, въ Духовъ день.—Впрочемъ и тѣ, и другіе въ свое время испытали на себѣ посѣщенія Божіи и отъ сего произошли у нихъ новые крестные ходы. Такъ, у крестьянъ деревни Минова въ 1847 г. червь поѣлъ озимое поле и на память этого учрежденъ былъ ходъ въ Ильинскую пятницу, но лѣтъ черезъ 10 отмѣненъ. У крестьянъ дер. Еремѣева въ 1868 г., въ первыхъ числахъ августа, появилась боль—Сибирская язва на скотѣ, и вскорѣ покончилась; на память этой милости отъ Бога съ того же года установленъ второй крестный ходъ къ стаду, 6 августа, въ день Преображенія Господня.

Крестный ходъ отмѣненъ.—Крестьяне села Давыдова на память 1847 г., когда червь поѣлъ ихъ озимое поле, учредили было навсегда ходъ съ иконами, вокругъ озимаго поля, 16 августа; но въ 1854 г., по случаю спора съ мѣстными священно-церковнослужителями за церковную усадьбу, какъ бы въ наказаніе послѣднимъ (крестьянами), отмѣнили и замѣнили свѣчею Спасителю, въ три рубля серебромъ.

Здѣшній народъ, имѣя главную промышленность по С.-Петербургу, носитъ признаки развитія, хотя въ разной степени, судя по роду промышленности. Особенно отличаются лавочники—мягкостію рѣчи, ловкостію и оборотливостію.

Въ образѣ жизни и поведенія о здѣшнемъ народѣ можно отозваться съ похвалою. Случаи распутства очень рѣдки; воровства, конокрадства, грабежа нѣтъ.—Господствующій порокъ—пьянство, отъ котораго раждается другой порокъ у иныхъ—карманничество, или обшариванье чужихъ кармановъ, и міроѣдство.

Въ религіозномъ отношеніи о народѣ должно сказать, что онъ по праву можетъ называться православнымъ.

Посты наблюдаютъ, въ воскресные и праздничные дни ходить въ церковь любятъ, стоятъ въ ней благоговѣйно, не позволяя шума и разговоровъ; въ великій постъ исповѣдываются и Св. Таинъ пріобщаются почти всѣ, кромѣ держащихся раскола,—словомъ сказать, имѣютъ весь видъ набожности; но въ отношеніи къ причту народъ дерзокъ, малопочтителенъ и худо расположенъ—грубъ и гордъ.

13) Еремѣево, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ и 46 рев. душъ, при 46 надѣлахъ; прихода села Давыдова.

14) Емельянниково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 40 дворовъ и 101 рев. душа, при 101 надѣлѣ; прихода села Ивановскаго.

Согласно Хлѣбниковской рукописи, на мѣстѣ этой деревни жилъ витязь Омеля (Емеля) храбрый, легенда о которомъ сохранилась и до нашего времени въ рукописи; потомъ этимъ мѣстомъ владѣлъ Ростовскій князь Александръ Константиновичъ, а послѣ того, какъ онъ поступилъ въ монашество, мѣстомъ этимъ сталъ владѣть его братъ, кн. Владиміръ Константиновичъ, извѣстный въ свое время любитель соколиной охоты, который потомъ и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за князя Юрія Андреевича.

15) Исаково, казенная деревня, при прудахъ, въ 38 верстахъ отъ города; въ ней 11 дворовъ и 31 рев. душа, при 32 надѣлахъ; прихода села Давыдова.

16) Миново, казенная деревня, при колодцахъ, въ 40 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 дворовъ и 112 рев. душъ, при 109 надѣлахъ; прихода села Давыдова.

17) Чухолза, казенная деревня, носящая мерянское названіе; стоитъ при прудахъ, въ 37 верстахъ

отъ Ростова; въ ней 31 дворъ и 88 рев. душъ, при 87 надѣлахъ; прихода села Ивановскаго.

18) Вахрево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ и 38 рев. душъ, при 38 надѣлахъ; прихода села Павлова.

19) Вертлово, казенная деревня, при р. Лехтѣ, въ 32 верстахъ отъ города; 26 дворовъ и 65 рев. душъ, при 65 надѣлахъ; прихода села Введенскаго.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, на этомъ мѣстѣ будто бы жилъ Ростовскій князь Весель, сподвижникъ великаго князя Игоря, а потому въ то время это мѣсто и называлось, будто бы, не Вертлово, а Веселево. Затѣмъ, князь Михаилъ Юрьевичъ, сынъ Долгорукаго, увезъ отсюда княгиню Улиту, жену покойнаго своего брата Андрея Юрьевича Боголюбскаго; въ XV вѣкѣ это мѣсто часто посѣщали и здѣсь охотились князья Иванъ Александровичъ Янъ и Семенъ Михайловичъ Луговской: наконецъ, здѣсь же жилъ любимецъ Іоанна Грознаго, Ростовскій архіепископъ Никандръ (1550), проводившій время въ постоянныхъ пиршествахъ, вслѣдствіе которыхъ наконецъ и лишился употребленія руки и ноги.

20) Горка, деревня казенная и помѣщичья, при р. Устьѣ, въ 39 верстахъ отъ Ростова; въ ней 37 дворовъ и 118 рев. душъ, при 108 надѣлахъ; прихода села Георгіевскаго.

Вышеупомянутый документъ свидѣтельствуетъ, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ Новгородскій бояринъ Туга, выдавшій свою дочь за Ростовскаго князя Славолюба, сказаніе о которомъ сохранилось и до сихъ поръ. Затѣмъ это мѣсто принадлежало кн. Петру Владиміровичу Бахтеярову, дочь котораго, княгиня Ульяна, супруга кн. Александра Ивановича Лобанова, отдала потомъ эту вотчину въ приданое за своей до-

черью Парасковьей, выданной за кн. Наума-Богдана Ивановича Приимкова.

21) Егорьевское (Георгіевское), казенное село, при р. Лехтѣ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; 47 дворовъ и 123 рев. души, при 119 надѣлахъ. Сельская пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя великом. Георгія и свят. Тихона построена въ 1835—37 годахъ, тщаніемъ прихожанъ и въ особенности крестьянъ этого села, Семена и Ефима Балдѣевыхъ.

Ранѣе здѣсь существовала деревянная церковь, построенная въ 1760 г., которая и была нарушена въ 1837 году.

Изъ особо чтимыхъ иконъ, слѣдуетъ указать на икону Иверской Пресв. Богородицы, пожертвованную сюда гр. Мусиной-Пушкиной въ 1868 г.; эта икона прославилась двумя чудесами и вслѣдствіе того теперь передъ ней съ 1868 года и теплится неугасимая лампада; но какихъ либо старинныхъ предметовъ въ церкви нѣтъ, а изъ рукописей, хранится одна лишь рукопись царя Алексѣя Михайловича, касающаяся спора (о владѣніи землей) между помѣщикомъ села Зубарева, кн. Барятинскимъ, и Переяславскимъ Горицкимъ монастыремъ.

Крестныхъ ходовъ въ здѣшнемъ приходѣ бываетъ четыре: первый въ Егорьевъ день (23 апр.), для освященія стада; второй 8-го іюля, установленный издавна; третій въ Ильинскую пятницу, также для освященія стада, установленный въ 50-хъ годахъ по случаю скотскаго падежа, и четвертый ходъ бываетъ 19 августа, для освященія озимныхъ полей; онъ установленъ лѣтъ 50 назадъ, по случаю появленія гусеницы, попортившей озимь. Кромѣ того, бываетъ по одному крестному ходу въ дер. Никульскую и дер. Горки. При церкви села Егорьевскаго числится 36 десят. земли и приходъ изъ 3 селеній.

Съ 1877 года здѣсь открыта сельская школа. По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, это мѣсто было вотчиной князя Михаила Никитича Пріимкова-Нелюба. Здѣсь, вмѣстѣ съ княземъ Наумомъ-Богданомъ Ивановичемъ Пріимковымъ, онъ былъ свидѣтелемъ кончины Ростовскаго архіепископа Кирилла III.

22) Лялино, казенная деревня, при р. Лехтѣ, въ 53 верстахъ отъ города; въ ней 22 двора и 53 рев. души, при 56 надѣлахъ; прихода села Введенскаго.

Рукопись П. В. Хлѣбникова говоритъ, что во времена язычества на мѣстѣ этой деревни стояла кумирня богини Лады, и что эта кумирня будто бы сгорѣла отъ грозы вмѣстѣ съ жрецомъ, убитымъ громомъ. Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ уѣзда, справляется «Крапивное Воскресенье», т. е. день Всѣхъ Святыхъ, называемое «крапивнымъ заговѣньемъ». Въ этотъ день, на улицѣ и даже по домамъ, ребята ребятъ, парни дѣвицъ и вообще, молодые молодыхъ людей, напавши изподтишка сѣкутъ по обнаженнымъ мѣстамъ тѣла, т. е. рукамъ, шеѣ, свѣжей крапивой, и обливаютъ водой, то изъ роту, то изъ ведра, ковшикомъ, то изъ дягиля сдѣланной трубочки. Историческое начало и значеніе этого обычая неизвѣстно.

23) Никульское, деревня казенная и помѣщичья, при р. Лехтѣ и колодцахъ, въ 36 верстахъ отъ города; въ ней 27 дворовъ и 78 рев. душъ, при 79 надѣлахъ; прихода села Егорьевскаго.

24) Новоселка-Горбатовская, казенная деревня при прудѣ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова. 37 дворовъ 98 рев. душъ и 99 надѣловъ; прихода села Павловскаго.

25) Осипово, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ города; въ ней 20 дворовъ

и 50 рев. душъ, при 51 надѣлѣ; прихода села Павловскаго.

26) Рудаково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 11 дворовъ, 20 рев. душъ и 19 надѣловъ; прихода села Павловскаго.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы стоялъ теремъ какого-то сказочнаго Ростовскаго князя Трудобора; но въ XVI столѣт. здѣсь была вотчина кн. Семена Наумовича Пріимкова, которую онъ и отдалъ въ приданое за своей дочерью Маріей, при выходѣ послѣдней замужъ за князя Якова Борисовича Щепина.

27) Реброво, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ города; въ ней 13 дворовъ и 34 рев. души, при 35 надѣлахъ; Павловскаго прихода.

28) Редкошево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ города; въ ней 8 дворовъ и 19 рев. душъ, при 19 надѣлахъ; Павловскаго прихода.

29) Сикачево, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ города; въ ней 8 дворовъ и 26 рев. душъ, при 25 надѣлахъ; Павловскаго прихода.

30) Алешкино, казенная деревня, при прудахъ, въ 36 верстахъ отъ Ростова; 16 дворовъ, 36 рев. душъ и 37 надѣловъ; прихода села Ивановскаго.

31) Звягино, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 8 дворовъ и 32 рев. души, при 32 надѣлахъ; прихода села Ивановскаго.

32) Ивановское на Лехтѣ, казенное село, при р. Лехтѣ, въ 35 верстахъ отъ города; въ немъ 53 двора и 154 рев. души, при 154 надѣлахъ.

Мѣстная пятиглавая, каменная, въ связи съ трехъярусной колокольнею, церковь построена въ 1832 году усердіемъ прихожанъ; а до 1831 года здѣсь находились двѣ деревянныя, весьма древнія, съ шатровою колокольнею, но сколько лѣтъ онѣ существовали, неизвѣстно.

Настоящая церковь имѣетъ три престола: 1) во имя Св. Прор. Иліи, 2) Великомуч. Дмитрія Селунскаго и 3) Рождества Христова; въ церкви нѣтъ никакихъ особо чтимыхъ иконъ, хотя старинные образа, бывшіе въ прежнихъ церквахъ, и до сихъ поръ цѣлы; а изъ древней утвари находится одинъ лишь оловянный ковчегъ, въ 1/2 аршина вышиною.

Крестные ходы въ приходѣ села Ивановскаго совершаются по всѣмъ приходскимъ селеніямъ (всего 11 селеній) и установлены издавна, или по случаю пожаровъ, или по случаю скотскихъ подежей.

При церкви числится 36 дес. земли.

Въ настоящее время въ селѣ Ивановскомъ помѣщается волостное правленіе и основанная въ 1877 году сельская школа.

Относительно возникновенія села Ивановскаго положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, а изъ рукописи Хлѣбникова узнаемъ, что здѣсь была вотчина кн. Ивана Ивановича Пужбольскаго, по прозванію «Брюхо», сынъ котораго, князь Иванъ, передалъ эту вотчину своему двоюродному брату, князю Михаилу Михайловичу Пужбольскому, а этотъ послѣдній отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Алексѣя Борисовича Янова. Затѣмъ мѣстное преданіе говоритъ, что впослѣдствіи времени здѣсь находились постройки, принадлежавшія Борисоглѣбскому монастырю, и что сами жители находились подъ монастырскимъ вѣдѣніемъ.

33) Кучеры, казенная деревня, съ прежнимъ мерянскимъ наименованіемъ; стоитъ при колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ города; въ ней 15 дворовъ и 47 рев. душъ, при 48 надѣлахъ; прихода села Ивановскаго.

Относительно происхожденія названія этой деревни существуетъ слѣдующее сказаніе, записанное въ рукописи Артынова: будто бы въ XVI ст. на этомъ мѣстѣ жилъ Литовскій витязь Петринка, сынъ Литовскаго воеводы Евстафія Дашкова, спасшійся отъ плѣна у кн. Михаила Никитича Пріимкова и потомъ будто бы служившій кучеромъ у какого-то Литовскаго князя.

34) Прокофьево, казенная деревня, при р. Кутьмѣ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; въ ней 31 дворъ и 48 рев. душъ, при 81 надѣлѣ; прихода села Ивановскаго.

Названіе свое эта деревня получила потому, что была родиной ростовскаго епископа Прохора 1, въ мірѣ именовавшагося Прокопіемъ. Будучи постриженъ въ монашество, онъ былъ сдѣланъ потомъ настоятелемъ Ростовскаго Авраміева монастыря, а затѣмъ и возведенъ къ санъ епископа. Въ XV стол. это мѣсто принадлежало кн. Ивану Ивановичу Пужбольскому, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Соломонидой, выданной за князя Дмитрія Юрьевича Темкина.

35) Поповско-Ивановское, казенная деревня, при р. Кутьмѣ, въ 33 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 22 двора, 57 рев. душъ и 57 надѣловъ; прихода села Ивановскаго.

36) Рѣзанка, казенная деревня, при колодцахъ, въ 37 верстахъ отъ Ростова; 25 дворовъ, 53 рев. души и 51 надѣлъ; прихода села Ивановскаго.

37) Титово, казенная деревня, при р. Кутьмѣ, въ 53 верстахъ отъ Ростова; въ ней 36 дворовъ, 99 рев. душъ и 98 надѣловъ; прихода Ивановскаго.

Въ XVI в. мѣсто, гдѣ стоитъ теперь эта деревня, составляло вотчину боярина Степана Семеновича Луговскаго, который потомъ и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Анной, выданной за кн. Михаила Борисовича Лобанова.

38) Чернятино, казенная деревня, при р. Лехтѣ, въ 33 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 25 дворовъ и 72 рев. души, при 71 надѣлѣ; прихода села Ивановскаго.

39) Глазково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 36 верстахъ отъ города; 41 дворъ и 105 рев. душъ, при 97 надѣлахъ; прихода села Закедья.

По свидѣтельству рукописи Артынова, въ XII стол. на этомъ мѣстѣ, въ ветхомъ теремѣ, жилъ Ростовскій князь Мстиславъ Ростиславовичъ (1177), послѣ того, какъ онъ былъ ослѣпленъ.

40) Есиплево, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 24 двора и 77 рев. душъ, при 76 надѣлахъ; прихода погоста Архангельскаго, что на Лому.

Рукопись Хлѣбникова говоритъ, что въ концѣ XVI стол. здѣсь была вотчина кн. Осипа Өедоровича Гвоздева, который потомъ и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за князя Владиміра Романовича Щепина.

41) Михайловское, помѣщичья деревня, при р. Лыборкѣ и колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 70 рев. душъ и 72 надѣла; прихода погоста Архангельскаго. Согласно преданію, эта деревня получила свое настоящее названіе вслѣдствіе того, что это мѣсто принадлежало кн. Михаилу Александровичу Ласткѣ; затѣмъ оно поступило въ приданое за его дочерью Еленой, выданной за кн. Михаила Андреевича Пріимкова.

42) Маклаково, помѣщичья деревня, при р. Утьмѣ, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 5 дворовъ, 14 рев. душъ и 14 надѣловъ; прихода погоста Архангельскаго.

43) Очестово, владѣльческая деревня, при той же р. Утьмѣ, въ 28 верстахъ отъ города; въ ней 10 дворовъ, 32 рев. души и 29 надѣловъ; прихода погоста Архангельскаго.

44) Петрясво, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ и 37 рев. душъ, при 34 надѣлахъ; прихода погоста Архангельскаго.

45) Подлѣсново, владѣльческая деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 32 двора, 53 рев. души и 55 надѣловъ; прихода погоста Архангельскаго.

46) Турово, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ города; въ ней 27 дворовъ и 65 рев. душъ, при 65 надѣлахъ; Архангельскаго прихода.

47) Хотѣново, *казенная деревня, при колодцахъ,* въ 35 верстахъ отъ Ростова; *40 дворовъ и 87 рев.* душъ, при 97 надѣлахъ; *прихода с. Закедья (нынѣ Вощажниковской волости).*

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ XII вѣкѣ здѣсь находилась киновія Ростовскаго епископа Ѳеодора II, прозывавшагося «Калугеръ» (1171). Надъ киновіей была надпись: «твори еже хощеши»; здѣсь онъ жилъ съ своей любовницей Василисой и творилъ всякія безчинства, за что впослѣдствіи времени и былъ наказанъ достойнымъ образомъ. Затѣмъ это мѣсто составляло вотчину кн. Андрея Дмитріевича Пріимкова, внукъ котораго, кн. Дмитрій Михайловичъ Пріимковъ, отдалъ ее въ приданое за своей

дочерью Минодорой, выданной за кн. Ивана Семеновича Лобанова, по прозванію «Турій рогъ».

48) Погостъ Архангельскій что на Лому, въ 46 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 4 двора и 8 душъ м. п.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Архангела Михаила и Свят. Николая, построена прихожанами въ 1811 году, а ранѣе, по словамъ старожиловъ, здѣсь была деревянная церковь, но когда она нарушена—неизвѣстно.

Изъ чудотворныхъ и мѣсто чтимыхъ иконъ здѣсь находится икона св. Николая, о которой существуетъ преданіе такого рода: когда прихожане села Давыдова рѣшились построить у себя каменную церковь, то прежнюю деревянную, вмѣстѣ съ иконостасомъ, пожертвовали въ погостъ Архангельскій. Въ числѣ иконъ, пожертвована и икона св. Николая, даръ чудесъ и исцѣленій отъ которой сталъ проистекать лишь по перенесеніи ея въ здѣшній храмъ.

Крестные ходы совершаются въ каждое приходское селеніе (числомъ 9-ть), и всѣ они установлены очень давно, такъ что получить свѣдѣнія о причинахъ ихъ учрежденія не представляется никакой возможности.

При церкви погоста Архангельскаго числится 51 десят. земли и приходъ изъ 9 селеній.

ВОЩАЖНИКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Вощажниковская волость лежитъ въ сѣверной части Ростовскаго уѣзда и граничитъ: съ сѣвера Ярославскимъ и частію Угличскимъ уѣздами, съ востока Ярославскимъ уѣздомъ, съ юго-востока Саввинской волостью, съ юга Борисоглѣбской и съ запада—Ивановской.

Площадь ея состоитъ изъ 13,849 дес., въ числѣ которыхъ 8,099 дес. надѣльныхъ. Отдѣльный душевой надѣлъ составляетъ 3,875 дес., изъ которыхъ 2,347 дес. приходится на долю пашни, по большей части при песчаномъ и мѣстами глинистомъ свойствѣ почвы.

Лѣсовъ въ Вощажниковской волости находится: 541 дес. надѣльныхъ и 4,620 дес. принадлежащихъ различнымъ сословіямъ.

По послѣдней ревизіи, въ разсматриваемой волости числится 2,120 душъ, изъ которыхъ каждая платитъ ежегодно всякаго рода сборовъ 7 р. 20 к. с., мірскихъ 3 р. 43 к., въ томъ числѣ земскихъ 1 р. 10 и казен. 2 р. 67 к.; по семейнымъ же спискамъ считается: 2,262 души м. п. и 2,599 ж. п., а всего 4,861 душа.

Вощажниковская волость состоитъ изъ слѣдующихъ пяти сельскихъ обществъ: Вощажниковскаго, Внуковскаго, Замогзинскаго, Ильинскаго и Пурскаго, въ со-

ставъ которыхъ входятъ слѣдующія 41 селеніе и 1 погостъ:

1) Вощажниково, торговое село, принадлежавшее гр. Шереметеву, въ 28 верстахъ отъ Ростова, на Угличскомъ проселочномъ трактѣ, при прудахъ и колодцахъ; въ немъ 172 двора, изъ числа которыхъ есть нѣсколько каменныхъ, 372 рев. души и 377 надѣловъ.

Здѣсь помѣщается мѣстное волостное правленіе и основанное въ 1868 году земское училище. По пятницамъ бываютъ довольно большіе базары. Село принадлежало прежде дворцовому вѣдомству. Въ селѣ Вощажниковѣ три церкви: 1) во имя Рождества Пресв. Богородицы, построенная въ 1700 году.

Изъ акта, хранящагося въ конторѣ гр. Шереметева, видно, что «въ дворцовомъ селѣ Вощажниковѣ (подаренномъ гр. Бор. Петр. Шереметеву Императоромъ Петромъ 1-мъ) находилась церковь каменная, во имя Рождества Пресв. Богородицы... въ ней образъ великомуч. Параскевы, рѣзной...; подлѣ церкви на столбахъ четыре колокола...; на церкви глава обита чешуею древянною, на главѣ крестъ желѣзный, полуженный; олтарь церкви и трапеза крыты тесомъ; около церкви и кладбища ограда деревянная».

Настоящій же пятиглавый видъ каменному храму, построенному въ 1700 году, покрытому теперь желѣзомъ, приданъ впослѣдствіи, одновременно съ устройствомъ трехъярусной колокольни, на которой помѣщены боевые часы, купленные въ 1800 г.

2) Другой пятиглавый, крытый желѣзомъ, храмъ во имя Живоначальныя Троицы, построенъ усердіемъ прихожанъ въ 1797 году.

3) Третій, кладбищенскій храмъ, каменный, одноглавый, въ связи съ колокольнею, во имя Преобра-

женія Господня, построенъ прихожанами въ 1830 году. Первыя двѣ церкви находятся внутри села и съ трехъ сторонъ обнесены каменною оградою, а съ четвертой каменныя лавки, построенныя около 1793 года. Кладбищенская церковь находится внѣ села и также обнесена каменною оградою.

Рождественская церковь построена на мѣстѣ бывшей деревянной, существованіе которой восходитъ ко временамъ царя Михаила Ѳеодоровича, или даже ранѣе, такъ какъ въ вышеназванномъ актѣ говорится, что «въ Пурскомъ стану Государево, Царево и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца дворцовое пашенное село Вощажниково на прудахъ, а въ немъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы древянная, строена вверхъ, клинчата, о 5-ти главахъ, кресты желѣзные, главы обиты тесомъ въ чешую.»

Къ названнымъ церквамъ приписаны 83 дес. земли и приходъ изъ 5 селеній. Крестные ходы въ приходѣ села Вощажникова существуютъ слѣдующіе: 1) крестные ходы съ чудотворною иконою Владимірской Пр. Богородицы, приносимой изъ Ростовскаго Успенскаго Собора послѣ Вознесеньева дня; эти крестные ходы совершаются впродолженіи двухъ недѣль; съ какого именно времени установлено принятіе означенной иконы, достовѣрно неизвѣстно.—2-й крестный ходъ бываетъ 4 сентября съ иконою Божіей Матери Неопалимыя Купины, установленный въ память пожара 1831 года, и 3-й ходъ совершается въ Вознесеньевъ день, вокругъ села Вощажникова, въ память пожара 1865 года, уничтожившаго болѣе сотни построекъ.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, на мѣстѣ села Вощажникова стоялъ теремъ ростовскаго

князя Петринки, сынъ котораго, Ларя, скрываясь отъ своихъ притѣснителей, сдѣлался погонщикомъ и потому былъ прозванъ «Вощагой». Это мѣсто принадлежало кн. Ивану Ивановичу Долгопужбольскому, сынъ котораго, кн. Владиміръ Ивановичъ, отдалъ Вощажниково въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Дмитрія Ивановича Янова, убитаго потомъ татарами; этимъ же мѣстомъ владѣлъ его сынъ, кн. Ѳедоръ Дмитріевичъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ, между прочимъ, значится, что Вощажниково принадлежало ростовскому князю Ѳедору Дмитріевичу, который въ 1407 г. поклонился великому князю Московскому Василію Дмитріевичу. Удѣлы ростовскихъ князей въ послѣднее время до того измельчали по семейнымъ раздѣламъ, что, по словамъ той же рукописи, современники говорили: «У семи князей одинъ воинъ». Самое слово «Вощажниково», по мнѣнію В. П. Лѣствицына, происходитъ отъ «воска». Дѣйствительно, въ этихъ мѣстностяхъ пчеловодство до конца XVII в. было сильно развито. Оно стало упадать со времени обложенія его особымъ налогомъ, учрежденнымъ Петромъ I и совершенно раззорившимъ пчеловодовъ. Объ этомъ налогѣ есть любопытные современные документы въ нашемъ собраніи рукописей. Въ средѣ мѣстныхъ жителей существуетъ преданіе, что одинъ изъ владѣльцевъ с. Вощажникова въ концѣ прошлаго столѣтія, пріѣхавши лѣтомъ въ село, увидѣлъ проходившую за водой крестьянскую дѣвушку, дочь мѣстнаго кузнеца, которая ему очень понравилась, такъ что онъ на ней вскорѣ и женился. Затѣмъ онъ увезъ свою молодую жену за границу и далъ ей полное образованіе. Въ послѣдствіи времени онъ представилъ ее ко двору и никто не могъ предполагать, что это была крестьянка.

Сдѣлавшись беременной, она почувствовала себя нездоровою и доктора признали, что дни молодой женщины сочтены. Узнавъ такой приговоръ, владѣтельница Вощажникова просила мужа отвезти ее на мѣсто родины, гдѣ и хотѣла умереть.

Послѣ дальняго пути изъ Петербурга, путешественники достигли наконецъ с. Песошни (смотри Звѣринцев. волость), гдѣ была раскинута палатка, и больная, смотря на чудный видъ Спасо-Яковлевскаго монастыря и древнія святыни Ростова, родила благополучно сына, котораго въ честь великаго угодника св. Димитрія, почивающаго въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, и назвали Димитріемъ. (Слышалъ отъ ростовскаго землевладѣльца А. М. Ошанина).

2) Бурмакино, казенная деревня, при р. Могзѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ и 60 рев. душъ, при 21 надѣлѣ; прихода села Внукова. Рукопись Хлѣбникова свидѣтельствуетъ, что на этомъ мѣстѣ жилъ кн. Семенъ Глѣбовичъ Шаминъ-Ярославскій, а неподалеку жилъ его другъ и сподвижникъ, ростовскій князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ, по прозванью «Турій рогъ»; оба они нашли смерть на поляхъ битвы и оставили послѣ себя: первый трехъ сыновей, а кн. Лобановъ одну только дочь. Затѣмъ теремъ кн. Шамина перешелъ во владѣніе Московскаго боярина Григорія, который и женился на княжнѣ Маріи, дочери кн. Ивана Семеновича Лобанова.

3) Бѣглицево, казенная деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 13 дворовъ, 21 рев. душа и 21 надѣлъ; прихода села Внукова.

4) Бекренево, казенная деревня, при р. Могзѣ и колодцахъ, въ 18 верстахъ отъ города; 22 двора и

и 45 рев. душъ, при 45 надѣлахъ; прихода села Внукова.

5) Внуково, казенное село, при р. Могзѣ, въ 18 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ, 23 рев. души и 23 надѣла.

Каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Покрова Пр. Богородицы и Св. Апост. Петра и Павла сооружена прихожанами въ 1790 году, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной.

Въ церкви находятся два деревянныхъ креста, на которыхъ написано, что «церковь сія основана при Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при преосвященномъ Арсеніи, архіепископѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ, 1790 года».

Крестные ходы во Внуковскомъ приходѣ бываютъ слѣдующіе: въ дер. Бекренево—въ день великомуч. Георгія, установленный по случаю скотскаго падежа; въ дер. Никифорцево—8 іюня, по случаю градобитія, и въ дер. Бурмакино—6 августа, по случаю неурожая хлѣбовъ.

При церкви села Внукова числится 45 дес. земли и приходъ изъ 7-ми селеній. Согласно преданію, записанному въ рукописи Хлѣбникова, въ древности на мѣстѣ села стоялъ теремъ ростовскаго князя Вышаты; это мѣсто было вотчиной кн. Дмитрія Борисовича Щепина-Внучка, сынъ котораго, кн. Иванъ Дмитріевичъ, отдалъ Внуково въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за кн. Андрея Ивановича Пріимкова.

6) Никифорцево, помѣщичья деревня, при р. Могзѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ ней 22 двора, 43 рев. души и 43 надѣла; прихода села Внукова.

7) Сартаново, казенная деревня, при прудѣ и

колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ города; въ ней 11 дворовъ и 17 рев. душъ, при 17 надѣлахъ; прихода села Внукова.

8) Архипово, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; 15 дворовъ и 52 рев. души, при 51 надѣлѣ; прихода села Уславцева.

9) Веска, помѣщичье село, носящее мерянское названіе, стоитъ при колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 40 дворовъ и 84 рев. души, при 92 надѣлахъ. Мѣстная каменная, пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена усердіемъ прихожанъ въ 1800 году, съ тремя престолами: 1) Свят. Николая, 2) Святит. Димитрія Ростовскаго чуд. и 3) Тихвинской Пресв. Богородицы; а до означеннаго года церковь была деревянная и находилась въ верстѣ отъ села Вески. На мѣстѣ этой деревянной церкви въ 1829 году купцами Набилковыми построена каменная одноглавая Троицкая церковь, которая и называется кладбищенской, такъ какъ при ней похоронены предки Набилковыхъ; приходское же кладбище находится при сельской церкви. При Троицкой церкви тѣми же Набилковыми устроена на 12 человѣкъ духовнаго званія богадѣльня, которая и содержится процентами съ пожертвованнаго ими капитала 8500 р. с.

Въ верстѣ отъ села Вески находится Спасская мельница, названная такъ потому, что въ старину на этомъ мѣстѣ стоялъ мужской Спасскій монастырь, мѣстонахожденіе котораго и до сихъ поръ обозначено каменнымъ столбомъ. По уничтоженіи монастыря, часть его иконъ была перенесена въ Борисоглѣбскій монастырь, а часть въ церковь Св. Троицы, что на Бору (см. Борисоглѣбскія слободы).

Совершаемые въ приходѣ крестные ходы не имѣютъ никакого историческаго значенія.

Къ церкви села Вески причислено 36 дес. земли и приходъ изъ 6-ти селеній.

Съ 1872 года здѣсь открыта школа. По народному сказанію, настоящее свое названіе село получило будто-бы потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ какой-то князь Веска, легенда о которомъ сохранилась въ рукописи. Затѣмъ здѣсь была вотчина кн. Льва Дмитріевича Пріимкова-Баламыша, а отъ него она поступила къ кн. Ивану Ивановичу Пужбольскому-Большому, прозванному «Брюхо»; а отъ этого послѣдняго перешла къ его сыну, князю Ивану.

10) Гаврино, помѣщичья деревня, при прудахъ и р. Могзѣ, въ 33 верстахъ отъ Ростова; 10 дворовъ, 25 рев. душъ и 26 надѣловъ; прихода села Уславцева.

Названіе свое эта деревня получила потому, что здѣсь во времена великаго князя Іоанна Калиты жилъ въ опалѣ Ростовскій епископъ Гавріилъ, сосланный сюда за то, что твердо защищалъ свою паству отъ корыстолюбивыхъ видовъ великаго князя и протестовалъ противъ жестокостей его намѣстниковъ, столь рельефно изображенныхъ въ извѣстномъ лицевомъ житіи св. Сергія Радонежскаго.

11) Голубково, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ, 30 рев. душъ и 31 надѣлъ; прихода села Уславцева.

Согласно рукописи Хлѣбникова, въ концѣ XIV в. это мѣсто принадлежало князю Ѳедору Александровичу Голубому, а отъ него перешло къ его сыновьямъ, Андрею и Василію; а сынъ этого послѣдняго, кн. Петръ Васильевичъ Голубой, отдалъ это владѣніе за своей дочерью Соломоніей, выданной за кн. Никиту Борисовича Пріимкова.

12) Задубровье, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 9 дворовъ и 41 рев. душа, при 39 надѣлахъ; прихода села Вощажникова.

13) Кедсково, помѣщичья деревня, съ мерянскимъ наименованіемъ; находится при р. Кедѣ и колодцахъ, въ 33 верстахъ отъ города; 17 дворовъ, 29 рев. душъ и 31 надѣлъ; прихода села Семеновскаго.

14) Мусорово, владѣльческая деревня, при р. Могзѣ и рч. Мусоровкѣ, въ 34 верст. отъ Ростова; въ ней 14 дворовъ и 56 рев. душъ, при 50 надѣлахъ; прихода села Вески.

15) Попово, казенная деревня, при колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ ней 2 двора, 100 рев. душъ и 103 надѣла, совмѣстно съ селомъ Семеновскимъ, къ приходу котораго эта деревня и принадлежитъ.

16) Малахово, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ, 43 рев. души и 45 надѣловъ; прихода села Уславцева.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ Ростовскій воевода Янъ Вышатичъ, у котораго какимъ-то чародѣемъ была похищена дочь; эту послѣднюю освободилъ витязь Малахъ, отъ имени котораго деревня и получила будто-бы свое названіе. Затѣмъ въ XIII столѣтіи это мѣсто принадлежало кн. Ивану Всеволодовичу, а отъ его внука, кн. Петра Даниловича, перешло къ дочери послѣдняго Матронѣ, супругѣ кн. Михаила Константиновича; отъ нея же къ князю Ѳедору Васильковичу.

17) Сысоево, помѣщичья деревня, при р. Кедѣ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 4 двора и 8 рев. душъ, при 9 надѣлахъ; прихода села Семеновскаго.

Эта деревня считается родиной попа Сысоя, отца Ростовскаго митрополита Іоны Сысоевича, который въ память объ отцѣ и назвалъ эту деревню «Сысоево». (Смотри дер. Ангелово, Воржской волости).

18) Семеновское, казенное село, при р. Вихоркѣ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 37 дворовъ и 100 рев. душъ, при 103 надѣлахъ.

Каменныхъ церквей двѣ: одна, холодная, основана въ 1784 году, во имя Положенія честнаго пояса Пр. Богородицы, а вторая, теплая, во имя Архангела Михаила; построены усердіемъ прихожанъ. Есть преданіе, что до построенія холодной церкви, въ селѣ Семеновскомъ существовала деревянная, мѣсто которой и до сихъ поръ обозначено каменнымъ столбомъ.

Крестные ходы совершаются слѣдующіе: въ с. Семеновскомъ два: первый во время пребыванія здѣсь Ростовской чудотворной иконы Владимірской Пр. Богородицы, а второй въ память пожара 1866 года; въ дер. Кедсково и Пукесово—установленный по случаю градобитія.

При церкви села Семеновскаго числится 36 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній. Въ XVII стол. это мѣсто было вотчиной боярина Семена Кузьмича Луговскаго, по прозванію «Соловецкій», который и отдалъ ее въ приданое за дочерью своего брата, Приной, выданной за боярина Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина.

19) Стрѣлка, владѣльческая деревня, при р. Могзѣ, въ 30 верстахъ отъ Ростова; 17 дворовъ и 45 рев. душъ, при 46 надѣлахъ; прихода села Уславцева.

20) Стомѣрово, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 31 верстѣ отъ города; въ ней 5 дворовъ, 27 рев. душъ и 24 надѣла; прихода села Уславцева.

21) Уславцево, владѣльческое село, при р. Могзѣ,

въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города; 42 двора и 102 рев. души, при 100 надѣлахъ. Сельская каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1806 году и имѣетъ три престола: 1) Богоявленія Господня, 2) Свят. Николая и 3) Казанской Пр. Богородицы.

До 1805 г. здѣсь находились двѣ деревянныя церкви, изъ которыхъ одна и была нарушена, по построеніи каменной.

Въ числѣ иконъ находится особо почитаемый образъ Богоявленія Господня, съ подписью: «Сей образъ писалъ изографъ Андрей Савинъ Великоселецъ, лѣта 7107».

Существующіе въ приходѣ крестные ходы (въ Троицынъ день, 8 іюля и въ Петровъ день) установлены изстари, по желанію прихожанъ, но не по поводу какихъ либо особыхъ случаевъ.

При церкви села Уславцева находится 38 д. земли и приходъ изъ 8 селеній.

22) Юрепино, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 32 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ и 59 рев. душъ, при 60 надѣлахъ; прихода села Уславцева.

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, въ древности на этомъ мѣстѣ жилъ пустынникъ Славодумъ, замученный потомъ язычниками; а въ концѣ XIV в. здѣсь была вотчина кн. Юрія Ивановича Нѣмого; отъ него вотчина перешла къ кн. Юрію Дмитріевичу Бритому-Бычкову, который и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Татьяной, выданной за князя Юрія Васильевича Ласткина.

23) Баймаково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ ней 18 дворовъ и 45 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Ильинскаго, что на Бѣлыни.

24) Горшково, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 29 верстахъ отъ города; 18 дворовъ, 55 рев. душъ и 55 надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

25) Закедье, казенное село, при р. Кедѣ, въ 31 верстѣ отъ Ростова; въ немъ 25 дворовъ, 42 рев. души и 43 надѣла.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Воскресенія Христова, Владимірской Пр. Богородицы и св. Ѳеодора Тирона, построена въ 1847 году Московскимъ купцомъ Набилковымъ, при содѣйствіи прихожанъ. Эта церковь замѣнила деревянную, а эта послѣдняя, въ свою очередь, замѣнила прежде существовавшую деревянную же, стоявшую на полверсты къ югу отъ теперь существующей. Эта смѣна и построеніе церкви на новомъ мѣстѣ, согласно преданію, послѣдовали по избранію явившейся въ концѣ прошлаго столѣтія въ дер. Хотѣновѣ иконы Владимірской Пр. Богородицы.

Эта икона, помѣщающаяся въ особомъ придѣлѣ, почитается чудотворною и пользуется особымъ уваженіемъ жителей.

Въ приходѣ села Закедья бываютъ слѣдующіе крестные ходы: 8 іюля—по случаю падежа скота, установленный въ концѣ прошлаго столѣтія; 1 и 6 августа по случаю порчи червемъ озимыхъ посѣвовъ, установленные въ 40-хъ годахъ, и 4 августа—по случаю холеры 1870 года. При церкви находится 37 дес. земли и приходъ изъ 3-хъ селеній.

Рукопись Хлѣбникова утверждаетъ, что названіе села произошло потому, что въ древности на этомъ мѣстѣ будто бы жилъ какой-то ростовскій богатырь Тугаринъ—Закедье; но вѣроятнѣе всего, что названіе свое село получило отъ протекающей въ его окрестностяхъ рѣки Кеды. Согласно мѣстному преданію, осно-

ваніемъ своимъ село обязано какому-то въ старину бывшему здѣсь монастырю. Въ полуверстѣ отъ села находится кладбище, называемое «Горка»; старожилы увѣряютъ, что встарину тутъ находилась деревянная церковь, которая за ветхостію была нарушена и замѣнена, какъ выше было сказано, деревянною же, стоявшею уже на мѣстѣ настоящей каменной. Отведенная закедскому духовенству хлѣбопашная земля называется, такъ же какъ и въ Ильинскомъ-Хованскомъ, «Поповы кулиги». Крестьяне закедскіе, не имѣя дома ни заводской, ни ремесленной промышленности, въ свободное отъ лѣтняго сѣнокоса время промышляютъ въ столицахъ и другихъ городахъ по огородной части. Невдалекѣ отъ с. Закедья, на берегу р. Кеды, есть урочище, въ которомъ общій говоръ указываетъ мѣсто клада. Мѣсто это на большое пространство изрыто искателями сокрытыхъ тутъ невѣдомыхъ сокровищъ. Говорятъ, что нѣкоторымъ извѣстны и заклинанія, съ которыми эти сокровища положены.

26) Ильинское, что на Бѣлыни, казенное село при прудѣ и колодцахъ, въ 30 верстахъ отъ города; въ немъ 20 дворовъ, 47 рев. душъ и 47 надѣловъ.

Пятиглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь во имя св. Пр. Иліи, Казанской Пр. Богородицы и св. Василія Великаго построена въ 1813 году С.-Петербургскими купцами Баймаковымъ и Горшковымъ; до означеннаго же года здѣсь существовала церковь деревянная, которая, по устройствѣ каменной, и была нарушена.

Крестные ходы здѣсь существуютъ слѣдующіе: въ с. Ильинскомъ—въ Вознесеньевъ день, установленный по желанію крестьянъ; въ дер. Добрынскомъ и Зарѣчьѣ—23 іюня, по случаю бездождія; въ дер. Пестовѣ—24 іюня, установленный въ концѣ 40-хъ

годовъ, по случаю бездождія и скотскаго падежа; въ дер. Горшковѣ—18 іюня, по случаю празднованія иконѣ Боголюбской Пр. Богородицы, съ которою и совершается крестный ходъ; въ дер. Ѳоминской—8 іюля, по случаю холеры 1836 года; въ дер. Никифоровѣ—14 іюля, по случаю пожара 1850 года; въ д. Няньковѣ—16 августа, по случаю нападенія червя на озимь, и въ дер. Баймаковѣ—15 октября, по тому же случаю.

При церкви села Ильинскаго находится 73 десят. земли и приходъ изъ 9-ти селеній.

Въ 1881 г. открыта земская школа.

Согласно Хлѣбниковскому лѣтописцу, въ концѣ XII в. на мѣстѣ села Ильинскаго жилъ ростовскій витязь Илья Соколъ, прозванный Ильею Муромцемъ; затѣмъ теремъ перешелъ къ его дочери Шушѣ, а эта послѣдняя отдала его въ приданое за своей дочерью Ѳеодорой, выданной за кн. Андрея Борисовича Янова. Послѣднимъ владѣльцемъ этого терема былъ кн. Михаилъ Петровичъ Катыревъ; здѣсь въ лѣтнюю пору любила проводить время его дочь Парасковья, супруга кн. Богдана Юрьевича Касатки, сосватавшая свою дочь Дарью за князя Андрея Матвѣевича Бритаго-Бычкова.

27) Никифорово, казенная деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ ней 11 дворовъ и 28 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

Это мѣсто было вотчиной кн. Ивана Семеновича Лобанова, который потомъ и отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за воеводу князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, Григорія Леонтьева Валуева (1610 г.)

28) Пестово, казенная деревня, при прудѣ и колод-

цахъ, въ 29 верстахъ отъ города; 33 двора, 88 рев. душъ и 88 надѣловъ; прихода села Ильинскаго.

29) Демьяны, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ ней 26 дворовъ, 62 рев. души и 56 надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго, что на Пурѣ.

Согласно свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, во времена кн. Владиміра Святаго на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ нѣкоей Татьяны, дочери Новгородскаго тысяцкаго Константина и жены Ратмира-Демьяна, легенда о которомъ сохранилась въ рукописи.

30) Денисьево, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города; 23 двора и 64 рев. души, при 63 надѣлахъ; прихода села Никольскаго, что въ Березникахъ.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ XIV в. на мѣстѣ деревни Денисьева стояла киновія Ростовскаго архіепископа Діонисія, въ которой часто навѣщали его св. Исидоръ Блаженный и князь Василій Александровичъ Ластка; здѣсь же Діонисій получилъ извѣстіе о явленіи животворящаго креста Господня (см. погостъ Никольскій, Щенниковской волости).

31) Кулелево или Кулелѣево, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 5 дворовъ, 10 рев. душъ и 10 надѣловъ; прихода села Вощажникова.

32) Кандитово, помѣщичья деревня, при р. Пурѣ, въ 25 верстахъ отъ города; въ ней 16 дворовъ, 38 рев. душъ и 38 надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго, что на Пурѣ. Въ концѣ XIII в. это мѣсто было удѣломъ ростовскаго кн. Константина Борисовича; его внукъ кн. Константинъ Васильковичъ, женатый на княгинѣ Фетиньѣ, дочери вел. кн. Іоанна Калиты, окончательно переселился въ Кандитово послѣ того,

какъ продалъ Калитѣ свое село Богородское-Козохово. Затѣмъ Кандитово перешло къ кн. Константину Андреевичу Голенѣ; а этотъ послѣднiй передалъ его своему старшему брату, Ивану Андреевичу, который и отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за кн. Русана Ѳеодоровича Щепина. Въ XVII столѣтiи у поселянина дер. Кандитова, Акиндина, родился сынъ, извѣстный затворникъ Борисоглѣбскаго монастыря преп. Иринархъ.

33) Лыхино, помѣщичья деревня, при р. Могзѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; въ ней 20 дворовъ и 53 рев. души, при 55 надѣлахъ; прихода села Вощажникова.

34) Мосѣево, владѣльческая деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ уѣзднаго города; 12 дворовъ 38 рев. душъ, 36 надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго, что на Пурѣ.

Согласно рукописи Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ Ростовскаго жителя Русина-Михея, близъ котораго онъ и построилъ церковь. Русинъ-Михей былъ родомъ Ростовской области. Онъ велъ обширный торгъ съ греками, мѣнялъ туземныя произведенiя на греческiя; корабли его съ товарами ходили въ водахъ греческихъ. Въ рукописи упоминается о немъ, между прочимъ, такъ: «мнозiи стоящiи въ водахъ его въ ту сущу бочагю во дворѣ его, его же ископа самъ и нарече его якоже зовяшеся самъ, сирѣчь Михей». Михѣевъ бочагъ встрѣчается въ актахъ села Угодичъ въ началѣ XVII вѣка. Затѣмъ въ концѣ XIII вѣка это мѣсто принадлежало Ростовскому князю Васильку Константиновичу 2-му; здѣсь его сынъ кн. Ѳедоръ держалъ въ заточенiи княжну Ѳеодору, дочь князя Юрiя Александровича и невѣсту князя Владимiра Константиновича, которую послѣднiй и освободилъ силою оружiя.

35) Никола-Березники, помѣщичье село, при прудѣ и колодцахъ, въ 26 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 14 дворовъ и 19 рев. душъ, при 23 надѣлахъ.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею церковь, во имя Свят. Николая и Вознесенія Господня, построена въ 1811 году усердіемъ мѣстнаго крестьянина Гавр. Ал. Балибина; а до того времени, какъ видно изъ метрическихъ книгъ и другихъ документовъ, здѣсь существовала деревянная церковь.

Крестный ходъ бываетъ одинъ: 8 іюля, въ дер. Денисьево; но когда и по какому случаю этотъ ходъ установленъ,—неизвѣстно.

Церковной земли считается 35 десят., приходъ же состоитъ изъ 2-хъ селеній.

По рукописи Хлѣбникова, на мѣстѣ села Николы-Березниковъ жилъ потаенный христіанинъ, пустынникъ Петрило, обладавшій даромъ пророчества и умершій въ глубокой старости.

36) Никола-Пенье, владѣльческое село, при прудѣ и колодцахъ, въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ немъ 25 дворовъ, 58 рев. душъ и 62 надѣла.

Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Свят. Николая построена въ 1863 году, усердіемъ крестьянина Писцова; а прежде созданія этого храма, въ селѣ находилась церковь деревянная, которая и была окончательно нарушена 28 іюня 1878 года.

Изъ мѣстно чтимыхъ иконъ, слѣдуетъ указать на храмовую икону Свят. Николая, съ надписью: «написася сей святый образъ въ Ростовскій уѣздъ, въ церковь Николая Чудотворца, зовомый что на Пеньѣ. А строилъ сей образъ Адріановой пустыни игуменъ Іаковъ по своимъ родителямъ, своими келейными деньгами».

Изъ древнихъ предметовъ, находящихся въ здѣшней церкви, слѣдуетъ упомянуть только о священнической ризѣ. Она сшита изъ темнозеленаго цвѣта холстины, съ набивнымъ разноцвѣтнымъ оплечьемъ и наподольникомъ, безъ всякой спереди выемки, такъ что имѣетъ форму мантіи; подкладка ея сдѣлана изъ толстаго крашеннаго холста; къ какому времени она относится,—неизвѣстно.

Крестныхъ ходовъ въ здѣшнемъ приходѣ бываетъ два: первый 9 мая—въ честь храмоваго праздника, а второй 28 іюля, установленный съ давнихъ поръ въ память скотскаго падежа.

При церкви числится 33 дес. земли и приходъ изъ одного селенія.

Относительно возникновенія села существуетъ слѣдующее преданіе: на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь село, былъ лѣсъ, рубленный для постройки деревянной церкви при дер. Клепкахъ. Когда построили основаніе церкви, то бревна раскатились на ту сторону, гдѣ былъ рубленъ лѣсъ, вслѣдствіе чего постройка церкви и была перенесена на пни рубки, а затѣмъ и вся деревня Клепки переселилась къ новосозданной церкви; мѣстность, гдѣ стояла эта деревня, и до сихъ поръ носитъ названіе «Клепки».

37) Пукесово, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 35 верстахъ отъ Ростова; въ ней 6 дворовъ, 14 рев. душъ и 14 надѣловъ; прихода села Семеновскаго.

38) Сытино, владѣльческая деревня, при р. Пурѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; 13 дворовъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго, что на Пурѣ.

Согласно рукописи, въ древности на мѣстѣ дер. Сытино жилъ Ростовскій бояринъ Сота, вмѣстѣ съ своей

дочерью замученный язычниками за исповѣданіе христіанской вѣры. Затѣмъ это мѣсто было вотчиной кн. Ивана Θедоровича Щепина, дочь котораго, княгиня Улита (супруга кн. Дмитрія Владиміровича) завѣщала эту вотчину своему сыну, кн. Андрею Дмитріевичу, а этотъ послѣдній отдалъ ее въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Василія Юрьевича Касаткина.

39) Томаково, помѣщичья деревня, при р. Могзѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова; въ ней 19 дворовъ и 52 рев. души, при 45 надѣлахъ. Прихода села Вощажникова.

40) Чернецы, помѣщичья деревня, при р. Пурѣ, въ 26 верстахъ отъ города; 22 двора, 60 рев. душъ и 63 надѣла; прихода погоста Воскресенскаго, что на Пурѣ.

41) Θедосьино, владѣльческая деревня, при колодцахъ, въ 27 верстахъ отъ Ростова; въ ней 12 дворовъ, 25 рев. душъ и 25 надѣловъ. Прихода погоста Воскресенскаго.

42) Погостъ Воскресенскій, что на Пурѣ, при колодцахъ и р. Пурѣ, въ 25 верстахъ отъ Ростова; домовъ священно-церковнослужительскихъ 4; земли 54 десятины. Каменная пятиглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя Воскресенія Христова и Успенія Пресв. Богородицы построена въ 1802 году, усердіемъ прихожанъ; а въ 1855 г. перестроена колокольня и изъ двухъярусной сдѣлана въ четыре яруса. Въ прежнее время здѣсь существовала деревянная церковь, которая сгорѣла, но когда именно—неизвѣстно.

Чудотворныхъ и мѣсточтимыхъ иконъ, равно какъ и старинныхъ предметовъ, за исключеніемъ Тріоди 1725 года, въ здѣшней церкви нѣтъ, такъ какъ, вѣро-

ятно, эти предметы сгорѣли во время пожара деревянной церкви.

Крестные ходы совершаются каждогодно во всякомъ приходскомъ селеніи (числомъ 9), и всѣ они установлены или по религіозному побужденію, или въ память какихъ либо бѣдствій (холеры, пожаровъ и т. п.).

САВВИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Саввинская волость занимаетъ сѣверную часть Ростовскаго уѣзда и граничитъ: съ сѣвера Ярославскимъ уѣздомъ, съ востока Пріимковской волостью, съ юга Шулецкой и съ запада Борисоглѣбской и Вощажниковской; она заключаетъ въ себѣ 7,968 дес., въ числѣ которыхъ 6,336 дес. надѣльныхъ; каждый душевой надѣлъ состоитъ изъ 3,074 десятинъ, въ томъ числѣ 1,414 дес. пашни, при глинисто-песчаномъ грунтѣ.

Что касается до количества лѣсовъ, находящихся въ предѣлахъ Саввинской волости, то мѣстное волостное правленіе показало всего только 8 дес. собственныхъ крестьянскихъ, а объ остальныхъ отозвалось неизвѣстностью.

Саввинская волость состоитъ изъ слѣдующихъ 10 сельскихъ обществъ: Василевскаго, Саввинскаго, Марковскаго, Татищевскаго, Андреевскаго, Кононовскаго, Бородинскаго, Новскаго, Малитинскаго и Кузьмицынскаго, всего 1,944 рев. души, изъ которыхъ каждая платитъ ежегодно мірскихъ сборовъ по 6 р. 10 к. с., изъ которыхъ мірскихъ 2 р. 51 к., земскихъ 88 к. и казенныхъ 2 р. 71 к.; а по семейнымъ спискамъ числится 2,140 д. м. п., 2,450 ж. п., итого 4,590 душъ,

распредѣленныхъ по 660 дворамъ, составляющимъ слѣдующія 26 селеній:

1) Василево, помѣщичье сельцо, при р. Устьѣ, въ 12 верстахъ отъ Ростова, по правую сторону Угличской проселочной дороги; въ немъ 32 двора и 92 рев. души, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Василева.

Согласно народной легендѣ, записанной въ Хлѣбниковскомъ лѣтописцѣ, въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго лѣса, въ пещерѣ жилъ будто бы Змѣй Горынычъ, наводившій ужасъ на все окрестное населеніе.

Названіе же свое это сельцо получило, можетъ быть, вслѣдствіе того, что въ XII в. въ той же пещерѣ много разъ укрывалась отъ преслѣдователей волшебница Василиса, любовница ростовскаго епископа Ѳедора Калугера (1173 г.).

2) Гаврилково, владѣльческая деревня, при р. Лутѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 37 дворовъ, 110 ревиз. душъ и 110 надѣловъ; прихода села Полянокъ (Яросл. уѣзда).

Та мѣстность, гдѣ стоитъ нынѣ эта деревня, въ XV в. составляла удѣльную собственность боярина Гаврилы Алексѣевича «Мусы»; внукъ его, бояринъ Александръ Ивановичъ, передалъ этотъ удѣлъ своему сыну, боярину Григорію Александровичу, прозванному «Пушка»; а сынъ его Никита Григорьевъ Мусинъ-Пушкинъ продалъ этотъ удѣлъ князю Андрею Матвѣевичу Бритому-Бычкову-Галаху.

3) Дуброва, подобно почти всѣмъ остальнымъ селеніямъ волости,—деревня помѣщичья, при р. Устьѣ, и колодцахъ, въ 16 верстахъ отъ города; въ ней 30 дворовъ, 86 рев. душъ и 86 надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

4) Осиновицы, помѣщичья деревня, при р. Устьѣ и колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города; состоитъ изъ 42 дворовъ, 105 рев. душъ и 105 надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

5) Перевозново, деревня, стоящая при р. Устьѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 15 дворовъ, 33 рев. души и 38 надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

6) Рылово, деревня, находящаяся при р. Лутѣ и колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ Ростова; въ ней 21 дворъ, 48 рев. душъ и 47 надѣловъ; прихода села Полянокъ (Яросл. у.).

По свидѣтельству Хлѣбниковской рукописи, въ XV вѣкѣ на этомъ мѣстѣ стояла хижина Ратая-Степы, сынъ котораго Василій поступилъ въ монашество подъ началъ св. Пафнутія Боровскаго и впослѣдствіи былъ архіепископомъ Ростовскимъ, подъ именемъ Вассіана; онъ на мѣстѣ своей родины построилъ киновію, гдѣ и живалъ продолжительные сроки. Близъ этой киновіи было жилище кн. Петра Ивановича Катырева, сынъ котораго, кн. Михаилъ Петровичъ Катыревъ, передалъ этотъ теремъ своей дочери Матронѣ, супругѣ кн. Наума-Богдана Ивановича Пріимкова.

7) Солонино, деревня, лежащая при рр. Могзѣ и Солонкѣ, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 24 двора, 75 рев. душъ и 74 надѣла; прихода села Саввинскаго.

8) Спирцово, деревня, стоящая при сліяніи рѣкъ Устья и Могзы, въ 13 верстахъ отъ Ростова; въ ней 16 дворовъ, 40 рев. душъ и 40 надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

Согласно Хлѣбниковскому лѣтописцу, на этомъ мѣстѣ было жилище мудрецовъ и потаенныхъ христіанъ Согила и Спирца, называвшихся иначе Іоаннъ и Петръ; затѣмъ это мѣсто принадлежало кн. Владиміру Дмитріевичу Бритому-Бычкову-Галаху, который и от-

далъ его въ приданое за своей дочерью Евфиміей, выданной за кн. Ивана Дмитріевича Пріимкова; а внукъ его, кн. Василій Васильевичъ Пріимковъ-Волкъ, отдалъ этотъ теремъ въ приданое за своей дочерью княжной Шушей (Александрой), выданной за кн. Ивана Петровича Щепина.

Около селенія находится мельница ярославскаго купца Вахрамѣева.

9) Строганово, деревня, стоящая при р. Могзѣ и колодцахъ, въ 13 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 18 дворовъ и 51 рев душа, при 52 надѣлахъ; прихода села Саввинскаго.

То мѣсто, гдѣ стоитъ теперь эта деревня, составляло вотчину князя Θедора Ивановича Голени. Внукъ его, князь Андрей Андреевичъ Голенинъ-Смола, отдалъ эту вотчину въ приданое за своей дочерью Матроной, выданной за кн. Ивана Θедоровича Бахтеярова-Нѣмаго.

Здѣсь же дочь именитаго человѣка Дмитрія Строганова (отсюда и названіе деревни), Наталія, построила себѣ теремъ и жила въ немъ съ своимъ мужемъ Иваномъ, сыномъ Кипріана Щеткина; здѣсь братъ ея Григорій лишился своей супруги, убитой громомъ, и здѣсь же померъ и государевъ гость, Кипріанъ Саввичъ Щеткинъ.

10) Андреевское, деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 39 дворовъ, 127 рев. душъ и 129 надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго на Пурѣ.

Названіе свое эта деревня получила потому, что въ XII вѣкѣ на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго; здѣсь онъ открылъ невѣрность своей супруги, княгини Улиты (дочери тысяцкаго Степана Ивановича Кучки), за что онъ и оставилъ

ее; это обстоятельство послужило причиной его преждевременной смерти.

11) Запурье, деревня, между р. Устьемъ и Пурой, при колодцахъ, въ 13 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 16 дворовъ, 47 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

По свидѣтельству рукописи Хлѣбникова, въ древности на этомъ мѣстѣ будто-бы стоялъ теремъ какой-то старой княгини Пуры; въ этомъ теремѣ поселилась потомъ одна волшебница, съ красавицей дочерью, на которой женился Ростовскій князь Трудоборъ; эта молодая княгиня вскорѣ влюбилась въ своего пасынка и такъ какъ онъ не отвѣчалъ на ея любовь, то мать ея, волшебница, превратила его въ кабана; отъ такого превращенія его избавила одна молодая княжна, на которой онъ потомъ и женился. Затѣмъ это мѣсто принадлежало княгинѣ Аннѣ, дочери кн. Владиміра Михайловича Касаткина и супругѣ кн. Андрея Александровича Хохолкова.

12) Зубково, деревня, стоящая при колодцахъ, въ 13 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней считается 15 дворовъ, 48 рев. душъ и 48 надѣловъ; прихода села Саввинскаго.

Настоящее названіе эта деревня носитъ потому, что во время царя Грознаго это мѣсто называлось «Зубарихино гнѣздо», которое царь Иванъ Васильевичъ во время своего брака съ княжной Маріей Темрюковной подарилъ Государеву рыбному ловцу села Угодичъ, «Иволикѣ-съ-крошечку», за его побѣду надъ Черкаскимъ княземъ Мастрюкомъ, братомъ Маріи Темрюковны, похвалявшимся, что противъ него и борца нѣтъ.

13) Саввинское, помѣщичье село, при р. Устьѣ и колодцахъ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 41

дворъ и 123 рев. души, при 122 надѣлахъ; въ селѣ находится мѣстное волостное правленіе.

Сельская пятиглавая каменная, въ связи съ колокольнею, церковь, во имя Рождества Пресв. Богородицы и свят. Николая, устроена усердіемъ прихожанъ и доброхотныхъ дателей и освящена въ 1822 году, а ранѣе того были двѣ деревянныя церкви: одна, во имя свят. Николая, построенная въ 1783 году, а другая, стоявшая рядомъ съ ней, во имя Рождества Пр. Богородицы, была построена неизвѣстно когда. Въ 1794 г. обѣ эти церкви сгорѣли и на ихъ мѣстѣ была поставлена тоже деревянная церковь, во имя свят. Николая, купленная вмѣстѣ съ колокольнею въ селѣ Титовѣ за 200 р. Эта-то церковь и существовала до окончательнаго устройства каменной.

Крестные ходы совершаются каждогодно въ каждое приходское селеніе (числомъ 10) и всѣ они установлены по случаю пожаровъ, скотскихъ падежей и особенно умножились по случаю холеры 1848 года.

При здѣшней церкви 36 десят. земли и приходъ изъ 10 селеній.

По свидѣтельству Хлѣбниковскаго лѣтописца, въ древности на мѣстѣ села Саввинскаго стоялъ теремъ княжны Милославы, на которой хотѣлъ жениться Бѣлозерскій князь Синеусъ, но уступилъ ее Ростовскому князю Громосилу; здѣсь же, какъ говоритъ тотъ же лѣтописецъ, подъ видомъ простаго латника жилъ немалое время кн. Олегъ, когда приходилъ въ Ростовъ для низложенія Ростовскаго намѣстника Свенельда. Затѣмъ въ XIII в. на этомъ мѣстѣ жилъ кн. Романъ Михайловичъ Черниговскій, одинъ изъ братьевъ княгини Маріи Михайловны, супруги Ростовскаго князя Василька Константиновича. Въ XV в. на этомъ же мѣстѣ жилъ одинъ изъ потомковъ кн. Романа

Черниговскаго, князь Иванъ Никитичъ Оболенскій-Смола, впослѣдствіи бывшій Ростовскимъ архіепископомъ, подъ именемъ Іоасафа 1-го. Сынъ его Савва Ивановичъ, отъ имени котораго село и получило свое названіе, отдалъ это мѣсто въ приданое за своей дочерью Дарьей, выданной за кн. Петра Владиміровича Бахтеярова. Савва Ивановичъ жилъ во времена св. Исидора блаженнаго и по смерти своей супруги принялъ монашество и извѣстенъ въ Ростовской іерархіи подъ именемъ Ростовскаго епископа Іосифа II-го (Яр. Еп. Вѣд. 1875 г. № 46).

14) Сажино, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 5 верстахъ отъ Ростова; въ ней 12 дворовъ, 50 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода градской, кладбищенской, Воскресенско-Варницкой церкви. Близъ деревни, по дорогѣ къ лѣсу, находится «Чудотворная береза», предметъ поклоненія вѣрующихъ. Вѣрующіе покланяются этому дереву, какъ образу. Оно все увѣшано разными лентами, тесемками и крестиками. Крестьяне увѣряютъ, что многіе получили отъ этой березы исцѣленія отъ болѣзней.

15) Стеблево, деревня, стоящая при р. Пурѣ и колодцахъ, въ 14 верстахъ отъ города; въ ней 17 дворовъ и 60 рев. душъ, при 59 надѣлахъ; прихода погоста Воскресенскаго на Пурѣ.

Названіе этой деревни, какъ гласитъ преданіе, происходитъ будто бы отъ того, что въ древности на этомъ мѣстѣ жила колдунья по прозвищу «Стебель».

Это мѣсто было вотчиной княгини Стефаниды, супруги кн. Василья Ивановича Темкина, которая и отдала ее въ приданое за своей дочерью Маріей, выданной за кн. Ивана Ивановича Большаго-Лобанова.

16) Бахматово, деревня, стоящая при колодцахъ, на Угличской проселочной дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ

уѣзднаго города; въ ней 17 дворовъ, 67 рев. душъ и 67 надѣловъ; прихода села Маркова.

Дер. Бахматово называется такъ потому, что, какъ говоритъ рукопись Хлѣбникова, на этомъ мѣстѣ жилъ князь Бахматъ, похитившій супругу князя Петрилы Микульчича; этотъ послѣдній убилъ за то князя Бахмата и овладѣлъ всѣмъ его имуществомъ. Князь Петрило былъ христіанинъ и своею молитвою свелъ на землю дождь и остановилъ напоръ льда озера на окраины Ростова. Онъ, по просьбѣ своего друга, Ростовскаго намѣстника и богатыря Поддуба, остался у него ночевать, гдѣ ночью и былъ убитъ потаенными злодѣями.

Впослѣдствіи времени на мѣстѣ Бахматова терема князь Мстиславъ Владиміровичъ Храбрый, сынъ великаго князя Владиміра Святаго, поставилъ свой теремъ, который и отдалъ въ приданое за своей дочерью Твердиславой, выданной за Косожскаго князя Рамира, сына князя Редедея.

17) Марково, помѣщичье село, при р. Устьѣ, въ 12 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 27 дворовъ, 106 рев. душъ и 105 надѣловъ.

Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь сооружена въ 1833 году кн. Ив. Юр. Урусовымъ и имѣетъ два престола: свят. Николая и св. Іоанна Многострадальнаго, Печерскаго чудотворца; другая церковь, деревянная, построена въ 1670 году. При церкви 36 дес. земли и приходъ изъ 5 селеній [1]).

Съ 1866 года, на средства г. Блессъ, здѣсь открыта школа, помѣщающаяся въ имъ устроенномъ для того домѣ.

---

[1]) По неимѣнію подъ руками болѣе подробныхъ данныхъ о Марковской церкви мы и должны, вслѣдствіе того, ограничиться этими свѣдѣніями. А. Т.

По рукописи Хлѣбникова, на мѣстѣ этого села будто бы стоялъ въ древности теремъ царевны Свѣтозары-Малки, супруги Ростовскаго князя Силослава-Вески, о которомъ легенда сохранилась и до настоящаго времени; на этомъ же мѣстѣ князь Олегъ нашелъ будто бы двухъ престарѣлыхъ князей, которые и дали ему совѣтъ, какъ безъ кровопролитія смирить Ростовскаго намѣстника Свенельда.

Затѣмъ это мѣсто принадлежало князю Василью Дмитріевичу Бритому-Бычкову, который и отдалъ его въ приданое за своей дочерью Евдокіей, при выходѣ ея замужъ за кн. Юрія Васильевича Ласткина; сынъ его, кн. Меньшикъ Юрьевичъ, былъ послѣднимъ владѣльцемъ этой мѣстности.

18) Низово-Соломышъ, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 27 дворовъ, 90 рев. душъ и 90 надѣловъ; прихода села Маркова.

По свидѣтельству рукописи, на этомъ мѣстѣ стоялъ теремъ стараго князя Глѣба Константиновича Водскаго, молодая супруга котораго, княгиня Акулина, заставляла его призывать къ себѣ лѣкарей и знахарей, ради излѣченія своихъ мнимыхъ недуговъ; наконецъ князь Глѣбъ узналъ ея продѣлки и вылѣчилъ ее ременнымъ бичемъ, выйдя изъ снопа соломы, гдѣ онъ передъ тѣмъ спрятался. (Объ этомъ происшествіи существуетъ цѣлая повѣсть). Князь Глѣбъ этотъ теремъ передалъ своему племяннику, кн. Константину Андреевичу, а этотъ послѣдній отдалъ его въ приданое за дочерью своей Татьяной, выданной за князя Ивана Ивановича Темку-Янова.

19) Рѣткино, деревня, также помѣщичья, при колодцахъ, въ разстояніи отъ города на 9-й верстѣ; въ ней 14 дворовъ и 40 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села Маркова.

20) Погостъ Татищевъ, помѣщичье село, при р. Лутѣ и колодцахъ, стоящее на склонѣ холма, въ 18 верстахъ отъ Ростова и $1^1/_2$ верстѣ отъ границы Ярославскаго уѣзда; въ немъ 81 дворъ и 235 рев. душъ, при 236 надѣлахъ.

Въ 1872 году здѣсь открыто училище. Сельская одноглавая каменная, круглая, съ колокольнею, церковь во имя преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца, выстроена въ 1810 году усердіемъ Дм. Пав. Татищева, по плану высланному изъ Италіи, а трапеза, съ двумя престолами: во имя Смоленской Божіей Матери и во имя свят. Николая, пристроена въ 1851 году усердіемъ прихожанъ. Внутренность храма украшена колоннами и гипсовой лѣпной работой: арабесками, гирляндами и т. п. Иконы—частію живописныя, частію греческаго письма. Ранѣе этой церкви здѣсь находилась деревянная, которая и нарушена около 1802 года; впрочемъ нѣкоторые старожилы утверждаютъ, что она сгорѣла.

Храмозданная грамота, 1802 года декабря 13, дана преосвященнымъ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ Павломъ и сохраняется въ здѣшней церкви.

Всѣ существующіе въ приходѣ села Татищева-погоста крестные ходы установлены или по желанію и усердію прихожанъ, или по случаю холеры, свирѣпствовавшей въ окрестностяхъ села.

При здѣшней церкви числится 35 дес. земли и приходъ изъ 4-хъ селеній.

Названіе свое «Татищевъ» погостъ получилъ отъ фамиліи гг. Татищевыхъ, когда-то здѣсь проживавшихъ, а фамилія Татищевыхъ ведетъ свое начало отъ Василія, по прозванію «Татища», сына Станислава, составлявшаго 9-е колѣно потомства Рюрика; именно, у Станислава было два сына: князь Юрій Соломер-

скій и князь Василій Татищъ; у князя было также два сына: Өеодоръ большой и Өеодоръ малый.

Линія Өеодора большаго угасла въ 1857 г. со смертію Павла Сергѣевича Татищева, управлявшаго погостомъ въ послѣдніе годы крѣпостнаго права; а линія Өеодора малаго существуетъ и до сихъ поръ [1]). Изъ межевой книги, хранящейся въ конторѣ общества крестьянъ Татищева-погоста, видно, что въ то время въ селѣ было всего 35 дворовъ и 105 душъ, и что близъ этого села находились двѣ деревни, Козлякова и Семенцева, которыя въ настоящее время уже не существуютъ.

Погостами вообще называются селенія съ храмами и кладбищами, при которыхъ живутъ только одни священно-церковно-служители; между тѣмъ въ Ростовскомъ уѣздѣ Татищевъ-погостъ составляетъ въ этомъ случаѣ совершенную противоположность.

За пятьдесятъ лѣтъ до сего времени, погостъ былъ съ каменнымъ господскимъ домомъ, обнесеннымъ большими садами, и съ малымъ числомъ крестьянскихъ домишковъ, которые впослѣдствіи сильно разрослись, отъ переселенія сюда помѣщиками многихъ семей изъ принадлежащихъ имъ за Нижнимъ—Вычуги, Ременницъ и др. селеній. Нынѣ дома въ Татищевомъ погостѣ расположены въ нѣсколько посадовъ, длиною версты на полторы. Мѣстные помѣщики живутъ въ столицѣ и прежній господскій домъ разобранъ, остались только слѣды бывшихъ здѣсь садовъ. Крестьяне погостинскіе занимаются дома сельскимъ хозяйствомъ, а на сторонѣ, въ столицахъ, промышляютъ по трактирной части, въ огородахъ и лавочной торговлей.

---

[1]) Заимствовано изъ родословнаго дерева гг. Татищевыхъ, хранящагося въ ихъ имѣніи селѣ Вичугѣ, Кинешемскаго у. Костромской губерніи.

Рѣзкая особенность погоста—огромное катанье по селу, въ мясное передъ масляницей заговѣнье; молодой народъ, въ нарядныхъ сельскихъ саняхъ съ щегольской упряжью, разряженный въ пухъ, съѣзжается для этого сюда верстъ изъ-за 20-ти. Жители погоста, равно села Гвоздева, д. Семеновскаго и другихъ сосѣднихъ селеній, почти поголовно раскольники, между тѣмъ какъ первые переѣхали сюда изъ Вычуги православными. Дѣло обращенія православныхъ въ расколъ старовѣры начинаютъ обыкновенно съ описанія слабыхъ сторонъ православнаго духовенства, возбуждая чрезъ то въ слушателяхъ холодность, неуваженіе, недовѣріе и затѣмъ презрѣніе къ нему, а потомъ и къ самой церкви съ ея ученіемъ и обрядами. Господствующій расколъ здѣсь—Перекрещеванцы.... Татищевъ-погостъ въ 1½ верстѣ отъ р. Устье; чрезъ самое село протекаетъ мелководная, зимой вымерзающая, а лѣтомъ пересыхающая рѣчка, по каменистому дну. Покосъ по берегамъ Устья въ окрестностяхъ погоста принадлежитъ ему съ одновотчинными деревнями, простираясь на востокъ до Исадъ и Гвоздева, а на сѣверо-востокъ граничитъ съ землей Кузьмицыной-Полянки. При погостѣ и въ его окрестностяхъ нѣтъ замѣчательныхъ урочищъ и урочныхъ гульбищъ; собирался прежде народъ на гулянье по весеннимъ и лѣтнимъ праздникамъ къ такъ называемой нынѣ Высоцкой фабрикѣ, когда тамъ жили сами гг. Высоцкіе: но съ переселеніемъ ихъ на житье въ Ярославль, тамошнія гульбища прекратились. Нынѣ Татищевцы гуляютъ весной и лѣтомъ, по воскресеньямъ, у Исадской мельницы на лугу, между ею и шоссейной дорогой; въ Троицынъ же день у Огарева-Холма, а въ Петровское заговѣнье, которое здѣсь называютъ «Петровошное», за Пріимковымъ, при дер. Головинѣ и у Акакіевой пустыни; въ этой послѣдней увесели-

тельное народное гульбище въ Петровошное заговѣнье господствуетъ вокругъ пустыни на большое пространство въ окружности. Пустынь эта была, какъ выше уже сказано, монастыремъ, который упраздненъ, кажется, въ XVIII стол. Чудотворная икона Казанской Божіей Матери перенесена отсюда въ Бѣлогостицкій монастырь. При пустынской церкви живетъ нынѣ только мѣстное приходское духовенство. Отъ бывшаго монастыря остались только слѣды сада, прудъ и древесныя аллеи. Между монастыремъ и сосѣднимъ съ нимъ селомъ Воскресенскимъ протекаетъ рѣчка Сотьма. Лѣтомъ, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, въ Акакіевской пустыни бываетъ многолюдная ярмарка, на которую немало приводятъ лошадей для продажи. Про Аграфену-Купальницу здѣсь знаютъ только по названію, да по именинницамъ; о копкѣ и т. п. нѣтъ и слуху. По поводу вышеизложеннаго, возникаютъ слѣдующія соображенія: 1) При Акакіевой пустыни, въ бытность тутъ монастыря, не могло быть «Петровошнаго» гульбища; слѣдовательно, оно получило здѣсь начало уже по упраздненіи монастыря, не ранѣе второй половины прошедшаго столѣтія, и есть уже позднѣйше искаженное и безъидейное подражаніе копкамъ, рудникамъ, солонинамъ и Ярпламъ. 2) Нѣкоторыя изъ подобныхъ гульбищъ, какъ изъ числа подражательныхъ, такъ и самостоятельныхъ, устроились при историческихъ памятникахъ, напр. Акакіевское «Петровошное», Сарское на Городцѣ, Рюминское на Воиновыхъ горахъ, Печегодское на Городкѣ, Осокинское на Городищахъ и, можетъ быть, Игрищенское близъ Аколовскаго городка на Устьѣ. 3) Нѣкоторыя изъ весеннихъ гульбищъ образовались уже въ новѣйшія времена, устроились при господскихъ домахъ, на дачахъ, по желанію и вызову мѣстныхъ помѣщиковъ, а по-

томъ, за отсутствіемъ послѣднихъ изъ прежняго мѣста жительства, закрылись, напр. Высоцкое, при Могзинской суконной фабрикѣ, Марковское, при селѣ Марковѣ, въ бытность тамъ княгини Урусовой, Ивашевское, при селѣ Ивашевѣ, въ бытность тамъ гг. Филатьевыхъ, при селѣ Ново-Троицкомъ, въ бытность тамъ гг. Горяиновыхъ. Это даетъ поводъ предполагать, что такому же случаю обязаны своимъ началомъ и нѣкоторыя изъ продолжающихся до нынѣ увеселительныхъ народныхъ сборищъ при селеніяхъ и мѣстечкахъ, означенныхъ фамиліями мѣстныхъ владѣльцевъ; напримѣръ, при селѣ Сабуровѣ, по р. Устьѣ, подъ Борисоглѣбскими слободами, при селѣ Гвоздевѣ, по Устью же, близъ Исадской мельницы, при Огаревѣ-Холмѣ въ имѣніи кнп. Урусовыхъ при дд. Головинѣ и Головинскомъ, на Лахости у большой Суздальской дороги, и у села Пріимкова подъ Семеновскимъ, близъ села Шестакова, Комарово гульбище, близъ д. Огарева, при селѣ Кондаковѣ и Переяславцевѣ, въ Угличскомъ уѣздѣ, и т. п. Изъ числа мѣстныхъ вѣрованій, особенно сильно распространено убѣжденіе, что въ мясное, передъ масляницей, заговѣнье будетъ свѣту преставленіе, и потому день этотъ у бабъ пользуется особеннымъ почетомъ, который строго имъ воспрещаетъ браться тогда за иглу для шитья и даже для починки заплатъ: въ противномъ случаѣ—иглой уколешь палецъ, привяжется ноготоѣда и скоро ее не залѣчишь. Вѣроятно, пріуроченіе кончины міра къ мясному заговѣнью произошло отъ того, что въ церкви въ этотъ день читается евангеліе о страшномъ судѣ.

Любопытенъ также способъ лѣченія лихорадки, практикующійся въ погостѣ, разсказанный намъ одной крестьянкой. Пекутъ 12 пирожковъ или пряженцевъ, начиненныхъ разнообразными лакомыми начинками,

и пирожки эти въ сумерки или ночью кладутъ за селеніемъ, на перекресткѣ. Это—жертва или даръ 12 сестрамъ, завѣдывающимъ лихорадкою, которыя наносятъ ее и имѣютъ власть снять съ больнаго. Вынесенныхъ на перекрестокъ пирожковъ, во имя тѣхъ сестеръ-невидимокъ, по народному вѣрованію, ни птица не клюетъ, ни домашнее животное не ѣстъ, ни звѣрь не уноситъ. То же было и съ опытомъ лѣкарки—разсказчицы: пирожки остались на перекресткѣ до утра и были замѣчены сотнею проходившихъ тутъ, которые при этомъ въ селѣ говорили послѣ, что пирожковъ этихъ они видѣли тамъ до двухсотъ. Вѣрованіе объясняетъ при томъ, что если такіе пирожки къ утру исчезнутъ съ мѣста жертвоприношенія, то это значитъ, что жертва принята сестрами-богинями,—лихорадка будетъ снята съ больнаго. Это вѣрованіе показываетъ, что народъ признаетъ, въ числѣ другихъ духовно-вещественныхъ существъ, имѣющихъ вліяніе на человѣка, двѣнадцать сестеръ, которыя наносятъ на человѣка лихорадку и за вещественную жертву снимаютъ ее. Сестры эти принимаютъ жертву внѣ селенія на перекресткѣ, а допускаютъ къ себѣ жертвователя и принимаютъ отъ него даръ ночью, въ темнотѣ. Играющій здѣсь непослѣднюю роль перекрестокъ напоминаетъ господствовавшій въ нѣкоторыхъ селеніяхъ религіозный обычай ставить на перекресткахъ за селеніями столбы и увѣшивать ихъ, въ знакъ религіознаго чествованія, полотенцами, платками и лоскутками; также обычай ѣдущихъ къ вѣнцу дѣвицъ бросать съ себя на перекресткѣ булавку; далѣе, описанный архіепископомъ Ниломъ обычай Сибирскихъ шаманистовъ хоронить покойниковъ близъ проѣзжихъ дорогъ, гдѣ проходящіе на поминъ ихъ души кладутъ къ могилѣ какую нибудь вещицу, въ качествѣ жертвы; затѣмъ, господствовавшій

у Славянъ-язычниковъ обычай урны съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ выставлять на шестѣ или столбѣ на перекресткахъ, за селеніями; наконецъ, обычай молиться на перекресткѣ на всѣ четыре стороны. Не въ связи ли всѣ эти вѣрованія въ таинственное значеніе перекрестка? При самомъ разсказѣ о вышеизложенномъ простонародномъ рецептѣ противъ лихорадки, другая лѣкарка передала другой народный рецептъ противъ той же болѣзни, ею самою, назадъ тому года четыре, приложенный къ дѣлу. Берутъ десять лоскутковъ бумаги, надписываютъ на нихъ, по усмотрѣнію и выбору больнаго лихорадкою, имена церквей городскихъ или сельскихъ, опускаютъ эти записки въ шапку, картузъ или какой нибудь сосудъ и, закрывши, перетряхиваютъ, какъ жеребьи въ урнѣ; потомъ больной вынимаетъ оттуда наудачу номерокъ, какой попадется подъ руку, и какой церкви имя на вынутомъ номерѣ окажется, въ ту церковь онъ долженъ принести какой либо даръ: жертву, деньги на свѣчу, самую ли свѣчу, другую ли какую вещь,—и лихорадка пройдетъ. Этотъ рецептъ или способъ лѣченія носитъ наименованіе: «десяти церквей».

21) Голятино-Голузино, казенная и частію помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ Ростова; въ ней 17 дворовъ, 37 рев. душъ и то же число надѣловъ; прихода погоста Воскресенскаго, на Пурѣ.

По рукописи, на мѣстѣ этой деревни въ древности будто бы было кочковатое, топкое болото, въ которое витязь Звениславъ насыпалъ надъ прахомъ княгини Коресь земли, привезенной имъ изъ Херсонеса, изъ «Дамасковой дебри», вслѣдствіе чего будто бы и образовалась на этомъ мѣстѣ нынѣ существующая гора. Затѣмъ, въ началѣ XIV стол. на этомъ мѣстѣ жилъ князь

Ярославъ Святославичъ, сынъ князя Святослава Ольговича Черниговскаго, а въ XVI в. это мѣсто составляло вотчину кн. Ивана Ѳеодоровича Бахтеярова-Нѣмаго.

22) Кононово, помѣщичья деревня, при прудѣ и колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней всего 7 дворовъ и 25 рев. душъ, при 22 надѣлахъ; прихода с. Внукова.

23) Бородино, казенная и частію помѣщичья деревня, при р. Устьѣ, влѣво отъ Семибратовской желѣзнодорожной станціи, въ 12 верстахъ отъ Ростова; въ ней 23 двора, 48 рев. душъ и 48 надѣловъ: прихода села Татищева-погоста.

На мѣстѣ этой деревни стоялъ теремъ семи братій сбродичей, дѣтей князя Дмитрія Дмитріевича Пріимкова-Третьяка; эти братья были товарищами и сподвижниками князю Василью Шемякѣ, а хозяйствомъ въ теремѣ завѣдывали дочери этихъ князей: двѣ дочери старшаго изъ нихъ, Димитрія, дочь князя Семена-Большаго и дочь князя Льва Баламыша. Каждая изъ этихъ молодыхъ княженъ имѣла себѣ собесѣдника въ лицѣ князей: Василья Александровича Ластки, Ивана Александровича Янова, Семена Голенина и Ивана Андреевича Хохолкова-Катыря; по такому-то многолюдному и разнохарактерному сборищу, этотъ теремъ и прозванъ былъ: «Сбродичевъ-теремъ».

24) Новое, помѣщичья деревня, при колодцахъ, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 19 дворовъ и 47 рев. душъ, при 47 надѣлахъ: прихода села Татищева-погоста.

25) Малитино, помѣщичья деревня, при прудахъ и колодцахъ, въ 19 верстахъ отъ уѣзднаго города; въ ней 18 дворовъ и 87 рев. душъ, при томъ же числѣ надѣловъ; прихода села погоста-Татищева.

Согласно Хлѣбниковскому лѣтописцу, на мѣстѣ этой деревни происходило, будто бы, въ древности единоборство между Ростовскимъ княземъ Яросвѣтомъ и княжной Милютою, которую кн. Яросвѣтъ побѣдилъ и взялъ себѣ въ супружество. Это мѣсто составляло вотчину князя Ѳедора Васильевича Голенина, который и прозвалъ это урочище «Милютино побоище»; здѣсь дочь его Василиса устроила общину для молодыхъ отшельницъ.

26) Кузьмицыно, помѣщичье село, при прудѣ и колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Ростова; въ немъ 20 дворовъ, 67 рев. душъ и 64 надѣла.

Мѣстная каменная одноглавая, въ связи съ колокольнею, церковь во имя св. безсребрен. Козьмы и Даміана построена усердіемъ прихожанъ въ 1858 году, а до этого времени здѣсь существовала церковь деревянная. Чудотворныхъ иконъ въ храмѣ нѣтъ, а изъ находящихся въ немъ особенно чтится икона св. безср. Козьмы и Даміана.

Въ церкви хранится храмозданная грамота отъ 1721 года на построеніе деревянной церкви.

Крестный ходъ вокругъ села Кузьмицына существуетъ одинъ, установленный лѣтъ 10 тому назадъ, въ память избавленія отъ свирѣпствовавшей тогда холеры.

Относительно возникновенія села и его исторіи не существуетъ никакихъ устныхъ, ни письменныхъ данныхъ.

ГОРОДЪ ПЕТРОВСКЪ.

Заштатный городъ Петровскъ лежитъ подъ 50°. 1 сѣв. шир. и 57°, 29 долготы и составляетъ самый южный городъ Ярославской губерніи. Онъ лежитъ на Московско-Ярославскомъ шоссе, въ 23-хъ верстахъ отъ Ростова, близъ впаденія рѣки Печегды въ рѣку Сару. Городъ имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника и расположенъ на ровной мѣстности, нѣсколько покатой къ западу. Съ южной и западной сторонъ онъ окруженъ вышеназванными рѣками, а съ остальныхъ—полями и и частію лѣсомъ; имѣетъ до $3^{1}/_{2}$ верстъ въ окружности и занимаетъ площадь до 11-ти десятинъ. Городъ Петровскъ первоначально былъ селомъ Петровскимъ, принадлежавшимъ Ростовскому Петровскому монастырю, а затѣмъ, при уничтоженіи монастырскаго вотчиннаго права, перешедшимъ въ казенное вѣдомство. Въ 1777 году, при учрежденіи Ярославскаго намѣстничества, село Петровское было преобразовано въ уѣздный городъ. Преданіе говоритъ, что когда въ 1763 году Императрица Екатерина II путешествовала въ Ярославль, то ей очень понравилось мѣстоположеніе села Петровскаго,—а потому, когда въ 1777 году это село было возведено на степень города, изъ казны было отпу-

щено 8000 рублей на построеніе соборнаго храма и необходимыхъ зданій для присутственныхъ мѣстъ. Въ то время въ новосозданномъ городѣ Петровскѣ было всего 103 души мужескаго пола жителей, но уже на слѣдующій годъ это число возрасло до 464 душъ.

Въ 1797-мъ году уѣздный городъ Петровскъ былъ переименованъ въ заштатный, и его уѣздъ былъ причисленъ къ Ростовскому. Въ настоящее время въ Петровскѣ жителей муж. пола 738 д., женскаго 779 и временно проживающихъ, по паспортамъ, 40 мужск. и 20 женск. пола; различнаго рода недвижимыхъ имуществъ: каменныхъ обывательскихъ домовъ 13, деревянныхъ 194, на каменномъ фундаментѣ 3, лавокъ городскихъ деревянныхъ 24, каменныхъ 12, частныхъ владѣльцевъ 3. Въ городѣ всего 3 улицы и 7 переулковъ, а потому онъ и не раздѣляется на кварталы. Мостовыхъ въ городѣ нѣтъ, исключая проходящаго вдоль города шоссе.

Церквей въ Петровскѣ три:

1) Лѣтняя, соборная, одноглавая, въ связи съ колокольнею церковь, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, выстроена въ 1783 году по соизволенію императрицы Екатерины II, на Высочайше пожалованную сумму восемь тысячъ руб. ассигнац.

2) Зимняя, одноглавая же, но безъ колокольни, Свято-Троицкая церковь, построенная прихожанами въ 1807-мъ году; и

3) Кладбищенская, одноглавая, въ связи съ колокольнею, Преображенская церковь, сооружена прихожанами въ 1834 году; на мѣстѣ этой послѣдней ранѣе существовала деревянная церковь, которая и была нарушена въ 1820-мъ году.

Изъ мѣстночтимыхъ иконъ слѣдуетъ указать на находящуюся въ соборной церкви икону Боголюбской

Пресвятой Богородицы, весьма древнюю; нѣкоторые изъ сторожиловъ утверждаютъ, что она перенесена изъ прежней деревянной церкви, но къ какому времени относится ея появленіе,—неизвѣстно.

Древней утвари, облаченій и старопечатныхъ книгъ въ церквахъ города Петровска нѣтъ; а изъ рукописей хранится грамота, обложенная свинцомъ, касающаяся основанія соборнаго храма. Въ этой рукописи сказано слѣдующее:

«Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ храмѣ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи, и при Наслѣдникѣ ея, Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и при Супругѣ его, Благовѣрной Государынѣ, великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и при Благовѣрныхъ Государехъ, великихъ князехъ, Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, и при Благовѣрной Государынѣ, великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена, преосвященнаго Самуила, архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, освященъ храмъ сей Ростовско-Богоявленскаго Авраміева монастыря архимандритомъ Авраміемъ, со освященнымъ соборомъ, въ лѣто 1783 году, индикта 1, мѣсяца сентября въ 10 день, на память свят. мученицъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.»

Крестныхъ ходовъ въ городѣ Петровскѣ существуетъ два: первый, 18-го іюня, въ честь иконы Боголюбской Божіей Матери, установленъ въ 1848 году по случаю бывшей тогда холеры, а второй крестный ходъ бываетъ 26 августа, въ честь чудотворной иконы Вла-

димірской Божіей Матери, что при Ростовскомъ соборѣ. Эта икона ежегодно посѣщаетъ городъ Петровскъ въ 26-е число августа и остается здѣсь въ теченіи пяти-шести дней; съ этою-то иконою и совершается здѣсь крестный ходъ.

При здѣшнихъ церквахъ 38 десятинъ земли.

Обратимся къ другимъ сторонамъ города Петровска.

Торговля этого города незначительна, но по воскресеньямъ здѣсь бываютъ иногда довольно большіе базары; съ 1846-го года учреждена трехдневная ярмарка, начинающаяся съ 29-го іюня, на которую съѣзжаются окрестные жители для сбыта своихъ произведеній и покупки необходимыхъ продуктовъ.

Почти всѣ жители Петровска, кромѣ отхожихъ промысловъ, занимаются огородничествомъ, чему способствуетъ довольно плодородная почва этой мѣстности; здѣсь разводятся, главнымъ образомъ, слѣдующія огородныя растенія: зеленый горошекъ, цикорій, различные сорта капусты, огурцы, морковь, свекла, лукъ и друг., а въ особенности картофель, спросъ на который былъ и прежде великъ, благодаря переработкѣ его въ картофельную муку, крахмалъ и т. п., а съ проведеніемъ желѣзной дороги этотъ спросъ еще болѣе увеличился, благодаря требованію въ отвозъ и являющимся изъ Москвы скупщикамъ.

Около версты отъ Петровска находится «Святой колодезь»; надъ нимъ сдѣлана часовня, съ иконою Спасителя. На вкусъ вода отзываетъ обыкновенной сѣрой. По мѣстнымъ преданіямъ, колодезь этотъ ископанъ св. Сергіемъ Родонежскимъ. Колодезь этотъ окруженъ болотомъ, черезъ которое ходъ къ колодезю по мосткамъ. Цвѣтъ воды зеленоватый; изъ колодезя вытекаетъ потокъ на сѣверъ. Лѣтомъ изъ Петровска бываетъ крестный ходъ, и въ часовнѣ, гдѣ помѣщается нѣ-

сколько древнихъ иконъ, въ томъ числѣ образъ «Неопалимыя купины», служатся молебны. Особенное почитаніе этого колодца, по преданію, произошло отъ того, что во время моровой язвы, бывшей при Екатеринѣ, пившіе изъ него воду всѣ исцѣлялись и въ Петровскѣ чумы не было. При выѣздѣ изъ Петровска къ Ростову есть небольшія горы, называемыя «Ежевка», и немного выше Ежевки «гора Березова». Въ Ежевкѣ, поросшей лѣсомъ, бываютъ многолюдныя гулянья.

Находящаяся близъ Петровска «Воинова гора» или горка называется въ народѣ «С..ная горка». Воинова гора крутая по бокамъ, выше сосѣдней горы Егорьевской; на вершинѣ горы былъ устроенъ маякъ для нивеллировки.

Село Петровское упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1207 г. (Ист. Карамз. т. 3, прим. 123). Въ древности здѣсь былъ Покровскій женскій монастырь, находившійся въ Синодальномъ управленіи; но никакихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы собрать не могли и воспоминаній о немъ въ данной мѣстности положительно не существуетъ.

Въ довольно рѣдкой книгѣ: «Топографическое описаніе Ярославскаго намѣстничества 1794 г.» о городѣ Петровскѣ напечатано, между прочимъ, слѣдующее:

«Длина сего города 1 верста 100 саженъ, ширина 400 саженъ, а окружность 3 версты 350 саж.; фигуру имѣетъ неправильнаго четвероугольника, коего двѣ стороны прямолинейныя, а другія двѣ, къ рѣкамъ Сарѣ и Печегдѣ, криволинейныя; окружается съ западной и южной стороны сими рѣками, съ восточной малою частію лѣса, а съ сѣверной—полями. Разстояніемъ отъ столицъ: С.-Петербурга въ 895 верстахъ, отъ Москвы въ 167-ми; отъ губернскаго города Ярославля въ 77; отъ смежныхъ уѣздныхъ: отъ Ростова въ 22, отъ Уг-

лича въ 80, отъ Переславля-Залѣсскаго въ 38, отъ Юрьева-Польскаго въ 60 верстахъ».

«Гербъ сего города—медвѣдь, выходящій изъ зеленаго въ серебряное поле».

«Петровскъ, по открытіи Ярославскаго намѣстничества, учрежденъ вновь изъ прежде бывшаго экономическаго села Петровскаго, удержавъ прежнее свое наименованіе.

«Зданій въ семъ городѣ примѣчанія достойныхъ, какъ-то: монастырей и городскаго укрѣпленія, нѣтъ. Церквей двѣ: одна соборная, каменная, построенная по открытіи Ярославскаго намѣстничества на Всемилостивѣйше пожалованную Ея Императорскимъ Величествомъ сумму 8000 рублей, а другая—приходская, деревянная, построенная еще до учрежденія города. Каменный домъ для присутственныхъ мѣстъ, а другой для житья городничаго и уѣзднаго казначея съ ихъ присутствіями. Соляныхъ магазейновъ деревянныхъ два, казенный питейный домъ 1, кузницъ 7, мостовъ 2, обывательскихъ домовъ, построенныхъ по Высочайше конфирмованному плану 118, въ томъ числѣ 3 каменныхъ; при нихъ 13 деревянныхъ лавочекъ для продажи нужныхъ харчевыхъ припасовъ. Всѣхъ же вообще обывательскихъ домовъ 163».

«Нынѣ сей городъ населенъ дворянами, священно-церковнослужителями, также приказными и разныхъ чиновъ людьми, а по большей части купцами и мѣщанами, записавшимися изъ прежде бывшихъ экономическихъ крестьянъ; число жителей всѣхъ мужеска и женска пола простирается до 1206 человѣкъ, въ томъ числѣ мужеска 603, женска 603, кои всѣ исповѣданія греко-каѳолическаго».

«Купцы и мѣщане, по новости сего города, внутри его никакихъ торговъ не имѣютъ, а содержатъ домы

свои для проѣзжающихъ, такъ какъ городъ сей лежитъ на большой, изъ Ярославля въ Москву, дорогѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, покупая въ близъ лежащихъ городахъ: Ростовѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ, Угличѣ и на ярмаркахъ разный россійскаго произведенія товаръ, какъ-то: холстъ, пряжу, ленъ, всякія кожи и прочія домашнія рукодѣлія, также и съѣстные припасы, отвозятъ холстъ для продажи въ Петербургъ, Ригу и Ревель, а прочіе товары: пряжу, ленъ и кожи—въ смежные города. Съѣстные же припасы въ зимнее время доставляютъ въ одинъ только Петербургъ. Прочіе жители имѣютъ промыслъ, отъѣзжая на лѣто въ Петербургъ, Ригу и Ревель, гдѣ, нанимая сады и огороды и обрабатывая оные, торгуютъ садовыми и огородными произрастеніями. Художества и ремесла имѣютъ: кузнечное, слесарное, портное, сапожное и столярное; въ томъ числѣ находятся также рѣщики, золотари, красильщики и обойщики, кои для отправленія своей работы по большей части отходятъ въ обѣ столицы».

«Ярмарокъ прежде никакихъ не было, а нынѣ хотя и учреждены двѣ, по открытіи губерніи, одна 29-го іюня, въ день Петра и Павла, а другая 6 августа, въ день Преображенія Господня, но на оныя ни съ какимъ товаромъ и ни откуда не съѣзжаются, а пріѣзжаютъ только изъ близъ лежащихъ уѣздовъ крестьяне торговать разными своими издѣліями и съѣстными припасами.

«Фабрикъ и заводовъ никакихъ нѣтъ».

«Нужныя для пропитанія и для житья вещи, какъто: хлѣбъ, съѣстные припасы, строевой и дровяной лѣсъ, получаютъ жители отъ крестьянъ, кои привозятъ по воскресеньямъ для продажи въ здѣшній городъ, или покупаютъ на торгахъ въ селахъ Карашѣ и Порѣчьѣ, также и въ Ростовѣ. Въ огородахъ своихъ садятъ капусту, огурцы и другой овощъ».

О ПЕТРОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

«Петровскій уѣздъ простирается въ длину на 73, а въ ширину на 25 верстъ; граничитъ къ сѣверу съ Борисоглѣбскимъ и Угличскимъ уѣздами, къ востоку съ Ростовскимъ и Владимірскою губерніею, къ полудню и западу съ Владимірскою же и Угличскимъ уѣздомъ.

«Мѣстоположеніе имѣетъ ровное, средина онаго только нѣсколько гористѣе: почему и материкъ земли на гористыхъ мѣстахъ песчанъ, а на ровныхъ иловатъ, отъ чего плодородіе посредственно. Хлѣбъ сѣется по большей части рожь и овесъ, также нѣсколько ячменю, пшеницы, гороху, льну и коноплей; вообще, урожай бываетъ самъ-третей, рѣдко самъ-четвертъ, и по причинѣ таковаго посредственнаго урожая хлѣбъ на продажу никуда не отвозится; въ случаѣ недостатка жители закупаютъ оный или въ Ростовѣ, во время ярмарки, или въ Ярославлѣ, во время привозу онаго на судахъ.

«Землю пашутъ плугомъ, а въ нѣкоторыхъ только селеніяхъ сохою; удобряютъ же одпимъ навозомъ. Подъ рожь, ячмень, пшеницу, ленъ и коноиель пашутъ и боронятъ два раза: въ первый въ половинѣ

іюня, по свозкѣ на поля навозу, а въ другой въ половинѣ августа, въ которое время оному хлѣбу и сѣвъ бываетъ, а яровое сѣютъ въ исходѣ апрѣля и въ началѣ мая».

«Пахотной земли до 80000 десятинъ, сѣнокосной до 40000 десятинъ, а лѣсу до 50000 десят., подъ озерами, рѣками, рѣчками, болотами, и неспособныхъ къ хлѣбопашеству по причинѣ пригорковъ и песчанаго грунта мѣстъ около 10000 десят. Вообще, пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ довольно, но безъ излишества; въ пустотѣ оной нигдѣ не лежитъ, а вездѣ въ обыкновенное время обработывается.

«Озера въ здѣшнемъ уѣздѣ: 1) называемое Никово, длиною 1 верста 150 саж., шириною 200 с., а въ окружности 3 версты. Рѣкъ впадающихъ въ него, выходящихъ и соединяющихся съ другими, нѣтъ. 2) Годеново, длиною 1 верста, шириною 200 с., а въ окружности 3 версты; рѣкъ въ него впадающихъ также нѣтъ. 3) Рамино, длиною 2 версты 100 с., ширина 1 верста, въ окружности 5 верстъ; рѣкъ впадающихъ и вытекающихъ изъ него нѣтъ. Кромѣ сихъ, находятся еще два озера, кои по маловажности своей не заслуживаютъ примѣчанія. Въ нихъ рыба: караси, окуни, щука и плотва.

«Рѣкъ находится четыре: 1) Устье, начинается Угличскаго уѣзда при селѣ Заозерьѣ, и протекая здѣшній уѣздъ, впадаетъ въ рѣку Которость, въ Ростовскомъ уѣздѣ; теченіе имѣетъ верстъ на 90. 2) Могза, выходитъ изъ болота Болковскаго, а впадаетъ въ рѣку Устье; теченіе имѣетъ верстъ на 40. 3) Сара, выходитъ внутри здѣшняго уѣзда изъ Сарскаго болота, но не доходя верстъ 7 до Ростовскаго озера, въ которое впадаетъ отъ соединенія съ ней рѣчки Гды, называется Гдою. 4) Лига, выходитъ въ Угличскомъ уѣздѣ изъ

Сарскаго болота, впадаетъ въ рѣку Устье: теченіе имѣетъ на 15 верстъ. Сверхъ сего, находится довольно небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, кои теченіе имѣютъ или весьма малое, или въ одно только вешнее время, почему и не заслуживаютъ вниманія. Болотъ же и степей, примѣчанія достойныхъ, не имѣется.

«Лѣсу дровянаго для жителей довольно, а строеваго мало. Въ здѣшнихъ лѣсахъ звѣри водятся свойственные только климату здѣшней губерніи, какъ-то: медвѣди, волки, зайцы, а лисицы и бѣлки въ маломъ количествѣ.

«Изъ птицъ, прилетающихъ весною и проживающихъ только лѣтнее время: гуси, утки, журавли, грачи, кулики, луговицы, овсянки, соловьи и скворцы.

«Въ Петровскомъ уѣздѣ находится одинъ монастырь второклассный, называемый Борисоглѣбскій, на рѣкѣ Устьѣ, разстояніемъ отъ Ростова въ 15 верстахъ, а отъ Петровска въ 24-хъ; построенъ въ 1369 году, при великомъ князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, при Ростовскомъ князѣ Константинѣ и епископѣ Игнатіѣ, по благословенію Сергія игумена, Родонежскаго чудотворца, строителями онаго монастыря Ѳеодоромъ и Павломъ, а чьимъ иждивеніемъ—неизвѣстно. Сначала были въ немъ игумены, а потомъ, съ 1688 года, Святѣйшимъ Іоанномъ, патріархомъ Московскимъ, повелѣно быть архимандритамъ. Церкви въ немъ: 1 каменная соборная, во имя Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, отъ чего монастырь сей имѣетъ свое названіе, построена при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, по благословенію Ростовскаго архіепископа Іоанна, въ 1522 году. На сѣверной сторонѣ сей церкви находится гробница основателей монастыря—Ѳеодора и Павла, а въ паперти гробница преподобнаго Иринарха. 2-я —теплая, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 3-я —надъ свя-

тыми воротами съ полуденной стороны, Сергія Родонежскаго Чудотворца. 4-я, съ сѣверной стороны надъ водяными воротами,—Срѣтенія Господня. 5-я—подъ колокольнею, соборъ святаго Іоанна Предтечи. Ограда вокругъ монастыря каменная, въ окружности 487 саженъ; кельи, какъ настоятельскія, такъ и братскія, всѣ каменныя. Сверхъ сихъ построекъ, домъ для пріѣзда архіерея, о двухъ этажахъ, изъ коихъ нижній каменный со сводами, а верхъ деревянный. Мѣстоположеніе имѣетъ возвышенное и прекрасное: съ полуденной стороны сосновая и еловая роща, съ сѣверной протекаетъ рѣка Устье, а съ восточной и западной окруженъ селеніями.

«Въ семъ уѣздѣ приходскихъ церквей 84, въ томъ числѣ 14 каменныхъ.

«Селъ 82, погостовъ 17, помѣщичьихъ сельцевъ 70, деревень 186, слобода одна, называемая Борисоглѣбская, принадлежащая графу Владиміру Григорьевичу Орлову; экономическихъ деревень 23, господскихъ домовъ 62, въ томъ числѣ 3 каменныхъ. Всѣхъ же вообще селеній 590.

«Число жителей вообще, мужеска и женска полу, по послѣдней ревизіи, 60640, въ томъ числѣ женска 30711 душъ.

«Заводовъ: винокуренный 1, сальный 1, кожевенный 1, кирпичныхъ 2.

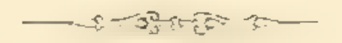
«Ярмарокъ годовыхъ 7: 1) въ Борисоглѣбской слободѣ, начинается 30 апрѣля, кончается 2 мая; 2) въ Дмитріевскомъ погостѣ, въ 10-ю пятницу; 3) въ селѣ Рахмановѣ, 8 іюля; 4) въ селѣ Ильинскомъ, въ 6 пятницу,—въ немъ же 20 іюля; 6) въ погостѣ Никольскомъ 6 и 7 мая; въ немъ же, сентября 14. Продолжаются по одному только дню.—Еженедѣльные торги: въ Борисоглѣбской же слободѣ по понедѣльникамъ; въ се-

лахъ: въ Карашѣ по четвергамъ, а въ Вощажниковѣ и Гаряхъ по пятницамъ. Стеченіе народа на ярмарки въ зимнее время бываетъ гораздо многолюднѣе, нежели лѣтомъ. Товары продаются на нихъ по большей части нужные для крестьянства.

«Весьма многіе занимаются ремеслами, дѣлаютъ разную посуду, деревянную и глиняную, также къ хлѣбопашеству принадлежащія орудія. Сіи произведенія своихъ трудовъ, такъ какъ и земныя произрастенія, продаютъ на бываемыхъ въ здѣшнемъ округѣ годовыхъ ярмаркахъ и еженедѣльныхъ торгахъ. Немалая же часть ходитъ по паспортамъ въ С.-Петербургъ, Москву, Ригу, Ревель и Выборгъ, для обработыванія огородовъ, въ чемъ здѣшніе жители преимущественно предъ другими весьма искусны.

«Отмѣнныхъ деревьевъ, травъ къ лекарству принадлежащихъ, красокъ, звѣрей и птицъ, пресмыкающихся гадовъ и насѣкомыхъ нѣтъ.

«Никакихъ странныхъ обычаевъ, равно и особливаго во правахъ, повѣрьяхъ, обрядахъ, образѣ жизни и обхожденіи ничего не имѣютъ. Странныхъ преданій никакихъ не наблюдаютъ; въ покроѣ платья, въ строеніи домовъ и отправленіи домоводства отмѣннаго ничего нѣтъ».

РОДОСЛОВНАЯ
КНЯЗЕЙ РОСТОВСКИХЪ.

Настоящая краткая родословная роспись рода князей Ростовскихъ составляетъ, такъ сказать, сводъ изъ имѣвшихся у меня подъ рукою родословныхъ. Въ ней помѣщены мною также и свѣдѣнія заимствованныя изъ другихъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ, мѣстныхъ преданій и проч. При всемъ стараніи сдѣлать настоящую роспись, по возможности, полною, въ ней, конечно, встрѣтится немало пропусковъ, неточностей и недомолвокъ. Въ настоящей родословной помѣщены родословія князей Буйносовыхъ и Бахтеяровыхъ—Ростовскихъ, въ первый разъ мною составленныя. Родословная снабжена примѣчаніями, съ указаніями, откуда заимствованы мною свѣдѣнія, и кромѣ того, сводомъ разночтеній (варіантовъ), представляемыхъ другими списками. Въ настоящей росписи всѣ рода князей Ростовскихъ идутъ непосредственно въ связи

(фамилія каждой отдѣльной отрасли этого княжескаго рода отмѣчена слѣва). Родословная доведена мною до XXV колѣна, въ виду того, что къ этому времени уже прекратило свое существованіе большинство родовъ князей Ростовскихъ, за исключеніемъ пяти родовъ, продолженіе родословій коихъ будетъ въ скоромъ времени напечатано особо. Изъ двадцати княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ святаго князя Василько Ростовскаго, въ настоящее время существуютъ только четыре рода князей Ростовскихъ, бывшихъ владѣтелей Ростова-Великаго: князья Щепины, Касаткины, Лобановы и Бычковы (утратившіе княжескій титулъ въ концѣ XVI, началѣ XVII в.) Прилагаемъ списокъ, по старшинству, родовъ кн. Ростовскихъ какъ угасшихъ, такъ и до нынѣ существующихъ, съ показаніемъ какъ времени ихъ возникновенія, такъ и времени, въ какое они угасли:

1. *Кн. Бычковы-Ростовскіе* (к. XVIII—въ концѣ XVI вѣка стали писаться просто *Бычковыми)*.
2. Кн. Голенины-Ростовскіе (к. XIX), угасли въ XVI вѣка.
3. Кн. Приимковы-Ростовскіе (к. XIX), угасли въ XVIII вѣкѣ (послѣдній изъ рода былъ кн. Аврамъ Никитичъ, сестры коего были: кн. Евфросинья за Измайловымъ, а кн. Елена за Лодыженскимъ).
4. Кн. Владиміровичи-Ростовскіе (к. XIX), или просто кн. Ростовскіе, угасли въ 1567 г. (послѣдній представитель этого

рода кн. Семенъ Васильевичъ Звяга казненъ Иваномъ Грознымъ вмѣстѣ съ единственною дочерью и внукомъ, сыномъ ея).

5. Кн. Яновы-Ростовскіе (к. XIX), угасли въ XVI вѣкѣ.

6. Кн. Пужбольскіе-Ростовскіе (к. XIX), угасли въ XVI вѣкѣ.

7. Кн. Бритые-Ростовскіе (к. XIX), угасли въ XVI вѣкѣ.

8. *Кн. Щепины-Ростовскіе* (к. XX).

9. Кн. Хохолковы-Ростовскіе (к. XX), угасли въ XVI вѣкѣ (послѣдніе представители этого рода казнены Иваномъ Грознымъ).

10. Кн. Губкины (Яновы)-Ростовскіе (к. XX), угасли въ XVI вѣкѣ.

11. Кн. Темкины-Ростовскіе (к. XX), угасли въ 1661 г. (со смертью послѣдняго представителя этого рода кн. Михаила Михайловича, сестра коего кн. Домна была за кн. Мстиславскимъ).

12. Кн. Ласткины-Ростовскіе (к. XX), угасли въ XVI вѣкѣ.

13. *Кн. Касаткины-Ростовскіе* (к. XX).

14. *Кн. Лобановы-Ростовскіе* (к. XX).

15. Кн. Голубые-Ростовскіе (к. XXI), угасли въ XVI вѣкѣ.

16. Кн. Бахтеяровы-Ростовскіе (к. XXI), угасли въ 1618 г. сентября 5 (со смертью кн. Петра Владиміровича; его дочь кн. Марія была за Никитою Игнатьевичемъ Бычковымъ, а сестра кн. Ѳеотинья за кн. Сицкимъ).

17 Кн. Катыревы-Ростовскіе (к. XXI), угасли въ 1641 г. (со смертью кн. Ивана

Михайловича, сестра коего кн. Домна была за Бычковымъ).

18. Кн. Буйносовы-Ростовскіе (к. XXI), угасли въ 1666 г. декабря 9 (со смертью кн. Алексѣя Ивановича, сестры коего были кн. Ксенія за кн. Реппинымъ, а кн. Марія (Марина) за бояриномъ Б. М. Хитрово).

19. Кн. Черненскіе (вѣтвь кн. Темкиныхъ-Ростовскихъ), (к. XXI), угасли въ 1572 г.

20. Кн. Гвоздевы-Ростовскіе (к. XXII), угасли въ концѣ XVI вѣка.

Для болѣе легкаго пользованія этой родословной помѣщается здѣсь списокъ сокращенныхъ заглавій тѣхъ источниковъ, изъ коихъ заимствованы свѣдѣнія: Д.—кн. Долгоруковъ: Россійская родословная книга; Г.—Н. Головинъ: Родословная роспись потомковъ вел. кн. Рюрика; Щ.—кн. Щербатовъ: Родословныя таблицы, приложенныя къ его исторіи Россійской; Ш.—Шиловъ: Родословныя таблицы къ Исторіи С. М. Соловьева; М—Миллеръ: Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ по Бархатной книгѣ.; Т. Ар.—Свѣдѣнія, заимствованныя изъ трудовъ Артынова, изданныхъ А. А. Титовымъ; Заб.—Забѣлинъ: Домашній бытъ русскихъ царицъ; Р. Кн. р. К. Б. Р.—Родословная рода князей и дворянъ Бычковыхъ-Ростовскихъ, составл. Ѳ. А. Бычковымъ (рукопись); Р. Р. Кн.—Русская Родословная Книга, изданіе «Русской Старины»; Д. Р. В.—Древняя Россійская Вивліоѳика; П. Д. П.—Памятники древней письмен-

ности, изд. Имп. Общества Любителей древней письменности; Л. Л. А.—Лаврентьевская лѣтопись, Академическій списокъ; Син. сп.—Синодальный списокъ помѣщенный въ X т. Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; I Арх. сп. II арх. сп.—Первый и второй Архивскіе списки, помѣщенные въ томъ же X томѣ Временника.

Кол. I. (отъ Рюрика X.)

1. Князь Константинъ Всеволодовичъ *Ростовскій* р. 18 мая 1186 (6694), † 2 февраля 1218 г. (6726). Ж. съ 1196 г. (6704), княжна Анна (въ монашествѣ съ 1218 г. Агаѳья) Мстиславовна, дочь Вел. Кн. Мстислава-Бориса Романовича [1]) р. 1178 † 24 января 1220 г. (6728).

Кол. II. (отъ Рюрика XI.)

2. Князь Василько (Василій) Константиновичъ, причтенный къ лику Святыхъ, р. 7 декабря 1208 (6717), † 4 марта 1238 (6746), замученъ татарами въ Шеренскомъ лѣсу. Ж., съ 10 января 1227 (6735) г., княжна Черниговская Марія (въ мон. Евпраксія) — 1.

Примѣчанія: [1]) По Шилову, его женою была дочь Романа Мстиславича князя Волынскаго; годъ кончины его постановленъ 1218.

Михаиловна, дочь Св. князя Михаила Всеволодовича, † 9 декабря 1270 г. (6779).

3. Князь Иванъ-Всеволодъ Константиновичъ князь Ярославскій, р. 18 іюня 1210 (6718), † 4 марта 1238 (6746) г., убитъ въ битвѣ при р. Сити. Ж. съ 1228 г. княжна Марина[1]) Олеговна *Курская*, дочь князя Олега Святославича, † 1 марта 1279 г. (6787). 1.

4. Князь Дмитрій-Владиміръ Константиновичъ князь Углицкій, р. 1214 (6722), † 27 декабря 1248 (6757). Ж[2]) съ 1232 (6740) Евдокія, NN † 1278 (6786).

Кол. III (отъ Рюрика XII).

5. Князь Борисъ Васильевичъ, р. 24 іюля 1231 (6739), † 16 сентября 1276 (6785) г. въ Ордѣ. Ж. съ 1248 г. княжна Марія Ярославовна *Муромская*, дочь князя Ярослава Святославича, р. 1240 (6748) † 1297. 2.

6. Князь Глѣбъ Васильевичъ, князь Бѣлозерскій, потомъ Ростовскій, р. 1236 (6744), † 13 декаб. 1277 (6786). Ж. (Д. Г.) 1 княжна Ѳео-

---

Примѣчанія: [1]) По Хмырову № 3 женатъ на *Ольгѣ* (въ мон. Марина) Олеговнѣ княжнѣ Курской.

[2]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ № 4 былъ женатъ 2 раза, Евдокія была его второю женою. По Хмырову № 4 женатъ на кн. Надеждѣ (въ ин. Евдокіи) Ингваревнѣ *Рязанской*, дочери князя Ингваря-Козмы Игоревича. (См. Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей русскихъ, ч. I. (СПБ. 1871) стр. 76 № 548 и стр. 159 № 933).

дора Романовна *Галицкая* † 1273 г. 2 дочь Хана Сартака, во св. крещеніи Θеодора); (съ 1253 дочь Ордынца во св. крещеніи Θеодора † 20 дек. 1272 г. Р. Кн. р. К. Б. Р.). 2.

Кол. IV. (отъ Рюрика XIII).

7. Князь Дмитрій Борисовичъ, р. 11 сентября 1252 (6761), † 1294 (6802), ж. съ 1276 N. N. N.
8. Князь Константинъ Борисовичъ, р. 30 іюля 1255 (6763), † 1307 (6815) г. въ Ордѣ; ж. 1) NNN. † 1299, 2) съ 1302 (6810)—дочь Ордынца Кутлу-Кортки. 5.
9. Князь Василій Борисовичъ, р. 1268 (6776) апр. 16 (Тв. Лѣт).

Кол. V. (отъ Рюрика XIV).

10. Князь Александръ Дмитріевичъ, (1287) † 1292 (по Титову). Ж. NNN. [1])
Кн. N Дмитріевна, съ 1292 (6800) за княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Переславскимъ, † 1302 [2]) 7.
Кн. Василиса Дмитріевна, 1) за NNN. 2) съ 1294 за Великимъ Княз. Андреемъ Александровичемъ, † 1304.

Примѣчанія: [1]) См. о немъ Хмырова перечень стр. 13 № 240.
[2]) У Головина кн. Иванъ Дмитр. (№ 340) показанъ род. въ 1290 г.

Кн. Анна Дмитріевна, причислена къ лику Святыхъ, † 1322 [1]) съ 1294 (6802) за Вел. Кн. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ (причисленъ къ лику Святыхъ, р. 1272 окт. 15, замученъ 22 ноября 1318 г.) (Щ). — 7
(Кн. N Дмитріевна, за княземъ Юріемъ Данилов. Московскимъ; † 1325 его первая жена (Щ). [2])

11. Кн. Михаилъ Дмитріевичъ, р. 6794 (1286) Л. Л. А. стр. 499.

12. Кн. Александръ Константиновичъ, князь Углицкій, р. 1286 (6794), ж. съ 1302 NNN. По Хмырову (стр. 15 № 251) жена № 12 была кн. Ордынская (?)

13. Кн. Михаилъ Константиновичъ, р. 1287 (Щ). † бездѣт. — 8.

14. Кн. Василій Константиновичъ, р. 1291 (6799) г.; послѣдній разъ упом. въ лѣтоп. подъ 1316 г. ж. NNN.

Кол. VI. (отъ Рюрика XV).

15. Кн. Юрій Александровичъ, † 1320 (6828), бездѣт. — 10.

16. Кн. Ѳеодоръ Васильевичъ, р. 1310 (6818), † 28 марта 1331 (6839) г., ж. съ 1326 Марія NN, постриглась 21 ноября 1354 г. — 14.

17. Кн. Константинъ Васильевичъ, † 1365 (6873), ж. съ 1328 княжна

Примѣчанія: [1]) У Головина годъ кончины кн. Анны показанъ 1327.
[2]) См. А. Соколовъ. Св. вел. кн. Михаилъ Тверской. Тверь, 1861, стр. 35.

	Марія (Θеотинья) Ивановна Московская, дочь Велик. Князя Іоанна Даниловича Калиты, † 2 іюня 1365 (6873) г.	14.

Кол. VII. (отъ Рюрика XVI).

18.	Кн. Андрей Θеодоровичъ (въ мон. Аθанасій, † $\frac{6917}{1399}$) 1371 ходилъ въ орду съ В. Кн. Дмитріемъ Донскимъ, въ 1380 г. участвовалъ въ Мамаевомъ побоищѣ; ж. съ $\frac{6855}{1347}$ №№.	16.
19.	Кн. Иванъ Константиновичъ, † бездѣт. (Щ).	17.
20.	Кн. Глѣбъ Константиновичъ † бездѣт. (Щ).	17.
21.	Кн. Василій Константиновичъ (у Миллера нѣтъ) 1380.	17.
22.	Кн. Александръ Константиновичъ (въ епископахъ Арсеній 1370?) † 1405 (Строев., стр. 331). [1]	17.
23.	Кн. Владиміръ Константиновичъ, 1380 [2]	17.
	Кн. Агаθія Константиновна, съ 1349 за кн. Любартомъ, во св. крещеніи Василіемъ Гедиминовичемъ Волынскимъ, р. 1299, † 1385 (его вторая жена).	17.
	Кн. Марія (въ мон. Марθа) Константиновна † 5 дек. 1388, за	17.

Примѣчанія: [1]) №№ 19—22 участвовали въ 1375 г. въ Тверскомъ походѣ. Сравн. Хмырова. Перечень, стр. 14, № 250.

[2]) № 23, 1380 г. августа съ 28 былъ воеводой въ правой рукѣ въ походѣ противъ Мамая.

кн. Андреемъ Ивановичемъ Боровскимъ, р. 4 іюля 1327, † 6 іюня 1353 (его вторая жена). (Кн. Василиса Константиновна † 21 августа 1406 за Велик. Кн. Дмитріемъ-Θомою (въ мон. Θеодоромъ) Константиновичемъ Суздальскимъ, р. 1322 † 5 іюля 1383 (мать супруги Вел. Кн. Дмитрія Донскаго Св. Евфросиніи Московской, † 1407).	17.

Кол. VIII. (отъ Рюрика XVII).

24. Князь Иванъ Андреевичъ. 25. Кн. Θеодоръ Андреевичъ (1398). 26. Кн. Юрій (въ мон. Герасимъ) Андреевичъ, † 1413 г. (6921). 27. Кн. Константинъ (въ мон. Кассіанъ) Андреевичъ, † 27 апрѣля 1397 года. (Кн. Вѣра Андреевна, за княземъ Иваномъ Владиміровичемъ, № 35 Т. Арт.) 28. Кн. Михаилъ Андреевичъ. 29. Кн. Борисъ Андреевичъ.	18.
30. Кн. Андрей Александровичъ. 31. Кн. Θеодоръ Александровичъ, † бездѣтный [1]). 32. Кн. Иванъ Александровичъ.	22.
33. Кн. Константинъ (въ мон. Кассіанъ) Владиміровичъ [2]) † 1415 г.	23.

Примѣчанія: [1]) У № 32, по Хмырову, былъ одинъ сынъ кн. Александръ Θеодоровичъ (к. IX—XVIII) ж. на кн. Маріи Ивановнѣ Серпуховской. (См. Алфавитно-справочный перечень, стр. 17, № 263).

[2]) У № 23, по Спиридову, три сына: кн. Константинъ, кн. Иванъ большой (сыномъ коего показанъ № 56) и кн. Иванъ меньшой—Бычокъ.

34. Кн. Иванъ Владиміровичъ *Бычокъ*[1]) *) (Щ). (1380), родоначальникъ князей Бритыхъ и Бычковыхъ, ж. кн. Вѣра Андреевна Бѣлозерская, рожд. кн. Ростовская. 23.
[Кн. Евдокія Владиміровна † 1 ноября 1404 за Вел. Кн. Михаиломъ (въ мон. Матвѣемъ) Александровичемъ Тверскимъ, р. 1333 † 26 августа 1399 г.]

Кол. IX (отъ Рюрика XVIII.)

35. Кн. Юрій Ивановичъ *Пьмой*. 24.
36. Кн. Өеодоръ Ивановичъ *Голеня*.
37. Кн. Александръ Өеодоровичъ **) (съ 1409—1412, княжилъ въ Псковѣ), ж. 1) съ 17 января 1412 княж. N Ивановна Ярославская (Щ. т. IV) 2) N Дмитріевна Зернова (внука Мурзы-Четы) (отъ 2 брака сынъ). 25.
38. Кн. Иванъ Өеодоровичъ, † бездѣт.
39. Кн. Өеодоръ Өеодоровичъ.
40. Кн. Русанъ Өеодоровичъ.

Примѣчанія: [1]) По Шилову (т. № 6), князь Иванъ Влад. Бычокъ показанъ единственнымъ сыномъ кн. Владиміра Конст.; причемъ князья Касаткины, Лобановы, Ласткины, Голубые, показаны происходящими отъ кн. Александра Ивановича сына № 33, внука № 22 и брата кн. Ивана Ивановича № 55, родоначальника кн. Пужбольскихъ. Впрочемъ въ иныхъ спискахъ родословныхъ встрѣчается это смѣшеніе, напр. въ родословной Александра Златоустова, напечатанной въ 1-мъ выпускѣ «Ростовской Старины», на стр. 117, № 227.

Варіанты: *) Въ I Архивскомъ спискѣ (X т. Врем.) сказано: «а шестаго сына князь Константинова Васильевича *одинъ* сынъ Иванъ».

**) Въ Синодальномъ спискѣ ошибочно показаны №№ 38-41 сыновьями не № 25, а кн. Өеодора Ивановича Голени № 37.

41. Кн. Дмитрій Өеодоровичъ *Пріимокъ*. 42. Кн. Иванъ Өеодоровичъ меньшой, † бездѣт. Кн. Дарья Өеодоровна, за кн. Дмитріемъ Ивановичемъ Бритымъ Ростовскимъ № 58 (Т. Ар.).	25.
43. Кн. Иванъ Андреевичъ *Брюхатый*. 44. Кн. Дмитрій Андреевичъ, † безд. 45. Кн. Өеодоръ Андреевичъ, † бездѣт. *) 46. Вел. Кн. Владиміръ Андреевичъ (1474 продалъ Ростовъ Вел. Кн. Іоанну III). 47. Кн. Иванъ Андреевичъ *Якъ*. **) 48. [Кн. Иванъ Андреевичъ меньшой. Щ.] ***) 49. Кн. Петръ Андреевичъ, † безд.	31.
50. Кн. Андрей Ивановичъ, † бездѣт. 51. Кн. Василій Ивановичъ. 52. Кн. Варсонофій Ивановичъ. [1]) 53. Кн. Константинъ Ивановичъ, † бездѣт. 54. Кн. Иванъ Ивановичъ *Долгой* (по II арх. сп. Долгоруковъ) *Пужбольскій* [2]).	33.

Примѣчанія: [1]) Въ большинствѣ списковъ стоитъ вмѣсто 2-хъ одинъ кн. Василій—Варсанофій Ивановичъ, † бездѣт.

[2]) Въ II Арх. спискѣ ошибочно сказано: «А княжь Александровы дѣти Александровича меньшаго, *князя Александровы* дѣти: кн. Андрей бездѣт. и кн. Василій Варсонофій бездѣт. и кн. Константинъ бездѣт. и кн. Иванъ Долгой Пужбольскій.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ имя его не встрѣчается.

**) Въ иныхъ спискахъ нѣтъ его имени.

***) Хотя онъ и показанъ кн. Щербатовымъ, но въ большинствѣ списковъ и у Миллера не встрѣчается.

55. Кн. Иванъ Ивановичъ *Янъ*. *)
56. Кн. Александръ Ивановичъ [1]).
57. Кн. Дмитрій Ивановичъ *Бритой-Бычковъ* (І. Щ.) 1380—1410, ж. кн. Дарья Θеодоровна Ростовская, дочь № 25 (Т. Ар.) [2]).
[Кн. Анастасія Ивановна, † 1418 въ октябрѣ (Л. Л. А.) за бояриномъ и воеводою Θеодоромъ Андр. *Кошкою*, † 1403 г.; 2) за кн. Константиномъ (въ иноч. Кассьянъ) Дмитріевичемъ Московскимъ и Углицкимъ, р. 1389 мая 16, † 1433 г.]
[Кн. Анна Ивановна, за кн. Ив. Васильевичемъ Ярославскимъ, † 1426].
[Кн. Гликерія Ивановна, за княземъ Иван. Юрьевичемъ Тверскимъ].
[Кн. Александра Ивановна, за княземъ Суздальскимъ].
} 35.

Кол. X (отъ Рюрика XIX).

58. Кн. Семенъ Юрьевичъ, † бездѣт.
[Кн. N Юрьевна, за кн. Юріемъ Дмитріевичемъ Бычковымъ-Ростовскимъ, № 83 Т. Ар.].
} 36.

Примѣчанія: [1]) У кн. Долгорукова кн. Александръ Ивановичъ (57) показанъ братомъ №№ 51—55 ср. прим. къ № 35.

[2]) Супругами кн. Дмитрія Ивановича (№ 58) въ родословной Бычкова показаны еще двѣ княжны: 1) кн. Евдокія Андреевна Можайская. 2) кн. Анна Андреевна Московская, р. 1387 января 8 (?).

Варіанты: *) Въ Синодальномъ и Арх. спискахъ нѣтъ вовсе.

	59.	Кн. Иванъ Өеодоровичъ [1]).	37.
Голенины:	60.	Кн. Андрей Өеодоровичъ (1496—1508) ж. Марія Ивановна, N (См. Хрущовъ о Іосифѣ Волоцкомъ—приложенія).	
	61.	Кн. Дмитрій Александровичъ *Щепа*—отъ другія жены [2]).	38.
		[Кн. N Александровна за кн. Владиміромъ Даниловичемъ Псковскимъ (1434—36). См. Хмыровъ стр. 17 № 264, указ. къ 8 т. П. С. Р. Л. стр. 152—53 и Исторія Княжества Псковскаго ч. 4 стр. 63].	
Т. Ар.		[Кн. Марөа Русановна, за кн. Өеодоромъ Александр. *Голубымъ*, № 81].	41.
		[Кн. Марія Русановна, за кн. Влад. Дмитр. *Волохъ Бритымъ*, № 84].	
		[Кн. Өеодора Русановна].	
Пріимковы:	62.	Кн. Өеодоръ Дмитріевичъ, бездѣт.; ж. N N N (вдова сына № 58.)	42.
	63.	Кн. Дмитрій Дмитріевичъ.	
Хохолковы:	64.	Кн. Андрей Ивановичъ *Хохолокъ* (1 Арх. сп. Хохолевъ).	44.
	65.	Кн. Александръ Ивановичъ.	
Владиміровичи:	66.	Кн. Дмитрій Владиміровичъ, съ 1501 г. бояринъ (1503—1507 княжилъ въ Псковѣ), † 1518 г.	47.

Примѣчанія: [1]) У № 60 во II Арх списке ошибочно показаны сыновьями: кн. Василій, кн. Иванъ Ушатой, да кн. Иванъ Меньшикъ.

[2]) Въ I Арх. сп. ошибочно сказано: «у Димитрія Щепина *Борисъ*, а у Бориса Щепина Горбатаго (?) дѣти: Дмитрій, Петръ, Иванъ». Ошибка эта произошла вслѣдствіе пропуска князя Семена Дмитріевича Горбатаго (№ 90) единственнаго сына № 62, у коего былъ сынъ кн. Борисъ.

Владиміро-вичи:	67. Кн. Александръ Владиміровичъ, съ 1501 г. бояринъ (1496—1501 княжилъ въ Псковѣ), † 1523; ж. [кн. Анна Дмитріевна Бычкова-Ростовская, дочь № 58].	47.
Яновы:	68. Кн. Василій Ивановичъ *Губка* (II арх. сп. Гурка), воевода Василія III. 69. Кн. Иванъ Ивановичъ *Темка*, уб. подъ Оршею 1516 г. 70. Кн. Семенъ Ивановичъ. 71. Кн. Дмитрій Ивановичъ (1500).	48.
Пужбольскіе:	72. Кн. Владиміръ Ивановичъ *Волохъ* (бездѣт. М.) 73. Кн. Иванъ Ивановичъ *Брюхатый* (у М. Брюхо), ж. [кн. Софія Дмитріевна Бычкова-Ростовская, дочь № 58 Т. Ар.]. 74. Кн. Семенъ Ивановичъ *Верша* (Син. сп. Вершка), † бездѣт. (М.) 75. Кн. Михаилъ Ивановичъ *Шендамъ* *).	55.
	76. Кн. Василій Александровичъ *Ластка*, воевода (1520—25). 77. Кн. Михаилъ Александровичъ *Касатка* (1544). 78. Кн. Іванъ Александровичъ *Лобанъ* (1496—1512). 79. Кн. Иванъ Александровичъ *Янъ* († бездѣт. М.) **). 80. Кн. Өеодоръ Александровичъ *Голубой* (1500) ***) ж. кн. Марөа Русановна Ростовская, дочь № 41 Т. Ар.	57

Варіанты: *) Въ Син. сп. прозвище Шандамъ, а въ I Арх. сп. Шендамъ.
**) У Щербатова онъ вовсе не показанъ, во II Арх. сп. нѣтъ прозвища.
***) У Щерб. прозвище Голуба.

81. Кн. Василій Дмитріевичъ † (малъ умре, Син. сп.) *) (А) } 58.

82. Кн. Юрій Дмитріевичъ бояринъ убитъ подъ Казанью 1487 г. ж. 1) кн. N. Юрьевна Ростовская дочь № 36; 2) кн. Марія Дмитріевна Тверская † 1516 [1]).

Бритые-Бычковы: 83. Кн. Владиміръ Дмитріевичъ *Волохъ* [2]) ж. кн. Марія Русановна Ростовская дочь № 41 Т. Ар. [кн. Анна Дмитріевна старшая за княземъ Вас. Яросл. Боровскимъ [3]) † 1483 г.].

[Кн. Вѣра Дмитріевна за княз. Андреемъ Юр. Бѣлозерскимъ].

[Кн. Софія Дмитріевна за кн. Ив. Иван. Пужбольскимъ, № 74].

[Кн. Анна Дмитріевна младшая за княз. Александр. Владиміровичемъ Ростовскимъ, № 68]. } 58.

Кол. XI (отъ Рюрика XX).

84. Кн. Василій Ивановичъ, Дворецкій (1501).

85. Кн. Иванъ (въ мон. Іосифъ) Андреевичъ, † безд. } 60.

Примѣчанія: (А) У Т. Арт. показанъ кн. Василій Дмитріевичъ (братъ № 82), какъ и у Бычкова: его вдова вышла вторымъ бракомъ за кн. Ѳеодора Дмитріевича Пріимкова, № 53 (?); его дочь кн. Евдокія Васильевна была за кн. Юріемъ Васильевичемъ меньшимъ Ласткинымъ, № 126.

[1]) У № 83 въ рук. родосл. р. Быч. показана первою женою кн. Елена Ѳеодоровна Суздальская.

[2]) Въ Син. сп. сказано: «а у князя Володимера дѣти: кн. Борисъ бездѣт., да кн. Юрьи, да кн. Василій»; въ другихъ спискахъ этого не встрѣчается.

[3]) Въ I Арх. спискѣ прозвища нѣтъ.

Варіанты: *) (а) въ рук. р. Быч. показанъ еще кн. Василій Дмитріевичъ братъ № 82.

	86.	Кн. Семенъ Андреевичъ, † безд.	61.
Голенины:	87.	Кн. Андрей (въ мон. Арсеній) Андреевичъ *Пюнка* (Спн. сп.) (1504) инокъ Іос. Вол. монастыря.	61.
	88.	(Кн. Иванъ меньшой Андреевичъ) [1]).	61.
Щепины:	89.	Кн. Семенъ Дмитріевичъ *Горбатый.*	62.
	90.	Кн. Дмитрій Дмитріевичъ (1535), воевода въ Гомзѣ.	64.
	91.	Кн. Иванъ Дмитріевичъ, воевода.	64.
	92.	Кн. Семенъ Дмитріевичъ старшій, † бездѣт.	64.
	93.	Кн. Андрей Дмитріевичъ.	64.
Пріимковы:	94.	Кн. Левъ Дмитріевичъ *Балымашъ* *), † безд.	64.
	95.	Кн. Семенъ меньшой Дмитріевичъ *Баташъ* [2]), **) † безд.	64.
	96.	Кн. Θеодоръ Дмитріевичъ *Бахтеяръ*, чернецъ Сергіевой лавры.	64.
	97.	Кн. Юрій Андреевичъ съ 1515 г. бояринъ и воевода, † 1529.	65.
	98.	Кн. Александръ Андреевичъ, съ 1514 г. бояринъ, † бездѣт. 1530 г. [3]).	65.
	99.	Кн. Иванъ Андреевичъ *Катырь*, бояринъ (1532—1543 г.).	65.

Примѣчанія: [1]) № 89 упоминается въ Синодикѣ, помѣщ. въ VI т. Др. Р. В. стр. 448.

[2]) Въ I Арх. спискѣ прозвище кн. Семена Дмитріевича (№ 96) «Баташъ» принято за имя собственное, ибо сказано «Семенъ бездѣтенъ, да Боташъ».

[3]) У Т. Ар. показанъ у № 99 сынъ кн. Андрей Александровичъ № 159 (кол. XXI—XII), у коего дочь Анна (кол. XXII—XIII) за кн. Θеодоромъ Мих. Лобановымъ № 243. Не сынъ ли того же № 99 и князь Никита Александровичъ (1548). Жен. на Евдокіи №№ (см. Акты Юридическіе № 420 стр. 451).

Варіанты: *) прозвище № 95 въ I Арх. сп. Бѣломый, во II Арх. сп. Бѣломытъ, у Щербатова Балытма.

**) Въ иныхъ спискахъ имя его вовсе не встрѣчается.

Хохолковы:	100.	Кн. Өеодоръ Андреев. (Всѣ трое побиты[1]).	65.
	101.	Кн. Осипъ Андреев. (Всѣ трое побиты[1]).	65.
	102.	Кн. Григорій Андреев. (Всѣ трое побиты[1]).	65.
	103.	Кн. Өеодоръ Александровичъ *Горбатый*, † бездѣт.	66.
Хохолковы:	104.	Кн. Иванъ Александровичъ *Буйносъ* «на помѣстьѣ въ Великомъ Новѣ городѣ», ж. (кн. Дарья Ивановна Пужбольская дочь № 74 Т. Ар.).	66.
	105.	Кн. Андрей Александровичъ † бездѣт.	66.
	106.	Кн. Дмитрій Александровичъ *).	66.
	107.	Кн. Петръ (въ мон. Павелъ) Дмитріевичъ *Безчастный* (1528) ж. Марія Захарьевна № (?) Т. Ар. [2]).	67.
Владимі-ровичи:	108.	Кн. Андрей (въ мон. Андреянъ) Дмитріевичъ, бояринъ съ 1534 г., † въ чернецахъ у Бориса и Глѣба на Устьѣ 1550 г.	67.
	109.	Кн. Иванъ Александровичъ.	68.
	110.	Кн. Василій Александровичъ.	68.

Примѣчанія: [1]) Въ I и II Арх. спискахъ упомянуты №№ 101—103; въ другихъ спискахъ они не встрѣчаются.

[2]) У Т. Ар. сказано: дер. Захарьино принадлежала боярину Захарью, отдавшему ее въ приданое за своей дочерью Марьею, при выходѣ ея за мужъ за кн. Петра Дмитріевича Безчастнаго. Кто былъ этотъ бояринъ Захарій—нельзя того опредѣлить; въ это время были бояре съ именемъ Захарьи: Юрьевъ, Траханіотовъ и Тютчевъ. Кромѣ того, не кн. ли Петръ Дмитріевичъ былъ женатъ на кн. Аннѣ Борисовнѣ Волоцкой (1503) (см. Собран. Госуд. грамотъ и договоровъ ч. I № 131, стр. 340)? Хотя она могла бы быть супругою кн. Петра Семеновича Янова (№ 118) и кн. Петра Владиміровича Голаго-Бритаго (141), кн. Петра Ивановича Катырева (161), наконецъ и кн. Петра Семеновича Лобанова № (195). Хмыровъ въ своемъ Алфавитно справочномъ перечнѣ удѣльныхъ кн. русскихъ, считаетъ кн. Анну Борисовну супругою кн. Петра Дмитріевича большаго (!) Хохолкова (?) (см. I ч. перечня стр. 33, № 355).

Варіанты: *) У Щербатова №№ 106 и 107 не упомянуты.

	111.	Кн. Семенъ Александровичъ (Синодикъ Эрм. библ. № 23).	68.
Губкины	112.	Кн. Борисъ Васильевичъ.	69.
(Яновы):	113.	Кн. Семенъ (въ мон. Серапіонъ) Ивановичъ, † бездѣтн.	70.
	114.	Кн. Юрій Ивановичъ, бояринъ (1549 † 1561 г.).	
Темкины:	115.	Кн. Василій Ивановичъ, бояринъ съ 1568, «въ боярехъ у кн. Владиміра Андреевича», казненъ въ 1572 г.	
	116.	Кн. Григорій Ивановичъ (1550), поѣзжанинъ на свадьбѣ кн. Влад. Андр. 1562 воевода.	
	117.	Кн. Петръ Семеновичъ.	71.
Яновы:	118.	Кн. Иванъ Дмитріевичъ	72.
	119.	Кн. Никита Дмитріевичъ воевода въ Свіяжскѣ.	
	120.	Кн. Ѳеодоръ Дмитріевичъ.	
	121.	Кн. Иванъ Ивановичъ [1]). (Кн. Дарія Ивановна, за княземъ Александромъ Ивановичемъ Буйносомъ № 105 Т. Ар.).	74.
Пужбольскіе:			
	122.	Кн. Иванъ Михайловичъ (1544—55), † бездѣт. ж. (кн. Екатерина Юрьевна Бычкова-Ростовская дочь № 83 Т. Ар.).	76.
	123.	Кн. Юрій Васильевичъ рында, † бездѣт. ж. (кн. Татьяна Юрьевна Бычкова-Ростовская дочь № 83 Т. Ар.).	77.
Ласткины:	124.	Кн. Владиміръ Васильевичъ.	
	125.	Кн. Юрій меньшой Васильевичъ *)	

Примѣчанія: [1]) По Т. Ар. у № 122 былъ сынъ кн. Варсонофій Ивановичъ жен. на кн. Маріи Ивановнѣ Бычковой-Ростовской, дочери № 140.

Варіанты *) №№ 125 и 126 въ I Арх. сп. и въ иныхъ другихъ спискахъ нѣтъ.

		(кн. Евдокія Васильевна Бычкова Т. Ар.).		77.
	126.	Константинъ Михайловичъ, † безд.	воеводы царя Іоанна Грознаго.	78.
Касаткины:	127.	Владим. Мих. *).		
	128.	Юрій Михайлов.		
	129.	Кн. Иванъ старшій Ивановичъ.		79.
	130.	Кн. Семенъ Ивановичъ.		
	131.	Кн. Борисъ Ивановичъ.		
Лобановы:	132.	Кн. Андрей Ивановичъ, † безд.		
	133.	Кн. Василій Ивановичъ, † безд.		
	134.	Кн. Иванъ меньшой Ивановичъ, убитъ бездѣт. подъ Оршею 20 сентября 1514 г. **).		
	135.	Кн. Андрей Ѳеодоровичъ, † безд.		
Голубые:	136.	Кн. Василій Ѳеодоровичъ (1537).		81.
	137.	Кн. Александръ Юрьевичъ *Губастый* ***).		
	138.	Кн. Василій Юрьевичъ *Бычокъ* ****), бояринъ; ж. кн. Гликерія Михайловна *Тверская*.		
Бритые-Бычковы:	139.	Кн. Иванъ Юрьевичъ *Глухой*, воевода 1553—59; ж. 1) княжна Ѳеодосія Семеновна Ярославская 2) дочь дворецкаго Шигоны-Поджогина (?) *****). (Кн. Екатерина (въ мон. Ефросинья ******) Юрьевна за кн. Иван. Мих. Пужбольскимъ, № 123).		83.

Варіанты: *) Въ II Ар. сп. № 128 вовсе нѣтъ; у Миллера старшимъ поставленъ кн. Владиміръ Мих. (№ 128), а за нимъ кн. Константинъ Михайловичъ (№ 127).

**) Въ I и II Арх. сп. его вовсе не встрѣчается.

***) Въ I Арх. сп. нѣтъ прозвища.

****) Во II Арх. сп. Бочокъ прозвищемъ.

*****) Относительно 2-й супруги № 140; см. Калачовъ: Писцовыя книги; г. Студенкинъ ставитъ вопросъ: не дочь ли она была кн. Михаила Ивановича Кубенскаго (№ 4, Р. Р. Кн. 2 ч. стр. 69).

******) По другимъ кн. Екатерина Юрьевна въ мон. была Евпраксія.

		(кн. Елена Юрьевна). (кн. Татьяна Юрьевна, за княземъ Юріемъ Васильевичемъ старшимъ Ласткинымъ, № 124. Т. Ар.)	83.
Бычковы Бритые:	140.	Кн. Петръ Владиміровичъ *Голый* (Голахъ, М.(† бездѣт. ж. (кн. Марія Васильевна Кашинская, † 1497).	84.

Кол. XII (отъ Рюрика XXI).

Голенины:	141.	Кн. Петръ Васильевичъ, † безд. *)	85.
	142.	Кн. Өеодоръ Васильевичъ, † безд.	
	143.	Кн. Иванъ Васильевичъ *Ушатый* (II Арх. сп. Ушатовъ), † бездѣт.	
	144.	Кн. Иванъ Васильевичъ *Меньшикъ*, † бездѣт. **).	
	145.	(Кн. Василій Васильевичъ (?) [1]).	
	146.	Кн. Борисъ Семеновичъ (1526).	90.
Щепины:	147.	Кн. Иванъ Семеновичъ, † бездѣт. (М).	
	148.	Кн. Өедоръ Дмитріевичъ *Гвоздь*.	91.
	149.	Кн. Василій Ивановичъ.	92.
	150.	Кн. Борисъ Андреевичъ.	94.
Пріимковы:	151.	Кн. Григорій Андреевичъ.	
	152.	Кн. Романъ Андреевичъ ***).	
	153.	Кн. Михаилъ Андреевичъ (1559).	
	154.	Кн. Иванъ Өеодоровичъ *Нѣмой*, † 1580 ж. (кн. Василиса Ивановна Бычкова-Ростовская дочь № 140 Т. Ар.).	97.

Примѣчанія: [1]) Помѣщенъ по указанію Карамзина см. Исторію его ч. VII стр. 10 и 36 (прим.).

Варіанты: *) У Миллера его нѣтъ.

**) Въ иныхъ спискахъ прозвище его Меньшикъ.

***) Въ Син. спискѣ его нѣтъ.

Бахтеяровы.	155.	Кн. Василій Θеодоровичъ.	97.
	156.	Кн. Михаилъ Θеодоровичъ [1]). кн. N Θеодоровна за Иваномъ Матвѣевичемъ Плещеевымъ, † 25 декабря 1587 г. (?) [2]).	
	157.	Кн. Иванъ Юрьевичъ (єдинъ сынъ) *Сыченой*, 1550 намѣстникъ Новгородскій (1565 [3]).	98.
Хохолковы.	158.	(Кн. Андрей Александровичъ, Т. Ар.).	99.
	159.	(Кн. Никита Александровичъ (?), † 1548 ж. Евдокія N N).	
Катыревы.	160.	Кн. Петръ Ивановичъ (1585, 2-й воевода въ Новгородѣ).	100.
	161.	Кн. Андрей Ивановичъ съ 1557 г. бояринъ уб. Іоан. Гр. 1567 г. [4]).	
	162.	Кн. Иванъ Ивановичъ большой, † безд. *).	105.
Буйносовы.	163.	Кн. Василій Ивановичъ, † безд.	
	164.	Кн. Дмитрій Ивановичъ (1590 оставленъ при ц. Иринѣ Θеодоровнѣ въ Новѣгородѣ), † бездѣт.	
	165.	Кн. Иванъ меньшой Ивановичъ (1555).	
	166.	Кн. Иванъ большой Дмитріевичъ.	107.
	167.	Кн. Петръ Дмитріевичъ.	

Примѣчанія: 1) Въ VIII ч. Д. Р В. на стр. 8 въ спискѣ дѣтей боярскихъ испомѣщенныхъ въ 1550 г. по 110 четвертей въ Московскомъ уѣздѣ показаны и №№ 155—157, но только названы дѣтьми Прiимкова.

2) Помѣщена по указанію Горскаго, см. его Историческое описаніе Св. Троицы Сергіевой Лавры, стр. 84.

3) Въ VIII ч. Д. Р. В. (см. пр. 5 къ № 157) по ошибкѣ названъ Холковымъ.

4) Въ 1550 г. испомѣщенъ 150 четв. (Д. Р. В. VIII ч.) упоминается въ Синодикахъ Ивана Грознаго.

Варіанты: *) У Миллера старшимъ поставленъ кн. Димитрій Ивановичъ (165). Затѣмъ кн. Василій Ив. (№ 164) и наконецъ два кн. Ивана Ивановича №№ 163 и 166.

	168.	Кн. Иванъ (Петръ М.) меньшой Дмитріевичъ.	
	169.	Андрей Дмитріевичъ.	107.
	170.	(Кн. Петръ Дмитріевичъ меньшой Син. сп.).	
		(Кн. Ульяна Петровна за кн. Давыдомъ Вас. Бычковымъ № 204 Т. Ар.).	108.
		(Кн. Марія Андреевна казнена 1572 г. за княземъ Матвѣемъ Вас. Бычковымъ № 205).	109.
Владимі-ровичи.	171.	Кн. Василій Ивановичъ казненъ Іоан. Гроз., упом. въ Синодикѣ.	110.
	172.	Кн. Семенъ Васильевичъ *Звяга*, съ 1553 г. бояринъ, казненъ 1567 г.	111.
Яновы.	173.	Кн. Алексѣй Борисовичъ, † безд.	113.
	174.	Кн. Дмитрій Юрьевичъ, ж. кн. Ѳеодора Ив. Бычкова, д. № 140.	115.
	175.	Кн. Иванъ Юрьевичъ.	
	176.	Кн. Иванъ Васильевичъ, казн. 1572 г. *).	
Темкины.	177.	(Кн. Михаилъ Васильевичъ (Арх. *Черненскіе*. сп.).	116.
	178.	(Кн. Иванъ Григорьевичъ, † безд. постригся (1573) (Син. сп.).	
	179.	Кн. Михаилъ Григорьевичъ (1597—1615).	117.
	180.	Кн. Иванъ Григорьевичъ.	
		(Кн. Дарья Григорьевна, за кн. Вас. Юрьев. Ласткинымъ, № 183).	
		(Кн. Василиса Никитична, за	120.

Варіанты: *) Въ Син. сп. №№ 177, 178 и 180 нѣтъ вовсе.

**) Въ I арх. сп. № 186 и 187 нѣтъ въ иныхъ спискахъ нѣтъ и № 185.

		князем҄ Матвѣем҄ Васил. Бычковым҄ № 205. Т. Ар.).	
Пужбольскіе.	181.	Кн. Варсонофій Ивановичъ, ж. кн. Марія Ивановна Бычкова д. № 140 Т. Ар.	122.
	182.	Кн. Борисъ Владиміровичъ, † безд.	125.
Ласткины.	183.	Кн. Василій Юрьевичъ, ж. кн. Дарья Григорьевна Темкина, д. № 117. Т. Ар.	126.
	184.	Кн. Борисъ Владиміровичъ, † безд.	128.
	185.	Кн. Юрій Владиміровичъ. *)	128.
	186.	Кн. Василій Владиміровичъ.	128.
Касаткины.	187.	Кн. Василій большой Юрьевичъ.	129.
	188.	Кн. Богданъ Юрьевичъ.	129.
	189.	Кн. Василій меньшой Юрьевичъ **).	129.
	190.	Кн. Юрій Ивановичъ, бояринъ, (1555).	130.
	191.	Кн. Дмитрій Ивановичъ, † бездѣтн. ***).	130.
	192.	Кн. Иванъ большой Семеновичъ.	131.
Лобановы.	193.	Кн. Иванъ средній Семеновичъ ****).	131.
	194.	Кн. Петръ Семеновичъ ¹), съ 1587 г. окольничій, † 1595.	131.
	195.	Кн. Иванъ меньшой Семеновичъ.	131.
	196.	Кн. Никита Семеновичъ.	131.
	197.	Кн. Михаилъ Борисовичъ.	132.
	198.	Кн. Иванъ Борисовичъ.	132.

Примѣчанія: ¹) Въ Арх. сп. №№ идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) № 195, 2) № 193 3, 196, 4) 197.

Варіанты: *) Въ 1 Арх. сп. и въ иныхъ спискахъ №№ 186 и 187 нѣтъ.

**) У Миллера сказано: кн. Меншикъ Юрьевичъ.

***) Въ Син. сп. № 192 нѣтъ.

****) Въ I Арх. сп. № 194 нѣтъ; другіе братья идутъ въ такомъ порядкѣ, какой показанъ въ примѣчаніи къ № 195.

	199.	(Кн. Никита Борисовичъ, Д. Р. В. [1]).	132.
Голубые.	200.	Кн. Петръ Васильевичъ, † бездѣт.	137.
		(Кн. Анна Александровна, Т. Ар.).	138.
	201.	Кн. Василій-Петръ Васильевичъ, Дворецкій, ж. Марія Васильевна, N	139.
	202.	Кн. Михаилъ Васильевичъ.	
	203.	Кн. Давыдъ Васильевичъ, ж. (кн. Ульяна Петровна Ростовская, Т. Ар., д. № 108.)	
Бычковы.	204.	Кн. Матвѣй Васильевичъ, бояринъ (1547). Ж. 1) Кн. Василиса Никитична Янова, д. № 120. Т. Ар. 2) Кн. Марія Андреевна Ростовская (дочь № 109, казнена І. Г. 1572 г.).	
	205.	Кн. Ксенія Васильевна, за бояриномъ кн. Юріемъ Васильевичемъ Глинскимъ, убитъ чернью 26 іюня 1547 г.	
	206.	Кн. Кузьма-Богданъ Ивановичъ, ж. кн. Марія Васильевна Бычкова, д. № 202.	140.
Бритые.		Кн. Василиса Ивановна, за кн. Иваномъ Феодоровичемъ Нѣмымъ-Бахтеяровымъ, № 155.	
		Кн. Марія Ивановна, за кн. Варсонофіемъ Ивановичемъ Пужбольскимъ, № 182.	
		Кн. Дарья Ивановна † въ д. Дарцевѣ, за кн. Иваномъ (въ мон. Іоасафъ) Никитичемъ Оболенскимъ-Смолою, † 7 октяб. 1514 г.	

Примѣчанія: [1]) Въ VIII т. Д. Р. В. на 8 стр. показанъ еще кн. Никита Борисовичъ (200), нами помѣщенный въ родословную.

		Кн. Θеодора Ивановна, за кн. Дмитріемъ Юрьевичемъ Темкинымъ, № 175.	140.

Кол. XIII (отъ Рюрика XXII).

	207.	Кн. Дмитрій Борисовичъ *Внучекъ* *), ж. Ксенія N N	147.
Щепины.	208.	Кн. Петръ Борисовичъ.	
	209.	Кн. Иванъ Борисовичъ, † бездѣт.	
	210.	Кн. Романъ Борисовичъ **).	
	211.	Кн. Иванъ Θеодоровичъ.	149.
	212.	Кн. Осипъ Θеодоровичъ, убитъ I. Г. (его шутъ).	
Гвоздевы.	213.	Кн. Михаилъ Θеодоровичъ 1572 намѣстникъ Костромскій; 1574 воевода въ Орлѣ; взятъ въ плѣнъ подъ Кесью 1578 г., ж. Ирина Васильевна (1608).	
	214.	Кн. Борисъ Θеодоровичъ [1]).	
	215.	Кн. Василій Васильевичъ *Волкъ* (1556—1563).	150.
	216.	Кн. Никита Борисовичъ [2]) (1578 казненъ I. Г.) ж. Евфросинья N N	151.
Пріимковы.	217.	Кн. Данило Борисовичъ съ 1606 г. бояринъ (1559), † 1607 ж. 1) Прасковья (въ мон. Ираида) N N † 12 іюня 1582 г. 2) Ксенія N N † 1597 февраля 12.	

Примѣчаніе: [1]) У Миллера кн. Борисъ Θеодоровичъ показанъ бездѣт.; сказано: «то поколѣніе пресѣклось».

[2]) №№ 216 и 217 владѣли 1550 г. землями въ Вотской пятинѣ. У № 216 дѣдъ Тимоѳей Θеодоровичъ Плещеевъ.

Варіанты: *) II Арх. сп. Внучакъ.

**) II Арх. сп. нѣтъ его.

Пріимковы.	218.	Кн. Василій Григорьевичъ.	152.
	219.	Кн. Иванъ Григорьевичъ.	
	220.	Кн. Владиміръ Романовичъ *) (1584).	153.
	221.	Кн. Дмитрій Михайловичъ *Дрыганъ* (1571—1580).	154.
	222.	Кн. Андрей Михайловичъ (1571—1583).	
	223.	Кн. Владиміръ Ивановичъ, 1581 Псковскій воевода, съ 1608 г. бояринъ, уб. 1617 г.	155.
Бахтеяровы.	224.	Кн. Иванъ Ивановичъ.	
	225.	Кн. Андрей Ивановичъ убитъ Петрушкою, ж. кн. Соломонида Ив. Буйносова д. № 163.	
Хохолковы.	226.	Кн. Өеодоръ Ивановичъ, казненъ І. Грознымъ [1]).	158.
	227.	(Кн. Осипъ Ивановичъ (Спи. сп.), казненъ І. Грозн.	
		(кн. Анна Андреевна за кн. Өеодоромъ Мих. Лобановымъ. № 243).	159.
Катыревы.	228.	Кн. Михаилъ Петровичъ, съ 1599 бояринъ, † 1606 сентября 23; ж. княж. Домна Васильевна Палецкая, † 1606 сентября 21 [2]).	161.
	229.	Кн. Өеодоръ Ивановичъ, **) бояринъ [3]) ж. кн. Евдокія Андреевна Бычкова, д. № 251. Т. Ар.	163.

Примѣчанія: [1]) Въ Синодикѣ І. Грознаго изданія Устрялова сказано: «кн. Өеодора, кн. Іосифа», на верху: Иванова дѣти Хохолкова; только надъ Іосифомъ написано: Грерьяновъ (?); въ виду того, что такой княжеской фамиліи не существовало, и того, что во многихъ спискахъ сказано: дѣти (Өеодоръ....) я и поставилъ у № 158 двухъ сыновей №№ 226, 227.

[2]) Въ 1596 г. главный воевода украинскихъ войскъ.

[3]) По Спи. сп. № 229—233 показаны сыновьями № 169.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ у № 153 показаны еще сыновья кн. Дмитрій и кн. Андрей, т. е. просто спутаны сыновья № 154.

**) У Миллера показанъ только онъ одинъ.

	230.	Кн. Семенъ Ивановичъ.	163.
	231.	(Кн. Григорій Ивановичъ сп. Б).	
	232.	Кн. Василій Ивановичъ, съ 1608 бояринъ, 1602 воевода Новгородскій, † 1609; ж. 1) NNN 2) Ирина N N (отъ 1 брака дочь).	
Буйносовы.	233.	Кн. Петръ Ивановичъ, съ 1603 г. бояринъ, убитъ 1607 Петрушкою; ж. Маѳа N N.	
		(Кн. Соломонида Ивановна, за кн. Андреемъ Ив. Бахтеяровымъ, № 225).	
		(Кн. N. Ивановна, за бояриномъ княземъ Григоріемъ Петровичемъ Ромодановскимъ, † 1628).	
	234.	Кн. Иванъ Ивановичъ *Галко.*	167.
	235.	Кн. Василій Ивановичъ *Бѣлоголовъ* (1598 д. двор., 1602 воевода въ Иванъ-городѣ), † 1602 г.	
Владиміровичи.		(кн. Анна Семеновна казнена 1567 за кн. Ѳеодоромъ Андр. Бычковымъ, к. 1572 № 285).	173.
	236.	Кн. Михаилъ Михайловичъ [1]) бояринъ и дворецкій съ 1646 г., † 1661; ж. 1) Марія Ивановна Измайлова (въ 1 бр. кн. Сицкая) Р. Р. К. 2) Марія Ивановна Бычкова (Р. К. Р. кн. Б. Р.), † 1606 *).	180.
Темкины.		Кн. Домна Михайловна, † 1630 іюля 7 за бояриномъ кн. Ѳеодо-	

Примѣчанія: [1]) У кн. Михаила Михайловича Темкина (№ 236) были племянники: стольникъ кн. Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ (№ 298) и Василій Дмитріевичъ Сабуровъ (П. Д. II. 1880 вып. I стр. 135—138).

Варіанты: *) У Миллера показанъ только онъ одинъ.

		ромъ Ив. Мстиславскимъ; † 1622 февраля 19 [1]).	180.
Касаткины.	237.	Кн. Богданъ Васильевичъ, «служилъ во Твери», воевода (1607).	188.
	238.	Кн. Иванъ Богдановичъ, (1640).	189.
	239.	Кн. Михаилъ Юрьевичъ, † безд.	191.
	240.	Кн. Иванъ Юрьевичъ.	
	241.	Кн. Василій Юрьевичъ, † бездѣт.	
	242.	Кн. Андрей Юрьевичъ, † безд. *).	
Лобановы.	243.	Кн. Θеодоръ Михайловичъ, † бездѣт. Сибирскій воевода (1592). Ж. [кн. Анна Андреевна Хохолкова д. № 159 Т. Ар.]	198.
	244.	Кн. Данило Михайловичъ † бездѣт.	
	245.	Кн. Михаилъ Михайловичъ, † бездѣт. **)	
	246.	Кн. Василій Михайловичъ большой, [2]) воевода, † 1606.	
	247.	Кн. Василій Михайловичъ меньшой, воевода, ж. Соломонида NN. (Д. Р. В. VIII, 126).	
	248.	Кн. Иванъ Михайловичъ ***).	
	249.	Кн. Семенъ Михайловичъ (1580), воевода въ Порховѣ. ****)	
	250.	Кн. Александръ Ивановичъ *Волга*, † бездѣт.	198.

Примѣчанія; [1]) Кн. Θеодоръ Ивановичъ Мстиславскій былъ женатъ 1) на Уліяніи №№, † 6 апрѣля 1576 (дочери Ивана Семеновича Нагова?); 2) кн. Прасковьѣ Васильевнѣ Бычковой (д. № 202), † 1609 (по другимъ 1606); 3) на кн. Домнѣ Мих. Темкиной (см. Акты Зап. Рос. т. I примѣч. стр. 6) и 4) на Иринѣ Ивановнѣ, по другимъ Михайловнѣ № въ 1626 г. вдова (см. Дв. Разр. I, стр. 789).

[2]) У № 246 былъ дядя Иванъ Михайловичъ Пушкинъ.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ № 242 нѣтъ.

**) въ иныхъ спискахъ нѣтъ № 245.

***) №№ 247 и 248 въ иныхъ спискахъ не встрѣчаются.

****) у Миллера идутъ въ такомъ порядкѣ: 1-мъ № 243, 2-мъ № 244, 3-мъ № 246, 4-мъ № 245 и 5-мъ № 247.

Кн. Марѳа Васильевна, за кн. Кузьмою-Богданомъ Ивановичемъ Бритымъ, № 206.

Кн. Анна Васильевна, казнена І. Г. 1562 г.; за кн. Дмитріемъ (въ мон. Демьянъ) Вас. Шемячичемъ † 5 іюля 1561 г.

Кн. Елена Васильевна, † 1581 за кн. Василіемъ Ѳодор. Скопинымъ-Шуйскимъ, † 1595 (его 1-я жена). } 202.

Кн. Прасковья Васильевна, 1609 (по др. 1606), за бояриномъ кн. Ѳодоромъ Иван. Мстиславскимъ, † 1622 г. февраля 19 (его 2-я жена).

251. Кн. Андрей Матвѣевичъ *Волохъ*, бояринъ. Казненъ І. Гр. 1572 (упом. въ Синодикѣ); ж. 1) кн. Гликерія Андреевна Шуйская, † 1542; 2) кн. Вѣра Васильевна Ростовская, казнена І. Гр. 1572 г.

Бычковы. Кн. Гликерія Матвѣевна, † 1567 за бояриномъ кн. Андреемъ Иван. Холмскимъ, † 1543 (его 2-я жена).

Кн. Анна Матвѣевна за кн. Иваномъ Осиповичемъ Дорогобужскимъ, уб. 1530 г. } 204.

Кн. Марія Матвѣевна, † 1541 за Григоріемъ Мих. Беззубцовымъ.

Кн. Вѣра Матвѣевна, † 1587 за вел. кн. Симеономъ Бекбулатовичемъ, † 1616 янв. 5 (его 2-я жена).

Кн. Ольга-Александра Матвѣевна, за кн. Иваномъ Ивановичемъ

		Кубенскимъ, казненъ І. Гр. 1546 іюля 21; 2) за кн. Михаиломъ Иван. Кубенскимъ, † 1550.	204.

Кол. XIV (отъ Рюрика XXIII).

	252.	Кн. Иванъ Дмитріевичъ (1580 воевода въ Пайдѣ), ж. кн. Ирина Андреевна Долгорукова-Оболенская.	207.
	253.	Кн. Иванъ Петровичъ большой (1600 воевода).	209.
Щепины.	254.	Кн. Данило Петровичъ.	
	255.	Кн Иванъ Петровичъ меньшой, *Безсонъ*.	
	256.	Кн. Владиміръ Романовичъ.	210.
	257.	Кн. Иванъ Романовичъ.	
Гвоздевы.	258.	Кн. Василій Ивановичъ, † бездѣт. (1598)	211.
	259.	Кн. Михаилъ Никит. *Нелюбъ* *)	216.
	260.	Кн. Иванъ Никитичъ (1602)	
	261.	Кн. Борисъ Никитичъ (1619)	
	262.	Кн. Александръ Даниловичъ *Кутюкъ* (по др. *Кошка*), (1601-1629)	217.
	263.	Кн. Юрій Даниловичъ *Мачехинъ*, (по Арх. сп. *Косой*) (1587-1602)	
	264.	Кн. Андрей (по др. Аѳанасій) Даниловичъ, † бездѣт. (1617) **)	
Пріимковы.	265.	Кн. Алексѣй Васильевичъ *Чечюля* (1616—29), стольникъ.	218.
	266.	Кн. Наумъ-Богданъ Ивановичъ, ж. кн. Марія Андреевна Бычкова, д. № 251 Т. Ар.) ***)	219.

Варіанты: *) По инымъ спискамъ № 259 † бездѣт.

**) Въ большинствѣ списковъ порядокъ такой: № 263, 264 и 262.

***) По Миллеру № 266 только единственный сынъ № 219.

	267.	Кн. Владиміръ Ивановичъ.	
	268.	Кн. Иванъ Ивановичъ (1635) стольникъ.	219.
	269.	Кн. Андрей Ивановичъ, † бездѣтн.	
	270.	Кн. Петръ Владиміровичъ, † 1618 сент. 5; ж. кн. Софія N Глинская. (?)	
Бахтеяровы.		Кн. Феотинья Владиміровна (1651) мамка ц. Евдокіи Алексѣевны, за бояриномъ кн. Юріемъ Андр. Сицкимъ, † 1644 [1]).	223.
		Кн. Анна Ивановна р. 1585, † 1619 за Игнатіемъ Ник. Бычковымъ, † 1663, № 306.	224.
		Кн. N Андреевна (опозорена Петрушкою).	225.
Катыревы.	271.	Кн. Иванъ Михайловичъ (1608 былъ сосланъ въ Сибирь), бояринъ, † 1641 бездѣт. ж. 1) Татьяна Феодоровна Романова, † 21 іюля 1610 (сестра царя Мих. Феод); 2) Ирина Григорьевна N (мамка ц. Алексѣя Алексѣевича, Заб. стр. 458).	228.
		Кн. Домна Михайловна, р. 1605, † 1638, за Алексѣемъ Игнатьевичемъ Бычковымъ. (сыномъ N 306).	
		Кн. N Михайловна, † 1606.	
	272.	Кн. Никита Феодоровичъ.	229.
	273.	Кн. Феодоръ Феодоровичъ. *)	
		Кн. Марфа Васильевна.	232.
	274.	Кн. Иванъ Петровичъ, съ 1608 кравчій (въ 1610 г. отставленъ	233.

Примѣчанія: [1]) См. Исторія Воскр. Новоіерусалимскаго мон. Чтенія 1875, III, стр. 620, VII.

Варіанты: *) №№ 271 и 273 поставлены на основаніи Д. Р. В VIII стр. 8.

		боярпнъ), † 1639 [1]); ж. кн. Марія Семеновна Куракпна, † 1619 октября 8.	233.
	275.	Кн. Юрій Петровичъ *Кривой*, съ 1646 дворецкій, боярпнъ, † 1661. Ж. N N N.	
Буйносовы.		Кп. Пелагея (въ сх. Прасковья) Петровна, † 21 февраля 1564 за кн. Александромъ Григорьевичемъ Долгоруковымъ, † 1644.	
		Кн. Екатерина (въ мон. Елена) Петровна, † 1624; съ 1608 января 17 за царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскпмъ, † 1612.	
		Кн. Марія Петровна, † 1628 мая 3, за бояриномъ кн. Иваномъ Михайловпчемъ Воротынскпмъ, † 1627 (Заб).	
	276.	Кн. Василій Богдановичъ.	237.
Касаткины.	277.	Кп. Осипъ Богдановичъ, стольникъ (1629). ж. кн. Евдокія Дмитріевна Пожарская.	
	278.	Кн. Иванъ Богдановичъ.	
	279.	Кн. Аѳанасій Богдановичъ.	
	280.	Кп. Иванъ Ивановичъ *Козій-Рогъ* *).	240.
	281.	Кн. Аѳанасій Васильевичъ, съ 1615 боярпнъ, † 1629 бездѣт.	246.
	282.	Кн. Александръ Ивановичъ, † бездѣт.	248.
Лобановы.	283.	Кн. Александръ Семеновичъ **).	249.

Примѣчанія: [1]) Въ Ал. указателѣ Иванова годъ смерти ошибочно показанъ 1747; слѣдуетъ 7147-1631? онъ показанъ с т р я п ч и м ъ.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ прозвище «Турій рогъ».

**) У Миллера нѣтъ.

284. Кн. Иванъ Семеновичъ Турій (Мил. Тулей) Рогъ *); ж. Мареа Елизарьевна Пантелеева. } 249.
Кн. Мареа Семеновна, за кн. Василіемъ Агишевичемъ Тюменскимъ (Р. Р. Кн. Ч. II. 189).

285. Кн. Өеодоръ Андреевичъ, каз. І. Г. 1572 г. ж. кн. Анна Семеновна Ростовская, каз. І. Г. 1567 г., д. № 285.

286. Кн. Никита (въ мон. Николай) Андреевичъ, † 1618; ж. 1) кн. Вѣра Васильевна Микулинская, † 1599; 2) кн. Анна Ивановна Шуйская. } 251.

Бычковы.

287. Кн. Никифоръ Андреевичъ; ж. 1) N N N 2) кн. Елена Васильевна Скопина-Шуйская, † 1615.

Кн. Василиса Андреевна, казн. І. Г. 1572 г.

Кн. Марія старшая Андреевна, 1) за кн. Юріемъ Иван. Кашинымъ, каз. І. Гр. 1564 января 30; 2) за кн. Борисомъ Васильевичемъ Серебрянымъ.

Кн. Евдокія Андреевна, за кн. Өеодоромъ Иван. Буйносовымъ, № 229. Т. Ар. } 251.

Кн. Марія младшая Андреевна, за кн. Богданомъ-Наумомъ Иван. Пріимковымъ, № 26 ;. Т. Ар.

Кн. Ульяна Андреевна, убита отцомъ въ селѣ Давыдовѣ (Ростовскаго уѣзда). Т. Ар.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ—Козій рогъ

Кол. XV (отъ Рюрика XXIV).

	288.	Кн. Алексѣй Ивановичъ *) ж. Екатерина NN, въ 1625 г. вдова.	253.
Щепины.	289.	[Кн. Романъ Ивановичъ, Спи. сп.]	
	290.	Кн. Борисъ Владиміровичъ (1636 дворянинъ Московскій).	256.
	291.	Кн. Никита Михайловичъ (1648).	259.
	292.	Иванъ Ивановичъ (1650-1675).	260.
	293.	Кн. Василій Борисовичъ (1627-1640).	261.
	294.	Кн. Иванъ Наумовичъ (1627-1677).	
Пріимковы.	295.	Кн. Василій Наумовичъ (1627-1761), утонулъ бездѣт. 1672 г.	266.
	296.	Кн. Семенъ Наумовичъ (1627-1629), † бездѣт.	
		[Кн. Прасковья Наумовна, за Юріемъ Шестаковымъ Т. Ар.]	
	297.	Кн. Петръ Владиміровичъ.	267.
Бахтеяровы.		[Кн. Марія Петровна за Никитою Игнатьевичемъ Бычковымъ, † 1661.]	270.
	298.	Кн. Алексѣй Ивановичъ, стольникъ, † 9 декабря 1666 г.	
		Кн. Ксенія Ивановна, † 1697 декабря 18, за бояриномъ кн. Петромъ Александровичемъ Репнинымъ, † 27 январ. 1643 г. (его 2-я жена.)	274.
Буйносовы.		Кн. Марина (Марія) Ивановна † 1693 іюня 29, за бояриномъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, р. 1615, † 1680.	
		Кн. N Юрьевна (1677).	275.

Варіанты: *) Въ иныхъ спискахъ № 288 нѣтъ.

Касаткины.	299.	Кн. Левъ Осиповичъ, стольникъ (1668-1692).	277.
	300.	Кн. Леонтій Осиповичъ, стряпчій (1658) [1].	277.
Лобановы.	301.	Кн. Иванъ Ивановичъ, бояринъ, † 1664 ж. Θеотинья Ивановна N.	280.
	302.	Кн. Александръ Ивановичъ окольничій, казненъ 1676, безд.; ж. кн. Марθа Ивановна Прозоровская.	280.
	303.	Кн. Никита Ивановичъ, окольничій, † 1658; ж. Анна (въ мон. Антонія) Никифоровна Собакина, † 1709 февраля 5 (съ 1659 г. мамка ц. Софіи Алексѣевны).	284.
Бычковъ.	304.	Кн. Аθанасій Θеодоровичъ, казненъ 1567 г. I. Гр.	285.
	305.	Иванъ Никитичъ (*1619-1652*), ж. 1) кн. Агаθья Васильевна Чернятинская; 2) кн. Гликерія Петровна Холмская (послѣдняя въ родѣ).	286.
	306.	Игнатій Никитичъ, р. 1584, † 1663; ж. 1) кн. Анна Ивановна Бахтеярова, † 1619, д. № 234; 2) съ 1624 г. кн. Марія Васильевна Шуйская, р. 1609, † 1630.	286.
Бычковы.		Θеодосія Никитична † 1630 сентября 30, за княземъ Θеодоромъ Андреевичемъ Телятевскимъ, † 1635 г.	286.
	307.	Θеодоръ Никитичъ.	286.
		Анна Никитична за княземъ Семеномъ Θеодоровичемъ Шастуновымъ, р. 1590 † 1632.	286.

Примѣчаніе: 1) См. Алфавитный указатель Иванова, стр. 177.

308. Семенъ Никифоровичъ. (1592-1616).
Ульяна Никифоровна, 1) за кн. Романомъ Θеодоровичемъ Троекуровымъ, 2) за кн. Иваномъ Иванов. Курлятевымъ. } 287.

Лица, не вошедшія въ настоящую родословную.

1. Кн. Петръ Ростовскій ж. кн. Анна Борисовна Волоцкая (р. 1503). См. о немъ примѣчаніе къ № 108.
2. Кн. Никита Александровичъ Ростовскій ж. Евдокія N N. См. о немъ примѣчаніе къ № 99.
3. Кн. Борисъ Ивановичъ Ростовскій стольникъ $\frac{7169}{1661}$ См. Ивановъ. Указатель стр. 358.
4. Кн. Иванъ Щепинъ-Ростовскій ж. №. Гурьевна Волынцова. См. Акты Юридическіе №417, стр. 428.
5. Кн. Александръ Θеодоровичъ Ростовскій, сынъ кн. Θеодора Александровича (№ 32) ж. кн. Марія Ивановна Серпуховская, дочь кн. Ивана Владиміровича Серпуховскаго. См. Хмыровъ Алфавитно-справочный перечень №263 стр. 17.
6. Кн. Ефимія Васильевна Ростовская († 1613 апр. 6), дочь кн. Василія Борисовича (не брата ли №№ 216 и 217?) (См. Чтенія 1879, II ч. Горскій стр. 97) за кн. Василіемъ Петровичемъ Щербатовымъ † 1636 г. (Долгоруковъ ч. I стр. 111 № 41).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДѢЛЕНІЕ

РОСТОВСКАГО УѢЗДА.

Ростовскій уѣздъ состоитъ изъ 22 волостей и одного заштатнаго города. Въ полицейскомъ отношеніи дѣлится на 3 стана съ 12 урядническими участками; по отбыванію воинской повинности раздѣленъ на 5 призывныхъ участковъ, заключаетъ въ себѣ 2 участка судебно-мироваго округа и 2 участка судебныхъ слѣдователей.

Полицейское дѣленіе.

А) I станъ.

Волости: Угодичская, Ивашевская, Ильинская, Гарская, Нажеровская, Щадневская, Воржская, Пріимковская, Порѣчская и Сулостская.

Становая квартира—въ с. Угодичахъ.

а) 1-й урядническій участокъ.

Волости: Ивашевская, Ильинская и Гарская. Квартира урядника—въ с. Ильинскомъ-Хованскомъ.

б) 2-й урядническій участокъ.

Волости: Щадневская и Нажеровская. Квартира урядника—въ с. Лазарцевѣ-Скоропейномъ, Щадневской волости.

в) 3-й урядническій участокъ.

Волости: Вржская, Угодичская и Порѣчская. Квартира урядника—въ с. Вексицахъ, Воржской волости.

г) 4-й урядническій участокъ.

Волости: Сулостская и Пріимковская. Квартира урядника —въ с. Никольскомъ на Перевозѣ, Сулостской волости.

Б) II станъ.

Городъ Петровскъ; волости: Перовская, Карашская, Щениковская, Дубровская, Новоселко-Пеньковская.

Становая квартира—въ г. Петровскѣ.

а) 5-й урядническій участокъ.

Волость Щениковская. Квартира урядника—въ д. Филиппцевѣ, Щениковской волости.

б) 6-й урядническій участокъ.

Волость Карашская и часть Перовской.

Квартира урядника—въ с. Карашѣ.

в) 7-й урядническій участокъ.

Части Перовской и Дубровской волостей.

Квартира урядника—въ д. Никитинской, Дубровской волости.

г) 8-й урядническій участокъ.

Волость Новоселко-Пеньковская и часть Дубровской.

Квартира урядника—въ с. Новоселкѣ-Пеньковской.

В) III станъ.

Волости: Звѣринцевская, Шулецкая, Березниковская, Ивановская, Борисоглѣбская, Вощажниковская и Савинская.

Становая квартира въ Борисоглѣбскихъ слободахъ.

а) 9-й урядническій участокъ.

Волость Звѣринцевская и часть Шулецкой.

Квартира урядника—въ с. Шурсколѣ, Звѣринцевской волости.

б) 10-й урядническій участокъ.

Волость Шулецкая и часть Березниковской.

Квартира урядника—въ с. Хмѣльникахъ, Березниковской волости.

в) 11-й урядническій участокъ.

Волости: Савинская и Вощажниковская.

Квартира урядника—въ селѣ Вощажниковѣ.

г) 12-й урядническій участокъ.

Волость Борисоглѣбская и часть Шулецкой и Березниковской. Квартира урядника—въ с. Андреевскомъ, Борисоглѣбской волости.

Волостныя правленія:

1. Угодичское . . . . въ с. Угодичахъ.
2. Ивашевское . . . . въ с. Ивашевѣ.
3. Ильинское . . . . въ с. Ильинскомъ-Хованскомъ.
4. Гарское . . . . . въ с. Гаряхъ.
5. Нажеровское . . . . въ с. Капцевѣ.
6. Щадневское . . . . въ с. Щадневѣ.
7. Воржское . . . . въ с. Воржѣ.
8. Пріимковское . . . въ с. Пріимковѣ.
9. Порѣчское . . . . въ с. Порѣчьѣ.
10. Сулостское . . . . въ Бѣлогостицк. слободѣ.
11. Перовское . . . . въ д. Перовѣ.
12. Карашское . . . . въ с. Карашѣ.
13. Щепиковское. . . . въ с. Щениковѣ.
14. Дубровское . . . . въ с. Филимоновѣ.
15. Новоселко-Пеньковское въ с. Фатьяновѣ.
16. Борисоглѣбское . . въ Борисоглѣбскихъ слободахъ.
17. Звѣринцевское . . . въ с. Звѣринцѣ.
18. Шулецкое . . . . въ с. Шульцѣ.
19. Березниковское . . . въ д. Березникахъ.
20. Ивановское . . . . въ с. Ивановскомъ на Лехтѣ.
21. Вощажниковское . . въ с. Вощажниковѣ.
22. Савинское . . . . въ д. Василевѣ.

Призывные участки:

I-й: волости—Ильинская, Нажеровская, Сулостская, Пріимковская. (Къ этому же участку принадлежитъ г. Ростовъ).

II-й: волости—Угодичская, Ивашевская, Гарская, Щадневская, Ворожская.

III-й: волости—Поречская, Шулецкая, Березниковская, Савинская.

IV-й: гор. Петровскъ; волости: Перовская, Карашская, Щениковская, Дубровская, Новоселко-Пеньковская.

V-й: волости—Звѣринцевская, Ивановская, Борисоглѣбская, Вощажниковская.

Судебно-мировой округъ.

Мироваго судьи 1 участка.

Камера въ гор. Ростовѣ.

Участокъ—г. Петровскъ (въ этомъ же участкѣ и г. Ростовъ).

Мироваго судьи 2 участка.

Камера въ г. Ростовѣ.

Участокъ: волости—Угодичская, Ивашевская, Ильинская, Гарская, Нажеровская, Щадневская, Ворожская, Пріимковская, Порѣчская, Сулостская, Перовская, Карашская, Щениковская.

Мироваго судьи 3 участка.

Камера въ с. Ивановскомъ—Рудакова, Новоселко-Пеньковской волости.

Участокъ: волости—Дубровская, Новоселко-Пеньковская, Борисоглѣбская, Звѣринцевская, Шулецкая, Березниковская, Ивановская, Вощажниковская, Савинская.

Судебныхъ слѣдователей.

1-й участокъ: г. Петровскъ; волости: Угодичская, Ивашевская, Ильинская, Гарская, Нажеровская, Щадневская, Ворожская, Пріимковская, Порѣчская, Сулостская, Перовская, Карашская, Щениковская.

2-й участокъ: волости: Дубровская, Новоселко-Пеньковская, Борисоглѣбская, Звѣрницевская, Шулецкая, Березниковская, Вощажниковская, Савинская.

Начальныя училища.
(по свѣдѣніямъ 1882 г.)

Начальныхъ народныхъ училищъ въ Ростовскомъ уѣздѣ было 70, а именно:

Въ заштатномъ городѣ Петровскѣ—1.

Угодичской волости:

1) въ с. Угодичахъ, 2) въ с. Никоновѣ, 3) въ д. Воробьловѣ, 4) въ с. Якимовскомъ, 5) въ д. Уткинѣ.

Ивашевской волости:

1) въ с. Ивашевѣ, 2) въ с. Лазарцевѣ-Ѳоминѣ, 3) въ погостѣ Копыри.

Ильинской волости:

1) въ с. Ильинскомъ-Хованскомъ, 2) въ д. Романцевѣ, 3) въ с. Назорномъ.

Гарской волости:

Въ с. Гаряхъ.

Нажеровской волости:

1) въ с. Мосѣйцевѣ, 2) въ д. Бортникахъ.

Щадневской волости:

Въ с. Кулачевѣ.

Воржской волости:

1) въ с. Воржѣ, 2) въ с. Козоховѣ, 3) въ д. Александринѣ.

Пріимковской волости:

1) въ с. Пріимковѣ, 2) въ с. Макаровѣ.

Порѣчской волости:

Въ с. Порѣчьѣ.

Сулостской волости:

1) въ с. Сулости, 2) въ с. Никольскомъ на Перевозѣ.

Перовской волости:

1) въ д. Перовѣ, 2) въ д. Гусарниковѣ, 3) въ селѣ Годеновѣ, 4) въ с. Скнятиновѣ, 5) въ с. Осоевѣ, 6) въ с. Любилкахъ.

Карашской волости:

1) въ с. Пречистомъ, 2) въ с. Чашницахъ, 3) въ с. Карашѣ, 4) въ с. Павловскомъ, 5) въ с. Хлѣбницахъ.

Щенниковской волости:

1) въ погостѣ Никольскомъ у Іисусова креста, 2) въ д. Демневѣ.

Дубровской волости:

1) въ с. Талицахъ, 2) въ с. Деревняхъ, 3) въ д. Дубровѣ, 4) въ с. Горкахъ.

Новоселко-Пеньковской волости:

1) въ с. Фатьяновѣ, 2) въ с. Рославлевѣ, 3) въ д. Лазаревѣ.

Борисоглѣбской волости:

1) въ Борисоглѣбскихъ слободахъ, 2) въ с. Спасъ-Подгорьѣ, 3) въ с. Андреевскомъ, 4) въ с. Павловѣ, 5) въ д. Старово-Смолинѣ.

Звѣринцевской волости:

1) въ с. Звѣринцѣ, 2) въ д. Кураковѣ, 3) въ с. Алешковѣ.

Шулецкой волости:

1) въ с. Юрьевской слободѣ, 2) въ д. Шугори, 3) въ с. Шульцѣ, 4) въ с. Красновѣ, 5) въ д. Дарцовѣ, 6) въ с. Пужболѣ, 7) въ с. Рождествинѣ.

Березниковской волости:

1) въ д. Березникахъ, 2) въ с. Зачатьѣ (Опосовское), 4) въ с. Покровскомъ.

Ивановской волости:

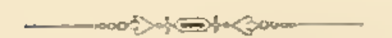
1) въ с. Введенскомъ, 2) въ с. Егорьевскомъ, 3) въ с. Ивановскомъ.

Вощажниковской волости:

1) въ с. Вощажниковѣ, 2) въ с. Вескѣ, 3) въ с. Ильинскомъ, что на Бѣлыни.

Савинской волости:

1) въ с. Марковѣ, 2) въ с. Татищевомъ погостѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры означаютъ страницы книги).

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

М.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ И ПРОПУСКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
21	2 сверху	1875.	1845.
214	13 «	Пухлома	Пулохма
223	16 «	р. Кишнѣ	р. Кишкѣ.
290	2 «	на памятникѣ вырѣзана слѣдующая надпись	въ церкви хранится слѣдующая эпитафія, предназначенная для памятника.
298	16 снизу	1869 г.	1881 г.
395	въ заглавіи:	Новоселко-Пеньковскя	Новос.-Пеньковская
422	6 снизу	1831 г.	1881 г.

201 16 сверху, *пропущено:* Впрочемъ, по словамъ нѣкоторыхъ старожиловъ, эта каменная баба въ 1819 году бывшимъ церковнымъ старостою Максимомъ Карповымъ Китаевымъ была употреблена подъ фундаментъ теплаго церковнаго придѣла во имя великом. Харлампія, и, если вѣрить словамъ тѣхъ же старожиловъ, она была положена даже не разбитою, такъ что ее можно найти во всей неприкосновенности. Она, по разсказамъ, имѣла видъ большой копны, камень былъ ноздреватый, изъ-сѣра.

КАРТА

РОСТОВСКАГО УѢЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ

Ярославскій уѣздъ

Угличскій уѣздъ

Шуйскій уѣздъ

Суздальскій

Юрьевъ Польскій

Переяславль Залѣсскій

Г. РОСТОВЪ

Озеро Неро

Г. ПЕТРОВСКЪ

въ Ярославль

въ Угличъ

въ Москву

Изъясненіе знаковъ

- городъ
- село
- погостъ
- сельцо
- деревня
- монастырь
- мѣстонах. волостн. правленія
- шоссе
- обыкнов. больш. дорога
- проселочная
- Желѣзн. дорога
- знакъ почтоваго учрежден.

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 5 верстъ

5 4 3 2 1 0 5 10 15 20 25 30 35. 40 Вер.

